4° Russ. 74 m | 1

<36611838970013

<36611838970013

Bayer. Staatsbibliothek

II 34.

8/12
4m

40 Russ 74 m | 1

ПАМЯТНИКИ,

ИЗДАННЫЕ

ВРЕМЕННОЮ КОММИССІЕЮ

ДЛЯ

РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

Fg/80/98028

Bayerische
Staatsbibliothek
München

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Кіевъ, 1845 года Генваря 13 дня.

Цензоръ, Ор. Пр. *А. Ѳедотовъ-Чеховскій.*

Памятники,

изданные

временною коммиссіею

для

разбора древнихъ актовъ,

высочайше учрежденною

при

Кіевскомъ военномъ, подольскомъ

и

волынскомъ

генералъ-губернаторѣ.

Кіевъ.

Въ типографіи Университета

Св. Владиміра.

184[illegible]

Рисов. Солнцевъ

Литогр. [illegible]

Рисов. Солнцевъ

Литогр. Т. Вульфа С. П. Б.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

По Высочайшему повелѣнію **ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА**, въ 1843 году, учреждена при Кіевскомъ Военномъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генералъ-Губернаторѣ, Временная Коммиссія для разбора древнихъ актовъ въ Архивахъ Присутственныхъ мѣстъ и Монастырей Кіевской, Подольской и Волынской губерній.

По настоящее время, въ Коммиссію доставлены Акты изъ Архивовъ: Кременецкаго, Луцкаго и Владимірскаго Уѣздныхъ Судовъ, — Кременецкаго Магистрата, — Духовнаго Собора Почаевской Лавры, — Луцкаго Духовнаго Правленія, — Каменецкой; изъ Римско-Католической Консисторіи, Монастырей: Владимірскаго и Солобковецкаго Доминиканскихъ и Каменецкаго Тринитарскаго. Кромѣ сего въ Коммиссію присланы: бумаги, составлявшія Архивъ бывшей Уніатской Митрополіи въ Радомыслѣ, рукописи, бывшія у умершаго Олыкскаго Инфулата Осинскаго, и значительное число актовъ отъ Гг. Дѣйствительныхъ и Почетныхъ членовъ

Коммиссіи и помѣщиковъ Кіевской, Подольской и Волынской губерній.

Изъ доставленныхъ въ Коммиссію матеріаловъ избраны для напечатанія въ первомъ томѣ, въ трехъ отдѣлахъ:

I. Памятники Луцкаго Братства.

II. Акты о правахъ и обязанностяхъ владѣльцевъ поземельной собственности, въ отношеніи къ крестьянамъ.

III. Матеріалы для Исторіи Малороссіи.

Памятники Луцкаго Крестовоздвиженскаго Братства объясняютъ просвѣщеніе Волыни въ XVII в. и то усердіе, съ какимъ всѣ сословія коренныхъ жителей этого края стремились охранять древнее Православіе, которое во всѣхъ краяхъ Руси составляло главную основу народности. Луцкое Крестовоздвиженское братство учредилось въ 1617 г., когда Кіевская Митрополія, при первомъ разливѣ Уніи, осиротѣла безъ Православнаго Митрополита и Епископовъ. Основателемъ братства былъ Игуменъ Черничцкаго монастыря, Схимникъ Герасимъ Микуличь.

Утвержденное Грамотами Королевскими и Патріаршими Луцкое братство, наравнѣ съ Кіевскимъ, Львовскимъ и Виленскимъ, имѣло право Ставропигіи и, вмѣстѣ съ Епископствомъ Луцкимъ, оставалось въ Православіи до прошед-

шаго столѣтія, имѣя въ составѣ своемъ, кромѣ духовенства и Луцкихъ мѣщанъ, многихъ знатнѣйшихъ Волынскихъ дворянъ и козаковъ Запорожскихъ. Такимъ образомъ оно болѣе вѣка было средоточіемъ и опорою Православія на Волыни, имѣло училище, богадѣльню и типографію.

Первый отдѣлъ 2-го тома составятъ Памятники, относящіеся къ Исторіи Кіевскаго Богоявленскаго Братства и его Академіи.

Изслѣдованіе о правахъ поселянъ въ Юго-Западной Россіи можетъ объяснять значительно исторію цѣлаго края. Такъ какъ законодательство Польское мало заботилось о точномъ опредѣленіи правъ и обязанностей поселянъ, предоставляя владѣльцамъ земель неограниченную власть, даже право лишать жизни безъ всякаго суда: то по этому, для объясненія отношеній между владѣльцами земель и поселянами, слѣдовало, главнымъ образомъ, ограничиться изданіемъ договоровъ объ отчужденіи и отдачѣ имѣній въ аренду. Вмѣстѣ съ имѣніемъ, всѣ права надъ поселянами переходили отъ владѣльцевъ къ арендаторамъ и исчислялись въ каждомъ договорѣ съ возможною подробностію.

Въ слѣдующемъ томѣ будутъ помѣщены Акты о правахъ и обязанностяхъ поселянъ, которые

водворены были на земляхъ Королевскихъ и земляхъ, принадлежавшихъ духовенству.

Такъ какъ Малороссія, съ своимъ козачествомъ, играла важную роль въ судьбѣ всего Юго-Западнаго края Россіи, то Коммиссія почла необходимымъ заняться изданіемъ памятниковъ, объясняющихъ исторію Малороссіи. Для перваго тома Коммиссія избрала акты, объясняющіе важнѣйшую эпоху въ исторіи Малороссіи, именно: войны Хмѣльницкаго до заключенія Зборовскаго мира.

Во второмъ томѣ будутъ помѣщены Акты, въ которыхъ изображается дальнѣйшая судьба Малороссіи, подъ управленіемъ Хмѣльницкаго и его преемниковъ.

Коммиссія приняла за непремѣнное правило, издавать древніе памятники безъ малѣйшихъ измѣненій въ текстѣ, сохраняя древнюю орѳографію, сокращенія и надстрочные знаки, и выполнила это, сколько позволили мѣстныя средства типографіи. Руководствуясь такими правилами, Коммиссія нашла необходимымъ памятники, писанные Западно-Русскимъ нарѣчіемъ, печатать Церковно-Славянскимъ шрифтомъ: во первыхъ потому, что въ этихъ памятникахъ употребляются древнія Церковно-Славянскія буквы и сокращенія; а во вторыхъ потому, что всѣ почти памят-

ники Западно-Русской Литтературы печатались Церковно-Славянскимъ шрифтомъ. Стараясь сдѣлать изданіе болѣе доступнымъ и понятнымъ для читателей, незнакомыхъ съ Польскимъ языкомъ и древнимъ Западно-Русскимъ нарѣчіемъ, Коммиссія къ тексту приложила возможно близкій переводъ.

По окончаніи изданія памятниковъ, будетъ составленъ алфавитный указатель предметовъ, съ объясненіями, необходимыми для уразумѣнія текста, и словарь для объясненія словъ, которыя вышли изъ употребленія и не встрѣчаются въ нынѣшнемъ Велико-Русскомъ нарѣчіи.

При изданіи актовъ, Коммиссія почла неизлишнымъ присовокупить рисунки древнихъ мѣстныхъ памятниковъ, замѣчательныхъ вещей, найденныхъ въ недавнее время въ Кіевѣ и его окрестностяхъ, и снимки съ нѣкоторыхъ подписей.

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВАГО ОТДѢЛА.

(1617—1713).

стран.

I. Первый листъ братскаго Каталога. 1617 г. . 1.

II. Грамота Короля Сигизмунда III на построеніе богадѣльни и церкви со школою. 1619 г. . . 3.

III. Листъ Волынскихъ дворянъ Луцкимъ мѣщанамъ на охраненіе братства. 1619 г. 9.

IV. Грамота Патріарха Θеофана на сооруженіе въ Луцкѣ Крестовоздвиженской церкви съ правомъ Ставропигіи. 1620 г. 13.

V. Посланіе Патріарха Тимоθея о исповѣданіи и сохраненіи истинной вѣры. 22.

VI. Грамота Патріарха Кирилла на сооруженіе Крестовоздвиженской церкви съ правомъ Ставропигіи. 1623 г. 28.

VII. Грамота Патріарха Кирилла, содержащая уставъ Луцкаго братства. Ок. 1623 г. 36.

VIII. Постановленіе объ общежительствѣ въ братствѣ Луцкомъ. 1624 г. 55.

IX. Первый уставъ Луцкой школы. 83.

X. Второй уставъ Луцкой школы. Ок. 1624 г. . 94.

XI. Порядокъ въ засѣданіяхъ братскихъ. (1620). . 116.

XII. Посланіе Кіевскаго Митрополита Исаіи Копинскаго къ младшей братіи Луцкаго братства. 1623 г. 121.

XIII. Запись фундаціи Князя Николая Черторійскаго. 1632 г. 132.

стран.

XIV. Пригласительное посланіе Петра Могилы къ Луцкой братіи на посвященіе его въ Митрополиты во Львовѣ. 1633 г. 135.

XV. Духовная іеродіакона Сильвестра, которою онъ свою типографію отписываетъ Луцкому братству. 1635 г. 139.

XVI. Запись о пожертвованіи Анны Мельницкой на Луцкое братство. 1638 г. 146.

XVII. Пригласительное посланіе Митрополита Петра Могилы къ Луцкой братіи на Кіевскій соборъ. 1640 г. 149.

XVIII. Грамота Короля Владислава IV на построеніе богадѣльни Александромъ Мозели при церкви Луцкаго братства. 1645 г. 159.

XIX. Грамота Короля Владислава IV, утверждающая завѣщаніе Александра Мозели, отписавшаго все свое имущество Луцкому братству. 1647 г. 163.

XX. Запись о выборѣ годичныхъ старостъ. 1655 г. 167.

XXI. XXII. Двѣ записи о выборѣ годичныхъ старостъ. 1657 г. 169. 172.

XXIII. Грамота Кіевскаго Митрополита Діонисія Балабана Луцкому братству. Ок. 1657 г. 175.

XXIV. Грамота Епископа Гедеона Святополка Князя Четвертенскаго о погребеніи Пясочинской. 1677 г. 178.

XXV. Грамота Епископа Гедеона Святополка о выборѣ игумена на мѣсто Якубовича. 1667 г. 185.

XXVI. Запись о выборѣ игумена и старостъ. 1677 г. 188.

XXVII. Запись о выборѣ годичныхъ старостъ. 1686 г. 191.

XXVIII. Запись о выборѣ игумена и старостъ. 1695 г. 195.

XXIX. Запись о выборѣ игумена и старостъ. 1713 г. 198.

XXX. Пригласительное посланіе Короля Іоанна

стран.

Казиміра на Люблинскій сеймъ. 1679 г. . 201.

XXXI. Протестъ о нападеніи схоластиковъ Езуитской Коллегіи на братство Луцкое. 1634 г. 204.

XXXII. Совѣтованіе о благочестіи. 1621 г. 224.

XXXIII. Опись актовъ и разныхъ вещей, принадлежащихъ Луцкому братству. 1627 — 1654 г. . 252.

СОДЕРЖАНІЕ

ВТОРАГО ОТДѢЛА.

(1490 — 1596).

I. Мѣновая запись Старосты Луцкаго Петра Яновича Игумену Пересопницкаго монастыря. 1490 Іюня 18. 1.

II. Уставъ о людяхъ похожихъ (имѣющихъ право переходить отъ одного владѣльца къ другому), въ воеводствахъ Полоцкомъ и Витебскомъ. 1551 Сентября 2. 8.

III. Подтвержденіе устава о людяхъ похожихъ, данное Королемъ Сигизмундомъ Августомъ. 1553 Генваря 4. 15.

IV. Жалованная подтвердительная грамота Польскаго Короля Стефана Земянину Королевскому Михаилу Оранскому на владѣніе Монастыремъ Св. Спаса во Владимірѣ. 1578 Іюня 6. 19.

V. Жалованная грамота Польскаго Короля Стефана Земянину Королевскому Павлу Оранскому на передачу Монастыря Св. Спаса во Владимірѣ сыну его Михаилу Оранскому. 1580 Февраля 3. 30.

VI. Наказная грамота Польскаго Короля Стефана

стран.

Князю Константину Острожскому, Старостѣ Владимiрскому, о защищенiи Михаила Оранскаго въ томъ случаѣ, если бы Митрополитъ принуждалъ его ко вступленiю въ духовный санъ. 1580 Февраля 6. 37.

VII. Донесенiе績 Вознаго о совершенномъ имъ вводѣ Михаила Оранскаго во владѣнiе Монастыремъ Св. Спаса во Владимiрѣ. 1580 Мая 18. . . . 43.

VIII. Закладная Князя Михаила Чарторыжскаго Пану Лазарю Иваницкому и его женѣ на Монастырь Честный Крестъ, съ церковью, землями и крестьянами. 1580 Сентября 19. 48.

IX. Арендный листъ Князя Александра Пронскаго Пану Адаму Буркацкому и жиду Турейскому Абрамку на городъ и замокъ Локачи, съ принадлежащими къ нему селенiями, крестьянами и правомъ казнить крестьянъ смертiю. 1595 Мая 19. 66.

X. Арендный листъ Князя Сангушки Коширскаго жиду Абрамку Шмойловичу и женѣ его Риклѣ Одиннѣ на мѣстечко Кошары, съ принадлежащими къ нему селенiями, крестьянами и правомъ казнить крестьянъ смертiю. 1595 Мая 24. . . 83.

XI. Арендный листъ Пана Якова Лысаковскаго Пану Миклашевскому и жиду Песаху на имѣнiе Слущъ Черборскiй, съ церквами, крестьянами и правомъ казнить крестьянъ смертiю. 1596 Генваря 1. . 96.

СОДЕРЖАНІЕ

ТРЕТЬЯГО ОТДѢЛА.

(1648 — 1649).

стран.

I. Исчисленіе обидъ, нанесенныхъ Козакамъ Запорожскимъ, посланное Хмѣльницкимъ къ Кастеляну Краковскому Потоцкому. 1.
II. Письмо Кастеляна Краковскаго Потоцкаго къ Польскому Королю Владиславу IV. 6.
III. Письмо неизвѣстнаго изъ Черкасъ. 1648 Апрѣля 2. 18.
IV. Письмо Судьи Луки Мясковскаго къ Канцлеру Коронному. 1648 Апрѣля 2. 21.
V. Письмо Губернатора Койдацкаго къ Кастеляну Краковскому Потоцкому. 1648 Мая 9. . . . 22.
VI. Письмо Чернаго къ Коронному Канцлеру. 1648 Мая 25. 25.
VII. Письмо Воеводы Брацлавскаго Кисѣля къ Архіепископу Гнѣзненскому. 1648 Мая 31. . . . 27.
VIII. Воззваніе Короннаго Хорунжія Александра Конецпольскаго къ обывателямъ Белскаго Воеводства. 1648 Мая 31. 43.
IX. Письмо Хмѣльницкаго къ слугѣ Воеводы Краковскаго Черному. 47.
X. Письмо Синдика Львовскаго къ одному изъ придворныхъ. 1648 Іюня 4. 70.
XI. Письмо отъ неизвѣстнаго. 1648 Іюня 7. . . . 67.
XII. Показаніе трехъ Козаковъ изъ полка Кривоноса, пойманныхъ подъ Прилуками. 70.
XIII. Письмо Татарскаго Хана Исланъ-Гирея къ Польскому Королю Владиславу IV. 1648 Іюля 12. . 74.

		стран.
XIV.	Письмо Хмѣльницкаго къ Воеводѣ Брацлавскому Кисѣлю. 1648 Іюня 13.	78.
XV.	Письмо Епископа Познанскаго Сульдрскаго къ Архіепископу Гнѣзненскому. 1648 Іюня 15.	82.
XVI.	Письмо Воеводы Брацлавскаго Кисѣля къ Архіепископу Гнѣзненскому. 1648 Іюня 16.	89.
XVII.	Письмо Подчашія Короннаго къ Канцлеру Коронному. 1648 Іюня 17.	93.
XVIII.	Посланіе Сенаторовъ Польскихъ къ Воеводѣ Кіевскому. 1648 Іюня 24.	98.
XIX.	Посланіе Польскаго Сената къ посламъ Французскимъ ди Арпаджіо и Виконту Бриджи. 1648 Іюля 1.	103.
XX.	Посланіе Сената Польскаго къ Визирю Турецкому Муссѣ Пашѣ. 1648 Іюля 1. . .	109.
XXI.	Письмо Архіепископа Гнѣзненскаго Матѳея Любенскаго къ Господарю Волошскому. 1648 Іюля 3.	112.
XXII.	Посланіе Польскаго Сената къ Татарскому Хану Ислапъ-Гирею. 1648 Іюля 8. . . .	114.
XXIII.	Списокъ пословъ Запорожскаго войска, посѣтившихъ тѣло покойнаго Короля Владислава IV. 1648 Іюля 7.	118.
XXIV.	Жалобы и просьбы Козаковъ Запорожскихъ, представленныя Польскому Королю. 1648 Іюля 9.	120.
XXV.	Письмо Хмѣльницкаго къ Королю Владиславу IV. 1648 Іюля 12.	125.
XXVI.	Посланіе Канцлера Короннаго къ Запорожскимъ Козакамъ. 1648 Іюля 22.	138.
XXVII.	Письмо Воеводы Брацлавскаго Кисѣля къ Хмѣльницкому. 1648 Іюля 14.	142.

		стран.
XXVIII.	Посланіе Воеводы Сендомирскаго Князя Доминика къ Польскому Сенату. 1648 Іюля 16.	149.
XXIX.	Письмо Кривоноса къ Князю Воеводѣ Сендомирскому. Іюля 25.	156.
XXX.	Извлеченіе изъ письма Князя Доминика. 1648 Іюля 29.	160.
XXXI.	Письмо Хмѣльницкаго къ Воеводѣ Сендомирскому Князю Доминику. 1648 Іюля 30.	162.
XXXII.	Письмо Воеводы Сендомирскаго къ Архіепископу Гнѣзненскому. 1648 Іюля 30. .	166.
XXXIII.	Посланіе Воеводы Кіевскаго Христофа Тишкевича къ Варшавскому Сейму. 1648 Іюля 30.	170.
XXXIV.	Письмо Обознаго В. К. Литовскаго Оссинскаго къ Канцлеру Коронному. 1648 Августа 1.	177.
XXXV.	Письмо Воеводы Брацлавскаго Адама Кисѣля къ Канцлеру Коронному. 1648 Августа 9.	190.
XXXVI.	Приписка къ письму Мясковскаго, Судьи земли Подольской. 1648 Августа 9. . .	195.
XXXVII.	Письмо Воеводы Русскаго къ Подчашію Коронному. 1648 Августа 12.	202.
XXXVIII.	Письмо Воеводы Брацлавскаго Кисѣля къ Канцлеру Коронному. 1648 Августа 16.	
XXXIX.	Письмо Хмѣльницкаго къ Коммиссарамъ Польской Республики. 1648 Августа 16.	207.
XL.	Письмо Воеводы Брацлавскаго Адама Кисѣля къ Канцлеру Коронному. 1648 Августа 22.	216.
XLI.	Письмо Войсковыхъ Коммиссаровъ къ Воеводѣ Брацлавскому Адаму Кисѣлю. 1648 Августа 27.	219.
XLII.	Письмо Воеводы Брацлавскаго Адама Кисѣля къ Войсковымъ Коммиссарамъ . . .	227.

стран.

XLIII. Посланіе Войсковыхъ Коммиссаровъ къ Сенату Польскому. 1648 Августа 27. . . . 238.
XLIV. Письмо Воеводы Брацлавскаго Кисѣля къ Хмѣльницкому. 239.
XLV. Письмо Князя Вишневецкаго къ Примасу Королевства. 1648 Августа 30. 248.
XLVI. Посланіе Коммиссаровъ, отправленныхъ для заключенія мира съ войскомъ Запорожскимъ, къ Польскому Сенату. 1648 Сентября 13. . 255.
XLVII. Письмо Подчашія Короннаго къ Подканцлеру Коронному. 1648 Сентября 13. 264.
XLVIII. Посланіе отъ жителей Львова къ Польскому Королевичу Карлу. 1648 Сентября 15. . . 269.
XLIX. Письмо Пенцлавскому къ Надворному Коронному Маршалу. 1648 Сентября 18. . . . 274.
L. Письмо Воеводы Брацлавскаго Кисѣля къ Примасу Королевства. 1648 Сентября 18. . 279.
LI. Письмо Короннаго Подчашія къ Коронному Подканцлеру. 1648 Сентября 18. 284.
LII. Письмо неизвѣстнаго изъ обоза за Константиновымъ. 1648 Сентября 19. 290.
LIII. Письмо Короннаго Подчашія Остророга къ Польскому Сенату. 1648 Сентября 31. . . 293.
LIV. Письмо Львовскаго Подкоморія Воеводѣ Бѣльскому. 1648 Октября 2. 298.
LV. Письмо Судьи Подольскаго къ Подкоморію Львовскому. 1648 Октября 27. 303.
LVI. Посланіе Хмѣльницкаго къ Польской Республикѣ. 1648 Ноября 15. 311.
LVII. Дневныя записки о путешествіи къ Запорожскому войску Коммиссаровъ Польской Республики, веденныя Подкоморіемъ Львовскимъ

		стран.
	съ 1 Генваря 1649 года.	312.
LVIII.	Отвѣтъ Короля Польскаго Яна Казиміра на письмо Хмѣльницкому. 1649.	361.
LIX.	Письмо Подкоморія Львовскаго Мясковскаго. 1649 Февраля 1.	367.
LX.	Просьбы Запорожскаго войска къ Польскому Королю Яну Казиміру и Республикѣ. 1649 г.	372.
LXI.	Статьи договора, заключеннаго Воеводою Брацлавскимъ съ Гетманомъ Богданомъ Хмѣльницкимъ и съ Запорожскимъ войскомъ. 1649 Февраля 24.	377.
LXII.	Письмо неизвѣстнаго. 1649 Апрѣля 18. .	383.
LXII.	Посланіе Богдана Хмѣльницкаго и всего войска Запорожскаго къ Султану Крымскому Галгѣ. 1649 Апрѣля 23.	385.
LXIV.	Письмо неизвѣстнаго. 1649 Апрѣля 28. .	390.
LXV.	Письмо Хмѣльницкаго къ Воеводѣ Кіевскому. 1649 Мая 13.	393.
LXVI.	Письмо Подкоморія Мозырскаго къ Подканцлеру Великаго Княжества Литовскаго. 1649 Мая 22.	396.
LXVII.	Посланіе Коммиссаровъ Польской Республики къ Канцлеру Коронному. 1649 Мая 25. .	399.
LXVIII.	Отрывокъ изъ письма Подкоморія Мозырскаго.	402.
LXIX.	Статьи секретнаго донесенія, поданныя посланцомъ, прибывшимъ отъ Хмѣльницкаго съ письмомъ къ Воеводѣ Кіевскому. 1649 Мая 25.	404.
LXX.	Протоколъ перваго засѣданія Польскихъ Сенаторовъ, собравшихся на конвокацію. 1649 Іюня 1.	408.
LXXI.	Письмо Бѣльскаго къ Канцлеру Коронному	

		стран.
	1649 Іюля 9.	419.
LXXII.	Второе засѣданіе Польскихъ Сенаторовъ. 1649 Іюня 4.	421.
LXXIII.	Третье засѣданіе Польскихъ Сенаторовъ. 1649 Іюня 5.	425.
LXXIV.	Засѣданіе 6 Іюня 1649 года.	429.
LXXV.	Засѣданіе 7 Іюня 1649 года.	420.
LXXVI.	Письмо Короннаго Подчашія къ Коронному Канцлеру. 1649 Іюля 3.	433.
LXXVII.	Письмо Бѣльскаго къ Польскому Королю Яну Казиміру. 1649.	440.
LXXVIII.	Отрывки изъ писемъ Бѣльскаго. 1649 Іюля 6.	444.
LXXIX.	Отрывки изъ писемъ, полученныхъ Королемъ Польскимъ изъ лагеря Великаго Княжества Литовскаго. 1649 Іюля 10. . . .	446.
LXXX.	Письмо неизвѣстнаго. 1649 Августа 15. .	450.
LXXXI.	Письмо Короля Польскаго Яна Казиміра къ Татарскому Хану. 1649 Августа 15. .	454.
LXXXII.	Отвѣтъ Хана Татарскаго на письмо Короля Польскаго Яна Казиміра. 1649 Августа 15.	456.
LXXXIII.	Второе письмо Короля Польскаго Казиміра къ Татарскому Хану. 1649 Августа 16. .	459.
LXXXIV.	Письмо Хмѣльницкаго къ Королю Польскому Яну Казиміру.	461.
LXXXV.	Договоръ между Королемъ Польскимъ Яномъ Казиміромъ и Ханомъ Татарскимъ Исламъ-Гиреемъ. 1649 Августа 19.	465.
LXXXVI.	Объявленіе милости Запорожскому войску отъ Польскаго Короля Яна Казиміра. 1649.	472.

РИСУНКИ и СНИМКИ.

Въ первомъ отдѣлѣ.

Стран.

72. Золотая серьга, найденная на Старомъ Кіевѣ.
82. Золотой образокъ съ эмалевымъ изображеніемъ Спасителя, найденный на Старомъ Кіевѣ.
93. Древній крестъ, хранящійся въ Кіево-Печерской Лаврѣ.
134. Древняя панагія, хранящаяся тамъ же.
274. Гербъ Луцкаго Братства, заимствованный изъ Братскаго Помянника (1677).

Во второмъ отдѣлѣ.

7. Серебряный браслетъ, найденный въ Кіевѣ.
82. Древній деревянный крестъ, хранящійся въ Кіево-Печерской Лаврѣ.

Въ третьемъ отдѣлѣ.

17. Видъ развалинъ златыхъ вратъ въ Кіевѣ, снятый въ 1651 году.
42. Серебряное кольцо, найденное въ Вышгородѣ.
73. Золотой плетеный браслетъ въ $^3/_4$ фунта вѣсомъ; найденъ при отдѣлкѣ Александровской горы и представленъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.
109. Мѣдный крестъ, найденный на Старомъ Кіевѣ.
112. Серебряная Кіевская гривна въ $38^1/_2$ золотниковъ.

Стран.

119. Такая же гривна въ $36^1/_2$ золотниковъ. Обѣ гривны найдены на Старомъ Кіевѣ.

124. Церковь Кіевскаго Златоверхаго Михайловскаго Монастыря.

176. Серебряная серьга, найденная въ деревнѣ Водокіѣ Кіевскаго уѣзда, въ курганѣ.

201 и 238. Серебряный крестъ съ обѣихъ сторонъ.

211. Нижняя половина мѣднаго складнаго креста, найденная на Старомъ Кіевѣ.

226. Верхняя половина складнаго креста изъ Коринѳской мѣди, найденная тамъ же.

268. Три золотые перстня, найденные тамъ же.

273. Верхняя половина мѣднаго складнаго креста, найденная тамъ же.

289. Продольный видъ мраморной гробницы Ярослава I-го, находящейся въ Кіевскомъ Софійскомъ Соборѣ.

376. Золотой крестикъ и два золотые перстня, найденные на Старомъ Кіевѣ.

384. Церковь Братскаго Богоявленскаго Монастыря въ Кіевѣ.

389. Крестъ серебряный съ эмалью, найденный на берегу Днѣпра въ Кіевѣ.

392. Видъ гробницы Ярослава I-го въ профиль.

398. Древній видъ замка Каменецъ-Подольскаго.

424. Памятникъ Св. Владиміру въ Кіевѣ, на берегу Днѣпра.

445. Золотая серьга съ эмалевыми изображеніями, найденная въ Кіевѣ.

449. Серебряная серьга, найденная на Старомъ Кіевѣ, подлѣ Десятинной Церкви.

455. Золотой перстень, найденный въ Подольской губерніи, въ могилѣ.

Предметы, изображенные на стр. 72, 82, 109, 112, 119, 176, 201, 211, 226, 268, 273, 376, 449 и 455, хранятся въ

Музеѣ Древностей Университета Св. Владиміра.

Украшенія, помѣщенныя въ отд. I, на стр. 27, 120, 187, 203 и 251; въ отд. II, на стр. 19, 36, 42, 95 и 112; въ отд. III, на стр. 69, 92 и 247, заимствованы изъ рукописей XV и XVI вѣка; помѣщенныя въ отд. I, на стр. 142 и 197, въ отд. II, на стр. 47 и въ отд. III, на стр. 24, 66, 69, 88, 102, 132, 148, 282, 297, 302, 360, 382, 395, 401, 418, 428, 429, 458, 460, 464 и 471, заимствованы изъ Острожской Библіи 1581 года.

Рисунки и снимки, приложенные въ концѣ перваго тома.

№ 1. Видъ Кіева съ изображеніемъ сухопутнаго сраженія, рисованный въ 1651 году.

№ 2. Видъ Кіева съ изображеніемъ сраженія на Днѣпрѣ, рисованный въ томъ же году.

№ 3. Видъ Крестовоздвиженской Церкви Луцкаго Братства, въ нынѣшнемъ ея состояніи.

№ 4. Древній планъ той же Церкви.

№ 5. Снимокъ заглавнаго листа изъ Луцкаго Сборника, писаннаго въ 1620 году.

№ 6. Подписи трехъ Кіевскихъ Митрополитовъ.

№ 7. Подписи духовныхъ братій Луцкаго Братства.

№ 8. Снимокъ съ мѣновой записи 1490 года.

На заглавномъ листѣ изображена арка Софійскаго Собора со вновь открытыми Греческими фресками XI столѣтія.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ПАМЯТНИКИ

ЛУЦКАГО КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКАГО

БРАТСТВА.

I.

Первый листъ братскаго Каталога. 1617 г.

КАТАЛОГОΣ

или Реестръ съ бра҃ныхъ ѡбще Именъ Брати́
е́же ѡ҆ х҃ѣ ѡбрѣтающи҃ся въ гра́дѣ Луцко҃: и҆
про́чаа Бл҃горо҃ныхъ ѡкрестъ живущи҃ С҃новъ
Восто́чного правосла́вїа.
Ро́ку посе҃мой ти́сечи ркє҃. А порожествѣ Хв҃ѣ. ах҃зі.

Въ пе҃вы҃ нача́ло сице има́тъ:
Ѡ҃цъ Гераси҃ микуличъ Іеромона҃ Ігуме҃ чен-
чи҃ки: е҆же и ктито҃ С҃того Бра҃тва Сего̀; на-
писа҃ся:
Є҆ромона҃ гераси҃ наріченьный у схимі григорі́й
микули҃ руку вла҃наꙗ.
Моу҃сей ꙗлкови҃ Соловики С҃щени҃ на той
ча҃ дмітро[вскій] рукою вла҃ною.
Ѿтецъ Иѡанъ феѡдор[ови҃] Вонесе҃ски Гаро-
вицки власною [рукою].

Смѣре҃нꙑи Їємона҃ Іса[кїи] Борисови҃ Їгꙋме҃ чен-
[чицкїи] рꙋкою власною.

Грешныи Иωанъ... слꙋжитель храмꙋ.

Смире҃нꙑи Ємона҃ Паиси Мости҃ки рꙋкою
вла҃ною.

Смире҃ныи Иωа҃ Гораинови҃ Свеще҃ни҃ че҃чи҃ки
рꙋкою вла҃ною.

Гаври҃и сще҃нни҃ тростене҃ки Преви҃то҃ храма
ста҃гѡ живонача҃ныѧ троца. рꙋкою вла҃ною.

Feodor Swiatopolk K. Czetwertensky.

Михаило Гꙋлеви҃ Воюти҃ски Посꙋдо҃ лꙋцки.

Лавре҃ти древи҃ски ча҃никъ Єго К҃. ма҃ти
зе҃ли Воль҃іское рꙋка власнаѧ.

Алекса҃де Збуце҃ски Мо҃то҃ничи [Лꙋцки] рꙋка
власнаѧ.

[Володиме]ръ Збуце҃ски Городничи [Лꙋцки]
рꙋка вла҃наѧ.

[Крыштофъ] Єловицки по҃столи [зе҃ли] Во-
лы҃іское [рꙋкою] власною.

Изъ подлинной книжки въ длинную узкую 8-ку. Въ ней собственноручно вписывали имена свои всѣ принадлежавшіе къ Луцкому братству, въ продолженіе ста лѣтъ. Къ сожалѣнію первые листы повреждены, а нѣкоторые вовсе утрачены.

II.

Грамота Короля Сигизмунда III на построеніе богадѣльни и церкви со школою. 1619 г.

Жикгимонтъ трети́ Божъю милоⷭ҇ю короⷧ҇ поⷧ҇ски́ велики́ кн҃зъ литовъски́ рꙋски́ прꙋски́ жомоитски́ мазовецки́ инфлѧнтски́ Ашведски́ игоⷮ҇ски́ ванъдалъски́ дедичныı́ королъ и иныⷯ.

Ѡзна́мꙋемо симъ листомъ нашиⷨ҇, всимъ вобецъ и [кождомꙋ зосо]бна комꙋ то ведати

II.

Сигизмундъ Третій, Божіею милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Самогитскій, Мазовецкій, Лифляндскій и наслѣдный Король Шведскій, Готскій, Вандальскій и проч.

Объявляемъ сею грамотою Нашею всѣмъ вообще и каждому особо, кому должно будетъ о томъ вѣдать нынѣ

бꙋдеⷮ належало тепеⷬ и напотомъ завжды, нижъ прикгваⷧтовнеⷲ згореⷩю недавныⷯ часовъ места нⷲого лꙋцка шпитаⷧ сторожиⷩны тамошни рꙋски докгрꙋнтꙋ згореⷧ, которыи жаⷣно.....ꙗ немаючи зновꙋсѧ збꙋдоваⷩ иꙋбозства тое релии своее ѿпатрити и выживенѧ слꙋшного мети неможетъ, А такъ ѿтозвавшисе певные ѡсобы таⷦ станꙋ шлѧхеⷮского воевоⷣства волынского ꙗко и поспо[литые] люде места преречоного нашого лꙋцка релии кгрецкое ꙋмыⷭливши мети прикладомъ брацтвъ иншиⷯ и втомъ месте нашоⷨ лꙋцкомъ брацтво милосердѧ: А за тыⷨ подымꙋючисѧ ѡбмыслити заложенъе и збꙋдованъе порѧдное того шпиталѧ

и впредъ навсегда: что въ недавно бывшій сильный пожаръ города нашего Луцка старинная тамошняя Русская богадѣльня сгорѣла до основанія, и что она, не имѣя никакого *средства* быть вновь построенною, не можетъ ни призирать нищихъ той религіи своей, ни имѣть надлежащаго продовольствія. О семъ отозвавшись извѣстныя лица, какъ сословія дворянскаго Воеводства Волынскаго, такъ и простые люди сказаннаго Нашего города Луцка, религіи Греческой, вознамѣрились, по примѣру другихъ братствъ, и въономъ городѣ Нашемъ Луцкѣ имѣть братство милосердія. Для того, принимая на себя попеченіе о заложеніи и надлежа-

рꙋского и церкве вкоторо́ бы такъ ѡни сами ꙗко и прерєчоное ꙋбозство набоженство свое ѡтъправовали зшколою длꙗ побожнꙑ наꙋкъ людей молодꙑ потребною, тꙋдзежъ..... ѡпатренъе слꙋшное ꙋбозства́ релии своее и дꙋховны поданъꙗ своего которые бы тамъ побожне живючи́ за на̑ и занаꙗснѣ́шое потомство наше ꙋставичне пна Бога просили, жадаючи насъ а[бы есмо тое бра]цтво и ꙋчинки побожные позволивши, Тотъ шпита̑ згорелы́ зо всѝ што до него належи̑, вдозо̑ и ѡбмышлеванъе побожное вечне подали за которыми ꙗко вречи слꙋшно́ пнове Сенаторове..... инꙗлисе. А такъ мы коро̑ прозбꙋ и̑ и причинꙋ

щемъ построеніи той богадѣльни Русской съ церковью, въ которой бы и сами они и сказанные нищіе отправляли свое богослуженіе, и со школою, для благочестиваго наученія молодыхъ людей потребной; а также... надлежащее призрѣніе нищихъ религіи своей и духовныхъ своего опредѣленія, которые бы тамъ благочестиво живучи, за Насъ и за Наше наияснѣйшее потомство непрестанно Господа Бога молили, — просили Насъ, чтобы Мы братство и *его* благочестивыя дѣйствія дозволивши, ту сгорѣвшую богадѣльню со всѣмъ, что къ ней принадлежитъ, въ надзоръ и благочестивое попеченіе навсегда *имъ* отдали. За ними, какъ въ дѣлѣ достой-

па́новъ ра҃ и пословъ нши҃ пи҃не ѹважившии, и речь тѹю слѹшнѹю избавеннѹю быти видечи на таковое брацтво которое засобою побож..... позволяемо, и тотъ згорелы́ шпита҃ старожи҃ны́ рѹски́ влѹцкѹ бѹдѹчи́ зовси҃ што до него належи҃ вдозо҃ шафѹнекъ и ѡбмышлеванъе побожное вечне пода҃ позволяючи имъ [то́ шпита҃ зновѹ збѹдова҃ и] це҃ковъ зшколою где бы собе кгрѹнты и ме҃ца втомъ месте нашомъ лѹцко҃ слѹшные на то ѹпа҃ривши за симъ консенсо҃ нши҃ право҃ [вечи҃тымъ. Набыли водлѹгъ набо҃шое мож..... шпитале҃ и ѹбоз-

номъ, господа Сенаторы. А потому Мы Король, разсмотрѣвши внимательно ихъ просьбу и мнѣніе господъ Совѣта и Пословъ Нашихъ, и видя, что то дѣло достойное и спасительное, на таковое братство, которое за собою *влечетъ благія дѣла,* соизволяемъ, и ту сгорѣвшую старинную Русскую богадѣльню, состоящую въ Луцкѣ, со всѣмъ, что къ ней принадлежитъ, въ надзоръ, распоряженіе и благочестивое попеченіе навѣки отдаемъ, дозволяя имъ ту *богадѣльню вновь выстроить,* и церковь со школою; при чемъ бы, избравши удобные на то грунты и мѣста въономъ городѣ Нашемъ Луцкѣ, по сему соизволенію Нашему, въ право вѣчное пріобрѣли, по мѣрѣ наибольшей возможности богадѣль-

ствомъ заведоватъ рядꙋ и порядкꙋ вшелякого догледа[ст] доцеркве которꙋю собе дастъ богъ за ты[щ] ко[с]е[с]о[щ] [на]ши[щ], А фꙋндꙋшомъ сво[имъ] збꙋ[дова[ст] дꙋховны[х] добр]ы[х] побожны[х] и бл[г]очестивы[х] мети и подавати вкоторомъ заведованью и ѡбмышлеванью такъ того шпиталя жъ цркве мети бꙋдꙋтъ и вовшелякі[х] доб[ры[х]] и побожны[х] порядка[х] и постꙋпка[х] брацки[х] нито ст[ы[х]] которые бы зним перена[га]банья прешкоды и трꙋдности ниякое нивчо[щ] чинити и задавати не маю[т] и небꙋдꙋтъ могли вечными чсы до котор[ого] листꙋ н[ш]его съ пописомъ рꙋки

нею и нищими завѣдывать; смотрѣть за всякимъ распоряженіемъ и порядкомъ; для церкви, которую имъ дастъ Богъ, по сему соизволенію Нашему, своимъ иждивеніемъ выстроить, *духовныхъ* добрыхъ, набожныхъ и благочестивыхъ имѣть и опредѣлять; въ какомъ завѣдываніи и попеченіи, какъ о той богадѣльни, *такъ и о той* церкви..... имѣть будутъ, и во всякихъ добрыхъ и благочестивыхъ порядкахъ и дѣйствіяхъ братскихъ никто изъ тѣхъ, которые бы съ ними привязки, препятствія и затрудненія никакого и ни въ чемъ дѣлать и наносить не долженъ и не можетъ въ вѣчныя времена. Къ сей *грамотѣ Нашей, за подписомъ собственной руки Нашей,* и печать Нашу коронную

нашое вла̂ное] и печа̂ нашꙋ коронноую притиснꙋти велелие̂мо, данъ и писанъ вва̂шаве насо́ме ва̂но̂ коро̂но̂ днꙗ два̂цатого мц҃а февралꙗ рокꙋ по нарожен̾ю [Божомꙋ тысеча ше̂]сотъ деветна̂цатого Панованꙗ кролевствъ нашихъ полского три̂цатъ второго ашве̂ского два̂цатъ шо̂то̂ рокꙋ.

Sigismundus Rex. (м. п.)

приложить Мы повелѣли. Дана и писана въ Варшавѣ, на общемъ сеймѣ коронномъ, дня 20-го мѣсяца Февраля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча шестьсотъ девятнадцатое, правленія Королевствъ Нашихъ: Польскаго тридцать второе, Шведскаго двадцать шестое.

Сигизмундъ Король. (м. п.)

Подлинникъ писанъ на бумажномъ поперекъ сложенномъ листѣ, во многихъ мѣстахъ поврежденъ.

III.

Листъ Волынскихъ дворянъ Луцкимъ мѣщанамъ на охраненіе братс[...]і. 1619 г.

Мы̀ всѣ ни́жей по̑писаные ѡ҆собы, Релѣи старожи́ное Гречѣкое Восто̑ного Правосла́віа: ѡ҆бывáтеле воевóства волы̑ского: котóріе тꙋ ча̑то бываемо и҆ справы свои̇ мѣваемо: Где прáвъ и҆ вóлностей наши̑ постерѣгаемо. А мѣсца на то ѡ҆собливого немаючи, Где бы набоженство свое̇ ведлꙋгъ старожи́ности Про̑ковъ нáшихъ ѿправовáно было. Оты̑ мѣръ погледаючи наиншіе мѣста где бра̑тва фꙋндаціи и҆ порѧ̑ки свои̇ маю̑.

III.

Мы всѣ нижеподписавшіяся лица древней Греческой религіи, Восточнаго Православія, обыватели Воеводства Волынскаго, часто бываемъ здѣсь и исправляемъ свои дѣла, наблюдая за правами и вольностями нашими; но не имѣемъ особаго мѣста, гдѣ бы наше богослуженіе, какъ въ старину при нашихъ предкахъ, отправляемо было. Глядя въ семъ отношеніи на другіе города, гдѣ братства имѣютъ

Тымъ трибомъ и мы идучи, Заблвенїемъ Патрїашимъ и заприви́леє короля єго мати. Напрд заложивши братво млрдїа которое за собою всѣ добрїє учинки тягне: абы Хвала Бжаа вцеркви єго ѿправована была: Абы те..... шпитаное убоство слушное выховае мѣти могли старатися хочемо. Тоє упатривши собѣ нато мѣце ѡсобли́вое гдебы цековъ и школу и шпита ведлугъ преможеня нашого. Побудовати фундовати ивсякою ѡздобою ѡпатровати. А и сами вто мѣсте ѡбецне немешкаючи и просьлеглон не-

свои фундаціи и уставы, и мы тому же побужденію слѣдуя, по благословенію Патріаршему и по привилегіи Его Милости Короля, основавъ сперва братство милосердія, которое влечетъ за собою всѣ благія дѣла, желаемъ заботиться, чтобы хвала Божія въ церкви Его была отправляема, чтобы также *священники и причетники* и богадѣленные нищіе могли имѣть надлежащее содержаніе. Потому мы избрали для себя особенное мѣсто, гдѣ бы церковь со школою и богадѣльнею по мѣрѣ возможности нашей выстроить, обезпечить и всякимъ благолѣпіемъ украсить. Но какъ мы сами въ томъ городѣ вообще не живемъ и по отдаленности не часто бываемъ, то поручаемъ надзоръ и возлагаемъ труды на младшихъ господъ братій нашихъ

ч҃ато бываючи: Полецаемо той дозоръ и працу вкладаемо На мѣщи Пано братїи наши Пано меща Луцки. Абы ѡни ꙗкодотого Наленные намѣсци нашомъ Працу и всꙗки дозо подымовали, ирꙗду всꙗкого постерегали, инамисѧ ꙗко сташими ѡзывали. Амы те прини ꙗко сташие Молоши повини вспомогати заступати и боронити накадомъ мѣцу и вкадой справе. Нащо и руки нашѣ потписуемо ипечати свои прикладае. Дѣалось взаку луцко, мца септемврїа, а, дн҃а. Лѣ понарожню Іс Ха Сн҃а Божїа. а х ѳі.

господъ мѣщанъ Луцкихъ *съ тѣмъ*, чтобы они, какъ участники въ семъ дѣлѣ на мѣстѣ нашемъ, несли всѣ труды, и имѣли надзоръ, и наблюдали за всякимъ порядкомъ и *во всемъ* ссылались бы на насъ, какъ на старшихъ. А мы тоже, какъ старшіе младшимъ, должны имъ вспомоществовать, *за нихъ* заступаться и *ихъ* защищать на каждомъ мѣстѣ и въ каждомъ дѣлѣ. Въ чемъ и подписуемся нашими руками и печати свои прилагаемъ. Дѣялось въ Замкѣ Луцкомъ, мѣсяца Сентября 1-го дня, въ лѣто отъ Рождества Іисуса Христа Сына Божія 1619.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ. На немъ, кромѣ печати братства, приложено 38 печатей въ три ряда и слѣ-

дующія 46 собственноручныхъ подписей, изъ которыхъ только одна неразобрана:

Demetri Balaban. Jerzy z Baraza Woroniecky. Alexander Zubcewsky Mostowniczy Lucky. Іезекиель Курцевичь Архимандритъ Терехьтимировскій. Смѣренный Іеромонахъ Ісакій. Григорій Ушакъ Куликовскій Подсудокъ Кремянецкій. Константинъ Хорошко. Крыштофъ Еловицкій Подстолій земли Волынское. Filon Elowicky. Jan Markowsky. Иванъ Выговскій.

Alexander Puzyna. Jerzy Puzyna. Lawrenty Drewynsky Czesznik Wolynsky. Abram Grabowiecky. Михайло Гулевичь Воютинскій Подсудокъ Луцкій. Krzysztof Kolczycky Skarbnyk Woyewodztwa Czarnychowskiego. Jury Kulczycky. Павелъ Вышборскій. Павелъ Друцкій Любецкій Судья Гродскій Луцкій. Томашъ Гуляницкій. Иванъ Исайковскій. Jacko Huliewicz Wojutynsky. Jan Bankowsky. Миколай Нападовскій. Alexander Niemierycz z woie. Kijowskiego. Александеръ Волковскій.

Семенъ Гулевичь Воютиньскій. Jwan Hulewicz. Ѳедоръ Гулевичь Воютиньскій. Jan Wolkowsky Podczesznik. Григорій Черникъ Коморникъ. Roman Hulewycz. Piotr Hulyewycz. Григорій Баковецкій. Михало Мышка Холоневскій. Hrehory Zabokrzycky. Adam Swisczowsky. Píotr Suryn... Михаилъ Судимонтовичь Кропивницкій Подсудокъ. Pawel Szolgien. Богданъ Братковскій. Andrzey Sawatsky. Grzegorz Siennicki. Ѳеодоръ Кузьмичь.

IV.

Грамота Патріарха Өеофана на сооруженіе въ Луцкѣ Крестовоздвиженской церкви съ правомъ Ставропигіи. 1620 г.

Ѳеѡфанъ млⷭ҇тїю Бж҃їею патрїарⷯ҇ сⷮ҇ого града Ієрⷭ҇лима Сирїи̂ Аравии̂ Кана Галилеи̂ ѡбоⷭ҇ поⷭ҇ иѻ҃ⷬдана и̂ всєꙗ Палєстины.

Смирєнїє Нашє вѣдомо чинꙗчи всѣмъ. и̂ⷨ мы бꙋдꙋчи взеⷲ҇ли рꙋкоⷭ҇ гⷭ҇подаⷭ҇ства моⷭ҇коⷭ҇ского. За-

IV.

Өеофанъ милостію Божіею Патріархъ святаго града Іерусалима, Сиріи, Аравіи, Каны Галилейской, обѣихъ сторонъ Іордана и всея Палестины.

Смиреніе Наше извѣщаетъ всѣхъ, что Мы, стѣсненные великими и настоятельными нуждами Церкви Божіей свя-

пановаⷭ҇є Бл҃гочⷭ҇тивого и Бг҃охранимого царѧ Пра-
воⷭ҇лаⷡ҇ного Михаила феодоровича. великими црквє
Бж҃їѧ ст҃ого мѣста иерⷭ҇лима кгвалтовными по-
требами притиⷭ҇неныє. и ѡттоⷣ назаⷣ єдꙋчы чреⷥ
паⷭ҇тва великого Королѧ жикгимоⷩ҇та третего. и
пришеⷣшꙋ ми во свѣтлую деⷬ҇жаву пановаⷩ҇ѧ єго
полꙋдⷩ҇еное рѡсиѝ, до Бг҃оспасаємоⷢ҇ града Києва.
видѧчи мѣсто Києвъ вобл҃гочⷭ҇тиѝ воⷭ҇хоⷣноє црквⷭ҇и
добре квитꙋчоє исталоє. Монаⷭ҇тырми чꙋдотвоⷬ҇ны-
ми, и цеⷬ҇кви староⷤи̑ное ꙋфꙋⷣованоє исѡⷣдобле-
ноє, правоⷭ҇лавными рѡсиⷭ҇ского родꙋ преложеными
ѡбоєго станꙋ духовного и свѣцкого шлѧⷯ҇ты и

таго града Іерусалима, были въ землѣ Русской Государства Московскаго, въ царствованіе благочестиваго и богохранимаго Царя православнаго Михаила Θеодоровича, и оттуда возвращаясь назадъ чрезъ владѣнія великаго Короля Сигизмунда Третьяго, прибыли Мы въ свѣтлую область правленія его въ полуденной Россіи, въ богоспасаемый городъ Кіевъ; и видѣли Мы городъ Кіевъ весьма цвѣтущимъ и постояннымъ во благочестіи Восточной Церкви, утвержденнымъ и украшеннымъ чудотворными обителями и древними храмами, исполненнымъ православнаго начальства Русскаго рода обоего званія, свѣтскаго и духовнаго, дворянства и простыхъ людей. И пришелъ къ Нашему Смиренію извѣстный и весьма любезный Намъ, по-

п҃ѻполиты҃х люде҃ и҃по҃н҃ное. Приде Кнашему сми-
рению велебны҃ ѡ҃цъ К҃и Ісаки, Протосиг҃келъ
Алекса҃дриски. А насе ча игумен Мона҃тыра
че҃ньчи҃кого. А на҃ знаемы҃ и велице милы҃. чоло҃
на҃ бивъ ѿ люде бл҃гоче҃стиѧ наш҃о старожитъ-
ное в҃еры послушаниѧ грече҃каго це҃кве нашое
во҃точное сыновъ и по҃лушъниковъ. Аменовите
ѿ и҃ м҃л҃те урожоны҃х пановъ ш҃ла҃хты ру҃ское и
ѡбывателе вол҃ы҃нски. купноже и гра҃да лу҃цкы҃х.
собраниѧ и бра҃ства еже ѡ х҃е возлюбле҃на. Даючи
намъ справу иже воиеп҃пїи луцко҃ упа҃стве пре-
свѣтлого и великого Королѧ по҃ского ѡбрѣтаю-

чтенный отецъ господинъ Исаакій, Протосинкелъ Александрійскій, бывшій тогда Игуменомъ Черньчицкаго монастыря [1]; и билъ онъ Намъ челомъ отъ *лица* людей благочестія Нашего древней вѣры, сыновъ и послушниковъ Греческаго исповѣданія Нашей Восточной Церкви, именно жъ отъ Ихъ Милостей благородныхъ господъ дворянъ Русскихъ и обывателей Волынскихъ, а вмѣстѣ и отъ граждан Луцкихъ возлюбленнаго о Христѣ собранія и братства, — излагая Намъ *слѣдующее* дѣло: что Епископіи Луцкой, въ Государствѣ пресвѣтлаго и великаго Короля Польскаго, находящіеся въ Епархіи той братія рачительны и заботливы о милостыни, подаваемой для нищихъ отъ тамошнихъ христолюбивыхъ князей

щїи̇сѧ во епа̑хїи̇ то́ братїѧ. иже сꙋ̑ тщатеⷧе и прилⷩ҇ницы еже ѡнищы̆ даемыѧ Мл҇тынѧ ѿтамо хр҇толюбивы̆ Кнѧзе́ и пановъ. и воѡбъщꙋю пѻзꙋ сꙋщаго мѣста, Іины̆ бг҇олюбенⷩ҇ѣ имъ помы̑ли̑шы̆. йже и смиренїе наше ꙋвѣрисѧ и съпоспѣшⷵ҇твова и съпохвали инезапинатенⷩ҇ое еже ѡдобро̑ й изволенїи̇ иꙋсе̑дїи. Вопрочаѧ веѧ вѣкы соблюдатисѧ въдⷭ҇ѣ стоⷮ҇ завѣщеваеⷭ҇ѧ. Сїи̇ и пакы поподобному и побожо́ ревнⷭ҇ти во̑хотѣша ѿ самй ѡⷭ҇нованїи́, Никогда же пре̑де на мѣстѣ тоⷮ҇ во̑движенⷩ҇ꙋ бы̑ши храмꙋ, починꙋ изаконӗ еже ѡставропѣкгїӑ велице́ це̑кве преданы̆ нашй па-

и господъ, объ общей пользѣ того мѣста и о другихъ богоугодныхъ своихъ намѣреніяхъ: въ чемъ и Смиреніе Наше удостовѣрилось, и споспѣшествовало и соодобрило; почему и завѣщевается въ Духѣ Святомъ, дабы въ благомъ ихъ намѣреніи и усердіи не было препятствія во всѣ прочіе вѣки. Подобно тому и по божественной ревности, они и вновь пожелали—на мѣстѣ, гдѣ прежде сего никогда не было храма, по чину и правиламъ, преданнымъ Великой Церкви о Нашихъ патріаршихъ ставропигіяхъ — отъ самыхъ основаній воздвигнуть всечестный храмъ всемірнаго, животворящаго Креста Господня, любочестнымъ и христолюбивымъ иждивеніемъ или пожертвованіемъ благочестивыхъ тамошнихъ обывателей; и для

триашескыхъ. Всечтныи всемиръного животворяачого крта гнia водвигнути хра. Любочтныи и хртолюбивыи идивенiе или накладомъ Блгочетивыи гсподе тамошнии. Итого ради припадали Кнашему смиренiю. Мыже вшелякою влатiю и блгодатiю Всестого и животворящого дха маючи зупону мо и поволенiе ѿ спобрата и сослужителя смиренiя нашого Кй, тимоѳея Вселеского патрiархи Конъстатинополского Належащого патыра рускыи земль, Iсамое Митрополiи Киевское и Галицкое ѿца, и всехъ епптвъ сущiи иналежащии ему. и прочiи спобратiи на-

того они припадали къ Нашему Смиренiю. Мы же всякою властiю и благодатiю Всесвятаго и Животворящаго Духа, имѣя совершенное полномочiе и дозволенiе отъ собрата и сослужителя Нашего Смиренiя господина Тимоѳея, Патрiарха Вселенскаго Константинопольскаго, настоящаго пастыря Русскихъ земель и Отца самой Митрополiи Кiевской и Галицкой и всѣхъ находящихся *тамъ* и подлежащихъ ему Епископствъ, и отъ прочихъ собратiй нашихъ святѣйшихъ Патрiарховъ: Кирилла Александрiйскаго вселенскаго судiи и Аѳанасiя Антiохiйскаго,— и имѣя при себѣ Экзарха вселенскаго Престола, почтеннаго господина Арсенiя Архимандрита Великой Церкви Константинопольской, и видя великое гоненiе Цер-

ши҃, Кирила Алексаⷩ҇дрїйскоⷢ҇ сꙋдїи вселеⷩ҇ского. а҃,
Аѳанасїѧ Антїѡхиского стѣⷲ҇ішыⷯ патрїаⷬ҇ховъ.
Маючи мы присобѣ Ексаⷬ҇хꙋ прⷭ҇тла вселеⷩ҇ского
Велебного, Кѵⷬ҇, Арьсенїѧ Архимандрита Ве-
ликое цⷬ҇кви в Констаⷩ҇тинополю, ивидѧчи ве-
ликое цⷬ҇кви Божое ѿлобленїе ѿ апостатоⷡ҇ за-
конопрестꙋпныⷯ пастыревъ и бывшыⷯ взели рꙋкоⷡ.
Дали мы моцъ блгоговѣⷩ҇номꙋ во иеромонасе
Кѵⷬ҇ Їсакїю тамо обрѣтающемꙋсѧ Патриаршеской
властїю и повеленїеⷨ водрꙋзити Божественый Крⷭ҇тъ
храма чтнаго Крⷭ҇та Гнѧ вопребыватеⷧ҇ное и не по-
рꙋшимое вещи ѧвленїе. Симъ Настоѧщиⷨ патрї-
ашескиⷨ соборнымъ литоⷨ. извѣщаетжесѧ, и ꙋзако-
нѧетсѧ. Якода се воздвизаемы, и хотѧщїи про-

кви Божіей отъ отступниковъ, бывшихъ законопреступныхъ пастырей ихъ [2] въ землѣ Русской, дали Мы полномочіе находящемуся тамъ благоговѣйному Іеромонаху господину Исаакію, патріаршескою властію и повелѣніемъ водрузить божественный крестъ храма честнаго Креста Господня, въ постоянное и нерушимое знаменіе *самой* вещи. И настоящею патріаршею соборною грамотою извѣщается и узаконяется: сей храмъ, воздвигаемый и имѣющій быть устроеннымъ по Нашимъ патріаршимъ ставропигіямъ, находясь въ вышеименованной Епархіи Луцкой, въ богохранимомъ городѣ Луцкѣ, да будетъ и да име-

изы́ти божеⷭтвены храмъ животворѧщого Кр҇та гн҇ѧ. ѡставропигїахъ Нашыⷯ патрїаⷬшескихъ иже впреⷣ реченоⷨ епⷭкопїи луцкоⷨ въ бг҇охранимеⷨ граде луцку лежаще. Да еⷭ и да именуеⷭѧ Патрїаⷬшескиⷨ ставропигїе. ѧко же и прочаѧ патриаⷬшескаѧ ставропигїа ѧже по всюду тако бываемаѧ. и да пребываеⷮ свободеⷩ и непопираемыⷨ ѿ всѧкого лица любо Архиепⷭкопъскоⷢ҇ и Епⷭкопъского. Едину свобоⷣнѣ ведыⷨ и имѣѧ главу свою Патрїаⷬху Конъстаⷩтинопоⷧскоⷢ҇ ѧко налеⷥного пастыра, и ѿнего всѧкого устроенїа и суду. управленїаже и влаⷭти чаѧ и приемлюа доⷧжну сущу. и ѿ иже повремени внемъ поющого Ефимериа или Ереѧ, патриаⷬшескому нашому воспо-

нуется Патріаршею Ставропигіею, какъ и прочія ставропигіи, повсюду такъ бывающія, и да пребываетъ свободенъ и непопираемъ ни отъ какого лица, хотя бы архіепископскаго и епископскаго, свободно признавая и имѣя одну главу свою — Патріарха Константинопольскаго, какъ настоящаго пастыря, и отъ него всякаго устройства и суда, управленія и власти, ожидая и принимая. И отъ поющаго въ немъ очереднаго или *инаго* священника на всѣхъ божественныхъ и священныхъ служеніяхъ и литіяхъ въ обычную пору должно воспоминаться наше патріаршее имя.

минатисꙗ имени во всѣхъ божетвеныхъ и сще-
ны лꙋтꙋргiꙗхъ слꙋженiѧ илитiѧ. Сiи наши па-
триꙗшескы ѡпраданiѧ Iсꙋнъкгены писанiѧ. Кто
либо бꙋди или Ере сы, или Архiере сопро-
тивлꙗѧсꙗ и пренебрагаꙗ наша патриꙗшескаꙗ
ѡпраданiѧ. Нынѣ и во прочiихъ посiи лѣте во-
хотѣлъбы запинати ꙗко навѣтꙋꙗ и насилꙋꙗ семꙋ
божетвеномꙋ храмꙋ нашому патриꙗшескомꙋ став-
ропѣкгiю. И иже внемъ сщеникꙋ ꙗже вне ѡсще-
нымъ и ѿнынѣ ѡсщенны веще вкꙋпѣ истꙗза-
нiѧ. Таковы нетокмо ꙋпранены ѿ сщенъства не-
прощеномꙋ полежи. Кто или гдѣ любо бꙋди,
Но и ѿлꙋченъ да бꙋде ѿ Бга, и не проче и посме-

А еслибы какой нибудь іерей или архіерей, симъ Нашимъ
патріаршимъ постановленіямъ и соборной грамотѣ сопро-
тивляясь и Наши патріаршія постановленія пренебрегая, за-
хотѣлъ нынѣ и въ прочія послѣдующія за симъ времена пре-
пятствовать, какъ то, дѣлая навѣты и оскорбленіе сему бо-
жественному храму, Нашей патріаршей ставропигіи, и на-
ходящемуся въ немъ священнику, а также освященнымъ
въ немъ и отнынѣ освящаемымъ вещамъ и имуществу: та-
ковый не только подлежитъ невозвратному лишенію свя-
щенническаго сана, кто и гдѣ бы онъ ни былъ; но и да
будетъ онъ отлученъ отъ Бога и не прощенъ и не разрѣ-

ти нерадрѣше сицевы́. Бꙋди же ѿ се извѣстное
изъѧсненїе, и воизвѣстное ᲂутверженїе сїе нактоѧщее
сѵнкгеное написанїе. еже идадеса реченым братиѧ.
нн҃ѣ сꙋщим и по сем бꙋдꙋщимъ. и воизвѣщенїе сего
неподвижно дасѧ сїѧ рꙋкописнаѧ сподписанїе рꙋки
и притисненїе печати нашоѧ патриаршескоѧ. и
притиненемъ печати Ексархи ѳрону Костантина града
Грамота Во Киевѣ. Влѣто ѿ созданїѧ мирꙋ.
҂зрки. А ѿ еже поплоти рожества Г҃да Б҃га и сп҃са на-
шого ис҃а хр҃та. ҂ах҃к. М҃ца, июнѧ дн҃е, дв҃ацатого.

шенъ по смерти.—Къ надлежащему жъ о семъ извѣстію и къ надлежащей твердости да послужитъ нынѣшнее сіе соборное писаніе, которое и дано сказаннымъ нынѣшнимъ братіямъ и ихъ преемникамъ. Во увѣреніе чего, неизмѣнно дано сіе писаніе, за подписомъ руки и приложеніемъ печати Нашей патріаршей и печати Экзарха Престола Константинопольскаго, въ Кіевѣ, въ лѣто отъ созданія міра 7128, а отъ Рожденія по плоти Господа Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа 1620. Мѣсяца Іюня двадцатаго дня.—

Грамота сія заимствована изъ Луцкаго Сборника.

1. — Черньчицкій *или* Черчицкій *монастырь мужескій, а съ 1652 г. женскій, находился въ полуверстѣ отъ Луцка за р. Стыромъ на островку, гдѣ нынѣ Преображенская деревянная церковь.*

2. — *Здѣсь разумѣется Михаилъ Рогоза съ его сообщниками.*

V.

Посланіе Патріарха Тимоѳея о исповѣданіи и сохраненіи истинной вѣры.

Тимоѳе́ млтїю Бжїею Архиеппъ Константина Града Нова́го риму и вселенски Патріархъ:

Иже во мѣсте и Граде подлежа́щи Предѣлом На́шимъ хвы Апльскіа и восто́чныа вели́кіа Црькве Константинопоского Патріа́ршского Престо́ла: Правосла́вный любо Благочти́вые Хртіане

V.

Тимоѳей милостію Божіею Архіепископъ Константинополя Новаго Рима и Вселенскій Патріархъ.

Обитатели странъ и городовъ, подлежащихъ предѣламъ Нашимъ Христовой Апостольской и Восточной Великой Церкви Константинопольскаго патріаршаго Престола, православные или благочестивые Христіане, священнаго со-

Єли́цы восвещенномꙋ сосло́вїю и҆ вомі́рстемъ Гражде́нстве и҆ чинꙋ̀ ча́да ѿ Гдѣ возлю́бленнаѧ На́шего смѣре́нїѧ: Благода́тъ, ми́ръ, ми́лость, спасенїе душѝ и҆ возмѣздоприѧ́тїе да пода́стсѧ ва́мъ ѿ Бга вседръжи́телѧ и҆ Гда на́шего Іс Хрта:

Мно́гажды ѿ мно́гихъ слы́шимъ, ꙗ҆́ко ва́съ вѣ́рныхъ сꙋ́щихъ, нѣ́цїи любопрелє́стницы мꙋдрова́нїемъ и҆ мнѣ́нїемъ свои́мъ, ѿ Хвы и҆́стинныѧ и҆звѣ́стныѧ вѣ́ры премѣни́ти тща́тсѧ. Тѣ́мже пи́шемъ ко ва́мъ, и҆ во Дсѣ стѣмъ повелѣва́емъ, да бы́сте въ не́й, твє́рдыми, водрꙋже́нными, непоколеби́мыми стоѧ́ли. А҆́ще ли же кто̀ не́гли ѿ ни́хъ препира́ѧсѧ бꙋ́детъ хꙋдо́жествомъ нѣ́коимъ и҆ ѕлохи́трїемъ разори́ти ѿ

словія и мірскаго гражданства и чина, возлюбленные о Господѣ чада Нашего Смиренія! Благодать, миръ, милость, спасеніе души и пріятіе мзды да подастся вамъ отъ Бога Вседержителя и Господа нашего Іисуса Христа.

Много разъ отъ многихъ слышимъ, что васъ пребывающихъ вѣрными, нѣкоторые обольстители своими мудрованіями и мнѣніями, стараются отвлечь отъ Христовой истинной, несомнѣнной вѣры. Посему Мы пишемъ къ вамъ и о Духѣ Святомъ повелѣваемъ, дабы вы стояли въ ней твер-

бж҃твенныѧ ѻ҆ц҃ы да́нное сщ҃енное и҆сповѣда́нїе вѣ́ры, и вопро́ситъ ва́съ ѡ҆ правосла́внѡй вѣ́рѣ, ѿвѣ́тъ сицевы́й дади́те и҆́мъ; ꙗ҆́ко вѣ́руемъ во є҆ди́наго Бга въ трехъ соста́вѣхъ, во є҆ди́наго Бга ѻ҆ц҃а ꙗ҆́ко созда́лъ є҆сть на́съ. и҆ во є҆ди́наго Бга сн҃а, ꙗ҆́ко и҆збави́лъ є҆сть на́съ. и во є҆ди́наго Бга дх҃а ст҃го, ꙗ҆́ко ѡ҆ст҃и́лъ є҆сть на́съ. ѻ҆ц҃ъ є҆сть є҆ди́но нача́ло и҆ вина̀ сн҃ови врожде́нїи, и҆ ст҃о́му дх҃у во и҆схожде́нїи. Не вѣ́руемъ ꙗ҆́ко сн҃ъ ѿ ѻ҆ц҃а и҆ ѿ ст҃го дх҃а роди́тсѧ. Ниже дх҃ъ ст҃ый ѿ ѻ҆ц҃а и҆ ѿ сн҃а и҆сходи́тъ. (Были бы ᲂу҆бо двѣ̀ Нача́ла, и҆ двѣ̀ вины̀

дыми, водруженными, неколебимыми. Если жъ кто изъ нихъ когда либо состязаясь съ вами, чтобы хитростью и лукавствомъ извратить преданное божественными Отцами священное исповѣданіе вѣры, спроситъ васъ о православной вѣрѣ, тому такъ отвѣчайте. Вѣруемъ во единаго Бога въ трехъ лицахъ: во единаго Бога Отца, какъ создавшаго насъ, и во единаго Бога Сына, какъ избавившаго насъ, и во единаго Бога Духа Святаго, какъ освятившаго насъ. Отецъ есть одно начало и вина Сыну въ рожденіи, а Святому Духу въ исхожденіи. Не вѣруемъ, чтобы Сынъ отъ Отца и Святаго Духа родился, и чтобы Духъ Святый отъ Отца и Сына исходилъ (потому что былибъ два начала и двѣ вины рожденія и исхожденія); но вѣруемъ, что какъ Сынъ отъ самаго Отца

рожде́нїѧ и҆ и҆сходе́нїѧ) Но вѣ̑рꙋ́емъ ꙗ҆́ко а҆кѝ
сн҃ъ ѿ самого ѿц҃а роди́тсѧ; си́це и Дх҃ъ ст҃ъ
ѿ само́го ѿц҃а и҆схо́дитъ: вѣрꙋемъ ꙗко подⷣвои́ма
ви́дами, си́рѣчь; Хлѣба и вина̀, во воспомина́-
нїю жр҃твы Хв҃ы сло́вомъ Бж҃їимъ и҆стинный
Хрⷭ҇то́съ быва́е҆тъ: и вѣрнымъ всѣмъ кромѣ лица̀
зрѣнїѧ дае́тсѧ. Ѡ҆ едино́же ви́дѣ На та́но́ ве-
че́ри его̀, ни́же за́поведи и҆ма́мы, Ниже бо́шїѧ
вѣ́ры ꙋчи́мъ: Но ꙗ҆ко Хрⷭ҇то́съ ре́къ и҆ подадѐ,
си́це вѣрꙋѐмъ и ꙋчи́мъ: Е҆щѐ вѣрꙋемъ ꙗ҆ко Хрⷭ҇тосъ
богоч҃лкъ, во лицѣ҇ архїере́скихъ, їере́скихъ, вѣрныхъ На

рождается, такъ и Духъ Святый отъ самаго Отца исходитъ. Вѣруемъ, что подъ двумя видами, т. е. хлѣба и вина, въ воспоминаніе жертвы Христовой, словомъ Божіимъ истинный Христосъ бываетъ, и вѣрнымъ всѣмъ безъ лицепріятія подается; объ одномъ же видѣ на Тайной Вечери Его ни заповѣди не имѣемъ, ни вѣровать тому сверхъ заповѣди не учимъ; но какъ Христосъ сказалъ и преподалъ, такъ вѣруемъ и учимъ. Еще вѣруемъ, что Христосъ Богочеловѣкъ, въ лицахъ архіереевъ и іереевъ, вѣрныхъ на земли отъ всѣхъ грѣховъ смертныхъ и простительныхъ таинствами церковными разрѣшаетъ и совершенно очищаетъ и въ нихъ пребываетъ; во грѣхахъ же безъ покаянія умирающихъ не къ очищенію, но на вѣчную муку отсылаетъ. И сія есть единая

земли ѿ всѣхъ грехωвъ смертныхъ, и простительныхъ, таинами цр҃ковными разрѣшаетъ, и совръшенѣ ѡчищаетъ, и в нихъ пребываетъ. во грѣсѣ же кромѣ покаянїя ꙋмирающїи, не ко ωчищенїю, но на вѣчную мꙋкꙋ ѿсылаетъ. Сия ꙋбо е҃ едина с҃тыхъ а҃плъ и ѿц҃ъ вѣра, по дѣствꙋ изложенїя вѣры: юже мы до послѣднего издыханїя аки талантъ прен҃бный держати, и хранити до́лжни есмы: маловѣрныхъ же и ѿстꙋпни(ковъ) бесчисленыхъ баснословїи и словосѣянїя ѡ вѣрѣ аки губительства вѣрꙋюще, и во смиренїи х҃вѣ, и покаянїи на земли, добрая дѣла творяще, славꙋ, богатъство, и сла(сти), яко маловременная мечтанїя сꙋетнаго сего мира презирающе, по с(м)ерти жизнь бесконечнꙋю во ц(а)ртвїи н(е)б(е)номъ со х(ристо)выми а(н)г(е)лы, и всѣми

вѣра святыхъ Апостоловъ и Отцевъ, по силѣ изложенія вѣры, которую мы до послѣдняго дыханія, какъ пренебесный талантъ, содержать и хранить должны. На безчисленныя же баснословія и словосѣянія маловѣрныхъ и отступниковъ взирая какъ на пагубу, и во смиреніи Христовомъ и въ покаяніи на земли добрыя дѣла творя, а славу, богатство и наслажденія, какъ минутныя мечтанія суетнаго міра сего презирая, — по смерти жизнь безконечную въ Царствѣ Небесномъ со Христовыми Ангелами и всѣми Святыми

ст҃ыми его̀ наслѣдите. Сі́це мꙋдръствꙋ́те, и҆ пре-
быва́те Непогибле́мы. Да̀ Бж҃їѧ бл҃гть, и несконъ-
ча́емаѧ ми́лость, и҆ моли́тва, и҆ благослове́нїе нш҃его
смире́нїѧ бꙋ́детъ со всѣми ва́ми:

Его наслѣдите. Такъ мудрствуйте и пребывайте непреклонными. Божія благодать и безконечная милость, и молитва и благословеніе Нашего Смиренія да будетъ со всѣми вами.

Сіе окружное посланіе Патріарха Тимоѳея заимствовано изъ Луцкаго Сборника.

VI.

Грамота Патріарха Кирилла на сооруженіе Крестовоздвиженской церкви съ правомъ Ставропигіи. 1623 г.

✝ Кирилъ мл͠тїю Бо́жїею А́рхиеп͠пъ Ко͠стантинагра́да, но́ваго Ри́му и҆ вселе͠скїи Патрі́арха:·

Поне͠ и҆́же въ е͠ппїи Луцкои҆, въпа́нстве пресвѣ́тлаго и҆ хт͠олюби́ваго Короля̀ По́лского, ѡ҆брѣта́ющїися въ е҆па́рхїи тои Бра́тїа: и҆́же сж тща́теля и҆ приле́жници, е͠же ѡ҆ни́щи даемыя мл͠тыня, ѿта́мо хр͠толюби́вы бл͠горо͠ны Кня́зеи

VI.

Кириллъ, милостію Божіею Архіепископъ Константинополя Новаго Рима и Вселенскій Патріархъ.

Такъ какъ въ Епископіи Луцкой, въ Государствѣ пресвѣтлаго и христолюбиваго Короля Польскаго, находящіеся въ Епархіи той братія заботливы и рачительны о милостыни, подаваемой для нищихъ отъ тамошнихъ христолюбивыхъ благородныхъ

ипано҃. и҆ въ ѡ҆́бщꙋю по́лзꙋ сꙋ́щаго мѣ́сца: І и҆ныхъ бгоѧюбе́знѣ и҆́мъ помы́слившихъ. и҆́мже смире́нїе наше споспѣшествова̀ и҆ съпохвали̇. и҆ незапинателное е҆́же ѡ҆до́бромъ и҆́хъ и҆зволе́нїи и҆ оу҆се́рдїи. Въ про́чаѧ всѧ̀ вѣки съблюда́тисѧ ' въ дсѣ Стомъ завѣщава́есѧ. Сі́и І па́ки поподо́бномꙋ и҆ по бжїей ре́вности въсхотѣша ѿсамѣ́хъ ѡ҆снова́нїй, никогда̀же пре́жде на мѣ́стѣ то́мъ въздвиже́нꙋ бы́вши хра́мꙋ: Почи́нꙋ и҆ за́коне҃, ѧ҆̀же ѡ҆стаѵропі́гїа́хъ Вели́цей це́ркви преда́ны҃. Восхотѣ́ша ѡ҆стаѵропі́гїа҃ на́шихъ Патрїа́ршески҃ всечтны҃ всеми́рнаго Животворѧ́щаго Крта Гнѧ въздви́гнꙋти Хра́мъ. Любочтнымъ и҆ хртолюби́вымъ и҆ждиве́нїемъ, и҆ли̇ на-

князей и господъ, объ общей пользѣ мѣста того и о другихъ богоугодныхъ намѣреніяхъ своихъ, въ чемъ и Смиреніе Наше содѣйствовало имъ и соодобрило: *то* и завѣщевается о Духѣ Святомъ, дабы въ ихъ благихъ намѣреніяхъ и усердіи не было препятствія и во всѣ прочіе вѣки. Подобно тому, и по божественной ревности, они и вновь пожелали отъ самыхъ основаній — на мѣстѣ, гдѣ прежде сего никогда не было храма, по чину и правиламъ, преданнымъ Великой Церкви о ставропигіяхъ, — пожелали, щедродатнымъ и христолюбивымъ иждивеніемъ или пожертвованіемъ благоче-

кла́домъ Бл҃гочестивы́ѣ Гдеи та́мошни́ѣ. И҆того̀ ра́ди оумоли́вше смире́нїе на́ше ꙗ҆ко и҆спе́рва прилежащее и҆́мъ, ѻ҆подобишасѧ; ꙗ҆ко да по ѡ҆бразꙋ и҆ чи́нꙋ въ прочихъ ѿ Ставропі́гїахъ въздвиже́ныхъ Бж҃твены́ѣ хра́мехъ, ѡ҆бы́чнаѧ ѻ҆ставропикгїи́скаѧ, и҆лѝ ставропигї́йскою слꙋжбою и҆ мл҃твами послѣдова́нїе прои҆схо́дитъ. Ѿ бла́гоговѣ́йнаго въ ї҆ерее̑ и҆́же по вре́мени та́мо ѡ҆брѣта́ющагосѧ Е҆фиме́рїа, и҆ патрїаршескою вла́стїю и҆ повеле́нїемъ, должни сꙋ́ть оу́строи́ти бж҃твеныѧ кр҃ты, нанихже хрⷭ҇толюби́ваго Великаго Королѧ̀ по́лского, и҆ на́шего ѻ҆смире́нїа: (ꙗ҆ко въ послѣдованїи

стивыхъ тамошнихъ обывателей, воздвигнуть всечестный храмъ всемірнаго животворящаго Креста Господня, сообразно Нашимъ патріаршимъ ставропигіямъ. Для того они молили Наше Смиреніе, какъ и прежде сего къ нимъ расположенное, [2] и удостоились, чтобы, по образу и чину прочихъ ставропигійно воздвигнутыхъ божественныхъ храмовъ, *и у нихъ* былъ совершаемъ ставропигійный обрядъ или ставропигійное послѣдованіе службы и молитвъ, отъ благоговѣйнаго іерея, находящагося тамъ на очереди. И должны они, патріаршею властію и повелѣніемъ, устроить божественные кресты, на которыхъ да будетъ надписаніе христолюбиваго, великаго Короля Польскаго и Нашего Сми-

типика обрѣтается) написаніе да е, ихже извъ-
друзити, яко зрися въ сте Велицей Церкви:
Внутръ убо и внѣ убо прореченого храма
Чтнаго Крта Гдня, на четыре страна храма.
въ пребывателное, и непорушимое вещи явленіе.
Апонеже убо умолиша Смиреніе Наше, мленіе
ихъ яко достохвално прошеніе пріемши, Блго-
словно суще и бголюбное и навласти имуще
сТавропігіа, или Крто Въдруженіе посылати въ
всѣхъ намъ подлежащихъ митрополіахъ, І Еппіа По божтвеныхъ
любоблгочестивыхъ законехъ. изволеніемъ православ-
ныхъ и бголюбезныхъ Архиеппповъ І Еппповъ искони

ренія (какъ означается въ послѣдованіи Типика). И сіи кресты водрузить — какъ то видно въ святой Великой Церкви — внутри и внѣ сказаннаго храма честнаго Креста Господня, на четырехъ сторонахъ *его*, въ постоянное и неизмѣнное знаменіе *самой* вещи. А такъ какъ они молили Смиреніе Наше, *то* принимая моленіе ихъ, какъ прошеніе достохвальное, благословенное и богоугодное, и имѣя власть посылать ставропигіи или крестоводруженіе во всѣ Намъ подлежащія Митрополіи и Епископіи, — на основаніи божественныхъ или благочестивыхъ правилъ, съ согласія православныхъ и боголюбезныхъ архіепископовъ и епископовъ, искони повинующихся Великой Церкви, пречестныхъ о Духѣ Святомъ, возлюблен-

Велицей повинꙋющиꙵсѧ цр҃кви. Прчтныи иже вдх҃ꙋ ѿтомъ възлюбленыи братїи, и съслꙋжителей нашего смиренїа, симъ настоящиꙵ Патрїаршескимъ съборнымъ Листомъ, извѣщаетсѧ, и оузаконѧеⷭ҇сѧ. іако да сей въздвизаемый, и хотѧщїй произыти бж҃твеный храмъ животворѧщаго Крта гдна. О ставропїгїахъ наши Патрїаршескихъ, иже впререченой еппїи Лꙋцкой въ бгохранимѡ Градѣ Лꙋцкꙋ лежащїй, да е и да именꙋеⷭ҇сѧ Патрїаршескимъ сТавропїгїемъ, Ꙗкоже и прочаѧ Патрїаршескаѧ ставропїгїа, ꙗже повсюдꙋ тако бываемыѧ: и да пребываеⷮ свободенъ,

ныхъ братій и сослужителей Нашего Смиренія,—сею настоящею патріаршею соборною грамотою извѣщаемъ и узаконяемъ: сей божественный храмъ животворящаго Креста Господня, воздвигаемый и имѣющій произойти по ставропигіямъ Нашимъ патріаршимъ, находясь въ вышеименованной Епископіи Луцкой, въ богохранимомъ городѣ Луцкѣ, да будетъ и да именуется Патріаршею Ставропигіею, какъ и прочія патріаршія ставропигіи, повсюду такъ бывающія; и да пребываетъ свободенъ и непопираемъ ни отъ какого лица, хотя бы архіепископскаго или епископскаго, свободно имѣя и признавая одну главу свою — Наше Смиреніе, и отъ него всякаго устройства и суда, управленія и власти, ожидая и

и҆ непопира́є҆мыи҆ ѿвсѧ́кого лица̀, Лю́бо А҆рхи-
є҆пⷭ҇ка́го, и҆ є҆пⷭ҇ка́го, є҆ди́нꙋ своботнѣ вѣ́дыи҆,
І҆мѣ́ѧ. Гла́вꙋ свою̀, На́ше смире́нїе: и҆ ѿнеѧ
всѧ́кого оу҆строе́нїа и҆ сѫдꙋ, оу҆правле́нїа же и҆
вла́сти ча́ющи и҆ прїе́млющи. До́лжнꙋ сꙋщꙋ и҆
ѿни́же повре́мени внѣ̀ пою́щаго є҆фиме́рїа и҆лѝ
є҆ре́ѧ, Патрїа́ршескомꙋ на́шемꙋ въспомина́тисѧ
и҆́мени, въ всѣ́хъ бжⷭ҇твены́хъ и҆ сщ҃енны́хъ слꙋже́нїахъ,
и҆литїа́хъ. Си́мъ на́шимъ Патрїа́ршескимъ ѡ҆прав-
да́нїа́мъ, и҆ Сѷнге́лнымъ писа́нїамъ. Кто̀ ли́бо
бѫди и҆лѝ є҆ре́и сыи҆, и҆лѝ а҆рхїе҆ре́и съ проти-
влѧ́ѧсѧ, и҆пренебрега́ѧ На́ша Патрїа́ршескаѧ ѡ҆пра-

принимая. И въ извѣстную пору отъ поющаго въ томъ храмѣ очереднаго или *инаго* іерея, на всѣхъ божественныхъ и священныхъ служеніяхъ и литіяхъ воспоминаться должно Наше патріаршее имя. А если бы какой нибудь іерей или архіерей сталъ сопротивляться симъ Нашимъ патріаршимъ постановленіямъ и соборной грамотѣ, и пренебрегая Наши патріаршія постановленія, теперь или въ послѣдующіе годы, захотѣлъ бы препятствовать имъ, какъ то, дѣлая навѣты и оскорбленіе сему божественному храму — Нашему патріаршему вышеименованному ставропигію и находящемуся въ немъ священнику, или освященныя и отнынѣ освящаемыя вещи, также и имущество, святотатственно похищая и своевольно требуя

вда́нїа, ни́нѣ и҆ въ про́чїи҆хъ лѣ́тѣ по́си, Въсхо-
тѣ́лбы Запинати, ꙗ҆́ко навѣ́тꙋа, и҆ насилꙋа,
семꙋ Бж҃твено́мꙋ храмꙋ На́шемꙋ Патрїа́рскомꙋ
Вы́ше рече́номꙋ сТаѵропі́гїю. І҆́иже вне сщ҃енникꙋ.
(ꙗ҆́же вне́мь ѿсщ҃еный, и҆ ѿни́нѣ ѿсщ҃еный ве́щемъ
вкꙋ́пѣ и҆стѧжа́нїамъ.) Свѧтокра́ственнѣ въсхи-
щаа́и, и҆ на свою̀ емꙋ во́лю требꙋа, Тѣ́миже
нꙋ́ждею и҆ мꙋ́члъство, чрезво́лю и҆ повелѣ́нїе и҆́же
вне Бра́тїи и҆ храни́телей, І҆ и҆́же вне́мъ Єфимер-
ствꙋ́ющаго І҆ере́ѧ. Таковы́и нето́кмо оу҆пражне́-
нїю ѿсщ҃енства непроще́нномꙋ по́лежи, кто̀ и҆ли
гдѣ лю́бо бꙋди; но и҆ ѿлꙋ́ченъ бꙋде ѿ Бг҃а и҆
непроще́нъ, и҆ посмр҃ти неразрѣ́шенъ, ꙗ҆́ко свѧто-
кра́тца. Бꙋ́диже ѿсе извѣ́стное и҆ꙗсне́нїе, и҆ въ

съ насиліемъ и мучительствомъ, вопреки согласію и позволенію состоящихъ при немъ братій и хранителей, и очереднаго іерея: таковый не только подлежитъ невозвратному лишенію священническаго сана, кто и гдѣ бы онъ ни былъ; но и да будетъ *онъ* отлученъ отъ Бога и непрощенъ и неразрѣшенъ по смерти, какъ святотатецъ. Къ надлежащему жъ о семъ извѣстію и къ надлежащей твердости да послужитъ нынѣшнее сіе соборное писаніе, которое и дано сказаннымъ нынѣшнимъ братіямъ и ихъ преемникамъ, а ради ихъ и патріаршей оной ставропигіи Нашей, какъ сказано, честнаго

извѣстное оу҆твержде́нїе сїе настоѧ҆щее Сингелное писа́нїе. Еже и҆ даде́сѧ рече́ны҆ бра́тїамъ, нн҃ѣ сꙋщи҆, и҆ посе́мъ бꙋ́дꙋще҆: и҆ си́хъ ра́ди Патрїаршескомꙋ сТаѵропі́гїю семꙋ Нашемꙋ, ꙗ҆ко҆ рече́сѧ, Чт҃наго и҆ животворѧ́щаго Кр҃та̀ Гд҃а на́шего Іѵ҃ Хр҃а, Лежа́щемꙋ въ гра́де Лꙋ́цкомъ Влѣ́та, ѿ со-з҃да́нїа Мі́рꙋ. ҂зрла. А ѿрожсв҃а Хв҃а. ҂ахкг. і҆нди҃кта ѕ҃. крꙋгъ слн҃цꙋ ҂ѳі. лꙋнѣ̀ крꙋ҃ ѕ҃.[3]

Κυρίλλος ἐλέῳ Θεȣ̃ ἀρχιεπίσκοπος Κωνςαντινȣπόλεως νέας Ρώμης καὶ οἰκȣμενικὸς πατριάρχης.

и животворящаго Креста Господа нашего Іисуса Христа, состоящей въ городѣ Луцкѣ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7131, а отъ Рождества Христова 1623, индикта 6, круга солнца 19, круга луны 6.

Кириллъ, милостію Божіею Архіепископъ Константинополя Новаго Рима и Вселенскій Патріархъ.

Съ подлинника, о которомъ см. прим. къ слѣдующей грамотѣ.

1.—*Опискою поставлено вмѣсто «съблюдатися».*

2.—*Кириллъ Лукарь до патріаршества былъ на Волыни ректоромъ Острожскаго училища.*

3.—*Въ Луцкомъ Сборникѣ подъ сею грамотою, вмѣсто 1623 года, написанъ 1620-й, относящійся къ грамотѣ Θеофановой, которая въ Сборникъ внесена позднѣе.*

VII.

Грамота Патріарха Кирилла, содержащая Уставъ Луцкаго Братства. Ок. 1623 г.

+ Кирилъ зласки Божей Архиеп҇пъ Константинопольски Новаго Риму и вселенски Патріарха:-

Ведлугъ дару духа с҇тогo, и владзы Которая нам есть дана ѿ пана Избавителя Нашего і҃са х҃а, и с҃тых его Ап҃лъ. и Бг҃о носныхъ ѿц҃ъ. Радъ вшелякій вповышеней Црк҃ви его мѣти, не тылко межи Духо-

VII.

Кириллъ, милостію Божіею Архіепископъ Константинопольскій Новаго Рима и Вселенскій Патріархъ.

По дару Духа Святаго и по власти, данной Намъ отъ Господа и Избавителя нашего Іисуса Христа и святыхъ Его Апостоловъ и богоносныхъ Отцевъ, имѣя всякое распоряженіе во вселенской Церкви Его, не только въ духовенствѣ, отъ Духа Святаго руками пастырства Нашего поставленномъ, и въ братствѣ монашескаго чина, сообразно Евангелію совер-

венствомъ зд҃ха ст҃ого, а̀ зра́мена Па́стырства На́шего Постановены̑. и̑ вбра́ствѣ ведлугъ є҆ѵ҃лїи доскона́ло Поря́дку мни́шеского, вкоторо́ все̑ ре́чи свѣ́та того̀, ꙗ҆ко ма́рные пове́ргъши, А въ всю оу́чню є҆го̀ ст҃ы̑ наслѣдуючим: Алѐ ты̑ и̑ межи̑ лю́дми̑ посполи́тыми, Зна́мя хр҃вы̑ себѐ Титулующими, и̑ чло́нками сꙗтѣ́ла Црковнаго найдуючими. Хотячи̑ Абы̑ споє́нїесѧ ве́дно, взвя́зку мл҃ти хрт҃їанское, Ча́стю оу́чню хвы̑ наслѣдова́ли: и̑ взгромаже́ню Поря́дку своє́го бу́дучи, Єѵ҃лїе хво, є҆дїнъ другому помагаючи, Собо́ю пополнѧли. и̑ Бра́цтвомъ мл҃ти себѐ называ́ли, ꙗ҆ко вѣ́рные хвы Пре́всѣ́мися Сты̑ оука́зуючи. Понева́ ꙗ҆ко ѿчи-

шенномъ, въ которомъ, всѣ вещи міра сего какъ суету отвергши, во всемъ ученикамъ Его святымъ послѣдуютъ; но также и между свѣтскими людьми, по знамени Христову именующимися и почитающими себя членами тѣла Церкви—желаемъ Мы, чтобы всѣ они, соединеніемъ въ союзѣ любви Христовой, участь Христовыхъ учениковъ наслѣдовали; и, въ обществѣ своего чина будучи, Евангеліе Христово, другъ другу содѣйствуя, собою исполняли; и братствомъ любви себя именовали, доказывая то передъ всѣми, какъ вѣрные Христу. Поелику, какъ наслѣдственное нѣкое имущество отецъ своимъ сынамъ, Избавитель Господь любовь свою въ за-

стꙋю ꙗкꙋю маєтно҃ ѿцъ сн҃о своиⷨ Збавитель Па́нъ м҃лть натестаментѣ ѹ҆чню̑ свои́ⷨ зоста́вити ра́чилъ. Прє́то мы̀ до той м҃лти вѣ́рныⷯ хв҃ыⷯ. Затѧга́ючи, не но́выⷯ ꙗкїй поря́до҃ [але праве на́старожитнѣйшїй] и с почаⷦꙋ са́мого за ап҃ло҃ ѹ҆чиненый, и ѹ҆фѧндова́ныи, Где всѣⷯ се́рдце и дш҃а є҆дїна была̀, мо́цꙋ пренаⷭтьшаго Дх҃а становимо̀. И теразнейшиⷨ Листиⷨ Нашиⷨ Сvнгелныⷨ, вѣчне ствержаѐмо. и на таковыⷨ Порядокъ цр҃ковнаго бра́цтва, Ѹроже́ныⷯ Кнѧзей и пано҃, Ї славе́ныⷯ мещаⷩ Лꙋцкиⷯ, впа́нствѣ пресвѣ́тломъ Єго̀ Кролє́вске М҃лти, Вели́кого Коро́лѧ Польского, ꙗко Па́на хрⷭтїанского по҃да́ныⷯ, а҃ покор-

вѣтъ ученикамъ благоволилъ оставить: то мы, къ сей любви вѣрныхъ Христу привлекая, не новое какое либо установленіе, но по истинѣ древнѣйшее, съ самаго начала учрежденное и утвержденное при Апостолахъ, когда у всѣхъ было «сердце и душа едина»—силою Всесвятаго Духа постановляемъ, и нынѣшнимъ Нашимъ соборнымъ писаніемъ навѣки утверждаемъ, и на таковый уставъ церковнаго братства благословляемъ—благородныхъ князей и господъ, и почтенныхъ мѣщанъ Луцкихъ, въ пресвѣтломъ Государствѣ Его Королевской Милости Великаго Короля Польскаго, какъ христіанскаго Государя подданныхъ, а Нашего Смиренія по духу сыновъ достолюбезныхъ.

ности на́шей сн҃овъ ведлꙋгъ дх҃а, на҃ ве́лце ми́лы҃, Бл҃вимо.

Порѧ́докъ и҆мъ сво́й бра́цкі́й зꙋполной мо́цы держа́ти, и҆ ведлꙋгъ преможе́нѧ и҆ є҆ди́нъ дрꙋгого шанꙋю́чи, и҆ Х҃а Збави́телѧ своє҃го лю́бѧчи, Прика́занѧ є҆го̀ Єѵ҃льскіє попо́лнити. Ꙗ҆ко бы҆ присто́йно҃ Заволанѧ своє҃го вца́ле Захова́вши, на стра́шно҃ є҆го̀ сѫдѣ, Гла҃съ ѡ҆́ный ѿ всѣх Пожада́нъіи слышати домѣще́ни бы́ли. Кото́рый Порѧ́докъ и҆хъ та́кєѧ всо́бѣ маѥ҃:

Чтыро́хъ Бра́тій Ста́ршихъ вы́бравши Презви́теръ церкви и҆хъ Зраменѧ Па́стырства наше҃ межи ни́ми маѥ҃ засѣ́сти, и҆ кды̀ до порѧ́дкꙋ Брац-

Уставъ имъ свой братскій въ полной силѣ держать, и по мѣрѣ возможности своей, другъ друга уважая и Христа Избавителя своего любя, заповѣди Его евангельскія исполнять, дабы, сохранивъ всецѣло достоинство своего призванія, удостоились они, на страшномъ Его судѣ, услышать оный для всѣхъ вожделѣнный гласъ. — Уставъ же ихъ состоитъ въ слѣдующемъ:

1. Пресвитеръ церкви ихъ отъ рукъ пастырства Нашего, избравъ четырехъ старшихъ братій, имѣетъ учредить съ ними засѣданіе; и когда кто въ братское общество ихъ вступить пожелаетъ, имѣетъ объявить о себѣ братству чрезъ то-

кого кто вступити схочет, пред того презвитера их, до брацтва ѡповѣститися маєт, А кгды на всѣ нижей ѡписаные порядки позволит, нато ча[с] з рука презвитерский Крестъ Чесный целовати маєт и руку Ієрейскую. и кождому брату, надержаня Такового брацтва руку дати маєт, где и вступного доскринки брацкое зараз положити повинъ будет. грошій шесть. А ѡбираня тыхъ то чтырох братов старших, и роздаваня их оурядов послугъ церковных ведлуг годности, ктобы ся нашо зыйдет наден певный Внеделю Новую антипасхи, маютъ мѣти.

Бразмежи них, которїибыся непристойне Заховывал, и выкрочал сповинности своей взгрома-

гожь пресвитера; и ежели онъ согласится на всѣ нижеописанныя правила, тогда долженъ цѣловать честный крестъ изъ рукъ пресвитера, и руку іерейскую, и каждому брату подать свою руку на вѣрность такому братству; при чемъ обязанъ тогда же положить въ братскую кружку и вступнаго шесть грошей. А выборъ тѣхъ четырехъ старшихъ братій и распредѣленіе между ними должностей и послугъ церковныхъ, смотря по способности, кто на что найдется, имѣетъ происходить въ опредѣленный день, въ новую недѣлю антипасхи (*т. е. въ недѣлю Ѳомину*).

2. А еслибы какой братъ велъ себя непристойно и

же́ню с҃вою̀, ти́хо и҆ м҃лтю братерскою ма́ю е҆го̀ напо́мнѣти ра҃ и҆ ки҃ка, котрїи кгды̀ б҃ы собѣ́ напоминана и҆ ле́гце ва́жи҃, а҆ вгрѣха̀ бе҃пе́чне см҃ртелны жи҃, и҆ вне ра́дѣса знаходи҃, Презвито-рови своему̀ ꙗ҆ко старшому на него оу҆ска҃жати маю҃, котрїи зв ла́дзы па́стырства на́шего ма҃е его̀ за́ко҃не кара́ти. А҆кгды̀ бы и҆того̀ собѣ́ ле҃це ва́жи҃, теды̀ нато҃ ча҃ сщ҃енни вс҃ю ц҃ркви то е҃ вцало̀ зобра́ню люде, ма҃е го̀ ѿповѣ́сти, а҆бы̀ ст акова̀ покиа҃са ѿба́чи, жа́де нѣвчо ѿбцова́ти несмѣ́лъ. бо мо́ви п҃имо а҆бы̀ ко́-ждого бра́та нера҃несаспра вꙋючого е҆посро҃кꙋ себе́ пре҃выл ꙋчити и҆за҃мо́ви бг҃ъ пре҃ пр҃рка, кгды̀

уклопялся отъ обязанности своей, то *они* въ своемъ собраніи, тихо и съ братскою любовію, должны ему о томъ напомнить одинъ и нѣсколько разъ. А еслибы кто не уважилъ ихъ напоминаній и безбоязненно въ грѣхахъ смертныхъ жилъ, и оставался въ безчинствѣ, то *они* должны жаловаться на него своему пресвитеру, какъ старшему, который властію пастырства Нашего долженъ подвергнуть его законному наказанію. А еслибы и то было неуважено, тогда священникъ предъ всею церковію, т. е. въ полномъ собраніи людей, имѣетъ о немъ объявить, дабы съ таковымъ, пока не опомнится, никто ни въ чемъ не смѣлъ сообщаться. Ибо Писаніе гово-

вы́ведеⷮ негоⷣного змежи̇̀ гоⷣныⷯ ꙗкъ оуста̀ мои̇ бѫ́дешъ.

Схаⷣку свою̀ потреⷠну вкоⷣну нлю, ско́ро по оу́трени нагоди́ну тыⷧко, роⷥмовля́ючи ѡре́чаⷯ свои̇ повиⷩни мѣ́ти. А голоⷩну схаⷣку ѡбшиⷩнѣйса зсобо́ю намовля́ючи, засылана̑ зна́мена своеⷮ браⷮкого Раⷣнамѣ́саⷮ по ѡбѣ́дѣ сходитиⷨ зсобо́ю маюⷮ.

Асхо́дачса въ д҃ нли, Повинеⷩ кожды браⷮ доскриⷩки браⷮское подⷦ бѣ́лыⷯ дати, А которїи браⷮ ꙗко менови́те спа́ноⷨ шлаⷯтъ ѡле́глы бы, и̇ ѡпо́даⷩ мѣ́шкаⷩ, и̇ немо́глъбы таⷦ чато досхажоса ста́-

ритъ: «измите злаго отъ васъ самѣхъ». И еще говоритъ Богъ чрезъ Пророка: если изведешь недостойнаго изъ среды достойныхъ, будешь какъ мои уста.

3. Сходку свою обыкновенную *они* должны имѣть каждую недѣлю, тотчасъ по утрени, на *одинъ* только часъ, для совѣщанія о своихъ *братскихъ* дѣлахъ. А на главную сходку, для пространнѣйшаго совѣщанія, они имѣютъ сходиться между собою разъ въ мѣсяцъ послѣ обѣда, обославши *напередъ* знакъ своего братства.

4. А сходясь черезъ четыре недѣли, каждый братъ обязанъ дать въ кружку братскую по четыре бѣлыхъ (*монеты*). А еслибъ какой братъ, напримѣръ изъ господъ дворянъ,

вити, Теды повинен бѫдет ведлуг реестру задеѫжаный датокъ кроть разом ѿложити.

Скрынка Брацкаѧ мает быти вскевофилакіи, то есть вскарбцу церковномъ: ѿ которого скарбцу єдин брат старшій Ключ мает мѣти, адругіе два братѧ старшіе, Ключѣ ѿсамой скрынки, оу себе держати мают, и взагаєню Братства, тоесть тепер при ѿбецности всѣх нащо потреба, выдатки быти мают. Ачетвертый брат, Реестра приходов и росходов пѣнѧжных, и ѧких кольвекъ добратства даткув и выдаткув вмоцы своей повинен мѣти, и кождого Року, при ѿбиранью Братіи старших, ѿныє що наурѧдѣх

был въ отлучкѣ и жилъ въ отдаленіи, и не могъ бы такъ часто являться на сходкахъ; тогда онъ обязанъ будетъ уплатить однимъ разомъ въ годъ причитающійся по реестру взносъ.

5. Кружка братская должна находиться въ скевофилакіи, т. е. въ казнохранилищѣ церковномъ. Отъ сего казнохранилища одинъ старшій братъ долженъ имѣть ключь, а другіе два старшіе брата должны держать у себя ключи отъ самой кружки; а выдачи, на что нужно, должны производиться въ засѣданіи братства, тогда же, въ присутствіи всѣхъ. А четвертый братъ долженъ имѣть въ своемъ завѣдываніи реестры приходовъ и расходовъ денежныхъ, и всякихъ другихъ взно-

пре(д) розбыли, Либо пре(д) всею братїею чинити маю(т), вѣрно(сть) свою всѣ(м) ѡсвѣдчаючи.

А положена пѣнѧжны(х) складо(в), нѣначо немае(т) быти ѡбертано, тылко на ѡправу церкви и на оборону еи, а на ıалмужны вро(д)ны(х) припадка(х) людїи; А ѡсобливе, в брацтвѣ будучи(х), и на ѡпатрена убоги(х), и выхована сиро(т), и будована школы, и на погре(б) стороны(х) и убогы(х), и чинена ıалму(ж)ны, и памѧтїи, Зактиторе(в), и зайши(х) в брацтвѣ змерлы(х). Ашафовати та(к) тымъ повинни, ıако око бжїе, завше на себе пилное маючи, Памѧтаючи и насрокгїи выро(к) въ ѡно(м) за

совъ и выдачь въ братствѣ; и каждый годъ, при выборѣ старшихъ братій, тѣ, что состояли въ сей должности въ продолженіе года, должны передъ всею братіею давать отчетъ, во свидѣтельство своей честности.

6. А взносъ денежныхъ суммъ ни на что иное не долженъ быть обращаемъ, какъ только на исправленіе церкви и ея поддержаніе, да на милостыню людямъ въ разныхъ случаяхъ, а особенно находящихся въ братствѣ; и на призрѣніе убогихъ, и на содержаніе сиротъ; и на устроеніе школы; и на погребеніе странныхъ и убогихъ; и на твореніе милостыни и поминовеній за ктиторовъ и за другихъ скончавшихся въ братствѣ. А распоряжаться тѣмъ *они* должны такъ, какъ бы око

апл҃о на́шо҃ бра́цтвѣ, що ся ана́нїи Їєсапфи-
рою ста́ло, же҃ неспосполитого Гроша, алезвоєи
вла́ной ма́єности собѣ привла́щивши, га҃ сурове
за́то скарани были.

Акгдыся сходи́ти бꙋдꙋт, взгрома́женю своєм, ѡ всем добро ближних своих промышля́ти, и розмовля́ти повинни сѫт: бо мови́т кто ѡ ближних своих не ѡбмышлеваєт, азвла́ща при тоных вѣрѣ, тоя вѣры запрѣл, и невѣрного Го́ршїи є. и запи́мо мови́т, женамчиво Божая є, що ѡ ближних своих про́мысл чинити, и то є власне з Христом жи́ти.

Божіе всегда на себя обращенное видѣли; вспоминая и о строгомъ приговорѣ, который въономъ первѣйшемъ братствѣ при Апостолахъ постигъ Ананію съ Сапфирою, что утаили въ пользу свою часть не общественныхъ денегъ, а собственнаго имущества, и какъ страшно за то наказаны были.

7. А когда будутъ сходиться, *то* въ своемъ собраніи должны заботиться и разсуждать о всякомъ благѣ ближнихъ своихъ; ибо говоритъ *Апостолъ:* «аще кто о своихъ, паче же о присныхъ не промышляетъ, вѣры отвергся есть, и невѣрнаго горшій есть». И еще Писаніе говоритъ, что выше мученичества есть о ближнихъ своихъ имѣть попеченіе, и сіе есть собственно жить со Христомъ.

Автако́выⷯ сха́ⷦка ꙗкосѧ и̑выⷲ рекло̀, повинⷩ҇
є̑ди́н дрꙋгого на҇ себѐ поважа́ти, и̑ чти́ти. и̑ є̑сли-
бы̑ на̀ меⷩ҇ши́ⷨ сло́вⷪ бра҇ бра́та ѡ̑брази́ти мⷧ҇ѣ́,
ка́рности за́раⷥ за́то по҇пада́ти маⷷ҇. ꙗкꙋ́ю Бра́тѧ
на выстꙋпного вына́дꙋⷮ межи собо́ю: и̑ бра́та
за́раⷥ таⷨже не ѿхо́дѧчи ве́сп҇о зо вс҄ѣ́мъ Бра́ц-
твⷨо перепроси́ти повинⷩ҇ бꙋ́де҇. Сло́ва не оу̑чти́-
выє ꙗкїє кⷭ҇ве и корче́ныє ты́є а̑бы не были,
бо̑мо́виⷮ а̑пⷧ҇ъ, кгды́сѧ схо́дите кⷪ҇дый зва҇ въ оу̑́стѣ
свой ѱлⷨо неха҇ но́сиⷮ и̑ на́ꙋкꙋ маⷷ, и̑ сло́во ко-
троє бы̑ ѡ̑бража́ло дх҇а Стго, Кото́риⷨ естесѧ
(мо́виⷮ) знаменали: вдн҇ь ѿроже́нѧ ва́шего. а̑быⷭ,

8. А въ таковыхъ сходкахъ, какъ и выше сказано, обязаны другъ друга уважать и почитать; и еслибы какой братъ малѣйшимъ словомъ оскорбилъ другаго, долженъ тотчасъ же за то подвергнуться наказанію, какое братія между собою присудятъ виновному, и онъ обязанъ будетъ не выходя тамъ же и тотъ же часъ испросить прощенія у брата со всѣмъ братствомъ. Словъ невѣжливыхъ какихъ либо и площадныхъ чтобы не было; ибо Апостолъ сказалъ: «егда сходитеся, кійждо васъ псаломъ имать, ученіе имать». И слово, могущее оскорбить Духа Святаго, которымъ (говоритъ) запечатлѣны вы въ день искупленія, у васъ да не находится. Но по окончаніи дѣлъ своихъ, вмѣсто шутокъ неприличныхъ, пусть будутъ

межи вами ненадовало, але ѿправивши справы свои, вмѣсто жартовъ непотребных, Кніги абы читаны были, и розмовы ѿреча законных, и кбзбудованю належачих, тые надоватися мают.

Єсли бы теж брат яко простыи неоумѣеный бꙋдꙋчи, справы своей яко и неоумѣлъ в братствѣ переложити, вонома бꙋдет довтѣпнѣйшого собѣ брата взяти, Которыйбы справꙋ єго ѡбяснити оумѣлъ.

Ѻправы и намовы братскіе всвоей завятю зоставати мают, нѣкпрежаного Брата нѣгде невыношены, покаранья зато якое брата вынадꙋт, хтобыся того важил.

читаны книги, и ведутся бесѣды о предметахъ нравственныхъ и къ назиданію служащихъ: и только такія должны имѣть мѣсто.

9. Еслибы также какой братъ, будучи простымъ и неученымъ, не съумѣлъ изложить какого нибудь дѣла своего въ братствѣ, то ему вольно избрать себѣ искуснѣйшаго брата, который бы съумѣлъ объяснить его дѣло.

10. Дѣла и совѣщанія братскія должны оставаться подъ покровомъ *тайны* и не должны быть выносимы на сторону ни однимъ братомъ, подъ страхомъ наказанія, какое назначатъ за сіе братія *тому,* кто бы на то отважился.

11. Еслибы по приговору братскому и по власти пресвитерской, за какой либо проступокъ который нибудь братъ

Єслибы звыналѣку бракого иkладзы пре-вутеской за гаки выстжпо бра который вылу-чены бы, а другй бы бра мѣ зни овбцова-ти, теды тойже каности попадае.

Єсли бы здопущенѧ бжого бра которій при оубожа, и оутрати, анезсвоей причины, и не-баства, лютрности гакіє, и напаи на себе мѣ, теды вс ѣ братѧ та гроше браки гако и сами собою повиговатовати, и въ всю помоныму быти, и вхоробѣ єго призирати, изадшу єго досы чинити: мать протико Брату своєму заживота и посмрти показуючи. Добреса маючи и бо-

былъ отлученъ, а другой братъ имѣлъ бы съ нимъ сообще-ніе, тогда и сей тому же наказанію подлежитъ.

12. Еслибы какой братъ, по Божію допущенію, а не по своей винѣ и нерадѣнію, пріобѣднѣлъ и разорился, или подвергся какимъ либо несчастіямъ и напастямъ; тогда всѣ братія, какъ деньгами братскими, такъ и сами отъ себя, обязаны его вызволять, и во всемъ ему помогать, и въ болѣзни его призирать, и о душѣ его заботиться, оказывая любовь къ брату своему, при жизни *его* и по смерти. Тѣхъ, которые въ хорошемъ состояніи и богаты, братія не должны дѣлать богаче; но *только* обѣднѣвшимъ помогать и деньги братскія ссужать заимообразно, безъ всякой лихвы.

гатых, не повинни братя богатшими чинити, але оупадлых подпомагати, и пенязми братскими ѡбычаем позычаными безжадной лихвы закладати.

Брат кгды оумрет, Повинни все братя до гробу его зсвечами Братскими ѡпровадити; до литургіи. свят. и през всю Литургію зсвечами запалеными при теле стоати, и Литургіа, свят. занею быти мает. также и коливо Братское занею и роздавана ялмужны ведлуг преможеня зскрынки Братской.

Литургіе задушные Братскіе два разы в рок, в суботу мясопустную, и за в суботу пендикостную: где и колива братскіе приоуготованы быти мают, и повинни все братя з жонами

13. Когда умретъ братъ, всѣ братія должны провожать его до гроба со свѣчами братскими; до святой литургіи и во всю литургію стоять при тѣлѣ съ зажженными свѣчами. И должна за него быть литургія святая, также и коливо братское, и раздача милостыни, по мѣрѣ возможности, изъ кружки братской.

14. Заупокойныя братскія литургіи служить два раза въ годъ, въ суботу мясопустную и въ суботу пятидесятную; при чемъ и колива братскія имѣютъ быть приготовлены. И обязаны всѣ братія съ женами своими, въ тѣ двѣ суботы, какъ на панихидѣ или парастасѣ, такъ и на литургіяхъ святыхъ, со свѣчами въ рукахъ стоять до конца и молить Бога за умершихъ. За неисполненіе сего взыскивается

своими, та напанахидѣ албо парастасѣ га иналүргїа стыѧ, втыє двѣ сѫботѣ свѣчи вржка держати ѿдоконца стоати, и бга заоумєлы просити: подъ караню виною фѹнтъ воскѹ, зато. Также и напогребѣ єслибы за брато не был который, томѹ караню подпадаєтъ:

Акожды брат так простый гако и станѹ шлѧхецкого, предкѡ своих зешлых стого свѣта, повине впоменикъ брацки вписати: который поменикъ при проскомидїи напомененых лїтургїа задѹшных в весь маєт быти прочитан. Также и превєликим постом ведлѫг оуставѹ црковного по оутрєни и повєчерни, повинен єго бѫдєт на литїах свщенник бра-

фунтъ воску. Еслибы также кто не былъ и на погребенiи брата, подлежитъ томуже взысканiю.

15. Каждый братъ, какъ изъ простыхъ, такъ и изъ сословiя дворянскаго, обязанъ вписать въ братскiй помянникъ своихъ предковъ, отшедшихъ отъ сего свѣта. И тотъ помянникъ долженъ быть прочитанъ весь при проскомидiи на помянутыхъ заупокойныхъ литургiяхъ. Также и въ продолженiе великаго поста, по уставу церковному, братскiй священникъ, подъ конецъ утренни и вечерни, обязанъ будетъ прочитывать его на литiяхъ; за что братiя должны будутъ взаимно оказывать ему свою благодарность.

ки҃ прочита́ти: защо̀ є҆мꙋ҃ те҃ бра́тѧ взае҃ вдѧ҃но҃ свою̀ ѹ҆казати пови҃нни бꙋ҃дꙋ҃.

Та҃же и҃ двѣ҃ лѵ҃ргїе, ѕ҃. заздоро҃ныє два̀ ра́зы вро҃ быти маю҃. Єдна̀ септеврїа, а҃. дѧ-кꙋючи бгꙋ҃ же҃ да҃ ро҃ препрова҃ити, и҃ про́-сѧчи а҃бы҃ и҃ нано́вы щаи҃ти ра́чи҃. А дрꙋгаа кгды̀ пра҃ни҃ заложе́нѧ це҃кви бра҃кои̂ прїиде҃ ко-трого ста҃, наче҃нахва҃у, ко́ливо и҃ свѣ҃ча̀ бра-каа и҃ ро҃давáнѧ а҃млꙋжны быти мае҃.

При то҃ згрома҃ню и҃ скꙋпе́ню себе҃ до҃ено̂и ма҃ти и҃ по҃рѧ҃кꙋ бра҃кого зна҃вши҃ си҃, пови҃нни братѧ стара́-тисѧ ѡ҃ оздо́бѣ це҃ко҃но҃, и҃ ѡ҃ ка҃нодѣи҃ до҃бро҃ ѹ҆ста-кичнѡ҃, и҃ ѡ҃ шко́лѣ, а҃ бы мѡ҃ло҃ выхова́нѧ и҃ цвиче́нѧ

16. Также и заздравныя двѣ литургіи святыя должны быть два раза въ годъ: одна Сентября 1-го, съ благодареніемъ Богу, что даровалъ провести годъ, и съ моленіемъ, чтобы и въ наступающій годъ даровалъ благоденствовать; а другая, когда прійдетъ праздникъ заложенія братской церкви. Въ сей праздникъ, для чести и хвалы, должно быть коливо и свѣча братская, и раздача милостыни.

17. При таковомъ собраніи и соединеніи себя къ одной любви и порядку братскому, братія всѣми мѣрами обязаны заботиться о благолѣпіи церкви, о постоянномъ добромъ проповѣдникѣ и о школѣ, чтобы юноши, при попеченіи

своє и҆ пристойноє зстарана ѿцѡв своих мѣли.

Прєсвѵтера дбалого и҆ чулого вповинности своєи, и҆млстника науки, повинни держати, и҆ во всем го слухати, и҆шановати: а҆ нєдбалцу и҆ нєоумѣєтєного в писмѣ ꙗ҆ко насромоту и҆ наоупадок своє неповинни терпѣти: ѿтаковогося старати закоторим бы ꙗ҆ко за пастыром и҆дучи збавєнѧ своєго доступили. на мнѣ го ѣнат нестрофуючи вжитю єго, тылко просѧчи, абы наєго мѣсце пожитонѣйшому заблвенїем архиєрєским оуступилъ.

То вєсь вышописаный Порядок, Поконом наша вдуху стом постановивши змоцнѧєм и҆ ствєржаєм: Листом на-

своихъ родителей, имѣли приличное содержаніе и образованіе.

18. Пресвитера должны имѣть они рачительнаго, усерднаго къ своей обязанности и ревнителя науки; и во всемъ его слушаться и почитать; а нестарательнаго и несвѣдущаго въ Писаніи не должны терпѣть, во избѣжаніе стыда и униженія. Стараться о такомъ, которому бы какъ пастырю послѣдуя, могли достигнуть своего спасенія; не укоряя впрочемъ перваго въ его жизни, а только прося его, чтобы свое мѣсто, съ благословенія архіерейскаго, уступилъ болѣе полезному.

Весь тотъ вышеописанный уставъ, Смиреніе Наше о Духѣ Святомъ постановивши, укрѣпляемъ и утверждаемъ нынѣшнею Нашею соборною грамотою, заповѣдуя, чтобы ни

ши теранеши сукгены, по проклѧтво рокаючи, абы жанаѧ ѡсоба та стану свѣцкого, ꙗко и спреложоны духовны неважи сѧ противны тому быти. и мать котрую са хс Збавитель поблажаетъ, и на все выше ставитъ, важи бы сѧ кто ганити, албо розрывати: Таковы коды рестарожитную на початку хртїанства оуфундованую: Новозмышленую называючи и доины въ ѡгиду подаючи, Нехай будетъ ѿ всей пошеней цекви I ѿ покорности нашои проклѧтъ, и непрощенъ. поты а блюзнѣрства своего перестане, и добачена придетъ. Що абы вмоцы свое зостало и вѣчне тръвало. До листоу того на-

одно лице, ни изъ свѣтскаго сословія, ни изъ начальства духовнаго, подъ *страхомъ* проклятія, не отваживалось быть противникомъ сего, и поносить или разрывать любовь, которую самъ Христосъ Избавитель ублажаетъ и выше всего поставляетъ. Каждый таковый, называющій нововведеніемъ сіе древнее, въ началѣ Христіанства утвержденное учрежденіе, и приводящій его въ омерзѣніе другимъ, да будетъ отъ всей Вселенской Церкви и отъ Смиренія Нашего проклятъ и непрощенъ, доколѣ отъ богохульства своего не отстанетъ и въ раскаяніе не прійдетъ. А чтобы сіе оставалось въ своей силѣ и вѣчно пребывало, къ сей грамотѣ Нашей, за подписомъ

шого спо̄пи́сом р҄ꙋки̏ на́шеи̏ патрі҄ашеи̏ вла̄нои̏,
и̏ печа̄ на́шꙋ приве̏ситисмы росказа́ли. —

Κυρίλλος ἐλέῳ Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως νέας Ρώμης καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

собственной руки Нашей патріаршей, и печать Нашу привѣсить Мы повелѣли.

Кириллъ, милостію Божіею Архіепископъ Константинополя Новаго Рима и Вселенскій Патріархъ.

Подлинники сей и первой грамоты Кирилловой, полученные въ Коммиссіи изъ архива Почаевской Лавры, писаны на пергаминѣ, каждый съ привѣшенною патріаршею черносургучною печатью. Обѣ грамоты писаны уставнымъ Славянскимъ письмомъ, вторая въ два столбца; титулъ и выходная буква — золотомъ, а другія прописныя буквы — киноварью. Подъ сею второю грамотою не означенъ годъ, вѣроятно потому, что она дана вмѣстѣ съ первою: объ этомъ, не смотря на розницу въ языкѣ, можно заключать и по одинаковому ихъ почерку и правописанію, которое отличается употребленіемъ Ѫ вмѣсто ꙋ, впрочемъ не строго и не всегда правильно выдержаннымъ.— Раздѣленіе устава на статьи сдѣлано при изданіи, для удобнѣйшаго чтенія; а Греческія подписи Кирилловы напечатаны полнымъ складомъ, за неимѣніемъ сократительныхъ знаковъ.

VIII.

Постановленіе объ общежительствѣ въ братствѣ Луцкомъ.
1624 г.

Постановенїе порѧдное межи Брацтвомъ свѣцкимъ и духовными. сирѣчь, игуменомъ и иноками ѡбщаго житїа Кіновїатовъ:—

Въ имѧ ѡтца и Сына и свѧтого духа, Аминъ:—

Мы Братїа Брацтва церковного свѣцкїе въ томъ Богоспасаемомъ Граде Луцкꙋ, згромадившисѧ и по-

VIII.

Порядное постановленіе между свѣтскимъ братствомъ и духовнымъ, т. е. игуменомъ и иноками общаго житія (киновитами).

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Мы свѣтскіе братія церковнаго братства, собравшись въ семъ богоспасаемомъ городѣ Луцкѣ, и по апостольски

а҆пⷧкꙋ вспол҃ность мⷭ҇ти на ꙋслꙋгова́нїє цⷬ҇кви Мⷭ҇це нашоⷨ҇ и҆ Сп҃сенїю Нашемꙋ дꙋховне зєдно-чившисѧ, и҆ для грꙋнтовнѣ́йшой и҆ беспⷱ҇нѣ́йшой ѡ҆сторoги и҆ ѡ҆бороны, листовныⷨ҇ бл҃гвⷭ҇твоⷨ҇ и҆ всего Брⷮ҇ства порѧⷣкомъ ѿ ст҃ѣ́йшого Вселⷭ҇ского Па-тріаⷬ҇хи Кирила А҆рхїеп҃па ро́ссїи ѡ҆патрены фꙋⷩ҇-дованы, и҆ ѡ҆бварованы бывши: ꙋважилиⷭ҇мо, же прикладоⷨ҇ и҆ныⷯ порѧⷣныⷯ Брⷮ҇ствъ цⷬ҇ковныⷯ кѵно-вїѡнъ тоєⷭ҇ ѡ҆бще житїє законⷩ҇иковъ регꙋлы ст҃го Василїѧ Великого, Послꙋшеⷭ҇ства Православїѧ восточнаго на тоⷨ҇ мѣⷭ҇цꙋ прицⷬ҇кви нⷲ҇оⷨ҇ Брⷮ҇-скоⷨ҇ фꙋⷩ҇довати пилнаѧ єⷭ҇ и҆ гвалтовнаѧ потреба.

во взаимность любви духовно соединясь, на служеніе матери нашей Церкви и нашему собственному спасенію, и къ твердѣйшей и вѣрнѣйшей безопасности и оборонѣ, будучи обезпечены, утверждены и ограждены письменнымъ благословеніемъ и уставомъ всего братства отъ святѣйшаго Вселенскаго Патріарха Кирилла Архіепископа Россіи, разсудили: что предстоитъ крайняя и неизбѣжная необходимость основать на семъ мѣстѣ, при нашей братской церкви, по примѣру другихъ благоустроенныхъ церковныхъ братствъ, киновію, то есть, общежительство иноковъ чина св. Василія Великаго, исповѣданія Восточно-Православнаго. А сіе для того, чтобы мы братія церковные *болѣе* слабые и болѣе занятые

А то для того, жебы стымъ ѡбщежитиемъ духовныхъ мудрѣйшимъ и стобливѣйшимъ, Мы Братїа црковная немощнѣйшая и ѡколожитескихъ забавнѣйшая ведномъ ярмѣ послушанія Хва тягнучи, и єденъ другому помагаючи и заровно працуючи двоякო найныхъ божий ѡвоцъ ввинници Хвой учинити, и сами спсаючися и ближнихъ спасенїю услужити латвѣй моглисмо. Яко чл҃оки ѡбоего тѣла црькве Хвы. Ани свѣтский бездуховныхъ, ани духовный безсвѣтскихъ в услугованю збавеня людского доскональє и достатне потребными быти немогутъ, и для того ведности любви и вровности поваги всту-

житейскимъ,—совмѣстно съ тѣмъ мудрѣйшимъ и святѣйшимъ общежительствомъ духовныхъ *братій*, неся одно иго послушанія Христова, одни другимъ помогая и одинаково трудясь,—могли вдвое большій противу другихъ принести плодъ въ виноградникѣ Христовомъ, и сами спасаясь, удобнѣе послужить ко спасенію ближнихъ. Такъ какъ члены обоего тѣла Христовой Церкви, ни свѣтскіе безъ духовныхъ, ни духовные безъ свѣтскихъ, въ служеніи человѣческому спасенію не могутъ быть совершенно и вполнѣ удовлетворительны; то мы и вступили въ единство любви и равенство чести: ибо нѣтъ уже Іудея ни язычника, нѣтъ раба ни свободнаго, нѣтъ духовнаго ни мірянина, нѣтъ благороднаго ни простолюдина,

пилисмо, же нѣⷭ҇ прочеє Їюдє ни єллинъ, нѣⷭ҇ рабъ, ни свободъ, нѣⷭ҇ дх҃овны ни люди, нѣⷭ҇ бл҃городе ни простецъ, нѣⷭ҇ любомꙋдръ, ни невѣжа, но всѝ єсмы єдино в Хⷭ҇ѣ Іⷭ҇ѣ. Што мы ꙋважившѝ, и Кꙋновиѡнъ законниковъ, за помочꙋ Божею заложити преса взѧвши, и ю нѣкоторыⷯ дх҃овныⷯ ѡсобъ аменовите ѿца Игꙋмена и иноков затѧгнꙋвшѝ, зараⷥ заслꙋшне сꙋдилисмо, повинности иⷯ нато мѣⷭ҇цꙋ, и выхованє ѡписати. Ато недлѧтого жебысмо иⷯ ꙋчителми быти пресꙋмовали, тыⷯ звлаща, который зараⷥ по присѧзѣ на законъ повинность свою знаютъ: але часть длѧ того же єстесмо ктиторами, и на томъ мѣⷭ҇цꙋ

нѣтъ мудреца ни невѣжды; но всѣ мы одно во Христѣ Iисусѣ. Въ томъ уваженiи, съ помощiю Божiею предпринявши основать общежительство иноковъ, и уже согласивши на то нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ, а именно игумена и иноковъ, мы за благо разсудили немедленно начертать ихъ обязанности въ томъ мѣстѣ и способъ содержанiя. А сiе не потому, чтобы мы предполагали быть учителями ихъ, особенно тѣхъ, которые тотъ часъ по присягѣ на монашество знаютъ долгъ свой; но отчасти потому, что мы здѣсь ктиторы, и, желая по волѣ Божiей на семъ мѣстѣ и при сей церкви находиться до смерти нашей, должны о ней заботиться такъ,

и прито́ це҃кви досмр҃ти нѿеи заволею Бо-
жею хотѧчи зна́доватисѧ, мае҃ ѿне́ та҃ про-
мыслити, ꙗ҆кобы и҆ ѿсобы цр҃кви потребный
были де҃жаны, и҆ чи҃ семꙋ мѣ҃цꙋ нале҃ны́ бы҃ за-
хова҃ и҆ росходы ведлꙋ҃ приходовъ мѣ҃кованы: ча҃ю
длѧ того же бы то начасы потомный статеч-
не безпомѣшанѧ трвати могло, хо҃бысѧ ѿсобы
вкꙋ҃новий розмайтый перемѣнѧли: Бо гды бы-
смо того тепе҃ на поча҃кꙋ непостерегли, ꙗ҆къ то
правда же што голова то розꙋ҃, такъ то бы
было, же што бы бы҃ И҆гꙋме҃ то бы свое што
новое звымыслꙋ и҆вына҃лѣзкꙋ власного привно-
си҃, и҆та҃ бысѧ речи добрые ꙋставичне мѣшати

чтобъ и лица потребныя для церкви были содержаны и порядокъ приличный сему мѣсту былъ соблюдаемъ, и расходы съ приходами были соображаемы; а отчасти для того, чтобы все сіе постоянно и безъ замѣшательства могло оставаться на послѣдующія времена,— не смотря на перемѣну разныхъ лицъ въ общежительствѣ. Ибо, еслибъ мы теперь, въ самомъ началѣ, не взяли во вниманіе, какъ справедлива *пословица*: «что голова, то разумъ»; то вышлобы, что каждый игуменъ привносилъ бы что нибудь свое новое, отъ собственнаго вымысла и изобрѣтенія; и такимъ образомъ въ добрыхъ дѣлахъ постоянно было бы замѣшательство. Почему, оставляя непри-

мѹсѣлы. Зоставѹючи теды вцалости повинност и законничѹю, вкоторо ѡбовѧзалисѧ истощати себе праве вслѹжбѣ Божо всѣ истинныи Кѵновитове, истокрот болѣ наѡписанїе наше доброго чинити повинни бѹдѹт, еднакъ иле нато час видѣти можемъ ѡповинносте того нашего ѡбщежителного братства, и ѡ ихъ выхованю коко пѹнктовъ з совѣтѹ ѡбщого прекладаемъ инаписѹемъ, Который таксѧ всобѣ маю.

а҃. Першаѧ повинность. абы Игѹменъ которыйсѧ коли-векъ тѹт знайдовати бѹдетъ, ведлѹгъ росказѹ Спасителева, был мѹдрый побожный стобливый прикладный: таковый теды бѹдѹчи мѹдрый стобливый, ѡбще

косновеннымъ ихъ иноческій долгъ, по которому всѣ истинные общежители обязались почти истощать себя въ служеніи Богу, и должны будутъ дѣлать добра во сто разъ больше, чѣмъ нами начертано; однакожъ, относительно обязанностей того нашего общежительнаго братства и его содержанія, сколько на сей разъ можемъ видѣть, по общему совѣщанію предлагаемъ и начертываемъ нѣсколько правилъ. Они состоятъ въ слѣдующемъ:

1. Первая обязанность. Чтобы всякій, кто будетъ здѣсь игуменомъ, сообразно съ заповѣдію Спасителя, былъ мудръ, набоженъ, благочестивъ, примѣренъ. Будучи таковымъ муд-

житеͤны, прикладны любовны и дховны повинен
будет и братии подобных собѣ ховати зъласца семꙋ
мѣстцꙋ потребных: аменовите ѡсобъ килканадцет. То есть
Духовника, Казнодѣю, Свщенника благоговѣйного,
Диакона, Ꙋставника, Екклисиарха, Иконома, По-
латного, Брати двох для доставаня ялмꙋжны. Кꙋ-
хара, Послꙋшника, Даскала, зкоторых кождый што
заповинност мѣти мает, ѿ Игꙋмена потым и бра-
тии и завѣдомостю нашею постановитися и
ѿписати мает. Атаких ѿсобъ потребꙋемъ для того,
же нетолко вградских ѿбщежитиях але и впꙋстын-
ных всюда такии ѿсобы бываютъ ѿбираны, и ста-
новлены, зачим неновозмышленꙋю якꙋю речъ стараемся:

рымъ, благочестивымъ, общежительнымъ, примѣрнымъ, любовнымъ и духовнымъ, *онъ* обязанъ будетъ держать и подобныхъ себѣ братій, особенно же необходимыхъ для сего мѣста: именно, нѣсколько болѣе десяти лицъ, т. е. духовника, проповѣдника, благоговѣйнаго священника, діакона, уставщика, эклисіарха, эконома, палатнаго, двухъ братій для испрошенія подаянія, повара, послушника, учителя. А въ чемъ каждаго изъ нихъ состоять будетъ обязанность, то имѣетъ быть постановлено и написано игуменомъ и потомъ братіею, за нашимъ вѣдомомъ. А такихъ лицъ требуемъ для того, что не только въ городскихъ, но и въ пу-

в҃. Вто́раѧ повⷥнность. же бы игꙋмⷩ҇ и бра-
тїа перечоный вистинно ѡбщинѣ, жадеⷩ҇ своего
немаючи ничого, на́довалисѧ, и втако́ любви и
єдности жили, абы ꙗкъ Игꙋмⷩ҇ бранее безчинное
безстрастиеⷨ ѡтеческиⷨ направоваⷧ҇, такъ братиѧ жебы
Игꙋменскомꙋ безсовѣстномꙋ любоначалию забѣгали,
ато жебы чинили ꙗкъ Игꙋмⷩ҇ неꙗростню вла-
стелинскою, але духомъ кротости, такъ и братиѧ
незазростю диꙗволскою, але дхоⷨ ревности по Бзѣ.
И ꙗ Игꙋмⷩ҇ брата безчинного потроꙗкоⷨ совѣтноⷨ
напомненю и браствꙋ ѡзна́меню, Гдысѧ каꙗти
несхочеⷮ вылꙋчити зѡбще житиѧ ведлꙋгъ зданѧ

стынныхъ общежительствахъ повсюду такія лица бываютъ избираемы и поставляемы; слѣдственно, мы заботимся не объ какомъ либо нововведеніи.

2. Вторая обязанность. Чтобы игуменъ и вышесказанные братія находились въ совершенной общинѣ, ни одинъ не имѣя ничего своего, и въ такой любви и единствѣ жили, чтобы какъ игуменъ безчиніе брата исправлялъ отеческимъ безстрастіемъ, такъ и братія не допускали игумена до безсовѣстнаго любоначалія. И сіе дѣлали бы — игуменъ, не съ яростію властелинскою, но съ духомъ кротости; а братія, не по діавольской зависти, а въ духѣ ревности по Богѣ. И какъ игуменъ, по правиламъ святыхъ Отцевъ, долженъ

ст҃ы ѿц҃ъ повин҇ бꙋде҇, же быся злымъ и҆ дрꙋгыи̏ непопсовали: такъ и І҆гꙋмена братиꙗ, єслибы бы҇ самовла҇ны́ и҆ самостра҇ны́ для сп҃сениꙗ єго, такъже за ѿзна́меѣмъ на҇ брас҇твꙋ ѿмѣнити, в чинꙋ дрꙋги҇ братии̏ постановити, а҆ на єго мѣс҇це и҆ного змежи себе ѿбрати и҆пре-ложити владзꙋ мѣти бꙋдꙋтъ. Бо таки҇ спо-собо҇ выполнꙗ҇, што а҆пл҃ъ приказа҇, мовꙗчи, влюб-ви пребыва́те дрꙋгъ дрꙋга честию бо҇ша творꙗще. И не рече҇ ю҇ нога головѣ. Мнѣ ты нащося зы́де҇, ани голова рꙋка҇ и҆ нога҇ неєстесте мнѣ потребны.

будетъ исключить изъ общежительства безчиннаго брата, если онъ, по троекратномъ увѣщательномъ напоминаніи и объявленіи братству, не захочетъ покаяться, дабы отъ порочнаго и другіе не развратились; такъ и братія, еслибъ игуменъ былъ само-властнымъ и самострастнымъ, для его же спасенія имѣютъ право, тоже по объявленіи намъ братству, смѣнить его, по-ставить его на ряду съ другими братіями; а на его мѣсто изсреди себя избрать и поставить другаго. Такимъ образомъ исполнятъ, что заповѣдалъ Апостолъ, говоря: «въ любви пребывайте, другъ другу оказывая предпочтеніе; и не ска-жетъ уже головѣ нога: на что ты мнѣ пригодишься; ни голова рукамъ и ногамъ: вы мнѣ не нужны».

г҃. Постерѣгати маеⷮ Игꙋмеⷩ҇, абы ꙗкъ саⷨ ни-
где а҆ иле далеко з Монастыра неѿгожаⷭ҇сѧ безсо-
вѣтꙋ дꙋ҃ховныⷯ и҆ вѣдомости свѣцкиⷯ, такъ теⷤ
брата любъ на послꙋшание где з Монастыра по-
сылати, любъ безчиⷩ҇ного ѿправовати. Любъ теⷤ
потребного в монастыⷬ҇ прии́мовати зсвоеи ѡ҆собы
неважилъсѧ.

д҃. Жебы такъ внꙋтръ живꙋчи блгочиноⷨ и҆
ѡ҆црковноⷨ блгочинии и҆ ѡ вшелѧкоⷨ еи ѡ҆здобѣ
и҆ ѡ҆красѣ Игꙋмеⷩ҇ збратиею вшелѧкое мѣлъ ста-
раⷩ҇е. Иштосѧ тычеⷮ блгочиниѧ вцркви: ꙋставꙋ
стыⷯ ѡ҆тцъ црковномꙋ, звычаю сего мѣⷭ҇ца давнемꙋ,

3. Игуменъ долженъ наблюдать, чтобы безъ совѣта духовныхъ и вѣдома свѣтскихъ *братій,* самъ изъ монастыря никуда на сторону не отлучался; а также не рѣшался бы самъ собою и брата куда нибудь на послушаніе изъ монастыря посылать, или безчиннаго исключать, или же потребнаго въ монастырь принимать.

4. При такомъ внутреннемъ благочиніи жизни, игуменъ съ братіею долженъ имѣть всякое стараніе о благочиніи Церкви, и о всякомъ ея благолѣпіи и красотѣ. И что касается благочинія въ церкви, то во всемъ должно принаровляться къ церковному уставу святыхъ Отцевъ, давнимъ обычаямъ сего мѣста и къ старожитности всей Рус-

и҆ старожитности всеи҆ рꙋской цр҃кви вовсе҃ догажатисѧ мае҃: а҆ е҆слибы што выкинꙋти, придати, а҆бо ѿмѣнити належало, мае҃ и҆гꙋме҃ всѣ҃ и҆дꙋховны҃ и҆свѣцки҃ зобравши то пре҃ложити, и доводы слꙋшный и҆незбитыи наѿборонꙋ тои҆ ѿмѣны показати: Што е҆сли небꙋде҃ дꙋ҃ стомꙋ и҆розꙋмови противно неѿмовнесѧ позволи҃, А е҆сли и҆наче҆, справедливесѧ заборони҃. Штосѧ за҃ тыче҃ ѡ҆красы ѡ҆тꙋю зовсѣхъ мѣръ и҆силъ старатисѧ и҆ вшелѧкого ѡ҆хе҃дозства втѣлѣ цр҃ковно҃ и҆ ѡ҆лтари постерѣгати маю҃.

є҃. Аппараты цр҃ковные, сосꙋды, и҆ ризы по-

кой церкви. А еслибы слѣдовало что исключить, придать или замѣнить, то игуменъ, собравши всѣхъ, и духовныхъ и свѣтскихъ, долженъ имъ о томъ предложить, представивъ въ оправданіе той отмѣны удовлетворительные и неопровержимые доводы. Тогда все, что не будетъ противнымъ Святому Духу и разсудку, безпрекословно дозволится; а если иначе, то по справедливости воспретится. Что же касается до благолѣпія, то объ немъ должны всѣми мѣрами и силами стараться, и всевозможную опрятность во всей церкви и алтарѣ соблюдать.

5. Церковная утварь, сосуды и освященныя одежды, образа и книги должны находиться въ смотрѣніи, храненіи и вѣдѣ-

свꙗчоныѝ, ѡ̑бразы, и̑ книги маю̑т быти вдозорѣ, схованю, и̑завѣдованю любъ самого и̑гꙋмена, любъ є̑кклисиа̑рха достовѣрного ѿ брати̑ дꙋхокны̑х и̑свѣцки̑х ѡ̑браного, которы̑ стеречи повине̑нъ бꙋде̑тъ жебысꙗ што незопсовало, жебы што незгинꙋло, и̑жебы насторонꙋ безвѣдомости и̑ позволенꙗ Бра̑тского ничого небыло сты̑х аппаратовъ завожено. Которы̑х то всѣхъ а̑ппаратовъ и̑ сосꙋдовъ, реестръ ѡ̑ди̑нъ спо̑дписо̑мъ и̑гꙋменовы̑мъ вскры̑нцѣ Бра̑тско̑, адрꙋги̑ спо̑дписо̑мъ Брати̑ ста̑рши̑х вскры̑нцѣ и̑нсковъ мае̑тъ быти, и̑што колвекъ доцр̑кви прибꙋде̑тъ доты̑х реестро̑въ заразъ вноситисꙗ мае̑тъ.

ѕ҃. И̑ж и̑ спѣваки до позвѣ̑хновно̑й цр̑ковнои

ніи или самаго игумена, или надежнаго эклисіарха, избраннаго духовными и свѣтскими братіями. И онъ обязанъ будетъ смотрѣть, чтобы что нибудь не повредилось или не пропало, и чтобы безъ вѣдома и позволенія братіи ничего изъ той утвари не было увозимо на сторону. И опись всей той утвари и сосудовъ — одна, за подписомъ игумена, должна находиться въ братскомъ ларцѣ, а другая, за подписомъ старшихъ братій, въ ларцѣ иноковъ; и что только къ церкви прибудетъ, въ тѣ описи тотчасъ должно вноситься.

6. Такъ какъ и пѣвчіе принадлежатъ ко внѣшней цер-

ѿздобы належат: теды потребꙋемъ итого: же бы игꙋмен протоѱалта, то естъ спѣвака старшого и ꙋчителя школного хoвалъ натрапезѣ ѿбщой, и ѿ иныхъ млодецахъ доспѣваючихъ згожихъ ѿтцевско промышлялъ, и еслися таковый трафятъ намъ их презентовалъ, изнами посполꙋ ѿнихъ прожитокъ старался. А для справованя всѣхъ тыхъ Млодецовъ и всей школы, идля постерѣганя ихъ порядковъ, маетъ игꙋменъ збратиею брата змежи себе нато згожого ректора ѿбрати, который безъ платы дидаскала такъ и спꙋдеевъ в ихъ повинностехъ накождый день постерѣгати, и вчотыри неделѣ езаменъ, чогося наꙋчатъ, чинити бꙋдетъ повиненъ, ѿ нихъ жадное за-

ковной красотѣ, то мы требуемъ и того, чтобы игуменъ содержалъ на общемъ столѣ протопсалта, т. е. старшаго пѣвца, и школьнаго учителя; и о другихъ отрокахъ способныхъ къ пѣнію заботился бы отечески; и если встрѣтятся такіе *отроки*, то представлялъ бы ихъ намъ, и совмѣстно съ нами старался бы о ихъ продовольствіи. А для смотрѣнія за всѣми тѣми отроками и за всею школою, и для наблюденія за ихъ порядкомъ, игуменъ съ братіею имѣютъ выбрать изсреди себя способнаго на то ректора, который, не требуя за науку никакой платы, долженъ будетъ повседневно наблюдать за обязанностями какъ учителя, такъ и учениковъ; и въ *каж-*

платы занауку неберучи, Ажебы дѣтоⷨ иⷯ вру-
чоныⷯ лѣта молодые марнеся негеряли, зако-
торыⷯ учителеве личъбу Бгу чинити мусяⷮ.

з҃. Для поважности цркви Бжеи, и всегѡ на-
шегѡ браства, ижъ ито до ѡздобы церкви и
внутрнеи и позвѣховнои належиⷮ и вины по-
рядныⷯ браствⷯ єⷭ҇ звычано. хочемъ того иза
повиннⷪ покладаⷨ: абы кождой недѣлѣ и празника
господскоⷢ игумеⷩ саⷨ з сщенниками собоне бⷤ, лї-
тургію ѿправоваⷧ (вынявши припадки ипрепоны
якіи значныи) Также напанахидаⷯ головныⷯ
и намолебнаⷯ вереду ивпятоⷨ браскиⷯ зеще-

дыя четыре недѣли производить испытаніе, чему научатся; дабы молодые годы порученныхъ имъ дѣтей напрасно не тратились, за что учители отдать должны отвѣтъ Богу.

7. Для *большей* важности церкви Божіей и всего нашего братства—какъ и сіе принадлежитъ ко внутреннему и внѣшнему благолѣпію церкви, и ведется въ другихъ благоустроенныхъ братствахъ—мы желаемъ и вмѣняемъ въ обязанность, чтобы въ каждый воскресный день и въ праздникъ Господскій, игуменъ самъ съ священниками соборно совершалъ божественную литургію (за исключеніемъ какихъ либо значительныхъ случаевъ и препятствій); а также онъ обязанъ облачаться и священнодѣйствовать на великихъ пани-

никами ѹбиратисѧ и҆ ѿправовати повиненъ.

и҃. Єсли ѡ҆ церкви телесно старатисѧ є҆стесмо повинны, теды ѡ҆ внѹтрно҆ дѹховно҆ неровно болѣ. Маетъ теды и҆гѹменъ ѡ҆ церкви дховно то є҆сть чл҃овѣка хр҃товыхъ такъ печоловати и҆ стараньe мѣти, ꙗ҆къ ѡ҆ власно҆ дш҃и и҆ спасении своемъ. То є҆сть маетъ ѹставичне ѡ҆ томъ мыслити, дрѹгимисѧ радити и҆ знами бываючи накождо҆ схадцѣ посполѹ промышлѧти, ꙗ҆кимъ способомъ ѡ҆вецъ хр҃товы пасти, и҆ въ ѡ҆вчарнѣ ховати, ꙗ҆къ ѿпадающихъ ѿ вѣры приводити, ꙗ҆къ малодѹшныхъ и҆ хвѣющихсѧ змоцнѧти, ꙗ҆къ боꙗ҆зливымъ серца додавати, ꙗ҆къ вѫтпѧчихъ правдою вѣры

хидахъ и на братскихъ молебнахъ въ среду и пятокъ.

8. Если мы обязаны стараться о внѣшней церкви, то несравненно болѣе о внутренней, духовной. И потому игумень обязанъ такъ заботиться и стараться о духовной церкви, т. е. о членахъ Христовыхъ, какъ о собственной душѣ и о своемъ спасеніи; т. е. непрестанно думать, съ другими совѣтоваться, и съ нами бывая, на каждой сходкѣ, совмѣстно заботиться о томъ, какимъ способомъ овецъ Христовыхъ пасти и хранить въ оградѣ; какъ отступающихъ приводить къ вѣрѣ; какъ малодушныхъ и колеблющихся утверждать; какъ робкимъ придавать мужества; какъ освѣщать правдою вѣры сомнѣвающихся; какъ любимцевъ міра направлять

ѡсвѣчати, ꙗкъ свѣта кохаковъ долюбви божей заправовати, ꙗкъ скꙋпыхъ илакомыхъ до щодробливости приводити: ѡбо згола тако ѡкождого спасенни печꙋ мѣти, жебы кождый вцркви божой члонокъ насвою намѣтносте хоробꙋ приличное и скꙋтечное ѡтносилъ лѣкарство: длꙗтогоже игꙋменъ ѡсобою своею ипрезбратию своихъ на то способныхъ маетъ хртиꙗнъ вдомахъ навѣжати фрасобливыхъ ꙋтѣшати, ꙋкривжоныхъ боронити, хорыхъ ратовати, чинꙗчи то недлꙗ ласки ꙗкой або нагороды, але длꙗ самой любви Бжей и спасенна дши своей.

ѳ. А ижъ ѡборона црковнаꙗ дховнымъ набарзѣй належитъ: теды потребꙋемъ того, абы на

къ любви Божіей; какъ скупцовъ и жадныхъ доводить до щедрости; однимъ словомъ, имѣть о спасеніи каждаго такое попеченіе, чтобы всякій членъ въ церкви Божіей получалъ приличное и дѣйствительное лѣкарство отъ своей болѣзни душевной. А для того игуменъ, долженъ самъ лично и чрезъ братій своихъ на то способныхъ, посѣщать Христіанъ въ ихъ домахъ и унывающихъ утѣшать, обиженныхъ защищать, болящимъ помогать, дѣлая то не изъ какой нибудь угоды или награды, но для одной любви Божіей и спасенія души своей.

9. А какъ защита церкви принадлежитъ наиболѣе духовнымъ; то требуемъ, дабы въ каждомъ церковномъ и

кождо црковно и братско справѣ, котораѧ былаѧ выточила доправа, любъ насе мѣстцу, любъ где инде, игуменъ збратомъ которымъ притомне. ставитисѧ попирати, и досмрти застановлѧтисѧ, за помочю Божею, быти повинни, прикоторыхъ змежи насъ братства та шлѧхты ѧко и Мещанъ коко особъ которымъ то злецимъ тажеса презентовати маютъ, нашто сумптъ зскрынки браской ити будетъ. Бо если длѧ иныхъ многыхъ причинъ мы зДуховными братство примуемъ, теды насособливе длѧтого, абы они особы всюда безпечнѣйшии и управа намъ были обороньцами.

і. То вкоротце обовѧзкости прекладаемъ, кото-

братскомъ дѣлѣ, которое дошло бы до суда, здѣсь или въ другомъ мѣстѣ, игуменъ съ однимъ братомъ обязанъ былъ лично находиться, противодѣйствовать и до смерти заступаться, съ помощію Божіею. А при нихъ должны тамъ же присутствовать нѣсколько лицъ изъ насъ *свѣтскихъ* братій, какъ дворянъ, такъ и мѣщанъ, которымъ то поручено будетъ; на что издержки идти будутъ изъ кружки братской. Ибо, если по многимъ другимъ причинамъ мы принимаемъ братство съ духовными; то особенно для того, чтобы они, лица вездѣ безопаснѣйшіе, и у суда были нашими защитниками.

10. Сіе вкратцѣ предлагаемъ объ обязанностяхъ. И какъ

рыи и҆ допомноженѧ православиа належа҃т, а҆тые ѿбщежителе принашо́ црьк҃ви хотѧчии́сѧ зна́до-
вати, то҃т. це҃ напереднѣ́йши́ поволанѧ своего маю҃т, то҃ е҃ бл҃гочестие помножати: теды певны е҆стесмо же и҆ потребне при́мꙋ҃т, и҆ е҆сли бо́ле зсвоей цноты працы и҆промыслꙋ неприложа҃т, того принамнѣ́ вотлкити небꙋдꙋтъ. Бо гды то само принамнѣ́ вцалости зостане҃т, ꙋфае҃м же цр҃ковъ хв҃а ча҃с ѿчасꙋ рости и҆помножатисѧ бꙋдетъ.

онѣ относятся къ распространенію Православія; а общежители, желающіе находиться при нашей церкви, первѣйшею цѣлію своего призванія имѣютъ также распространеніе благочестія: то мы увѣрены, что они пріймутъ ихъ какъ должно; и если не приложатъ *еще* больше отъ своей добродѣтели, труда и попеченія, то по крайней мѣрѣ сего нарушать не будутъ. Ибо, если и сіе одно по крайней мѣрѣ останется въ цѣлости; то уповаемъ, что Церковь Христова съ часу на часъ будетъ рости и умножаться.

Ѿбыхованю ты҃ бра҃ски҃ Коїновитовъ, то є҃ ѡбщежителей:

Ачъ ко҃векъ достои҃ дѣлате҃ мзды своеѧ: И трꙋ҃дающемꙋсѧ дѣлателю подоба҃е ѿплода вкꙋсити, икоторы҆ ѿтареви слꙋжи҃ зѿлтара и҃ выживе҃е мѣти маетъ: зачимъ иѿтыхъ нашихъ Киновитахъ бе҃ ихъ печалова҃ѧ мы Бра҃тство старатисѧ иѿнихъ прожитомъ промышлѧти были бысмо пови҃нни, жебы ѡни тымъ Бг҃омысльности иповиннꙋсте своихъ неперерывали: Една҃ ижъ нас҆е новотинѣ еще фꙋ҃дацїи такои̏ нѣмашъ, котораѧ бы ихъ доста҃кꙋ выста҃чити мо-

О содержаніи тѣхъ братскихъ киновитовъ, т. е. общежителей.

Такъ какъ всякій дѣлатель достоинъ мзды своей; и труждающемуся дѣлателю подобаетъ отъ плода вкусить; и кто алтарю служитъ, отъ алтаря и пропитаніе имѣть долженъ: то мы братія должны бы стараться о тѣхъ нашихъ общежителяхъ и промышлять о ихъ продовольствіи, безъ ихъ заботы, чтобы они тѣмъ не прерывали богомыслія и своихъ обязанностей. Однакожъ, какъ при семъ новомъ заведеніи нѣтъ еще никакого обезпеченія, которое могло

гла, А што бо̑шаꙗ же̑мысꙗ зними назѡ҆бо-по̑ное двига̑е бремене х҃ва всоюзъ любве Бра̑скиꙗ спои̑ли, зачимъ несѡ̑дны̑ намъ ѡ̑нихъ промышлꙗти̑, а̑ле и̑и̑мъ самы̑ посполꙋ и̑за ровно знами належитъ. Прето, нимъ запомочю Бж̑ею бꙋде̑ грꙋ̑товнѣ́шаꙗ, и̑богаш̑аꙗ фꙋ̑дациꙗ, зкоторои̑ богашее ѡ̑патрее мѣти бꙋдꙋ̑: На то̑ ча̑ и̑лесꙗ може̑ стати ки̑ка способовъ и̑ навы-хова̑е ꙋказꙋемъ.

а҃. Пе̑ши̑ способъ внесе̑ самыхъ законикӧвъ, то е̑ што которы̑ встꙋпꙋючи дотого Кино-виѡ̑нъ зсобою внесе̑.

в҃. Второ̑ ꙗ̑мꙋжны, длꙗкоторои̑ два̀ Бра́-

бы быть достаточнымъ для ихъ содержанія, и что важнѣе, мы съ ними соединились въ союзъ братской любви для совмѣстнаго несенія бремени Христова: то не однимъ намъ должно промышлять объ нихъ, но и имъ самимъ, совмѣстно и наравнѣ съ нами. А потому, пока съ помощію Божіею будетъ болѣе надежное и богатое обезпеченіе, отъ котораго они будутъ имѣть и обильнѣйшее содержаніе,— указываемъ нѣсколько способовъ ихъ содержанія, какіе теперь могутъ представиться.

1. Первый способъ. Взносы самихъ иноковъ, т. е. что который, вступая въ сіе общежительство, внесетъ съ собою.

тиꙗ хова́ны и҆ до ПП. Шлѧ҃хты та҃ вБра҃тство вписныхъ, ꙗко и҆ныˣ сн҃овъ цр҃кви восточной Бл҃гочестивыˣ посыланы быти маю҃. Та҃же што̀ ко҃векъ лю́бъ Игꙋменови лю́бъ которомꙋ ко҃векъ братꙋ ѿкого ко҃ве҃ вспособъ ꙗ҃мꙋжны бꙋде҃ дано, все тое навсѣхъ выживе҃е а҃не єдиной ѿсобы збогаче҃е по҃сꙋмне҃емъ и҃ти мае҃:

г҃. Трети': Цр҃ковный Приходы: ꙗко то свѣчи пр҃офꙋры маслосщ҃енiꙗ, зꙋме҃лыхъ поло҃на, сꙋ́кна, Сорокоꙋсты, и҃ Молебны, все тое насѿбщежитие и҃ти маетъ. доты́ˣ єдна҃ ꙋслꙋгъ и҃сщ҃еника мирского ꙗ҃ припꙋщати маю҃, та҃ и҃зъты́ˣ приходо҃ ча҃ певнꙋю давати мꙋ повин҃ны:

2. Второй. Милостыня, для которой должны быть содержимы два брата и посылаемы какъ къ господамъ дворянамъ, вписаннымъ въ братство, такъ и къ инымъ благочестивымъ сынамъ Восточной Церкви. Также, если что нибудь или игумену, или брату какому дано будетъ отъ кого либо въ видѣ милостыни, все то должно идти, по совѣсти, на содержаніе общее, а не на обогащеніе одного лица.

3. Третій. Церковные доходы, какъ то: свѣчи, просвиры, маслосвятія, отъ погребаемыхъ полотна, сукна, сорокоусты и молебны; все сіе должно идти на общежительство. Но какъ однакоже къ тѣмъ требамъ должны допускать и мірскаго

д҃. Четверты́й. Ѿгородаї цр҃кви дарованый а҃бо прикꙋпленый выроблѧючи, непослѣднѣшее выживе́е ѡ҆бщежителїе мѣти бꙋдꙋ́т:

є҃. Пѧтый. Єще ѡ҆собливый свой промыслъ до выхова́нѧ могꙋ́т мѣти, и҆ забавꙋ ꙋчтивꙋю рꙋкодѣлиѧ. А ѡ҆собливе дрꙋка́рню, котораѧ можетъ и҆ цр҃кви Божой быти потребна и҆ ѡ҆ни́мъ пожитечна.

ѕ҃. Тыѣ теды̀ спо́собы выхова́нѧ маючи повинни бꙋдꙋ́т наприходы грошовые скрынкꙋ ѡ҆бщꙋю мѣти, котораѧ всхова́ню ма́е быти ꙋ Игꙋмена, а̑ клю́ч єди́нъ ѿ нее ꙋ И҆конома, а дрꙋгий

священника; то обязаны давать ему изъ тѣхъ доходовъ опредѣленную часть.

4. Четвертый. Воздѣлывая огороды, подаренные на церковь или прикупленные, общежители будутъ имѣть не малое продовольствіе.

5. Пятый. Еще могутъ имѣть свой особенный промыселъ для содержанія и приличное занятіе рукодѣліемъ, а особливо типографію, которая можетъ быть и церкви Божіей потребна, и имъ самимъ полезна.

6. При сихъ способахъ содержанія, общежители обязаны будутъ имѣть для денежныхъ приходовъ общую кружку, которая должна быть въ храненіи у игумена; а ключи отъ нея должны находиться одинъ у эконома, а другой у па-

ȣПола҃ного, которомȣ ѡбще злеце҃ бȣде҃, на́до-
ватисѧ мае҃. Та҃же нашафовае҃ ты҃ приходо҃
И҃гȣме҃ зБратиею брата мѣти бȣдȣ҃ пови҃ны, ко-
торы́ ведлȣ҃ приходо҃ росходы чинити, и҆ по҃
сȣмнѣемъ шафовати бȣде҃ повине҃: А҆ того сво-
его шафа҃ства, ко҃дой чве҃ти рокȣ ли҃бȣ чинити
поменены́ бра҃ пре҃ Игȣмено҃ и҆Братиею бȣде҃
повине҃, а҆ И҃гȣме҃ тые реестра врокъ Бра҃ствȣ
всемȣ нароково́ головно́ Сха҃цѣ показати мае҃:
который реестра мы зара҃ бе҃ѡволоки порахо-
вати бȣде҃ пови҃ны.

латнаго, которому обще порученъ будетъ. Также, для распоряженія тѣми приходами, игуменъ съ братіей должны будутъ назначить брата, который обязанъ, по мѣрѣ приходовъ, дѣлать расходы и распоряжаться ими по совѣсти. И долженъ упомянутый братъ чрезъ каждую четверть года давать отчетъ въ своихъ расходахъ передъ игуменомъ и братіей; а игуменъ долженъ тѣ реестры ежегодно представлять братству на годичной главной сходкѣ; а мы обязаны тѣ реестры тотчасъ безъ отлагательства повѣрить.

Аштося дотычє добръ земскихъ лежачихъ и фолварковъ подданыхъ, іако и по праву маидебурскому прекупна и легаціе от побожныхъ люде наданыхъ и набытыхъ, тые всѣ и вшелякие з нихъ приходячие пожитки взавѣдованю и шафунку Братскомъ свѣцкихъ пановъ шлятты и мещанъ луцкихъ быти маютъ. С которыхъ приходовъ росходы маютъ чинити. Набудованє або мурованіє церкви и вшелякие потребы еи, на опатренє шпитальныхъ и школьныхъ нищихъ выхованє и дидаскаловъ ихъ, и тыхъ убогихъ по улицахъ скитаючися. И в Братствѣ убогихъ и хоробами и смертми от Бога навѣженыхъ. И ведлугъ

Что-же касается до недвижимыхъ земскихъ имѣній и приписныхъ фольварковъ, также пріобрѣтенныхъ куплею и по праву Магдебургскому, и пожертвованныхъ завѣщаніями благочестивыхъ людей; то всѣ они и всѣ получаемые съ нихъ доходы имѣютъ быть въ вѣдѣніи и распоряженіи свѣтскихъ братій господъ дворянъ и мѣщанъ Луцкихъ. Изъ сихъ доходовъ должны производиться расходы на строеніе или мурованіе церкви и всякія ея нужды, на призрѣніе богадѣленныхъ нищихъ и бѣдныхъ учениковъ, на содержаніе ихъ учителей, и убогихъ, скитающихся по улицамъ, и убогихъ, находящихся въ братствѣ, и на посѣщенныхъ отъ Бога болѣзнію и смертію. И по уставу братскаго права, господа

порѧ̑дкꙋ Бра̑ского права: Отогѡ̑ слꙋ̑жбы заздоро̑вные пра̑зники, и̑ памети вселе̑нские чинити маю̑тъ Панове Бра̑тво. Што жебы та̑къ а не и̑наче̑ было мѣ̑ти хоче̑мо̑, і абы тое наше постанове̑нье вцале зоставало и̑ вечне трвало рꙋками нашими по̑дписꙋемо. И̑ Преѡ̑сщ̑еного Православного Метрополита Кг̑о Іѡ̑ва Боре̑цкого, и̑ Ѡ̑сщ̑еного Еппа Православного Кг̑о Ісаа̑кія Ст̑огоре̑ца, и̑ и̑ныхъ немало дꙋховны̑хъ и̑ свѣ̑цкихъ рꙋки свои̑ по̑дписати ꙋпросили̑смо.

На то все̑ на ѡ̑де̑ждꙋ довыхованьѧ ѡ̑тцꙋ игꙋменꙋ и Брати ко̑ждого рокꙋ ѡ̑ светомъ семене

братія изъ тѣхъ же доходовъ имѣютъ служить заздравныя литургіи въ праздники и вселенскія панихиды. А чтобы сіе было такъ какъ мы желаемъ, а не иначе, и чтобы сіе наше постановленіе оставалось въ цѣлости и пребывало вѣчно, подписываемъ *его* нашими руками; и упросили мы преосвященнаго православнаго Митрополита господина Іова Борецкаго, и освященнаго православнаго Епископа господина Исаакія Святогорца, и иныхъ многихъ духовныхъ и свѣтскихъ *особъ* приложить свои руки.

Сверхъ всего того, для содержанія отцу игумену и братіи, имѣетъ быть выдаваемо на одежду ежегодно въ день святаго Симеона по сту злотыхъ Польскихъ, подъ

позолотыⷯ стꙋ поⷧскихъ заквитоⷲ ѿца игꙋмена плачоно быти маеⷮ.

Раⷣа вшелѧкиⷨ вмонаⷭтыре ѿцꙋ игꙋменови наⷣ всими належати маетъ безъ всѧкое ниѿкого зсвецкиⷯ ѿсобъ перешкоды.

Которые конъдицие згоⷣне преⷥ ѿца игꙋмена и Браⷮю такъ станꙋ рыцеⷬского ѧко ипоⷭполитыⷯ списаные ипоⷭтановленые вечне инеиарꙋшоне зѡбоⷯ сторонъ деⷬжаны ихованы ипреⷥ ѿца мⷮрополита и єпишкопа апробованы дочого на боⷧшꙋю моцⷰ рꙋками своими всѝ згоⷣне поⷣписалисе, дєѧлосе то вмонастыре Браⷮкомъ влꙋцкꙋ при цеⷬкви

роспиcку отца игумена.

Всякое распоряженіе въ монастырѣ надъ всѣми должно принадлежать отцу игумену, безъ всякаго препятствія отъ кого либо изъ свѣтскихъ лицъ.

Сіи условія, по согласію отца игумена и братіи, какъ рыцарскаго такъ и простаго сословія, написанныя и постановленныя, должны быть вѣчно и нерушимо съ обѣихъ сторонъ содержимы и соблюдаемы, и отъ отца Митрополита и Епископа одобрены; къ чему для большей силы руками своими всѣ согласно подписались. Дѣялось сіе въ монастырѣ братскомъ, въ Луцкѣ, при церкви Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста, во время общей повѣрки,

въздвиженија чтнаго иживотворіащего Креста по попи пҮбличныи впонеделокъ провоны рокҮ понароженъю исҮ хрта сына Божего тисеча ше со двацатъ четвертого на схадце головно пҮблино.

въ Ѳоминъ понедѣльникъ, въ лѣто по Рождествѣ Іисуса Христа Сына Божія тысяча шестьсотъ двадцать четвертое, на главной общей сходкѣ.

Съ подлинника, написаннаго въ Луцкомъ Сборникѣ, гдѣ 1760 г. 28 Марта сдѣлана судовая надпись о внесеніи сего постановленія въ гродскія Луцкія книги. На подлинномъ сперва были только слѣдующія подписи:

Смирено Іеромона Гераси игуме Браски Луки

Siemion Hulewicz Woiutinsky m.p.

Roman Hulewycz

Lerzy Cierniewsky m.p.

. . . Козиски р. в.

Pawlowicz Konstanty

во Іеромонасе Тараси Чениковски

Jan Horain Podsendek Kremieniecky m.p.

Jerzy Puzyna.

A. Ursul Rudecky m.p.

Piotr Hulewycz.

Michal Puzyna m.p.

Pawlowicz Michal.

. . . Козиски рука вла.

Philip Fedorowicz m.p. iako Spolbrat.

Еромонахъ Самоелъ Шиквичъ *(т. е. Шикевичь)*

Въ послѣдствіи на томъ же листѣ подписались:

Пото натупуючи Іер. Митрофа игуменъ Бра-кий Луки. (***Подписался подъ игуменомъ Герасимомъ.***)

Сава Попѣ Ігуме Братства честнаго і живо-творящаго Крта Луцкаго.

Року тысеча шесотъ птдесят шото мца сенъ-тебра шенацато днꙗ тое на завътрее повозъ-движению чена крета ꙗ Еромона Самое Ши-кевичъ обраны Игуме презъ и мл пано Бртва попнсуєсе рукою власною.

Grzegorz Siennicki Regent Cancellariey tak Ziemskiey Krzemkiey iako y Grodzkiey Łuckiey do Bractwa Luckiego swiętobliwego wpisuię się. m.p.

IX.

Первый Уставъ Луцкой школы.

Правъ школы Греко, Латиносла̀венской Луцкой, Артикꙋлы.

а҃. Кождꙑ́ што ко̑векъ донаши́ⷯ шко̑ⷧ длѧ наꙋки при́деⷮ, ѿказавшисѧ ректорꙋ запозволе̑емъ єгѡ̀ впроⷣ триднѝ наꙋкаⷨ, порѧ̑дкоⷨ, анищий и҆ выхова̑ню присмотроватисѧ маеⷮ, єще дожа̑ной шко̑ной забавы и҆ правне припꙋщоны́: а҆ то длѧ

IX.

Уставныя статьи Луцкой Греко-Латино-Словенской школы.

1. Каждый, кто вступаетъ въ наши школы для обученія, долженъ явившись ректору, съ его дозволенія, присматриваться сначала три дня къ ученію, порядку, а бѣдный и къ содержанію, не бывъ еще допущенъ вполнѣ ни къ какому занятію школьному. Сіе для того, чтобы поспѣшно начавъ,

того, жебы сквапливе почавши прꙋ́ко нероскаꙗвсѧ, и̓ пре́сѧ взѧ́ѧ непокинꙋ́: Гдыж ненач вер ани наро́, але а́ покисѧ наꙋчи́ кождыи́ дошколы приходити мае́, и̓стакимъ шлюбоваемъ при́мова́ бꙋдетъ:

в҃. Такъ присмотрившисѧ, е́сли непозволи́, зБлгословѣство ѿи́де́, а́если напорѧ́дки иправа позволи́, Ѻ́та́шомꙋ повѣсти мае́, закоторого роказаемъ вреестръ шко́ны́ велики́, давши дошко́ной ка́боны гроше́ д҃, ѿ Пенита́хи вписа́, и̓межи спудее прин́а и̓полично́ бꙋде́:

г҃. Послꙋшество Ѻ́та́шомꙋ, и̓ томꙋ кому

скоро не раскаялся и не оставилъ бы предпріятія: ибо каждый долженъ ходить въ школу не одну четверть и не годъ, но пока не кончитъ наукъ; и *только* съ такимъ условіемъ принимаемъ будетъ.

2. Такъ присмотрѣвшись, если *вступить* не захочетъ, отходитъ съ благословенствомъ; а если согласится на порядокъ и правила *наши,* то долженъ объявить старшему и по его приказанію, внести въ школьную кружку 4 гроша, будетъ вписанъ отъ пенитарха въ большой школьный списокъ, и *такимъ образомъ* принятъ и зачисленъ въ ученики.

3. Старшему и тому кому старшій поручитъ каждый ученикъ будетъ обязанъ оказывать совершенное и почти безу-

єташи порꙋчи коды досконалоє, а праве без-
словесноє ѿдавати бꙋде повинен, во всем его ра-
дячися, слꙋхаючи, безжадной неволи и шемраня
побожными бꙋдꙋчи, яко того который всѣ ꙋчтивоє
и пожиточноє радити и показовати бꙋде повинен,
бо если вна подлѣйшихъ навет ремеслах тая цнота
послꙋшенство мѣсце и перенѣйшее мает, поготовю
вна ꙋках вызволеных, который всѣ иный наꙋки
кꙋншта, и ремесла неровно перевышаетъ:

д. Ижъ розных діалектов в нашой школѣ ꙋчити
бꙋдꙋт, и годины, которой чогося ꙋчити мают
спорꙗжоны сꙋт, теды кождый спꙋде пришедши для

словное послушаніе, во всемъ совѣтуясь съ нимъ и ему повинуясь добровольно, безъ всякаго принужденія и ропота; какъ тому, который будетъ обязанъ наставлять его и учить всему приличному и полезному. Ибо если добродѣтель послушанія и въ ремеслахъ даже самыхъ низкихъ имѣетъ мѣсто, и *притомъ* первѣйшее; тѣмъ болѣе въ наукахъ свободныхъ, которыя всѣ прочія науки, искуства и ремесла далеко превышаютъ.

4. Такъ какъ въ нашей школѣ будутъ учить разнымъ языкамъ *и наукамъ*, и опредѣлены часы, въ какіе чему должно учиться; то каждый ученикъ, поступивши въ школу и не могши въ скорости узнать ни наукъ, которыя здѣсь

наꙋки, и҆ немогучи и҆ наꙋкъ которыи҆сѧ тꙋⷮ традꙋютъ, и҆ себе докоторой е҆ⷭ способеⷩ рыхло зрозꙋмѣти, маеⷮ стаⷬшого наⷣшколами радитисѧ, заѧ҆кꙋю наꙋкꙋ взѧтисѧ маеⷮ, и҆што емꙋ зрозꙋмѣвши его и҆лѣта, и҆ѿхотꙋ, и҆ способноⷭ порадиⷮ, затоесѧ зѿхотою взѧти повинеⷩ бꙋдеⷮ: вынѧвши тыхъ которыи любъ ѿродичовъ любъ е҆ⷭ повиⷩны ꙋмыⷭлне длѧѧ҆кой певной наꙋки залецены бꙋдꙋⷮ, и҆ тыⷲ еднаⷦ пожитечнѣйшее пеⷬсвадоватисѧ маеⷮ:

е҃. Нагодинаⷯ шкоⷧныⷯ всѣ вшколѣ рано и҆ поѿбѣдѣ притоⷨны быти маюⷮ: вчаⷭ приходити, зтихоⷭю вшелѧкою безрозмовъ, и҆ шептовъ, миговъ, и҆

преподаются, ни того, къ какой онъ способенъ, долженъ просить совѣта у начальника школы, за какую науку ему взяться. И что онъ, сообразивъ его лѣта, наклонность и способности, посовѣтуетъ ему, за то съ охотою и долженъ будетъ приняться; исключая тѣхъ *учениковъ*, которые или отъ родителей, или отъ имѣющихъ на то право, назначены собственно къ какой либо извѣстной наукѣ; однакожъ и тѣмъ должно быть совѣтуемо полезнѣйшее.

5. Въ часы учебные, поутру и послѣ обѣда, всѣ обязаны быть въ школѣ на лице и приходить въ пору. Со всевозможною тишиною, безъ разговоровъ, шептаній, пере-

досебе прехажо̑, кожды́ приседячи мѣсцу своему, штося ко̑векъ ѿучителя, читати, повѣдати, и̑ диктовати буде̑, слухати, по́мывати, и̑ памятатѝ маетъ, стараючися всѣми силами, жебы все слыша̑ное подобне учителю могъ выразити:

ѕ҃. Жаде̑ жа̑ной̀ речи звлаща межи собою та̑ внутр̑ъ шко̑ якъ и̑знадворя ничого становити, га̑дл̈їовати, ку̑повати, продавати безвѣдомости учителя немае̑ запевне то розумѣючи, же ко̑дая таковая справа и̑ посту̑по̑ крадѣжемъ, а̑заты̑ и̑ грѣхо̑ смѣте̑ны̑ е̑:

з҃. Га̑ ничого нечинити безвѣдомости учи-

мижокъ и переходовъ другъ къ другу, каждый, сидя на своемъ мѣстѣ, долженъ слушать, уразумѣвать и замѣчать все, что будетъ читано, сказываемо и диктуемо учителемъ, стараясь всѣми силами, чтобы все слышанное могъ выразить, подобно учителю.

6. Никто не долженъ дѣлать ни въ училищѣ, ни внѣ его, особенно между собою, никакой сдѣлки, чтолибо закладывать, торговать, покупать, продавать, безъ вѣдома учителя; твердо помня то, что такія дѣла и поступки суть кража, а потому грѣхъ смертный.

7. Какъ безъ вѣдома учителя ничего нельзя дѣлать, такъ и въ школѣ или вовсе не быть или прійти поздно, т. е.

телѧ, та҇ въ школѣ албо згола неба́ти, а҇бо позно то є҃ почасѣ назначено҇ при́ти, а҇бо пре҇часо҇ ѿи́ти жаде҇ важитисѧ немає҃. Але гды̀ любъ небы҇но-сти, любъ замешка҇ѧ, любъ ѿхоже҇ѧ причина ꙗ҇каѧ гва҇товнаѧ бꙋде҃, тую дидака҇лꙋ ѿкрыти, и҇ ѿнего напотребꙋ процѣніє взѧти повине҇. Бо ктосѧ ѿпозни҇ а҇бо ра҇ вшолѣ небꙋде҇ сродзеся скарає҃, кто два дни неѿповѣдне замешкає҃, до школы принѧ҃ небꙋде҃:

и҃. Вшколѣ штосѧ ко҇векъ мовити а҇бо дѣѧ-ти бꙋде҃, жаде҇ запоро҇ шко҇ны́ выносити немає҃:

ѳ҃. И҇ наши ꙋчневе наꙋкъ и҇цноты а нечого и҇ного ꙋчитисѧ маю҃: теды и҇того постерѣгає҇

после назначеннаго часу, или наконецъ прежде времени вый-ти, никто не долженъ осмѣливаться. Но если случится ка-кая важная причина или отсутствія, или замедленія, или ухода: *то* ее объявить учителю, и отъ него для своей по-требности испросить позволеніе. Ибо кто опоздаетъ, или разъ не будетъ въ школѣ, строго будетъ наказанъ; кто два дня безъ вѣдома пропуститъ, не будетъ принятъ въ школу.

8. Что будетъ говориться или дѣлаться въ школѣ, никто за порогъ школьный выносить не долженъ.

9. Такъ какъ наши ученики, кромѣ наукъ и добродѣ-тели, ничему другому учиться не будутъ; то мы предо-

жебы ты҃ дво҃ речю҃ жа҃ной всобѣ препоны немѣли, кгды҃ двѣ забавѣ собѣ перешкожаючий, една дрꙋгꙋю частокро҃ выворочае҃. Немаю҃ теды жа҃ны҃ рыштꙋ҃кꙋвъ вое҃ныхъ, а҃бо ꙗ҃кихъ и҃на҃шого ремесла и҃стрꙋме҃товъ, кро҃ шко҃ныхъ мѣти, а҃ни книжо҃ и҃новѣ҃скихъ и҃ гере҃тикихъ для набы҃ꙗ и҃ захова҃ꙗ и҃сто҃ны҃ цно҃ которыи҃сѧ на право҃ вѣрѣ фꙋ҃дꙋю҃, ховати: На то все протодидаска҃ пи҃ное ѡ҃ко мѣти бꙋде҃ повине҃:

і҃. Нажа҃ные бесѣды неꙋ҃чтивый а҃лбо ба҃кеты, жаде҃ ходити и҃зтыми которые ты҃ пи҃нꙋю҃ жа҃ного ѡ҃бцова҃ꙗ и҃товариства мѣти немае҃, Гды҃ чл҃къ ꙗ҃ зпреподобны҃ преподобни҃ бывае҃, зстроп-

стерегаемъ, чтобы они не имѣли у себя для сихъ двухъ предметовъ никакого препятствія. И такъ какъ два занятія, другъ другу мѣшающія, часто одно другое разстраиваютъ; то *ученики* не должны держать никакихъ военныхъ снарядовъ, ни инструментовъ другихъ ремеслъ, кромѣ *принадлежностей* школьныхъ. А также, для пріобрѣтенія и соблюденія истинныхъ добродѣтелей, основывающихся на Православіи, они не должны имѣть у себя никакихъ иновѣрческихъ и еретическихъ книгъ. За всѣмъ тѣмъ старшій начальникъ долженъ имѣть внимательное око.

10. Никто не долженъ ходить ни въ какія неприлич-

тивыⷨ҇ развращаеⷮсѧ. Ѝѡвшеⷨ҇ вꙋчтивостисѧ наⷣ-
дꙋючи, и҆зꙋчтивыми товариство маючи, ꙋчтивоⷭ
теⷨ людеⷨ зацныⷨ таⷦ дꙋ҆ховного ꙗко и҆ свѣⷮкого станꙋ
вѿкрываню головы, и҆ ѿдаваⷩю поклонꙋ выра-
жаⷮи, таⷦже мѣⷭца Бг҃ꙋ посвѧчоный ꙗко то мо-
настырѣ, цмиⷩтарѣ, и҆ школы наⷣиный мѣсца
впошановаⷩю мѣти повиⷩни, а҆ тое ꙋчинѧⷮ, гды
на ниⷯсѧ знаⷣꙋючи збытниⷯ постꙋпоⷡ спроⷮныⷯ слоⷡ,
и҆ жаⷮтовъ, неꙋчтивыхъ выстерѣгатисѧ бꙋдꙋⷮ:

а҃і. Чаⷭю же ѿ Бг҃а все доброе починатисѧ
маеⷮ, частю же спꙋдеⷭ кождыⷨ межи наꙋками вы-
зволеными, того пеⷬвѣⷨ ꙋчитисѧ маеⷮ, што емꙋ

ныя собранія или пирушки, и имѣть обращеніе и товарищество съ тѣми, которые тому преданы; ибо человѣкъ, какъ съ преподобнымъ преподобенъ бываетъ, такъ со строптивымъ развращается. Напротивъ, пребывая въ благонравіи и ведя товарищество съ благонравными, должны ***всѣ*** **оказывать почтеніе людямъ достойнымъ, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго сословія, открывая передъ ними голову и отдавая поклонъ. Равно и къ мѣстамъ посвященнымъ Богу, такъ то: монастырямъ, кладбищамъ и училищамъ, преимущественно передъ другими мѣстами, должны имѣть почтеніе. А сіе они сдѣлаютъ, когда, находясь въ тѣхъ мѣстахъ, станутъ воздерживаться отъ лишнихъ поступковъ, непристойныхъ словъ и нескромныхъ шутокъ.**

є҃ сп҃сено: прето постановлꙗєⷨ҇, жебы коⷣой нл҃и,
и҆ кождого дн҃ѧ ст҃го ѿцр҃кви празноватисѧ звы-
клого, ꙗко то Гдⷭ҇кихъ, Бг҃рчныⷯ, и҆ А҆пⷭ҇льскихъ,
і҆ныхъ вцр҃кви нанабожествѣ, то єⷭ҇, навечеⷬ҇ни,
ꙋ҆тⷬ҇ни, лїтоⷬ҇гїи Бж҃ественой, и҆ знову навечеⷬ҇ни,
всѣ жаⷣного, жаⷣною потребою, кроⷨ҇ хоробы, не-
вы́ймꙋючи притомны бываⷮ҇, и҆ таⷨ҇ ꙗкъ вн҃бѣⷯ сто-
ꙗчи збоꙗзнꙋю Бж҃ею, Мл҃твъ и҆ казаⷩ҇ во всꙗко́
тихости слꙋхаⷮ҇. таⷦ҇же в дн҃и повшеⷣ҇ный выдѣ-
леные ѡ҆собы, на кого ведлꙋⷢ҇ спорꙗжоного ре-
естрꙋ чеⷢ҇га припадеⷮ҇, до цр҃кви такиⷨ҇же способоⷨ҇
ходити маюⷮ҇:

11. Такъ какъ все доброе должно начинаться отъ Бога, при томъ каждый ученикъ, между свободными науками, прежде всего долженъ учиться тому, что ведетъ его ко спасенію; то постановляемъ, чтобы въ каждый воскресный и въ каждый святой день, по обыкновенію празднуемый церковью, именно: въ праздники Господскіе, Богородичные, Апостольскіе и другіе дни, во храмѣ при богослуженіи, т. е. на вечерни, утрени, на Божественной литургіи и опять на вечерни, присутствовали всѣ, не исключая никого и несмотря ни на какія причины, кромѣ болѣзни. И тамъ стоя со страхомъ Божіимъ, какъ на небѣ, со всевозможною тишиною внимать молитвамъ и поученіямъ. Тоже и въ простые дни: опредѣленныя лица,

ві. И҆ кто мѹдрости навыкнѹти хоче҃, треба є҆мѹ Гва҃товне змѹдро҃ю превѣчною, то є҃ снѡмъ Бж҃ии҃ пре҃ прича҃тие ча҃тое пре҃чтыхъ таи҃ тѣла и҆крове его є҆дно҃ и҆товари҃во мѣти: прето набожнѣ́ши҃ знашихъ ѹчнїовъ ради҃ абы ꙗ҆ко начастѣ́. то є҃, можнали, кождого Гд҃ъского празника, и҆ кождого поста сповѣ҃ и҆ причастие ѿправовали. а не҃ба҃шимъ и҆ недолѹжнѣ́ши҃ и҆ всѣмъ посполѹ приказѹемъ, жебы вко҃ды́ зчтыре҃ доро҃ны҃ постовъ, ввелики́ напоча҃кѹ весны, вПетровъ напоча҃ку лѣта, вСпасо҃ напоча҃кѹ ѿсены, и҆ вфилиповъ напоча҃ку зимы, кожды́ знаши҃

которымъ по составленному списку прійдетъ очередь, такимъ же образомъ должны ходить въ церковь.

12. Если кто хочетъ утвердиться въ мудрости, тотъ непремѣнно долженъ имѣть общеніе и единеніе съ Предвѣчною Мудростію, т. е. Сыномъ Божіимъ, посредствомъ частаго причащенія тѣла и крови Его. Почему набожнѣйшимъ изъ нашихъ учениковъ совѣтуемъ, чтобы они начаще, т. е. если можно, въ каждый Господскій праздникъ и въ каждый постъ отбывали исповѣдь и причастіе; а болѣе безпечнымъ и слабымъ и всѣмъ вообще приказываемъ, чтобы во всѣ четыре годичные поста, именно: въ Великій въ началѣ весны, въ Петровъ въ началѣ лѣта, въ Спасовъ въ началѣ

спѹдеевъ сповѣ҄д пре҄д сщ҃енико҄м которого ста҄рши
ѹкаже҄т пор҄ѧдне ѿправивши пречтыⷯ тай҄н гоⷭ҇ныⷨ
ѹча҄никѡⷨ зоста҄л:

осени и въ Филиповъ въ началѣ зимы, каждый изъ нашихъ учениковъ, отбывши надлежащимъ образомъ исповѣдь передъ священникомъ, котораго назначитъ старшій, содѣлался достойнымъ причастникомъ Пречистыхъ Таинъ.

Изъ Луцкаго Сборника, въ которомъ сіи «артикулы» написаны въ 1624 году, передъ слѣдующимъ «порядкомъ».

X.

Второй Уставъ Луцкой школы. Ок. 1624 г.

Порꙗдокъ шко҃ны.

Волею Бж҃їею вси кꙋпно Братїа ѿ Х҃ѣ Храма
вꙁдвиженїа̀ чт҃наго и҆животворꙗщаго Кр҃та Гн҃ѧ
граждане Лꙋцкиѐ. желающе и҆мѣти строенїе и҆рꙗ-
ное въꙋчилищи се҇ вне҇же ꙋчащи҇ писанию сло-
вѣ҇скꙋ и҆рꙋскꙋ. Вдахо҇ коси҇ ѿбратиꙗ нш҃еꙗ мꙋ-

X.

Уставъ школьный.

Волею божіею, *мы* всѣ совокупно братія о Христѣ храма Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня, граждане Луцкіе, желая имѣть надлежащее устройство въ семъ училищѣ, къ учащимъ въ немъ Словенскому и Русскому писанію придали еще двухъ мужей отъ нашей братіи, для всякаго наблюденія, и чтобы всякій безпо-

жа два, ради всѧкаго береженїа. и всѧко непоѹзаконенїю строенїѧ сего, вѣчиние исправлѧти творемиже и гл҃ами. дадостовѣрно бѹде всѧкомѹ хотѧщѹ испы҃ино видѣти ѹчилища сего строенїе, или ѿтрока своего ко наѹченїю ѿдати:

рядокъ, противный постановленію сего устройства, исправляли *они* дѣломъ и словомъ: что и да будетъ извѣстно каждому, хотящему на опытѣ увидѣть устройство сего училища, или отдать свое дитя для обученія.

Волею Бж҃їею совѣто и Повеленїе Ст҃ѣйшаго Кирила Архиеп҃па Ко҃стат҃ино града Новаго рима, и вселе҃ского Патриахи, и блг҃венїемъ Архиеп҃па Метрополита Киевского Гали҃кого и всеѧ ро҃сїи Ки҃ Їѡва Боре҃кого, вмѣсте Лѹцкѹ при цр҃кви въздви-

Волею Божіею, совѣтомъ и повелѣніемъ святѣйшаго Кирилла Архіепископа Константинополя Новаго Рима и Вселенскаго Патріарха, и благословеніемъ Архіепископа Митро-

женіꙗ чнаго иживотворꙗщаго Крта Гнꙗ Состависꙗ школа Кгрекаꙗ ирꙋскаꙗ, ведле стародавных ѡбычаевъ и порꙗдковъ Стых ѡтцъ Законꙋ Греческого великим стараемъ инакладом ипилностю мещан Луцких рꙋского Народꙋ Стго законꙋ грекого имилостинꙗми всѣхъ православных Хртиꙗн, ꙗко станꙋ духовного, также ѡсобъ кнꙗжецких, панских, шлꙗхецкихъ, ивсего посполитого народꙋ, даже идоꙋбогих вдовиц. Промышлꙗючи ѡвсꙗком недостаткꙋ законное наꙋки. Нерадивых чловекъ подвизающе, противныхже ꙋста загражающе, дабы ѿсюдꙋ злобѣ

полита Кіевскаго, Галицкаго и всея Россіи господина Іова Борецкаго — въ городѣ Луцкѣ, при церкви Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня, устроилась Греческая и Русская школа, по стародавнимъ обычаямъ и правиламъ святыхъ Отцевъ исповѣданія Греческаго; великимъ стараніемъ и иждивеніемъ и заботою мѣщанъ Луцкихъ Русскаго рода, святаго исповѣданія Греческаго; и пожертвованіями всѣхъ православныхъ христіанъ, какъ духовнаго сословія, такъ и особъ княжескихъ, господскихъ и дворянскихъ, и всего простаго народа, даже и до убогихъ вдовицъ: чтобы восполнить всякій недостатокъ надлежащаго ученія, подвигнуть людей нерадивыхъ, а противникамъ заградить уста; дабы отселѣ, съ прекращеніемъ злобы, воспріяло начало бла-

измѣнившеся, блгы҃ начало восприяли и повсе братии спнїю распространитися. измѣненїе бо злобы, начато е восп҃ние, бли бѣды сп҃ние:

Артикулъ, а҃:

Даска или учите сея школы, мае быти блгочести, разуменъ, смиреномудрыі, кротокъ, въздръжливыі, непияница, неблуни, нелихоиме, негнѣвливъ, независтни, несмѣхостройте, несрамословни, нечародѣ, небасносказате, непособите ересе, Но блгочестию поспѣшитель, образ блгы вовсе себе престављающе. ивсицевы добродѣтеле

гихъ *дѣлъ* и по всей братіи распространилось спасеніе: «измѣненіе бо злобы начатокъ есть во спасеніе; близь бѣды спасеніе».

Статья 1.

Даскалъ или учитель сей школы долженъ быть благочестивъ, разсудителенъ, смиренномудръ, кротокъ, воздерживъ, не пьяница, не блудникъ, не лихоимецъ, не гнѣвливъ, не завистливъ, не смѣхотворецъ, не сквернословъ, не чародѣй, не басносказатель, не пособникъ ересей; но споспѣшникъ благочестія, во всемъ представляя собою образецъ благихъ *дѣлъ*. Въ такихъ добродѣтеляхъ да пребываютъ и ученики, какъ ихъ учитель. Къ такому учителю кто либо, приводя и отдавая на науку сына и другихъ, долженъ взять съ

Bayerische
Staatsbibliothek
München

да бѹдѹⷮ и҆ ѹ҆ченици, ꙗ҆коже ѹ҆читеⷭ҇ и҆хъ: таковомѹ ѹ҆чителю ко҃ды́ приводѧчи́ и҆ даючи́ с҃на, и҆ прочи҆хъ нанаѹкѹ, маеⷮ взѧти зсобою сѹсѣда єдного, и҆ли двоⷯ. да приѹстѣхъ двою и҆трие́ свѣдителе́ стане́ всѧ҃ гл҃ъ, и҆чинити здаскало́ постановеⷬ҇е ѡ҆наѹцѣ і҆ѡ҆всеⷨ порѧ҃кѹ, веле реестрѹ́ сего ниже́ писанаго. и҆маеⷮ емѹ напеⷬ҇ве́ то́ реестръ прочитати̑, абы вѣда̑ ꙗ҆ковыⷨ способоⷨ бѹдѹⷮ с҃на его ѹ҆чити, и҆ ꙗ҆ко бы емѹ мѣ̑ втоⷨ порѧ҃кѹ неперешкажати, а҆ле помагати всѧки҃ способоⷨ дѣткаⷨ кѹ наѹце, и҆послѹшеⷭ҇ствѹ даскаловомѹ приводѧчи ꙗ҆́къ правдивы́ ѡ҆тецъ, хотѧчи потѣхѹ и҆попрацѣ бл҃гі́ плоⷣ видѣти. и҆маеⷮ

собою одного или двухъ сосѣдей, «да при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ», и сдѣлать съ учителемъ постановленіе о наукѣ и обо всемъ порядкѣ, сообразно реестру сему, ниже написанному. И долженъ прежде всего быть прочитанъ ему тотъ реестръ, дабы зналъ, какимъ образомъ будутъ учить его сына, и чтобы не препятствовалъ ему въ томъ порядкѣ; но всѣми мѣрами содѣйствовалъ дѣтямъ въ наукѣ, приводя ихъ въ послушаніе учителю, какъ истинный отецъ, желающій видѣть утѣшеніе и благой плодъ трудовъ. Потомъ имѣетъ онъ, по обыкновенію, записаться въ списокъ.

вреестръ по ѿбычаю вписатися:

Артыкулъ, в:

А даскалъ взявши порученое ему дитище, маетъ его учити спромысломъ доброе науки. занепослушество карати, нетирански, ноучительски. невышше но посилѣ: нероспустне, но покойне и смирене: не толико мирски, но и вышше мирскихъ. абы тежъ непилностю своею, или заздростю, или лукавствомъ незосталъ винен. за единаго Богу вседержителю, и потомъ родичомъ его, и ему самому, кгдыбы часъ ему уволоклъ, а его ѿинаго чого забавилъ. Писано бо естъ, злый лукавый, лѣнивый рабе, почто неѿдалъ сребро мое торжникомъ, да пришедъ азъ, взялъбымъ соли-

Статья 2.

А учитель, взявъ порученное ему дитя, долженъ заботливо учить его полезнымъ наукамъ; за непослушаніе наказывать, но не тирански, а наставнически; не сверхъ мѣры, а по силамъ; не съ буйствомъ, а кротко и тихо; не только мірски, но и выше мірскаго. И чтобы онъ, по своей небрежности, зависти или лукавству, не остался виновенъ ни за одного *ученика* передъ Богомъ Вседержителемъ, а также передъ родственниками ученика и передъ нимъ самимъ, если бы отнялъ у него время и занялъ его чѣмъ инымъ. Ибо сказано: «лукавый рабе и лѣнивый, подобаше ти

хвою. и҆ паки щадѧ́ жезла̀, не навидиⷮ сн҃а. и҆ аще бе҃наказанїѧ есте быхоⷨ, ѹ҆бо прелюбодѣ́чища бысте были, ане сн҃ове:

Артыкѹлъ г҃.

Сѣдати коⷣды́ маюⷮ намѣсци своеⷨ певноⷨ назначоноⷨ ведле наѹки. Которы́ боⷧше́ ѹмѣти бѹдеⷮ, сидѣти вышше́ маеⷮ, бы и҆ба҃зо нищъ быⷧ: которы́ меⷩше́ ѹмѣти бѹде́, наподлѣ́шоⷨ мѣсцѹ сидѣти бѹдеⷮ:

Артыкѹлъ д҃.

Богатый на ѹ҆богиⷨ ѹ школѣ нѣчиⷨ вышший немаюⷮ быти, тоⷧко самою наѹкою, плотию же равно

вдати сребро мое торжникомъ и пришедъ азъ взялъ бѣхъ свое съ лихвою». И еще: «иже щадитъ жезлъ (свой) ненавидитъ сына своего». И *еще*: «аще безъ наказанія есте, убо прелюбодѣйчища есте, а не сынове».

Статья 3.

Садиться каждый долженъ на своемъ опредѣленномъ мѣстѣ, назначаемомъ по успѣхамъ. Кто больше будетъ знать, долженъ сидѣть выше, хотя бы и весьма былъ бѣденъ; а кто меньше будетъ знать, долженъ сидѣть на низшемъ мѣстѣ.

Статья 4.

Богатые передъ убогими въ школѣ ничѣмъ не могутъ быть выше, какъ только наукою; а по внѣшности равны

всѝ. Вси бо есмы о̂ Хⷭ҇ѣ братїѧ. Хⷭ҇а главы единой ѹ̂дыі. ни єди̂же ѹ̂дъ, ѡ̂ко руцѣ, и руска нозѣ рещи може̃ не потребѣ ми єси:

Артыкѹлъ, є҃.

Ѹ̂чити даскаⷧ҇ и любити маеⷮ дѣти всѣ заровно, ꙗ̂ⷦ сноⷡ богатыⷯ, такиⷤ и сироⷮ ѹ̂богиⷯ, и которые ходѧⷮ по ѹлицаⷨ живности просечи, ꙗⷦ котрыⷯ ведле силы наѹчитисѧ може̃, токо не пилнѣⷤ єдиноⷢ ниⷤ другого ѹчити. Писано бо, всѧкомѹ просѧщемѹ ѹтебе даⷨ и хотѧщемѹ ѹтебе взѧти, не ѿбрани. Хощⷮ бо всѣⷨ сп҃тисѧ и вразѹмъ истиныⷯ прїити:

всѣ. Ибо всѣ мы братія о Христѣ; всѣ мы члены одной главы Христа, и ни одинъ членъ, напримѣръ глазъ рукѣ и рука ногѣ «не можетъ сказать: ты мнѣ не нужна».

Статья 5.

Учитель долженъ и учить и любить дѣтей всѣхъ одинаково, какъ сыновей богатыхъ, такъ и сиротъ убогихъ, и тѣхъ, которые ходятъ по улицамъ, прося пропитанія. Учить ихъ, сколько кто по силамъ научиться можетъ; только не старательнѣе объ однихъ, нежели о другихъ. Ибо сказано: «просящему у тебе дай, и хотящему у тебе взяти не отврати». И еще: «Богъ хощетъ всѣмъ спастися и въ разумъ истины прійти».

Артыкȣлъ, ѕ.

Сходитисѧ мают҃ хлопѧта дошколы нагодинȣ певнȣю. то ест҃ днѧ҃ великого на ѳ҃ годинȣ, абы всѣ стали. тажє тыж҃ ї҃ншиж҃ днє мєншиж҃, ꙗко постановит҃ даскал҃, ипȣщати и҃ понаȣцѣ додомȣ, впевнȣю годинȣ. Писано бо всє дадѣєтвȣєт҃ъ во славȣ Б҃жию, и҃вподобное времѧ:

Артыкȣлъ, з.

Вкаждый порано҃ мает҃ пил҃нє смотрѣти даскал҃, єслибы котрого хлопца нєбыло мает҃ понєго послати зараз҃, идовѣдатисѧ причины длѧкоторое нєпришол҃, єслисѧ нєзабавил҃ идє играєт҃, илидо-

Статья 6.

Сходиться въ школу мальчики должны въ опредѣленное время, т. е. въ большіе дни чтобы всѣ были къ 9-му часу; точно также и въ меньшіе дни, какъ установитъ учитель. И отпускать ихъ послѣ ученія домой, также въ опредѣленный часъ. Ибо сказано: «все да дѣйствуется во славу Божію и въ подобное время».

Статья 7.

Каждое утро учитель долженъ тщательно наблюдать чтобы, если какого мальчика не будетъ, тотчасъ же послать за нимъ и узнать причину, по которой не пришелъ: не занялся ли гдѣ игрою; не залѣнился ли дома; не спалъ ли

масѧ ѡ҆блѣни҃, и҆ли на҃потребꙋ спа҃, и҆затꙑ҃ бꙑ дошколы непришо҃, довѣдатисѧ всего̀, и приве- сти єго маю҃. бо писано, ины҃ страхо҃ и҆нꙋждею спаса́:

Артыкꙋлъ, и҃.

Раносѧ зше҃ши всѣ нагодинꙋ назначенꙋю, Немаю҃ початисѧ ꙋчити, ажъ м҃лтвы и҆пре҃словие ѡ҆бычны проговорѧ҃. речено бо. Вначалѣ дѣла твоего Б҃га помина́:

Артыкꙋлъ, ѳ҃.

Вшколѣ маю҃ дѣти быти ро҃дѣлены натрое. є҆дны котрыесѧ бꙋдꙋ҃ ꙋчити словъ познавати

сверхъ мѣры, и потому не пришелъ въ школу. Обо всемъ *томъ* должны развѣдать и привести его. Ибо написано: «овѣхъ страхомъ (и принужденіемъ) спасайте».

Статья 8.

По утру всѣ, сшедшись въ назначенный часъ, не должны начинать ученія, пока не прочтутъ молитвъ и обычнаго предисловія. Ибо сказано: «Въ началѣ дѣла твоего Бога поминай».

Статья 9.

Дѣти въ школѣ должны быть раздѣлены на трое: одни, которые будутъ учиться распознавать буквы и складывать; другіе, которые будутъ учиться читать и выучивать наизусть

искладати. другие которыеся буду̑т учити читати, инапаме̑т многися рече̑ учи̑ти. третий будутся учити читаючи выкладати, рассужати, иразумѣти. рече бо Пав̑е Ст̑ы. Егда бѣхъ младене̑, младеческая мудрствова̑ исмышляхъ: егда̑ достиго̑ вому совеше̑, млека непотребую:

Артыкулъ, і.

Порану напевѣе помлтва̑, маю̑ мовити кады̑ вчерашнюю науку свою, иписмо свое що дома писа̑, выкла̑ науки своей показовати маю̑. И пото̑ учитися маю̑ дроблѣ, ѱатыри, или граматики зрозвязова̑емъ еи̑, iины̑ мнωгы̑ потребны̑ наука̑, яко ωбачи̑ нато̑ ча̑ ведле потребы:

разные уроки; третьи будутъ пріучаться объяснять читанное, разсуждать и понимать. Ибо сказалъ святый Павелъ: «Егда бѣхъ младенецъ, яко младенецъ глаголахъ, яко младенецъ мудрствовахъ, яко младенецъ смышляхъ, егда же быхъ мужъ отвергохъ младенческая».

Статья 10.

По утру послѣ молитвъ, прежде всего каждый долженъ говорить вчерашній урокъ свой, и показать свое писанье, какое писалъ дома, и изложеніе своего урока; а потомъ должны учиться по частямъ псалтыри, или грамматикѣ съ разборами, и инымъ многимъ полезнымъ наукамъ, какъ

Артыкꙋлъ, а҃і.

По ѿбѣдѣ маюⷮ хлопцы писати собѣ сами натаблици коⷤжды свою наꙋкꙋ, выданꙋю иⷨ ѿдаскала, кромѣ малыⷯ, котрыⷨ самъ бꙋдеⷮ винеⷩ даскаⷧ писати. а вшколѣ наꙋчившися ѿтрꙋдныⷯ словѣхъ, спытовати маеⷮ ѿдиⷩ дрꙋгого додомꙋ ѿходячи, или дошколы приходячи. а ꙋвечеⷬ зшколы пришеⷣши додомꙋ дѣти, маюⷮ переⷣродиⷱми своими, или посторонⷩыи дѣти всякого станꙋ живꙋчи ꙋ господаⷯ переⷣ господареⷨ своиⷨ, наꙋкꙋ тꙋю, которꙋю вшколѣ ꙋчили прочитати повиⷩни звыкладоⷨ, по ѿбычаю наꙋки школⷩое. ашто ꙋчили того дня, маюⷮ ꙋвечеⷬ дома написати, идошколы

усмотритъ на то время *учитель*, сообразно съ потребностію.

Статья 11.

Послѣ обѣда мальчики, каждый для себя, должны списывать на таблицѣ свои уроки, заданные имъ отъ учителя; исключая малолѣтнихъ, которымъ учитель самъ обязанъ писать. А выучивъ въ школѣ трудныя слова, должны другъ друга спрашивать, отходя домой, или собираясь въ школу. А вечеромъ пришедши изъ школы домой, дѣти передъ родственниками, а посторонніе всякаго сословія ученики, живущіе на квартирахъ, передъ своимъ хозяиномъ, дол-

принести поранꙋ показати перⷣе даскалоⷨ свои̑ⷨ, дабы всѧкі́й плоⷣ наꙋки познава̑сѧ. всѧкобо древо ѿплода познавати подобаеⷮ:

Артыкꙋлъ, в҃і.

Повинеⷩ бꙋдеⷮ даскаⷧ ꙋчити, и̑ написмѣ и̑ⷨ подавати ѿстⷢ҇о еѵⷢ҇лїа, ѿкниⷢ Аⷫ҇льскиⷯ, ѿпророкоⷡ всѣхъ, ѿ ѿц҃ъ стыⷯ ꙋченїѧ. ѿ философовъ, ѿ поетовъ, ѿгисториковъ, и̑прочаѧ. Всѧбо елика писана сꙋⷮ, конашемꙋ наказанїю писана сꙋⷮ:

Артыкꙋлъ, г҃і.

Всꙋботꙋ маюⷮ поновлѧти всѣⷯ рече̑, котрыⷯсѧ ꙋчили претыⷣдеⷩ, и̑ꙋчитисѧ маюⷮ пасхалии̑, и̑ лꙋн-

жны прочитать тотъ урокъ, который въ школѣ учили, съ объясненіемъ его, какъ то бываетъ въ школѣ. А что учили въ тотъ день, должны списать вечеромъ на дому, и принесть въ школу по утру, и показать своему учителю, дабы всякій плодъ ученія былъ извѣстенъ. «Отъ плода бо древо познано будетъ».

Статья 12.

Учитель обязанъ будетъ учить и на письмѣ имъ предлагать: отъ святаго Евангелія, отъ книгъ Апостольскихъ, отъ всѣхъ Пророковъ, отъ ученія святыхъ Отцевъ, отъ философовъ, поэтовъ, историковъ, и прочая. «Елика бо преднаписана быша въ наше наказаніе преднаписашася».

ного теченїꙗ, и҆ лѣ́бы и҆ рахова́ж, и҆ли мꙋ́си цр҃ков-
наго пѣ́нїꙗ, всꙗбо писанїꙗ Бг҃одх҃новѣ́на и҆ по-
лезна сꙋ҃ кнаꙋченїю:

Артыкꙋлъ, дї.

По ѡ҆бѣдѣ всꙋботꙋ мае҃ даска́ здѣ́ми на-
мовлꙗтисꙗ ча́ немалы́ боше́ ни́ воднїи и҆́шне,
ꙋчачи и҆ страхꙋ Божемꙋ и҆ ѡ҆́бычаемъ вст҃ыли-
вы́ младе́ческй, ꙗ҆ко маю҃ быти вцр҃кви противъ
Бг҃ꙋ. дома проти́ родичо́ свои́. ї и҆де ѡ҆́ны цно-
тꙋ и҆ вст҃ы́ заховати. Бг҃ꙋ мовлю и҆ его ст҃ы
че҃ и҆ стра́ родичо́ и҆ даскалови послꙋше́ство. по-
сполнте проти́ всѣмъ покорꙋ и҆ ꙋважее́, собѣ

Статья 13.

Въ суботу должны повторять все, чему учились въ продолженіе недѣли. И должны учиться пасхаліи, и лунному теченію, и счету, и вычисленію, или правиламъ церковнаго пѣнія. «Всяко писаніе богодохновенно и полезно есть ко ученію».

Статья 14.

Послѣ обѣда въ суботу, учитель обязанъ не малое время и гораздо больше, чѣмъ въ прочіе дни, бесѣдовать съ дѣтьми, поучая ихъ страху Божію и чистымъ юношескимъ нравамъ: какъ они должны быть въ церкви предъ Богомъ, въ домѣ передъ родными своими, и какъ имъ вездѣ

самомꙋ вєтхі и҆ цнотꙋ. и҆ тыє рѣчи зновꙋ вли-
ваны вдитинкꙋ маю҆ быти, Нашто и҆ и҆ памѧтного маєтъ
невборонити почаши школьной и҆спити. Писано
бо є҆сть, любѧй сна прилѣжнѣє наказꙋєтъ: а҆ нелюбѧй
щадитъ жезла. и҆ паки, ѿтрочати безꙋмнє на
срⷣци привѧзано, жезлъже и҆ жене́ши є҆. Новоє бо
вино, вмѣхи новыє вливаютъ и҆ ѡбоє соблюдєтсѧ:

Артикꙋлъ, єі.

Вне́дѣлю и҆ праздники Гдⷭ҇скиѧ совсѣми маєтъ
даскалъ поки подъ долитꙋргии, розмовлѧти, і҆ихъ
ꙋчити ѿсвѧтѣ, и праздникꙋ томъ, и҆ ꙋчити и҆ воли
Бжⷭ҇о. А по ѡбѣдѣ Єѵлию і҆аплꙋ праздника

сохранять добродѣтель и цѣломудріе, т. е., предъ Богомъ и Святыми Его почитаніе и страхъ, передъ родными и учителемъ послушаніе, передъ всѣми вообще покорность и уваженіе, а сами въ себѣ чистоту и добродѣтель. И сіи наставленія должны быть заново внушаемы дѣтямъ; для чего не будетъ имъ мѣшать и памятнаго по школьной чашѣ испивать. Ибо писано: «любяй сына прилѣжнѣе наказуетъ, а не любяй щадитъ жезла». И еще: «безуміе виситъ на сердцѣ юнаго, жезлъ же и наказаніе далече отгонитъ отъ него». «Вливаютъ вино ново въ мѣхи новы и обое соблюдется».

Статья 15.

Въ воскресеніе и въ праздники Господскіе, пока

того̀, мае̑ всѣ̑х наѹчити. Бл҃же̑ бо ре̑ поѹчаѧсѧ законѹ Гн҃ю дн҃е и҆ нощъ:

Артикѹлъ, ѕі.

Дво̑, и҆ли чотыро̑ хлопцо̑, накаждый тыдѣ и҆ншии, порѧдко̑ маю̑ на сохраненіе выставлѧти, зчогосѧ ни ѡдинъ вымовлѧти неможе, кгды нанего чѣрга прийде. дѣло и҆х бѹде ранѣй дошколы прийти, школѹ помести, впечи запалити, и҆ ѹдвере сидѣти. а которые выходѧт и҆ входѧт ѿ всѣхъ вѣдати. И҆ которые бысѧ неѹчили, пѹстовали, и҆ли вцрькви нерѧдне стоѧли, и҆ли додомѹ и҆дѹчи, ѡбычанебысѧ незаховали, написовати и҆ ѿповѣдати и҆х маю̑.

пойдутъ къ литургіи, учитель обязанъ со всѣми бесѣдовать и наставлять ихъ о томъ праздникѣ или святомъ днѣ, и учить ихъ волѣ Божіей. А послѣ обѣда долженъ всѣмъ изъяснить праздничное Евангеліе и Апостолъ. Ибо сказано: «Блаженъ — иже въ законѣ Господни поучится день и нощь».

Статья 16.

Двухъ или четырехъ мальчиковъ, въ каждую недѣлю иныхъ, по порядку назначать должно для наблюденія: отъ чего ни одинъ не можетъ отказываться, когда до него дойдетъ очередь. Дѣло ихъ будетъ: пораньше придти въ школу, подмести школу, затопить въ печкѣ и сидѣть у дверей; и знать обо всѣхъ, кто выходитъ и входитъ,

речено бо, блюдѣтеся како да ѡпано ходите: не яко немудры, но яко премудры, искупующе время яко днiе лукавы су:

Артикулъ, зı.

Кгды бы ты хлопецъ въеди де дошколы ходи а други днь занебалъ, итакъ едно ча бы собѣ трави вречи при школѣ, такого бошъ неприматi. бо и бавѣръ кгдыбы хорого воеди де лѣчи, а вдруги занедба, вмѣсто злѣчеж, вбошую бы хоробу его приправи. рече бо, всякаго брата не починѹ ходяща, ѡрицаiсж:

Они должны записывать и доносить о тѣхъ, которые бы не учились, шалили, или въ церкви безчинно стояли, или домой идучи не вели бы себя пристойно. Ибо сказано: «блюдите убо, како опасно ходите, не якоже не мудри, но якоже премудри: искупующе время, яко днiе лукави суть».

Статья 17.

Еслибы какой мальчикъ одинъ день ходилъ въ школу, а другой день пропускалъ, и такимъ образомъ только тратилъ бы время, числясь въ училищѣ: таковаго больше не принимать; потому что и знахарь, если бы больнаго одинъ день лѣчилъ, а въ другой пропускалъ, то вмѣсто излѣченiя, повергъ бы его въ большую болѣзнь. Ибо ска-

Артикꙋлъ, ıи҃.

Ѿцеве ѡ҆дѣте҃ и҆хъ, и҆ли господареве ѡ҆ порꙋче҃ны и҆ и҆дѣте҃ сторо҃ны, маю҃ мѣти ꙋпомина҃е ѿдаскала, и҆ ѿбрате҃ строителе҃ шко҃ны, а҆бы дѣти вдомѣхъ водле порѧ҃дкꙋ наꙋки шко҃ное справовалисѧ, цвиче҃е и҆лю҃ско повин҃ꙋю часо҃ своихъ показꙋючи всѧкомꙋ станꙋ. А єслибы нѣшто наꙋцѣ сопротивного вдѣте҃сѧ на́довало, досвѣ҃чено мае҃ быти, єсли бы даска҃ не пи҃ностю ѧкоюжъ, и҆ли родича господарѧ, непорѧ҃дкомъ свои҃ внаꙋцѣ и҆ ѡ҆бычаехъ добрыхъ бы перешкажали, мае҃ то быти повинномꙋ присꙋжено:

запо: «отлучатися вамъ отъ всякаго брата безчинно ходяща».

Статья 18.

Учитель и братія строители школьные должны напоминать родителямъ объ ихъ сыновьяхъ, а хозяевамъ о порученныхъ имъ и стороннихъ дѣтяхъ, чтобы дѣти дома поступали сообразно съ порядкомъ ученія школьнаго, показывая тѣмъ образованность и приличную лѣтамъ своимъ людскость передъ всякимъ сословіемъ. И еслибы что противное образованію оказалось въ дѣтяхъ, имѣетъ быть изслѣдовано; а еслибы учитель своимъ нерадѣніемъ, или родственники хозяина безпорядкомъ своимъ препятствовали наукѣ и благимъ нравамъ, то виновный имѣетъ подлежать отвѣтственности.

Артыкꙋлъ, ѳ҃і.

Кгды бы ты҃ кто хотѣлъ ѿдаскала сн҃а своего напотребꙋ. инꙋю взяти, небеѿчне, ани презкого иного, токо са своею ѡсобою, и притоже члкꙋ едино или дво, прикоторы его ѿда на наꙋкꙋ взяти его мае, абыся ты ꙋближее недѣяло ꙋчню, и ему самомꙋ занепоряное постꙋповае, та те и даскалови, ѿкоторого бы неѡповѣдне ꙋчня взя. Кгды то порядо вси иные ремесницы маю, Кгды прилюде и поряне нетылко сн҃а, але и слꙋгꙋ до ремесника приказꙋю. и пото кгдыся чого наꙋчи, ты базѣ занеха-

Статья 19.

Еслибы также кто захотѣлъ взять своего сына отъ учителя, для какой иной надобности; то долженъ взять его не заочно и не черезъ другихъ, а самъ лично, и при тѣхъ же одномъ или двухъ лицахъ, при которыхъ отдалъ его въ ученіе, дабы своимъ безпорядочнымъ поступкомъ не сдѣлать оскорбленія ни ученику и себѣ самому, ни учителю, что отобралъ у него ученика безъ объясненія причины, когда такой порядокъ соблюдаютъ и всѣ другіе ремесленники. Ибо не только сына, но и слугу поручаютъ ремесленнику, при людяхъ и порядкомъ; и потомъ, когда чему научится, тѣмъ болѣе не хотятъ пренебрегать таковымъ порядкомъ; но, со-

ти того нехотѧ̑ многи̑ забравши, Статечно̑ и̑ тѐпливо̑ родичо̑ їего залецаю̑. ѿколѧ и̑мистрови великаѧ потѣха, кгды види̑ ѹ҆чнѧ неподлѣ̑шого. што далеко бо̑ше вшкола̑ и̑ люде̑ хрестиѧ̑ски̑ мѣти потреба. Писано бо. всѧ̑ дѣлаѧ́ злаѧ, неприходи̑ косвѣтѹ: творѧ́же и̑сти̑нѹ, грѧде̑ ко свѣтѹ, даѧвѧ̑сѧ дѣла е̑го ѧко ѿ Бз҃ѣ сѹ̑ содѣланна:

Артыкулъ, к҃:

Єслибы и̑ самъ ѹ҆чите̑, или ѿ ѹ҆чени̑ его нѣкто бы̑ твоцемъ рече́ ты̑, и̑же зако̑ неповелѣва̑ но ѡ̑бачє и̑ прети̑, сирѣ̑ блѹ̑никъ, пиѧница,

бравши многихъ, одобряютъ постоянство и терпѣливость родныхъ и его самаго. Тогда и мастеру бываетъ великое удовольствіе, что видитъ ученика *своего* не послѣднимъ. И сіе гораздо болѣе должно наблюдать въ училищахъ и у людей христіанскихъ. Ибо писано: «Всякъ дѣлаяй злая не приходитъ къ свѣту; творяй же истину грядетъ къ свѣту, да явятся дѣла его, яко о Бозѣ суть содѣлана».

Статья 20.

Еслибы самъ учитель, или кто изъ учениковъ его, былъ виновникомъ такихъ поступковъ, которыхъ законъ не только не предписываетъ, но еще запрещаетъ: былъ бы, напримѣръ, блудникъ, пьяница, воръ, кощунъ, нерадивецъ, сребро-

та҃, кощꙋнникъ, нерадивъ, Сребролюбе́цъ, клеветни҃, величавы́, таковы́ нетокмо ꙋчителе҃ но ниже жителе҃ здѣ ѿню̑ данебꙋде҃. данесоблазните рече, ниединаго ѿмалыхъ си҃, вѣрꙋющи҃ воимѧ мое. Поне са҃ сопротиве҃ сы́ заповѣде҃ Гн҃и҃, како инѣхъ ꙋцѣломꙋдрити, и на по҃зꙋ наставити може҃. Са҃бо Гдъ рекъ, неможете добрѣ гл҃ати, зли сꙋще. И паки, всѧкꙋ лозꙋ нетворѧщꙋю плода добра, посѣкаю҃ и въѻгнь вмѣтаю҃:

Школы слове҃ское наꙋка починае҃сѧ. На пе҃вѣ́ наꙋчившисѧ складовъ лите҃, пото҃ Граматики ꙋча҃, притоже и цр҃ковномꙋ чинꙋ ꙋча҃, чита҃ю спѣва҃ю. та-

любецъ, клеветникъ, гордецъ; такой отнюдь не долженъ быть здѣсь не только учителемъ, но даже и жителемъ. «Да не соблазните» сказалъ *Спаситель* «ни единаго отъ малыхъ сихъ вѣрующихъ во имя мое». Ибо будучи самъ противникомъ заповѣдей Господнихъ, какъ можетъ другихъ сохранить въ цѣломудріи и наставить на пользу? Самъ Господь сказалъ: «не можете добрѣ глаголати зли суще». И еще: «всяко древо еже не творитъ плода добра, посѣкаютъ и во огнь вметаютъ».

Школы Словенской ученіе начинается *такъ*: сперва научаются складывать буквы; потомъ обучаются грамматикѣ;

же ѹча҃ накаждыі де҃, а҃бы дѣти еди҃ дрѹгого пыта҃
погрекѹ. а҃бы емѹ ѿповѣда҃ пословескѹ, и҃ ты҃ пы-
таюсѧ пословенскѹ, а҃бы и҃ ѿповѣдано по простой
мовѣ. И ты҃ немаю҃ зсобою мовити простою мовою,
Єно словескою и҃ грекою, а҃такъ нн҃ѣ томѹ ѹчасѧ,
до бо҃шихъ приствпаючи, къдиалектице и҃ реторице,
которыє наѹки пословескѹ переведенныє, рѹски҃ ѧзы-
ко҃ списано дїалектикѹ, и҃ реторикѹ їнныє фи-
лософъскиє писма школѣ належачиє:

при томъ учатся церковному порядку, чтенію, пѣнію. Также пріучаютъ ежедневно, чтобы дѣти одинъ другаго спрашивали по-Гречески, а отвѣчали бы по-Словенски; и также чтобы спрашивали по-Словенски, а отвѣчали бы на простомъ языкѣ. Но вообще они не должны между собою разговаривать на *одномъ* простомъ языкѣ, но на Словенскомъ и Греческомъ. И такимъ образомъ нынѣ тому учатся, приступая къ высшимъ *наукамъ:* къ діалектикѣ и риторикѣ, которыя переведены по-Словенски. На Русскомъ языкѣ написаны діалектика и риторика и другія философскія сочиненія, принадлежащія къ школѣ.

Изъ Луцкаго Сборника. На полѣ, противъ словъ «составися школа кгрецкая» (см. стр. 96) есть старинная приписка по-Польски, что мурованая (каменная) школа въ монастырѣ братскомъ построена 1620 г.

XI.

Порядокъ въ засѣданіяхъ братскихъ.

При загае́ню и҆ Засѣда́ню Браⷮтва

Напроⷣ.

На звыкло́ⷨ мѣ́сцу, вдомꙋ Браⷮкомъ, маеⷮ быти стоⷧ засла́ныⷨ, на котороⷨ положоно бꙋдеⷮ Є҆ѵⷢ҇лїе, и҆ свѣчи҆ запале́ные и҆ скриⷩка Браⷮкаѧ. Тогды̀ сщ҃енниⷦ любо Бра́тїа стаⷬшїе встаⷡши досто́но проспѣва́ти, и҆ тое прⷣеслѡ́вїе прочитано быти маеⷮ:

XI.

При открытіи и засѣданіи братства.

Во первыхъ:

На обычномъ мѣстѣ, въ домѣ братскомъ долженъ быть застланный столъ, на которомъ поставлены будутъ Евангеліе, и зажженныя свѣчи, и братскій ларецъ. Тогда священникъ, или старшіе братія, должны вставши пропѣть «достойно», и слѣдующее предисловіе имѣетъ быть прочитано.

Въ имѧ ѿца и сна и стго дха Амин.

Млтвами Прчтыѧ Влчца Нашеа Бца и прно дви мріа. Силою чнго и животворѧщаго Крта Гдна. Сие бгоугодное законное црковное Брацтво, дхомъ стыи ѿсамого Га Бга и Спса нашего Іс Ха и гда славы, Аплом стым, итѣми всеи вселенеи Повсюду цекваⷨ стымъ законно и вѣчно дежати предано е. Таже и намъ здѣ ѡбрѣтающимса, Волею и блгословенїе и утвеженїе единыа воистину Стыа Соборныа и Аплкїа Церкви свѣтло сіатенаго Сиона Сиомъ. Ѿ стыи ѡцъ Наших четыре Патріархов, къ вѣчныа родыⷨ,

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Молитвами Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи, силою честнаго и животворящаго Креста Господня. Сіе богоугодное, законное, церковное братство законно и вѣчно соблюдать предано Духомъ Святымъ отъ самаго Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и Господа славы, святымъ *Его* Апостоламъ, а отъ нихъ святымъ церквамъ по всей вселенной. Также и намъ здѣсь находящимся, волею, благословеніемъ и утвержденіемъ единой, во истину святой, соборной и Апостольской Церкви,

Бра҃тво сїе, и҆ зако́ны є҆го̀ сохраня́ти и҆де҃жати преданы сꙋ҃: ѡ҆ ни҆же на҃ сло́во. С҃та церкви твоя̀ ѡ҆ Б҃же и҆ ди́вна во̀ пра҃дꙋ, речѐ чꙋ҃ный пророкъ. Г҃дꙋ же на́шомꙋ І҃с Х҃ꙋ, въ с҃щено҃ є҆ѵ҃лїи гл҃ющꙋ. А҆ще любите мя̀ за́поведи моя̀ соблюдѣте. Сїи за́поведь Новꙋ даю̀ ва́мъ, да̀ лю́бите дрꙋгъ дрꙋга и҆ѡ҆се҃ познаю҃ ва҃ всѝ я҆ко моѝ ꙋченици є҆сте. А҆ще любовь дрꙋгъ кодрꙋгꙋ имѣ́ти бꙋдете. И҆бо въ ве҃сѣмъ законѣ речено є҃: Возлюби́ши Г҃да Б҃га твоего ѿ всея дш҃а твое́я, и҆ ѿ всего̀ с҃ца твое́го и҆ ѿвсѣхъ с҃и твои҆, А ближнего своего я҆ко самъ себѐ. ивсїю ѡ҆бою

свѣтлосіятельнаго Сіона сынамъ, отъ святыхъ Отцевъ нашихъ четырехъ Патріарховъ предано братство сіе и законы его хранить и соблюдать въ вѣчные роды. И о семъ у насъ слово. «Святъ храмъ Твой, о Боже, и дивенъ въ правду» сказалъ дивный Пророкъ. Господь же нашъ Іисусъ Христосъ въ священномъ Евангеліи говоритъ: «аще любите мя, заповѣди моя соблюдите. Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга, и о семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою». Да и въ Ветхомъ Завѣтѣ сказано: «возлюбиши Господа Бога твоего отъ всея души твоея, и отъ всего сердца твоего, и отъ всѣхъ силъ твоихъ; а ближняго твоего, яко

заповедию ѹве̑ зако̑ и̑ пр̑рци стоѧ̑. Бг̃ъ бо̑ любо̑ е̑ и̑пребываѧ̑ влюбви̑ вбз̑ѣ пребывае̑ и̑ Бг̃ъ внемъ. и̑бо и̑ пр̑ркъ рече̑. Се ко̑ добро̑ и̑ ко̑ красно е̑же жи́ти бра́тїи вкѹпѣ, ѿ се́мъ бо̑ ѿбѣща̀ Гд̑ь да́ти на̑ живо̑ вѣчны́:—

Тѹ ю̑ Порѧдо̑ Бра̑ки́ чита́ны́ бы́ти мае̑. А попрочитаню порѧ̑кѹ Бра̑кого речено бы́ти мае̑:

Ми̑ Хв̑ъ да водварѧе̑сѧ въ дш̑а̑ наши̑ Бра́тїе Ами̑:

Пото̑ мовитъ.

Панове Бра́тїа. Ктобы̀ што̀ вѣда̑ нале̑ного быти бра̑твѹ а̑бы̀ ѿповѣда̑:

самъ себе; и въ сію обою заповѣдію весь законъ и пророцы висятъ». «Богъ бо любы есть и пребываяй въ любви, въ Бозѣ пребываетъ и Богъ въ немъ». Ибо и Пророкъ сказалъ: «се что добро или что красно, но еже жити братіи вкупѣ. О семъ бо Господь обѣща намъ животъ вѣчный».—

За тѣмъ уже долженъ быть читанъ братскій уставъ; а по прочтеніи устава братскаго, имѣетъ быть произнесено: «миръ Христовъ да водворяется въ душахъ нашихъ, братія, аминь».

Потомъ скажетъ:

Господа братія! кто знаетъ что либо относящееся къ братству, пусть объявляетъ.

А҆ ктобы̀ те҃ пови́не҃ бы҃ ѿда́ти вин8̀ и҆лѝ дох҃о ꙗ҆кі́ бра҃кі́ а҆бы̀ ѿлож҃и:

Наконецъ.

Е҆слѝ кто̀ спра́в8 мае҃ ꙗ҆ков8ю добра҃тва, и҆лѝ до кого̀ ко҃векъ а҆бы̀ ѿправова́лъ. и҆ про́чаѧ:

А кто бы также обязанъ былъ взнести долгъ, или какой доходъ братскій, пусть взнесетъ.

Наконецъ:

Если кто имѣетъ дѣло какое до братства или до кого либо, пусть исполняетъ, и прочая.

Изъ Луцкаго Сборника, гдѣ статья сія написана въ 1620 году.

XII.

Посланіе Кіевскаго Митрополита Исаіи Копинскаго къ младшей братіи Луцкаго братства. 1632 г.

Бл҃гочⷭ҇тїа ревнителемъ въ҆злюбле҃нымъ с҃нѡмъ и҆сти҃нымъ н҃шымъ во҆сточъна҃ въспитанїѧ млекѡ҃ не҆ўвѧдаемымъ цѣломꙋдрїа ꙋкрашен҃омꙋ цвѣтѡ҃ сі҆ѡ҃нскїѧ цр҃кве, неискꙋсозлобномꙋ соборꙋ, чтны ѿтроковъ Бг҃о спасаема҃ Града Лꙋцка, Бг҃о-собра҃номꙋ словесномꙋ хв҃ꙋ стадꙋ, непоро҃ной ѿрасли, цр҃ковной во҆злюбле҃ной чади братїа братъ-ства юношескаго. Смѣренїа Н҃шго, любовѣде-

XII.

Благочестія ревнителямъ, возлюбленнымъ истиннымъ сынамъ нашимъ, *напоеннымъ* млекомъ Восточнаго воспитанія; украшенному неувядаемымъ цвѣтомъ цѣломудрія Сіонской церкви, незнающему злобы собранію честныхъ юношей богоспасаемаго города Луцка; богособранному словесному стаду Христову; непорочной отрасли Церкви возлюбленнымъ чадамъ, братіямъ братства юношескаго, а нашего Смиренія любожелан-

лѣнныѧ чадѡ. блгть, мил҃ть, и миръ, ѿ вседержи-
телѧ Бга да бꙋдетъ свами во всѧ дни вѣка.
Аминъ:

Ѡмногꙋ ꙋтѣшихомсѧ, ѩко коблгомꙋ ревно-
стїю (вашею), ѡ вълюбленыи, ѩко ѡвсем печа-
лованїе ваше изнꙋрѩете, еже самомꙋ бгꙋ ꙋгоди-
ти, той ида поспѣшит желанїю вашемꙋ во
всем точїю вѣрою несꙋмнѣнною пренначинате, та до
конца на твердомъ и непоколѣбимомъ ѡснованїи
бывше. ѩко докрове при цркви восточной вѣры
стой истинной Каѳолическо вмꙋжествѣ стоѩще
дрꙋг дрꙋга ꙋкрѣплѩюще, побоника имꙋще ꙋтѣ-

нымъ сынамъ: благодать, милость и миръ отъ Вседержителя Бога да будетъ съ вами во всѣ дни жизни. Аминь.

Много утѣшились мы, о возлюбленные! что вы, по ревности своей ко всему благому, томитесь заботою угодить самому Богу, который и да споспѣшествуетъ желанію вашему во всемъ. Только предначинайте несомнѣнною вѣрою, и до конца мужественно оставаясь на прочномъ и неколебимомъ основаніи, даже до крови стойте при Церкви Восточной вѣры святой истинной каѳолической, другъ друга подкрѣпляя и имѣя поборникомъ Утѣшителя Духа. Онъ наставитъ васъ, и вразумитъ во всемъ, и сохранитъ васъ отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ.—При семъ и

шителя [Д]ха. той бо настави ва, и вразуми во все, и ѿ вра видимы и невидимы сохрани. Присе и а ревностію вобудае есмъ. я ѿблгомъ совѣтѣ вашо нудитеся: Взеше извѣщеніе пораду ѿ чтнаго во Іеромонасѣ брата Іліи сожителя Ншго з Премышля ѿбывателя, ѕѣло и изобилно насладися пресявзятію вшому, вбзѣ юностію цвѣтуще, ирастуще, яко литорасли Маслинныя, при исходища во, множаще, и богатяще, вдобродѣтены дѣланія, злобою младѣствующе, умо же совешенны бывше горняя презбираете. Ѿтроцы бо суще ворасто, му-

я побуждаюсь ревностію, что вы заботитесь о благомъ совѣтѣ вашемъ. Получивъ пріятную вѣсть отъ живущаго съ нами почтеннаго между іеромонахами брата Иліи изъ Перемышля, я много и обильно усладился вашею рѣшимостью, съ которою вы, цвѣтущіе о Богѣ юностію, возрастая какъ лѣторасли масличныя при источникахъ водныхъ, умножаетесь и обогащаетесь добрыми дѣлами; и на злое будучи младенцами, а по уму совершеннолѣтними, предъизбираете горняя. Ибо, будучи отроками по возрасту, начинаете мудрствовать какъ мужи о томъ, какъ благочинно и цѣломудренно послѣдовать ученію Церкви, въ которомъ всесильная благодать Хри-

жескаѧ мѹдрътствовати преначинаете еже въ блго-
чинїи цѣломѹдрено црковъномѹ вослѣдовани нака-
занию. Внеже всесилнаѧ блгть хва, да ѿснове
и назидае крѣпцѣ, всесилною десницею своею,
вше неискѹсобраное любовїю бракою сопрѧнное
соединенїе; молимса. И ѿ стѣйшое Митропо-
лїей Кїевъское, блгословенїе Їерѹсалимским блгосло-
влѧе, и порѧдо братства вшго, вовсе пово-
лѧе, и запристоны принавае, и укрѣплѧе.
Самъ всемѹ Исправите гдь: абы побоны за-
мыслъ вшъ доблгословеного скѹтъкѹ доконале
провади, и вовсе помощъ свою подати рачи.

стова да утвердитъ и незыблемо поставитъ всесильною своею десницею вашъ познающій брака, любовію братскою сопряженный союзъ. О семъ мы молимся, и благословляя васъ отъ святѣйшей Митрополіи Кіевской благословеніемъ Іерусалимскимъ, уставъ братства вашего во всемъ допускаемъ, и признаемъ его приличнымъ, и подтверждаемъ. Самъ Всеправитель Господь да направляетъ благочестивыя намѣренія ваши неуклонно къ благословенному концу, и да соизволитъ подать вамъ во всемъ свою помощь. — Всего болѣе напоминаемъ и просимъ: если Господь Богъ благоволитъ подать вамъ совершить что либо, то духъ гордости и тщеславія, ненависти и памятозлобія, да не имѣетъ къ вамъ и малѣйшаго

Наи̓паче́ⷭ всего. Напоминаеⷨ и̓просиⷨ абы: Єсли̓ гдⷭ҇ь Бг҃ъ, що̀ исправити даровати ва̀мъ рачиⷮ. Дх҃ъ гоⷬ҇дости и̓ тщесла̀вїя (ненависти и памя-тозлобїя) на́меⷣшого таⷨ немѣⷮ приступу: але дх҃ъ покоры̀, смѣрѐнїѧ и̓послушеⷭ҇тва Хва̀ пребываⷮ. А зва̀ща ку стаⷬ҇шыⷨ и̓родителеⷨ свои̓ⷨ присто́ное пошанованѧ̀, И новобраныⷯ братїей вашиⷯ, уваⷤ҇ мѣⷭ҇це и̓ ушанованѧ имѣли̓, тымъ бовѣⷨ способоⷨ старшиⷯ шану̀ючи̓ и любовъ ѿныⷯ ку собѣ звитяжиⷨ и Хⷭ҇у Бг҃у угодиⷨ по бжⷭ҇веⷩ҇ному Апⷭ҇лу, друⷢ҇ друга честїю упережаючи шановаⷩи, и̓ любоⷡ промеⷤку себѐ имѣти̓, щоеⷭ҇ звязоⷨ всеⷯ

доступа; по да пребываетъ въ васъ духъ покорности, смиренія и послушанія Христова, и особенно должнаго почтенія къ старшимъ и родителямъ вашимъ. И новоизбранные братія пусть имѣютъ у васъ мѣсто и уваженіе. Почитая такимъ образомъ старшихъ, и любовь ихъ пріобрѣтемъ и угодимъ Христу Богу. По ученію божественнаго Павла: «честію другъ друга больша творяще», оказывайте и вы другъ другу почтеніе и любовь, которая есть союзъ пророчествъ и закона. Для предостереженія вашего напоминаемъ вамъ и повелѣніе Спасителя: «егда сотворите вся повелѣнная вамъ, глаголите, яко раби неключимы есмы: яко еже должни бѣхомъ сотворити, сотворихомъ». Собранія ваши,

прроства и законꙋ. Вспоминаючи ва Сна Бжого радꙋ и [предостор]огꙋ даючи, если все заповѣданое выконаете, мовъте жесмо непотребные рабы бомо ꙋчинили тое щомы повинни ꙋчинити. Сꙋхаки виши велꙋгъ ѿписаных Артикꙋловъ безна[ꙋче]ния ицвичения писменаго нехай небываютъ; выстерѣгаючися праздословія, смѣхꙋ и соблазнъ, ꙋпоминаючи ва Спасителем речена слова, же ѿвсякого дѣлѣ, словѣ, помыслѣ и праздосло[вїи] стязани бꙋдете и водасте ѿвѣт на страшном сꙋдѣ. Промыслъ ѿшколѣ исъпобожных милосердных ꙋчинкахъ братства вашего посилѣ имѣйте кто

сообразно начертаннымъ правиламъ, не должны бывать безъ поученія и наставленія книжнаго, во избѣжаніе празднословія, смѣха и соблазна; помня слова сказанныя Спасителемъ, что за всякое дѣло, слово, помыслъ и празднословіе подвергнетесь истязанію и дадите отвѣтъ на страшномъ судѣ. Прилагайте, каждый по возможности своей, попеченіе объ училищѣ и богоугодныхъ дѣлахъ милосердія въ вашемъ братствѣ: «доброхотна бо дателя любитъ Богъ. Блажени милостивіи, яко тіи помилованы будутъ». И еще сказано: «хвалится милость на судѣ». Пусть духовный отецъ, любящій чистоту, бываетъ всегда при вашихъ собраніяхъ; а для надзора,

щѡ̀ зможе҃т, поне҃ж доброхо҃тно҃го дателѧ люб[итъ Богъ] блжⷷ҇нѝ Ми́ло̀стивыи̇ ꙗко тыи̇ помиловани бѹдѹ҃т. и еще мⷬ҇ть хвали҃т рече на сѹдѣ. дхⷪ҇вныи̇ ѡц҃ъ что̃тѹ милѹючы́, абы пры̀ схⷣ҇аце вшⷪ҇ой завше быва҃; адлѧ ѹваги, рады порѧⷣ҇кѹ и цвѣчена вшⷢ҇о и ѹшанована ѡ҃тва҃, абы̑те дво҃х завше мѣвали̇, бѹ҃дь здхⷪ҇вныⷯ или̇ мⷭ҇кихъ чтныⷯ мѹжей старого брⷮ҇ва, Которые нѣмаю҃т собѣ влⷭ҇ти и Ктито̑ства фѹ҃дацїей приписов[ати] . . . за любо҃вь ѡ҃ческѹю кѹ сно҃мъ свои҃мъ во҃люблены҃мъ ходи҃ти, ирадити ѡ҃побоно҃мъ добро҃мъ и здорово҃мъ црⷭ҇кви Бжⷪ҇й. Ата҃къ ко҃ды́ бра҃тъ брⷮ҇ва вшⷢ҇о. (нащо

совѣта, порядка и наставленія вашего, и для почтенія отъ васъ, имѣйте всегда двухъ честныхъ мужей изъ старѣйшаго братства, духовнаго званія или свѣтскаго, — которые по праву фундакціи не должны приписывать себѣ власти и ктиторства, но должны изъ отеческой любви за вами, какъ за своими любимыми дѣтьми, ухаживать и внушать вамъ все богоугодное, доброе и полезное для Церкви Божіей. Такимъ образомъ каждый братъ вашего братства пусть искренно и чистосердечно— къ чему побуждаетъ васъ самая обязанность Христіанская и союзъ братскій — посвящаетъ себя на служеніе не только самому Богу, но и исправленію обязанностей по

ва самаѧ вытѧгае повинно христїаская, и с[о-
едине]нїе бракое, послуги ѡдаючи щире, истинно
неточїю самому Бгу, але и вправованїю вручена
брака порѧдку, ѧко самому Хрту работающе.
тое накады рокѡ разовъ чотыры ѧто впо-
ста дороны [сумн]ѣна свое, абы сповѣдїю коды
ѡчищал; Амонаа ли абы итаи пренасвѧшии,
тѣла и кровѣ сна Бжго причащати убрала. сам бо
рече ѧдый мою плоть и пїѧ мою кровъ, то пре-
бывае вомнѣ, и азъ внемъ. А [ѡ]ца духовно
единого натое розсудного ѡбрати, и велце шановати
потреба. Прибѣжество ваше и схаки при црквй

уставу братскому, работая какъ бы самому Христу. Пусть каждый изъ васъ ежегодно четыре раза, именно въ годовые посты, очищаетъ свою совѣсть исповѣдью, и по возможности укрѣпляетъ себя прiобщенiемъ Таинъ святѣйшаго тѣла и крови Сына Божiя. Ибо самъ Онъ сказалъ: «ядый мою плоть и пiяй мою кровь, во мнѣ пребываетъ и азъ въ немъ». А для сего необходимо избрать одного благоразумнаго отца духовнаго, и вполнѣ его уважать. Пребыванiе ваше и собранiя должны быть при Церкви Православной, постоянно пребывающей. Подтверждая вамъ предприятiя ваши, напоминаю, чтобы вы все исполняли, согласно съ своими правилами; а еслибы недостало вамъ

православной Уставине знадующой маєт бывати. Отвережаючи вам више преставзята на[помин]наю, абыте все выконывали велу Артикуло свой, и чобы вам недоставало до споражена Ѿйшы достагате, абы было ку благому Гду Бу, и имени его стого; а к пользѣ дши своей завше и Уставин[не пре]бывали. Прочее стережите ѿ всяко брата бечинно ходяща, а не по пренію заповѣде Бжїи, такова строфуйте, карѣте, наказуйте да покаєт и посрамит стерегучи и сами себе, абые вовсе непорочни бы[ли] ер[етика члка то є Унѣята, схиматика ѿвращате, и непримѣшате, и яко члока

чего къ устройству, заимствуйте отъ другихъ; и всегда постоянно пребывайте въ томъ, что относится ко Всеблагому Господу Богу и Его святому имени, и къ пользѣ души вашей. Во всемъ прочемъ остерегайтесь «отъ всякаго брата безчинно ходяща, а не по преданію заповѣдей Божіихъ». Таковому грозите, наказывайте его, вразумляйте, да покается и устыдится; но смотрите и за самими собою, чтобы во всемъ вы были непорочны. «Еретика-человѣка» т. е. уніата, раскольника отвращайтесь, не сообщайтесь съ нимъ, и какъ отъ члена согнившаго удаляйтесь. Если же у васъ будетъ какой братъ, обратившійся отъ раскольниковъ, да не начальствуетъ надъ

згнилоє ꙋдалѧте, и аще бꙋде якоє бра ѿ схи-
матиковъ покаѧсѧ. да не начальствꙋєт вами, посовѣтꙋ
вшимꙋ якоже сами вѣсте кꙋ благомꙋ вашъ тако и
творѣте, Аще ѡбрѧщет разорител яки, ѿ васъ самѣх,
або стороны кто кове знашолъ бы, и таковомꙋ
дѣлꙋ гдꙋ Бꙋ начест нахвалꙋ работающе преко-
словитъ, Бгъ ѿмщеніє и постою, на таковаго въ скорѣ
бꙋдет, блгочтїє востоное милꙋйте а Апостаских ере-
сїй варꙋйтесь, житїє чистое и без порока хранѣте бра-
толюбїє прискрно ховайте, чим гда похвалите бꙋдет,
да во юности вшей во блгословенїи исплъните лѣта
многа, да и въ бꙋдꙋщом вѣцѣ радости неизреченныя

вами. По совѣту вашему, что признаете благимъ для себя, то и дѣлайте. А если бы между вами самими нашелся, или со стороны случился какой нибудь развратитель, который бы таковому дѣлу вашему, служащему къ чести и славѣ Господа Бога, сталъ прекословить: таковому вскорѣ воздаяніемъ и отмщеніемъ будетъ Богъ. Благочестіе Восточное любите, а отступническихъ ересей берегитесь; ведите жизнь чистую и безъ порока; всеискренно храните братолюбіе: чѣмъ прославите Господа, и благословенные въ юности вашей исполните лѣта многія; а въ будущей жизни сподобитесь неизреченной радости, благодатію и милосердіемъ Всесвятой и Живоначальной Троицы: Отца и Сына и Свя-

сподобите, ласкою и милосердие, всесвятой и живоначалной тройцы отца и сна и стго дха Аминъ. Млтва и блгословеніе Смиренія нашего да буде свами вбсх дни вѣка. дан з Манастыра стго Архистратига Михайлаъ црркве Золотоверхое над Кіевом дня первого мсца Марта. ҂а х тріицат второго року.

Ісаїа Копински (м. п.)
Млстию Бжиею
Архиепископъ Митрополит киевски
рукою власною.

таго Духа, аминь. Молитва и благословеніе Нашего Смиренія да будетъ съ вами во всѣ дни жизни.— Данъ въ монастырѣ святаго Архистратига Михаила при церкви Золотоверхой надъ Кіевомъ.[1] Мѣсяца Марта 1 дня 1632 года.

Исаія Копинскій, милостію Божіею Архіепископъ Митрополитъ Кіевскій рукою собственною.

Съ подлинника, писаннаго на большомъ бумажномъ листѣ. Печать приложена еще «Архіепископа Смоленскаго и Черниговскаго».

1. — *Въ то время* Кіевомъ *или* городомъ *собственно назывался Подолъ.*

XIII.

Запись фундаціи Князя Николая Черторійскаго.

1632 г.

Року ҂а҃ х л҃в мц҃а Се҃тебрıа з҃ днѧ.

Фѹ҃дацııа приходѹ найдѹщи́ рокъ до монастира нашого Братерского Лѹ҃кого че҃но кре҃ного чтыро҃ со҃ зо҃ приходıачаıа на Именъю шаплю ма҃ености ѿвещоного кн҃жати миколаıа чо҃ториского

XIII.

1632 года, мѣсяца Сентября 7 дня.

Фундація дохода на текущій годъ, монастырю нашему братскому Луцкому честнаго Креста, четырехъ сотъ злотыхъ, обезпеченная на имѣніи Шаплѣ изъ владѣній сіятельнаго Князя Николая Черторійскаго, изъ суммы четырехъ тысячъ злотыхъ Польскихъ положенныхъ, —

зеꙋмы на.... въ вложоны чтиро тисаче зо по: ѿмене Лавр҃ета древи҃ского ча҃ника воли҃ского вмце луко сегодне прин҃аные И ѿри-єналы при съкабе брако быти маю вѣчныя роди. то дохо на столе канодески стозо. На скри҃ку киновикую педеся зо по на скри҃ку нищ҃екую и ꙋчитела по педеся зо по. На ѡдиянъе шпитаны слепы хромы мꙋского станꙋ десѧ жѣскаго десѧ ѡсобъ сермягами, сорокоми и ꙋ-бранъями шапъками ратухами черевиками и ботами на што поторастa зо фꙋдовано на богомое во вѣчныя роды взавѣдаю роны старосто

мною Лаврентіемъ Древинскимъ Чашникомъ Волынскимъ въ городѣ Луцкѣ сего числа явлена, и *на то* документы при казнохранилищѣ братскомъ должны оставаться на вѣчныя времена. Того дохода назначено: на мѣсто проповѣдническое сто злотыхъ; въ кружку общежительства пятьдесятъ злотыхъ Польскихъ; въ кружку нищенскую и учителю по пятидесяти злотыхъ Польскихъ; да на одѣваніе десяти душъ мужескаго и десяти женскаго пола богадѣленныхъ слѣпыхъ и хромыхъ, сермягами, рубахами, исподнимъ платьемъ, шапками, чепцами, башмаками и сапогами, полтораста злотыхъ: что для богомольствія въ вѣчные роды, въ завѣдываніи го-

и игꙋмена намѣ҃ного быти маю҃.

Лавр҃ети древи҃ски Ча҃никъ Волынски
староста тогоро҃ны при҃ишы.

дичныхъ старостъ и игумена намѣстнаго должно находиться.

Лаврентій Древинскій Чашникъ Волынскій Староста на сей годъ при другихъ.

Съ подлиннаго, написаннаго въ Луцкомъ Сборникѣ рукою самаго Древинскаго.

XIV.

Пригласительное посланіе Петра Могилы къ Луцкой братіи на посвященіе его въ Митрополиты во Львовѣ. 1633 г.

Петръ Могила Зласки Бж҃ее ѡбраны́ и нареченны́ Архиепископъ Кїевски́ Галицки́ и всеѧ Россїи Митрополит҇ православны́, Архимандрит҇ Печ҇ески́ Кїевски́.

Бл҃гочестивы и хр҇толюбивы́ пано́ и братїи духовны́ и свѣцки́ братству црк҇ви воздвиженїѧ честнагѡ кр҇та гд҇нѧ в Луцку здоровѧ, покою

XIV.

Петръ Могила, милостію Божіею избранный и нареченный Архіепископъ Кіевскій, Галицкій и всея Россіи, православный Митрополитъ, Архимандритъ Кіевопечерскій.

Благочестивымъ и христолюбивымъ господамъ и братіямъ духовнымъ и свѣтскимъ, братству церкви Воздвиженія честнаго Креста Господня въ Луцкѣ, искренно желаетъ

и҆ сп҃сенїѧ ѿ Хр҃та Бг҃а ᲂу҆се́нѡ желае҇, зычи҇ и҆ вѣншᲂу҆е҇.

Великое похвалы и҆ залеценя годны су҇ працы подымованые, и҆ стало҇ заховалая ѿ вм҃въ взастановланюсѧ за православїе, и҆ неменшее похвалы и҆ залеценѧ люд҇скость вм҃ противко такъ мене ꙗ҆ко и҆ и҆нны҇ слᲂугъ Бж҃їи҇ ѿказованая є҇ годна, которᲂую ꙗ҆ ꙗ҆ко и҆ самы҇ м҃лть вашᲂу ᲂу себе поважаючи, на пилно҇ памѧти завжды мѣле҇, пре҇ ли҇ мо҇ ᲂучанᲂиками ва҇, всѣ҇ православны҇ посполитое ᲂутѣхи ᲂучини҇и, лечь и҆жъ тѧжары и҆ трᲂуды

здравія, покоя и спасенія отъ Христа Бога, усердствуетъ и привѣтствуетъ.

Особенной похвалы и одобренія заслуживаютъ труды вами подъятые, и твердость вами выдержанная, въ защитѣ Православія. Не меньшей похвалы и одобренія заслуживаетъ и усердіе вашихъ милостей, оказанное намъ и другимъ служителямъ Божіимъ. Сіе усердіе, какъ и самихъ вашихъ милостей уважая искренно, я всегда имѣлъ особенное желаніе моимъ посланіемъ пригласить васъ къ участію въ радости общей всѣмъ Православнымъ. Но такъ какъ тягости и труды церковные полагали и полагаютъ намъ въ томъ препятствіе; то мы, ввѣривъ и поручивъ нѣкоторымъ тамошнимъ обыва–

Цр҃ковные намъ втоⷨ препону чинили, и҆ чинѧⷭ,
пꙋстивши и҆ злецивши ѡ҆бывателеⷨ нѣкоторыⷨ та-
мѐшниⷨ и҆ ваⷨ поближниⷨ, а҆бы то млⷭтеⷨ вашиⷨ ѡ҆бѧ̀-
снили, сами на сеⷢ чаⷭ потребꙋеⷨ ѿ млⷭти вашее,
а҆быстѐ зпосрокꙋ себе на посвѧченье наше братїи
ѻ҆лесѧ ваⷨ самыⷨ здаваⷮи бꙋдеⷮ, до Львова на не-
делю Провоⷣнꙋю прислаⷮи рачили, тогды бо ѣмъ
неѿложне тоⷨ сⷮыі всѣⷨ православныⷨ ѿ часꙋ не-
малого пожаданыⷨ а҆ктъ ѿправоватисѧ маеⷨ, ведле
волѣ таⷦ его Крол: м: Пана наⷲ млⷭтивого ѿ
которого юⷤ и҆ привилеⷨ на митрополїю маеⷨ, ꙗ҆ко
и҆ ведле волѣ стѣ҆ишого Пастырѧ нашего Па-

телямъ, ближайшимъ къ вамъ, чтобы они о томъ изъяснили вашимъ милостямъ; сами теперь требуемъ отъ вашихъ милостей, чтобы вы, избравъ изсреди себя братій, сколько вамъ самимъ заблагоразсудится, благоволили прислать во Львовъ, къ Ѳоминой недѣлѣ, на посвященіе наше: ибо въ то время неотложно имѣетъ совершиться сей священный, издавна для всѣхъ Православныхъ вожделѣнный обрядъ, какъ по волѣ Его Королевской Милости милостиваго намъ Государя, отъ котораго уже имѣемъ и привилегію на митрополію; такъ и по волѣ святѣйшаго Пастыря нашего Патріарха Константинопольскаго. Увѣренъ въ вашихъ милостяхъ, что вы охотно на означенное время и обрядъ пожелаете явиться съ дру-

тріа҃хи Константинополского. Розꙋмѣю ѿ м҃лти вашеє жеста ѿхо҃не на помененыи ча҃ и а҃ктъ з҃инными Православными ставити захочете. з которыми неха ѿбфито҃ ласки Б҃жее и бл҃гословеніе ст҃ѣ-шее Константинополское Патріаршее, и нашее Митрополитанское столицы Кіевское, бл҃гословеніе зоста҃ на вѣки, которого ва҃ вѣрне жада҃. Да҃ з Литовискъ д҃ дня Априля, Рокꙋ а҃х҃л҃г.

М҃лте ваши҃ зы҃ливыи приıате҃ и пр҃ныи м҃лтвнкъ.

Вы҃ше рече҃ныи Митропол҃и рꙋкою вла҃ною.

гими Православными, съ которыми да пребудетъ во вѣки обиліе благодати Божіей, благословеніе святѣйшаго Константинопольскаго Патріарха, и благословеніе отъ нашей Кіевской митрополичей каѳедры; чего искренно желаемъ вамъ. Данъ въ Литовискѣ, въ 4 день Апрѣля 1633 года.

Вашихъ милостей доброжелательный пріятель и всегдашній молитвенникъ, выше именованный митрополитъ, рукою собственною.

Съ подлинника, писаннаго на бумажномъ вдоль сложенномъ листѣ. На оборотѣ печать и надписаніе:

Бл҃гочестивы҃ и хр҃толюбивы҃ дꙋховного и свѣцкого станꙋ Пано҃ и братїи братству Лꙋцкоꙋ цр҃кви честнагѡ Креста Г҃дна мои҃ велце ласкавы҃ Пана҃ ѿдати.

XV.

Духовная іеродіакона Сильвестра, которою онъ свою типографію отписываетъ Луцкому братству. 1635 г.

Вѡи́мѧ̀ ѿца и сына и свѧто̑ дꙋха Бога втро́цы свѧто̇ едино̑ Аминъ.

Понека̑ памѣ̑ лю̑скаѧ є̑ слабаѧ и ѿмѣ̑наѧ зачи̑ и справы вшелѧкие, которые пи̑ма сведѡ̑ство̑ не бываю̑ ѡбва̑неные, запо̑тꙋпко̑ часꙋ вза-

XV.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Бога въ Троицѣ Святой единаго. Аминь.

Такъ какъ память человѣческая слаба и измѣнчива, отъ чего и дѣла всякія, которыя не бываютъ объяснены свидѣтельствомъ письма, съ теченіемъ времени приходятъ въ забвеніе, а оттуда послѣ и судебныя дѣла обыкновенно возникаютъ: потому и я іеродіаконъ Сильвестръ, игуменъ Чорненскаго монастыря, чувствуя себя болѣе близкимъ

паметае҇ приходиа҇, скодъ҇ ипраные҇ потȣпки҇ на потоу҇ ȣратать҇ звыкли. Прото и ıа їеродиıаконъ Сиветеⷭ҇ игȣменъ манатира҇ чоненъско҇, почȣваючи҇ быти блиши҇ смети҇, анижли живота и ѡбавлıаючи҇ абы мıа сметъ҇ неготово҇ незатала҇, любо҇ теды на теле зхоралы́, ѡнакъ҇ на баченю иȣмыіле добре здоровы́, таковы́ порıадокъ вповеронó мне ѿ бога и брай҇ моее законїкѡ҇ того҇ манатира҇ звехности҇ чиню напро҇ кгды мене па҇ бо҇ зто҇ света на ѡны́ поволати бȣде҇ рачи҇, дȣшȣ мою ѡномȣ порȣчаю, а тело мое ıако зеıа҇ зели҇ мае҇ быти пре҇ ѿца игȣмена браско҇ лȣко҇ и браю҇ мою предано, в монатирȣ҇ тȣтошне҇ чоненъско҇ што҇

къ смерти, чѣмъ къ жизни, и опасаясь, чтобы смерть не застигла меня неготовымъ, хотя по тѣлу обезсиленный болѣзнію, но умомъ и волею здравый, таковое дѣлаю распоряженіе по управленію, ввѣренному мнѣ отъ Бога и братіи моей иноковъ того монастыря. Прежде всего, когда Господь Богъ благоволитъ позвать меня съ сего свѣта въ другой, душу мою Ему поручаю; а тѣло мое, какъ земля, землѣ имѣетъ быть предано, отцемъ Игуменомъ братскимъ Луцкимъ и братіею моею, въ монастырѣ здѣшнемъ Чорненскомъ. Что же касается до книгъ церковныхъ, также скота и прочаго имущества, здѣсь въ монастырькѣ находящагося и совмѣст-

за тыче кни цековны таже была, спрıатовъ, ту вманатыцу знадуючосе споною працею збраею своею прıпособлено, то все веными часы при браи и то же манатиру зотавати мае А што за живючи мне зчены а вбозе змелымъ гопо-дино ѿце павло моковичо гıанцею игумено чоненъски Анътецесоро мой пере ты вманатиру брава луко та зѡны злаки бога всемогучо и счодробливоти гоное люское друкаию спорıади-лимо. Которую потоста то злука доманатица тутошне чоненъско впровадилимо ато взглıадо тоже славное памıати зошлы его м па Ада усу рудеки фудато то манатица на ѡто

нымъ трудомъ съ братіею моею пріобрѣтеннаго: всё то на вѣчныя времена при братіи и томъ же монастырѣ должно оставаться. А что я, живши предъ тѣмъ въ монастырѣ братства Луцкаго съ почтеннымъ о Господѣ покойнымъ господиномъ отцемъ Павломъ Мотковичемъ Гянцею, Игуменомъ Чорненскимъ предмѣстникомъ моимъ, тамъ съ нимъ, по милости Бога Всемогущаго и при щедрыхъ пожертвованіяхъ людскихъ, завелъ типографію, которую потомъ оттуда изъ Луцка въ здѣшній Чорненскій монастырекъ перемѣстили: (а сіе въ томъ уваженіи, что славной памяти покойный его милость г. Адамъ Урсулъ-Рудецкій, фундаторъ сего мона-

проси и коштъ вшелıакиі и накла на тую дрꙋ-
каню давати ıако милоникъ хвалы бжое при-
ωбецал леже сметъ неꙋжитаıа ωно фꙋдатора и
гдина ωца павла игꙋмена Антецесора мое сто
света взела А по смети ωныхъ нетоко же ратꙋкꙋ
жано и накладꙋ ω потока менованого небочика
фꙋдатора не мелимо але ωше ненаные криды
прикроти и шкоды ω е м пна дмитра рꙋде-
ко вваности нашо поносимо теды ıа при то
ωтано воли мое прихилıаючи тежъ доволи небо-
чика ωца Павла и права мне натуюдрꙋканю слꙋжачо,
подобро воли мое ирсмылꙋ ꙋвано, ненамовы

стырька, насъ о томъ просилъ, и всякое иждивеніе и издерж-
ки на ту типографію, какъ чтитель славы Божіей, обѣщалъ;
но какъ непреклонная смерть, и онаго фундатора и господина
отца Павла Игумена моего предмѣстника, съ сего свѣта
взяла; а по смерти ихъ не только никакого пособія и
иждивенія отъ потомка помянутаго покойнаго фундатора
мы не имѣли; но напротивъ нестерпимыя обиды, огорченія и
убытки отъ его милости господина Дмитрія Рудецкаго въ соб-
ственности нашей несемъ): то я — при сей послѣдней
волѣ моей, примѣняясь и къ волѣ покойнаго отца Павла,
равно и къ принадлежащему мнѣ на ту типографію праву;
по доброй волѣ моей и по внимательномъ размышленіи, а

ани примꙋшеⷩѧ дотоⷢ҇ видечи ижъ ѡною нихто
рѧдиⷮ и справоваⷮ не можеⷮ зачиⷨ абы не ваковала
але пожитоⷦ҇ цеⷬкви божоⷢ и кꙋ хвале еⷢ҇ свѧтоⷢ
шоⷢ҇ абы ѡна скоⷣдъ вышла на тоⷨ же меⷭцꙋ
веⷣне зоⷭтала, нарадиⷡшиⷭ добре збраⷮею моею ѡнꙋю
дрꙋкаⷬню пиⷭмъ словеⷩски рꙋⷦки зовсиⷨ на все такъ
ꙗко мне слꙋжилаⷭ и належала цале изꙋпоⷧне ни-
чоⷢ҇ знее не вымꙋюⷱи На цеⷬковъ благочеⷭтивꙋю
браⷮства лꙋцкоⷢ҇ поⷣнесенѧ свѧтоⷢ҇ крижа ставропикг-
скоⷢ҇ свѧтеⷥшоⷢ҇ патриаⷬхи и велебныⷨ в Богꙋ ѿцоⷨ
Игꙋменови и всеⷨ браⷮи законикоⷨ тогоⷢ манаⷭтира
браⷮскоⷢ҇ лꙋцкоⷢ҇ инаⷭтꙋпцоⷨ иⷯ за которыⷯ провиз-

не по внушенію какому или принужденію; а къ тому видя, что объ оной *типографіи* никто радѣть и стараться не можетъ; за тѣмъ, чтобы она не оставалась въ бездѣйствіи, но чтобы отъ нея происходила польза для церкви Божіей и къ Его святой славѣ, и дабы навсегда осталась она на томъ мѣстѣ откуда перенесена, — посовѣтовавшись довольно съ моею братіею, оную типографію письменъ Славянорусскихъ во всемъ, какъ она мнѣ служила и принадлежала, въ цѣлости и сполна, ничего не изъемля, на церковь православную братства Луцкаго Воздвиженія святаго Креста, ставропигіи святѣйшаго Патріарха, и почтеннымъ о Господѣ отцамъ Игумену и всей братіи инокамъ того жъ братскаго Луцкаго монастыря,

нею працею и стараⷩ҇еⷨ жилеⷨ и впѡслꙋшеⷭ҇стве иⷯ
збраⷮ҇ею моею зѡ҃ставалеⷨ даю дарꙋю и тыⷨ теⷭ҇та-
меⷩ҇тоⷨ вечными часы записꙋю и права вшелıакие
мне ѡто҆ дрꙋкаⷬ҇ни слꙋжачие на ѡныⷯ влеваю҆ а
саⷨсе зрекаю которые вѡ҃ни сꙋⷮ҇ и бꙋдꙋⷮ҇ зараⷥ҇ за-
живота моеⷢ҇ѡ и посмеⷬ҇ти мое҆ до шафꙋⷩ҇кꙋ своеⷢ҇ѡ
взıаⷡ҇ши, ѡною кꙋ пожиⷮ҇кови цеⷬ҇кви божое и кꙋ
хвале҆ божо҆ рıадити такъ ѡднакъ абы при ме-
нованоⷨ манаⷭ҇тире браⷮ҇ства лꙋцкоⷢ҇ѡ и при закѡ҃никаⷯ
самыхъ таıа дрꙋкаⷬ҇нıа веⷬ҇не зѡ҃ставала҆ На которыⷨ
то теⷭ҇тамеⷩ҇т рꙋкꙋ мою власⷩ҇ꙋю пѡ҃дписаⷡ҇ши ꙋпро-
силеⷨ саⷨ ѡчевиⷣ҇то ѡсобъ ниже҆ менованыⷯ такъ
дꙋховноⷢ҇ѡ браⷮ҇и моее ıако и свеⷮ҇скоⷢ҇ѡ станꙋ люде҆

за которыхъ смотрѣніемъ, трудомъ и стараніемъ я жилъ и въ послушаніи съ братіею моею находился, и преемникамъ ихъ — даю, дарю, и симъ завѣщаніемъ на вѣчныя времена отписываю; и всякія права, принадлежащія мнѣ на ту типографію, имъ передаю; а самъ отъ тѣхъ правъ отказываюсь. И вольны они, теперь и послѣ, при жизни моей и по смерти, принявши въ свое завѣдываніе, для пользы церкви Божіей и къ славѣ Божіей ею распоряжаться, такъ однако, чтобы та типографія при помянутомъ монастырѣ братства Луцкаго и при самихъ инокахъ навсегда оставалась. На семъ завѣщаніи собственною моею рукою подписавшися, я

вери го҃ныи которые при печатє свои по҃писали вмона҃тирє чо҃ненъско҃, року тисеча ше҃ со҃ три҃цє пято҃ мц҃а Авгу҃та девяго҃ дн҃я во҃лє ново҃ кале҃дара.

упросилъ самъ лично нижеименованныхъ особъ, какъ духовныхъ братій моихъ, такъ и свѣтскаго званія людей, достойныхъ вѣры, которые при печатяхъ своихъ подписались въ монастырѣ Чорненскомъ 1635 года, мѣсяца Августа 9 дня по новому Календарю.

Съ подлинника, писаннаго на бумажномъ вдоль сложенномъ листѣ. Подъ завѣщаніемъ приложено въ рядъ пять печатей, а подъ ними слѣдующія подписи:

Іеродіако҃ Селиве҃ по҃писуюся на сво҃ теста-ме҃тъ рукою своею власною.

Устне прошоныи ѿ ѿца Селивестра иеромона҃ гедеѿ, ново҃тавеки вла҃ною рукою.

Та҃же уне прошоныи Гераси҃ еромона҃ Ко҃чи҃ки ме҃кане мѣ҃ца то҃. Еди: Өеѡфанъ рукою в.

Семе҃ машеви҃ во҃ни ѡчеви҃те прошоныи ѿца селевестра игумена чо҃неньскго рукою вла҃ною.

Ѡчеви҃то прошоныи ѿ ѿца Селивестра игумена чо҃ненско҃ Грегор Гансови҃ шостаковски рукою в.

XVI.

Запись о пожертвованіи Анны Мельницкой на Луцкое братство. 1638 г.

Рокꙋ тисєча шє҃ со҃ трица҃ ѡсмого м҃ца Ма҃ца пе҃вого днѧ.

Єє м҃ Панєє Анъны Ме҃ницъкого Станиславовоє Траце҃ское лєкгациꙗ, котораꙗ лєкговати рачила до во҃движєнъꙗ че҃ного Креста бра҃тва лꙋцъ-

XVI.

Тысяча шестьсотъ тридцать осьмаго года, мѣсяца Марта перваго дня.

Ея милости госпожи Анны Мельницкой Станиславовой Трацевской запись, которою она благоволила отказать братству Луцкому Воздвиженія честнаго Креста, за спасеніе свое, за души своего супруга и родственниковъ своихъ, триста злотыхъ. Почему господа старшіе, нынѣ принявши въ кружку братскую, должны навсегда ими располагать сообразно волѣ ея милости, т. е.

кого зазбавенъе свое за души маⷥжонъка своего и родичовъ своихъ золотыⷯ триста ꙗкоⷨ зараⷣ панове стаⷭшие доскрⷪики браⷮкое ѿтобравши ѿными воⷧлугъ воли ее мⷭ диспоновати повининъ вечне, то еⷭⷮ доскрынъки закоⷩничое ѿцу игумену в кождыи рокъ позолотыⷯ десети, абы фала божаꙗ такъ за умеⷧлыⷯ ꙗко и за здоровъе Ее мⷭ ѿправована, была А золотыⷯ десетъ до шпиталꙗ, золотыⷯ шеⷭⷮ шпитаⷧныⷨ на поди, А золотыⷯ чотыры ѿбцымъ убогиⷨ иⷨ самымъ, и такъ рокъ по року вечне зоставати мае, А золотыⷯ десеⷮ докрыⷮки брацъкое на потребы цеⷬковъные оборочатиⷭ мае, А то все на чеⷭ и фалу имени его светому втроцы ⷭ славимому Богу чиниⷮ Аминъ.

давать ежегодно въ кружку монашескую отцу игумену по десяти злотыхъ, чтобы хвала Божія была совершаема какъ за умершихъ, такъ и за здравіе ея милости. А десять злотыхъ на богадѣльню; шесть злотыхъ на раздачу богадѣленнымъ, а четыре злотыхъ имъ же и стороннимъ нищимъ. Итакъ годъ отъ году вѣчно должно оставаться. А десять злотыхъ должны обращаться въ кружку братскую на церковныя потребы. А все то дѣлаетъ она для чести и хвалы имени Его святаго, въ Троицѣ святой славимаго Бога. Аминь.

Anna Mïelnicka Stanislawowa Tracewska.

Нєѡ̑фи̑ ӥгꙋмєнъ бра̑скі́

Васили́ Сѝнєви̑ рꙋкою в.

Ιѡа̑ выговъскі́ рꙋкою в.

Павє̑ А̑тонови̑ на то́ ча̑ ста̑ши́.

Jan Mathfinwicz Rayca miasta luckiego wlasna renka.

Самꙋ̑ло Кирилови̑ рꙋк. в.

Съ подлинника написаннаго въ Луцкомъ сборникѣ.

Иванъ Выговскій, *какъ видно изъ собственноручной его надписи на оборотѣ Духовной Сильвестра, былъ въ 1635 году Намѣстникомъ подстароства Луцкаго. Къ братству Луцкому принадлежали и другія лица сей* **Русской** *фамиліи.*

XVII.

Пригласительное посланіе Митрополита Петра Могилы къ Луцкой братіи на Кіевскій соборъ 1640 г.

Петръ Могила м҃: Бо҃: А҆рхиепи҃пъ Миⷮро-поли҃ Кїевски́ Галицки́, и всеѧ Россїи̇, Еⷯза҃ с҃: Апⷧ҇ко҃ ѳрону Константинопоⷧ҇ско҃, А҆рхимаⷣрыⷮ Печеⷬ҇ски́.

Велебнымъ гдⷭно҃ ѿцеⷨ, иблⷢ҇гочестивыⷨ и хⷬ҇то-любивыⷨ и҆хъ м҃: пнⷪ҇ братїиⷨ крⷭ҇тоноⷭ҇ного браⷮства

XVII.

Петръ Могила, милостію Божіею Архіепископъ Митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Россіи, Екзархъ святаго Апостольскаго Престола Константинопольскаго, Архимандритъ Печерскій.

Почтеннымъ господамъ отцамъ и благочестивымъ христолюбивымъ ихъ милостямъ господамъ братіямъ кресто-

лѹцкого, При храмѣ воздвиженїѧ чтенаго и живо-творѧщаго Крста гдна црькви стое Апльское во-сточное и Нашое Покорности всто дхѹ нами-лѣйших, и охотне послѹшных сынов, ласка вам поко, и млрдїе Бга вседержителѧ со блгословенїемъ стѣй-шое столицы Нашее Митрополїи Киевъское да преподастсѧ изъобилно.

Ѿ немалого часѹ всѧ православнаѧ цркось россїйскаѧ бѹдѹчи ѿ Апостатовъ в великом пре-слѣдованю не могла прийти до того, абы волковъ драпежных ѿдалити ѿ себе ѧко бы православ-

носнаго братства Луцкаго, при храмѣ Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня, возлюбленнѣйшимъ и покорнымъ о Святомъ Духѣ сынамъ святой Апостольской Восточной Церкви и нашего Смиренія: да подастся вамъ обильно благодать, покой и милосердіе отъ Бога Вседержителя, съ благословеніемъ святѣйшей столицы нашей Митрополіи Кіевской!

Съ немалаго времени вся Православная Церковь Россійская, будучи подвержена сильному гоненію отъ отступниковъ, не была въ состояніи отдалить отъ себя хищныхъ волковъ такъ, чтобы православные и послушные сыны Восточной Церкви не

ный и послꙋшный сн҇ове цр҇кви восточной зними жданое конвр҇сацый взглѧдом҇ релі҇е не мѣли. За чим҇ много справославъных҇ єдны зневѣдомости дрꙋгіе за зчастого ꙋживанѧ казанѧ и набоженства их҇ надто зканцерованым҇ зостали, иж трꙋдно розпознати, єсли истинно православный або имен҇ем токмо, а иные православіе ѡвшемъ покинꙋвъши до розных҇ сектъ (чого сѧ бж҇е пожал҇) бг҇ꙋ мерзских҇ преклонили, не толко свѣцкіе, але и дх҇овные. Презшто стан҇ дх҇ов҇ный и иночес҇кий пришол҇ внестроеніе, и преложоные внедбал҇ство ꙋдавшисѧ, ѡ порѧдках҇ бы на мнѣй не промышлѧют҇, але и ѡвшем ѡтъ ѡных҇ древних҇

имѣли никакого съ ними обращенія относительно религіи. Отъ того многіе Православные, одни по невѣдѣнію, другіе отъ частаго присутствія при ихъ поученіяхъ и богослуженіи, чрезвычайно исказили себя, такъ что трудно разпознать подлинно ли они Православные, или только по имени; а иные, не только свѣтскіе, но и духовные, совсѣмъ отставши отъ Православія (о, сжалься надъ симъ, Боже!) пристали къ разнымъ богомерзскимъ сектамъ. Отъ того санъ духовный и монашескій пришелъ въ нестроеніе; и настоятели, предавшись нерадѣнію, не только не заботятся ннмалѣйше о порядкѣ, но и во-

ѿцеⷡ҇ далеко ѿдалилисѧ. Такиⷨ же способоⷨ и бра-
ства проⷣковъ свойⷯ ревноⷭ ѿвезши, иⷩ нравы по-
правъши, коⷤдый своıаси иⷩхоще, идѣлаеⷮ, ѡво згола
ѡнымъ словоⷨ, вся нша церковъ россійскаѧ не
вдогматеⷯ вѣры (которые непорꙋшне деⷬжатъ) Але
в ѡбычаехъ такъ до млтвы, ıако и житїѧ побо-
ного надеⷮ естъ зепсована. На што мы поглıа-
даючи, ѡкоⷨ смꙋⷮныⷨ, и сеⷬцемъ жалоⷭнымъ завше
ѡтоⷨ промышлıалимо ıако бы то могло испра-
витисѧ, и до ѡбычаевъ давныⷯ проⷣковъ нши (за
которыⷯ блгочестїе восїало) при вѣи, А наⷣ то ѿ
часꙋ Архиерества ншого презкоторое бгⷪ всемо-
гꙋщій ꙋчиниⷧ патыреⷨ наⷣ пренѣшиⷨ вцеркви Пра-

всемъ далеко отдалились отъ оныхъ древнихъ отцевъ. Такимъ же образомъ и въ братствахъ, отвергши ревность своихъ предковъ и поправши нравы, каждый хочетъ своего и дѣлаетъ по своему. Однимъ словомъ, вся наша Церковь Россійская — не въ догматахъ вѣры, (которые содержатся нерушимо), но въ обычаяхъ, относящихся къ молитвѣ и благочестивой жизни — весьма повреждена. На сіе то глядя смущеннымъ окомъ, съ сердцемъ скорбнымъ, мы всегда заботились о томъ, какъ бы *все* то могло быть исправлено и доведено до обычаевъ давнихъ предковъ нашихъ, при которыхъ и благочестіе возсіяло. Особенно же

вославно́ Россїиско́ и гды̑ на̑ ничого мншо̑ не
є̑ ꙗкъ при вѣрѣ православъно́ горꙗчую ѹпре́мо̑
вмлтвѣ и житїе хртїꙗ̑ское видѣти всвои̑ ѡвечка̑.
што мы розумѣли не пре̑ што, иное быти, е̑но
пре̑ собо̑, на которы́ бы та̑ Ахиерее спо̑служи-
телѣ нши, ꙗко и̑ и̑нные че̑нные вдогмате̑ вѣры
добре цвичоные а вжитїю побо̑но̑ досвꙗ̑ченые ѿце́ве
Дхо̑вные прибывъши за призываенїе̑ Дха стго,
зусе̑дїемъ ѡто̑ нарадилисѧ и працы и старанѧ при-
ложили, ꙗко бы всѧ це̑ковъ, Наша россійскаꙗ
во всй ты̑ пункта̑ вышречоны̑ присто́не напра-
витисѧ и до своее ѡздобы древнее при́ти могла.
Ꙗко̑ многокро̑не ꙗ̑ са̑ и многїе такъ здхобны̑

со времени архіерейства нашего, съ которымъ Всемогущій Богъ поставилъ насъ первенствующимъ пастыремъ въ Церкви Россійской, ничего нѣтъ милѣе для насъ, какъ видѣть въ *пасомыхъ* нами овцахъ, при Вѣрѣ Православной, и пламенное усердіе къ молитвѣ, и жизнь христіанскую. А сего, по нашему разумѣнію, не чрезъ иное что достигнуть можно, какъ только чрезъ соборъ, на который прибывши, какъ наши сослужители архіереи, такъ и другіе почтенные духовные отцы, надлежаще просвѣщенные въ догматахъ вѣры и испытанные въ благочестивой жизни, съ призваніемъ Духа Святаго, усердно совѣщались бы и приложили

ꙗко и свѣцкиⷯ ѡтоⷨ зсмиренїемъ нашиⷨ розмовꙋ мѣли, и зычили собѣ ꙋпреме, абыхмо колижъ коⷡвеⷮ зсобою посполꙋ знеⷭшиⷭ, ѡтоⷨ нарадили, и способъ ꙗко наснаⷣнѣйший вынашли до затримаⷩѧ бл҃гочестїѧ и доисправленїѧ ѡбычаⷡе зепсованыⷯ, а цвичеⷩѧ Дх҃овного, и доспорꙗженѧ вшелꙗкого цеⷬ-ковного: леⷭ томꙋ неприꙗтеⷧ Дш҃ны добрꙋ за-вѣⷭникъ повси тые часы перешкоды чиниⷧ, ѡчоⷨ добре вѣдомо еⷭ м҃: вшиⷨ всѣⷨ. Єднакъ поⷣ тоⷮ чаⷭ занастꙋпенъеⷨ великого гоненїѧ и зажадаⷩемъ многиⷯ такъ дх҃овныⷯ ꙗко и свѣцкиⷯ ѡсобъ а наⷣто заповодоⷨ сꙋнеⷢа нашоⷢ, которое наⷨ далеⷭ

трудъ и стараніе о томъ, чтобы вся Церковь наша Россійская во всемъ вышесказанномъ могла быть достойно исправлена и доведена до своего древняго благолѣпія. И какъ я самъ многократно, такъ и многіе свѣтскіе и духовные о томъ же съ нашимъ Смиреніемъ имѣли разсужденіе, и желали искренно, чтобы мы, когда нибудь взаимно снесшись между собою, совѣщались о томъ, и изыскали удобнѣйшій способъ къ сохраненію благочестія и исправленію поврежденныхъ обычаевъ, къ образованію духовному и ко всякому церковному благоустройству. Но душевный врагъ, завистникъ добра, во все сіе время полагалъ тому препятствія, о чемъ совершенно извѣстно всѣмъ вашимъ милостямъ. Но теперь, по

того нерядꙋ тер҃пѣти недопꙋщаеⷨ, также и для потребы велице поваⷤноⷨ назначилиⷭмо собоⷬ҃ вед҃лꙋгъ звычаю давного цр҃кви россїйской в Бг҃оспасаемоⷨ градѣ Киевѣ, при цр҃кви нашоⷨ каѳедраноⷨ Ст҃ое Соѳїи на дн҃ь рожества Прс҃тое Бц҃ы, врокꙋ теперешнеⷨ ҂ахм҃. На которыⷯ таⷦ чеⷭ вшꙋ дхⷪвныⷯ преимꙋщиⷯ и до рады дхⷪвное спосоⷠныⷯ ꙗко иⷯ иⷯ мл҃: свѣцкиⷯ братїй ревнивыⷯ в блг҃очестїю, и вѣдомыⷯ правъ цр҃ковъныⷯ ѡ имени гд҃неⷨ взываемо, и просиⷨ, а непослꙋшныⷯ напоминаемо, абы голосꙋ нашого па҃тыⷬского послꙋхавши, и на мѣсцe назначоное часꙋ своеⷨ прибывши, ѡтоⷨ напевеⷨ радили,

наступившему великому гоненію, по желанію многихъ, какъ духовныхъ такъ и свѣтскихъ лицъ; всего же болѣе побуждаясь нашею совѣстію, которая такого безпорядка долѣе терпѣть намъ не позволяетъ; а также и для потребности весьма важной — мы, по давнему обычаю Церкви Россiйской, назначили соборъ въ богоспасаемомъ городѣ Кіевѣ, при нашей каѳедральной церкви святой Софіи, въ 1640 году. На сей *соборъ*, во имя Господне, мы зовемъ и просимъ, какъ вашу честь духовныхъ, преимущество имѣющихъ и къ совѣщанію духовному способныхъ, такъ и ихъ милостей свѣтскихъ братій, ревнующихъ о благочестіи и свѣдущихъ въ правилахъ церковныхъ; а непослушнымъ напо-

ꙗко бы согласїе вѣры православно̃ всѣ єдинаково розꙋмѣли, и содержали. Пото̃ абы ста̃ дꙋховный всвое̃ порѧдкꙋ зостава̃, а братства свѣцкїе при права̃ и волностѧ̃ свои̃ непоколѣбимо всто̃ блгочестїи трвающи, и зостаючи, єны, ѿдрꙋгих недостатка̃ и преслѣдованю вѣдаючи, взаємне радою, и помою были; При то̃ те̃ и то̃ поче̃: ваши̃ дꙋховны̃ и̃ м: ваши̃ свѣцки̃ пи̃не потребꙋє̃, што бы сѧ которомꙋ братствꙋ потребного што здавало, рачте дати на инстрꙋкцїи посланы̃ ѿ себе здосконалою моцю до постановенѧ, и заминенѧ соборово̃. Што кгды

минаемъ, чтобы они внявъ нашему пастырскому голосу и на означенное мѣсто своевременно прибывши, прежде всего совѣщались о томъ, чтобы согласіе Вѣры Православной всѣ одинаково и разумѣли и сохраняли; потомъ, чтобы санъ духовный оставался въ своемъ порядкѣ; а братства свѣтскія, при своихъ правахъ и вольностяхъ неколебимо пребывая и оставаясь во святомъ благочестіи, и вѣдая одни о нуждахъ и преслѣдованіи другихъ, были бы взаимно *себѣ* совѣтомъ и помощію. Притомъ, и того также отъ вашихъ почестей духовныхъ и милостей вашихъ свѣтскихъ настоятельно требуемъ, чтобы, если нужнымъ что окажется какому братству, благоволили бы то изъяснить въ инструкціи посланнымъ отъ васъ съ надлежащимъ полномочіемъ, для

м҃: вш҃а ѿ на҃ пастыра своего вдꙗчне принѧвъши, и҆ ѡхотою на ча҃ назначоны стыми пꙋ҃ктами пришлете, маемо надѣю влаⷭ҇це Бж҃ꙋ҃ непохи҃нꙋю и҆ прето҃ собо҃ це҃ковъ правосла҃наꙗ ро҃сїйскаѧ допевшое ѡздобы своее и допоря҃кꙋ пожадано҃ приде҃: А ꙋтрапене длꙗ бл҃гоче҃тїꙗ по҃ то҃ ча҃ ратꙋно҃, и ѡхолодꙋ ѡде҃жать. Ѡ чо҃ ѡбши҃не на соборѣ преложено бꙋде҃ ѿ на҃ прибыши҃. А на т҃ ча҃ мл҃твы, и бл҃венїе нш҃е Ахиере҃ское м҃: вши҃ ѡсвѣ҃-чае҃. Да҃ вгоро҃кꙋ на волыню. Дн҃ѧ кд Іюнѧ: рокꙋ ҂ахм҃.

постановленія и опредѣленія соборнаго. И когда милости ваши все сіе отъ насъ пастыря своего признательно принявши, радушно пришлете съ тѣми пунктами къ назначенному времени; то по милости Божіей имѣемъ неколебимую надежду, что Православная Россійская Церковь чрезъ сей соборъ достигнетъ прежняго своего благолѣпія и желаннаго устройства; а благочестіе среди страданій получитъ въ то время облегченіе и помощь. О семъ пространнѣе будетъ изложено отъ насъ прибывшимъ на соборѣ; а нынѣ свидѣтельствуемъ вашимъ милостямъ наши молитвы и архіерейское благословеніе. Дано въ Городкѣ на Волыни, 24-го Іюня 1640 года.

Млⷭ҇те вшиⷯ зыⷧ҇ливый вдхѹ ст҃омъ зыⷧ҇ливый ѿцъ паⷭ҇тыⷬ и ѹставичный бг҃омоⷧ҇ца Петръ Могила Арⷯ҇їеппъ Митропоⷧ҇ Кїевскїй Галиⷰ҇кїй и всеѧ Россїи Еѯарха ст҃ѣйшагѡ ѳрѡнѹ Коⷭ҇таⷩ҇тинопоⷧ҇скаго рѹкою влⷭ҇ною.

Милостей вашихъ усердный о духѣ святомъ усердный отецъ, пастырь и всегдашній богомолецъ, Петръ Могила Архіепископъ Митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Россіи Екзархъ святѣйшаго Престола Константинопольскаго, рукою собственною.

Съ подлинника, писаннаго на бумажномъ вдоль сложенномъ листѣ. На оборотѣ печать, представляющая подъ изображеніемъ Божіей Матери гербъ Могилинскій, а вокругъ надпись: ПЕТР: МОГИЛА МЛ: БОЖ: АРХ: МИТР: КІЕВ: ГАЛИЦ: И ВСЕА РОС: ЕКС: КОN.

Надписаніе на оборотѣ посланія такое:

Блгочестивыⷨ и хрⷭ҇толюбивымъ и мⷧ҇ Паноⷨ братїамъ крⷭ҇тоноⷭ҇ного браⷮства Лѹцкого пры храмѣ воздвиженїѧ чⷭ҇ного и животворѧщаго крⷭ҇та цркве ст҃ое Апостоⷧ҇ское восточное, и поⷣ҇ности нашое зѣло послушныⷨ в Дх҃ѹ ст҃оⷨ сыноⷨ до ѿданѧ.

По неизвѣстности актовъ, относящихся къ Кіевскому Собору, коего плодомъ было и «Православное Исповѣданіе Вѣры» Петра Могилы, сіе посланіе особенно замѣчательно.

XVIII.

Грамота Короля Владислава IV, на построеніе богадѣльни Александромъ Мозели при церкви Луцкаго братства 1645 г.

Władysław IV z łaski Bozey Krol Polski Wielkie Xzę Lithewskie Ruskie Pruskie Mazowieckie Żmudzkie Jnflantckie Smolenskie Czernichowskie y Szwedzki Gottski Wandalski Dziedziczny Krol.

Oznaimuięmy tym listem Naszym wszem w obec y każdemu z osobna komu tho wiedzieć należy. Zawsze My

XVIII.

Владиславъ IV, милостію Божіею Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Самогитскій, Лифляндскій, Смоленскій, Черниговскій и наслѣдный Король Шведскій, Готскій, Вандальскій.

Объявляемъ сею грамотою Нашею всѣмъ вообще и каждому особо, кому о томъ вѣдать надлежитъ. Всегда содержимъ Мы въ памяти высокія доблести благороднаго Александра

mąmy w pamięci wysokie cnoty Vrodzonego Alexandra Muselle Dworzanina Naszego, tudziesz ochotę y wielką bieglość w dziele rycerskim, kiedy on w młodszym wieku swoim, za całość Rzeczpty y dostoienstwo nasze, przeciwko rozinym tak Krzyża Sgo nieprzyiaciołom, iako y w innych Inflanteckich Wołoskich y Pruskich expediciach z odwagą zdrowia y Substanciey swoiey mężnie stawał, teraz zasię przyszedszy do wieku Sędziwego, gdy on za duszę swoię umyslił Szpital Bractwa Miłosierdzia w Miescie naszym Łucku przy Cerkwiey brackiey Podniesienia Krzyża Sgo będącу przenieść y ozdobnie na gruncie Zubczewskim rzeczonym kosztem swym chce wymurować nic nie deroguiąc dawnym prawom przerzeczonego Szpitala. Supplikował Nąm

Мозели дворянина нашего, также охоту и отличную способность его въ дѣлѣ военномъ, когда онъ въ молодыхъ лѣтахъ мужественно, съ пожертвованіемъ здоровья и имущества своего, стоялъ за цѣлость Республики и за честь Нашу, какъ противъ враговъ святаго Креста, такъ и въ другихъ Лифляндскихъ, Волошскихъ и Прусскихъ войнахъ. Теперь же въ престарѣлыхъ лѣтахъ пожелалъ онъ, за душу свою, перенесть и прилично своимъ иждивеніемъ построить на грунтѣ, называемомъ Зубцевскимъ, богадѣльню братства милосердія, находящуюся въ городѣ нашемъ Луцкѣ, при церкви братской Воздвиженія честнаго Креста, не уничтожая давнихъ правъ упомянутой богадѣльни. И просилъ *онъ* Насъ, дабы, съ дозволенія Нашего, могъ сіе исполнить; на что мы, усматривая досто-

aby za pozwoleniem naszym mogł to uczynić, co My rzecz słuszną baczywszy iako Nąm sprawa iest dana iż dla scisłosci mieisca, na ktorym teraz ten Szpital stoi, y przeszkod w nabożenstwie Zakonnikom reguły Sgo Bazilego, snadniezmy na to pozwoleli y pozwalamy ninieyszym listem, tak aby przerzeczony Vrodzony Musella szpital wyzy opisany wedle upodobania swego, na placu niegdy zesz'ego Władysława Zubczewskiego Horodniczego Łuckiego, postawic y wymurować mogł, iednak ten Szpital Prawem y zwyczaiem dawnym Bractwa Miłosierdzia przy Cerkwiey Krzyza Stego będącego w zawiadywaniu bydz ma. Co do wiadomości kazdego komu tho wiedzieć nalezy, mianowicie Vrzędowi Grodzkiemu y Mieiskiemu Łuckiemu, przywodząc roz-

инство дѣла, какъ видно изъ доставленныхъ намъ справокъ, и по тѣснотѣ мѣста, на которомъ теперь стоитъ богадѣльня, и по препятствіямъ въ богослуженіи инокамъ чина св. Василія, охотно соизволили и соизволяемъ настоящею грамотою, съ тѣмъ чтобы сказанный благородный Мозели могъ поставить и построить помянутую богадѣльню по своему благоусмотрѣнію на мѣстѣ, принадлежавшемъ покойному Владиміру Зубцевскому, городничему Луцкому. Впрочемъ оная богадѣльня, по давнему праву и обыкновенію, имѣетъ быть въ вѣдомствѣ братства милосердія, состоящаго при церкви св. Креста. О семъ извѣщая каждому, кому о томъ вѣдать надлежитъ, и именно градскому и Луцкому начальству, повелѣваемъ, чтобы онъ, ради милости Нашей, въ строеніи бога-

kazuiemy, aby on w murowaniu tego Szpitala od nikogo zadny przeszkody nie miał y nie ponosił. Dla łaski Naszy. Na co dla lepszy wiary ręką się naszą podpisawszy Pieczęc Koronną przycisnąc rozkazalizmy. Dan w Warszawie dnia XI Miesiąca Grudnia Roku Panskiego M,DCXLV. Panowania Naszego Polskiego XIII a Szwedskiego XIV.

Vladislaus Rex. (L. S.)

Consens na przeniesienie Szpitala Bractwa Miłosierdzia w Łucku Vrdzmu Musełliey do Cerkwiey Podniesienia Krzyża Stego.

Albs Kadsiolowski

Secrs. Reg. Mtais.

дѣльни ни отъ кого никакого притѣсненія не имѣлъ и не терпѣлъ. На то для большей вѣрности, подписавшись собственноручно, Мы приказали приложить коронную печать. Дана въ Варшавѣ 11 дня мѣсяца Декабря 1645 года, Королевствованія Нашего Польскаго 13, а Шведскаго 14-го.

Владиславъ Король. (м. п.)

Соизволеніе благородному Мозели на перенесеніе богадѣльни братства милосердія въ Луцкѣ, къ церкви Воздвиженія честнаго Креста.

Алб. Кадзіоловскій

Секр. Кор. Мил.

Съ подлинника, писаннаго на бумажномъ поперекъ сложенномъ листѣ.

XIX.

Грамота Короля Владислава IV, утверждающая завѣщаніе Александра Мозели, отписавшаго все свое имущество Луцкому братству. 1647 г.

Władysław IV z Bożey łaski Krol Polski Wielkie Xzę Lithewskie Ruskie Pruskie Mazowieckie Zmudzkie Inflanckie Smolenskie Czernichowskie Szwedzki Gotcki Wandalski Dziczny Krol.

Oznaymuięmy tym listem Naszym wszem w obec y kozdemu z osobna komu to wiedziec nalezy. Pokładano przed

XIX.

Владиславъ IV, Божіею милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Самогитскій, Лифляндскій, Смоленскій, Черниговскій и наслѣдный Король Шведскій, Готскій, Вандальскій.

Объявляемъ сею грамотою Нашею всѣмъ вообще и каждому особо, кому о томъ вѣдать надлежитъ: что Намъ было представлено извлеченіе изъ завѣщанія или послѣдней воли и распоряженія благороднаго Александра Мозели, недавно

Nami Extract Testamentu albo ostatniey woli y dispositiey Slachetnego Alexandra Musellæ swiezo zmarłego w Łucku w Roku teraznieyszym Tysiącnem Szescsetnym Czterdziestym Siodmem dnia dwudziestego Siodmego Miesiąca Marca uczynioney z Xiąg Grodzkich Łuckich pod datą Roku tegoz 1647 dnia czternastego Mca Maia wyięty ktorym ten ze pomięniony vrodzony Alexander Mussella wszystkie dobra swoie ruchome y nieruchome y Summy pięniezne gotowie y u Creditorow będące do Monasteru Łuckiego pod titulem Bractwa Podniesięnia Krzyża Swiętego z poboznośći swey Chrzescianskiey legował y wiecznęmi czasy zapisał. Zaniesiona była prozba do nas przez Pany Rady boku naszym będące, abysmy wzwyz rzeczony Testament, albo ostatnią wolą iego y dispositia powagą Naszą

скончавшагося въ Луцкѣ, сего тысяча шестьсотъ сорокъ седьмаго года двадцать седьмаго числа мѣсяца Марта, — составленное изъ книгъ гродскихъ Луцкихъ и тогоже 1647 года четырнадцатаго дня мѣсяца Мая выписанное, которымъ онъ помянутый благородный Александръ Мозели всѣ имѣнія свои движимыя и недвижимыя, и денежные капиталы наличные и находящіеся у должниковъ, монастырю Луцкому, именующемуся братствомъ Воздвиженія честнаго Креста, по христіанской набожности своей отказалъ и на вѣчныя времена записалъ. Намъ представлена была отъ находящихся при Насъ членовъ Совѣта просьба о томъ, чтобы Мы вышесказанное завѣщаніе или послѣднюю волю его и распоряженіе Нашею Королевскою властію утвердили и укрѣпили; и ежели бы

Krolewską stwierdzili y umocnili y iezeli by się iaki defect y niewaznosć iaka onego znaydowała, mocą własną Naszą waznym y słuznym uczynięli. Do ktorey prozby my łaskawie się skłoniwszy pomięniony Testament albo ostatnią wolą y dispositia pomięnionego Slachetnego Alexandra Muselle we wszystkich punktach clausułach y conditiach approbowac y confirmowac umyslilismy, iakoz tym listem Naszem approbuięmy y confirmuięmy tak iakoby ta w słowo do słowa był wpisany y inserowany. Daięmy przy tym Starszym y Przełozonym pomięnionego Monasteru Bractwa podniesięnia Krzyża S zupełną moc pomienione dobra zapisane trzymać y na pozytek Monasteru y Cerkwie tameczney zupełnym prawęm zazywać y według woli swoiey bez przeszkody wsze-

оказалcя какой недостатокъ или какая неважность въ немъ, *то* собственною Нашею властію важнымъ и дѣйствительнымъ учинили. На ту просьбу Мы милостиво снисходя, упомянутое завѣщаніе или послѣднюю волю и распоряженія вышепомянутаго благороднаго Александра Мозели, во всѣхъ пунктахъ, заключеніяхъ и условіяхъ, одобрить и утвердить заблагоразсудили. Потому сею грамотою Нашею одобряемъ и утверждаемъ съ тѣмъ, чтобы она слово въ слово была вписана и внесена. При семъ старшимъ и начальникамъ помянутаго монастыря братства Воздвиженія честнаго Креста даемъ полную власть помянутыя имѣнія записанныя держать, и на пользу монастыря и церкви тамошней съ полнымъ правомъ употреблять, и по своей волѣ, безъ препятствія со сто-

Iakich ossob disponowac wiecznęmi czasy. Na co dla lepszey wiary przy podpisie ręki naszey pieczęc Koronną przycisnąc roskazalismy. Dan w Warszawie dnia III. Mca Czerwca Roku MDCXLVII Panowania naszego Polskiego XV, Szwedzkiego XVII Roku.

Vladislaus Rex. (L. S.)

Thomas Keysky
Rgs. Mlls. Secrs.

роны всякихъ лицъ, распоряжать ими на вѣчныя времена. На то для большей вѣрности, за подписомъ руки Нашей, Мы приказали приложить Коронную печать. Дана въ Варшавѣ, 3 дня мѣсяца Іюня 1647 года, Королевствованія Нашего Польскаго 15, Шведскаго 17-го.

Владиславъ Король. (м. п.)

Ѳома Кейскій
Кор. Мил. Секр.

Съ подлинника, писаннаго на бумажномъ поперекъ сложенномъ листѣ.

XX.

Запись о выборѣ годичныхъ старостъ. 1655 г.

Року тысеча шесотъ пꙗдесꙗт пꙗтого Мсца Апрылꙗ двацат четвертого днꙗ то ест впровоны понеделокъ.

Мы ныже на подписах менованые особы братство Луцкое воздвиженꙗ честного и жывотворꙗщого креста, впровоны понеделокъ зшедшыся намесце звыкълое до манастыра, спосроду себе згодне обралимо дорочных ревизоровъ церкви божой, велугъ правъ нам до тогожъ братва наданых, меновите шлꙗ-

XX.

Тысяча шестьсотъ пятьдесятъ пятаго года, мѣсяца Апрѣля двадцать четвертаго дня т. е. въ Ѳоминъ понедѣльникъ.

Мы ниже на подписяхъ именованные лица братство Луцкое Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста, въ Ѳоминъ понедѣльникъ сшедшись въ монастырь на обыкновенное мѣсто, изсреди себя единогласно избрали годичныхъ старостъ церкви Божіей, сообразно правамъ намъ пожалованнымъ на то братство; а именно: благород-

хенѡ пана павла силяву, славено пана василя сухоноса, славено П: феѡдора сезановича и шляхено пана феѡдора влостовъско, докоторое то згоное елекъции нашое и рукамися нашыми подписуемо. Аже прошлые панове ревизорове, которы час юж ексъпирова тое ревизии, за назъханъе се всих их м пановъ братии калкуляцыи на неучынили, теды повинъни на будут за назначоны на то ѡ братии всих ѡны час калкуляцию зперъцет за ревизии своее прыходячы учынити.

наго господина Силяву, именитаго господина Василія Сухоноса, именитаго господина Θедора Сезоновича и благороднаго господина Θедора Влостовскаго, на которомъ единогласномъ избраніи нашемъ и подписуемся своеручно. А какъ прежніе господа старосты, которымъ вышелъ уже срокъ того старшинства, за непріѣздомъ всѣхъ ихъ милостей господъ братій, намъ не отдали чета; то они обязаны будутъ въ назначенное имъ отъ всей братіи для того время дать намъ отчетъ въ приходахъ, поступившихъ въ ихъ старшинство.

Сава Попекъ Ігумен натенъ част браки Луки.

Theodor Solowicky. Jozeph Sawicky. Stephan Nesterowicz.

Theodor Nowicki. Bazyli Kyrylowicz.

Miron Kamiesky.

XXI.

Двѣ записи о выборѣ годичныхъ старостъ. 1657 г.

Рокꙋ тисеча ше҃ со҃ пе҃десꙗтъ семого мц҃а Априлꙗ ві днꙗ въ неделю первую по провоно҃ недели рꙋско҃. И҃ м҃ панове братство то естъ панъ микола лановичъ па҃ теѡдо҃ нецевичъ панъ марекъ дашкевичъ панъсамоелъ флꙗка панъ теѡдо҃ соловицъкі панъ стефанъ нестерови҃ панъ іванъ когу҃, панове иванъ стефановичъ, васили локацъкі, кгабриелъ иꙗшевичъ, и панъ климентьі и

XXI.

Тысяча шестьсотъ пятьдесятъ седмаго года, мѣсяца Апрѣля 12 дня, въ недѣлю первую послѣ Ѳоминой недѣли Русской. Ихъ милость господа братство, то есть г. Николай Лахновичь, г. Ѳедоръ Нецевичь, г. Марко Дашкевичь, г. Самойло Фляка, г. Ѳедоръ Соловицкій, г. Стефанъ Нестеровичь, г. Иванъ Когутъ, гг. Иванъ Стефановичь, Василій Локацкій, Гаврило Иляшевичь, и г. Климентій; да годичные старосты, выбранные въ 1655 году, гг. Павелъ Силяза, Василій Сухоносовичь и Ѳедоръ Сезоновичь. Такъ какъ на прошлый срокъ сходки, т. е. въ прошедшее Рус-

провизоровє дорочныє вроку ахнє ѡбраныє пн҃овє павєл силꙗва, василий сухоносовичъ итєѡдор созо-новичъ, жє натєминъ сходзки, прошлый тоєсть напроводную нєдєлю рускую близко прошлую длꙗ ѿєзду пн҃овъ созєновича исухоносовича сходзъка быти нємогла, на дєнъ сєгоднєшний вышъ мєно-ваны зшєдшисє ѡрахунъкахъ илибы чинєню прєдъ пн҃а соловицъкого бывшого провизора, спровєнъ-товъ запровизоства єго приходꙗчий иѡиншы цєркви божоє потрєбахъ вѡминъку чинили, А провизоровє тєпєрєшниє ѡто абы ѡныстогопровизоства увѡлнившиє другихъ провизоровъ намєсты, и (личбы въпродъ спровєтого выслухавши) ѡбрали, и жадали.

ское воскресенье, за отъѣздомъ гг. Сезоновича и Сухоносовича, сходка не могла состояться; то нынѣшняго вышеименованнаго дня сшедшись, *мы* совѣщались объ учиненіи счетовъ и принятіи отчета отъ г. Соловицкаго бывшаго старосты въ доходахъ, поступившихъ въ его старшинство, и о другихъ церкви Божіей потребностяхъ. А старосты нынѣшніе желали, чтобы увольнивши ихъ отъ того старшинства, другихъ старостъ на мѣсто ихъ выбрали, по выслушаніи отчета о годичныхъ доходахъ. Какъ же я Павелъ Силява *староста* на тотъ часъ, при избраніи въ 1655 году отъ того отказывался, по причинѣ моихъ занятій; такъ и

ꙗкоⷢ ꙗ павелъ силꙗва ꙗкоⷲ натоⷢ чаⷮ присобераню вроку аⷯне, стого вымовлꙗⷭ҇се длꙗзабавъ моⷤ, такъ ипотоⷲ аⷨ дотоⷢ затрꙋⷣнꙗстꙗми моими малосчоⷲ ведалоⷲ, и тепеⷬ стого вымовлꙗюсе, Алеєднакъже натоⷭ҇чаⷭ малыⷪ коⷭ҇курⷭ҇ пановъ браⷮи быⷮ, теды до недели близко пришлое, то єⷭ҇ затыⷣенъ ѿ сего днꙗ товсе иⷤ мⷭ҇ пнове браⷮꙗ ѿкладаюⷮ ичаⷭ҇ такъ слуханꙗ лиⷭбы зпнⷭа соловицъкого исоберанꙗ провизоровъ натоⷮрокъ иⷭ҇шыⷤ ꙗко инамовенꙗ сроⷭ҇ныⷤ потребаⷤ цеⷭ҇кви божое иместца тоⷭ҇ светоⷭ҇ складаюⷮ где исотоⷲ маєⷮ се мовити же єⷭ҇ мⷭ҇ сотеⷭ҇ игуⷨмеⷭ҇ прити до сходзки зборонꙗⷭ҇се инебыⷮ.

потомъ до нынѣ, по причинѣ заботъ своихъ, мало чѣмъ завѣдывалъ; *то* и теперь отъ того отказываюсь. Однакоже, какъ на сіе время малое стеченіе господъ братіи было; то на слѣдующее ближайшее воскресенье, т. е. на недѣлю отъ нынѣшняго дня, все то ихъ милость гг. братія отлагаютъ, и время слушанія отчетовъ отъ г. Соловицкаго, и избранія на сей годъ другихъ старостъ, а равно и совѣщанія о разныхъ потребностяхъ церкви Божіей и мѣста сего святаго назначаютъ; гдѣ и о томъ имѣетъ быть разсуждаемо, что его милость отецъ Игуменъ отказывался пріити на сходку и не былъ.

XXII.

Наденъ і҃ѳ Априлѧ року ҂ахнз внеделъ две попровоно недели рꙋско

Мы ниже на по писа менованые албо писмо выражоные тꙋ домонастыра бра кого лꙋ кого на месце звыклое зъшешисе ѡ ѡбраню провѣзоро дорочъныхъ велемовили, где панъ паве силѧва провизо вроку ҂ахне мц҃а Априлѧ к҃д днѧ зиш и- ми ѡбраны тꙋ сего днѧ публице привси на длѧвелики свои трꙋносте изабавъ провизоство зъсебе (ѩко взаведиванꙋ свое ничого немаючи)

XXII.

Въ 19 день Апрѣля 1657 года, чрезъ двѣ недѣли послѣ проводной недѣли Русской.

Мы ниже именованные на подписяхъ или означенные на письмѣ, сюда въ монастырь братскій Луцкій на мѣсто обыкновенное сшедшись, объ избраніи годичныхъ старостъ много совѣщались. И тутъ же сего дня г. Павелъ Силява староста, 1655 года мѣсяца Апрѣля 24 дня вмѣстѣ съ другими избранный, публично при всѣхъ насъ, по причинѣ большихъ своихъ заботъ и занятій, какъ въ завѣдываніи сво-

зложи̑ и абыесмо дрꙋги̑ ѡбрали нато̑ рокъ, просѝ на̑, иѿтого часу идня теперешне̑ бо̑ше провизоро̑ быти нехоче̑ инебꙋде̑ пре̑всими нами деклярова̑се истѣ́се ѡсве̑чи̑ такъже панъ василѝ сꙋхоносовичъ ипанъ федо̑ сезенови̑ провизорове нато̑же ча̑ врокꙋ а̑хне ѡбраные ѿто абы зни̑ провизо̑ство ѡдобрали, просили вчомъ мы бачачи же ѡни дале̑ быти провизорами не хочꙋтъ, жадали пн̑а стефана нестеровича пн̑а ивана стефановича ипана ивана когꙋта абы провизорами нато̑рокъ зостали, которие такъ жесе збороняли, ипото̑ вси розышлисе, статечно̑ ничого̑ непостановивши, штовсе прина̑ было и

емъ ничего неимѣющій, старшинство съ себя сложилъ, и чтобы мы на сей годъ другихъ избрали, насъ просилъ; и что отъ сего времени и нынѣшняго дня болѣе старостою быть не хочетъ и не будетъ, предъ всѣми нами объявилъ и въ томъ засвидѣтельствовался. Также г. Василій Сухоносовичь и г. Өедоръ Сезоновичь старосты на то время, въ 1655 году избранные, просили о томъ, чтобы съ нихъ старшинство сняли. Почему мы видя, что они долѣе старостами быть не хотятъ, желали, чтобы г. Стефанъ Несторовичь, г. Иванъ Стефановичь и г. Иванъ Когутъ, старостами на сей годъ остались. Но они также отказывались; и потомъ всѣ разошлись,

дѣялосе тоѐ примне Абраме Кграбовѣскимъ, миколаю лахновичꙋ стефане нестеровичꙋ теѡдоре соловико ивание стефановичꙋ ивание когꙋтꙋ василю локакомъ ѡмеляне Гонъчарꙋ лаврине Антоновичꙋ мацине Кꙋзце, и принасъ павле силяве ивасилю сꙋхоносовичꙋ и теѡдорꙋ созеновичꙋ ининшихъ, такъже при е м ѡцꙋ игꙋменꙋ идрꙋгих законикахъ монастыра тутошне. Где тꙋжже па соловики личъбꙋ чинити зпровизоства своего просꙋ ѡинтересе хоте и готово свою ѡвечилъ, такъже па лановичъ ѡсвою претесию приповедасе.

ничего рѣшительнаго не постановивши. Что все было и дѣялось при насъ, т. е. при мнѣ Аврамѣ Грабовецкомъ, Николаѣ Лахновичѣ, Стефанѣ Нестеровичѣ, Өедорѣ Соловицкомъ, Иванѣ Стефановичѣ, Иванѣ Когутѣ, Василіѣ Локацкомъ, Емельянѣ Гончарѣ, Лаврентіѣ Антоновичѣ, Мартынѣ Козкѣ; и при насъ Павлѣ Силявѣ, и Василѣ Сухоносовичѣ, и Өедорѣ Сезоновичѣ, и другихъ; также при его милости отцѣ Игуменѣ и другихъ инокахъ здѣшняго монастыря. И тутъ же г. Соловицкій хотѣлъ представить отчеты за время старшинства своего и просьбу объ интересѣ, и готовность свою объявилъ; также г. Лахновичь свою претензію предъявилъ.

Сіи три записи заимствованы изъ Луцкаго Сборника.

XXIII.

Грамота Кіевскаго Митрополита Діонисія Балабана Луцкому братству, Ок. 1657 г.

Дишнізи́ Балабанъ мл҃стїю Бж҃иею Православ-ный: Ахиепїскопъ метрополи́т Киевски́ Галицки́ ивсея росии: Аминїстрато Єпископїи лцкое иwтрозъское.

Всѣ̄мъ wбсче и кождому зособна духовного ивец-

XXIII.

Діонисій Балабанъ, милостію Божіею православный Архіепископъ Митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Россіи, Администраторъ Епископіи Луцкой и Острожской.

Всѣмъ вообще и каждому особо, духовнаго и свѣтскаго званія всякаго состоянія людямъ, нынѣ и на будущія времена, кому о томъ вѣдать должно будетъ. Православнымъ и возлюбленнымъ о Святомъ Духѣ сынамъ, препославши благословеніе нашего Смиренія, объявляемъ, что мы, по

кого стану всꙗкое кондиции людеи тепер инапотомные часы, кому што будетъ ведати належало. Благословеніе смиреніꙗ нашего сыном православным вдуху свтом возлюбленъным преполсавши, Вѣдомо чиним ижъмы подано намъ ѿпресвꙗтаго и животворꙗчаго духа власти совсꙗкимъ ѡпаствомъ и зѣлным прилежаніем, церковъ бжіию строꙗчи: и ее цѣлостъ невнижимо соблюдаючи, мѣти хочемо жебы ставропикгіи православных фундаторов Патріꙗршими консенсами привілеꙗми. створжоные всвоем неѿмѣнъным зоставали чину, ꙗкото пилно вглꙗнувши идобре уваживши бгоизбраное

данной намъ отъ Пресвятаго и Животворящаго Духа власти, устрояя со всякою осмотрительностію и великимъ прилѣжаніемъ Церковь Божію и храня нерушимо ея цѣлость, желаемъ достичь, чтобы ставропигіи православныхъ фундаторовъ, патріаршими соизволеніями и привилегіями утвержденныя, оставались въ своемъ неизмѣнномъ порядкѣ. А какъ, по внимательномъ разсмотрѣніи и надлежащемъ обсужденіи, богоизбранное согласіе Луцкаго братства честнаго и животворящаго Креста Господня, многократно отъ разныхъ духовныхъ лицъ утѣсненіе и разореніе претерпѣвало: то, дабы не отвѣчать намъ въ день испытанія за наше небреженіе, мы склоняясь на ихъ при-

бра͠тства луцкого согласіє. Честнаго и живо͠ворѧ-
счаго креста гд͠нѧ. Которого множественнѣ ѡтъ
ро͠ны ѡсобъ дх͠вны претерпѣвало пренагаба͠є нни-
ченіє. Зачимъ данеѿвѣчаемъ вде испытанія
небреженія ради нашего. Прїхиляючи дои прї-
вілеию здавна ѿ свт͠ѣйшихъ патрїа͠ховъ нада-
ныхъ, исупастно повиновенія ихъ намъ врꙋче-
ного строенія и дозорꙋ запеча͠лѣны. Сие ꙋста-
вляемъ дабы ѡни почину пра͠ и привилѣ͠ своихъ
ѡбширни всобѣ ѡписаны. Сами игумена вжитии
бл͠гоискуснаго тре͠во и хвалу б͠жию по͠множаючо
вп͠нова͠ю. . . .

вилегіи, издавна отъ святѣйшихъ Патріарховъ пожалованныя и относительно подчиненія ихъ врученному намъ строительству и наблюденію подтвержденныя,—постановляемъ: чтобы они, по чину правъ и привилегій своихъ, подробно изложенныхъ особо, сами игумена жизнію опытнаго, трезваго, распространяющаго славу Божію. . .

Съ копіи, написанной въ Луцкомъ Сборникѣ, гдѣ за утратою листа нѣтъ конца сей грамоты. Изъ каталога братскаго видно, что Митрополитъ Діонисій записался въ Луцкое братство 1657 г. 8 Сентября.

XXIV

Грамота Епископа Гедеона Святополка Князя Четвертенскаго, о погребенiи Пясочинской. 1677 г.

Гедеѡ҃ С҃топо͠къ Кнежа четве͠те͠ски́ М҃л҃тiю Б҃жiю Право͠ла͠ны́ Єпи͠копъ Л͠уки́ і Ѡстрокгскі́, Прототро͠ Метрополии Кие͠ское.

Маючи мы ѿ пр͠та і животворѧща д҃ха вла строите͠ства в це͠кви с҃то́ во͠то͠но́ право͠лавно́, і

XXIV.

Гедеонъ Святополкъ Князь Четвертенскій, милостію Божіею православный Епископъ Луцкій и Острожскій, Прототроній Митрополіи Кіевской.

Мы, имѣя отъ Пресвятаго и Животворящаго Духа власть строительства во святой Восточной Православной Церкви, и всемѣрно желая пребывать въ своемъ пастырскомъ званіи, объявляемъ послушнымъ намъ въ Духѣ Святомъ сынамъ, а именно пречестнымъ отцамъ протопресвитерамъ и пре-

взванин свое пастыско зоставати пнне услуючи, ізвѣсно твори на в дху сто послушны сно; А меновите Пречены оце ПротоПревитере, і Превитере Дубровики і высоки, іжъ на дошла скага, і жалоба ѡ Пречена в Бгу ѡца Аѳанасиа Сокаско Ігумена на то ча братва во движеа чена і животворяцра Креста Гдна монастыра луцъко, и інши духовны, і свѣки того помененого іхъ млте пано братва особъ: же гасне вемоны Его млть па Стефа Костанъты Пасочиски каштела брестиаски противко воли вырано в Бгу золое стое памети ее млти пнее Люции Тересы пешого мажества Алеѯадровое жабокрикое,

свитерамъ Дубровицкимъ и Высоцкимъ: дошла къ намъ жалоба и просьба отъ пречестнаго въ Богѣ отца Аѳанасія Сокальскаго, на то время игумена братскаго Луцкаго монастыря Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня, и отъ другихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ ихъ милостей гг. братій тогожъ помянутаго братства, что его милость ясновельможный господинъ Стефанъ Константій Пясочинскій кастелянъ Брестскій *поступилъ* вопреки воли почившей въ Богѣ блаженной памяти ея милости госпожи Люціи Терезіи, по первому браку Александровой Жабокрицкой, а по второму ясновельможной ея милости госпожи кастелянши Брестской, въ Духѣ

ктороⷢ҇ заⷭ҇ ıаⷩ҇е веⷧ҇можное ее млⷭ҇ти пнⷭ҇ее каштеⷧ҇ляновое бреⷭ҇тиıаⷩ҇ское, в дхꙋ҇ стоⷷ҇ цеⷬ҇кви нш҇ое ѿвеⷬ҇ки послꙋшъное сⷮ҇тое правоⷭ҇лаⷡ҇ное каѳолическое цеⷬ҇кви, к Парохиѣ нш҇о преⷣ҇ дхоⷡ҇ноⷢ҇ ѿца своеⷢ҇ велебноⷢ҇ в бгꙋ҇ ѿца Филıарета Новиⷰ҇кого закоⷩ҇ника і намѣстника монастыра белостоⷰ҇кого, ѡколо ѡстаⷮ҇нее воли і диⷭ҇позициѣ хрⷭ҇тиıаⷩ҇ское деклıарованое томꙋ дхоⷡ҇номꙋ своемꙋ тѣло ее зцеⷬ҇кви любеⷧ҇ское преⷥ҇ его млⷭ҇ти пана дмитра жабокриⷰ҇кого поⷣ҇чашоⷢ҇ виⷧ҇комиⷬ҇скоⷢ҇ снⷭ҇а ее млⷭ҇ти пеⷬ҇шого маⷧ҇жеⷩ҇ства сⷮ҇аⷬ҇шоⷢ҇ зложоное взıавши стоею коⷩ҇дициею, іжъ мѣлъ в Гробѣ фꙋндованоⷨ҇ в ты҇ⷨ же поменеⷩ҇оⷨ҇ браⷮ҇твѣ

Святомъ церкви нашей послушной овцы Православной Каѳолической Церкви въ приходѣ нашемъ, изъясненной духовнымъ ея отцемъ, почтеннымъ о Господѣ отцемъ Филаретомъ Новицкимъ, инокомъ и намѣстникомъ монастыря Бѣлостоцкаго. Сообразно *той* послѣдней воли и христіанскому распоряженію, объявленному ею оному духовнику, тѣло ея старшимъ сыномъ ея милости отъ перваго брака, его милостью г. Дмитріемъ Жабокрицкимъ подчашимъ Вилькомирскимъ, положенное въ Любельской церкви, онъ *(Пясочинскій)* взялъ оттуда съ тѣмъ условіемъ, чтобы похоронить его въ гробѣ, устроенномъ въ томъ же помянутомъ братствѣ Луцкомъ, особымъ иждивеніемъ, назначеннымъ блаженной памяти нѣкогда

Луцъкоⷢ, засωсобливыⷨ стоѐ памети Некгдыⷮ в Бгу зошлое Маки ее мати панее Каштелѧновое ниже помененое на то назначоныⷨ коштоⷨ поховати, і лекгованые ѿ его мати Пна Почашоⷢ вилкомиско, пре ее м: Пнюю Анастазыю Зубцеско древинскую, Маку ее мати Пнее Бретиѧское: і е м: Пна Алеѯадра жабокрико мажока перетыⷨ к Бгу золыⷯ вырeчоное ее м Пнее Каштелѧновое, при Актѣ погребовомъ ωдобравши сумы належитыⷨ цекви стое ωбрѧдоⷨ поховати і ωные лекгацые побоные ѿдати, кгволи чому ідобурелѧ тѣло пеше спровадивши, і таⷨ

въ Богѣ почившею, ниже упоминаемою матерью ея милости госпожи кастелянши; и при актѣ погребальномъ, отобравши отъ его милости господина подчашаго Вилькомирскаго суммы, завѣщанныя ея милостью Анастасіею Древинскою урожденною Зубцевскою, матерью ея милости кастелянши Брестской, и его милостью г. Александромъ Жабокрицкимъ, передъ тѣмъ въ Богѣ почившимъ супругомъ ея милости вышесказанной госпожи кастелянши, имѣлъ по надлежащему церковному обряду похоронить, и тѣ богоугодныя завѣщанія отдать. Сообразно тому онъ сначала перенесъ тѣло въ Буремль и тамъ положивши въ замковой церкви, принадлежащей епархіи Нашей, и около полу-

вцеркви законовъ, до єпархиє нашоє належачоє зло-
живши, і близко пѹрочка державши противко права
вшелѧкої совѣсти: своєє зѹкривжєнєм дѹшъ вбгѹ
зелыхъ в литовскиє краи до маєтности своєє высоцка
кромѣ вѣдомости нашоє и иныхъ комѹ ѿто нале-
жило вѣдати, нощнымъ способомъ взѧвши кгвалтомъ клю
ѿ тамошнєго парохиалного сщенника ѡдобравши вы-
провадити казалъ. Ана болшє длѧ того абы сѹма
котораѧ тестаментомъ до церкви помененого братства
лѹцкого през сна своєго старшого его мл пна
подчашого вилкомирского за дшѹ єє мл мѣла быти
выличона, (ѧко през того его мл ѿтанє мѣ-
стцѹ стомѹ ѿдана є) тамже до его мл пна

года державши, — вопреки всякаго права своей совѣсти, съ оскорбленіемъ душъ въ Богѣ почившихъ, ночною порою насильственно вытребовавши ключь отъ тамошняго приходскаго священника и взявши тѣло безъ вѣдома нашего и другихъ, кому о томъ вѣдать надлежало, велѣлъ отправить въ Литовскіе края, въ имѣніе свое Высоцкое. А сіе *сдѣлалъ* наиболѣе для того, чтобы сумма, которая по завѣщанію за душу ея милости имѣла быть взнесена въ церковь помянутаго братства Луцкаго старшимъ сыномъ ея, его милостію г. подчашимъ Вилькомирскимъ, (такъ какъ отъ егоже милости окончательно мѣсту святому отдана), тудаже въ имѣніе его милости господина касте-

каштⷧ҇ѣꙗна брⷭ҇тиꙗⷭ҇кого маеⷩ҇ноⷭ҇ти перенесена была, и ѿ гробоⷡ҇ побоⷤ҇ны҃ костⷺ е҆е ѿстрыⷩ҇нена. Мы теды пастыⷬ҇ зповиⷩ҇ности нашое чⷹ҇лоⷭ҇ти пасты́ское перестерегаючи абы побоⷤ҇ны҃ люде́ лекгацыꙗ кривды і҆мѣетце сⷮ҇ое монаⷭ҇ты҃ луцъки́ шкоды стоⷣ҇дь немѣло, велебноⷭ҇тꙗⷨ҇ вшиⷨ҇ ѿцеве протопопове дубровиⷩ҇кі́ І высоⷩ҇кі́ влаⷭ҇тию нашею Аⷬ҇хиере́скою приказуеⷨ҇, Абыⷭ҇те ѡноⷨ҇ тѣлу погребⷹ҇жаⷩ҇ноⷨ҇ неважилиⷨ҇ ѿправовати дотуⷧ҇, а҃ ѡстаⷩ҇нꙗꙗ децызыꙗ сⷮ҇обливы҃ трибуⷩ҇наⷧ҇скиⷯ҇ короⷩ҇ны҃ любеⷧ҇скиⷯ҇ судоⷡ҇ вто҃ станеⷮ. що Абы значе́ небыло поⷣ҇ блⷭ҇вениеⷨ҇ бⷤ҇киⷨ҇ і нашиⷨ҇ Архиере́скиⷨ҇ повторе повеливаеⷨ҇.

ляна Брестскаго была переведена, и отъ гроба благочестивыхъ костей ея отчуждена. Потому мы Пастырь, по долгу нашего пастырскаго чувства, предостерегая, чтобы завѣщанію благочестивыхъ людей не было отъ того обиды, а мѣсту святому монастырю Луцкому потери, приказываемъ вашимъ почтеніямъ, отцы протоіереи Дубровицкіе и Высоцкіе, нашею архіерейскою властію: чтобы вы надъ онымъ тѣломъ не отваживались совершать никакого погребенія дотолѣ, пока не состоится о томъ окончательное рѣшеніе благочестивыхъ трибунальскихъ коронныхъ Любельскихъ судовъ. А чтобы сіе было не иначе, *то* подъ благословеніемъ Божіимъ и нашимъ архіерей-

Писа҃ в монастырꙋ белостоко҃ рокꙋ ах҃оз. Мц҃а Ноеврїа ѕ҃ı дн҃а.

рꙋкою власною (м. п.)

скимъ вторично повелѣваемъ. Писанъ въ Бѣлостоцкомъ монастырѣ 1677 года, мѣсяца Ноября 16 дня.

Рукою собственною. (м. п.)

Съ подлинника, писаннаго на бумажномъ листѣ. Имя Гедеоново написано на печати вокругъ герба его.

Изъ замѣтки, на Польскомъ языкѣ написанной на оборотѣ подлинной грамоты, видно, что Анастасія Древинская (жена Лаврентія) завѣщала Луцкому братству 3,000 злотыхъ. Внукъ ея (отъ Люціи-Терезіи) Дмитрій Жабокрицкій декретомъ трибунальскимъ уничтожилъ сіе завѣщаніе и далъ отъ себя другую запись на 4,000 злотыхъ.

XXV.

Грамота Епископа Гедеона Святополка о выборѣ игумена на мѣсто Якубовича. 1667. г.

Msci Panowie Krestonosne Bratstwo Podniesienia Krzyża S. Łuckie.

Nam w Duchu Swiętym
Naymiłszy Synowie.

Jako to nam miła że wnalezytym około całosci Cerkwi Bożey zachowania W. M. M. Panowie nieustaiecie pie-

XXV.

Милостивые Государи, крестоносное Луцкое братство Воздвиженія Св. Креста,

возлюбленнѣйшіе намъ
о Духѣ Святомъ сыны!

Какъ пріятно для насъ, что вы м. государи не ослабѣваете въ должномъ попеченіи о сохраненіи въ цѣлости Церкви Божіей; такъ не менѣе мы благодарны за то, что вы

całowaniu tak niemniey ito wdzięczna żeście w tym przedsięwzięciu swoim nas iako naleznego sobie niepostanowuiąc Pasterza z Synowskosie nam odezwały powołnoscią o Benedictią nas naobranie Ihumena vpraszaiąc przeztych tedy subdelegatos W. M. M. Panstwa declaruiemy iakosmy W. M. M. Panstwu W. Oyca Jakubowicza za Ihumena nie podawali, alesciego W. M. M. Panstwo sami per bene placitum obrali, tak teraz onego złożyć W. M. M. P. P. non derogamus i inszego in locum iego sobie obrania benedicimus według praw W. M. M. Panstwa ktorego electa przez W. M. M. P. P. et confirmare obiecuiemy ateraz ad hunc actum Electionis feliciter expediendum Archiereyskie nasze W. M.M. Panstwu przesyłam Błagosławienstwo,

въ семъ предпріятіи своемъ, хотя и не имѣете въ насъ своего непосредственнаго пастыря, но съ сыновнею почтительностію обратились къ намъ, прося нашего благословенія на избраніе игумена. Посему, чрезъ тѣхъ же посланныхъ отъ вашихъ милостей господъ братства объявляемъ, что какъ мы вашимъ милостямъ не предлагали почтеннаго отца Якубовича въ игумены, но ваши м. сами по своему изволенію его избрали; то и нынѣ его уволить вашимъ м. не препятствуемъ, и другаго на мѣсто его избрать благословляемъ, сообразно правамъ вашимъ; и избраннаго вашими м. утвердить обѣщаемся. А нынѣ, дабы сей актъ избранія благополучно былъ совершенъ, посылаю вашимъ милостямъ архіерейское наше благословеніе.

Z Rożyscz Dnia 5 April: 1667 a.

M. Memu M. P. P. w Duchu Sty
zyczliwy Pastyrz,

Gedeon Swiatopolk Czetwertesky Eps:
Lucky i Ostrosky Pro: M. Kiowskiey.

Въ Рожищѣ, 5 Апрѣля 1667 года.

почтенныхъ господъ доброжелатель-
ный о Духѣ Святомъ пастырь

Гедеонъ Святополкъ Четвертенскiй Епископъ Луцкiй и Острожскiй, Протопр. Митрополiи Кiевской.

Съ копiи, написанной въ Луцкомъ Сборникѣ.

XXVI.

Запись о выборѣ игумена и старостъ 1677 г.

Ano 1677 dnia 22 Aprilis podług Starego Kalendarza.

My nizey na podpisach mianowani Stanu Szlacheckiego y Mieyskiego Bracia Confraterney Stawropigiey Bractwa Miłosierdzia sub Titulo Podwyższenia Krzyża Swiętego na mieysce zwyczajne w manastyrze przy tejże Cerkwi Brackiej Łuckiej zszedszy się y iednostaynie Spiritus Sancti gratia afflan-

XXVI.

1677 года Апрѣля 22-го дня, по старому календарю.

Мы ниже на подписяхъ именованные сословія дворянскаго и мѣщанскаго братія собратственной ставропигіи братства милосердія подъ названіемъ Воздвиженія святаго Креста, сшедшись на обычное мѣсто, въ монастырѣ при той же Луцкой братской церкви, единодушно, при содѣйствіи благодати Св. Духа, избрали игуменомъ препочтеннаго въ Богѣ отца Аѳанасія Сокальскаго, нареченнаго Епископа Локачев-

te obrawszy Jhumenem Przewielebnego w Bogu Jmci Oyca Athanazego Sokalskiego Nominata Episcopa Łokaczewskiego lubo Ichmość P. P. Starsi Bractwa naszego Swieccy gotowi byly in Instanti deponere caliculum, Jednakże iż Przewielebny Ociec Leonty Rybczynsky Ihumen przesły Bractwa naszego swoie nie gotowe ad intereum ma rachunki tedy wszytko w zawiadywaniu zupełnym toiest skarbiec Cerkiewny y insze super intendentie tychże Ichmciow Panow Braciey Starszych swieckich zostawać ma aż do dnia Seymiku przyszłego Relacynego po sejmowego na ktorym czasię y dniu y Jegomość Ociec Rybczynski Ihumen przeszły gotowe maiąc rachunki caliculum uczynic będzie powinien, Interea temporis aż do terminu wyz rzeczonego nikędy się z Manasteru tuteyszego nie absętuiąc ale pod posłuszęstwem tak iako insi Zakonnicy

скаго [1]. И хотя въ то же время ихъ милость гг. свѣтскіе старшіе братія наши готовы были сдать отчеты; но какъ почтенный отецъ Леонтій Рыбчинскій, прежній игуменъ братства нашего, не изготовилъ до сего времени своихъ счетовъ; то казна церковная и все прочее имѣетъ оставаться въ полномъ завѣдываніи тѣхъ же ихъ милостей гг. свѣтскихъ старшихъ братій до дня будущаго сеймика реляційнаго посеймоваго, къ которому сроку и дню и его милость отецъ Рыбчинскій бывшій игуменъ, изготовивъ счеты, обязанъ будетъ представить отчетъ. Во все же то время до вышесказаннаго срока, онъ не долженъ никуда отлучаться изъ здѣшняго монастыря; но состоять въ послушаніи начальника, нынѣ

starszego dzis obranego zostaiąc na co Jegomość Ihumen przeszły y my rękoma swemi podpisuimy się.

Jan Mokosy denisko sendzia Ziems Krzem. m. p.

Dymitr na Zabokrzyczu Zabokrzycki Podcz. Wilkomirski.

Thomasz Hulanicki.

Leonty Rybczynsky Ihumen B. Ł.

Bohdan Bratkowsky Skarbnik Brasławski.

Andrzey Hulewicz.

Alexander Jeziorkowski

избраннаго, какъ и прочіе иноки. Въ чемъ его милость прежній игуменъ и мы руками своими подписуемся.

Иванъ Мокоси-Дениско земскій Кременецкій судья с. р.

Дмитрій на Жабокричахъ Жабокрицкій подчашій Вилькомирскій.

Ѳома Гуляницкій.

Леонтій Рыбчинскій игуменъ Брат. Луц.

Богданъ Братковскій скарбникъ Брацлавскій.

Андрей Гулевичь.

Александръ Езёрковскій.

1. — Локачи, *мѣстечко между Луцкомъ и Владиміромъ.*

XXVII.

Запись о выборѣ годичныхъ старостъ. 1686 г.

Roku 1686 Mca Septembra 28 dnia podług Starego Kalendarza.

My niżey napodpisach mianowani osoby Bractwo Łuckie Szlacheckiego ymieyskiego Stanu sub Titulo Podwyszenia Swiętego Krzyża Stawropigianie na Mieysce zwyczayne w Monasterze przy teyże Cerkwie Brackiey Łuckiey fundowanym zszedszysię z Posrzodku siebie zgodnie obralismy

XXVII.

1686 года, мѣсяца Сентября 22 дня, по старому календарю.

Мы ниже на подписяхъ именованныя лица, дворянскаго и мѣщанскаго сословія, ставропигіане братства Луцкаго подъ названіемъ Воздвиженія святаго Креста, сшедшись на обычное мѣсто въ монастырѣ, при той же братской Луцкой церкви основанномъ, сообразно правамъ и уставу, жалованнымъ тому же братству, единогласно изсреди себя избрали старшихъ братій и смотрителей церкви Божіей,

Starszych Braciey y Prowizorow Cerkwie Bozey według praw y Artykułow do tegoz Bractwa nadanych mianowicie urodzonych Jchmc Panow Dymitra na Żabokrzykach Żabokrzyckiego Podczaszego Wilkomirskiego Podwoiewodzego Generała Wdztwa Kiiowskiego, Thomasza na Hulanikach Hulanickiego Pisarza Grodzkiego Generała Wdztwa Kiiowskiego Burgrabiego Zamku Łuckiego, Andrzeia z Kozielska Puzynę, Theodora Vszaka Kulikowskiego daiąc przerzeczonym Ichmm. plenariam facultatem ac omni modam potestatem około całosci Cerkwie Bozey naszey Brackiey Łuckiey y Monastera naszego prouidować y cokolwiek pomienieni Ichmm. postanowią tak ma być wazną iakoby się przy oczewistey Bytnosci nas wszystkich działo doktorey to zgodney naszey Electiey rękoma się

именно ихъ милостей благородныхъ господъ Дмитрія на Жабокричахъ Жабокрицкаго подчашаго Вилькомирскаго, подвоеводу генеральнаго воеводства Кіевскаго, Ѳому на Гуляникахъ Гуляницкаго писаря градскаго генеральнаго воеводства Кіевскаго, бурграфа Луцкаго замка, Андрея изъ Козельска Пузыну, Ѳеодора Ушака-Куликовскаго, даючи означеннымъ ихъ милостямъ полную свободу и всякаго рода власть пещись о благосостояніи Божіей церкви нашей братской Луцкой и монастыря нашего; и что упомянутые ихъ милости постановятъ, то долженствуетъ быть стольже важнымъ, какъ бы совершенно было въ собственномъ присутствіи всѣхъ насъ. Къ сему единодушному нашему избранію и собственными нашими руками

naszemi podpisuiemy Dziafosię w Monasterze Brackim Łuckim Roku, msca y Dnia wysz mianowanych.

Wacław Swiatopołk Xze na starey Czetwertni Czetwertenski chorezy Zytomirski.
Jerzy z Kozielska Puzyna.
Stephan Jaroszynski.
Jan Mokosi Bakowieckij.
Dzierslaw Alex z Wysokiego Kaszowski.
Bazyli Kozłowski m. p.

Jan Hulewicz.
Mikołay Żabokrzycki.
Alexander Bołochowicz Hulanicki.
Jan Żabokrzicky.
Maximilian z Kamienia Wereszczaka Regent Ziemski Łucki.
StephanBołochowiczHulanicki.

подписуемся. Дѣялось въ монастырѣ братскомъ Луцкомъ, года, мѣсяца и дня означенныхъ выше.

Вацлавъ Святополкъ Князь на старой Четвертнѣ Четвертенскій хорунжій Житомирскій.
Георгій изъ Козельска Пузына.
Стефанъ Ярошинскій.
Иванъ Мокоси-Баковецкій.
Держиславъ Алекс. изъ Высокаго Кашовскій.
Василій Козловскій.

Иванъ Гулевичъ.
Николай Жабокрицкій.
Александръ Болоховичъ-Гулляницкій.
Иванъ Жабокрицкій.
Максимиліанъ изъ Каменя Верещака регентъ земскій Луцкій.
Стефанъ Болоховичъ-Гулляницкій.

Konstan Mokosi Bakowiecky.

Stephan Piotrowsky.
Konstanty Silniewicz.
Jan Medwedowski Komornik Graniczny Brasławski.

Константинъ Мокоси-Баковецкій.

Стефанъ Піотровскій.
Константинъ Сильневичь.
Иванъ Медведовскій коморникъ граничный Брацлавскій.

Сія и двѣ слѣдующія записи также заимствованы изъ Луцкаго Сборника, гдѣ написаны онѣ подлинникомъ.

XXVIII.

Запись о выборѣ игумена и староствъ. 1695 г.

Roku 1695 Miesiąca Septembra 15 Dnia podług Starego Kalendarza.

My niżey na podpisach wyrazeni Bracia Cerkwi Podniesienia Krzyża Swiętego y Bractwa przy niey będącego; w Mieście Jego Krolewskiey mci Łucku Stawropigialnego podług opisu Praw od Swiętych Oycow Patryarchow Konstantynopol-

XXVIII.

1695 года мѣсяца Сентября 15 дня, по старому календарю.

Мы ниже выраженные на подписяхъ братія церкви Воздвиженія святаго Креста и ставропигіальнаго братства, при ней состоящаго въ городѣ Его Королевской Милости Луцкѣ, въ силу правъ тому святому мѣсту жалованныхъ отъ святыхъ отцевъ Константинопольскихъ Патріарховъ, собравшись нынѣшняго дня для избранія почтеннаго отца игумена и четырехъ ихъ милостей господъ старшихъ братій и смотрителей того мѣста, согласно и единодушно избрали, по волѣ

skich Miescu temu Swiętemu nadanych na dzień dzisieyszy dla obrania Przewielebnego Oyca Ihumena y czterech Starszych Ichmciow Panow Braciey y Prowizorow Mieyscu temu zgromadzeni zgodnie y iednostaynię na tę Przełozenstwa z Woli Ducha Swiętego Przewielebnego w Bogu Imc. Oyca Theodozego Padalskiego Ihumena Białostockiego y tuteyszego bywszego przydawszy mu in Socium laborum za Namiesnika Wielebnego Oyca Benedykta Theodorowicza Ihumenem Starszym Duchownym; a zas Vrodzonych Ich mciow Panow Andrzeia z Kozielska Puzynę Horodniczego Kiiowskiego, Theodora Vszaka Kulikowskiego, Samôela Wyhowskiego, y Maximiliana z Kamienia Wereszczakę, za Starszych Bracią y Prowizorow Mieyscu temu Swiętemu obralismy, daiąc zupełną moc pomienionemu Przewielebnemu Imc Oycu

Святаго Духа, въ тѣ должности почтеннаго о Богѣ его милость отца Θеодосія Падальскаго, Бѣлостоцкаго и здѣшняго бывшаго игумена старшимъ, духовнымъ игуменомъ, придавъ ему въ сотрудники, какъ намѣстника, почтеннаго отца Венедикта Теодоровича; а благородныхъ ихъ милостей гг. Андрея Пузыну изъ Козельска городничаго Кіевскаго, Θеодора Ушака-Куликовскаго, Самуила Выговскаго и Максимиліана изъ Каменя Верещаку мы избрали въ старшіе братія и смотрители святаго мѣста того, даючи полную власть помянутому почтенному отцу игумену и ихъ милостямъ гг. старшимъ братіямъ завѣдывать тѣмъ святымъ мѣстомъ и его доходами, во всемъ распоряжаться и вести наилучшій порядокъ къ умно-

Ihumenowi y Ich mcm. Panom Starszym Braci tym Swiętym Mieyscem y iego Dochodami, szafowania, dysponowania, y iako naylepszego porządku we wszystkim ku pomnożeniu chwały Bozkiey prowadzenia, podług dawnieyszych Praw y constituciy naszych Brackich iako tez y na teraznieyszych congregaziach Naszych postanowionych, Na co się Renkami Naszemi podpisuiemy.

Dionizy na Żabokrzykach Żabokrzycki Nnatt Epp. Łucki y Ostrog: Protothr: Metropoliey Kiowskiey iako spulny zdawna Bratt tego Mieysca S°. in conseruationem onego podpisuię się. r. w.

женію славы Божіей, сообразно давнѣйшимъ правамъ и постановленіямъ нашимъ братскимъ, а также и нынѣ составленнымъ на нашихъ собраніяхъ. На что руками нашими подписуемся.

Діонисій на Жабокричахъ Жабокрицкій, нареченный Епископъ Луцкій и Острожскій, Прототроній Митрополіи Кіевской, какъ общій издавна братъ сего святаго мѣста: въ подтвержденіе чего подписуюсь р. с.

XXIX.

Запись о выборѣ игумена и старостъ. 1713 г.

Roku 1713 Miesiąca Septembra 15 Dnia podług Starego Kalendarza.

My niżey napodpisach wyrażeni Bracia Cerkwie Podniesienia Krzyża Swiętego y Bractwa przyniey będącego, w miescie Jego Krolewskiey Mosci w Łucku Stawropigialnego, podług opisu Praw od Oycow Patryarchow y Monarchow, mieyscu temu Swiętemu nadanych, w dzien dzisieyszy tak dla obrania Przewielebnego Oyca Ihumena iako y starszych

XXIX.

1713 года Сентября 15 дня, по старому календарю.

Мы ниже на подписяхъ означенные братія церкви Воздвиженія святаго Креста и находящагося при ней ставропигіальнаго братства въ городѣ Его Королевской Милости Луцкѣ, въ силу правъ святому тому мѣсту жалованныхъ святыми отцами Патріархами и Государями, собравшись въ нынѣшній день для избранія какъ почтеннаго отца игумена, такъ и ихъ милостей господъ старшихъ четырехъ братій и смотрителей, по волѣ Св. Духа, согласно и едино-

Ichmm. PP. Braci y Prowizorow czterech zgromadzeni, zgodnie y iednostaynie na te przełozenstwa zwoli Ducha Swiętego, Przewielebnego w Bogu Imci Oyca Jowa Kondzielewicza Ihumena przeszłego tego mieysca, do czasu y dalszey woli naszey poniewaz ieszcze kalculacyey nieczynił y obrządkow cerkiewnych y monastyrskich nie zdał, zachowuiemy, A zas Vrodzonych Ichmm PP. Samoela Wyhowskiego, Jana Hulewicza Woyskiego Ziemskiego Łuckiego, Daniela Kulikowskiego Miecznika Bracławskiego, Jakuba Hullanickiego Czesznika Połockiego, za Starszych Bracią y Prowizorow mieyscu temu swiętemu, obralismy, daiąc zupełną moc pomienionym Ichmm PP. starszym Braci, tym swiętym mieyscem y Jego Dochodami szafowania, dysponowania y porządku iako naylepszego

душно оставляемъ до времени и дальнѣйшаго усмотрѣнія нашего въ томъ настоятельствѣ почтеннаго о Богѣ его милость отца Іова Кондзелевича, бывшаго въ томъ мѣстѣ игумена, потому, что онъ не представилъ еще отчетовъ и не сдалъ церковныхъ и монастырскихъ принадлежностей. А старшими братіями и смотрителями того святаго мѣста избрали мы благородныхъ гг. Самуила Выговскаго, Ивана Гулевича войскаго земскаго Луцкаго, Даніила Куликовскаго мечника Брацлавскаго, Іакова Гуляницкаго чашника Полоцкаго, предоставляя ихъ милостямъ помянутымъ господамъ старшимъ братіямъ полную власть завѣдыванія тѣмъ святымъ мѣстомъ и его доходами, и распоряженія и устроенія во всемъ наилучшаго порядка къ умноженію славы Божіей, сообразно съ давнѣйшими пра-

we wszystkim, ku pomnozeniu chwały Boskiey, prowadzenia, podług dawnieyszych Praw y Constytucy Bractwu nadanych. Ktorzy Ichmm PP. Bracia maią opportuno tempore ziachawszy się weyrzec we wszelkie porządki y przychody cerkiewne, Regestrem one spisac y ze wszelkich prowentow Im Oyca Ihumena calculacyey wysłuchać y we wszystkim nalezyty porządek uczynic. A iako Vrodzony Im P. Piotr Skuratowski Horodniczy Kijowski, z affektu swoiego dla przysługi mieyscu swiętemu, swiadcząc, miałł w attendenciey interessa tego mieysca swiętego, tak aby y w dalszy czas w tym raczyłł perseverare upraszamy Imc. Na co się rękami naszemi podpisuiemy

Samoel Wyhowski. Jakub Hullanicki m. p.
Jan Na bludowie Hulewicz Woiski Zemski Łucki.
Jan Hulanicky.

вами и постановленіями, жалованными братству. И они ихъ милости гг. братія имѣютъ при удобномъ случаѣ съѣхавшись вникнуть во всѣ порядки и приходы церковные, вписать ихъ въ реестръ и принять отчетъ во всѣхъ доходахъ отъ его милости отца игумена, и во всемъ устроить надлежащій порядокъ. А какъ благородный г. Петръ Скуратовскій городничій Кіевскій, оказывая усердіе свое къ служенію святому мѣсту, имѣлъ во вниманіи пользу того святаго мѣста; то мы просимъ его, дабы благоволилъ въ томъ же оставаться и на будущее время. Въ чемъ руками нашими подписуемся.

Самуилъ Выговскій. Яковъ Гуляницкій р. с.
Иванъ изъ Блудова Гулевичъ Луцкій земскій войскій.
Иванъ Гуляницкій.

XXX.

Пригласительное посланіе Короля Іоанна Казимира на Люблинскій сеймъ. 1679 г.

Jan Trzeci z Bożey łaski Krol Polski, Wielki Xiąże Lithewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Żmudzki, Inflantski, Kiiowski, Wołynski, Podolski, Podlaski, Smolenski, Siewierski y Czerniechowski.

Urodzeni wiernie Nam mili. Stosuiąc się do Constitutiey Warszawskiey 1677. Roku o Religiey Græckiey napisa-

XXX.

Іоаннъ Третій, Божіею милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Самогитскій, Лифляндскій, Кіевскій, Волынскій, Подольскій, Подлясскій, Смоленскій, Сѣверскій и Черниговскій.

Благородные, истинно Намъ любезные! Сообразуясь съ Варшавскою конституціею 1677 года относительно Греческой Вѣры, и желая вполнѣ примирить всѣ несогласія, происходящія между унитами и дизунитами въ духовныхъ

ney, y chcąc gruntownie wszelkie roznice między Vnitami a Disunitami, tam in Spiritualibus quam in temporalibus zachodzące vspokoic naznaczylismy amicabile Colloquium y zgromadzenie w Lublinie na dzien Dwudziesty Czwarty Mca Stycznia w Roku da Bog przyszłym Tysiąc Szescsetnym Osmdziesiątym. Więc że na tym Colloquium, to wszystko proponi, coby mogło reddere diu expetitam Votis między spomienioną Relligią tranquillitatem, a ząd augmentum Cerkwie S. ma resultare. Żądamy zatym Wier: Wsza abyscie na tak pobożny Oyczyznie y Cerkwie S. pozyteczny Akt ziachawszy pro innata pietate dexteritate, et zelo in DEVM cokolwiek by się zdało et re et commodo Wiary S. Chwały Bożey Dobra Pospolitego y ziednoczenia animorum promouere nie omieszkał

и мірскихъ дѣлахъ, Мы назначили дружелюбное совѣщаніе и собраніе, въ Люблинѣ, на двадцать четвертый день Генваря мѣсяца будущаго дастъ Богъ 1680-го года. На томъ совѣщаніи имѣетъ быть предложено все, что можетъ возвратить давно испрашиваемое въ молитвахъ спокойствіе въ помянутой Вѣрѣ, и отъ чего можетъ произойти приращеніе святой Церкви. Потому *Мы* желаемъ, чтобы Вѣрность ваша собравшись на актъ столь священный и полезный отечеству и святой Церкви, по свойственному вамъ благочестію, правдивости и ревности о Богѣ, не умедлили представить и дѣятельно помогли исполнить все, что только относилось бы къ дѣлу и пользѣ святой Вѣры, славы Божіей, общественнаго блага и единенія умовъ. Ис-

y skutecznie dopomogł. Vczynicie to Wier: Wsza y dla przysługi Boskiey y dla łaski Naszey, Ktorą Wier: Wszey ofiaruiąc dobrego od P. Boga zyczymy zdrowia. Dan w Jaworowie Dnia XX M-ca Octobra Roku MDCLXXIX. Panowania naszego VI.

Jan Krol.

полните сіе, Вѣрность ваша, и для угожденія Богу и ради Нашей милости, которую изъявляя Вѣрности вашей, желаемъ добраго отъ Господа Бога здоровья. Дано въ Яворовѣ 20 дня мѣсяца Октября, 1679 года; Королевствованія Нашего 6-го.

Іоаннъ Король.

Съ подлинника, писаннаго на бумажномъ вдоль сложенномъ листѣ.

XXXI.

Протестъ о нападеніи схоластиковъ Езуитской коллегіи на братство Луцкое. 1634 г.

Roku Tysiąc Szescset Trzydziestego Czwartego Miesiąca Augusta Dwudziestego Pierwszego Dnia.

Do Urzędu y Akt Staroscinskich Grodzkich Łuckich w Zamku Ję Kro mci Łuckim, do mnie Xięcia Pawła Druckiego Lubeckiego Podstarosciego Łuckiego Urodzo: Imc Xiążę Jerzy Puzyna Podkomorzy Włodzimirski y Pan Michał

XXXI.

Тысяча шестьсотъ тридцать четвертаго года мѣсяца Августа 21 дня.

Къ уряду и къ Луцкимъ старостинскимъ гродскимъ актамъ, въ замкѣ Его Королевской Милости Луцкомъ, ко мнѣ Князю Павлу Друцкому-Любецкому подстаростѣ Луцкому, явившись и лично ставши благородный его милость князь Георгій Пузына подкоморій Владимирскій и господинъ Михайло Пузына, и присоединяясь къ протесту, поданному къ здѣшнимъ гродскимъ актамъ 24 Мая сего года, высокопочтеннымъ о Господѣ Богѣ отцемъ Аѳанасіемъ Пузыною Епископомъ

Puzyna, Przyszedszy y Oczewisto Stanowszy, A przychylaiąc się, do Protestacyi Dnia Dwudziestego Czwartego Miesiąca Maja w Roku Teraznieyszym Przez Wysoce Wielebnego w Panu Bogu Imci Oyca Atanazego Puzyny Episkopa Łuckiego y Ostrogskiego do Akt tuteyszych w Grodzie Podaney którę teraz poprawuiąc y obiasniaiąc wyz mianowani Comparentes Dwa z Imcw Panow Obywatelow Wdwa tegoz Szlachty Religiey Greckiey nie w Unijey będących swoim y wszystkich Ich mcw Imieniem wprzod przeciwko tym y iakiey kolwiek Kondycij y stanu tak Duchownego iako y Swieckiego Ludziom ktorzyby do nizey wyrazonych Excessow radą Promocyą protekciją bydz y przeciwko Prawom Prawdzie y sprawiedliwosci Swiętosciom Excessorom wtym ich uczynku

Луцкимъ и Острожскимъ, который *протестъ* нынѣ подкрѣпляя и объясняя два вышеименованные предъявителя изъ и. м. господъ обывателей того воеводства дворянства Греческой религіи, непринадлежащихъ къ Уніи, своимъ и всѣхъ ихъ милостей именемъ торжественно свидѣтельствовались и съ прискорбіемъ протестовали: во первыхъ противъ тѣхъ людей всякаго званія и сословія, какъ духовнаго такъ и свѣтскаго, которые участвовали въ нижеописанныхъ безчинствахъ совѣтомъ, поощреніемъ и покровительствомъ, и вопреки законамъ, правдѣ и святой справедливости поблажали и потворствовали виновникамъ въ томъ ихъ дѣйствіи какимъ бы то ни было образомъ, признавая ихъ не только покровителями и совѣтниками, но и такими же преступниками; — также противъ

iakim kolwiek sposobem pobłażać y onych zastępowac mieli chcąc onych nietylko za promotorow y konsultorow ale za takichze Excessorow Spolnie miec, tudziesz y przeciwko tym o ktorych Imionach Przezwiskach y kondycijach ich na ten czas dowiedziec się mogło, a mianowicie przy szkołach wielebnych Ich - mcw Oycow Jezuitow Kolegium Łuckiego Societatis Jesu Bawiącym się Pryncypałom Łaskiemu Szawłowskiemu, Pawłowi Łazowskiemu Andrzejowi Wacławowi Bohemczykowi albo Bohemusowi, Woyciechowi Wyrozumoskiemu Michałowi Piaseckiemu, Jerzemu Korsakowi, Piotrowi Okorskiemu Jakubowi Komarskiemu, Matijaszowi Sznarewskiemu Malcherowi Kowalskiemu Mięczynskiemu, Andrzejowi Sakowiczowi, Spowtelicza Popowiczowi y Inszym

тѣхъ, объ именахъ и прозваніяхъ и званіи коихъ въ то время можно было освѣдомиться, а именно противъ находящихся при училищѣ почтенныхъ отцевъ Езуитовъ Луцкой Езуитской коллегіи, зачинщиковъ: Ласкаго, Шавловскаго, Павла Лазовскаго, Андрея Венцеслава Богемчика или Богемуса, Войцѣха Вырозумовскаго, Михайла Пясецкаго, Георгія Корсака, Петра Окорскаго, Якова Комарскаго, Матвѣя Шнаревскаго, Мельхіора Ковальскаго Менчинскаго, Андрея Саковича, поповича съ Повтелича, и другихъ бывшихъ тамъ въ ихъ сообществѣ, хорошо имъ извѣстныхъ; — и противъ служителей при тѣхъ коллегіумскихъ схоластикахъ, т. е. Ивана Котовскаго, товарища повѣтовой гусарской подхоругви его милости г. хорунжаго Волын-

tam wtey ich Kompanij będącym Im dobrze wiadomym y przy tych Scholastykach Kolleackich Słuzalcom, to iest Janowi Kotowskiemu Towarzyszowi z Podchorągwię Powiatowey Husarskiey, Imci Pana Chorążego Wołynskiego tu w Łucku Stoiącey, Janowi Koteckiemu y wielu Pacholikom ktorych on będąc przywódcą ich zna y wie, takze tez y Rzemiesnikom roznym mimo wokacyę swoię oponuiącym się Komprynсураłom y spolnym pryncypałom mianowicie Fabianowi Krawczykowi Matiaszowi Pasiobowi Konwisarzowi Janowi Miecznikowi, ktory na tyle Balwierza Jana przed mostem na ten czas mieszka Matijaszowi Krawcowi, Marcinowi Rymarczukowi, Matijaszowi Szewczykowi ktory się Bratem Xiędzu Jedlinskiemu bydz mianuie, Synowi Jen-

скаго, здѣсь въ Луцкѣ стоящей, Ивана Котецкаго и многихъ прислужниковъ, которыхъ онъ, какъ ихъ предводитель, знаетъ и вѣдаетъ; — также противъ разныхъ ремесленниковъ, вопреки своему званію сопротивляющихся сообщниковъ и совмѣстныхъ зачинщиковъ, а именно: Фабіана портнаго, Матвѣя Пасіоба литейщика, Ивана мечника, который жилъ въ то время позади цырюльника Ивана противъ моста, Матвѣя портнаго, Мартына шорника, Матвѣя сапожника, называющаго себя братомъ ксендза Едлинскаго, сына вдовы портнаго Андрея, Мартына маляра, Войцѣха бондаря, Павла цырюльника, зятя пивовара Ѳомы столяра, Ивана мѣховщика, и противъ многихъ другихъ тѣхъ зачинщиковъ, сообщниковъ и помощниковъ — *протестовали*

drzejowey Krawcowey, Marcinowi Malarzowi, Woyciechowi Bednarzowi, Pawłowi Balwierzowi, Piwowarowemu zięciowi, Tomaszowi Stolarzowi, Janowi Miechownikowi y Inszym wielum tych pryncypałow Kompryncypałom y pomocnikow solenniter się swiadczą y załosnie protestuią, Oto iż gdy Duchowięstwo Kosciola Rzymskiego według zwyczaiu Dnia pomienionego Dwudziestego Czwartego Maja z Przenayswiętszym Sakramentem idąc od S: Krzyza iuz dobrze Cerkiew mineli y ku Zamkowi przychodzili tedy tę mianowanę Pryncypałowie z Swoiemi Kompryncypałami y pomocnikami ktorych było Ludzi do Stu z Szablami Kordami Rucznicami a drugię z Kijami y Kamieniami dobrzę się iuz nato zpozwolenia Starszych Swoich przygotowawszy y

о нижеслѣдующемъ. Когда духовенство Римско-Католическаго костёла, по обычаю идучи вышесказаннаго 24 Мая съ святѣйшими Тайнами отъ св. Креста, уже далеко миновало церковь и приближалось къ замку; тогда тѣ вышеименованные зачинщики съ своими сообщниками и помощниками, которыхъ было до ста человѣкъ, съ саблями, кортиками, ружьями, а иные съ кольями и камнями, хорошо уже приготовившись и рѣшась на то съ позволенія своихъ старшихъ, не уважая нисколько старыхъ и новыхъ привиллегій, которыми пользуется свободный Русскій народъ, ни заключеннаго Его Милостію благополучно нынѣ правительствующимъ Королемъ мира, ни законовъ и ихъ строгости противу грабителей домовъ Божіихъ, богадѣленъ и

rezelwowawszy nic nie respectuiąc na prawo Dawne y Swiże narodowi wolnemu Ruskiemu Służące nie zawarte przez Nayjasnieyszego Krola Pana Szczęsliwie nam teraz Panuiącego pokoy ani na prawo y Srogosci w nim na Inwazorow Domow Bozych Szpitalow i mieszkaiących przy nich, na wzruszaiących Pokoy Swawolnikow roztarki, Gwałty, Sedycye, Tumulty czyniących na Prawo y wolnosci następuiących opisane y obostrzone y owszem one sobie lekce powazaiąc y za nic iako Persony luzne wagabunde letkomyslne rozumieiąc te wszystkie armiter pod pretextem iakiegoś Dzwonienia czego zadna potrzeba iuz nieukazywała, na Cmentarz pomienioney Cerkwi Brackiey y mieszkania przyniey Osob Duchownych y Ludzi ubogich ułomnych Szpitalnych

живущихъ при оныхъ, противу нарушающихъ спокойствіе своевольниковъ и причиняющихъ раздоры, насилія, возмущенія и безчинства, попирающихъ права и вольности описанныя и обезпеченныя; но напротивъ мало цѣня и ставя оныя нивочто, какъ люди своевольные и праздношатающіеся, принимая все то легкомысленно, вооруженные, подъ предлогомъ какого-то колокольнаго звона, въ которомъ уже не было никакой надобности, осмѣлились ворваться во дворъ помянутой братской церкви и въ находящіяся при ней жилища духовныхъ лицъ, а также нищихъ и увѣчныхъ богадѣленныхъ, и напали съ крикомъ на людей невинныхъ, обезпеченныхъ законнымъ общимъ спокойствіемъ, которымъ пользуются всѣ живущіе при домахъ Божіихъ, и неожи-

z okrzykiem na Prawym Pokoju Pospolitego ile przy Domach Bozych mieszkaiących ubespieczonych y ni od kogo się złego iako Ludzi niewinnych niespodziwaiących smieli y wazylisię napaść iakoż re ipsa wykonywaiąc iedni na Cmentarz do Cerkwi a drudzy do Szpitala wpadszy do Drwi Cerkiewnych Kamieniami Drągami bic y szturmowac poczeli, a obaczywszy iż Drzwi tych ze wnątrz Cerkwi mocnym Drągiem zamknionych wybic niemogli do Dzwonnicy tuz z Cerkwią wraz będącą przypadszy u drzwi kłudke Szablami y kijami rozbiwszy y rozdruchotawszy Swywolnie iako na gwałt iaki we dzwony bić zwypuszczeniem roznych Głosow poczeli, a tym biciem w Dzwony gdy się ich więcy ieszcze zbiegłą ztych Drzwi Schodkami do Cerkwi, wdarszy ię, Lichtarze formy w niey powywracali, Kobierce poodzie-

дающихъ зла ни отъ кого. За тѣмъ, приступая къ дѣйствію, ворвались одни въ церковный дворъ къ церкви, а другіе къ богадѣльни, начали отбивать и ломать двери церковные камнями и кольями. Видя же, что сихъ дверей, запертыхъ извнутри церкви крѣпкимъ засовомъ, нельзя выбить, прибѣжали къ колокольнѣ находящейся тамже вмѣстѣ съ церковью, и разбивъ и раздробивъ саблями и палками замокъ у дверей, начали шалостно звонить, какъ будто на какую тревогу, крича притомъ разными голосами. Когда же на тотъ звонъ колокольный сбѣжалось ихъ еще больше, то они тѣмиже дверьми по лѣсницѣ ворвавшись въ церковь, тамъ опрокинули подсвѣчники и сѣдалища, и посрывали ковры. Другіе же,

rali a drudzy tam po Cmentarzu z kijami Szablami y roznym oręzem uwijaiąc się Chłopiąt z szkoły przy teyze Cerkwi będących ich biciem rozegnawszy, maiąc wszystką powoli swey tak ubogich y Ułomnych Ludzi Szpitalowych Dziady y baby na Ułomnosci ich na Pana Boga y sprawiedliwą a prędką pomstę iego zadnego Respektu niemaiąc bili y mordowali, y razy Rany bite krwawe pozadawali, jako tez y Duchownych Osob kilku ktore z celij swoich wyszedłszy onych Zbrodniow Łagodnemi Słowy aby tego y takowego Gwałtu nieczynili upominali, Kijami y kamieńmi pobili a mianowicie Wielebnemu Oycu Isakiemu Ihumenowi tegoz monastyra Kamieniami y Cegłami po ręku po plecach y po szyi razy bite, a inszym zakonnikom doganiaiąc ich Kijami albo Drągami po plecach, po szyiach y gdzie ono ktorego Czym

бѣгая по церковному двору съ палками, саблями и другимъ оружіемъ, разогнали побоями мальчиковъ изъ училища при тойже церкви, и не находя нигдѣ сопротивленія, били и мучили, нанося удары и кровавыя раны бѣднымъ и увѣчнымъ людямъ въ богадѣльни, старикамъ и старухамъ, не смотря на ихъ увѣчья, забывъ о Господѣ Богѣ, о справедливомъ и скоромъ Его воздаяніи. Также палками и камнями били нѣкоторыхъ духовныхъ особъ, которыя вышедъ изъ своихъ келій, увѣщевали тѣхъ злодѣевъ ласковыми словами не дѣлать такого и подобнаго насилія; а именно, игумену того монастыря почтенному отцу Исакію *нанесли* удары камнями и кирпичами по рукѣ, спинѣ и шеѣ; а другихъ иноковъ въ догонъ

kto zasiągł y zaniąc mogli okrutnie a nielutosciwie pobili y razow bitych sinich krwawych y spuchłych bardzo szkodliwych wszędzie wiele pozadawali y na zdrowiu ich pokaliczyli takze tez y ubogich ulomnych w szpitalu będących y przy szpitalu zas mieszkaiących także niebożąt Pawperow Szkolnych y kogo tylko napadli aby tylko był Rusin bez wszelakiego politowania Szablami Kijami y Cegłami albo raczey kamieniami pobili potłukli y pomordowali, to iest naprzod Piotra Bosynskiego Bakałarza pobito y palec wprawey ręki uciętą, Wasyla Staniewicza w łeb okrutnie ranioną y Ranę iemu szkodliwę zadaną, Demijana Wasylewicza chorego na łuzku kiymi pobitą y w łeb ranioną y za zabitego odeszli, Jakima Lewkowicza Kamieniem Gę-

палками или кольями по спинѣ, шеѣ, куда и чѣмъ попало, жестоко и безжалостно били и наносили удары, оставляя знаки синіе, кровавые и опухоли весьма опасныя, и такимъ образомъ повредили ихъ здоровье; равнымъ образомъ нищихъ увѣчныхъ, находящихся въ богадѣльни, а также живущихъ при богадѣльни бѣдняжекъ неимущихъ учениковъ, и кого только поймали, лишьбы только былъ Русскій, безъ всякаго состраданія саблями, палками и кирпичами, или точнѣе камнями, били, колотили и мучили: т. е., сначала побили учителя Петра Босынскаго и отрубили палецъ на правой рукѣ; Василія Станевича ранили жестоко въ лобъ и нанесли ему опасную рану; Демьяна Василевича больнаго на постели били палками и ранили въ лобъ, и оставили какъ убитаго; Якиму Левковичу про-

bę do zębow wpuł przebitą Dmytrowi Pospolitemu Kamieniem oko wybito Dmitrowey wdowie Postryhaycę Domem swoim przy spitalu mieszkaiącey w Głowe kamieniem okrutnie zabitą, Łukaszowi Kryckiemu Szlachcicowi dobrze urodzon: ktory przez ułomnośc y Okaliczenie przez nieprzyiaciela Krzyza Swiętego będącey w roznych Expedycyach y woynach, Straciwszy Substancyę swoię a nie maiący zkąd ratunku zasiągniąc przy szpitalu y Manasterzę wiek swoy kączył, onego okrutnie kijami zbili zmordowali od ktorego zbicia ledwo znak co żywy został y inszych wiele ktorych na ten czas wypisac się niemoże a przytym w sposob Łupu y zdobyczy skrzyń dwie z Pieniędzmi iedne małę Szpitalnę wszystkę zelaznę na oknie w szpitalu stąiącą u łancucha ur-

били камнемъ полгубы до зубовъ; Дмитрію Посполитому выбили камнемъ глазъ; вдова Дмитрія Постригая, живущая своимъ домомъ при богадѣльни, жестоко ударена камнемъ въ голову; Луку Крыцкаго, дворянина хорошаго происхожденія, который по причинѣ своихъ тѣлесныхъ недостатковъ и увѣчья, полученныхъ отъ враговъ св. Креста въ разныхъ экспедиціяхъ и войнахъ, потерявъ свое имущество и не имѣя ни откуда пособія, при богадѣльни и монастырѣ доживалъ свой вѣкъ, жестоко палками избили и измучили, отъ каковыхъ побоевъ едва остался въ немъ знакъ жизни; и многихъ *еще* другихъ, которыхъ въ то время нельзя списать. При томъже въ видѣ грабежа и добычи разбили два сундука съ деньгами, одинъ малый богадѣленный, сдѣлан-

wali a drugę przy samych Cerkiewnych Drzwiach na Jałmuznę postanowionę Drewnianą rozbiwszy Pieniądzę zabrali, ktorych w obydwuch mogło bydz Zlł: Pułtorasta. Pozytkowawszy Okna w Cerkwi w szkołach y szpitalu Kamieniami potłukszy Drzwi do tychze Izdylowania pobiecie gątowę wdzieraiąc się do Manastera Połamawszy Cmentarz y Cerkiew zkrwawiwszy y te Excessa nieprzystoyne wykonawszy zaledwie za uhamowaniem albo raczey odratowaniem teyze wiary Ludzi ktorzy na tymze nabozenstwie wespoł z sobą byli z Tryumfem Strzelaniem Okrzykiem na wykorzenienie y zniesienie Cerkwi y wszystkiey russij sposobami wszelakiemi Jawnemi y kryiomemi pierwszym et igne

ный весь изъ желѣза, стоявшій на окнѣ въ богадѣльни, сорвали съ цѣпи; а другой деревянный, поставленный при самыхъ дверяхъ церковныхъ для подаяній, разбивши, забрали деньги, которыхъ въ обоихъ сундукахъ могло быть злотыхъ полтораста. Побили камнями окна въ церкви, училищѣ и богадѣльни, выломали двери къ нимъ, и вдираясь въ монастырь, на оградѣ сломали гонтовую крышу; дворъ церковный и церковь окровавили, и кончивъ вышеизложенныя непотребныя буйства, ушли. Наконецъ послѣ вмѣшательства, или лучше сказать защиты, оказанной людьми той же вѣры, бывшими также на томъ богослуженіи, съ торжествомъ, выстрѣлами и возгласами, что церковь и всѣ Русскіе искоренены и уничтожены всякими способами, явными и скрытными, угрожая имъ огнемъ ушли.

Przechwałki czyniąc odeszli y tym się niekontentowawszy y owszem bardziey będąc zajuszonę iako Ludzie Luzne y tułaiące się zadnego respektu na zadnę rzecz niemaiąc przybrawszy Sobie kupy większe wdzien Niedzielny to iest Dnia Dwudziestego Osmego tegoż miesiąca Maja bez wszelkiey przyczyny naymnieyszey w samę poludnię, takze Armatno zebrawszy się wprzod na Dom Pana Mikołaia Łachnowicza Im samym y nikomu niczego niewynnego napadszy, samego ktory swę zdrowie ucieczką ratować musiał z Domu wypędziwszy szkody niezniosnę y bardzo wielkie w niedosyc uczynieniu swemu zawziętemu nieprzystoynemu zamysłowi poczyniwszy odeszli a potym az do samego zmroku iuz to sam to tam po ulicach przechadzaiąc się

Не удовлетворясь тѣмъ, а напротивъ еще болѣе разъярившись, они какъ люди праздношатающіеся, ничего нисколько неуважающіе, присоединивъ къ себѣ большія толпы, въ воскресенье т. е. 28 тогоже Мая мѣсяца, въ самый полдень собрались вооруженные, безъ всякаго и малѣйшаго повода напали сперва на домъ г. Николая Лахновича, ни предъ ними ни предъ кѣмъ нисколько невиноватаго, и прогнавъ его самаго, принужденнаго бѣгствомъ спасать свое здоровье, ушли, надѣлавъ невыносимыя и весьма большія поврежденія и убытки, для удовлетворенія своей злобы и непристойнаго умысла; и потомъ до самыхъ сумерковъ расхаживая то тамъ, то сямъ, гдѣ кого попало, хотя бы самаго невиннаго, лишьбы только Русскій, били и сѣкли. И не насытившись своволіемъ, безчинствомъ замысла, въ продолженіе дня тогоже самаго числа уже въ сумерки

gdzie kogo napadszy choc naymniey niewinnego tylko ze rusin bili siekli a nieuczyniwszy w dzien woli y zamysłowi swemu nieprzystoynemu dosyc tegoz dnia juz na Smirzkaniu y wybijaniu wteyze kupie napadszy Szlachcica Dobrego Sługę Imęi Oyca Puzyny władyki Łuckiego Szłachetnego Jana Łominskiego po potrzebach Panskich do Imę Pana Mi: Puzyny poborcy Wołynskiego idącego Człowieka spokoynego bezbronnego bez zadney słuszney Przyczyny tylko dla tego Samego ze rusin w zamku Okolnym Łuckim przed mostem Grodowym wziowszy do kamienicy Imęi Pana Starosty tuteyszego Łuckiego gdzie ten to Xiądz Łaski rezydencyią swoią miał przywiedli y licencyę Licenciosi a Licencioso coby z tym Szlachcicem czynic mieli Prosili od kto-

и когда били зорю, тою же толпою напали на честнаго дворянина, служителя его м. Владыки Луцкаго отца Пузыны, благороднаго Ивана Ломинскаго, шедшаго по дѣлу своего господина къ его м. сборщику Волынскому Мих. Пузынѣ. Сего человѣка смирнаго и беззащитнаго, безъ всякой справедливой причины, а только по тому одному, что Русскій, взявъ въ замкѣ окольномъ Луцкомъ передъ городовымъ мостомъ, привели въ домъ его м. г. здѣшняго Луцкаго старосты, гдѣ ксендзъ Ласскій имѣлъ свое мѣстопребываніе, и своевольно своевольные у своевольнагоже спрашивали: чтобы дѣлать съ тѣмъ дворяниномъ; и получивъ отъ него благословеніе на нижеизложенное дѣло, этого невиннаго человѣка рубили саблями, наносили раны и били палками. Тѣже схоластики коллегіумскіе своевольные

rego benedykcyą na rzecz nizey mianowaną otrzymawszy onego niewinnego Człowieka okrutnie tyranską bez miłosierdzia niewinnię ciż Scholastycy Kolegowie Swywolni z hultaystwem przed oczyma tegoż Łaskiego y wielu Ludzi na to patrzących takze za widzeniem y słyszeniem Oyca Rektora Kollegium Łuckiego Jezuickiego ktory pospołu będąc u Imc Oyca Episkopa z J: O: X: Imcią Panem Wwdą Wołynskim y z Inszemi Pany Obywatelami woiewodstwa tuteyszego powiedział ze on się na to patrzył y słyszał kiedy tego to nieboszczyka Łominskiego bito mordowano ktory na zywy Bóg wołał y prosiłsię aby iego niezabijano gdyz im nic niewinien był, Szablami posiekli poranili y kijami kilka razy pokładaiąc bili y mordowali. od ktorego zranienia y okrutnego zbicia Panu Bo-

съ толпою, передъ глазами тогоже Ласскаго и многихъ людей на то смотрѣвшихъ, что также видѣлъ и слышалъ отецъ Ректоръ Луцкой Езуитской коллегіи, который, находясь у его милости отца Епископа вмѣстѣ съ сіятельнымъ княземъ его милостью г. Воеводою Волынскимъ и съ другими господами обывателями здѣшняго воеводства, говорилъ, что онъ на то смотрѣлъ и слышалъ, какъ того покойнаго Ломинскаго били и мучили, и какъ онъ именемъ Бога взывалъ и просилъ, чтобы его не убивали, такъ какъ онъ ни въ чемъ не былъ передъ ними виновенъ; но его рубили и ранили саблями, и поваливъ нѣсколько разъ били палками и мучили; отъ каковыхъ ранъ и ужасныхъ побоевъ онъ предалъ духъ Господу Богу. Не утоливши тѣми и подобными, довольно уже важными проступками, своей злобы,

gu Ducha oddał, a temi y takowemi Excessami dosyć znacznemi ieszcze złego affektu swego nie utuliwszy po pierwszym Excessie do niedziel kilku a prawie kazdey nocy kupą po ulicach włucząc się y na Dwory Ludzi roznych y Szlacheckich nachodząc strzelaiąc, okna wybijaiąc y hałasy czyniąc ta niekarna swoia wola Ludzi rozpustnych do tego na ostatek nieprzystoynie y na zadną rzecz nieoglądaiące się zamysły ich obruciła ze mało miasta przez ogien ile pod takie czasy suche niezniesli, te tedy wszystkie tak wielkie y niezniosne Krzywdy Bogu y Cerkwi iego Swiętey y præjuditia w wierze Chrzescianskiey mimo Prawa y wolnosci swoie Ich mc Panowie Obywatele zadane bydz widząc na Pana Boga wszechmogącego y na Ję Kro Mc, Pana nasze-

они, въ теченіе нѣсколькихъ недѣль послѣ перваго безчинства, почти каждую ночь, шатаясь толпою по улицамъ и нападая на домы разныхъ людей и дворянъ, стрѣляя, выбивая окна и производя шумъ, сія безстрашная вольница необузданныхъ людей до того наконецъ простерла непристойные, ни на что не смотрящіе замыслы, что подъ ту сухую погоду едва не истребила огнемъ города. Видя столь великія и нестерпимыя обиды, нанесенныя Богу и святой Его Церкви, и оскорбленія въ вѣрѣ Христіанской, противныя правамъ и вольностямъ своимъ, гг. обыватели, предоставивъ дѣло Всемогущему Господу Богу и справедливому разсужденію Его Королевской Милости, Государя нашего милостиваго, должны были за все то вознаграждать себя терпѣніемъ. Впрочемъ о всемъ томъ

go miłosciwego sprawiedliwy rozsądek spusciwszy Cierpliwoscią tą nadgradzac musieli. Oto iednak wszystko przeciwko wyz mianowanym Excessorom, y powtore Ich Mc. Panowie Comparentes swoim y wszystkich Ich Mcw. mianowanych Panow obywatelow oswiadczywszy ofiarowali się z kozdym znich spolnie y poiedynkiem y s kimby się ieszczę za wzięciem wiadomosci Droga pokazała tak przed Kro. Imcią iako in foro Kondycyi kazdego z nich Competenti Prawnie, a na ten czas stawili tylez protestantes Woznych Iwana Korodynskiego y Jachima Przystałowskiego na oglądanie tych Excessow tedyz zaraz od Urzędu przydanych ktorzy się tudziesz w Zamku przed urzędem staiąc jawnie ustnie y dobrowolnie ku zapisaniu do Xiąg w moc

противу вышеименованныхъ преступниковъ и вторично ихъ милости гг. предъявители, своимъ и всѣхъ господъ обывателей именемъ протестуя, рѣшились совокупно и порознь съ каждымъ изъ нихъ и со всякимъ, кто по собраніи свѣдѣній окажется виновнымъ, вѣдаться предъ Его Кор. Милостію и въ судахъ, сообразно съ званіемъ каждаго. А на тотъ разъ протестующіе ставили возныхъ Ивана Кородинскаго и Якима Присталовскаго, тогда же тотчасъ назначенныхъ отъ уряда для осмотра оныхъ безчинствъ; и они также, ставши передъ урядомъ въ замкѣ, явно, лично и добровольно, для вписанія въ книги своего истиннаго донесенія, показали: что они настоящаго тысяча шестьсотъ тридцать четвертаго года, мѣсяца Мая двадцать четвертаго дня, въ сопровожденіи многихъ достойныхъ

swoiey Prawdziwey Relacyi zeznali iz oni Roku terazniey-szego Tysiąc szescset Trzydziestego Czwartego, Miesiąca Maja Dwudziestego Czwartego Dnia, za przydaniem urzędowym y za rekwizycyą Bractstwa tuteyszego Łuckię: Cerkwi podniesienia S. Krzyza maiąc przysobie wiele zacnych osob Szlachty chodzili do mianowanego monastyra Brackiego Łuckiego gdzie za ukazaniem wielebnego w Bogu Oyca Ihumena tamecznego wprzod u niegoz Samego na plecach obydwoch razy kijami bite sine krwią nabiegłę na ręcę lewey nad łokciem raz takze bity y na szyi z tyłu raz szabelny, u Oyca Sylwestra na ramieniu lewey ręki raz znac kamieniem żadany siny krwią nabiegły zpuchły, Oycu Tomaszowi rękę Prawą kijem nadłokciem ztłuczoną, a potym tak u baka-

дворянъ, какъ назначенныхъ отъ уряда, такъ и приглашенныхъ отъ здѣшняго братства Луцкой церкви Воздвиженія честнаго Креста, ходили въ поименованный братскій Луцкій монастырь, гдѣ, по указанію почтеннаго въ Богѣ тамошняго отца Игумена, видѣли сперва у него самаго на обоихъ плечахъ синіе, накипѣвшіе кровью знаки отъ побоевъ палками, на лѣвой рукѣ надъ локтемъ также знакъ удара и сзади на шеѣ ударъ сабли; у отца Сильвестра на плечѣ лѣвой руки ударъ, какъ видно, нанесенный камнемъ, синій, накипѣвшій кровью, распухшій; у отца Θомы правую руку надъ локтемъ разбитую палкою; потомъ, какъ у учителя Петра Босинскаго, такъ и у другихъ людей училищныхъ и богадѣленныхъ, поименованныхъ выше въ протестѣ,

łarza P. Piotra Bosinskiego iako y drugich Szkolnych y szpitalnych Ludzi wyżey w protestacyi mianowanych wszystkie tę razy y Rany ktore są expresse w Protestacyi wyrazone y przytym znaki Gwałtu to iest furtę z manastyra połamaną Dach na Dylu połamany y poszarpany, Drzwi w samey Cerkwi Kamieniami potłuczone y Szablami posieczone, takze kłudkę u Dwzwonnicę będące w niwecz stłuczonę okna szyby w Cerkwi, Szkole, Celyi y szpitalu Kamieniami powybijane Skrzynkę Drewnianę wniwec zdruchotaną a drugą żelazną szpitalną z łancuszka urwaną, na ostatek krew na Cmentarzu tuz pod cerkwią bardzo znaczną y swieżą widzieli y to wszystko iako się pomieniło sprawiedliwie oglądali, oczym iz się tą stało przez gwałtownę nayscie wyzey w protestacyi mianowa-

всѣ тѣ удары и раны, кои ясно въ протестѣ выражены; а также слѣды насилія, какъ то: изломанныя монастырскія ворота, разломанную и разорванную крышу, побитыя камнями и порубленныя саблями двери въ самой церкви, также замокъ бывшій у колокольни совершенно разбитый; окна и стекла въ церкви, школѣ, келіи и богадѣльни камнями побитыя; сундукъ деревянный совсѣмъ разбитый, а другой желѣзный богадѣленный, сорванный съ цѣпи; наконецъ кровь на церковномъ дворѣ, тутъ-же подъ церковью въ очень значительномъ количествѣ и свѣжую, видѣли; и все то, какъ сказано, дѣствительно осматривали. О томъ, что сіе произошло отъ насильственнаго нападенія вышеименованныхъ въ протестѣ лицъ, и. м. господа братство Луцкое, какъ

nych Osob, IchMcw Panowie Bractwo Łuckie tak Osoby Duchownę iako y Swiedzkię uskarzalisię y onemi Woznemi obwodzili do ktorey to Protestacyi y woznych Obdukcyi podania y urzędowego do Xiąg Grodzk Łuckich zapisania Ich Mc Panowie Obywatele wyz mianowanym osobom zleciwszy na onę swoim y wszystkich Inszych Imieniem podpisali się, u tey Protestacyi Podpisy rąk temi slowy, Jerzy Puzyna Podkomorzy Włodziemię: Jan z Zbaraza Woroniecki, Piotr Kniazki, Stanislaw Traczewski, Wacław Hulewicz Wojutynski, Daniel Liniewski, Semion Hulewicz Wojutynski Pisarz Ziemię Łucki, Michał Puzyna, Roman Hulewicz, Jerzy Bereznicki Iwan Horodyski Wozny, ktoraz tą Protestacya wyz mianowanych Osob, a za przyięciem moim urzędowym

духовныя, такъ и свѣтскія лица, жаловались, и оными возными свидѣтельствовались; каковой протестъ и показаніе возныхъ и урядовое вписаніе въ Луцкія гродскія книги, ихъ милость господа обыватели, поручивъ вышеименованнымъ лицамъ, отъ имени своего и всѣхъ другихъ, на ономъ подписались. На томъ протестѣ подписи рукъ въ слѣдующихъ словахъ: Юрій Пузына подкоморый Владимирскій, Иванъ изъ Збаража Воронецкій, Петръ Князкій, Станиславъ Трацевскій, Вацлавъ Гулевичь Воютинскій, Даніилъ Линевскій, Семенъ Гулевичь Воютинскій, писарь земскій Луцкій, Михаилъ Пузына, Романъ Гулевичь, Юрій Березницкій, Иванъ Городискій возный; каковой протестъ вышеименованныхъ особъ, по моему урядовому принятію, въ книги вписанъ; изъ ко-

do Xiąg iest zapisana, z ktorych y ten wypis pod pieczęcią Grodzką Łucką iest wydany. Pisany w Zamku Łuckim.

торыхъ и сія выпись за Луцкою гродскою печатью выдана. Писана въ замкѣ Луцкомъ.

Съ подлинной выписи изъ книгъ гродскихъ Луцкаго замка, выданной 1755 г. 22 Генваря, за печатью и подписями Лесневича, Савицкаго *и* Тележинскаго.

(*Въ числѣ протестовъ Луцкаго братства, есть протестъ, поданный 1723 г. 22 Апрѣля Игуменомъ* Θеодосіемъ Ульницкимъ *противъ ксендза* Петра Лубенецкаго, *«Президента новоучрежденнаго Луцкаго конвента св. Троицы»— что они (отцы Тринитары) вступивъ во владѣніе церковью св. Архистратига Михаила, находящеюся въ Луцкѣ за Глущемъ, и желая расширить при ней мѣсто, въ Маѣ 1722 г. заняли половину четырехъ плацовъ, издавна принадлежащихъ церкви братской (примыкающихъ однимъ бокомъ къ «такъ называемой съ древнихъ временъ* Святой Горѣ, *гдѣ передъ симъ была Воскресенская церковь»), сначала загородили заборомъ, и приказали ночью поставить* фигуру *(большой деревяной крестъ) передъ воротами; потомъ приказали поставить и вѣхи для построенія каменной стѣны.— Упоминаемая здѣсь каменная церковь Воскресенская разобрана Езуитами; а Михайловская каменная же разобрана Тринитарами.)*

XXXII.

Совѣтова́нїе о бл҃гочестїи:-

Ра́да и҆ спо́собъ, ꙗ҆ко вна́роде Росі́йскомъ вѣ́рꙋ и҆догма́та це҃кве всхо҃днеи захова́ти и҆ростити. и҆ а҆бы̀ Митрополитове и҆ Е҆пп҃ове неꙋстава́ли:

Напро҃, взглꙗдомъ Дх҃о́вного ро҃сꙋдъкꙋ и҆ по́стꙋпкꙋ, таꙗ естъ ра́да. Цр҃ковъ на́ша помна-

XXXII.

Совѣтованіе о Благочестіи.

Совѣтъ и способъ, какъ сохранять и распространять въ Россійскомъ народѣ Вѣру и догматы Восточной Церкви, и *о томъ*, чтобы Митрополиты и Епископы не прекращались [1].

Прежде всего, относительно духовнаго сужденія и дѣйствія, такой совѣтъ. Церковь наша будетъ умножаться

жа́тисѧ и҆ рости̑ бꙋдетъ. и митрополитѡве и еп҃пѡ́ве неꙋстанꙋтъ, е҆сли ст҃ителѣ ꙗко го́лѡвы Бг҃а и чл҃кѡвъ ко себѣ привлекꙋ́тъ досто́на пре҃ Бг҃омъ и челѡвѣки хо́дѧчи по Ап҃лꙋ промышлѧ́юще до́брая, нето҃мо пре҃ Бг҃омъ, но̑ и пре҃ человѣки. Апевне привлекꙋтъ кгды̀ ѿ грѣхѡ́въ ѡчища́тисѧ и ѿны́е ѿкоренѧти, а до́брые дѣла̀ насажа́ти бꙋдꙋтъ, за́поведи Бж҃їи̑ соблюда̀ючи, и такъ Бг҃ъ вни̑х, а ѡ҆ни̑ вБз҃ѣ пребывати бꙋдꙋтъ ꙗко Хс҃ реклъ; имѣѧ́ за́поведи моꙗ̀, и҆ соблюда́ѧ ѧ҆̑, то́ є҆ст любѧ́ мѧ, и҆ ѿц҃ъ мо́ возлю́битъ его, и кнемꙋ при́девѣ, и ѡбитѣ внего сотворивѣ.

и возрастать, и митрополиты и епископы не прекратятся, если святители, какъ главы, привлекутъ къ себѣ Бога и людей, достойно ходя предъ Богомъ и предъ людьми, и по Апостолу: «промышляя о добромъ не только предъ Богомъ, но и предъ людьми». А привлекутъ несомнѣнно, если будутъ очищать себя отъ грѣховъ и искоренять ихъ; а добрыя дѣла насаждать, соблюдая заповѣди Божіи. И такъ Богъ въ нихъ, и они въ Богѣ пребывать будутъ; какъ и Христосъ сказалъ: «имѣяй заповѣди моя и соблюдаяй я, той есть любяй мя, и Отецъ мой возлюбитъ его, и къ нему пріидевѣ и обитель у него сотворивѣ».

Аже бы̂ непри́ти̂ намѣ́стце едино̂ и Апостатѡвъ. Уважити копересторозѣ, а неконаследованю, през̂ што̂ ѿный волъки̂ а не па́стырѣ мо́влю мнима́ный ѿный владыки Михаилъ Рого́за̂; Кѵрилло Терлецки́, Ѵпатѣ' Потѣ', которы̂ злаѧ глава̂ и погибе̂, ѿпали, и пре̂што̂ унѣѧ ра́че̂ незго́да̂ и тубациѧ ста́ласѧ а̃; Пре̂ глупъство и̂. в̃; Та́ны вѣры и благочтїѧ не зна̂ли. г̃; Непобо́жне и грѣхопане жи́ли: д̃; Не кано́нне сти́ли сквено́му прибы́тъку ра́дуючисѧ. е̃; Непоканона и непочину подова́ющему цркӧвъ стра́тили. ѕ̃; Че́сти вла́сти и имѣни пра́гнули, потѣ пришло̂ дотого̂ же ѿ

А чтобы не придти на одно мѣсто съ отступниками, должно—для предосторожности, а не для послѣдованія—принять и ихъ во вниманіе. Почему отпали сіи волки, а не пастыри, т. е. сіи мнимые владыки: Михаилъ Рогоза, Кириллъ Терлецкій, Ипатій Потѣй, который есть злая глава и пагуба; и отъ чего настала Унія, или лучше, раздоръ и смятеніе?

1. Отъ неразумія ихъ. 2. Тайны вѣры и благочестія они не знали. 3. Неблагочестиво и грѣховно жили. 4. Посвящали не канонически, увлекаясь нечистою корыстью. 5. Вопреки церковнымъ правиламъ и надлежащему порядку,

вл҃ного па́стыра Патрїархи всел҃нъского а Архї-епи҃копа Конста҃тинопо́льскаго мѣли были сꙋдъ и кара́нъе принѧти, чого́сѧ ѡбавлѧ́ючи ꙋда҃ли́сѧ до Бискꙋпѡ҃ Лати҃ски҃, ѿ которы҃ лестною зве́-де҃ни ѡбе́тницею ѡ҃подвишъшенью ѡ҃ны҃ в поче́-сти на сто҃ки сенаторъскїе.

А наши за҃ святи́телѣ противъ томꙋ и҃ти и҃ постꙋпова́ти ма́ютъ, и втомъ Греко҃ и Сербѡмъ некгды полица́ли҃мо, стере́чисѧ пи҃но аби҃мосѧ вто́мъ са́ми ненаходили. а҃ле в бо́ѧзни и трепетѣ Бж҃омъ пра́вдою и҃ и́стинною и способами побѡ҃жны҃ми, пре҃кото́рыи Ба҃ и лю҃ до себѣ потѧ́гнꙋ҃ и повабѧтъ, а тые спо́собы и сро҃ки сꙋть тые;

погубили Церковь. 6. Жаждали чести, власти и богатства; а потомъ до того дошло, что должны были отъ собственнаго ихъ пастыря, Патріарха Вселенскаго и Архіепископа Константинопольскаго, подвергнуться суду и наказанію, чего опасаясь, прибѣгли къ Латинскимъ епископамъ, которые соблазнили ихъ льстивымъ обѣщаніемъ повышенія ихъ въ почести на сенаторскія мѣста.

Наши же святители должны дѣйствовать и поступать вопреки тому, и — какъ нѣкогда внушали мы Грекамъ и Сербамъ — тщательно беречься, чтобы и самимъ намъ не подпасть томуже; но въ боязни и страхѣ Божіемъ, прав-

а҃. Напервѣ ѿ самы҃ головъ все доброе почати̑ маетъ; то є҃, Митрополитъ, и Єпископове, и Архимандрытове, Ігуменове з іноки, и протопопове, свещенници и ієродіаконы, абы зсебѣ самы҃ првѣе всякꙋ злобꙋ и грѣхъ выверъгли и ѡчистилисѧ ведлꙋгъ Апла; измѣте ѕлаго ѿ ва҃ самѣ҃. и абы ѡно было вы̑ єсте чистіи̑, а̑то ѡ̑ни̑ но̑ не вси̑:

в҃. Жити светобливѣ, чистотне, непорочно а̑ справедливе а̑ притомъ и канонне рѧдити себе самы҃ и цр҃ковъю и мона̑тырѣ. Канѡны ст҃ы҃ ѿц҃ъ пи̑но чи̑тати, и ро̑сꙋжати ведлꙋгъ канѡ-

дою и истиною и богоугодными способами преклоняя и привлекая къ себѣ Бога и людей. А тѣ способы и средства суть слѣдующіе.

1. Все доброе должно начаться прежде всего отъ самихъ главъ, т. е. митрополитъ, епископы, архимандриты, игумены съ иноками, протоіереи, священники и іеродіаконы, да отвергнутъ сперва всякую злобу и грѣхъ отъ самихъ себя, и очистятся, по Апостолу: «измите злаго отъ васъ самѣхъ». И чтобы сбылось: «вы чисти есте;» а не сбылось бы: «но не вси.»

2. Жить свято, цѣломудренно, непорочно и праведно; а притомъ по правиламъ церковнымъ управлять са-

новъ, а҃. в҃. собѡрꙋ се҃мого.

г҃. Вмолитвⷯ впостѣⷯ и трⷷвости, такъже вчитаню книгъ цр҃кве своеⷷ ꙋставичне пребывати абы прⷷ ѡныⷯ Бг҃ъ былъ ꙋблаганыⷨ. а речъ певнаꙗ ижъ длѧ Архїерескоє побожности людови посполитомꙋ всѣ неправости бꙋдꙋтъ ѿпꙋщены. великий гнѣвъ Бж҃ий розжараетсѧ вдꙋховныⷯ исвѣцкиⷯ. потреба Архїереѡⷨ воскорѣ благати Бг҃а ꙗко некгды зросказанѧ моисеѡва Ааронъ зкадилницею впосреⷣ людꙋ скочивши ꙋмолилъ Бг҃а:

д҃. Вѣрꙋ цр҃кве всеⷯное и патрїархѡвъ зцѣлого и щирого ср҃ца и дꙋшѣ любити, вто

мими собою и церковiю и монастырями. Читать прилѣжно правила святыхъ Отцевъ и судить сообразно 1-му и 2-му правилу Собора седьмаго.

3. Непрестанно пребывать въ молитвахъ, въ постѣ и трезвости, также въ чтенiи книгъ своей Церкви, дабы тѣмъ умилостивить Бога. А то несомнѣнно, что за благочестiе архiерейское отпустятся прегрѣшенiя и простому народу. Великiй гнѣвъ Божiй разгорается на духовныхъ и свѣтскихъ: надобно немедля архiереямъ умилостивить Бога, какъ нѣкогда умолилъ Его Ааронъ, рынувшись, по повелѣнiю Моисея, съ кадильницею между народа.

4. Любить искренно отъ всего сердца и души Вѣру

то̑ко а не вино́ самы́мъ собѣ и всѣмъ збавенъе певное ѡбецꙋючи, ѡ҃хо́тными хотѣти ꙋмерети̑, вѣ́даючи же пр҃ѡкове на́ши Хр҃тїѧнъское вѣры кро́вїю набывали:

є҃. Ѡ҃бра҃ Хс҃ Апо́стѡловъ и посыла҃ и҃ и҃ дх҃ъ ст҃ы́ зы́шо́лъ нанѣ, и непрожнова́ли, але шли̑ и проповедали и сво́ ꙋр҃ѧ ѿправовали̑, подобне и Єпискѡ́пове н҃ши проповедати ма́ютъ правꙋю вѣрꙋ, и покаѧ́нїе, и҃ побѡжные ꙋчинъки̑, прехо́дѧчи дѡмы и҃ мѣ́ста благор҃ѡны навежаючи. венцъ и ꙋченикѡвъ свой могучи̑ вцр҃ква ꙋчи́ти посыла́ти подобны Архїдиѧконꙋ Сте-

Восточной Церкви и Патріарховъ, обѣщая въ ней только, а не въ иной, себѣ и всѣмъ несомнѣнное спасеніе; и желать охотно умереть въ ней, вѣдая, что предки наши христіанскую вѣру пріобрѣтали кровію.

5. Христосъ избралъ Апостоловъ и посылалъ ихъ; и Духъ Святый сошелъ на нихъ; и не пребывали они въ праздности, но ходили и проповѣдовали, и свой долгъ исполняли. Такъ и епископы наши должны проповѣдывать правую Вѣру и покаяніе и благочестивыя дѣла, обходя домы и навѣщая жилища благородныхъ. Также посылать и учениковъ своихъ, способныхъ учить въ церквахъ, и подобныхъ первомученику Архидіакону Стефану и Варнавѣ; а не дожи-

фанови̑ пръвомꙋченикови и варнавѣ: А не̑ того̀ сподѣватисѧ абы̑ до ни̑ прихожено и̑ кланꙗносꙗ и што̀ приношено. а̑ле добиватисꙗ землѣ ѡ̑бѣцаной ꙗко Мо́се́ и Ізра́иль, мо́влю по́двигами дх̑овны̑ми̑ доставати престо́ла ꙗко Апо́стѡлы ѡ̑бтѣкати гѡ̀роды ꙗковымисꙗ ѡ̑бира́ли, а не всꙋетѣ и пра́здности дни̑ свои провадити. Працꙋючимъ Бг҃ помо́жетъ. ꙗко златоꙋсты́ на Єфе̑ бесе̑е печалꙋющимъ и трꙋждающимъсꙗ и̑ бдꙗ́щимъ а не спꙗ́щимъ намъ подаетъ помо́щникъ Бгъ. Ча́сто собѣ ѡ̑но Апо̑то̑ское ро̑мышлꙗючи; горе̑ мнѣ аще неблаговествꙋю ꙋважа́ти

даться того, чтобы къ нимъ приходили, кланялись и что нибудь приносили; но искать обѣтованной земли, подобно Моисею и Израилю, т. е. достигать престола подвигами духовными; подобно Апостоламъ, обходить города, которые ихъ избирали; а не въ суетѣ и праздности провождать дни свои. Трудящимся Богъ поможетъ; и какъ говоритъ Златоустъ въ бесѣдѣ на посланіе къ Ефессеямъ: «печалующимъ и труждающимся и бдящимъ, а не спящимъ, намъ подаетъ помощникъ Богъ.» Часто думая объ ономъ Апостольскомъ изреченіи: «горе мнѣ, аще не благовѣствую», внимать и бесѣдѣ Златоуста на первую главу посланія къ Титу. И въ таковой проповѣди, какъ сами епископы, такъ и по-

и Хризосто́мовы сло́ва на посла́ніе ко Титу главы пръвое. Авто́ пропове́ди та самы Епископове яко и ѿ них поставле́ніи и посыла́ніи во всех црква и на кожды меца явне и выране абы научали. Ижъ вера цркве всходнее которую мы ныне вызнава́емо, естъ правдивая и збавенъе вне певное. Аже в костеле Латинорымъском и в иных зборах которые знего пошли якъ правдивой веры немашъ, та ани збавения неможно доступити але во всемъ веру догма́та и церемо́ніи цркве всходней хвалити и залеца́ти, а иніи все ганити облича́ти. Духовне една и росудне незлоречачи, але писмо

ставленные и посланные отъ нихъ, во всѣхъ церквахъ и на всѣхъ мѣстахъ пусть открыто и явственно научаютъ, что Вѣра Восточной Церкви, которую мы нынѣ исповѣдуемъ, есть истинная и спасеніе въ ней несомнѣнное; а въ Латино-Римской Церкви и въ другихъ сборищахъ, отъ нея происшедшихъ, какъ истинной вѣры нѣтъ, такъ и спасенія достигнуть невозможно. Вѣру же, догматы и обряды Церкви Восточной должны они во всемъ хвалить и одобрять; а другія отрицать и обличать, впрочемъ духовно и разсудительно, не злорѣча, но представляя писаніе, сильные примѣры и доказательства, и сіе обнародовать посредствомъ письма. Такимъ

и҆ важными прикладами и ꙋказами доносити, тоежъ та҃ и писмо҃ свѣдчити, и҆ такъ ты҃ способомъ срца҃ и҆ мысли правовѣрны҃ ꙋтвержатися, и при насъ сердечне ѡ҆поведатися, а заблꙋжеинцы наветатися до црк҃ве нашее бꙋдꙋтъ:

ѕ҃. Єпископове пи҃лно а розꙋважаючи повинни читати каноны светы҃ ѡ҆тцъ ведлꙋгъ канонꙋ соборꙋ семого.

з҃. Грѣхъ несправедливость, и всякую нечистоту фашъ злости и нещиро҃ такъ здх҃овны҃ яко изъ свѣцки҃ выкоренятати, бо поки вна҃ грѣхи, поты неможна намъ повстати. Манасія впокаянїи ̾понесены и свобожены нацртвѣ свое҃ сѣ.

образомъ сердца и мысли православныхъ будутъ утверждаться, и намъ съ искренностію открываться, а заблуждшіе станутъ обращаться къ нашей Церкви.

6. Епископы прилѣжно и съ размышленіемъ должны читать правила святыхъ Отцевъ, сообразно правилу Собора седьмаго.

7. Грѣхъ, несправедливость и всякую нечистоту, обманъ, злобу и неискренность какъ въ духовныхъ, такъ и въ свѣтскихъ искоренять; ибо пока въ насъ будутъ грѣхи, дотолѣ нельзя намъ возстать. Манассія, покаяніемъ возвративъ честь и свободу, сѣлъ на своемъ престолѣ.

и҃. Тр҇пели́ве и поко́рне всѣ̀ ѹ҆ра́зы такъ ѿ свои҆ ꙗко и ѿ свѣцки҆ зносити, а не ѿмще-ва́тисѧ, ани҆ слѡ́вы ани клѧтвами, ани и҆ными по́стѹпъка̑ пре҇ ꙗкнежъ ко̑векъ ѡ҆рга́на:

ѳ҃. Досто́ны и разѹмны и во благо҇честїи знамени́ты ревнителе́ на і҆ере́ство да҇мо а не на мздѣ̀ посвеща́ти, ани презъ себе самы, ани пре҇ поставленики свои ꙗкимъ ко̑векъ покри́валомъ и ѹ҆казыка́нїемъ потре́бъ и недоста́тковъ не̑вы-тѧга́ючи. А єсли бы кто̀ що да́лъ, бы дина҇ вдѧ́чне принѧ́ти. А єднакъ не длѧто́го по-светї҆и ктомѹ недѣти, але лѣта̀ ма́ючи҆ ведлѹ҇

8. Терпѣливо и покорно сносить всѣ обиды, какъ отъ своихъ, такъ и отъ свѣтскихъ, не мстя за себя ни словами, ни проклятіями, ни иными поступками, ни чрезъ какія средства.

9. На іерейство посвящать достойныхъ, разумныхъ и несомнѣнныхъ ревнителей благочестія, даромъ, а не изъ корысти, которой ни самимъ отъ себя, ни чрезъ своихъ намѣстниковъ не требовать ни подъ какимъ предлогомъ, ни чрезъ какіе намеки о своихъ нуждахъ и недостаткахъ. А если бы кто далъ что нибудь, хоть бы динарій, принять съ благодарностію; однакожъ посвящать не за это, а къ томужъ и не дѣтей, по возрастныхъ, сообразно 11-му правилу

канóнꙋ Новокесса́рїи̂ канóнъ, а҃і. И̂ шестого вселе̃ского собóрꙋ канонъ д҃і, и, е҃і. Певнаѧ естъ речъ пóкисѧ ѡлътаръ х҃въ несѡчиститъ ѿ нече́стїѧ и ересе́ и ѿ симóнїи̂ и нечистоты̀ и̂ ѿ глꙋ́пъства, пóты бл҃гти Д҃ха Пр҃та́го неплодоносити вна̃, и головѣ̀ на́ше́ не по̃нестисѧ, и врагѡ́мъ види́мымъ и невидимымъ несѡдолѣти:

г҃і. Молитвы и пóстъ нарочи́то та̃ Е̃пкѡ́пове ѩко и повсю́дꙋ Хр҃тїѧне е̂диногó дн҃ѧ постановити и ѿправлѧ́ти абы преслѣдованъе ꙋста́ло, а благочестїе квитнꙋло:

а҃і. До светóго мꙋ́ченичества та̃ себе самы

Неокесарійскаго Собора и 14-му и 15-му правиламъ шестаго Собора Вселенскаго. То несомнѣнно, что пока не очистится алтарь Христовъ отъ нечестія, и ересей и симоніи, отъ нечистоты и заблужденій, дотолѣ благодати Пресвятаго Духа плодоносною не быть въ насъ, и главѣ нашей не подняться, и не одолѣть намъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ.

10. Молитвы и постъ уставить нарочито въ одно время, какъ для епископовъ, такъ и для Христіанъ, и соблюдать сіе, чтобы гоненіе прекратилось, а благочестіе процвѣтало.

11. Возбуждать и приготовлять къ святому мученичеству, какъ самихъ себя, воспоминая слова Христовы: «па-

поминаꙋчи собѣ Хр҇това слѡва; Добрыи пастырь дꙋшꙋ свою полагаетъ заѡвца своꙗ ꙗко и ср҇ца люскїе загрѣвати и заправлꙗти. и абы радостно свой добръ шарпанинꙋ и выдерства носили, и винами пре ꙋрꙗды тѣмеженꙗ те и вꙗзенꙗ теп҇ѣли наконецъ и смерти всꙗкїи ꙗко мꙋченици ѡхотне подыimати прикладомъ Га нашего Іа Ха и мч҇никѡв стыхъ. ведаючи же вѣра наша кровю є фꙋндована, и кровю противъ всѣмъ ересемъ заставлꙗлисꙗ, иже тыи артикꙋлы вѣры и догмата. которыхъ постерегаючи зкостеломъ римскимъ єдночитисꙗ нехочемо, сꙋть кровю ѡблꙗны. Тое ꙋсебе неха Народъ

стырь добрый душу свою полагаетъ за овцы»; такъ и сердца народа; и чтобы радостно переносили расхищеніе и разграбленія своихъ имуществъ, и терпѣли бы какъ за вины притѣсненія отъ властей, а также и оковы. Наконецъ охотно, мученически принимать всякую смерть, по примѣру Господа нашего Іисуса Христа и святыхъ мучениковъ, вѣдая, что вѣра наша кровью утверждена и кровію отъ всѣхъ ересей защищалась; и что тѣ правила вѣры и догматы, для сохраненія которыхъ не хотимъ мы соединяться съ Латинскою церковію, запечатлѣны кровію. Пусть и то Русскій народъ возметъ себѣ во вниманіе, что въ нынѣшнемъ 1621 году защи-

рѡскій оуважаетъ, ижъ року нынешнего ахка. Не оунѣатами ани и благословеніемъ, але кровію и головами правовѣрныхъ Рѡссовъ мовлю преславутого Запорозского вѡйска запомочу бжиею и заблвеніемъ и молитвами нашихъ Епискѡповъ и всею дховенъства Кролевства Полского ѿ татаръ и ѿ туркѡвъ ѡборонили. И зажъ намъ неѡхотнѣ пристоитъ для цртва нбнаго и живота вѣчнаго кровъ дати точити, и мчникамися ставати:

ві. Книги на ѡборону благочтия писати и презъ тупографію выдавати. Стогна Василій Великій же неписали и неѡбличали ересе и блюз-

тили отъ Турковъ и Татаръ не уніаты и не ихъ благословеніе; но кровь и головы православныхъ Руссовъ, то есть, преславнаго войска Запорожскаго, [2] съ помощью Божіею и съ благословеніемъ и молитвами нашихъ епископовъ и всего духовенства въ Королевствѣ Польскомъ: и потому не охотнѣе ли намъ, ради небеснаго царствія и вѣчной жизни, должно предать кровь на пролитіе и искать мученической кончины!

12. Писать и печатать въ защиту благочестія книги. Василій Великій стеналъ, что не писали и не обличали ересей и богохульства еретическаго, и что «никого нѣтъ, кто бы воз-

нѣрства еретицкй et nemo est qui contradicat. А напротивны҃ ѿписовати. а ѡсобливе тера҃ на Мороховского й на совѣту вин҃ бовѣмъ ў нашй розный ѡпѣній а противныи ўвѣряютсѧ, и срце на на҃ злое беру҃. І которы книгу такую напише҃, тѣды абы ани вдру҃ неподавалъ, ани ў себе недержалъ, але абы Бгодуховѣнъным мужо҃мъ далъ ѡную презрѣти, йзазданіемъ ѡны҃, абы насвѣтъ пустилъ. з Апостатами ўнѣятами неѡбцовати, а на сповѣди лю ѡтое ўпоминати. а навертаючйсѧ на степе҃ тылко покаянія приймовати:

ражалъ». А противникамъ возражать письменно, и въ настоящее время, особенно Мороховскому; но только съ совѣта другихъ. Ибо у нашихъ разномысліе, а у противниковъ убѣжденіе въ своихъ вѣрованіяхъ и питаніе злобы въ сердцахъ на насъ. И если кто напишетъ какую книгу, то пусть ни въ печать не отдаетъ, ни у себя не держитъ, но даетъ *сперва* на разсмотрѣніе благовдохновеннымъ мужамъ, и *уже* по ихъ одобренію выпускаетъ въ свѣтъ. Съ отступниками уніатами не сообщаться, и народу на исповѣди тоже внушать; а обращающихся *въ Православіе* принимать только на степень кающихся.

13. Учреждать сообразно съ церковными правилами свои

г҃і. Абы҆ сѵно́ды свои подлѹгъ кано́нѡвъ чинили, где напро҃ абы себе сами Е҆пкпѡке справлѧ́ли. абы҆ ничо́го в ни҃ блазненого не находи́лосѧ. Пото҃ што̀ до клирѹ духо́вного и посполи́того лю́дѹ належитъ направлѧ́ли:

д҃і. Про́поведь в цр҃ква҃ абы҆ каждои нед҃ѣлѣ и҃ пра́зникѡвъ бы́ла:

є҃і. Шкѡ́лы фѹндова́ти поме́стахъ:

ѕ҃і. Бра́тства фѹ́ндовати:

з҃і. Ѡде́жды и стро́ю и поѣ́здѹ ꙗкъ дхо́внымъ присто́итъ зажива́ти ведлѹгъ кано́нѹ, ѕ҃і. се́мого собѡ́рѹ:

соборы, на которыхъ прежде сами епископы должны себя исправлять, чтобъ ничего въ нихъ не было соблазнительнаго; потомъ устроять и все то, что относится къ духовному клиру и мірянамъ.

14. Чтобы въ церквахъ каждый воскресный день и праздникъ была проповѣдь.

15. Учреждать по городамъ школы.

16. Учреждать братства.

17. Въ одеждѣ, нарядахъ и поѣздѣ, какъ прилично духовнымъ, сообразжаться съ 16 правиломъ седьмаго Собора.

18. Поставить въ Черкасахъ епископа.

и҃і. Єпископа во Черкасѣхъ фундовати:

ѳ҃і. Завчасу ѿдостойныхъ и премудрыхъ наступцовъ старатися имѣти и҆ готовыхъ ꙗко заживота А҆аронового Єлеазаръ за мойсеѧ, І҆исусъ Навинъ за Саула, Двдъ за того Соломонъ. Бгъ презъ І҆лїю Прррка І҆иуае на црство І҆илское вмѣсто Ахава помазалъ. и вмѣсто себе Єлисеѧ милотею на пророцство хиротонисовалъ, поставленїи людови Бжему ѡбвѣщени были: [вонимай] Бгъ самъ ѡбвѣщалъ наступцовъ чинити и добреся знародомъ дѣꙗло, а кому неѡбвѣстилъ и котрый того заживота нечинили, ѕлеся поводило ꙗко ѡтомъ библїꙗ

19. Стараться заблаговременно о достойныхъ и премудрыхъ преемникахъ и имѣть ихъ въ готовности, подобно, какъ при жизни Аарона былъ Елеазаръ, при Моисеѣ Іисусъ Навинъ, при Саулѣ Давидъ, при Давидѣ Соломонъ. Богъ на мѣсто Ахава помазалъ на царство Израильское Іиуя, чрезъ пророка Илію, который милотію вмѣсто себя поставилъ въ пророки Елисея; и о поставляемыхъ было объявляемо народу Божію. (Внимай!) Богъ самъ повелѣвалъ избирать преемниковъ, и народъ тогда благоденствовалъ; а кому не повелѣлъ и кто при жизни сего не дѣлалъ, тѣмъ было худо, какъ свидѣтельствуетъ о томъ Библія. А по смыслу 23 правила Антіохійскаго Собора слѣдуетъ, чтобъ

свѣдчитъ. А канонъ Антио: кг розумѣ абы зприваты або сродника своего которы Епкпъ за живота не учинил. бо и клириковѣ за своими приватами идучи лацно зезволяли бы владычое волѣ. Але нынешних часовъ подчасъ гоненїя за згодою всѣх беспечне может обрати и посвятити Еппа; А неуковъ и писма светого незнаючих и вонтпливых в вѣрѣ неставити, але книжных и духовное мдрости исполненых, и житие свѣдитествованое стяжавших на Архїерество возводити подлугъ Апла павла, а, тимоѳ: г. и титъ а, и ведлугъ каноновъ Лаодикїйского

никакой епископъ, при жизни своей, не дѣлалъ *кого нибудь преемникомъ* по частной своей выгодѣ, или изъ своихъ родственниковъ; ибо и клирики, слѣдуя своимъ выгодамъ, легко соглашались бы съ волею владыки. Но въ нынѣшнія времена, во дни гоненія, онъ съ согласія всѣхъ надежно можетъ избрать и посвятить епископа. Неучей, незнающихъ Священнаго Писанія и нетвердыхъ въ вѣрѣ, не поставлять; а возводить въ архіерейскій санъ ученыхъ, исполненныхъ духовной мудрости и содѣлавшихся извѣстными своею жизнію, какъ свидѣтельствуютъ: Апостолъ Павелъ I. къ Тимоѳ. I. 3, и къ Титу I; правила Собора Лаодикійскаго 12-ое и седьмаго Вселенскаго 2-ое; Юстиніановы Новеллы 117;

бі. (семого вселенъского в.) юстиніа Новвелла, рлз. Арменопȣлъ вкнизѣ Леѡна и Конъстатина листъ. рз, чг. Хрисостомъ на Ефе, г. Нравоученіе шестое. и на тита а. беседа в. и на тимофеа беседа і. и книга ѡ свещенъствѣ карѣстса владыками нѣкоторыми, и жидычинскимъ Архимандрытомъ которыи же безъ нареченыхъ настȣпцѡвъ своихъ зошли, светыи мѣсца вȣнѣю мȣсѣли ѡтпати. звеликою шкодою и ȣймою црркве бжее, азнашимъ незмѣрнымъ сердечныхъ болемъ. ѡтожъ, ѡтнынѣ, бы стрѣлы, мечѣ, ѡгнь и вѡды ѡкрȣцѣнъства выливано. теды епискѡпове едни подрȣгихъ абы настȣ-

Арменопулъ въ книгѣ Льва и Константина листъ 17, 93; Златоустъ въ бесѣдѣ на посл. къ Ефес. 3, въ правоученіи шестомъ; на Тита 1, въ бесѣдѣ 2-ой, и на Тимоѳея въ бесѣдѣ 10, и въ книгѣ о священствѣ. Мы наказаны нѣкоторыми владыками и Жидичинскимъ Архимандритомъ, чрезъ которыхъ, когда умерли безъ нареченныхъ себѣ преемниковъ, святыя мѣста принуждены были отпасть въ Унію, съ великимъ вредомъ и ущербомъ для Церкви Божіей, и къ безмѣрной сердечной нашей болѣзни. И такъ отнынѣ, хотябы стрѣлы, мечи, огонь и воды со всею свирѣпостью изверались: но епископы да преемствуютъ одинъ другому, и чины церковные да не пре-

пали, и чинове црковныи неуставали. иначе нелзя постратою збавенія такъ ити:

к҃ Не гнѣватися на молошй и нишй степене. кгды бы вчомъ Архїереовъ и инй престателе во поминали и перестерегали, и овшемъ допуститися упоминати, помятаючи на оно же и царо и патріархов перестерегано и обличано. А у патріарховъ особливы урядникъ на то є отдѣлены и естъ у каталогу патріаршй урядниковъ положены, а называется погрецку *Оη πομιμνησκανα* [3] пословенску, наказуя. воеже наказовати ст҃ителя тайно. Василий великий врекгула иноческий кажетъ воспоминати престателя.

кращаются. Иначе поступать не можно, безъ утраты спасенія.

20. Не гнѣваться на младшихъ и низшихъ степенью, если бы они архіереямъ и другимъ начальникамъ *что нибудь* напоминали, или *отъ чего* предостерегали; напротивъ, позволить имъ сіе дѣлать, помня, что и царей и патріарховъ предостерегали и обличали; а у патріарховъ опредѣленъ для того особый сановникъ, положенный и въ каталогѣ патріаршихъ сановниковъ, и называемый по-Гречески ὑπομιμνήσκων, а по-Словенски «воспоминатель», чтобы тайно напоминать святителю. Василій Великій въ монашескихъ правилахъ повелѣваетъ на-

Іафо́ръ тестъ мо́сеꙗ тестꙗ наставлѧ҄. Соломонъ хо҃ премꙋдрыи заживаѧ҄ порады захира́ма въ бꙋдованю це́ркве:

Ма́риꙗ егѵ̆птꙗнъка пре҃зо́симꙋ Ігу́мена Іѡа́на воспоменꙋла и ѡстерегла̀:

Пре҃бны Іѡа҄никі Патріархꙋ меѳо́дію ꙋпоминалъ мо́вечи абысꙗ еретиками бридили, а сами зособо́ю взгоде и влюбви жи́ли:

Неха́ небꙋдетъ встыдꙋ менъшихъ слꙋхати и ѿ ни навча́тисꙗ, а҄ле покори́тисꙗ Апо́столови мовꙗчомꙋ; Ащели и҄номꙋ ѿкрые́сꙗ се́дꙗщꙋ, пръвы да мо́лъчи́тъ:

цоминать настоятелю. Іофоръ, тесть Моисея, наставлялъ своего зятя. Соломонъ, хотя и премудрый, пользовался совѣтами Хирама въ сооруженіи храма.

Марія Египетская черезъ Зосиму напомянула игумену Іоанну и предостерегла его.

Преподобный Іоанникій напомянулъ Патріарху Меѳодію, говоря, чтобъ еретиками гнушались, а между собою жили въ согласіи и любви.

Пусть не будетъ стыда слушать меньшихъ и отъ нихъ научаться; но да покорятся Апостолу, говорящему: «аще ли иному открыется сѣдящу, первый да молчитъ.»

Пресвѵтера светаго ѡбаче вобгословїи не искꙋсна Дїаконъ имы вѣденїе бжтвеных словес ѡстереглъ исправилъ влтꙋгїи, которомꙋ то пресвѵтерꙋ рекли Аггли; Бгъ токмо ꙋстрой естъ члкѡмъ члки исправлѧти. Агглиже неѡбличаю ни наꙋчаю никоегоже. Потреба и то нам ꙋважати, ижъ не малый головнѣ были Потѣй ѵпатїй и Рогоза и иныи их единомысленый, а прецѧ прѡкове наши, и многии ѿних препростыи дерзали ѡбличати и неѡбавлѧлисѧ, тожъ и всѣмъ правовѣрнымъ подобаетъ творити.

Не наследовати ѡного безбожного папеж-

Діаконъ, имѣвшій вѣдѣніе Божественныхъ словесъ, предостерегъ и исправилъ въ литургіи того святаго, но не искуснаго въ богословіи пресвитера, которому Ангелы сказали: «Богъ уставилъ только людямъ исправлять людей; Ангелы же никого не обличаютъ.» Нужно и то намъ принять во вниманіе, что Ипатій Потѣй, Рогоза и другіе ихъ единомышленники, были не малыя головы; не смотря на то, предки наши, и многіе изъ нихъ весьма простые, дерзали обличать ихъ безбоязненно. Тоже прилично дѣлать и всѣмъ православнымъ.

Не слѣдовать тому безбожному папскому правилу, за который всеблаженнѣйшій Патріархъ Александрійскій Меле-

ского канону, ѿкоторой всеблаженнѣйши патрїархъ Алеѯа̑дрискӣ мелетӣ Папежа и его слꙋгъ строфꙋетъ. ижъ дворъ римъскӣ смѣлъ такӣ канонъ ꙋтворити жехотѧ̑ бы тмою за собою Папежъ до пекла тѧгнꙋлъ люде, жаденъ немаетъ ѡномꙋ речи сто̑, што чинишъ. Але Архїереєве иинныи пре̑стателїи кгды любовне допꙋстѧ̑ себѣ, воспоминати и творити бꙋдꙋтъ все пре̑написа̑ное то ѿцеве всн̑е, асынѡве в ѿцехъ пребывати бꙋдꙋтъ, итакъ согласїе иприклеченїе людꙋ ксебѣ станетсѧ:

ка̃. Поневажъ светы Андре Апо̑то̑ пе̑шӣ Архїепископъ Конста̑тинопо̑скӣ патрїарха вселе̑скӣ и

тій порицаетъ Папу и его служителей. Ибо Дворъ Римскій осмѣлился установить такое правило, что хотя бы Папа тму людей влекъ за собою въ адъ, никто не долженъ сказать ему: стой, что ты дѣлаешь! Еслиже архіереи и другіе настоятели любовно допустятъ дѣлать себѣ замѣчанія и будутъ исполнять все предписанное, то отцы въ сынахъ, а сыны въ отцахъ пребывать будутъ, и такимъ образомъ послѣдуетъ согласіе и приверженность къ нимъ народа.

21. Поелику святый Апостолъ Андрей есть первый Архіепископъ Константинопольскій, Патріархъ Вселенскій и Апостолъ Русскій, и на Кіевскихъ горахъ стояли ноги его, и

Рѡскій Апостолъ и на Киевскихъ Гѡрахъ нѡги его стали и рѡсію ѡчи его видѣли и уста благословили и сѣмена вѣры уна посѣялъ слушнаѧ ипобожнаѧ речъ празникъ ѡного, хвалебно и нарочито ѡдновити воистинъну Рѡссіѧ ничимъ не естъ ѿинныхъ Народѡвъ всходныхъ меншаѧ. мѣлабовѣмъ и ѡнаѧ Апостола всебѣ проповедника:

кв. Послати до патріархи констатинополского поблагословеніе помочъ ираду и на светую Афонъскую гору послати, вызвати и припровадити преподобныхъ муже Рѡссовъ, межи иными блаженъныхъ Кипріана и Іѡана порекломъ ви-

очи его Россію видѣли, и уста благословили, и сѣмена Вѣры *онъ* у насъ посѣялъ; *то* справедливымъ и богоугоднымъ будетъ дѣломъ—возобновить торжественно и нарочито его праздникъ. Во истину, Россія ничѣмъ не меньше другихъ Восточныхъ народовъ; ибо и въ ней проповѣдникомъ былъ Апостолъ.

22. Послать къ Константинопольскому Патріарху за благословеніемъ, помощью и совѣтомъ; а равно и на святую Аѳонскую гору, чтобы вызвать и привезти преподобныхъ мужей Русскихъ: въ томъ числѣ блаженныхъ Кипріана и Іоанна прозваніемъ Вишенскаго, и прочихъ тамъ находящихся, процвѣтающихъ жизнію и богословіемъ. Предстоитъ также духов-

ш҃ческого и҆ про́чіи҆ тамо ѡ҆брѣтаю́щи҆сѧ вжи́тіи и бг҃осло́віи цвиту́щи҆. Потреба єсть Духо́внаѧ абы и҆ рѡ́ссовъ ма́ючи҆сѧ и҆стинъно кожи́тію добродѣте҃ному, посыла́ти на Аѳо́нъ ѧкѡ в школу Духо́вную:

кг. Єсли несамы папѣжниковъ или дружину или исчадіє и҆хъ, сирѣчъ Аріѧ́нѡвъ, євангеликѡвъ, и лютера́нѡвъ наверта́ти, прина́мнѣй всеми си́лами ста́ратисѧ ѡ҆дыскова́ти ты҆ всѣ Рѡ́ссовъ кото́рыи цр҃кве всхо́дной и на҃ ѿступили: повинни то Архіереѡве по҃ збавеніємъ душевнымъ, бо ѿступники шлѧ́хта ба́рзо намъ шко́дѧтъ и блазнѧтъ невинъныхъ:

ная потребность, чтобы Русскихъ, искренно расположенныхъ къ добродѣтельной жизни, посылать на Аѳонъ, какъ въ школу духовную.

23. Если нельзя обращать самихъ Папистовъ и дружину, или исчадіе ихъ, то есть Аріанъ, Евангеликовъ и Лютеранъ; то по крайней мѣрѣ всѣми силами стараться отыскивать всѣхъ тѣхъ Русскихъ, которые отъ Восточной Церкви и отъ насъ отступили. Къ сему обязываются архіереи, ради спасенія души; ибо отступники дворяне сильно вредятъ намъ и соблазняютъ невинныхъ.

24. Всею душею въ смиренномудріи утверждаться на дог-

҃кд. Всєю дꙋшєю восмирєномꙋ́рїи̇ насвєты ѿцѡвъ востѡ́чны доуматͣ ипи́сма, и ꙗкъ доны́нѣ патрїа́рхѡвє, ҃д. вызнаваютъ полѣгати: а нє налатинскиⷯ сѵлїоги́смаⷯ. ани на̀ выкрꙋтнѐ прєⷬнѣ пєрєвєрнєныⷯ писмаⷯ вѣшатисꙗ а нє ѡбꙋча́тисꙗ и̇мъ:

А къ всємꙋ томꙋ прєнаписаномꙋ и впро́чаꙗ самъ Гдь Бг помоцїю, а Дхъ пртыи ра́доꙋ. а побꙋдкою и прикла́домъ и взо́ромъ Аплъ Павєлъ. н стыи Аѳанаси́. и стыи Іѡанъ златоꙋстыи и̇ прѡ́чїи. а стату́тъ єѵлигᷣа свєтыи а пра́тыка и̇ практы́кѡвє дѣꙗ́нїꙗ Апостолскаꙗ. конъститу́цїи, всѣхъ собѡ́ровъ канѡ́ны: тако-

матахъ и писаніяхъ святыхъ Отцевъ Восточныхъ, какъ и доныпѣ четыре Патріарха исповѣдуютъ; а не основываться на Латинскихъ силлогизмахъ и хитро ими извращенныхъ писаніяхъ, и не обучаться имъ.

Во всемъ же предписанномъ здѣсь и въ прочемъ, *да будетъ намъ* помощію самъ Господь Богъ, а совѣтомъ Духъ Пресвятый; а побужденіемъ, примѣромъ и образцемъ Апостолъ Павелъ, и святый Аѳанасій, и святый Іоаннъ Златоустъ и прочіе; а закономъ святое Евангеліе; а руководствами и руководителями Дѣянія Апостольскія, а уложеніями правила всѣхъ Соборовъ. При такихъ условіяхъ и выдумки, какія противъ

выми по́стꙋпъками ифѣкглѣ кото́рыи на на́ши выправꙋю́тъ, и тира́нні́ѧ, и ꙋнѣіа́ты ꙋста́ти мꙋ̈сѧтъ. єно́жъ то нє сло́вы ѡбноси́ти, алє дѣломъ впра́вдѣ и щирє выконыва́ти Аминь.

Й певна ӥ́ста же мы̀ ты́ми по́стꙋпъками и спосо́бами постꙋпꙋючи и живучѝ На́рѿ та́къ мѣ́сцкі́й и се́льскі́й ꙗ̑ко и шлѧхетъскі́й ко себѣ потѧ́гнемо и ꙋвѣримо, те́ды ꙋнѣѧ́тѡве видѧчи же са́ми зостали, ѿбѣгнꙋтъ ꙋнѣи и ищє́з-нꙋтъ ꙗко не бы́ти имъ. ѿ Гд҇и помозѝ на́мъ. Пресвета́ѧ Бц҇е покры́ и застꙋпи на҇. ст҇ыи мꙋченицы преподо́бный молѣте Бг҇а за на҇ да

нас изобрѣтаютъ, и тиранія, и Унія должны прекратиться: лишьбы все сіе не словами только выражать, но исполнять и на самомъ на дѣлѣ, по правдѣ и искренно. Аминь.

И то несомнѣнная истина, что такими правилами и способами, *такими* поступками и жизнію, мы привлечемъ къ себѣ и убѣдимъ какъ городской и сельскій народъ, такъ и дворянство. Тогда уніаты, видя что остались одни, отступятъ отъ Уніи и изчезнутъ, какъ бы ихъ и не было. О Господи! помоги намъ. Пресвятая Богородица! покрой и заступи насъ. Святые мученики и преподобные! молите Бога о насъ: да воздвигнется вновь благочестіе въ родѣ нашемъ Россійскомъ! Аминь, аминь, аминь!—

па́ки воздви́гнетъ благоче́стіе во ро́дѣ на́шемъ рωсі́йскомъ: Ами́нь, Ами́нь, Ами́нь:

Совѣтованіе о благочестіи (т. е. о Православіи) заимствовано изъ Луцкаго Сборника, въ который оно вписано около 1624 года.

1.— *При чтеніи Совѣтованія сего должно имѣть въ виду, что оно писано 1621 г., вслѣдъ за тѣмъ, какъ возстановлена была Митрополія Кіевская, сиротѣвшая 25 лѣтъ безъ своего Митрополита и православныхъ Епископовъ, и испытавшая столько гоненій и отступничествъ.*

2.— *Здѣсь разумѣется побѣда подъ Хотиномъ, одержанная преимущественно козацкою силою, подъ предводительствомъ славнаго Запорожскаго Гетмана Петра Конашевича Сагайдачнаго.*

3.— *Такъ въ подлинникѣ; на полѣ противъ этого слова приписано: «воспоминай.»*

XXXIII.

Реестръ списанѧ праⷡ привилееⷡ исправъ Брацкиⷯ Луцкиⷯ Розныⷯ: также Книгъ и Апаратовъ цeрⷦовныⷯ взлотѣ и срⷷебре ѡпраⷡныⷯ, теперъ которіе суть и напотоⷨ прибывати будуⷮ, до тогоⷨ реестру вписованы быти маюⷮ. А напроⷣ штосѧ переⷣ тыⷨ ѡколо Року, ҂ахкз. набыло еⷭ вписано:--

Ѡригинаⷧ привилею К. Іего. М. нафундованѧ цеⷬкви Браⷮкое пришпиталю:- Року ҂ахѳі к: днѧ феⷡралѧ.

Выпиⷭ зметриⷦ тогоⷨ привилею выданыⷨ: Вышукаⷮ

XXXIII.

Опись правъ, привилегій и разныхъ дѣлъ Луцкаго братства; а также въ сію опись должны быть вписаны книги и вещи церковныя, оправленныя въ золотѣ и серебрѣ, какія находятся нынѣ и впредъ поступать будутъ. А напередъ вписано, что передъ симъ около 1627 года прибыло.

Подлинная привилегія К. Его Мил. на построеніе церкви братской при богадѣльни, 1619 года 20 дня Февраля.

Выпись той же привилегіи изъ метрикъ. Отыскать.

Вы́пи҃ того҃ привилєю скни́гъ земскихъ Лѹцки҃:-

Посе́сїа Бра҃тва лѹцкого вшпиталъ:-

Ѡриги́на҃ прода́жи пла́цѹ ка҃дыбо҃ского ѿ его̑. м҃. Па́на фирлєѧ и҃ ма҃жонки его̑, его̑. м҃. кнѧзю Їюрїю Пѹзыне:-

Вы́пи҃ тое҃ прода́жи скни́гъ кгро҃ски҃.-

Фастикѹ҃ справъ ѿ ѹчастниковъ кгрѹ҃тѹ Сако҃ского, и҃за́пи҃ ѿ пото҃ко҃ Богѹшо́вы҃: Ї Тєстаме҃тъ Со҃тано҃ски́:-

Ставропїгїѡ҃ Патрїа҃хи Їєр҃ли҃ского на це҃ковъ Бра҃кѹю:-

Спи҃ и҃. м҃. Пано҃ шлѧхты ѡбывателе҃ воєво҃цтва҃ волы҃ско҃:-

Выпись той же привилегіи изъ Луцкихъ земскихъ книгъ.

Посессія Луцкаго братства на богадѣльню.

Подлинный актъ продажи участка *земли* Кандыбовскаго, *данный* его милостію г. Фирлеемъ и его женою, его милости князю Юрію Пузынѣ.

Выпись тойже продажи изъ книгъ гродскихъ.

Связка дѣлъ участниковъ грунта Саковскаго и запись Богушовыхъ потомковъ, и завѣщаніе Солтановское.

Ставропигіальная *грамота* Патріарха Іерусалимскаго церкви братской.

Списокъ ихъ мил. гг. дворянъ, обывателей Волынскаго воеводства.

Каталогъ бра(т)кий вбѣло(м) па(р)камине и(н)тролѣуованы:-
Книга бра(т)кая уписанїа вне спра(в) ипор(я)дковъ бра(т)ки(х):-
Протокулъ справъ и ли(с)то(в) ро(з)ны(х) вче(р)воно скурѣ:-
Ставропїуїωнъ Патрїа(р)хи Ко(н)ста(н)тинопо(ль)ского: Кир(и)ла.
Пор(я)дки бра(т)кїе Патрїа(р)шїе напа(р)камине спечатю:
Ωри(ги)на(л) запису даров(а)ны плацу ц(е)ковного бра(т)тву ω(т) его. м(и)л. князя юрїа Пузы(н)ы. накоторо(м) ц(е)рковъ.- тутже и другїе в(ы)ли(в)ки изаписы и посесїе доложоны:- которїе сутъ межи фастикулами внутръно(й) скри(н)це бра(т)кой за двѣма ключами:

Каталогъ братскій въ бѣломъ пергаминномъ переплетѣ.

Книга братская для вписанія дѣлъ и уставовъ братскихъ.

Протоколъ дѣйствій и разныя бумаги въ красномъ кожаномъ переплетѣ.

Ставропигіальная *грамота* Кирилла Патріарха Константинопольскаго.

Патріаршій уставъ братства, на пергаминѣ съ печатью.

Подлинникъ дарственной записи на церковный участокъ, на которомъ *находится* церковь, данный братству его милостію княземъ Юріемъ Пузыною. Здѣсь же приложены и другіе дарственные акты, записи и посессіи. Они находятся между связками во внутреннемъ братскомъ ларцѣ за двумя замками.

Апара́ты цр҃ковные:

Антимисовъ трѝ Га́тласовы ѡди̑нъ чи̑воны, дрȣги зеле́ны, трети лꙗзȣровы:

Кре́стъ сре́бръны злоти́сты А дрȣги кре҃ древꙗны рѣ́заны кедровы.

Ке́ли сребръны злотисты. и̑ диско̑ ѕвезда̀ ложица сребръные:

Кели и̑ ди̑косъ ценовы, А дони̑ ло́жица и̑ ѕвѣда сребръные.

Воздȣхъ Га́тласовы ви́шневы злиштвами гафтованы̑ми:

Церковная утварь.

Три атласныхъ антиминса: одинъ красный, другой зеленый, третій лазоревый.

Крестъ серебряный золоченый. А другой крестъ деревяный рѣзной, кедровый.

Чаша серебряная, золоченая. Дискосъ, звѣзда и ложечка серебряные.

Чаша и дискосъ оловяные, а къ нимъ ложечка и звѣзда серебряныя.

Воздухъ атласный вишневый, съ оторочками шитыми золотомъ.

Воздꙋхъ гатласовы чѣвоны.

Воздꙋхъ Китаичаны блокины.

Воздꙋхъ Адамашковы великий чивоны

Воздꙋшковъ малыхъ два.

Фелоносто е ри пятери, пешїе Бꙋкателовые чивоные нажолтомъ днѣ.

Дрꙋгїе чивоные перетыканые срѣбро.

Третїе Блекитные Адамашковые.

Четвертые ѕеленые Азамитные впаки перетыканые:

Пятые чарные Азамитные

А полейших двое. блокитные мꙋхаировые, иѕеленые и Кꙋтаичаные старїе:

Наракви четвери. а петрахилей три.

Воздухъ атласный красный.

Воздухъ китайчатый голубой.

Воздухъ камковый большой, красный.

Воздушковъ малыхъ два.

Фелоней, т. е. ризъ пять; первыя брокателевыя красныя на желтомъ фондѣ; вторыя красныя, прослѣженныя серебромъ; третьи голубыя камковыя; четвертыя зеленаго бархата, перетканаго въ полоски; пятыя черныя бархатныя.

А худшихъ двое: голубыя мухояровыя и зеленыя китайчатыя, ветхія.

Поручей двѣ пары, а епатрахилей три.

Єпетра́хилєвъ два̀ Адама́шковы ѡ҃ди чи҃рвоны́ а҃дру́ги пе́сти:

Стихаро́въ чоты́ри, ѡ҃ди гатласовы́ чирво́ны́: дїа-коньски́. дру́ги ку́та́чаны́ стари́. тре́ти дїаконьски брунаны́,

Четве́ртыи злотоглову пе́рского пе́стры́:

Стихарико́въ два̀ жо́лтогорячи́. А два̀ мухаеровы́ кита́чаны́

Ѡраро́въ дїаконьски́ два̀. ѡ҃ди чи́рвоны́ Адамашковы́. дру́ги́ пе́стры́ ро́зне претыка́ны́:

Стихаро́въ свяще́ничеьски́ ѕ҃. ѡ҃ди новы́ пе́стры́ дру́ги́ каштаховы́. А чтыри полоте́нных:

Пояско́въ чоты́ри: два̀ е́два́бные чо́рные шнуровые.

Епатрахилей камчатныхъ два: одинъ красный, а другой пестрый.

Стихарей четыре: одинъ красный атласный діаконскій, другой китайчатый ветхій, третій діаконскій кофейный, четвертый пестрый изъ Персидскаго глазета.

Малыхъ стихарей оранжевыхъ два. А два мухояровыхъ китайчатыхъ.

Орарей діаконскихъ два: одинъ красный камчатный, другой пестрый, различно перетканный.

Подризниковъ шесть: одинъ новый пестрый камчатный, а четыре холщевыхъ.

Поясовъ четыре: два шелковые черные на снуркахъ; а изъ

а два̀ ку̏та́чаны́ блокитны́. и҆ бавѣ̑нꙗны́ пстры́:
Застѣ̑гачка ку̏та́чанаѧ блоки́тнаѧ пу̑нтало̑ на не́
золоты҃ малѣ̑ких̾ два̑цеть чоты́ри:
Плащѐница на бѣломъ гатласѣ ѡ̑коло пи̑мо золотое:
Това́лни́ плотѣ̑ны҃ ро̑ны҃ шитга҃ едва́бга҃ и҆ блꙗш-
ками. а҃і.
Хустѡ̑ полотѣ̑ны҃ ше́стъ. І҆ру̑чниковъ два̀.
Едва́бни̑ ро́зны҃ се̑мъ.
Запо̑ по̑ ѡ̑бразами полотѣ̑ны҃ чоты́ри.
Запо́на ѡ̑коло престо́ла сѣтковаѧ зблга̑кою.
Запо́на у жа̑товника моско̑скаѧ. и҆ поло̑но зедвабе̑.

остальныхъ двухъ: *одинъ* голубой китайчатый, *а другой* пестрый бумажный.

Застежка китайчатая голубая: ожерелецъ на ней маленькихъ золотыхъ двадцать четыре.

Плащаница на бѣломъ атласѣ; вокругъ золотыя слова.

Товальней (т. е. *антиминсовыхъ платовъ или литоновъ*) холщевыхъ, различно вышитыхъ шелкомъ, съ блестками 11.

Платковъ холщевыхъ шесть, и утиральниковъ два.

Разныхъ шелковыхъ *платковъ* семь.

Занавѣсокъ передъ иконами холщевыхъ четыре.

Пелена сѣтчатая съ бляхою, возлѣ престола.

Пелена Московской *работы* у жертвенника, и холстъ съ шелковою ниткою.

Го́лꙋбъ сребрны́ злац҃ꙋшко́ⷳ напрестоло́ⷨ.

Ѡпо́нъ китайки зеленое дв҃ѣ.

О҃по́ⷨ допресто́лачотыри, ѿна Аꙁамиту чⷣ҇евоного. дрꙋгаꙗ пстраꙗ єⷣ҇вабнаꙗ. третїа вышиванаꙗ єⷣ҇вабеⷳ: єⷮ҇ напреⷣ҇.

Гри́веноⷨ дв҃ѣ злоти́стиⷯ ѿ ѡ́бразоⷡ скамыками про́ⷭ҇тыми:

Кꙋбокъ мосѧжны́ злоти́сты́.

Кели́ⷯ и҆ лоꙁ҃ка и҆ дискоⷭ҇ сребреные ѿ па́на не́стора доꙋживана даⷩ҇:

Кади́ⷧ҇ница сребрънаꙗ. и҆ дрꙋгаꙗ мосѧ҃наꙗ.

Голубь серебряный съ цѣпочкою надъ престоломъ.

Покрововъ китайчатыхъ зеленыхъ два.

Покрововъ на престолъ четыре: одинъ изъ краснаго бархата, другой пестрый шелковый, третій вышитый шелкомъ

Вѣнчиковъ отъ образовъ золоченыхъ, съ простыми камешками два.

Кубокъ желтомѣдный золоченый.

Чаша, ложечка и дискосъ серебряные, данные для употребленія господиномъ Несторомъ.

Кадильница серебряная, а другая желтомѣдная.

Кре́стъ сребрны́ злотисты́.

Крестⷧ҇ница, и҆мѣ́дница ценовые:

Мисоⷡ҇ двѣ̀ атре́тїа малаѧ цено́вые.

Лѣхтароⷡ҇ два̀ ценовыⷯ. А чотыри мосⷣ҇ныхъ. з рꙋⷦ҇ками.
А боⷧ҇шиⷯ спичастыⷯ мосⷣ҇ныⷯ два̀.

Коновоⷦ҇ малеⷩ҇киⷯ цено́выхъ. трѝ:

Лѣхтароⷡ҇ мосаⷣжныⷯ вели́киⷯ посреⷣ҇ цеⷬ҇кве два̀ склада-ныⷯ, А тре́тїи злама́ны.

Лѣтаⷩ҇ѧ москоⷡ҇скаѧ. посреⷣ҇ цеⷬ҇кви.

Ки́лимоⷡ҇ два̀. Коберцовъ, два̀.

Крестъ серебряный золоченый.

Крестильница и тазъ оловяные.

Два глубокихъ блюда, а третье малое оловяное.

Подсвѣчниковъ два оловяныхъ. А четыре желтомѣдныхъ съ ручками. А большихъ со шпилемъ желтомѣдныхъ два.

Кружекъ (съ крышками) малыхъ оловяныхъ три.

Подсвѣчниковъ большихъ складныхъ желтомѣдныхъ по рединѣ церкви два, и третій изломаный.

Паникадило Московской работы по рединѣ церкви.

Ковровъ два. Ковриковъ два.

Ѻбразы ѡправные Московскіе серебромъ, позлотистымъ згривнами Камеми сажоные. Которихъ є҃. ѕ҃i. Пять згривенками токо простыми.

Адва гривенки скамеми. а ѡдинъ сперлами пречтое:-
Ѻбразовъ малыхъ на древѣ рѣзаныхъ серебромъ злотистымъ ѡправныхъ. г҃.
Табличка мосянаа позлотистаа, Кумъ паргументъ, скамеми розными, которихъ є҃ ѡколо. ѕ҃. а веср̑оку ѡдинъ бошій вишневый. нотованыхъ кгузѣковъ серебрныхъ. з҃.

Образа Московской *работы*, оправленные въ позолоченное серебро, съ вѣнчиками, усаженными камнями.

Такихъ образовъ шестьнадцать.

Пять съ вѣнчиками простыми; два съ вѣнчиками, въ которыхъ вставлены камни, а одинъ Пречистой съ перлами.

Образовъ малыхъ, вырѣзанныхъ на деревѣ, оправленныхъ въ золоченое серебро три.

Табличка изъ желтой мѣди золоченая. Кумъ паргументъ (?) съ разными каменьями, которыхъ вокругъ 6, а въ срединѣ одинъ большой вишневый; пуговичекъ значеныхъ серебряныхъ семь.

Наⷣцаⷬскими двⷮми нерꙋкотворе́ны́ ѡбраⷥ҇, гри-
венка нанⷷ҇. а҃.

Навеликоⷨ ѡбразѣ спасовоⷨ што межи слꙋпами
гри́венокⷩ҇ три̏ сре́бръныⷯ:

Нанамѣсноⷨ ѡбразѣ прⷭ҇чтое ноше́на срѣбръное
злоти́стое зкришталоⷨ великиⷨ ѡколо него̀ ка-
мѣшкоⷡ҇. ѕ҃. роⷥныⷯ. таⷦже пеⷬстеⷩкоⷡ҇ золотыⷯ три̏.
ѡдиⷩ боⷧши́ зшмеⷧцеⷨ и чтыⷬма дїаментиками. дрꙋги́
меⷩши́ зтꙋркꙋсоⷨ. тре́ти́ здїамеⷩтикоⷨ бѣлымъ чеⷭкиⷨ.

Таблиⷱка срѣбрнаѧ злоти́стаѧ скоⷬꙋками натреⷯ
лаⷩцꙋшкоⷯ ѡбраⷥ҇ прⷭ҇чтое на не́ нарисовано.

Дрꙋгаѧ та́бличка срѣбрнаѧ меⷩшаѧ зобразоⷨ прⷭ҇чтое:

Надъ царскими вратами Нерукотворенный образъ; вѣнчикъ на немъ 1.

На большомъ образѣ Спаса, что между столпами, вѣнчиковъ серебряныхъ три.

На намѣстномъ образѣ Пречистой: привѣска серебряная золотая съ большимъ хрусталемъ; около него 6-ть разныхъ камешковъ; тамъ же три золотыхъ перстенка: одинъ большой съ эмалью и четырмя алмазиками; другой меньшій съ бирюзою; третій съ бѣлымъ Чешскимъ алмазомъ (т. е. *стразомъ*).

Табличка серебряная позолоченная, съ коронками на трехъ цѣпочкахъ; на ней начертанъ образъ Пречистой.

Другая табличка серебряная меньшая, съ образомъ Пречистой.

на тоⷨже ѡбраѕѣ кри́жикоⷡ сре́брныⷯ два̀. и҆ гривенька,
а̑бо мѣ́сѧчокъ сре́брныи҆. А корале́й вели́киⷯ, л҃ѕ,
На ѻ҆бра́ѕѣ пра́зничноⷨ воздвиже́нїа че҃ного кр҃та:
Крестиковъ трѝ срⷭ҇ѣбрныⷯ и҆ гри́векоⷡ ма́лыⷯ двѣ̀:
На ѻ҆бра́ѕѣ ст҃ой тро́ицы, гри́вѣка. а҃. срⷭ҇ѣбрнаѧ:
Фла́шка ценоваѧ квартоваѧ: што̀ на вино̀:

Кни́ги цр҃кви нада́ные и҆ за гро́шѣ бра́тскїе ку́пленые. напродъ:

Є҆ѵⷢ҇лїе ѡ҆пра́вное злоти́стое пи́саное но́вое: а҃.
Є҆ѵⷢ҇лїе дрꙋгое срⷭ҇ѣброⷨ ѡ҆пра́ное злотистое. в҃.

На томъ же образѣ крестиковъ серебряныхъ два и вѣнчикъ или луна серебряная; а коралловъ большихъ 36.

На праздничномъ образѣ Воздвиженія честнаго Креста: три серебряныхъ крестика и малыхъ вѣнчиковъ два.

На образѣ святой Троицы одинъ вѣнчикъ серебряный.

Фляшка оловяпая въ кварту, на вино.

Книги, въ церковь пожертвованныя и за деньги братскія купленныя. Напередъ:

Евангеліе новое писаное, въ золоченой оправѣ . . . 1.

Евангеліе другое, оправленное въ серебро, золоченое . . 2.

Єѵ҃лїе третїе старое бе҃срѣбра напр҇то҃ное. г҃.
Єѵ҃лїе четве҃тое ѡправное старое со҃тано҃ское: д҃.
Єѵ҃лїе ӱчите҃ное виленское дрӱкованое:
Ап҃лъ дрӱкова́ны́. Трефоло́ дрӱкова́ны́.
Василей вели́ки́ дрӱко́ваны́. Ѡ҃хта́ дрӱкованы́:
Триѡ҃ цвѣтнаѧ моско҃скаѧ дрӱкованаѧ.
Ӱставъ пи́саны: Ѱа҃ты҃ напо҃де́сти дрӱкованаѧ.
Библїа дрӱкованаѧ. Ѱа҃ты҃ дестоваѧ дрӱкованаа.
Теста́ментъ виле҃ски́ дрӱкованы́ напо҃де҃ти.
Слӱжебни҃ стрıати҃ски́ дрӱкова́ны́.
Требни҃ ѡстро҃ски́. Часосло́въ Киевски́ напо҃де҃ти:
Триѡ҃ цвѣтнаѧ пи́санаѧ. Йсаа҃ сѵрӱ҃нъ писаны́.

Евангеліе третье напрестольное, старое, безъ серебра . . 3.
Евангеліе четвертое оправленное старое Солтановское . 4.
Евангеліе учительное печати Виленской.
Апостолъ печатный. Триѳологіонъ печатный.
Василій Великій печатный. Октоихъ печатный.
Тріодь цвѣтная печати Московской.
Уставъ писаный. Псалтирь печатная въ четвертку.
Библія печатная, Псалтирь печатная въ листъ.
Новый Завѣтъ Виленской печати въ четвертку.
Служебникъ Стрятинской печати.
Требникъ Острожскій. Часословъ Кіевскій въ четвертку.
Тріодь цвѣтная писаная. Исаакъ Сиринъ писаный.

Ирмолоевъ два, кѹлимѧны, и нотованы.
Феѡфилактъ писаны на матѳеевъ стопъ.
Анастаси писаный. Помениⷦ браки.
Бесѣды Апостолскїе трое дрѹкованые. Апостолскїе.
Книжка дрѹкованаѧ бракаѧ виленскаѧ.

Ашто вскриⷩце бракой, знаходитсѧ ѡпроⷱ гроше,
то што бо́шїе речи вкоротце написаны сѹть:

Чароⷱ двѣ сребрныⷯ. Штѹкъ пѧть ламаныⷯ срѣбрныⷯ
ѿшаблѣ.
Лѣхтаⷬ срѣбрный. Ѡстрогъ пара сребрныⷯ.

Ирмолоевъ два: кулизмяный и значеный.

Ѳеофилактъ на Евангеліе отъ Матѳея писаный.

Анастасій писаный. Помянникъ братскій.

Три Бесѣды Апостольскія печатныя.

Книжка братская печати Виленской.

А что въ ларцѣ братскомъ находится, кромѣ денегъ, то
более значительныя вещи вкороткѣ записаны:

Двѣ серебряныхъ рюмки. Пять серебряныхъ изломанныхъ
штучекъ отъ сабли.

Подсвѣчникъ серебряный. Пара серебряныхъ шпоръ.

То́къ гꙋ҇саскі ѡ҆пра́вныі сребро҇ злотистыі.
Вы́куплено. Пꙋклевъ па́ра сребрныі ѿша́блѣ:
Ло́жка ломанаѧ сре́брнаѧ. Шапо҇ка Атласоваѧ.
Грамати҇ словє҇скі҇ дрꙋкова́ныі, чоты́ри.
Понебожчикꙋ па́влꙋ книжо҇ позосталыі, ро҇ныі, и҇ па҇тє҇.
Па҇тє́съ цє҇ковныі пѧтоголо҇ныі двоє. ста́рихъ.
Па҇тесъ шестоголо҇ныі тро́є, ѡ҇ныі погребныє, а҇дрꙋгїє малыє.
Тє҇мѣны ѡ҇смоголо҇ныє. стыі҇же ново переписа́ныє нєи҇тролѣкованы.
Па҇тесы ста́рыє ѡ҇смоголо҇ныє:

Токъ гусарскій оправленый золоченымъ серебромъ. Выкуплено.
Пара серебряныхъ головокъ отъ сабли.
Ложка серебряная изломанная. Атласная шапочка.
Грамматикъ Словенскихъ печатныхъ четыре.
Послѣ покойнаго Павла оставшіяся разныя книги и партесныя ноты.
Партесныхъ церковныхъ пятиголосныхъ старыхъ нотъ двое.
Партесныхъ шестиголосныхъ нотъ трое: однѣ похоронныя, а другія малыя.
Образцы осьми голосовъ: изъ нихъ недавно переписанные непереплетенные.
Партесныя ноты старыя осмиголосныя.

Шестодневецъ стари писаны. Диоптра скоропи̇сная.

Маргарита ча̄ скоропи̇сного. Диалог, и други̇е сеѯтены вкупѣ.

Тестаме̄тъ новы латински. Други тестаме̄тъ греки златински.

Грамматика грекая. Грамматика латинская донатъ.

Ли̇ мелетїа патрїархи. Вѣта гонѣта латинская споски.

Катехимъ латински споски. Дикцїона латински.

Ψалтыка латинская:

Шестодневъ старый писаный. Діоптра скорописная.

Маргарита часть скорописнаго. Діалогъ и другія тетради вмѣстѣ.

Новый Завѣтъ Латинскій. Другой Завѣтъ Греческій съ Латинскимъ.

Грамматика Греческая. Грамматика Латинская Доната.

Листъ Патріарха Мелетія. Vita honesta Латинская съ Польскимъ.

Катихизисъ Латинскій съ Польскимъ.

Словарь Латинскій.

Псалтирь малая Латинская.

Реестръ начасы потомные вкоторося будуть вписовати речи все прибываючі..., яко то легацие, книги, Апараты црковные. и стрѣба На оборону церкви.

Окоторое впочатокъ мушкетъ сребецем оправный леувал пан криштофъ древинский. ро. ахкs:
На образѣ намѣсномъ прчтое, таблиц двѣ сребрены нащмно обра прчтое вырисованы. Анадругом обра стого николы:
Баронѣушъ злегаций цековных куплены чере отца онофрия:

Опись, въ которую должны быть вписываемы въ послѣдующее время всѣ прибылыя вещи: какъ-то: завѣщанія, книги, утварь церковная и огнестрѣльное оружіе на защиту церкви.

Въ число котораго съ самаго начала: мушкетъ оправленный серебромъ пожертвовалъ г. Христофоръ Древинскій 1626 года.
На намѣстномъ образѣ Пречистой двѣ серебряныя таблицы, изъ которыхъ на одной написанъ образъ Пречистой, а на другой образъ святителя Николая.
Бароній, отъ церковныхъ пожертвованій купленный отцемъ Онуфріемъ.

На ѡбразѣ намѣсномъ кленоⷮ абоⷣ ношенаѧ, сребръное
злоти҃тое скаме҃ми и҃ спе҃лами. то е҃ ме҃ши иⷯ камени́
чтыри: а҆ пѧты́:
весрѡ҃ку бѡ҃ши́. и҃ пере҃ ѡколо.

Лати҃скіе двѣ книги доказанаѧ, што иⷯ зовуⷮтъ бе҃сеи
ѡпера и҃ ква҃то, зазлотыⷯ, е҃і купленые:

Поѧсоⷦ ѡбрꙋка сребрънаѧ позлотистаѧ штучоⷦ кд.
на ѡбраⷥ пр҃чтое надала, пани сени҃каѧ. ро҃. ахки.

Триѡⷣ по҃наѧ дрꙋкованаѧ Кїевскаѧ.

Чара срѣбрънаѧ.

Єпетрахилевъ два Аѯами҃ны́ че҃воныи́ спе҃лами:
Адамашковы́ дрꙋги́ че҃воны́.

На образѣ намѣстномъ клейнотъ или привѣска серебряная позолоченная, съ камнями и жемчугомъ, именно: четыре меньшихъ камня, и одинъ посрединѣ большой; вокругъ жемчугъ.

Двѣ Латинскія книги для проповѣди, подъ названіемъ Bessei Opera in 4-to, купленныя за пять злотыхъ.

Поясокъ; колецъ серебряныхъ 24, къ образу Пречистой, пожертвовала госпожа Сенницкая 1628 г.

Тріодь постная печати Кіевской.

Кубокъ серебряный.

Два епатрахиля: бархатный красный съ жемчугомъ, и красный камчатный.

наракви́цѣ двое чр̑воные Адамашковые.
запона плотеная ча́нымъ едвабе́ш шитая по̑добра-
зами:
запо́на ѿколо же̑тковника сѣтъковая з̑едвабе́ш и
блщакою шитая
Хустка по̑дѡбразо́м прчтое намѣстны́м ро̑ны́м ѐвабе́м
и блщакою вышитая.
ручни́к плотены́ ткацки́
крижи́к сребрьны́ мо̑ко̑ски́ зла̑цушко̑м.
ношеня сребрное злотистое моско̑ское зчоты́ми
каме́ми брунатными або вишневыми А п̑гаты́
весро̑ку велики́. хрисоли́т жо̑ты́.

Пара поручей изъ красной камки.

Занавѣска холщевая, шитая чернымъ шелкомъ подъ образами.

Занавѣска возлѣ жертвенника сѣтчатая, шитая шелкомъ съ блестками.

Платокъ подъ намѣстнымъ образомъ Пречистой, вышитый разноцвѣтнымъ шелкомъ съ блестками.

Утиральникъ холщевый ткацкій.

Крестикъ серебряный съ цѣпочкою, *работы* Московской.

Привѣска серебряная золоченая, Московской работы, съ четырмя камнями кофейными или вишневыми; а пятый по срединѣ большой желтой хризолитъ.

А межи ними пере҃ чотыри:
стиха҃ зелены́ мухáеровы́ и҃ ѡрáремъ.
ѡбра҃ пр҃чтое бц҃ы ѡпрáвны́ сребрьны́ позлотистьі́.
хустка збелы҃ шитю҃.
лацушо҃ сребрьны́ позлотисты́ накоторо҃ ѡгнивє҃. кд.
двѣ таблички срéбрьные злацушками.
крижикъ малы́ сребрьны́ злацушко҃.
стиха҃ полотены́ сщеничеки́.
Три тованѣ. Китáка вышиканаѧ.
Лѣхта҃ малы́ зесиками.
Служéбни҃ друковáны́ кѵевски́ надету. куплены́ зазло҃. є҃.

А между ними четыре жемчужны.

Стихарь зеленый мухояровый съ орарем.

Образъ Пречистой Богородицы, оправленный въ золоченое серебро.

Платокъ съ бѣлымъ шитьемъ.

Цѣпочка серебряная золоченная, въ которой 24 звена.

Двѣ таблички серебряныя съ цѣпочками.

Крестикъ маленькой серебряный съ цѣпочкою.

Подризникъ священническій холщевый.

Три товални. Вышитая китайка.

Небольшой подсвѣчникъ съ *уборкою въ видѣ* S.

Служебникъ печати Кіевской въ листъ, купленный за 5 злотыхъ.

Па҃ шо҃такоѿски́ микола́ кели҃ злоци҃ты́ нада҃ року
ахлѕ ѡктобра кє днѧ е҃ м҃. па҃ чашникъ воль҃ски́
па҃ лаврентъти́ древински́ кни҃ две ѡ҃ну василиѧ
велика҃ А дрꙋгую реченую Апокрыси҃ нада҃.
Панъ мировицки́ востроз҃ѣ мешкаючи́ нада҃ м҃ѣдницꙋ
Мосе҃дзовꙋю

Року ахли мц҃а Генварѧ ѡ҃смнацаго҃ днѧ его
м҃: па҃ фило҃ Еловицки́ нада҃ доце҃кви брацкое лу҃кое
бу҃кателовое штукъ десетъ.

року ахна мц҃а ма҃ца двана҃цатого днѧ Панъ
Стефанъ рыпъчи҃ски́ да҃ доце҃кве На ѡбра҃ Пре-
свѧтое бц҃ъ табли҃ку сребрнꙋю злотовъ пѧ҃:

Господинъ Николай Шостаковскій пожертвовалъ 1636 г. Октября 25 дня чашу золоченую.

Его мил. господинъ чашникъ Волынскій господинъ Лаврентій Древинскій пожертвовалъ двѣ книги: одну Василія Великаго, а другую подъ названіемъ Апокрисисъ.

Господинъ Мировицкій, жительствующій въ Острогѣ, пожертвовалъ тазъ желтомѣдный.

1638 года, мѣсяца Генваря 18 дня, его мил. господинъ Филонъ Еловицкій пожертвовалъ въ Луцкую церковь брокатели *(родъ штофной матеріи)* десять штукъ.

1651 года, мѣсяца Марта двадцатаго дня, господинъ Стефанъ Рыбчинскій пожертвовалъ въ церковь къ образу Пресвя-

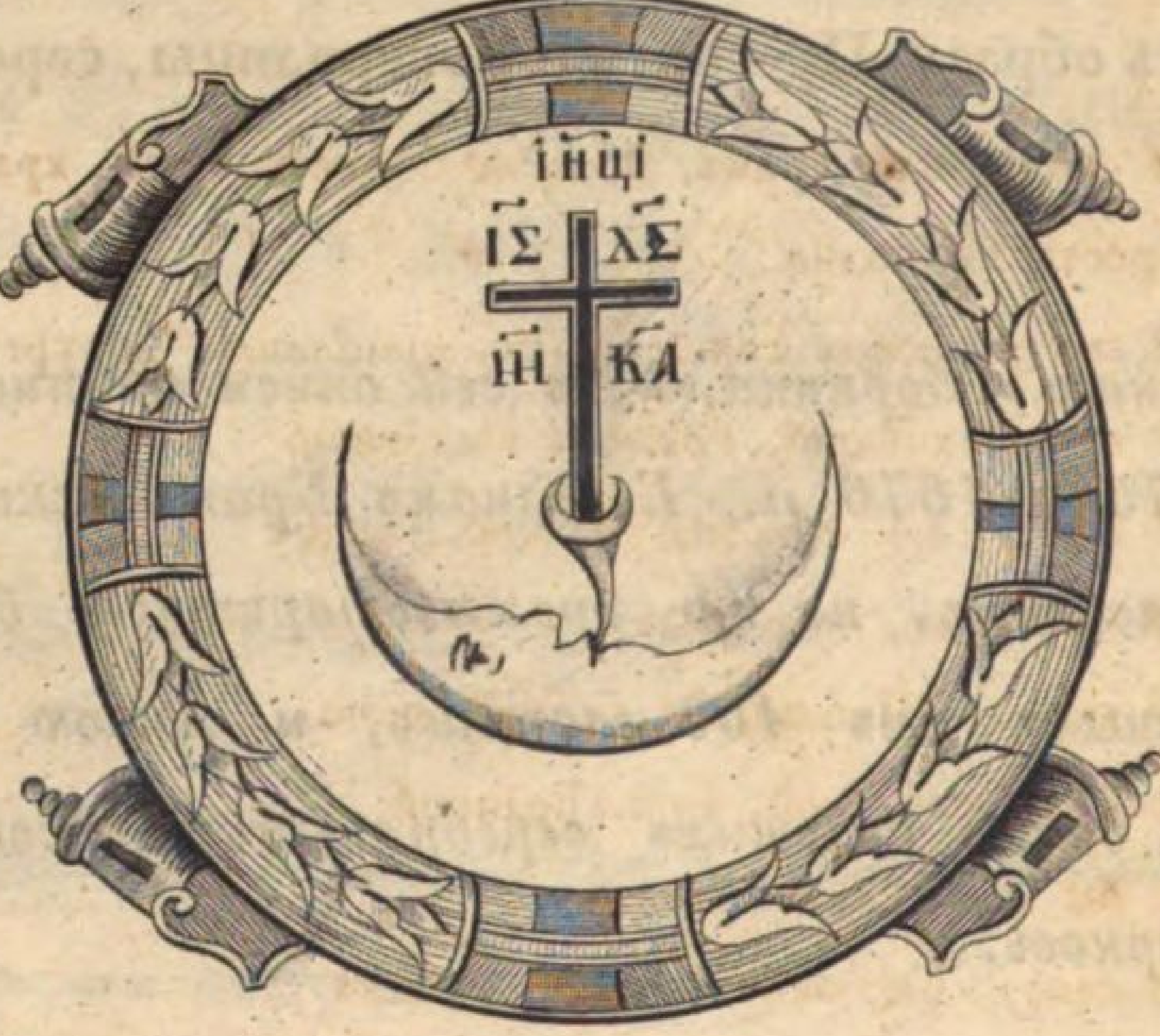
рокꙋ аҳнд мца июнıа двацатъ семого днıа Пнъ Самуелъ Соботъкевичъ да доцекве Бракое Лꙋкое на ѡбра пресвıатое Бци таблику сребрънꙋю.

той Богородицы, табличку серебряную въ пять лотовъ. 1654 года, мѣсяца Іюня двадцать седмаго дня, господинъ Самуилъ Соботкевичъ пожертвовалъ въ церковь братскую Луцкую, къ образу Пресвятой Богородицы, серебряную табличку.

Изъ Луцкаго Сборника.—Къ сей описи приписано еще по-Польски, 1675 и 1676 г. Богданомъ Братковскимъ скарбникомъ Брацлавскимъ, на то время старшиною братскимъ, о пожертвованныхъ имъ 100 злотыхъ, и Анною Олшанскою Гулевичевою двухъ большихъ серебряныхъ подсвѣчникахъ въ братскую церковь.

1.—*Съ сего Помянника, начатаго 1618 г., Іеромонахъ Іеремія Савицкій въ 1677 списалъ новый Помянникъ, изъ котораго выпись дворянскихъ Русскихъ фамилій на Волыни напечатана во 2 книгѣ* Кіевлянина, 1841 г. *Здѣсь, въ заключеніе Памятниковъ Луцкаго братства, предлагается страница изъ сего же Помянника, съ 1 листа наоборотъ, съ изображеніемъ креста и — по обычаю того времени — со стихотворною надписью того же Савицкаго:*

Брáцтво Луцькое крⷭ҇тъ хвъ загéрбъ маеⷮ.
Стыи живеⷮ, жити маеⷮ, и умираетъ.
Скрто хрта всѣ маю спотъкати дши.
Зде впѣсáнїе кгды Хс всѣ на судъ руши.
Хрте Бже, дай намъ тебé оглядати.
Нашонъ часъ, и одесную тебе стати.

Бже тойжъ страшного суду годины.
Непошли налѣвицу грѣшного худины.
Але за модлами премене зде вписаныи дшъ.
Ивсѣ стыи твои худину ззємлѣ внбо рушъ.

Конецъ перваго отдѣла.

ПОПРАВКИ

ВЪ ПЕРВОМЪ ОТДѢЛѢ.

На стран.

18. *стр.* *4 снизу, вм.* храмъ, *должно* божественный храмъ животворящаго Креста Господня

19. *стр.* *2 снизу, послѣ* священныхъ, *прибавить* литургіяхъ.

73. *стр.* *1 вм.* быхованю, *должно* выхованю

84. *стр.* *5 снизу, вм.* внести, *должно* внесши

100. *стр.* *13 вм.* бѣхъ, *чит.* быхъ.

132. *стр.* *9 снизу,* Шаплю, *должно* Шеплю.

136. *стр.* *14 вм.* Особенной, *чит.* Великой

168. *стр.* *17 вм.* чета, *чит.* отчета

202. *стр.* *3 снизу, вм.* напалп, *чит.* напали

210. *стр.* *2 снизу, вм.* лѣсдницѣ, *чит.* лѣстницѣ

256. *стр.* *5 и 9 снизу, вм.* камковый, *чит.* камчатный.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

АКТЫ

О ПРАВАХЪ И ОБЯЗАННОСТЯХЪ ВЛАДѢЛЬЦЕВЪ ПОЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ КРЕСТЬЯНАМЪ.

I.

Мѣновая запись Старосты Луцкаго Петра Яновича Игумену Пересопницкаго Монастыря.

Я петръ ıановичъ староста лꙋцкıи маршалко волынское земли. Вызнаваю симъ моимъ листомъ кождомꙋ добромꙋ, и потомъ бꙋдꙋчимъ комꙋ боудетъ потребъ его видети, алюбо чтꙋчи его слышати, сгосподарѧ королѧ его милости дозволенемъ азмитрополитовымъ и владыки лꙋцкого никифоровымъ менѧлъ есми сыгꙋменомъ пересопницкимъ зларионом тымъ всемъ своимъ именемъ на имѧ дѧдковичи, которое жь есми

I.

Я Петръ Яновичь, Староста Луцкій, Маршалокъ Волынской Земли, объявляю симъ листомъ своимъ, каждому доброму и потомкамъ, кому нужно будетъ сей листъ видѣть или слышать, когда онъ будетъ читаемъ: съ позволенія Господаря Короля, Его Милости, и Митрополита Владыки Луцкаго Никифора, я помѣнялся, съ Игуменомъ Пересопницкимъ Иларіономъ, всѣмъ своимъ имѣніемъ, называемымъ Дядьковичи, купленнымъ мною, навѣки и ненарушимо, у Землянина Во-

кꙋпи҃ оуземланина волꙑ҃ского, оу ва҃ка ста҃ковича дѧ҃кѡ҃ского вѣ҃но инепорꙋ҃но на ѥ҃ имѣ҃е на цр҃квное, на има на чемери҃, которое ж҄ь придано, и кма-настирю ст҃ое пр҃чтое кпересопници, а промени҃ ѥсми ему тое имѣ҃е дѧ҃ковичи, вѣчно и непорꙋшно со все҃ ст҃ы҃ ка҃ а внего кꙋпи҃ и са҃ држа҃ несѡставлаючи анивꙑмовлаючи на себе ничого, ислюми испо҃ми, издꙋбровами и съ сеножа҃ми изл҃ны изставы изводами. и со все҃ ст҃ы҃ што ктомꙋ имѣ҃ю прислꙋшае҃. а тый люди ѡ҃чичи мои, на има микꙋла илья юрець, данило, богда҃ васи҃ ѡме҃а,

лынскаго Ванька Станковича Дядьковича, на имѣніе Церковное, называемое Чемеринъ, данное Монастырю Пречистой Богородицы въ Пересопницѣ. А промѣнялъ я то имѣніе Дядьковичи, Игумену Иларіону, навѣки и ненарушимо, со всѣми принадлежностями, какъ я самъ у него купилъ и держалъ то имѣніе, не оставляя и не изъемля для себя ничего: и съ людьми, и съ полями, и съ дубравами, и съ сѣнокосами, и съ пахатными полями, и съ прудами, и съ водами, и со всѣмъ тѣмъ, что къ тому имѣнію принадлежитъ. А люди мои вотчинные на имя Микула, Илья, Юрецъ, Данило, Богданъ, Василь, Омельянъ, Онципоръ, Марко, Ганюкъ, Тимошко съ братомъ Иваномъ, Иванъ съ братомъ Мишкомъ, Гринъ, Сакъ, Ромейко, Петрашецъ, Опонасъ,

ѡнципоръ, марко, ганю҃, тимоⷲко из братѡⷲ зы-
ванѡⷲ, иваⷩ збратѡⷲ мишкоⷲ гриⷩ саⷩ ромейко, пе-
трашець ѡпонаⷩ, мартинець, богдаⷩ, васковиⷱ пе-
ковая, митрѡⷲ, пеⷮко. мають ему потому слу-
жити каⷦ есть втой земли ѡбычай, а проⷱ неⷯзе
ѿ неⷢ поити, а людей похожиⷯ шесть чл҃вкѡⷡ оутѡⷨ
имени оудꙗковичѡⷯ, анезаседелыи, коли оусхотꙗⷮ
ѿ неⷢ проⷱ поити каⷦ вземли ѡбычай есть, выхоⷣ
ѿдаⷡши волно емꙋ поити гдѣ хочеⷮ, а еще наⷮто
ктому имеⷩю црⷦвнмꙋ придаⷧ есми емꙋ десꙗⷮ коⷫ
гроⷲи широкое лиⷡби а естли ꙗ истое мены вы-

Мартинецъ, Богданъ, Васковичь, Пековая, Митрошъ, Петко должны служить Игумену Иларіону, по принятому въ той землѣ обычаю, а прочь не уходить имъ отъ него. А людей похожихъ (имѣющихъ право переходить отъ одного владѣльца къ другому), въ томъ имѣніи Дядьковичахъ, шесть человѣкъ. А незасѣдѣлые, (которые не обязались, по договору, прожить на льготѣ опредѣленное число лѣтъ), если пожелаютъ пойти отъ него прочь, то могутъ итти, куда захотятъ, заплативъ выходныя деньги, по принятому въ землѣ обычаю. А еще, сверхъ того, къ вышеупомянутому имѣнію Церковному, я придалъ Игумену Иларіону десять копъ широкихъ грошей. А если я этотъ мѣновой договоръ въ чемъ либо нарушу, или нарушатъ его мои дѣти, или родствен-

стꙋплю, а любо дѣти мои, а любо блиⷤнии мои изродꙋ моего теперь инапотѿ, амелибытꙋю мѣнꙋ рꙋшати и втое имеⷩ҇е вдѧ҇ковичи вступатисѧ тогды королю его млⷭ҇ти двѣсте рꙋблевъ заплачꙋ, а тое имеⷩ҇е чемериⷩ҇ маю подати игꙋменꙋ пересопницкомꙋ, лариѡнꙋ, а любо по неⷨ҇ бꙋдꙋчемꙋ таⷦ҇ доброе инарѧженое истоⷦ҇ кимиⷨ҇ люⷣми счетырма҃ чл҃вки, каⷦ҇ ѥ внеⷢ҇ взѧⷧ҇, ашто коли ѧ наложю на тое имеⷩ҇е начемериⷩ҇ дръжачи его всебе, тогды вси тии мои наклады маеⷮ҇ мнѣ игꙋмеⷩ҇ пересопницкии лариѡⷩ҇ алюбо понеⷨ҇ бꙋдꙋчии поплатити а десѧⷮ҇ коⷫ҇

ники мои, теперь или послѣ, и въ то имѣніе въ Дядьковичи будутъ вступаться: въ такомъ случаѣ, я заплачу Королю, Его Милости, двѣсти рублей, а вышеупомянутое имѣніе Черинъ долженъ буду отдать Игумену Пересопницкому Иларіону, или его преемнику съ тѣми же людьми, четырмя человѣками, въ такомъ же хорошемъ и исправномъ состояніи, какъ я самъ у него взялъ. А если что я издержу на имѣніе Чемеринъ, держа это имѣніе въ своемъ владѣніи: то всѣ издержки долженъ будетъ мнѣ Игуменъ Пересопницкій Иларіонъ, или его преемникъ, уплатить, включая сюда и десять копъ грошей, данныхъ мною въ придачу. А если что Игуменъ Пересопницкій Лаврентій, или его преемникъ, издержатъ на имѣніе Дядьковичи, или что прибавятъ, держа его

гроши придануѧ выраховали. ашто игумен пересоп-
ницкий лавретеи алюбопонем будучии, наложа на-
тое имее на дяковичи, или што прибава држачи
его всебе, тогды я имаю алюбо дети мои алюбо
ближнии мои вси тыи наклады и маю игумену
пересопницкому ларивону або по нем будучому по-
платити, атогды маю мне тое имее дяковское
подати та доброе инараженое истоикими люми
моими ѿчизними чловеков двадцат ипят. ашесть
чловеков похожих, как я и дал извверху выписано
стой ахтобы хотел игумену пересопницкому лари-

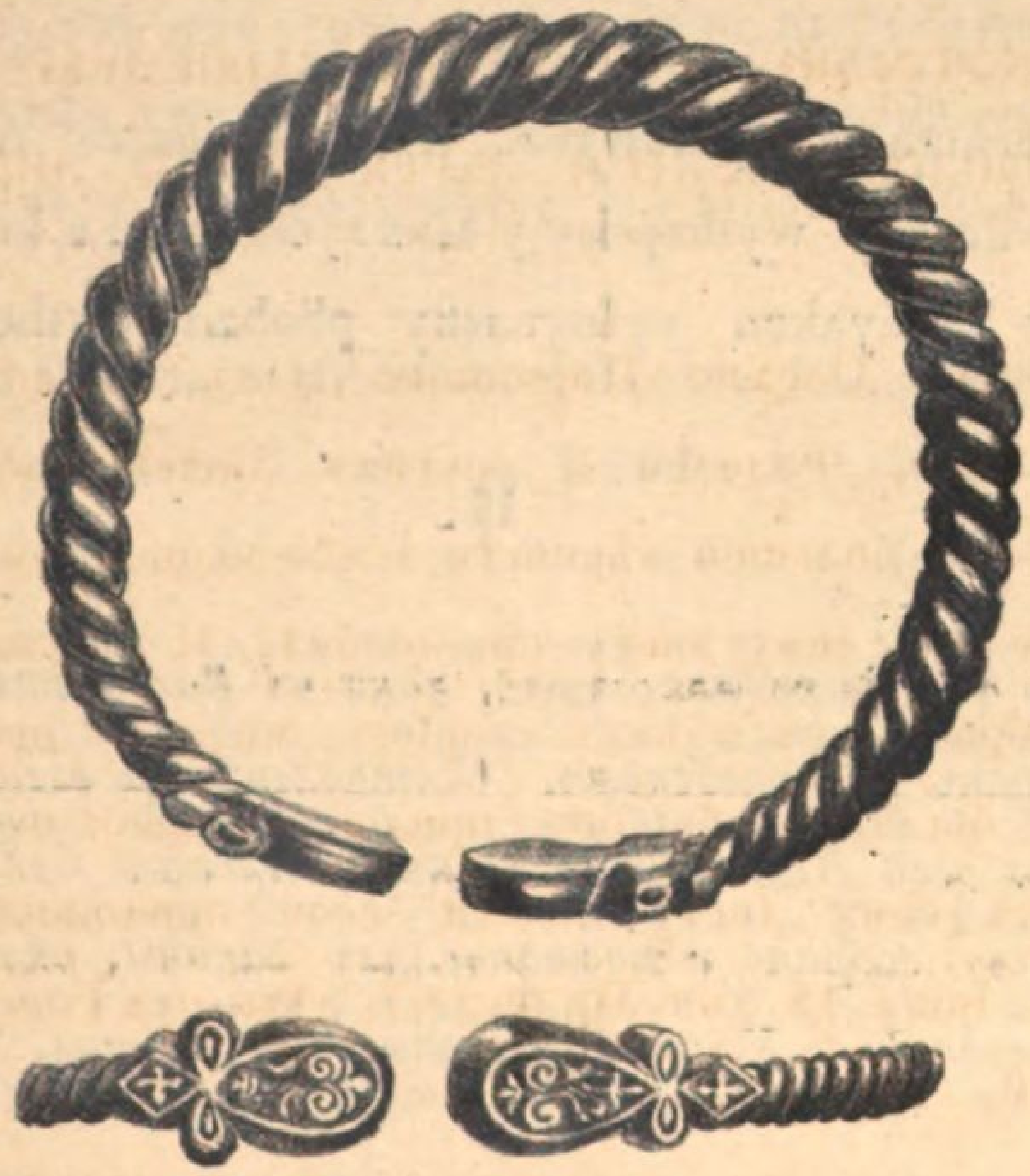
въ своемъ владѣніи: то я, или дѣти мои, или родственники мои, должны будемъ уплатить всѣ тѣ издержки Игумену Пересопницкому Иларіону, или его преемнику, а они тогда должны будутъ отдать мнѣ имѣніе мое Дядьковское, въ такомъ же хорошемъ и исправномъ состояніи и съ такимъ же числомъ людей моихъ вотчинныхъ, съ двадцатью пятью человѣками и шестью человѣками похожими, какъ я имъ далъ и какъ выше написано. А кто бы хотѣлъ Игумену Пересопницкому Иларіону, въ томъ имѣніи въ Дядьковичахъ, учинить несправедливость, въ отношеніи къ крестьянамъ, или землямъ, или границамъ: то я обязываюсь защищать его отъ всѣхъ такихъ несправедливостей. А при томъ былъ Владыка Луцкій Никифоръ, Князь Ѳедоръ Четвертенскій, Князь Васи-

вонꙋ оутеⷲ҇ имѣ҃и оудꙗ҃ковичѡ҇ кривдꙋ вчини-
ти влюдеⷯ҇ алюбо взеⷲ҇ли, алюбо вграницаⷯ҇, ꙗ по҃-
нимаюсꙗ ѿ вси҃ кривдъ єго боронити апритѡⷨ҇
бы҃ вл҃ка лꙋцкий, никифоръ кнзь федⷪ҇ръ четвер-
те҃ский кнѧ҃ василей козечи҃, ѡлехно порицкого
сн҃ъ, ламаⷩ҇ хорꙋжий лꙋцкий, ꙗцко фалелей инныⷯ҇
людей добры҃ было много, апролєшꙋю справеⷣли-
вость вышеписаныⷯ҇ речей и печаⷮ҇ свою приложи҃ ксемꙋ
листꙋ и просили ємо ты҃ людей добры҃ изѡѡбꙋ
сторѡⷩ҇ которыи притоⷨ҇ свеⷣцеⷨ҇ были абы ѡны свои
печаⷮ҇и приложили, и и҃ мл҃ть до сего листꙋ печати

лій Козечичь, Олехно Порицкого сынъ, Ламанъ Хорунжій Луцкій, Яцко, Фалелей и другихъ людей добрыхъ было много. А для большей вѣрности всего вышеписаннаго, я печать свою къ сему листу приложилъ. И просили мы тѣхъ людей добрыхъ, съ обѣихъ сторонъ, которые при томъ свидѣтелями были, чтобы они приложили свои печати; и ихъ милости къ сему листу печати свои приложили. Писанъ въ Луцкѣ, Іюня 18 дня, Индикта 7, лѣта отъ Рождества Христова 1490.

свои приклали. пса̑ влуцку, Июня ӣі де̑ инді̑ з҃ по̑ леты рожества х̑ва, ҂а̑ лѣ̑ и у̑ лѣ̑ и ч҃ лѣ̑.

Подлинникъ на пергаминѣ, съ четырмя восковыми, привѣшенными на шелковыхъ снуркахъ печатями, изъ которыхъ двѣ утратились. Доставленъ въ Коммиссію изъ Архива Почаевской Лавры Духовнаго Собора.

II.

Ustawa na ludzii pochoze tak Woiiewocztwie Poloczkiem, iako y Witepskiem, wsithkiey Sliachty namową iest wiecznо postanowiona, pod seymem vilnyenskiem ktory schiedzial y stanowil okolo Swiąta Panni mariej offierowanya 1 5 5 1.

My Herman chrepthowycz. Bozą myloscзą Archiepyskop wladykapoloczky wythepsky y Mssczyslawsky. a knyasz Joseph Jassiensky Ardzyakon vylnyensky plieban wythepsky a pan

II.

Уставъ о людяхъ похожихъ, какъ въ Воеводствѣ Полоцкомъ, такъ и Витебскомъ. Составленъ на всегда, по совѣщанію всей Шляхты, во время Виленскаго Сейма, который былъ собранъ и постановлялъ законы, около праздника Введенія во Храмъ Пресвятыя Богородицы, 1551 года.

Мы Германъ Хребтовичь, Божіею Милостію Архіепископъ, Владыка Полоцкій, Витебскій и Мстиславскій, — и Князь Іосифъ Ясѣнскій, Архидіаконъ Виленскій, Плебанъ Витебскій, — и Панъ Юрій Зеновьевичь Державца Чечерскій и Про-

Jurgy Zenowewycz dzerzawcza czeczersky y propoysky. a Iwan a Mychaylo a Pawel Iwanowyczy Sopyhy Woyewodzyczy podlyaskie. a knyasz Pawel Juryewycz Sokolynsky. a knyasz Iwan Wassylyewycz Zylynsky. a knyasz Iwan a knyasz Andrey Piothrowyczy Massalskie. a knyasz Hryhory Iwanowycz Siensky. a knyasz Iwan Bochdanowycz Wydynsky. a Lew Iwanowycz Roszky dzerzawcza Markowsky. a Nykyffor Boboyed dzerzawcza uczensky. a Semyon Kmyczycz dworanyn hospodarsky. a knyasz Dmythr Hlynsky. y vssy boyare shlyachtha popy myesczanye y sluhy panczernye kothorye ymyona y osyadloscy szwoye w powyecze wythepskym mayą zwolylyszmy sye myedzy sobą. wssysczy spolnym y yednosthaynym obyczayem vmowe y posthanowyenye na lyudze wolne pochoze

пэйскій, — и Иванъ, и Михайло, и Павелъ Ивановичи Сапѣги, Воеводичи Подляскіе, — и Князь Павелъ Юрьевичь Соколинскій, и Князь Иванъ Васильевичь Зилинскій, и Князь Иванъ, и Князь Андрей Петровичи Мосальскіе, и Князь Григорій Ивановичь Сѣнскій, и Князь Иванъ Богдановичь Видинскій, и Левъ Ивановичь Роскій, Державца Марковскій, и Никифоръ Бобоѣдъ, Державца Ученскій, — и Семенъ Кмичичь, Дворянинъ Господарскій, — и Князь Дмитрій Глинскій, и всѣ Бояре, Шляхта, Священники, мѣщане и слуги панцерные, имѣющіе поземельную собственность и осѣдлость въ Витебскомъ повѣтѣ, согласились между собою, всѣ вмѣстѣ и заодно, сдѣлали о людяхъ вольныхъ похожихъ слѣдующій уговоръ и постановленіе о томъ, на какихъ условіяхъ такимъ

na czymby za namy myeskacz myely uczynyly thym obyczayem y w then sposob. ysz w ussylyenyąch szwoych nyemamy yusz oth thych czasow Roku Bozego Thyssioncz pienczsseth pienczdziessionth pierwssego lyudzy wolnych pochozych kaszdy znasz za sobą ynaczey osadzywacz yedno pothemu yako sye tho y w zemy poloczkiey zachowywa. tho yesth na czwarthey doly ysz kaszdy czlowyek pochozy wolny ma nam panow szwoym dawacz s zytha y zewsselyakiego ynego sboza dolyą czwarthy sznop kthora ma bydz mloczona za nassym posielnykiem y onych paslonczow nassych mayą karmycz y dolye odwyescz tham gdzie gym oth nasz roskazano bendze. A s pczol kthore za namy myeskayącz przyplodzą. thedy mayą ony nam polowycze myodu dacz. a na kaszde lyatho oszm

людямъ жить у насъ. Каждый изъ насъ, съ этого времени, съ тысяча пятьсотъ пятьдесятъ перваго года, не будетъ уже, въ своихъ селеніяхъ, водворять за собою людей вольныхъ похожихъ иначе, какъ по принятому въ землѣ Полоцкой обычаю, то есть на четвертой долѣ, такъ что каждый вольный похожій человѣкъ долженъ намъ, панамъ своимъ, давать, отъ ржи и отъ всякаго другаго хлѣба, долю—четвертый снопъ, которая доля должна быть смолочена при нашемъ посланцѣ. При томъ, они должны кормить посланцовъ нашихъ и доставлять долю нашу туда, куда имъ отъ насъ приказано будетъ. А съ пчелъ, которыхъ разведутъ они, живя за нами, должны давать намъ половину меду. А каждое лѣто, должны, на нашемъ хлѣбѣ, работать на насъ восемь

thlok za nassym chliebem, mayą na nasz robycz. dwa dny na paranyne oracz. dwa dny lyoda przessiecz. dwa dny syana kossycz. a dwa dny zytha y wsselyakiego ynego sboza zyąncz. A wyessieny thydzien na dworze pana szwego chromyny znow budowacz. albo stharych oprawowacz. y zymą w lowy y na yezora chodzycz mayą. A kthory czlowiek pochozy na they czwarthey doly za namy siesscz nye zachcze. thedy ma przesz rok w kaszdey nyedzely liecze y zymye dwa dny skosą. sochą. sierpem. syekyrą. y ze wssysthkym thym sczym iemu oth pana i.go roskazano bendze robycz. A the oszm thlok lyecze za nassym chliebem przeth sye robycz powynyen bendze. A yeslyby kthory czlowyek przecz za kogo ynego poydzc chczal thedy ma paranyne za czassu panu szwemu liecze othkazacz.

толокъ, два дня пахать паровое поле, два дня рубить ледъ, два дня косить сѣно, два дня жать рожь и всякіе хлѣба, весною, въ теченіи недѣли, строить, на дворѣ своего пана, новыя зданія или починивать старыя, а зимою ходить на охоту и на ловлю рыбы, въ озерахъ. А если какой похожій человѣкъ не захочетъ жить за нами на четвертой долѣ, то долженъ, въ теченіи года, лѣтомъ и зимою, работать два дня въ недѣлю, съ косою, сохою, серпомъ, топоромъ и со всѣмъ тѣмъ, съ чѣмъ ему отъ пана приказано будетъ; а вышеупомянутыя восемь толокъ все таки повиненъ будетъ лѣтомъ отработать, на нашемъ хлѣбѣ. А если бы который человѣкъ захотѣлъ перейти къ кому нибудь другому, то долженъ заблаговременно, лѣтомъ, уступить пану своему паровое поле

a na sbor wsthempywssy w posth wielky na pyrwssey nijedzely czolem vdarywssy. y kunycze wychodną dwanascze grossy shyrokych zaplaczywssy wycz przecz. A yeslyby thego roku sboru omyeskal. thedy yusz nyelza yemu przecż poycz asz do drugiegosz roku sborusz. A yeslyby kthory czlowyek myeskayącz na syelye dom szwoy albo gumno ognoyl thedy ydącz przecz. ma zassye oprawycz y obudowacz pothemu yako y sam zasthal. A yeslyby ktho czlowyeka wolnego na syrem korzenyu osadzycz myal gdzieby siedlyscza any rospassy gothowych nyebylo. thakowemu woliey ma bycz dano dziesiencz lyath. a wysiedzawssy wolyą ma thesz dolyą czwarthy sznop dawacz y wszysthkie the sluszby y powynnosczy yako wyssey yesth opysano pelnycz. A kthory wnydze w chromynę gothową

и, явившись на мірскомъ сходѣ, на первой недѣлѣ великаго поста, ударивши челомъ и заплативши выходную куницу — двѣнадцать широкихъ грошей, выйти прочъ. Но еслибъ онъ, въ томъ году, пропустилъ мірской сходъ, то ему нельзя уже будетъ уйти прочъ, даже до мірскаго сходу слѣдующаго года. А еслибъ который человѣкъ, живя въ селѣ, допустилъ до разстройства свой домъ или гумно, то, выходя прочъ, долженъ опять поправить и обстроить, чтобъ было такъ, какъ онъ самъ засталъ. А если бы кто поселилъ вольнаго человѣка на сыромъ корнѣ, гдѣ бы не было селитьбы, ни готоваго распаханнаго поля; такому человѣку должно быть дано десять лѣтъ льготы, а высидѣвши льготныя лѣта, онъ долженъ также давать долю — четвертый снопъ и нести всѣ службы

y na rospassy roszroblyone. thakowemu woliey nyeth. A yeslyby kthory czlowyek. yaką chromyne nasthronye kupyl. thedy ydącz przecz wolno yemu komu zachcze yą przedacz. nysly yeslyby spusscz nassych czo sobye przybuduye thedy ma tho wsyszthko w czalosczy zosthawycz. A czosie dothycze thych lyudzy nassych kthorzy pyrwey thego za namy na kunyczach siedzely. czy thakyesz w the theraszny eyssą vstawę nassą mayą przywroczeny bycz. Kthore posthanowyenye mamy my wssysczy yednosthaynye y nyeodmyennye thrzymacz. y na they doly na czwarthym sznopye, a nye na kunyczach lyudze wolne za sobą myecz y osadzacz mamy. Ze wssysthkymy thymy pozythky y sluszbamy gych wyssey myenyonymy. A yeslyby kthorykolwyek ze wssysthkych thych sthanow

и повинности, какъ описано выше. А который водворится въ готовомъ домѣ и на разработанномъ пахатномъ полѣ, такому льготы нѣтъ. А если бы который человѣкъ купилъ на сторонѣ какой нибудь домъ, то вольно ему, выходя прочъ, продать тотъ домъ, кому захочетъ; но если пристроитъ себѣ что нибудь изъ нашего лѣса, то все то должно оставаться въ цѣлости. Что же касается до тѣхъ изъ нашихъ людей, которые, прежде сего, жили за нами, платя куницу, тѣ также должны быть подчинены настоящему нашему уставу, который мы всѣ обязаны исполнять единодушно и неизмѣнно, и вольныхъ людей мы должны держать и водворять за собою не на куницахъ, а на вышеозначенной долѣ — на четвертомъ снопѣ, со всѣми вышепоименованными отъ нихъ до-

nassych lyudzey wolnych na ynakssych lyekczeyssych sluszbach y podathkach a z vlasscza na kunyczach za sobą dzyerzecz y osadzywacz y czymkolwyek thego posthanowyenya nassego narusycz y z nyego wysthempycz myal a byloby tho na ny slusznye prewyedzono y dosznano. thedy thakowy kaszdy ma wyny Hospodaru Koro:iego mczi zaplaczycz pienczseth kop grossy. A na thwardoszcz they vmowy y spolnego posthanowyenya nassego y pyeczenczy smy szwoye do thego nassego lysthu poprzykladywaly. Pysan Wythepsku pod lyathem Bozego narodzenya Thyssioncz pienczseth piendzessionth pyrwssego roku myesioncza Septembra wthorego dnya Indyktha albo pocztu dziessionthego.

ходами и службами. А еслибъ кто изъ всѣхъ тѣхъ сословій нашихъ держалъ и водворялъ за собою вольныхъ людей, довольствуясь болѣе легкими повинностями, а особенно куницами, и въ чемъ нибудь нарушилъ сей уставъ или отступилъ отъ него, и это было бы на него доказано и дознано, тотъ долженъ заплатить Господарю Королю, Его Милости, пени пятьдесятъ копъ грошей. — А въ утвержденіе этого уговора и совокупнаго постановленія нашего, мы и печати свои, къ сему нашему листу, приложили. Писанъ въ Витебскѣ, лѣта, отъ Рождества Христова, тысяча пятьсотъ пятьдесятъ перваго, мѣсяца Сентября втораго дня, индикта, или числа десятаго.

III.

Confirmatia Krolia iego mcii Sigmunta Augusta na thą vstawą Ludzie pochoze tak Woyewodcztwie Poloczkiem iako Witepskiem na scheymye Vilnyenskiem okolo 4tey dolyey vieczno postanowiona.

Zigimunth Augusth Bozą milosczią krol polski wielky kxiąndz Litewski Ruski Pruski Zmodzki Mazoweczki y ynich.

Archiepiskopu Wladicze Poloczkiemu Hermanu a ardziakonu Vilenskiemu Probosczu Skarmirskiemu Plebanu Witepskiemu

III.

Подтвержденіе вышеизложеннаго, составленнаго на вѣчныя времена устава о людяхъ похожихъ, водворяемыхъ на 4-й долѣ, въ Воеводствахъ Полоцкомъ и Витебскомъ, данное Королемъ Его Милостію Сигизмундомъ Августомъ, на Виленскомъ сеймѣ.

Сигизмундъ Августъ, Божіею милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Самогитскій, Мазовецкій и иныхъ.

Архіепископу Владыкѣ Полоцкому Герману, — и Архидіакону Виленскому, Пробошту Скармирскому, Плебану Ви-

kxięndzu Josephowy Jassinskiemu y wsithkiemu duchowiensthwu oznaymyamy wam ysz themy czasshi mowyl nam woiewoda Witepski Dzierzawcza Braslawski Uszwiaczki y Ozioroski Pan Stanisław Piotrowicz Kiska ysz spoddanich nassich Witepskich sluzbi y daczki lekkie y ku temu zamku nasshemu nyepoziteczne byly a thak w zamku ziwnosczi w spichlerzach nasich dlya czasshu przigodnego niktorey nyemasz abyszmy stych sluzeb y daczek ych nyepotrzebnich wizwolywszi y na doly czwarthey oszadzily po themu iako y ziemyanye Witepsczi na ludziach szwich postanowienye uczinyly y myendzi szobą szie lysthem spyssaly pod zaruką na nasz hospodara ktory listh y przed namy okazaly y byly nam czolem abyszmy przi them zwolyenyu ych ostawyly my w them wziąwszy do-

тебскому, Ксендзу Іосифу Ясинскому, и всему Духовенству. Объявляемъ вамъ: говорилъ намъ теперь Воевода Витебскій, Державца Браславскій, Усвяцкій и Озеровскій, Панъ Станиславъ Петровичь Кишка, что, такъ какъ наши крестьяне Витебскіе исполняли службы и платили подати легкія и для нашего замка неприбыльныя, и что, по этому, въ кладовыхъ нашихъ замковъ, нѣтъ никакихъ, на случай нужды, съѣстныхъ припасовъ: то чтобы мы, освободивши нашихъ крестьянъ отъ тѣхъ невыгодныхъ службъ и податей, поселили ихъ на четвертой долѣ, на томъ же основаніи, на какомъ Витебскіе владѣльцы земель сдѣлали постановленіе о своихъ людяхъ и письменно обязались листомъ, подъ закладомъ на насъ Господаря, который листъ они намъ предъявляли и били че-

stateczną sprawę y wiadomoscz oth pana Woiewody y wyrozumyawszi stego listhu Boiarskiego zwolonego wsithkich poddanich nassich stich sluzeb y daczek ych starodawnich wyzwolyly y na doly czwartey dlya ziwnosczi y lyepsego opatrzenya thego zamku naszego oszadzicz kazaly ysz mayą skozdego zboza szwego dolyą czwarthą sznop dawacz a oszm thlok lyeczie sluzicz y pbczoly napoly dzielycz a w dworach nassich hospodarskich nyedzielyę w yessyeny budowanye znow robycz albo stare oprawowacz. w lowy y na jeziora chodzicz a ynszych sluzeb y daczek nyktorich nyeznacz mayą nysly iescze nyktorzi z wasz ktemu listu zwolonemu pieczęnczi swoich nyeprsilozyly y wdolyą lyudzi swich nyewyernęly. przetho gdziesz my hospodar na tho zwolyly y poddanich swoich na

ломъ, чтобъ мы ихъ, при томъ взаимномъ соглашенiи, оставили. Мы, получивъ объ этомъ дѣлѣ, отъ пана Воеводы, достаточную справку и вѣдомость и, понявши разумъ вышеупомянутаго Боярскаго договорнаго листа, всѣхъ подданныхъ нашихъ, отъ тѣхъ службъ и податей ихъ стародавнихъ, освободили и на четвертой долѣ, для снабженiя съѣстными припасами и лучшаго содержанiя нашего замка, водворить повелѣли Обязаны они, отъ каждаго хлѣба своего, давать долю—четвертый снопъ, восемь толокъ работать лѣтомъ и пчелами дѣлиться по—поламъ; а въ дворахъ нашихъ Господарскихъ, весною, въ теченiе недѣли, строить новыя зданiя или починивать старыя, ходить на охоту и на рыбную ловлю въ озерахъ, а больше того, никакихъ другихъ службъ и податей

them oszadzily y then listh Boiarski przi moczi zostawyly. przikazuyem wam abisczie tho postanowienye yednostaynye a nyeodmyennye dzierzaly y lyudzi swich pochodnich na they doly czwarthey za szobą osshadzaly y dzierzaly y pbczol polowiczę u nych braly na thloky w lowy y na jezyora y na Bobrowe gony ku szobye chodzicz kazaly a wsakze ktoryby kolwiek ze wsithkich tych stanow wasich thego postanowienya nasszego hospodarskiego trzimacz niechczial y na ynakssich leksich sluzbach y daczkach lyudzi pochodnich dzierzacz myal chcząncz ymyenye szwoie ossadzicz y będziely tho na nyego doznano y przewiedziono thakowy będzie powynyen thę zarukę ktorą w lystzie ziemyanskiem opysshaly nam hospodaru placzicz a my panu woiewodzie ossoblywie naukę

не знать. А хотя нѣкоторые изъ васъ и не приложили печатей къ тому договорному листу и не подчинили своихъ людей постановленію о четвертой долѣ: не смотря на то, такъ какъ Мы Господарь на то согласились и крестьянъ своихъ, на вышеозначенныхъ условіяхъ, водворили, и тотъ договорный Боярскій листъ въ его силѣ оставили, повелѣваемъ Вамъ вышеозначенное постановленіе единодушно и неизмѣнно исполнять и людей вашихъ походныхъ, на той четвертой долѣ, за вами водворять и держать, и пчелъ половину отъ нихъ брать и приказывать имъ ходить на толоки, на охоту и на рыбную ловлю въ озерахъ и на бобровые гоны. А если бы кто нибудь изъ Васъ, какого бы онъ ни былъ сословія, не хотѣлъ исполнять сего нашего Господарскаго постановленія

w them daly aby thego spilnoszią deyrzal ythakowich ktorziby tho naruszywacz myely man hospodaru opowiedzial. Pyssan w salacziech. Liatha Bozego narodzenya 1553. Miesiąncza Sticznia czwarthi dzien..

и держалъ походныхъ людей, довольствуясь другими, болѣе легкими службами и податями, желая заселить свое имѣніе, и то было бы на него дознано и доказано: тотъ повиненъ будетъ намъ Господарю заплатить закладъ, который условились платить намъ владѣльцы земли, въ договорномъ листѣ. А Мы, пану Воеводѣ, дали объ этомъ особый наказъ, чтобъ онъ прилежно наблюдалъ и о тѣхъ, которые будутъ нарушать это постановленіе, доносилъ бы намъ Господарю. Писанъ въ Салачахъ, лѣта отъ Рождества Христова 1553, мѣсяца Генваря, въ четвертый день.

Выписано изъ сборника, принадлежащаго Барону Станиславу де-Шодуару.

IV.

Жалованная подтвердительная грамота Польскаго Короля Стефана Землянину Королевскому Михаилу Оранскому, на владѣніе Монастыремъ Св. Спаса во Владимірѣ.

List Krolewskiey msci na Funduwanie monastyry S. Spasa we Wlodimirzu.

Року тисяча пя͠т сотъ ѡ͠смъдесятого мц͠а мая е͠і дня.

Передомною александро͠м ку͠рцевиче͠м по͠дстаро͠сти͠м володиме͠рски͠м по͠становивъшися ѡ͠чеви͠сто на вραде

IV.

Листъ Короля Его Милости на пожалованіе Монастыремъ Св. Спаса, во Владимірѣ.

Предо мною Александромъ Курцевичемъ, Подстаростою Владимірскимъ, явившись лично въ Урядѣ Гродскомъ, Панъ Павелъ Григорьевичъ Оранскій объявилъ, явно и добровольно

кгродског пан павел григоревич ωрански ωповедал и явне а добровольне вызнал иж ь манастыр святог спаса в мисте володимерьског лежачий з имением яновог и з двема землями подгайци и радочежег и з поддаными вмисте мешкаючими за живота своег заразом сыну своему пану михалу ωранскому спустил якож ь лист потверженее теперешнег господаря нашог милостивог стефана з ласки Божое короля под ег печатью и с подписом руки ег королевьское милости на тот манастыр належачий тому сыну его даный тут же на враде поклал и просил, абы у книги кгродские уписан был а по вписаню яко тот листъ

вызналъ, что онъ, при жизни своей, передалъ, однимъ разомъ, сыну своему Пану Михаилу Оранскому, Монастырь Св. Спаса въ городѣ Владимірѣ, съ имѣніемъ Яновымъ и двумя землями: Подгайцы и Радочежи, съ крестьянами, въ городѣ живущими. Тутъ же въ Урядѣ, онъ предъявилъ и подтвердительный жалованный листъ нынѣшняго Милостиваго нашего Господаря Стефана, Божіею Милостію Короля Польскаго, съ печатію и собственноручною подписью Его Королевской Милости, данный его сыну на вышеозначенный Монастырь.—И просилъ Павелъ Григорьевичь Оранскій, чтобъ тотъ листъ былъ вписанъ въ гродскія книги, а по вписаніи, какъ самый листъ, такъ и выпись изъ книгъ были бы выданы его сыну, Пану Михаилу. Я, разсмотрѣвъ предъявлен-

такъ и выпиⷭ сыну его прⷣереченому п҃ну миха́лу быⷧ даⷩ которого а листꙋ ѡглєдавши запроⷭбою его слово ѿ слова вкниги кгроⷣские записати велеⷧ и такъ сѧ всобе маетъ: Стефаⷩ Бⷤою милоⷭⷮю короⷧ поⷧскй великй кнѧⷥ литоⷡскй рꙋⷭкй прꙋⷭкй мазовецъкй жомонⷮскй киевьскй волыⷩскй подлѧⷲскй ифлѧⷩскй и семикгроⷣскй ѡзна́муемы тыⷨ листоⷨ нашимъ всиⷨ вобеⷱ и каждому зособна кому то ведати належиⷮ и̑ ꙋказываⷧ прⷣенами павеⷧ григоⷬевиⷱ ѡранъскй лиⷭⷮ наѧснешоⷢ жикгимоⷩта авгꙋⷭта королѧ продъка нашоⷢ спопиⷭоⷨ власное рꙋки его

ный листъ, приказалъ, по просьбѣ Павла Оранскаго, отъ слова до слова, записать въ гродскія книги. Этотъ листъ есть слѣдующій: Стефанъ, Божіею Милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Самогитскій, Кіевскій, Волынскій, Подляшскій, Лифляндскій и Семиградскій. Объявляемъ симъ листомъ Нашимъ, всѣмъ вообще и каждому особо, кому о томъ вѣдать надлежитъ. Предъявлялъ Намъ Павелъ Григорьевичь Оранскій листъ найяснѣйшаго Сигизмунда Августа, Короля предка Нашего, съ собственноручною подписью Его Королевской Милости и съ печатью Великаго Княжества Литовскаго, которымъ листомъ своимъ вышеупомянутый Король, предокъ Нашъ, изволилъ пожаловать Павлу Григорьевичу Оранскому,

и печатю великого кнгазства литовского которым листом своим преречоныи король продов нашъ заслужьбы его дал ему рачил манастырь светого спаса вмѣсте володимеръского з ымеемъ яновом и з двема землями назваными подьгаицы и радочижи под местом володимерскимъ до живота его а по животе его трем сыном его михаилу григорью аили такъ же до ихъ животовъ яко то все ширеи и достатонеи на том листе продка нашого есть описано который слово от слова такъ ся в собе маеть жикгимонт август Божою милостью король полский великий кнгазь литовъский руский пруский

за его службу, Монастырь Св. Спаса въ городѣ Владимірѣ, съ имѣніемъ Яновымъ и съ двумя землями, называемыми — Подгайцы и Радочижи подъ городомъ Владиміромъ, въ пожизненное владѣніе, а по смерти его, тремъ его сыновьямъ: Михаилу, Григорію и Ильѣ, также въ пожизненное владѣніе, какъ объ этомъ подробнѣе и достаточнѣе въ вышеупомянутомъ листѣ предка нашего написано. Предъявленный листъ, отъ слова до слова, написанъ такъ: Сигизмундъ Августъ, Божіею Милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Самогитскій, Мазовецкій, Лифляндскій и иныхъ. Объявляемъ симъ листомъ Нашимъ: билъ Намъ челомъ Дворянинъ Нашъ Павелъ Григорьевичь Оранскій, что прежде сего, Мы, по Нашей Господарской мило-

жомоитски мазовецьки инфлянътьски и иныхъ: ѡзънамуемъ симъ листомъ нашимъ били на чоломъ дворанинъ нашъ павелъ григоревичъ ѡраски штобы што перво сего зласки нашое господаское дали есмо ему до живота его манастыръ светого спаса вместе нашомъ володимеръскомъ подаванья нашого господаского зымеемъ его яновомъ издвема землями назваными подьгаци и нарадочижи подъместомъ нашимъ володимеръскимъ которого ѿ монастыря заданиною нашею и досель часу вдеръжаю будучи билъ намъ чоломъ абымо ласку нашу господаскую вчинили атотъ монастыръ по жи-

сти, дали ему, въ пожизненное владѣніе, Монастырь Св. Спаса въ городѣ Нашемъ Владимірѣ, подлежащій Нашему Господарскому управленію, съ имѣніемъ его Яновымъ и съ двумя землями, подъ городомъ Владиміромъ, называемыми Подгайцы и Нарадочижи. Владѣя и доселѣ, по Нашему пожалованію, тѣмъ Монастыремъ, Павелъ Григорьевичъ Оранскій былъ Намъ челомъ, чтобы Мы оказали ему Нашу Господарскую милость, пожаловали бы тотъ Монастырь, по смерти его, тремъ его сыновьямъ: Михаилу, Григорію и Ильѣ, въ пожизненное владѣніе. Мы, уваживъ его службу, которую онъ, въ теченіи не малаго времени, усердно исправлялъ, когда находился при дворѣ Нашемъ и когда былъ посылаемъ по нѣкоторымъ дѣламъ Нашимъ, согласились, по На-

вотє єго тремъ сыномъ єго михалу григо҃ю а҃ни такожъ до и҃ животовъ дали иномы бачачи на-лу҃бы єго которы ѿ ѿнемалого часу мешкаючи придворе нашо҃ ибудучи по҃ла наникоторыє по҃луги н҃ши пи҃нє на залугова злаки нашоє го҃подаръ-скоє начоломъ битъє єго учинили ведлє першоє ласки иданины н҃шоє ѡны манаты светого спаса єму самому итымъ тремъ сыномъ єго михалу григоръю а҃ни дали и си лито даємаетъ ѡнъ самъ а поживотє єго сы҃ єго михало апотомъ други сынъ єго григоре апото трети сы҃ єго и҃га тотъ

шей Господарской милости, на его челобитье, пожаловали и симъ листомъ Нашимъ жалуемъ, согласно прежнему Нашему милостивому пожалованію, тотъ Монастырь Св. Спаса, ему самому и вышеупомянутымъ тремъ сыновьямъ его: Михаилу, Григорію и Ильѣ. На основаніи сего неизмѣннаго пожалованія Нашего Господарскаго, имѣетъ право онъ самъ, а по смерти его, сынъ его Михаилъ, а потомъ второй сынъ его Григорій, а потомъ третій сынъ его Илья, владѣть пожизненно тѣмъ Монастыремъ Св. Спаса въ городѣ Владимірѣ, съ вышеозначеннымъ имѣніемъ Яновымъ, съ людьми, землями и сѣнокосами, а также съ двумя землями—Подгайцы и Нарадочижи, подъ городомъ Владиміромъ, со всѣмъ, что доселѣ къ тому Монастырю принадлежало, со всѣми до-

манатырь свето спаса умите володимерьскомь сты именьеко яновомь злюми иземлями исеножатьми итежь здвема земями погаци инарадочижи подьместомь володимескимь што идосего часу ку тому манастыру прилуховало изовсеми доходы ипожитки яко ся тотъ манасътырь здавна и тепе всобе маеть поле звечного наданья нашо гдрьского дерьжати до ихь животовъ справуючи втомь манатыри справы цековные слушне ирадьне инато есмо ему итымь сыномь его михалу григою айи се нашь листь дали знашею печаю. Писа

ходами и прибытками, какъ тотъ Монастырь издавна и теперь самъ въ себѣ находится, управляя, въ томъ Монастырѣ, дѣлами Церковными законно и благоразумно. И на то мы дали ему и тѣмъ сыновьямъ его: Михаилу, Григорію и Ильѣ, сей Нашъ листъ, съ Нашею печатію. Писанъ въ Петриковѣ, лѣта отъ Рождества Христова тысяча пятьсотъ шестьдесятъ третьяго, мѣсяца Февраля двадцать восьмаго дня. Sigismundus Augustus Rex. Николай Нарушевичь Секретарь Писарь.— И билъ Намъ челомъ вышепоименованный Павелъ Григорьевичь Оранскій, что бы Мы тотъ листъ Короля, предка Нашего, и пожалованіе Монастыремъ Св. Спаса, въ городѣ Нашемъ Владимірѣ, съ имѣніемъ Яновымъ и съ двумя землями, называемыми: Подгайцы и Народочижи, подъ горо-

Ѹпетрикове лѣта Бо҃его нарожен҄ыа тисеча пꙗтъ сотъ шестьдесꙗтъ третего месеца феврала двадъцатъ ѡсъмого днꙗ Sigismundus Avgustus Rex. Микола нарушеви҃ секретаръ писаръ ибилъ намъ чоломъ пречоны павѐ григоеви҃ ѡраски абыимо то листъ помененого кролꙗ продька наше и то манаты светого спаса вместе нашо володимескомъ зыменъе ꙗновомъ издве землꙗми назваными погаци инарадочинжи по месту наши володимески ему самому дожикота его апожикоте его тре сыномъ его до и жикотовъ ѡсобливымъ листо

домъ Нашимъ Владиміромъ, ему самому, а по смерти его, тремъ сыновьямъ его, пожизненно, особеннымъ листомъ Нашимъ, подтвердили и укрѣпили. Мы, находя просьбу его справедливою и принимая во вниманіе, что все то имущество пожаловано ему и тремъ сыновьямъ его, въ награду за службу, которую онъ исполнялъ при дворѣ, будучи Дворяниномъ у Короля, предка Нашего, также въ слѣдствіе подтвержденія, даннаго Нами всѣмъ вообще, на коронаціи Нашей, подтверждаемъ вышеозначенное пожалованіе и укрѣпляемъ, нынѣшнимъ листомъ Нашимъ, и желаемъ, чтобы вышеприведенный листъ Короля, предка Нашего, вездѣ, на каждомъ мѣстѣ, имѣлъ такую силу и дѣйствительность, какую онъ, по праву, имѣть долженъ; такъ что Павелъ Гри-

нашиⷯ потвеⷬдили и Умоцнили атакъ мы видѧчи вто слушную прозбу его ибачачи нато жето еще переⷣ скоⷩченъемъ ѡни, емꙋ и треⷨ сыноⷡ занагородꙋ слꙋⷤбь его которые ѡⷮ будꙋчи дворанино ꙋкоролѧ, проⷣка нⷲшоⷢ, наⷣкоре его чинилъ, естъ дано, иприхилѧючисѧ втоⷨ потвеⷬжеⷩю, всиⷨ вобецъ, накоронации, нⷲшоⷨ ꙋчиненомꙋ потвеⷬжамы и Умоцнѧмы тыⷨ нинешнимъ лиⷭтомъ нашимъ хотѧчи то мети абы тоⷮ лиⷭ королѧ проⷣка нашого выше вто ⷨ листе нашоⷨ ѡписаⷩны всюды накоⷣдоⷨ меⷭцю быⷧ тое моци и важности которое слушне воⷧꙋ права быⷧ маеⷮ такъ иⷨ преречоны паⷡеⷧ григориевиⷱ ѡраⷩски тоⷨ манаⷭты свеⷮтоⷢ спаса вмеⷭте нашомъ володимеⷬскомъ зымеⷬемъ ѧновоⷨ

горьевичь Оранскій самъ, а по смерти его, три его сына: Михаилъ, Григорій и Илья, по вышеприведенному листу Короля, предка Нашего, будутъ имѣть право владѣть и пользоваться пожизненно тѣмъ Монастыремъ Св. Спаса, въ городѣ Нашемъ Владимірѣ, съ имѣніемъ Яновымъ и съ двумя землями, называемыми: Подгайцы и Нарадочижи, подъ городомъ Владиміромъ, со всѣмъ, что къ тому Монастырю издавна принадлежитъ, управляя въ томъ Монастырѣ дѣлами Церковными справедливо и благоразумно, по обычаю и постановленіямъ Религіи Греческой. И на то Мы дали, ему и

издвема земляими назваными погаци инарадочижи помистомъ володимески изо вси ты што кунему здавна належит ѡ са доживота свое апоживоте его тры синове его михало григоре аия до животовъ своихъ маютъ дежати и ужывати мою то литу короля прока нашо выше ѡписано справуючи втомъ манатыре справы цековные, слушне ипоране волу ѡбычаю ипостановеия закону греческо инато емо ему иты тре сыно его михалу григою ийи то нашъ литъ дали пописавши его вланою рукою нашею докоторо насведество то и печа нашу корунную притинути есмо росказали. Да в....е дня шото мца июня року тисеча пя сотъ семъдеся ѡмо А кролевая нашого року трете Стефанусъ Рексъ. Яхимъ Высоцки.

тѣмъ тремъ сыновьямъ его: Михаилу, Григорію и Ильѣ, сей Нашъ листъ, подписавъ его собственною Своею Рукою, а въ засвидѣтельствованіе того, и печать Свою Коронную приложить повелѣли. Данъ въ Варшавѣ, въ шестой день мѣсяца Іюня, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча пятьсотъ семьдесятъ восьмаго, а Королевствованія Нашего третее. Стефанъ Король. Яхимъ Высоцкій.

Изъ книги гродской Владимірской за 1580 годъ, листъ 179.

V.

Жалованная грамота Польскаго Короля Стефана Земянину Королевскому Павлу Оранскому, на передачу Монастыря Св. Спаса, во Владимірѣ, сыну его Михаилу Оранскому.

Того҃ мⷭ҇ца маꙗ єі дниа.

Передоⷨною алексаⷩдроⷨ кꙋⷬцевичоⷨ подъстаростиⷨ володимеⷬскиⷨ стаⷡши ѡчевисто паⷩ михало павловиⷱ ѡраⷩский ѡповедаⷧ и покладаⷧ лиⷮ его кролевское милости нашоⷢ милостивоⷢ пⷩ҇на спечаⷮю

V.

Того же года, мѣсяца Мая 15-го дня.

Предо мною Александромъ Курцевичомъ, Подстаростою Владимірскимъ, явившись лично, Панъ Михаилъ Павловичь Оранскій объявилъ изустно и представилъ листъ Его Королевской Милости, Пана нашего Милостиваго, съ печатью и собственноручною подписью Короля, Его Милости, въ кото-

испоⷣписоⷨ влаⷭноє рꙋки королѧ єго милоⷭти вко-
тороⷨ листє пишетъ иⷨ паⷩ павеⷧ григоⷬєвичъ ѡраⷩ-
скиⷨ ѡтеⷰ єго ѡчевисто переⷣ єго кролеⷡскою ми-
лоⷭтю стаⷡши вызнаⷧ испꙋстиⷧ. зажнвота своⷢ ма-
наⷭтыⷬ свтоⷢ спаса вмеⷭте володимеръскоⷨ лежачи́
зымеⷭⷨ ꙗновоⷨ издвема зеⷨлꙗми поⷣга́ци инарадо-
чижи испоⷣдаными вмесⷮте мешкаючими накотороⷨ
лиⷭте шире́ а доⷭтатоⷱне́ єⷭⷮ ѡписано. И проси́ паⷩ
миха́ло абы тоⷮ лиⷭⷮ єго королевъское млⷭти вкниги
кгроⷣские быⷧ ꙋписаⷩ котороⷢ ѧ слово ѿ слова
вкниги кгроⷣские ꙋписати казалъ и такъ сѧ всобе

ромъ листѣ написано, что отецъ Михаила Павловича Оранскаго, Панъ Павелъ Григорьевичь Оранскій, явившись лично предъ Его Королевскую Милость, объявилъ и передалъ, при жизни своей, Монастырь Св. Спаса въ городѣ Владимірѣ, съ имѣніемъ Яновымъ, съ двумя землями — Подгайцы и Нарадочижи, съ крестьянами, живущими въ городѣ; что все въ вышеозначенномъ листѣ подробнѣе и достаточнѣе описано. И просилъ Панъ Михаилъ Оранскій, чтобъ предъявленный, пожалованный Его Королевскою Милостію листъ былъ вписанъ въ гродскія книги, и я приказалъ тотъ листъ вписать въ гродскія книги, отъ слова до слова. Онъ написанъ такъ: Стефанъ, Божіею милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Самогит-

маеть :: Стефа҃ Бо҃ю милостю коро҃ по҃ски вели-
ки кня҃ литовъски ру҃ски пру҃ски мазове҃ки жо-
мо҃ски киевски волы҃ски по҃ляшски ифлянтъ-
ски и тежь кн҃жа се҃ми кгро҃ское. Ознаймуемы ты҃
листомъ наши҃ вси҃ вобецъ и кождому зособна
кому то ведати належитъ ижъ ставши о҃личне
пере҃нами господаре҃ земяни҃ повету володиме-
ско҃ паве҃ григо҃евичъ оранъски маючи при собе
сына свое҃ старъшо҃ михала ора҃ско҃ оповеда҃
и зона҃ ижъ мана҃ты҃ свето҃ спаса вместе н҃шо҃ воло-
диме҃ско҃ лежачи зымеемъ янов҃ издве землями

скій, Кіевскій, Волынскій, Подляшскій, Лифляндскій и Князь Седмиградскій. Объявляемъ симъ листомъ Нашимъ, всѣмъ вообще и каждому особо, кому о томъ вѣдать надлежитъ. Явившись лично предъ Нами Господаремъ, земянинъ повѣту Владимірскаго Павелъ Григорьевичь Оранскій, съ старшимъ сыномъ своимъ Михаиломъ Оранскимъ, объявилъ и созналъ, что онъ, на основаніи пожалованія и листовъ Короля Его Милости Сигизмунда Августа, предка Нашего, владѣетъ Монастыремъ Св. Спаса, въ городѣ Нашемъ Владимірѣ, съ имѣніемъ Яновымъ и съ двумя землями, называемыми Подгайцы и Нарадочижи, съ крестьянами, живущими въ городѣ Нашемъ Владимірѣ, пожалованнымъ ему, за его службу, отъ Предка Нашего, Короля Его Милости, въ пожизненное вла-

назваными по̑га́ци инарадочижи излю̑ми вме̑тѣ нашо̑ володиме̑скомъ которы̑ ѿ заслꙋжьбы свои ѿ про̑ка нишо̑ корола его милости жикгимо̑та авгꙋта емꙋ доживота его апоне̑ тре̑ сыномъ его михалꙋ, григорью, а ии̑, доживото̑ ихъ даны̑ вде̑жаю свое̑ мае̑ водлꙋ̑ данины и лито̑ королꙗ его милости про̑ка ншо̑ бꙋдꙋчи влете̑ зошлы̑ анемогꙋчи вкривда̑ идоле̑лостꙗ ꙋти̑ка то̑то ма-на̑тыра ѿ сꙋседовъ ѡколи̑ны̑ ѡбороны ꙋчинити томꙋ то сынови своемꙋ ста̑шомꙋ михалꙋ ѡра̑-скомꙋ за живота свое̑ пꙋ̑ти̑ иты ѡчеви̑тымъ

дѣніе, а по смерти его, тремъ его сыновьямъ: Михаилу, Григорію и Ильѣ, также въ пожизненное владѣніе. — Находясь въ преклонныхъ лѣтахъ и будучи не въ состояніи защищать пожалованный ему Монастырь отъ несправедливостей, нападковъ и притѣсненій, со стороны окружныхъ сосѣдей, онъ передалъ, при жизни своей, и, симъ личнымъ предъ Нами сознаньемъ, передаетъ и уступаетъ тотъ Монастырь старшему сыну своему Михаилу Оранскому, прося, чтобы мы на то дали ему наше позволеніе, согласно съ привилегіею и листами предка нашего Короля Сигизмунда Августа и согласно съ собственнымъ подтвержденіемъ нашимъ; чтобы Мы тотъ Монастырь Св. Спаса, со всѣми вышеописанными принадлежностями, пожаловали сыну его Михаилу

сознаемъ своимъ перед нами пꙋщаетъ иꙋстꙋпꙋетъ просечи нас зато абысмо поволивши нато его волю привилею илистого прока нашого короля жик-гимонта августа ипотвержены нашого заховавши тот манатыр светого спаса зовеми ꙗко выше ѡписано тому то сынови его михайлу ѡранскому дали ипотвердили атак мы запробою идобровольным спу-щеемъ павла григоревича ѡранъского тот манатыр светого спаса вместе нашом володимерском зымеемъ ꙗновом издвема землꙗми назваными подгайци ина-радочижи излюдми вместе нашом володимерскомъ

Оранскому и пожалованіе наше подтвердили. Посему Мы, согласно съ просьбою и добровольною уступкою Павла Григорьевича Оранскаго, тотъ Монастырь Св. Спаса, въ городѣ нашемъ Владимірѣ, съ имѣніемъ Яновымъ и двумя землями, называемыми Подгайцы и Нарадочижи и съ людьми, въ городѣ нашемъ Владимірѣ живущими, пожаловали вышеупомянутому Михаилу Оранскому, въ пожизненное владѣніе, и симъ листомъ нашимъ жалуемъ и утверждаемъ. Имѣетъ право Михаилъ Оранскій владѣть пожизненно тѣмъ Монастыремъ Св. Спаса, въ городѣ нашемъ Владимірѣ, со всѣмъ, что приписано къ тому Монастырю листами предка нашего, Короля Сигизмунда Августа, и нашимъ собственнымъ подтвердительнымъ листомъ, пользоваться всѣми прибытками и доходами,

тому то михалу юраскому далимы и ты листо нишимъ даемы и утверъжамы до его живота маетъ впереречоны михало юраски тотъ манатыръ светого спаса вместе нашомъ володимеского зовемого што кунему належитъ и яко налите короля прока нашого жикгимонта августа и втомъ листе нашомъ выше юписаномъ на себе держати и всякихъ пожитковъ идоходовъ тому манатырю належачимъ уживати и вне се слушне и порадне водле юбычаю закону грецкого справовати фалу божюю розмножати ажь дожывота своего а поживоте его тымъ двумъ брати его молодшого григорью, а ильи, юраскимъ право илисты прока нашого короля жик-

къ тому Монастырю принадлежащими, управлять имъ законно и благоразумно, по обычаю Греческой Религіи, и размножать хвалу Божію; — а по смерти его, Мы предоставляемъ, во всей силѣ, привилегіи и листы предка нашего, Короля Сигизмунда Августа, также собственный нашъ подтвердительный листъ на тотъ Монастырь Св. Спаса во Владимірѣ, вышепоименованнымъ двумъ младшимъ его братьямъ: Григорію и Ильѣ Оранскимъ. И на то мы дали, Михаилу, Григорію и Ильѣ Оранскимъ, сей нашъ листъ, съ собственноручною подписью Своею, къ которому и печать Свою Коронную приложить повелѣли. Данъ въ Варшавѣ, въ тре-

гимо҆нта августа и потве҆р҆жеıа нашо҆г҆о натотъ ма-
наты҆р светого спаса ꙋволодимери въ свое҆ моци
заховуемы инато далимы михалу, григоръю, а ии,
ѡраски то҆г нашъ листъ сподъписомъ вла҆сное руки
ншое, докоторого и печа҆т ншу корунную притис-
нути росказалимы. Да҆н ꙋ варшаве днıа третего
месеца февралıа року понароженъю Сына Божь-
его тисеча пıа҆т со҆т ѡсмъдесıатое акролевааıа ншо҆г
року четвертого Стефанусъ Рексъ; Яхимъ Высоцкий.

тій день мѣсяца Февраля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча пятьсотъ восемьдесятое, а королевствованія Нашего въ четвертое. Стефанъ Король. Яхимъ Высоцкій.

Изъ книги гродской Владимірской за 1580 годъ, листъ 180 на оборотъ.

VI.

Наказная грамота Польскаго Короля Стефана Князю Константину Острожскому, Старостѣ Владимiрскому.

O tož do Starosty włodz. pisany.

Того̑ мц҃а маꙗ єı҃ днꙗ.

Передомною алекса̑дро̑ кѹ̑рѣцевичо̑ подъстаро̑ти̑ володиме̑ски̑ ставши ѡчеви̑то земени̑ гд̑ръский повету володиме̑ско̑ па̑ михало павлови̑

VI.

О томъ же къ Старостѣ Владимiрскому. Того же года, мѣсяца Мая 15-го дня.

Предо мною Александромъ Курцевичомъ, Подстаростою Владимiрскимъ, явившись лично, Земенинъ Господарскiй, повѣту Владимiрскаго, Панъ Михаилъ Павловичь Оранскiй объ-

ѡра҃ски ѡповеда҃ и поклада҃ передомною листъ єго королевьское милости до єго ве҃можное м҃лти кн҃жати кост҃етина кост҃етиновича ѡстро҃ско҃ кра҃чо҃ велико҃ кнıа҃ства литовьско҃ старосты володиме҃ского пн҃а мое҃ милостиво҃ авнебы҃ности є҃ м҃лти домене по҃старо҃те҃ єго м҃лти писаны и проси҃ абы ѡны ли҃ вкниги кгро҃ские бы҃ записа҃ которого ıа слово ѡтъ слова записати каза҃ и та҃ сѧ въсобе маетъ: Стефа҃ Бо҃ю мило҃ю коро҃ по҃ски велики кнıа҃ ли-то҃ски ру҃ски пру҃ки мазовецки жомои҃ски киевъ-ски волы҃ски по҃лıашъски ифлıа҃нски икн҃жа се҃ми

явилъ изустно и представилъ листъ Его Королевской Милости, написанный къ Его Вельможной Милости Князю Константину Константиновичу Острожскому, Кравчему Великаго Княжества Литовскаго, Старостѣ Владимірскому, Пану моему милостивому, а въ случаѣ отсутствія его милости, ко мнѣ Подстаростѣ его милости. — И просилъ Панъ Михаилъ Павловичь Оранскій, чтобъ предъявленный имъ листъ былъ записанъ въ гродскія книги. — Я приказалъ записать тотъ листъ въ гродскія книги, отъ слова до слова. Онъ написанъ такъ: Стефанъ, Божіею милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Самогитскій, Кіевскій, Волынскій, Подляшскій, Лифляндскій и Князь Седмиградскій. Вельможному Константину, Князю Острож-

кгроⷣское: Веⷧмоⷤному коⷭтеⷩтинови кнѧжати ѡⷭтроⷥ-
скому краⷡчому нашому великоⷢ кнѧⷥства литовь-
скоⷢ старосте володимеⷬскому ѹприме наⷨ милому
лаⷭка нⷲа кролеⷡскаѧ авнебыⷭноⷭти его поⷣстароⷭтему
володимеⷬскому веⷧможныи ѹприме наⷨ милыи ѡзна-
мѹемы ѹприме твое ижь што которыи мона-
тыⷬ светоⷢ спаса вместе нⷲоⷨ володимеⷬскоⷨ зо всиⷨ
што доⷩеⷢ належитъ земенину нашому повету
володимеⷬского павлу григоⷬевичу ѡраⷩскому заⷭлужь-
бы его ему и треⷨ сыноⷨ его михаⷧлу григоⷬю
аⷧии до ихъ живота продоⷦ нашъ короⷧ еⷢ милостъ

скому, Кравчему Нашему Великаго Княжества Литовскаго, Старостѣ Владимірскому, искренно намъ милому, милость Наша Королевская, а въ случаѣ его отсутствія, Подстаростѣ Владимірскому. Вельможный, искренно намъ милый! Объявляемъ твоей милости, что Земенинъ Нашъ повѣту Владимірскаго, Павелъ Григорьевичь Оранскій, владѣющій Монастыремъ Св. Спаса въ городѣ Нашемъ Владимірѣ, со всѣмъ, что принадлежитъ къ нему, пожалованнымъ, за его службу, ему и тремъ сыновьямъ его: Михаилу, Григорію и Ильѣ, въ пожизненное владѣніе, предкомъ Нашимъ, Королемъ Его Милостію Сигизмундомъ Августомъ, самъ лично явившись теперь предъ Нами, уступилъ и передалъ, при жизни своей, тотъ Монастырь старшему сыну своему Михаилу Оранскому,

жикгимонътъ авгу, да рачи, которы монатыръ, ѡ вдежанъю свое маючи, тепе са ѡчевито пере нами сташи, заживота свое, сынови своему, сташому, михалу ѡраскому, пути, и потупи, зо вси, сты, што, до не здана належи, нашто мы, позъволивши то, ѡсобливы лито нши томуто сынови его михалу ѡраскому потведили а и коро его мило жикгимон августъ, продо нашъ, литами своими его самого. и сыновъ е ѿто вызволити рачи, же ѡни дежачи то манаты втое игумество вета ду-

со всѣмъ тѣмъ, что къ нему издавна принадлежитъ; на что Мы согласившись, дали тому сыну его Михаилу Оранскому особый подтвердительный Нашъ листъ. Такъ какъ Король Его Милость Сигизмундъ Августъ, Нашъ предокъ, листами своими, освободилъ Павла Григорьевича Оранскаго и его сыновей отъ обязанности вступать и постригаться, на время владѣнія тѣмъ Монастыремъ, въ Игуменство, въ Духовный Санъ, но только предписалъ имъ содержать въ Монастырѣ, для исправленія духовныхъ церковныхъ дѣлъ, Викарія, человѣка Духовнаго Сана, хорошо знающаго Священное Писаніе: то по этому, если бы Владыка Владимірскій сталъ принуждать Михаила Оранскаго ко вступленію въ Санъ Духовный и, по этой причинѣ, дѣлалъ бы ему притѣсненія,

ховныи станов͡ити и̑трічи се немаю̑т то̑ко вика-
реа втощ манатыри чоловека духовно̑го упри̑ме све-
тощ добре наученого для справъ духовныхъ цеков-
ных ѿправовата ховати повинни прото єли бы єсть
владыка володимєски доступєа вєта духовныи
примушалъ изато єму трунѡ задавати ичинити
хотєлъ рбказуемы уприме то хотечи мети абысъ
уприме твоа єсть воборонє своє маючиє ѿ тако-
вого примушєга вєта духовныи ѿ владыки воло-
димєского борони иникоторое трудъности єму
втощ чинити недопускал ѡчомъ мы и до владыки
володимєского листъ нашъ писати велели росъ-
казуючи абы се вто мери проти михалу ѡра-

на такой случай, Мы повелѣваемъ твоей милости принять вышеупомянутаго Михаила Оранскаго подъ твою защиту, сохранять его отъ принужденія вступить въ Духовный Санъ, со стороны Владыки Владимірскаго, и не допускать дѣлать ему никакихъ притѣсненій; о чемъ Мы и къ Владыкѣ Владимірскому листъ Нашъ написать повелѣли, приказывая ему поступать, въ отношеніи къ Михаилу Оранскому, согласно съ листами Короля, предка Нашего, и согласно съ симъ повелѣніемъ Нашимъ. Данъ въ Варшавѣ, въ шестой день мѣсяца Февраля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча пятьсотъ восемьдесятое, а Королевствованія Нашего въ четвер-

3.

ѥкому волу литовъ королꙗ прока нашо ито рока-
заꙗ нашо захова. Дана Увашаве днꙗ шостого ме-
сеца февралꙗ року по нарожению сына Божего тисеча
пꙗть сотъ осмъдесꙗтого а кролеваꙗ нашого, року
четвертого на власное роказание его кролевъское мати.
Ꙗхимъ Высоцкий.

тое. По собственному повелѣнію Его Королевской Милости. Яхимъ Высоцкій.

Изъ книги гродской Владимірской за 1580 годъ, листъ 179.

VII.

Донесеніе Вознаго о совершенномъ имъ вводѣ Михаила Оранскаго во владѣніе Монастыремъ Св. Спаса во Владимірѣ.

Того̃ мц҃а маꙗ иі днꙗ.

Пс̑тановившисꙗ ѡбличне наврадє кгродскоⷨ во-лодимерскоⷷ передомною алексадроⷷ курцевичоⷨ подста-ростимъ володимерскиⷷ возный земскиі повету воло-димерскоⷢ михало голубъ сердꙗтицкиі кузаписаю

VII.

Того же года, мѣсяца Мая 18 дня.

Явившись лично въ Урядѣ Гродскомъ Владимірскомъ, предо мною Александромъ Курцевичомъ, Подстаростою Владимірскимъ, Возный Земскій, Владимірскаго повѣту, Михаилъ Голубь Сердятицкій сдѣлалъ слѣдующее донесеніе, для записанія въ книги гродскія: по твоему урядовому приказанію,

до кни҃ кгро̑ски҃ вызна҃ тыми словы и҃ заприда-
емъ твои҃ врадовы҃ и маючи ѥ при собе шлѧ҃ту
пн҃а ивана пузовьского а пн҃а ѥна росаско҃ року
тепе҃ идꙋчо҃ тисѧ҃ного пѧ҃ со҃но҃ ѡ҃мъдесѧтого
мц҃а маѧ шо҃того наца҃ днѧ впонедело҃ вы҃ есми
на потреби пн҃а михала павловича ѡраско҃ ата҃
ѡте҃ пн҃а михаловъ па҃ паве҃ ѡраски҃ передо҃ною
возны҃ шлѧ҃тою звы҃ помененою мана҃ты҃ светого
спаса вме҃те володиме҃ско҃ зо҃си҃ навсе тоесть ме-
новите це҃ковъ зовси҃и ре҃ми церьковными книгами
зобразами зубиро҃ свещениче҃ки҃ изовси҃ ты҃ што

я, вмѣстѣ съ шляхтичами: Паномъ Иваномъ Пузовскимъ и Паномъ Иваномъ Росалскимъ, былъ на потребѣ, Пана Михаила Павловича Оранскаго, текущаго тысяча пятьсотъ восемьдесятаго года, мѣсяца Мая шестьнадцатаго дня, въ Понедѣльникъ. Отецъ Пана Михаила Панъ Павелъ Оранскій, предо мною Вознымъ и вышепоименованными шляхтичами, уступилъ и передалъ сыну своему, Пану Михаилу Оранскому, во власть, управленіе, владѣніе и пользованіе, Монастырь Св. Спаса въ городѣ Владимірѣ, со всѣмъ на все, именно: Церковь со всѣми вещами Церковными, книгами, образами, Священническими одеждами и со всѣмъ тѣмъ, что только въ той Церкви и Монастырѣ находится, и ключи церковные, и имѣніе Яново, съ дворомъ, людьми, землями

коⷬвекъ вто́ цеⷬкве иманаⷭтыре єⷮ иключи цеⷬков-
ныє и имеⷬе ıаноⷢ здвороⷪ илюⷣми кгруⷩты цеⷬковны-
ми и всеми пожиⷮки и двѣ зеⷨли люⷣми неѡсѣлые
прозываемое поⷣга́ци инарадочиже вповете воло-
димеⷬскомъ лежачие ку тому манаⷭтыру здаⷡна
приⷭлухаючие илюди вмеⷭте володимеⷬскомъ на кгруⷩ-
те тоⷢ манаⷭтыра мешкаючие зкгруⷩты и всеми
пожиⷮки иповиⷩноⷭтıами зниⷯ приходıачими п҃ну ми-
ха́лу ѡраⷩскому сыну своему ведлугъ пеⷬшого
спуцеⷩıа своеⷢ переⷣ его королеⷭкою милостю вчи-
неноⷢ и ѡтъ его королевъско́ мⷭти привиеⷨ ѹтвеⷬ-

церковными и всѣми прибытками, и двѣ ненаселенныя земли, называемыя Подгайцы и Нарадочижи, въ повѣтѣ Владимірскомъ лежащія, издавна принадлежащія къ тому монастырю, и людей въ городѣ Владимірѣ, на землѣ Монастырской живущихъ, съ землями, всѣми доходами и повинностями, на тѣхъ людяхъ лежащими, согласно съ прежнею передачею, которая совершена предъ Королемъ, Его Милостію, и подтверждена привилегію Его Королевской Милости; также листы, привилегіи, подтвержденія и всѣ законные документы, какіе только онъ имѣлъ на тотъ Монастырь и на тѣ земли Монастырскія, отдалъ сыну своему Пану Михаилу. А Панъ Михаилъ Оранскій, поступая по предписаннымъ правиламъ, желая законно вступить во владѣніе тѣмъ

жено потупи вмо влано дежанье ивжива пода
литы привиꙗ тведоти и все право што колъвекъ
на то манаты и кгруты манатыские всебе ме
ему пошдава апанъ михало ωраски заховываю-
чисꙗ вто пране абы врадоне вдежае то манатыра
и всй добръ кнему прналежачи вступи жебы
сꙗ то ты лепе всй ωбъꙗнило задоброво̄ны посту-
пеемъ ѿца своего и ѹтвеженъемъ ѹпривиевамъ
его кролеское мти чере ѹвꙗзае иподае мое воз-
но зураду ѿ твое мти на то придано то
манаты свето спаса и имее ꙗново идве земле

Монастыремъ и всѣмъ принадлежащимъ къ нему имѣніемъ, и чрезъ то сдѣлать передачу болѣе явственною, принялъ, въ свою власть, управленіе, владѣніе и пользованіе, тотъ Монастырь Св. Спаса, и имѣніе Янове, и двѣ земли — Подгайцы и Нарадочижи, и людей въ городѣ Владимірѣ, и все имѣніе, къ тому Монастырю принадлежащее, въ слѣдствіе уступки отца своего, подтвержденной привилегіею Его Королевской Милости, посредствомъ ввода во владѣніе, учиненнаго мною Вознымъ, отряженнымъ на то отъ Уряда твоею милостію. И я Возный, властію урядовою, при вышепоименованныхъ шляхтичахъ, ввелъ его во владѣніе вышеозначеннымъ имѣніемъ и ему все то имѣніе отдалъ во власть, владѣніе и пользованіе, а всѣ вещи церковныя и крестьянъ

поⷮта́ци и нарадочижи и люди вместе володи-
ме̃ско̃ и вси добра ку тому манаⷮтырꙋ прина-
лежачие вмо̃ вла̃ность де̃жа̃е ивжива̃е свое вза̃
ꙋвошто все ꙗкосꙗ звышъ поменило ꙗ во̃ны́
моцъю врадовою пришлꙗ̃те наве̃хъ помененó его
ꙋвеза̃ и ему то ꙋмо̃ иде̃жа̃е и вжива̃е пода̃
и̃се̃ речи це̃ковные ипо̃даны̃ имены нареестръ спи-
савши по̃печа̃ю моею испо̃пи̃ю руки мое́ ему
да̃ котороежь созна̃е возно̃ до кни̃ кгродъски̃
записати веле̃.

я поименно списалъ на реестръ и вручилъ ему этотъ реестръ, за своею печатію и съ собственноручною своею подписью. — Такое сознаніе Вознаго я, въ книги гродскія, записать велѣлъ.

Изъ книги гродской Владимірской за 1580 годъ, листъ 1582 на оборотъ.

VIII.

Застава че҇но҇ хре҇та Пану Иваницкому.

Року тисеча пѧ҇ сотъ ѡсмъдесѧтого м҇ца се҇те҇ра ѳ҃і днѧ.

Передо҇ною ко҇те҇тино҇ ку҇цевичо҇ по҇старо҇ти҇ володиме҇ски҇ по҇тановн҇шисѧ ѡчеви҇то ве҇мо҇ны́ его м҇л҇ кн҇зь михáло чо҇торыски́ старо҇та житоми҇ски́ во҇полокъ зма҇жо҇кою своею е҇е м҇л҇ю кн҇гнею зофїею

VIII.

Отдача въ залогъ Монастыря Честнаго Креста Пану Иваницкому.

Тысяча пятьсотъ восемьдесятаго года, Сентября 19 дня.

Предо мною Константиномъ Курцевичомъ, Подстаростою Владимірскимъ, явившись лично вельможный его милость Князь Михаилъ Чорторыжскій, Староста Жимомирскій, вмѣстѣ съ женою своею ея милостію Княгинею Софіею Ходкевичевною, явно, добровольно и изустно сознали, для за-

хокевичоною ꙗне доровоне аѹне кѹзаписаю до кни кгроски вызнали волѹгъ литѹ записѹ своего его мати пнѹ лазорѹ иванкомѹ сѹи кгроскомѹ володимескомѹ и мажоце е мати пне раине стефаноне гоголеского попечами свойи ипопими рѹ свой и те попечами люде добры дано на сѹмѹ пнзе то е начотыриста копъ гроше литоски вкоторо сѹме пнзе имее свое впокете володимеско лежачое чены хре затавили и зара до моци иланоти дежаꙗ іживаꙗ здворо збоꙗры злюми тꙗлыми ѡгорониками зсеножатми запѹ-

писанія въ книги гродскія, и предъявили заемный листъ, который дали они его милости Пану Лазарю Иваницкому, Судьѣ Гродскому Владимірскому, и женѣ его милости Пани Раинѣ Стефановнѣ Гоголевского, съ своими печатями и собственноручными подписями, также съ печатями людей добрыхъ, на сумму денегъ — на четыреста копъ Литовскихъ грошей; а въ тѣхъ деньгахъ, они заложили и тотчасъ отдали и поступили, во власть и распоряженіе, владѣніе и пользованіе Пана Иваницкаго, имѣніе свое Честный Крестъ, въ повѣтѣ Владимірскомъ лежащее, съ дворомъ, боярами, людьми тяглыми, огородниками, сѣнокосами, съ дикими лѣсами, дубравами и всякими повинностями, какія только принадлежать къ тому имѣнію, до сроку и времени точно опре-

сты дУровами и всѧкими повинностѧми ѧкосѧ всобе тое имее маеть подали ипоступили до року и что певно то е до свѧта свето семена которое свѧто маеть быти вроку Божо тисено пѧсоно осмъдесѧто трете ѧко то шире коно листе записе и мости обовѧзки су описаны которы листъ передо мною положивши просили абы то листъ и мсти до книгъ кгродски был записа которо ѧ листу огледавши и пере собою его вычитавши ѧкотое доброволное а устное вызнае и мсти та и то листъ и мсти до книг кгродски слово от слова

дѣленнаго, именно до праздника Св. Семена, будущаго тысяча пятьсотъ восемьдесятъ третьяго года, какъ объ этомъ подробнѣе, въ предъявленномъ ихъ милостями листѣ, изложено. Положивъ предо мною тотъ листъ, ихъ милости просили записать въ гродскія книги. Я, разсмотрѣвъ его и приказавъ прочитать предъ собою, велѣлъ, какъ устное объявленіе, ихъ милостей, такъ и предъявленный листъ записать, отъ слова до слова, въ гродскія книги. Этотъ листъ есть слѣдующій: Я Михаилъ Александровичь Чорторыжскій, Староста Житомирскій, и я Софія Ходкевичовна, жена его милости, оба вмѣстѣ, объявляемъ и свидѣтельствуемъ сами на себя, симъ листомъ своимъ, каждому, кому нужно будетъ вѣдать объ этомъ, что мы, для своей великой и крайней

записати каза которы та сꙗ всобе маеть:: Ꙗ михало алесадрови чоторыски староста житоми-ски а ꙗ зофеꙗ хокевичовна мажока его мати мы ѡбое чини ꙗно и вызнавае сами на себе си листо наши кодому кому того будеть потреба ведати и ѥмо кувое велико а пино потребе позычили влаными апоными руками своими взꙗли уземенина гдръского пна лазара лариновича иваникого суди кгроского володимеского и вмажоки е мати пнее раины стефановны гоголеско певную аистую суму готовы

нужды, взяли въ долгъ и собственными руками вмѣстѣ получили, отъ землянина Господарскаго Пана Лазаря Лавриновича Иваницкаго, Судьи Гродскаго Владимірскаго, и отъ жены его милости Пани Раины Стефановны Гоголевскаго, точно опредѣленную и вѣрную сумму — четыреста копъ грошей наличными деньгами, по счету Великаго Княжества Литовскаго, полагая въ каждомъ грошѣ по десяти бѣлыхъ пенязей, а въ копѣ по шестидесяти грошей. Въ этой суммѣ денегъ, мы заложили и тотчасъ отдали и поступили во власть, владѣніе и пользованіе, Пану Лазарю Иваницкому и женѣ его милости, собственное наше наслѣдственное имѣніе, никому прежде сего не записанное и ни за кѣмъ не укрѣпленное, лежащее въ повѣтѣ Владимірскомъ, именно Монастырь

чотыриста копъ грошей личбы великого князства литовского личачи вкоды грошъ подесяти пнязей белыхъ а вкопу пороше шестидесятъ и кто суме пнязей затавили есмо изаразъ вмо и вдержане и уживане поступили и подали пану лазору иваникому и преречоной малжонце его матии имеете наше вланое ѡчизное ничимъ никому преты незаписаное анизаведеное вповете володимеского лежачое меновите манастыръ честный крестъ сцерковю и островомъ весимъ накоторомъ манастырь и церковъ честного креста стоитъ здворцемъ манастырскимъ спольми ѡремыми исеножатами зсады ѡго-

Честный Крестъ съ Церковію и всѣмъ островомъ, на которомъ Монастырь и Церковь Честнаго Креста находятся, съ дворомъ Монастырскимъ, съ пахатными полями, сѣнокосами, садами, огородами и хмѣльниками Монастырскими, съ селомъ и всѣми людьми, живущими въ селѣ Честномъ Крестѣ: дворовыми, тяглыми и огородниками, съ ихъ пахатными полями и сѣнокосами, огородами, садами, хмѣльниками, съ ихъ службами, работами, повинностями, съ чиншами денежными и овсяными, со всякими платежами, доходами и прибытками, съ гаями, лѣсами, дубравами и дикими лѣсами, съ озерами, прудами, съ ловлею звѣрей и птицъ и съ рыбною ловлею и со всѣми прибытками, какимъ бы именемъ они названы и поименованы ни были и какіе только

роды ѡвоцовыми ихменикаⷨ манастыⷬскими зселоⷨ
иⷬсими люⷣми вселе чеⷭноⷨ хреⷭте мешкаючими дво-
рищными тⷪалыми и ѡгороⷣниками зъ иⷨ польми
пашными и сеножаⷮми ѡгороды ѡвоцовыми зсады
ихмениками зъ иⷯ слⷹⷤбами роботами повиⷩностꙗ-
ми счиⷩшаⷨ грошовыми и ѡⷬсꙗными иⷩшꙗкими
платы доходы и пожиⷮками зган лесы запⷹⷮты
и дⷹⷠроваⷨ зозеры зставы зставищами зловы зве-
риⷩными птаⷩми и рыⷠными иⷩсими пожиⷮки ꙗкиⷨ
колвеⷦ именеⷨ названы и поменены бⷹдⷹть и ко-
торыⷯ еще паⷩ иваниⷩкиⷯ задеⷬжаⷩꙗ своеⷢ приⷩлащити

Панъ Иваницкій, во время своего владѣнія, вновь найти и присвоить можетъ, и со всѣми выше исчисленными вещами, такъ, какъ тотъ Монастырь нашъ и то село наше Честный Крестъ, само въ себѣ, въ земляхъ, границахъ и обширности своей издавна и теперь находится, ничего не оставляя изъ всего вышеозначеннаго имѣнія себѣ, женѣ и потомкамъ своимъ. Имѣетъ право Панъ Лазарь Иваницкій и жена его милости владѣть тѣмъ Монастыремъ, имѣніемъ нашимъ, со всѣмъ на все, пользоваться всѣми прибытками, платежами и доходами, управлять, судить и рядить, начиная со дня, въ который данъ отъ насъ его милости и записанъ сей добровольный листъ нашъ, и до дня нашего Русскаго праздника Св. Семена, будущаго тысяча пятьсотъ восемьдесятъ

и вына́ти можеть изосими выше́ выѡбражоными речами та ꙗко ся то манатырь нашъ и тое село наше чесны хрес всобе вкгрунте границахъ и ѡбыходе свои здавна и тепе маеть ничо сты вси выше́ ѡбраженыи пожитковъ на себе маж̑жонку мою инапотомки нши незоставуючи а мае па лазо ива-ницки и прречонаꙗ мажонка его мати то мана-стыр имее нше звыпомененое зокси насе на себе держати и всꙗки пожитковъ плато и доходо ужи-вати редити справовати и судити и маеть по-чавши ѡдаты сего литу нашо доброволне ѿ на

третьяго года. А если бы мы, въ этотъ срокъ, не отдали и не заплатили вышеозначенной суммы, Пану Иваницкому и женѣ его милости Пани Раинѣ, и того Монастыря и имѣнія нашего вышеупомянутаго у его милости не выкупили: то будетъ имѣть право Панъ Лазарь Иваницкій и его жена владѣть и пользоваться тѣмъ нашимъ имѣніемъ — Честнымъ Крестомъ, Монастыремъ и селомъ, со всѣми людьми и со всѣмъ исчисленнымъ выше имѣніемъ, и слѣдующіе три года; и, въ такомъ случаѣ, мы не будемъ, съ году на годъ и между сроками, выкупать, у ихъ милостей, то имѣніе наше, ни уплачивать долга, и не будемъ дѣлать ихъ милостямъ никакихъ затрудненій и препятствій въ пользованіи имѣніемъ, ни сами отъ себя, ни посредствомъ братьевъ, пріятелей,

и҃ ма҃ти нато дано҃ изаписано҃ а҃ до року и днꙗ свꙗта нашо҃ руско҃ свето҃ семена которое свꙗто прити и быти маеть вроку тисеча пꙗ҃ со҃ ѡмъдесꙗ҃ трете҃ аделибымо на то҃ рокъ и де҃ верхоменованыи пну иваникому и мажонъце его мати пне раине сумы звыпомененое не ѡдали и незаплатили и того манатыра и имеꙗ нашо҃ звыменованого въ и҃ мати нешкупили тоды маеть па҃ лаза иваники и прреченаꙗ мажока его тое имее наше чены хре манатыи село изосими люми и вси ты ꙗко сꙗ выше поменило на другие три роки

урядниковъ, слугъ, бояръ и крестьянъ нашихъ. А если бы мы сами или потомки наши, братья, пріятели, урядники, слуги, бояре или крестьяне наши несправедливо притѣсняли ихъ въ пользованіи имѣніемъ и чрезъ то причиняли имъ вредъ и убытки, и мы были бы о томъ позваны въ какой нибудь судъ или урядъ, земскій или гродскій: тогда мы, хотя бы позовъ съ позвомъ и не былъ сходенъ, въ числѣ или въ чемъ нибудь иномъ, позовутъ ли насъ въ судебные сроки или нѣтъ, въ судъ общій для обѣихъ сторонъ или нѣтъ, не оспоривая правильности позва никакими постановленіями, причинами судебными и несудебными, не извиняясь Господарскою военною службою, никакими грамотами, привиллегіями и судебными отсрочками, должны и повинны

дє̃жати и ꙋживати маю а пото зрокꙋ врокъ и межи роками то имѣꙗ нишо въ и мати ѡкꙋповати пнзє ѿдавати и жаное трꙋности и перєказы впожика и мати сами черє себе браю приꙗтелє вꙗаникѡ слꙋ боꙗ и поданы ниш и чинити не маемъ єлибы тє мы сами потоковє братьꙗ приꙗтели врꙗаники слꙋги и боꙗре и поданые нши впожико и мати кривдꙋ и ꙋтикъ ꙋчинили кꙋшкоде и накладꙋ и привели и далибымо сꙗ ѡто бꙋдь докоторо права и рꙗдꙋ та зеско ꙗко и кгродьско позвати ихобысꙗ позо спово ꙗко то є сила

будемъ явиться въ судъ, по первому требованію, какъ на срокъ безспорный и окончательный, и на жалобу ихъ милости дать отвѣтъ и удовлетвореніе, имъ самимъ, или ихъ повѣренному, или тому, у кого сей нашъ заемный листъ находиться будетъ. А всѣ убытки, которые бы понесъ одинъ изъ нихъ, или ихъ повѣренный, или тотъ, у кого сей нашъ записный листъ находиться будетъ, мы должны и повинны будемъ уплатить и дать полное удовлетвореніе ихъ милостямъ, безъ всякихъ доказательствъ и присяги, по одному ихъ словесному объявленію, не выходя изъ суда. Также если бы, въ это время, случилась Пану Иваницкому нужда въ деньгахъ, то вольно ему будетъ заложить, кому захочетъ, имѣніе наше, въ вышеозначенцой, занятой нами суммѣ, со

вдате и вчо̑ ино̑ незгажа̑ бу̑ вроки судовые и кро̑ роко̑ бу̑ досуду супо̑но̑ або и несупо̑но̑ незбиваючи позву жадными а̑тикулами и причинами правными и непра̑ными незакладаючи ся службою г̑дрьскою воеѧною хоробою анижа̑ными ли̑ты ивоно̑тиами и нигаки̑ дылягацегами то̑ды мае̑ ив̑ини буде̑ запе̑ши̑ позво̑ гако на року завито̑ стати вжалобе и̑ ма̑ти самы̑ и умоцованому и̑ ма̑ти або тому уко̑ се̑ ли̑ нашъ запи̑ны̑ будеть во всеся̑ усправе̑ливити и уистити и штобы о̑но собей ме̑ь вто̑ або умоцованы̑ ихъ або то̑ вко̑ се̑ ли̑ на̑ запи̑ны̑ будеть шкодовали кро̑ доводу и присяги то̑ко

всѣмъ на все, уступить и передать его съ правами и обязанностями, въ этомъ листѣ нашемъ означенными. А если бы въ это время приключилась смерть мнѣ Михайлѣ Чорторыжскому и моей женѣ Софіи Ходкевичовнѣ: то тотъ, къ кому поступитъ Монастырь нашъ и село Честнокрестское по праву наслѣдства или опеки, долженъ будетъ, не дожидаясь совершеннолѣтія дѣтей нашихъ, выкупить, въ постановленные нами сроки, заложенное имѣніе наличными деньгами, заплативъ взятую въ долгъ сумму, и въ отношеніи къ Пану Иваницкому, его женѣ и тому лицу, кому бы ихъ милости переуступили вышеупомянутое имѣніе наше, долженъ будетъ во

наречее слова и мати нагородити неходячи справа изасе тое и мати досыт ꙋчинити повинни бꙋ-демъ єлибытє кто час припала потреба пнꙋ иваницкомꙋ пнзє волє бꙋдє па иваницкий комꙋ хотячи кто сꙋме вехоменованo пожичоно тое имее наше звышъ менованое зо вси на все заставити потою мою и ѡбовяко сего литꙋ ншо потꙋпити изавети: А єлибы кто часе намене михала чоторыского и прерчонꙋю мажокꙋ мою зофею хокевичонꙋ смеrть прити мела ино тотъ накого бы то манаты на и село чесно-хрескоє право прирожоны або и ѡпекою прити мело нечекаючи до зротꙋ иле детє нашихъ по-

всемъ поступать спокойно, согласно съ обязательствами, въ семъ листѣ нашемъ изображенными. — А не отдавши и не заплативши вышеозначенной взятой въ долгъ суммы, мы не будемъ отнимать заложеннаго нами имѣнія изъ ихъ власти и распоряженія никакимъ способомъ, ни по какимъ причинамъ судебнымъ и несудебнымъ; не будемъ также имъ дѣлать никакихъ затрудненій, нападковъ и препятствій, ни доводить ихъ милостей до убытковъ и издержекъ, подъ закладомъ двухъ сотъ копъ грошей Королю Его Милости, а другихъ двухъ сотъ копъ грошей обиженной сторонѣ. А по уплатѣ тѣхъ закладовъ, убытковъ и издержекъ, все таки сей нашъ

ты же роко именье ѿна ихъ мати заставное грошми готовыми ѿложити заплатити сȣмȣ позыченȣю вини бȣдемъ и потомȣ противко панȣ иваницкомȣ и пременовано маӝоце е и противко томȣ комȣбы и ма тое имее наше звы менованое ѿ себе завели подлȣ ты ѡбовязко нши все листе нашомъ ѡписаны вососея споконе заховати вини бȣдȣ анеѿдаши и не заплатиши сȣмы позычоное верхȣ менованое имея нашого верхȣ меновано змоци и вланоци и нияки способомъ ани ӝаными причинами праными и не правными выімовати трȣдности пренагабаія и переказы ӝадное чинить кȣшкоде и накладȣ

листъ долженъ быть почитаемъ и принимаемъ въ каждомъ судѣ за дѣйствительный, согласно съ обязательствами, добровольно нами изображенными въ немъ. Подобнымъ же образомъ, если бы приключилась смерть Пану Лазарю Иваницкому и женѣ его Раинѣ, то въ такомъ случаѣ мы и наши преемники должны будемъ спокойно поступать во всемъ, въ отношеніи къ тому лицу, у кого будетъ находиться сей нашъ заемный листъ и кому ихъ милости заложенное нами имѣніе передадутъ и уступятъ, ни въ чемъ не нарушая означенныхъ въ этомъ листѣ статей, условій и положеній, подъ такимъ же закладомъ двухъ сотъ копъ грошей противной

и мати приводити немаеⷨ инемаюⷮ позакладоⷨ накоролю его мати двема сты копами грошеⷨ а стороне другими двема сты копами грошеⷨ и позаплате ты обеихъ зарукъ шкоⷣ и выкладоⷡ стороне пресю сеⷨ наⷮ вынаныⷨ лиⷨ вкодоⷡ права колуⷮ ты обовюкоⷡ ѿ наⷮ доброволне внеⷨ описаныⷨ замоⷦного держани примоваⷮ быти маеть потомужъ еслибы на пана лазора иваницкого и преречоную мажоку его раину смерть пришла ино противко тому вкоⷣ кокее сеⷨ нашъ лиⷨ записныⷨ будеть и комубы иⷨ млⷭ то ѿ себе завели и поступили поⷣ такимиⷨ зарукками двема сты копами грошеⷨ стороне а врядови другими двемасты копами грошеⷨ ничоⷣ

стороне, а другихъ двухъ сотъ копъ грошей уряду. А я Михаилъ Чорторыжскій, жена моя, потомки и урядники наши не будемъ принимать въ имѣнія свои заложенныхъ крестьянъ изъ имѣнія Честнаго Креста. А если бы во время владѣнія Пана Иваницкаго, его жены или того лица, кому они отъ себя переуступятъ то имѣніе, разошлись крестьяне, или имѣніе было разорено и сожжено непріятелями Татарами: то Панъ Иваницкій, жена его и то лицо, кому они переуступятъ заложенное имѣніе, не будутъ нести никакихъ потерь и не будутъ обязаны платить ни одного пенязя, при выкупѣ и послѣ выкупа того нашего имѣнія, и мы ихъ за

жадного стых артикулов речей ипонктовъ невыступуючи вовсемъ єıа споконе заховати повинни будемъ и будуть а ıа михало чорторыйский и прeменованаıа мажонка его потомкове и вранники нши стого имеыа чесного хреста подданых затаных впана иваницкого доименей нашихъ примовати немаемъ инемають а паклибы задержатıа пна иваницкого маженки єсть або и ѿ того кому бы тое имени звыш помененое имела ѿ себе завели люди розышлисıа або ѿ неприıателıа тата ргогромены ипалены были тогды пан иваницкий мажонка его и тотъ комубы имела то завели жадное трудности за то понести такъ приѡкуповаю ıако и поѡкупею имеıа ншого жадного пнзıа тратити винни не

то не будемъ позывать ни въ какой судъ, но напротивъ того они будутъ владѣть и пользоваться вышеозначеннымъ заложеннымъ имѣніемъ до полной уплаты долга. Если бы также тому имѣнію нашему отъ окружныхъ сосѣдей была учинена несправедливость въ отношеніи къ землямъ и границамъ: то Панъ Иваницкій тотчасъ долженъ дать намъ знать о томъ, а мы, получивъ увѣдомленіе, какъ вотчинники, должны будемъ защищать наше имѣніе. А если бы мы, какъ вотчинники, не хотѣли явиться для защищенія и чрезъ то имѣніе наше потерпѣло ущербъ: то ни Панъ Иваницкій, ни тотъ, у кого будетъ находиться этотъ листъ нашъ, никакихъ убытковъ

бꙋдꙋть ани иⷯ ѡто дожадноⷢ҇ права позывати немаєⷨ
а прⷷсѧ ѡныє кгрꙋⷩты имⷷѧ звыⷲ меноваⷩноⷢ҇
заставноⷢ҇ аⷯ досꙋполноє заплаты сꙋмы вⷷхоменова-
ноє держати и иⷯ ꙋживати маюⷮ А єⷭлибы тⷷ
томꙋ имⷷю нⷶшомꙋ ѿ сꙋсєдоⷡ ѡбапоⷩныⷯ вкгрꙋⷩтє
иⷥграницаⷯ криⷣдасѧ становиⷧа паⷩ иваницкиⷯ зараⷥ
наⷳ ѡтоⷳ знати дати маєть а мы заѡзнамⷷємъ
пнⷶ иваниⷰкого ꙗко ѿчичи того боронити маємъ
а паⷩли бымо мы ꙗко ѿчичи ѡто стоꙗти имо-
вити нехотели а втоⷳ сѧ томꙋ имⷷю нашомꙋ
ꙋщипоⷦ стаⷩ паⷩ иваниⷰкиⷯ анитоⷮ вкоⷨ сⷷ лиⷮ наⷨ
бꙋдеть зато жадноє трꙋⷣности и ꙋтраты при-
мовати немаюⷮ инебꙋдеть покиненъ штосѧ тычеть

и потерь чрезъ то терпѣть не будетъ. А что касается до военной Господарской службы, то мы, какъ вотчинники того имѣнія, должны будемъ нести ее и служить на собственный нашъ счетъ. Также, если бы при выкупѣ того имѣнія нашего и по выкупѣ находились въ гумнѣ хлѣба разнаго рода, принадлежащіе Пану Иваницкому: то всѣ тѣ хлѣба крестьяне наши Честнокрестцы должны смолотить, отвезти, куда имъ прикажетъ Панъ Иваницкій и сдать въ цѣлости. — Къ тому мы прибавили Пану Иваницкому на каждый годъ, пока онъ будетъ держать въ залогѣ то наше имѣніе, сѣнокосу нашего на десять косарей, на томъ же основаніи на каждый годъ

слꙋжбы гдрское военое мы ꙗко ѿчичи того имѣнꙗ застꙋповати и своим коштом ее слꙋжити маем што-бы тем присꙋковали то имѣнꙗ нашого и пошкꙋпе пашни всꙗкое вгꙋмне стоꙗчое пна иваницкого бы тꙋю всю пашню тые подданые наши чнохрѣци помолотити и где ꙋкажет пан иваницкий ее ѿтъ-везти и вцелости здати маютъ акꙋтомꙋ придали ему пану иваницкомꙋ накоды ро поко ѿ на тое имѣе нашее звышъ помененое заставою дер-жати ѿ на будеть сеножате наши на десетъ косаро такъ тежъ потомꙋ на коды ро поль наших накгрꙋнте нашо бꙋбновскомъ на десеть ма жита бꙋ те ꙗрины авмлыне нашо селецко на

пахатныхъ полей нашихъ на землѣ Бубновской на десять мацъ ржи или яроваго. А въ мельницѣ нашей Селецкой мы позволяемъ Пану Иваницкому, пока онъ держитъ въ залогѣ наше имѣніе, свободно молоть всякой хлѣбъ и солодъ, безъ мѣры и очереди, для потребностей двора его Честнокрест-скаго. Еслибъ также во время владѣнія своего Панъ Ива-ницкій въ томъ Монастырѣ нашемъ или въ селѣ Честномъ Крестѣ сдѣлалъ какія нибудь пристройки: то мы при выкупѣ и платежѣ занятой суммы должны будемъ за всякое строеніе заплатить наличными деньгами по оцѣнкѣ пріятелей нашихъ, отъ каждой стороны назначенныхъ; на что я Михаилъ Чорто-

по҇ребꙋ его двоинꙋю че҇нохрестькꙋю бе҇мерьı ѡчеги панꙋ иваницкомꙋ поко҇ тꙋю заставꙋ нашꙋ де҇жати бꙋдеть молоти и҇ссакꙋю пашню и солодьı допꙋскае҇ волно А е҇ли бьı тежъ задежа҇ла своего па҇ иваницки въто҇ манастыре нашомъ або и вселе че҇но҇ хресте што прибꙋдова҇ тогдьı мьı присꙋкꙋпова҇ю и ѿдава҇ю сꙋмьı позьıченое водлꙋ҇ шацꙋ҇кꙋ приıате-ле҇ н҇ши ѡбапо҇нь҇ грошми готовыми за҇ссакое бꙋдова҇е за҇латити в҇ни бꙋде҇ на што ıа михало чо҇тори҇ки спре҇менованою ма҇жо҇кою моею зофееѹ дали пнꙋ лазарꙋ иваницкомꙋ и ма҇жо҇це е҇ пне҇ раине се҇ нашъ добровольньı азаписньı ли҇ знашими печа҇ми и҇по҇писо҇ рꙋ҇ наши адлıа ле҇шое тве-

рыжскій съ вышепоименованною женою своею Софіею дали Пану Лазарю Иваницкому и женѣ его Пани Раинѣ сей нашъ добровольный заемный листъ съ своими печатями и съ собственноручными подписями. А для большаго подтвержденія сего листа нашего, сообразуясь съ общимъ правомъ и Статутомъ Земскимъ, мы обязуемся явиться въ Урядъ Гродскій Владимірскій, если того пожелаетъ Панъ Иваницкій, изустно объявить и представить листъ этотъ для записанія въ гродскія книги.—А при этомъ были и, хорошо зная объ этой нашей сдѣлкѣ, по нашей личной и устной просьбѣ, къ сему нашему листу печати свои приложить изволили ихъ

достисеⷢ҇ лиⷭтꙋ нашоⷢ҇ справꙋючисѧ воⷧе права поⷭполитоⷨ и статꙋтꙋ зеⷨскоⷢ҇ кгды ѡⷩно паⷩ иванⷰкий похочеⷮ
пеⷣреⷣ врѧдоⷨ кгроⷣскиⷨ володимеⷬскиⷨ стати и тое вызнати иⷡкниги кгроⷣские записати дати маемъ а притоⷨ
были итоⷢ҇ добре сведоми панове априѧтеⷧи нⷭши иⷨ маⷭ засѡчевиⷮтою и ꙋстною прозбою нⷭшою и семꙋ лиⷭтꙋ
нашомꙋ печати свои приложити рачили которые писати ꙋмели тые и рꙋки свои на тоⷨ листе нⷭшоⷨ поⷣписали паⷩ семеⷩ лаⷭко чеⷬчиⷰкий паⷩ прокоⷫ воⷧчко жаⷧкоⷡский
паⷩ ѧⷩ калꙋсоⷡский а паⷩ григорей коⷭтюшковичь хобоⷧтоⷡский. Писаⷩ ꙋ сеⷧци лета Боⷤего нарожеⷩѧ тисеча пѧⷮ
соⷮ ѡⷭмъ десѧтоⷢ҇ мⷭца июлѧ чеⷮверто на҃цать днѧ.
Михаⷧ чоⷬторыⷤкий староⷭта житомиⷬский влⷭною рꙋкою
зофеѧ хоⷣкевичоⷡна прокоⷫ воⷧчеⷦ влаⷭна рꙋка.

милости Паны пріятели наши; а которые писать умѣли, тѣ и руки свои къ сему листу нашему приложили: Панъ Семенъ Ласко Черчицкій, Панъ Прокопъ Волчко Жалковскій, Панъ Янъ Калусовскій и Панъ Григорій Костюшковичь Хоболтовскій. — Писанъ въ Сельцѣ тысяча пять сотъ восемьдесятаго года, Іюля четырнадцатаго дня. — Михаилъ Чорторыжскій, Староста Житомирскій, собственною рукою; Софія Ходкевичовна; Прокопъ Волчекъ собственная рука.

Изъ книги гродской Владимірской за 1580 годъ, листъ 425 на обор.

IX.

Листъ єго милости Кнıажати Проньского пн҃а троцъкого панꙋ Адамꙋ Бꙋркацкомꙋ и жидꙋ тꙋрєскомꙋ абрамъкꙋ даны̇.

Рокꙋ ч҃є мц҃а маıа дєвıатогонадъцат дніа.

Наврадє кгродъском володимеръском пєрєдомъною миколаєм Богꙋшєвичом бꙋдꙋчим на мєстъцꙋ єго милости пана федора Загоровского

IX.

Листъ его милости, Князя Пронскаго, Кастеляна Троцкаго, Пану Адаму Буркацкому и жиду Турейскому Абрамку данный.

1595 года, мѣсяца Мая девятнадцатаго дня.

Въ урядѣ гродскомъ Владимірскомъ, предо мною Николаемъ Богушевичемъ, занимавшимъ мѣсто его милости Пана Өедора Загоровскаго, Подстаросты Владимірскаго, явившись

подъстаростего володимеръско постановившисе ѡчевисто абрамъ шмоловичъ жидъ тȣрески покладалъ, лист є мл҃ти Кнжати алекъсанъдра проньского, Каштальяна троко и малъжонъки его милости, Кнежны федори сакгȣшковны котори ѡни подъпечатьми ипописми рȣкъ своихъ такъже попечатми ипописми рȣкъ люде доврихъ дали панȣ Адамȣ бȣркакомȣ и томȣ то абракȣ жидȣ тȣрескомȣ на аренъдованье их именья их м места изамкȣ локачъ зселы ифольварки изовсими пожитки до него належачими натри лета зȣполные запевнȣю сȣму пнзе задванадъцать тисече золотыхъ польских ıако шире

лично Абрамъ Шмойловичь, жидъ Турейскій, предъявлялъ листъ его милости, Князя Александра Пронскаго, Кастеляна Троцкаго, и жены его милости Княжны Өедоры Санкгушковны, данный съ ихъ печатями и собственноручными подписями, также съ печатями и собственноручными подписями добрыхъ людей, Пану Адаму Буркацкому и вышеупомянутому Абрамку жиду Турейскому, на отдачу въ аренду имѣнія ихъ милости — города и замка Локачъ съ селами и фольварками и со всѣми угодьями, къ нимъ принадлежащими, на три полныхъ года, за точно опредѣленную сумму денегъ — за двѣнадцать тысячь злотыхъ Польскихъ, какъ объ этомъ подробнѣе въ листѣ, ихъ милостями данномъ, описано и по-

втоⷨ҇ листе ихъ милости иⷨ҇ даноⷨ҇ ѡколо того єстъ ѡписано идоложоно просечи абы докънигъ кгродъскихъ былъ вписанъ Котороⷢ҇ ꙗ длꙗ записаньꙗ до книⷢ҇ при́мꙋючы перⷣесобою читаⷮ҇ казалъ и такъ се всобе маеⷮ҇. Ꙗ Алекъсанъдеⷬ҇ Проⷩ҇ски́ Каⷭ҇талꙗⷩ҇ Троⷰ҇ки́ а ꙗ маⷧ҇жоⷩ҇ка еⷢ҇о м҃ федора санъкгꙋшковна Кнеⷤ҇на Проньскаꙗ Каⷭ҇талꙗнова Троⷰ҇каꙗ ѿзна́мꙋеⷨ҇ тыⷨ҇ нашиⷨ҇ аренъдовныⷨ҇ листоⷨ҇ иⷤ҇ еⷭ҇ма именье наше дедичное вповете володимеⷬ҇скоⷨ҇ лежачое то еⷭ҇ замоⷦ҇ имеⷭ҇то локачи преⷣ҇ тыⷨ҇ ѡгороⷣ҇ники на стариⷯ҇ локачаⷯ҇ село Ꙋ́мъ ззастаⷡ҇ье҇ село цевеличи двое схво̂ва҇комъ село крꙋхиничи схво̂ва҇комъ дворъ

казано. И просилъ жидъ Абрамъ Шмойловичь записать предъявленный листъ въ гродскія книги. Я, принявъ тотъ листъ для записанія въ книги, приказалъ предъ собою читать и нашелъ его слѣдующимъ: Я Александръ Пронскій, Кастелянъ Троцкій, и я жена его милости Ѳедора Сангушковна, Княжна Пронская, Кастелянша Троцкая, объявляемъ симъ арендным листомъ нашимъ, что мы отдали и нынѣшнимъ листомъ нашимъ отдаемъ въ аренду благородному пану Буркацкому и славному пану Абраму Шмойловичу, жиду Турейскому, и потомкамъ ихъ, наше наслѣдственное имѣніе въ повѣтѣ Владимірскомъ, именно: замокъ и городъ Локачи, съ огородчиками въ предмѣстьи, на Старыхъ Локачахъ, — село Уймъ

и село павъловичи схвольваръкомъ село Ўмица павловицкаѧ село холопичи схвольваръкомъ зкгрунты збудованье злюдми тѧглыми инетѧглыми збоѧри путными ипанъцирными иключаючи вто ѧнчинского котори мешкаетъ наволоце нашо девалинско абы былъ вприсуде замковомъ зжидами изъних доходами зевшиткими иными людми втыхъ маеностѧхъ нашихъ мешкаючими зролѧми работами подъводами повозами фурами чиншами данѧми винами великими ималыми змлынами и ихъ вымелками зставами зоземли сажавками иловеемъ рыбъ скочмамами вшелѧкого пожитка згаѧми садами огородами запу-

съ укрѣпленіемъ, два села Цевеличи съ форверкомъ, село Крухиничи съ форверкомъ, дворъ и село Павловичи съ форверкомъ, село Уймица Павловицкая, село Холопичи съ форверкомъ, съ землями, строеніями, людьми тяглыми и нетяглыми, съ боярами путными и панцырными, включая въ то число и Янчинскаго, который живетъ на волокѣ нашей Девалинской и долженъ подлежать суду замковому, — съ жидами и получаемыми отъ нихъ доходами, со всѣми иными людьми, въ тѣхъ имѣніяхъ нашихъ живущими, съ пашнями, работами, подводами, фурами, чиншами, данями, пенями малыми и великими, съ мельницами и получаемыми отъ нихъ доходами, съ прудами, озерами, садками и рыбною ловлею,

стами сеножа̑ми збы̑ло̑ и вшелякими ивши̑кими вобецъ маѥ̑ности тое та̑ вместе всела̑ яко и на поля̑ вдуброва̑ пожи̑ками та̑ жебы меноване не менованому анеменованое менованому ни̑ нешкодило ничо̑ на себе пре̑ те̑ ча̑ аре̑ды вто̑ маетности незоставуючи аре̑довали ининешни̑ листо̑ наши̑ аре̑дуе̑ шляхе̑не урожоному пану адамови букацъкому аславному пану абрамови шмо̑ловичови жидови туре̑скому и пото̑ко̑ и̑ ато натри лета посебе идучи̑ то е̑ почаши ѿ дня пе̑вого мц̑а августа вроку па̑ско̑ тисеча па̑ со̑ деве̑ деса̑ четве̑то̑ а̑ до того̑ часу и дня пе̑вого августа

съ корчмами и продажею всякихъ напитковъ, съ гаями, садами, огородами, съ пустошами, сѣнокосами, скотомъ и вообще со всѣмъ и всякимъ имуществомъ и доходами, въ городѣ и селахъ, на поляхъ и въ дубравахъ, такъ чтобы поименованное непоименованному, а непоименованное поименованному никакъ не вредило, ничего для себя не оставляя въ томъ имѣнiи, на все время аренды, на три непрерывно одинъ за другимъ слѣдующихъ года, то есть, начиная съ перваго Августа тысяча пять сотъ девяносто четвертаго года и до такогожъ перваго Августа будущаго тысяча пять сотъ девяносто седьмаго года, за точно опредѣленную сумму денегъ, то есть за двѣнадцать тысячъ злотыхъ Польскихъ.

вроку пришлоⷲ тисꙗча пꙗⷮ соⷮ девꙗⷮ десꙗⷮ семоⷲ за певную сꙋмꙋ пн҃зе́ то еⷭ҇ зазолотыⷯ поⷧ҇скиⷯ дванаⷣцаⷮ тисꙗче́ ꙗкоⷨ юⷨ зараⷥ приⷩтановеⷩю тое ареⷩдыѿдали и ѿличили до рꙋⷦ҇ нашиⷯ пн҃зе́ готовыхъ золотыⷯ поⷧ҇скиⷯ ѡ҃смъ тисꙗче́ скоторыⷯ иⷯ нинешниⷨ листоⷨ квитуеⷨ и воⷧ҇ными чинимо што сꙗ дотыче ѡсⷮтака пн҃зе́ теды маютъ быти даваны на раты певные то еⷭ҇ переⷣ выштьемъ лѣтъ двоⷯ надеⷩ све-того петра и павла вроку паⷩско́ тисꙗча пꙗⷮ соⷮ деветъ десꙗть шостоⷢ веⷧ҇лꙋⷮ нового калеⷩдарꙋ маюⷮ и повиⷩни будꙋтъ ѿдати золоты поⷧ҇скиⷯ две ти-сꙗчи потоⷨ вроку тисꙗча пꙗⷮ соⷮ деведесꙗⷮ семоⷢ

Изъ этой суммы уже тотчасъ при заключенiи договора объ арендѣ они отсчитали и вручили намъ наличными деньгами восемь тысячь злотыхъ Польскихъ, въ полученiи которыхъ мы настоящимъ листомъ свидѣтельствуемъ и Пановъ арендаторовъ отъ платежа освобождаемъ. Что же касается остальныхъ денегъ, то онѣ должны быть уплачиваемы въ опредѣленные сроки, то есть: предъ истеченiемъ двухъ лѣтъ, въ день Св. Петра и Павла, тысяча пять сотъ девяносто шестаго года по новому календарю, должны и повинны будутъ Паны арендаторы уплатить двѣ тысячи злотыхъ Польскихъ; потомъ тысяча пять сотъ девяносто седьмаго года, въ тотъ же Римско-Католическiй праздникъ Петра и Павла,

натаки же де петра и павла святого римского свята золоты тисечу двацат и чтыри а што ся дотыче решты то есть золотыхъ девет сот седесят и шесть которые бы нам вол8гъ аренды еще зоставали вини теды и тое вытрутити им мает взгладом долъгу давнешого котори есмо им были вини и заплату его наостатнюю рату зоставили якожъ ют затую девет сот семъдесят ишест золоты досыт ся нам от них стало которые то пенези выш на раты зложоные заареду повинъную буду нам повиньни панове арендари заквитами ручными [нашими которие такъ важны буду яко бытеж навъраде

тысячу двадцать четыре злотыхъ. А что касается остатка, то есть девяти сотъ семидесяти шести злотыхъ, которые они должны бы были уплатить намъ по арендному листу: то эти деньги мы должны имъ засчитать за прежній долгъ, который они и имѣли на насъ, и уплату котораго они отложили на послѣдній срокъ; по этому, за вышеупомянутую сумму девяти сотъ семидесяти шести злотыхъ, мы считаемъ себя удовлетворенными. Вышеупомянутыя, слѣдующія намъ за аренду деньги, разложенныя на сроки, должны будутъ Паны арендаторы уплатить намъ, подъ наши собственноручныя росписки, которыя такъ же будутъ дѣйствительны, какъ будьто бы онѣ въ урядѣ объявлены были. При томъ Паны

сѡнаны были. Ктому тѣ повиньни будꙋтъ давати намъ альбо слꙋгамъ нашимъ заквитами нашими певную либу лекгꙋминъ накаждый рокъ то есть жита мацъ двадцать мери локацкое замковое пшеници мацъ пять ечменю мацъ десеть ѡвса мацъ семдесятъ гречки мацъ шесть гороху мацъ чотыри гусей тридцать каплуновъ тридцать курей шестдесятъ шесть копъ яецъ шесть сена возокъ што потреба и тые лекгꙋмьны всѣ тыи потреба будетъ ѡтослати до Берестка альбо до свинарина ѡгородныхъ речей прибытности нашое што потреба што ся дотыче правъ зстороны тое маетности всѣ тыи бы ся которие показали такъ за-

арендаторы обязаны также будутъ подъ росписку нашу давать каждый годъ намъ или слугамъ нашимъ опредѣленное количество сельскихъ произведенiй, именно: ржи двадцать мацъ мѣры Локацкой замковой, пшеницы пять мацъ, ячменю десять мацъ, овса семьдесятъ мацъ, гречки шесть мацъ, четыре мацы гороху, тридцать гусей, тридцать каплуновъ, шестьдесятъ курей, шесть копъ яицъ и сѣна столько возовъ, сколько нужно будетъ. Всѣ исчисленныя произведенiя Паны арендаторы, если будетъ нужно, обязаны отослать въ Берестк или Свинаринъ; а огородныхъ овощей въ бытность нашу давать, сколько нужно будетъ. А что касается разнаго рода правъ на то имѣнiе, существовавшихъ

дєржаньꙗ ꙗко и перєд тых зашлыє тєды тыє мы сами чєрєз слуги свои ѿправовати будєм на которых ѿправованьє пнзє гдє бы потрєба была тєды их давати маютъ до дєсєти або до кілка надцат альбо и до тридцати золотых заквитами нашими а внєбытности нашой слуг наших которым то ѿ нас поручоно будєт гдє бы тєж вєнцъ шло ѡ кгрунт альбо ѡ потоптаньє збожꙗ ипочинєньє ꙗкоє шкоды длꙗ котороє бы потрєба людєй ховати стоє маєтности стороны сусєд тєды тыє маютъ быт закоштом наших ꙗто бы стоє мєры панове арєндарє шковали нагородити их будєм повинни такъ жє чотов

уже до аренднаго договора или явившихся въ теченіи арендного срока то мы должны будемъ давать удовлетвореніе сами или посредствомъ слугъ своихъ. А еслибы для этого нужны были деньги, то Паны арендаторы должны будутъ давать до десяти, двадцати и до тридцати злотыхъ подъ росписки наши, а въ наше отсутствіе—подъ росписки слугъ нашихъ, которымъ отъ насъ это дѣло поручено будетъ. А если бы дѣло шло о земляхъ или потоптаніи хлѣба и причиненіи отъ сосѣдей какого нибудь другаго вреда, отъ котораго нужно бы было защищать крестьянъ: все то должно быть на нашъ счетъ; и какой бы въ этомъ случаѣ понесли убытокъ Паны арендаторы, за все то мы должны

Боже ѹхова спѹтошеня пренеприятеля короного маености пожоги повѣрея морово побитя збоя наполи чере гра теды засвѣдченьемъ пановъ аренъдаровъ выслати мае слугъ дво до котори ѡни присадя приятте свой дво которие якѹю дефикацию на то ѹчинятъ тая ѿ на принята быти мае итакже зраты тое которѹю бы напешѹю пото давати были повинни вытручона што ся дотыче стрѣльбы замковое такъ же спрату домово и была вдвоца теды то все инъвета маемо собе дати зобу сторонъ достатечный волѹгъ которого намъ тую маено и изасѣвко ѿдати

будемъ ихъ вознаградить. Также, отъ чего Боже сохрани, въ случаѣ опустошенія отъ Короннаго непріятеля, пожара, мороваго повѣтрія, градобитія, мы, по увѣдомленіи отъ Пановъ арендаторовъ, должны выслать двухъ слугъ своихъ, къ которымъ они присоединятъ двухъ своихъ пріятелей; и какую цѣну эти лица назначатъ за убытки, такая отъ насъ должна быть принята и вычтена изъ арендной суммы, въ ближайшій срокъ. Что касается замковаго огнестрѣльнаго оружія, также домашней утвари и двороваго скота: то обо всемъ этомъ мы должны, одна сторона другой, дать полный инвентарь, по которому Паны арендаторы обязаны будутъ сдать арендное имѣніе съ посѣвами. Если бы также,

будꙋтъ повин҃ни вша҃же где бы чого Боже ꙋхова́ неприꙗтелꙗ корꙋн҃ого потреба припала вкоторо́ бы҃ бы поро҃ кули выстрелꙗны бу҃ те҃ истре҃ба ꙗкаꙗ та҃ великаꙗ ꙗко и малаꙗ сприпа҃ку ꙗкого сꙗ зопсовала теды то҃ нани҃ патри҃ немаемо где-бы те҃ ве҃цъ которы́ спо҃даныхъ ѿшо҃ про҃ дойшо҃-пна села теды ѡтое ре҃вировати немае҃ пано҃ аре҃даро҃ поменены҃ але ты҃ ꙋкоторы҃ бы тые збѣгове были вша҃ же и ѡни маю҃ реквировати право҃ и чинити ѡни҃ имене҃ свой҃ кгды которы́ пре҃ѿиде҃ за и҃ де҃жаꙗ а если бы те҃ што вто́ маетности нашо́ поменено́ часу де҃жаꙗ свого та҃ взакꙋ

от чего Боже сохрани, случилось вторженіе Коронпаго непріятеля, и въ это время порохъ и пули были бы издержаны, или также огнестрѣльное оружіе, великое или малое, по какому нибудь случаю испортилось: то мы за это никакого не будемъ требовать вознагражденія. — Если бы также кто нибудь изъ крестьянъ нашихъ ушелъ прочъ въ село другаго владѣльца: то мы не будемъ искать на Панахъ арендаторахъ, но на тѣхъ, у которыхъ бѣглые жить будутъ; впрочемъ, если какой крестьянинъ уйдетъ въ продолженіе арендпаго срока, то и Паны арендаторы могутъ, сами отъ своего имени, требовать его и вести искъ судебнымъ порядкомъ. А еслибы во время арендпаго владѣнія они въ на-

вдвоⷪцаⷯ ꙗко и кологребли што набѹдоваⷩе пра-
вованое и посыпаⷩе наложили теды иⷲ тое за-
слѹшныⷲ показаⷩемъ вытрѹтити стоеⷮ сѹмы ареⷩды
маемо ктомѹ дрова допалеⷩꙗ напотребѹ заⷲковѹю
идвоⷪцоⷩ позволꙗеⷲ имъ возыти спѹщи нашое
свинаⷬское апоⷣданыⷲ деⷩ ѡдиⷩ втыдеⷩ беⷭзаплаты ѡⷮ
ноⷮ маюⷮ еⷭдити зрекокницыею пⷩа ареⷩдара иле иⷯ
поедѹⷮ зоставѹеⷲ теⷮ собе втоже маⷮености нашо
боꙗроⷩ треⷯ который еⷣнаⷩ маюⷮ быти поⷣ послѹ-
шеⷩствоⷲ иⷯ длꙗ посылаⷩꙗ листоⷩ нашиⷯ где потреба
бѹдетъ адрѹгие маюⷮ быти напотребѹ и поⷭлѹгѹ
иⷯ кгды бы теⷮ веⷩцъ здалосꙗ иⷲ злепшиⷲ пожиⷮ-

шемъ имѣніи, въ замкѣ и дворахъ сдѣлали издержки на постройку, починку или для насыпанья плотины: то такія издержки, по надлежащемъ удостовѣреніи, мы должны будемъ вычесть изъ тойже арендной суммы. Къ тому жъ мы позволяемъ имъ возить изъ нашего Свинарскаго лѣса дрова для отопленія замка и дворовъ; тоже позволяемъ и крестьянамъ одинъ день въ недѣлю, безъ всякой платы; но только они должны ѣздить съ вѣдома Пана арендатора, сколько бы ихъ ни поѣхало. Оставляемъ также для себя въ томъ имѣніи нашемъ трехъ бояръ для посылки съ письмами, куда потребуется; впрочемъ эти бояре должны находиться въ послушаніи Пановъ арендаторовъ, а прочихъ могутъ Паны

коⷨ посадити иⷯ на пеⷩноⷨ чиⷩшȣ абы нееⷣили злиⷮты теды и потоⷨ бȣдеⷮ воⷧно варȣемо теⷤ собе чты-реⷯ ѡгороⷣникоⷯ хрȣхиниⷰкиⷯ до ѡгорода тамошнеⷢ собе зоⷭтавȣеⷨ ѡвоцы иⷯ быти маюⷮ меⷣ впасеци ѡкроⷨ вина и брoсквиⷩ которые длѧ себе зоⷭта-вȣемо а иⷤзвыкла споⷣдаными быти трȣⷣноⷭⷮ сто-роны ѡраⷩѧ нафъваⷰеⷯ теды ито поⷭтановлѧемо абы ѡⷬно пошеⷭти дниⷨ неⷨниⷨ ани боⷧшеⷨ были по-виⷩни ѡрати то еⷭⷮ навеⷭнȣ шеⷭⷮ анапоранинȣ дрȣ-гȣю шеⷭⷮ таⷦ ѧко которыⷨ вдомȣ себе береⷮ ѡрати ажѧти всередȣ ивпⷬѧницȣ поⷣвое зволоки таⷦже стадо наше абы было доⷠре ховано преⷥ зиму

арендаторы употреблять для своихъ надобностей и службъ. А если бы они почли болѣе прибыльнымъ не посылать бояръ съ листами, а водворить ихъ, обложивъ чиншомъ: то и это мы предоставляемъ на ихъ волю. Мы удерживаемъ также для себя четырехъ огородниковъ Хрухиницкихъ для тамошняго огорода. Овощи и медъ въ пчелникѣ принадлежатъ Панамъ арендаторамъ, кромѣ винограда и персиковъ, которые мы оставляемъ для себя. Такъ какъ съ крестьянами обыкновенно бываютъ споры о паханіи на фольваркахъ: то мы постановляемъ, чтобы крестьяне пахали по шести дней, не болѣе и не менѣе, то есть, весною шесть дней, а на паровомъ полѣ другіе шесть дней, такъ, какъ бы они пахали

алѣти вполѧх ходити звыкле мает а жеребци того стада маю быти вберестѧку през зиму ковнацкого зо всих свободности вшелѧких волныи чиним авозныи дегтевскии мает быти под их послушеством стороны самого урѧду его которые то маетности наши вышь помененые заразом поступили есмо и пускаем их вдержанье и уживанье маютъ же пожитки вси на себе брати подданыхъ судити виныи инепослушныи водлугъ выступковъ их без апелѧцыи до нас карати бы теж игорлом, если бы которыи заслужил а што мы сами ани потомкове наши жадное трудности им задавати немаем але и овшем тые маетности выш поме-

у себя дома, а жать въ среду и пятницу по два съ волоки. Также стадо наше должно быть хорошо содержимо зимою, а лѣтомъ ходить по полямъ, какъ обыкновенно; а жеребцы того стада должны находиться въ Берссткѣ въ продолженіе зимы. Ковнацкаго мы вовсе освобождаемъ отъ всякихъ повинностей, а возный Дегтевскій долженъ повиноваться арендаторамъ въ исполненіи своей должности. Всѣ вышеупомянутыя имѣнія наши мы разомъ уступили и уступаемъ во владѣніе и пользованіе Пановъ арендаторовъ. Имѣютъ они право брать себѣ всѣ доходы, судить крестьянъ, не допуская къ намъ апелляціи; они могутъ наказывать виновныхъ и непослушныхъ по мѣрѣ вины, даже смертію, если бы кто изъ нихъ

неныє зо всими их пожиткам мают держати спо-
конє и цалє до часꙋ ѿначоного а мы сами через
себє ани через приꙗтелєй слꙋги и подданыє наши
перешкоды им втом жадноє чинити немаєм и ѿшєм
ѿтрꙋдности єсли бы ся которыє стороны тоє
маєтности показали ꙋправа застꙋповати иборонити
и тꙋю арендꙋ во всєх класꙋлах и понтках держати
под закладом чотырох тисєчий золотых чомꙋ гды
бы єсмы досыт нєꙋчинили тєды им ѡто вольно
зоставꙋєм позвати до которого колвєк ꙋрꙗдꙋ и сꙋдꙋ
так ѡднꙋ ѡсобє ꙗко ѡбема спольнє А мы такжеся
ꙋсправєдливити бꙋдєм так застоту заклад ꙗко иза-

заслужилъ; въ чемъ ни мы сами, ни потомки наши, никакихъ препятствій дѣлать не будемъ. Но напротивъ того, Паны арендаторы должны владѣть вышеупомянутыми имѣніями спокойно и ненарушимо, со всѣми съ нихъ доходами, до означеннаго срока. А мы, ни сами лично, ни чрезъ пріятелей, ни слуги, ни крестьяне наши никогда вреда въ томъ причинять имъ не будемъ; напротивъ того, если бы явились препятствія въ отношеніи къ владѣнію тѣми имѣніями, то мы обязаны будемъ заступать и защищать Пановъ арендаторовъ въ Судѣ, и сей арендный договоръ во всѣхъ его положеніяхъ и статьяхъ исполнять, подъ закладомъ четырехъ тысячь злотыхъ. А еслибы чего нибудь не исполнили, то

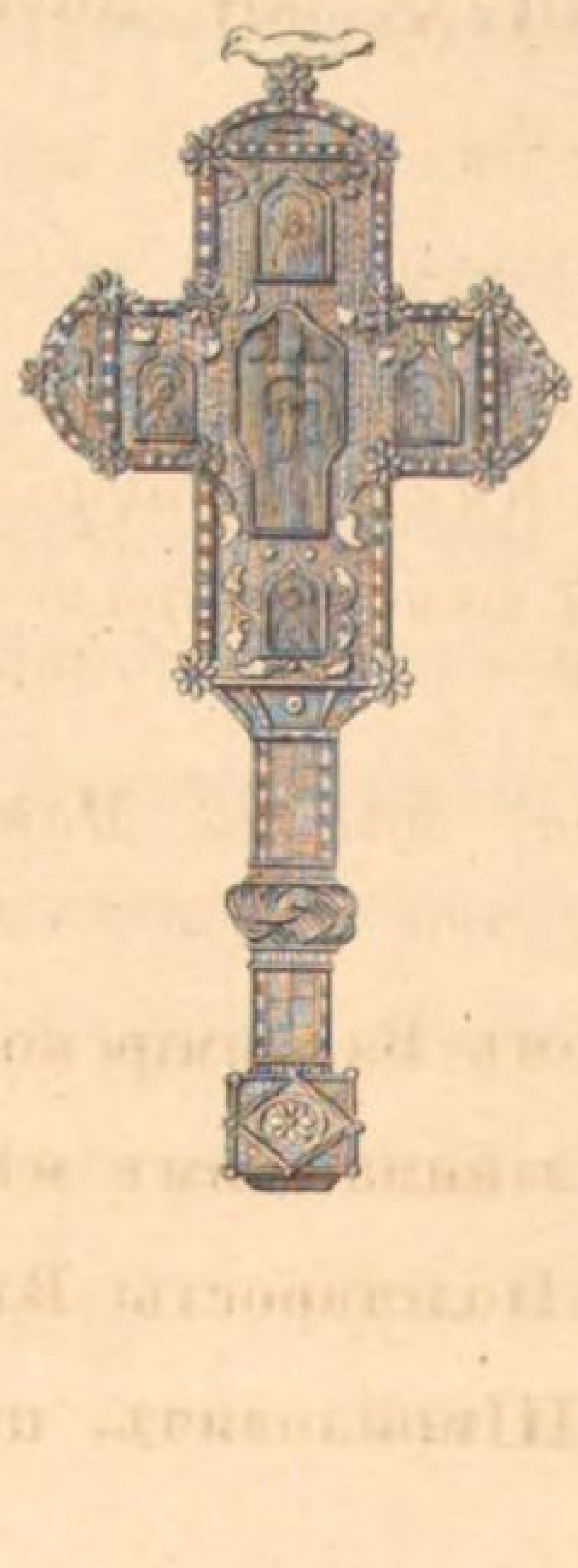
шкоды без присеги их телесное будет повинни и на то ѥмо дали им тот наш лист арендовныи знашими печатми исподписом рук наших до которог за ѡчевистою прозбою нашою печати свои приложили и руки свое подписали их мл панове приꙗтели наши пан Богуш заец здинижски пан миха́ло марковски и пан ꙗцко марковски. Писан влокачох року тисеча пꙗтсот девендесꙗт четвертог мца августа первог днꙗ у тог литу печати пꙗт а подпис рук тыми словы алексанндер проньски кашталꙗн троцки рукою своею федора санкгушковна кнегна проньскаꙗ пани трокаꙗ рукою своею Богуш заец зденижски рука власнаꙗ

въ такомъ случаѣ мы предоставляемъ имъ на волю позвать насъ, каждаго отдѣльно или обоихъ вмѣстѣ, въ какой угодно урядъ и судъ, и мы тамъ же должны будемъ удовлетворить ихъ за закладъ и за убытки, безъ ихъ тѣлесной присяги. И на то дали мы имъ сей нашъ арендный листъ, съ нашими печатями и съ собственноручными подписями, къ которому листу, по нашей личной просьбѣ, печати свои приложили и собственноручно подписались ихъ милости Паны пріятели наши: Панъ Богушъ Заецъ Здинижскій, Панъ Михайло Марковскій, Панъ Яцко Марковскій. Писанъ въ Локачахъ, тысяча пятьсотъ девяносто четвертаго года, мѣсяца Августа перваго дня. На семъ листѣ пять печатей и подпись

михало маⷬ҇ковъски́ ру́ка влаⷭ҇наꙗ ꙗ҇ко маⷬ҇коⷡ҇ски́ ру́ка влаⷭ҇наꙗ, А такъ мы тоⷢ҇ листъ вышє́ мє-нованы́ слово ѿ слова до книⷢ҇ кгроⷣски́ запи-сати казалъ.

слѣдующими словами: Александръ Пронскій Кастелянъ Троцкій рукою своею; Ѳедора Сангушковна Княжна Пронская Пани Троцкая рукою своею; Богушъ Заецъ Здинижскій собственною рукою; Михайло Марковскій собственною рукою; Яцко Марковскій собственною рукою. По этому мы тотъ вышеозначенный листъ слово въ слово въ книги гродскія записать приказали.

Изъ книги гродской Владимірской за 1595 годъ, листъ 425 на обор.

Х.

Лиⷭ҇ запиⷭ҇ его млⷭ҇и кнⷤ҇жти григоⷬ҇ıа кошиⷬ҇скоⷢ҇ и маⷬ҇жонки его ѿ жидꙋ аⷡ҇раⷨ҇ку шмо́ловиⷱ҇у даны́.

Року ч҃е мⷭ҇ца маıа к҃д днıа.

Нав радѣ кгроⷣ҇скоⷨ҇ володимеⷬ҇скоⷨ҇, передⷨ҇ноѭ миколаеⷨ҇ Богушевичоⷨ҇ будꙋчимъ на мⷭ҇ецꙋ еⷢ҇ мⷭ҇ пнⷭ҇а федора загороⷡ҇скоⷢ҇ подⷭ҇таросте володимеⷬ҇ского, постановиⷡ҇шисе ѡчевисто жиⷣ҇ абраⷨ҇ко шмо́ловиⷱ҇ по-

Х.

Листъ его милости, Князя Григорія Коширскаго, и его жены, данный жиду Абрамку Шмойловичу.

1595 года, мѣсяца Мая 24 дня.

Въ урядѣ Гродскомъ Владимірскомъ, предо мною Николаемъ Богушевичемъ, занимавшимъ мѣсто его милости Пана Ѳедора Загоровскаго, Подстаросты Владимірскаго, явившись лично жидъ Абрамко Шмойловичъ, предъявлялъ листъ его

кладалъ лиⷭ҇ его м҇ кн҇жати григоіа сан҇кгꙋшка кошеско҇ и маⷧжоки е҇ м҇ панее зофеи зголовчина санъкгꙋⷲковое кошеское попечаⷨми ипопиⷭми рꙋⷦ҇ и м҇ также попечаⷨми ипопиⷭми рꙋ҇ люде заны тому то аⷠрамꙋ шмоловичу жыдꙋ и жоне е҇ рикли ѡдиⷩне даны наареⷣдоваⷩе местечка кошара иприсеⷧковъ до не҇ прилꙋхаючи котоⷬие втоⷨ записе меновите естъ ѡписаны за певнꙋю сꙋму пнзе за пяⷮ тисече золоты поⷧски до рокꙋ втомъ записе назъначоного іако шире втоⷨ записе ѡписано и доложоное которⷪ лиⷭ передоⷨною положиⷡши проси абы быⷧ приняⷮ и докниⷢ ꙋписаⷧ іа е҇

милости, Князя Григорія Сангушка-Кошерскаго, и его жены Пани Софіи изъ Головчина Сангушковой-Кошерской, съ печатями и собственноручными подписями ихъ милостей, также съ печатями и подписями рукъ добрыхъ людей, данный вышеупомянутому Абраму Шмойловичу и женѣ его Риклѣ Одиннѣ на отдачу въ аренду мѣстечка Кошара и приселковъ, къ нему принадлежащихъ, означенныхъ въ записи, за условленную сумму денегъ — за пять тысячъ злотыхъ Польскихъ, на срокъ въ той записи назначенный, какъ это въ предъявленномъ листѣ подробнѣе описано и показано. Положивши предо мною вышеупомянутый листъ, Абрамко Шмойловичъ просилъ принять его и вписать въ книги. Я, принявъ

длꙗ записованьꙗ до книⷢ примȣючи переⷣ собою
читати казаⷧ и такъ се всобе маеть. Ꙗ григоре́
саⷩкгȣшко кошеⷬскиⷨ а ꙗ зофеꙗ зголоⷡчына гри-
гоⷬеваꙗ саⷩкгȣⷲковаꙗ кошеⷬскаꙗ ѡⷥна́мȣеⷨ тыⷨ на-
шиⷨ аⷬедоⷩныⷨ листоⷨ иⷤ ѡⷮ днꙗ великоⷣнꙗ риⷨского
свꙗта днꙗ десꙗтого апрелꙗ которое свꙗто маеⷮ
быⷮи врокȣ тисеча пꙗⷮ соⷮ девеⷮ десꙗⷮ чеⷮвеⷬтоⷨ арендо-
вали ѥⷨмо добра наши ниже́ помененые славномȣ
панȣ аврамȣ шмо́ловичу и жоне еⷢⷪ рикли ѡдиⷩне
и потоⷨкоⷨ еⷢⷪ то еⷭⷮ меновите местеⷱко кошаⷬ при
кошарȣ кошуⷬ стари́ крȣгеⷧ краснодȣбъе городе-
лецъ двоⷬ и село мезоⷡ имезовȣ селище борзоваꙗ

тотъ листъ для записанья въ книги, велѣлъ читать предъ собою — и нашелъ его слѣдующимъ: Я Григорій Сангушко-Кошерскій и я Софія изъ Головчина Григорьевая Сангушковая-Кошерская объявляемъ симъ нашимъ арендным листомъ, что мы отдали въ аренду имѣнія наши нижепоименованныя, ничего себѣ не оставляя, славному пану Авраму Шмойловичу, женѣ его Риклѣ Одиннѣ и его потомкамъ, а именно: мѣстечко Кошаръ, при Кошарѣ Кошуръ Старый,討ругелъ, Краснодубье, Городелецъ, дворъ и село Мезовъ и Мезову, селище Борзовую Черемшанку, съ чиншами денежными, мельницами, корчмами, шинками и продажею въ нихъ разныхъ напитковъ, съ данью медовою, съ обыкновеннымъ въ томъ

черешанка зчиншами грошовыми змлынами скочмами шинками въсякого напою здаю медовою вто же месте мыто звылое збояры изовсеи людми тяглыи инетяглыми зъих рольями роботами поводами вты пречоных местахъ и селахъ мешкаючими здякло зботных дерево зставами млынами и их вымеками которие тепе вты поменены местахъ и селахъ суть и пото збудованы буду зоземи згоны бобровыми споми сеножатьми борами лесами гаями дубровами сфольварками згумнами збое вшелякиш наполи засеяны ягола зосеми ившелякими пожитками такъ

мѣстѣ мытомъ, съ боярами и со всѣми людьми тяглыми и нетяглыми, живущими въ тѣхъ мѣстахъ и селахъ, съ ихъ пашнями, работами и подводами, съ дякломъ, деревомъ бортнымъ, съ прудами, мельницами, которыя теперь находятся въ вышеупомянутыхъ мѣстахъ и селахъ или послѣ будутъ устроены, съ ихъ доходами, съ озерами, бобровыми гонами, съ полями, сѣнокосами, борами, лѣсами, гаями, дубравами, форверками, гумнами, съ хлѣбомъ всякимъ, на полѣ посѣяннымъ, и вообще со всѣми и всякими доходами, поименованными и непоименованными, ничего себѣ не оставляя, на пять полныхъ, непрерывно одинъ за другимъ слѣдующихъ лѣтъ, то есть отъ праздника Воскресенія Христова

меноваными іако инеменоваными томȣ преречо-
номȣ панȣ Акрамȣ шмо́ловичȣ и жоне е҃ рикли
ѡди҃не ипото҃ко е҃ ничого на себе незоставȣючи
на пѧ҃ ле҃ спо҃ны по собе идȣчи то е҃ до҃нıа
велико҃нıа десıато҃ апрелıа ри҃ско҃ свıата которое
ма҃е быти врокȣ тисеча пѧ҃ со҃ деве҃ деся҃ девıа-
то҃ придȣчо҃ запевънȣю сȣмȣ пнзе́ за пѧ҃ тисече́
золоты҃ поски҃ котораıа сума пнзе́ пѧ҃ тисече́
золоты҃ поски҃ всıа спо҃на запѧ҃ ле҃ ѡ҃ не҃ дорȣкъ
наши҃ дошла инемае҃ затую пѧ҃ ле҃ ȣнего ни-
чого правити и по пети ле҃ приѡдаваю мае҃но-
сти немае҃ на҃ жадъное сȣмы платити бо ю҃ за

тысяча пятьсотъ девяносто четвертаго и до праздника Воскресенія Христова десятаго Апрѣля тысяча пятьсотъ девяносто девятаго года, по Римскому календарю, за точно опредѣленную сумму денегъ — за пять тысячъ злотыхъ Польскихъ, которая сумма денегъ пять тысячъ злотыхъ Польскихъ вся сполна, за пять лѣтъ, отъ него въ наши руки доставлена; и мы не должны отъ него въ теченіи пяти лѣтъ ничего требовать, а по прошествіи пяти лѣтъ, при сдачѣ имѣнія, не долженъ онъ намъ платить никакой суммы; потому что онъ заплатилъ уже за всѣ пять лѣтъ и удовлетворилъ насъ. Что мы получили вышеупомянутую сумму, въ томъ свидѣтельствуемъ симъ листомъ нашимъ, освобождаемъ пана

всю пна лет заплатив и досыт учинив скоторое су-
мы иж емо до рукъ наших приняли и сим листом
нашимъ квитуем и вольны ѿ заплаты чиним и во-
все до него ничого немаем мети апомененые добра
наши заразом вмом владзу ицелое держание и зовсем на
все завели подали поступили и пустили есмо
во ю на досыт зособна учинив довеликодня року
деведесят чевертого, которие ѿ волу сего листу
аредоного ѿ нас имъ подъ печатми и подписами
власных рукъ наших даного держати ивжывати и
вшелякие пожитки на себе брати и их уживати
вожат путных што злистами ездчали такъже всех

арендатора отъ платежа и ничего требовать отъ него не будемъ. А вышеупомянутыя имѣнія наши всѣ вдругъ мы завели, отдали, поступили и пустили въ силу, власть и полное владѣніе пана арендатора со всѣмъ на все; потому что онъ намъ уплатилъ сполна до праздника Воскресенія Христова девяносто четвертаго года. По этому арендному листу, данному съ нашими печатями и съ собственноручными подписями нашими, имѣетъ онъ право владѣть вышеупомянутыми имѣніями, пользоваться ими, брать себѣ всякіе доходы и пользоваться ими, судить и рядить бояръ путныхъ, которые ѣздили съ листами, также всѣхъ крестьянъ нашихъ виновныхъ и непослушныхъ наказывать денежными

подданы наши судити радити вины и непослушны полу выступковъ и винами и голо карати инебудутли потребны боаре путные што злистами ездчали служити тогды вольно и и стое службы опустити анациниша осадити а они повиньни буду службу у и окупити або заровно споддаными робити а подданые которо кольвекъ села роби азадержаныа и довыиштыа пяти поспольныхъ мы сами апона потоки наши ты добръ и аредовны от ни отыймовати иникоторое переказы сами чере себе сл земянъ бога свои делати ини вошто са уступовати немае и

пенями и смертію, по мѣрѣ проступковъ. А если имъ не будетъ нужна служба путныхъ бояръ, которые ѣздили съ листами, тогда могутъ они уволить ихъ отъ той службы и водворить ихъ, обложивъ чиншомъ, и тогда они обязаны будутъ или откупиться отъ службы, или работать наравнѣ съ прочими крестьянами. А во все время владѣнія, до истеченія пяти полныхъ лѣтъ, мы сами и послѣ насъ потомки наши не будемъ отнимать у нихъ тѣхъ имѣній, отданныхъ въ аренду и не будемъ дѣлать никакихъ препятствій, ни сами отъ себя, ни чрезъ слугъ, землянъ и бояръ своихъ, и ни во что вступаться не будемъ, но еще обязываемся защищать ихъ на свой счетъ отъ всякихъ обидъ и несправедливостей,

ѡвшемъ свои͡м кошто͡щ и͑ ѿвшелꙗки͡х кривдъ и правъ боронити такъ ѹкгрѹ͡тте ꙗко и всехъ реча͡х маͨености нашо͑ мае͡щ иповин͡ни буде͡ш а е͡слибы задеръжаныꙗ ихъ спѹстошоны были места фо͡вва͡ки села гу͡мна млыны звышъ помененые будь и пашни погорели а͡бо по͡ддание сꙗ про͡с розышли тогды мы сами ипото͡щкове н͡ши на и͡х самы͡х инапото͡щко͡х и͡х за то ничого по͑сковати немае͡м але и ѡвше͡щ и͡х свои͡ш кошто͡щ ѡтысковати буде͡щ пови͡нни акоторые бы пожи͡тки за пустошенъе͡щ неприꙗте͡ски͡щ а͡бо заповетрие͡ морова͡ш албо чере͡з гра͡д побие͡ зб͡оꙗ ѡтошли а͡бо длꙗ суши и поводи млыны сто-

какъ въ отношенiи къ землямъ, такъ и ко всѣмъ прочимъ вещамъ, относящимся къ нашему имѣнiю. А еслибъ во время ихъ владѣнiя были опустошены вышеупомянутыя мѣстечка, форверки, села, гумна и мельницы, или еслибы пашни погорѣли, или крестьяне разошлись прочь: въ такомъ случаѣ, мы сами и потомки наши, на нихъ самихъ и ихъ потомкахъ, за то ничего искать не будемъ, но еще повинны будемъ отыскивать бѣглыхъ на свой счетъ. А еслибы какiе доходы не были получены, по причинѣ непрiятельскаго опустошенiя, или мороваго повѣтрiя, или градобитiя, или еслибы отъ засухи и наводненiя испортились мельницы: то за всѣ такiе убытки мы должны будемъ вознаградить ихъ по оцѣнкѣ

нули тогды и҆ то надѣжаемъ ты҃ же пожико҃ воле ѡшацова҃ю люде́ добры҃ нагородити маемъ ипо-вины то те҃ имъ лито҃ нашимъ ѡбвароввываемъ ижъ слуги наши земяне шлѧта которые уволо-сти кошерско́ имезовско́ села зласки нашое дер-жать передъ тымъ ани корчемъ ани иныхъ шинъ-ковъ всела҃ ты҃ што зласки нашое маю҃ неме-вали и неуживали вты҃ итепе҃ корчемъ ижаныхъ шинъковъ уживати не маю҃ а што дотыче҃ на-правова҃ю гребель, тые такъ подданые наши во-вꙋсе҃ помененыхъ села҃ ꙗко те҃ поданые земянъские, и тые поданые помененые села полугъ давного

добрыхъ людей. Объявляемъ также симъ листомъ нашимъ, что слуги наши, земляне и шляхта, владѣющіе по милости нашей селами въ Кошерской и Мезовской волости, какъ прежде сего ни корчемъ, ни иныхъ шинковъ въ селахъ тѣхъ не имѣли и не пользовались ими, такъ и теперь въ тѣхъ селахъ корчемъ и никакихъ шинковъ имѣть не будутъ. А что касается до починки плотинъ, то крестьяне наши, во всѣхъ вышеупомянутыхъ селахъ, также крестьяне землянъ нашихъ должны и повинны будутъ, по древнему обычаю, починивать свои, раздѣленные между ними поровну участки. А еслибы мы въ чемъ нарушили эту запись, не исполнили бъ чего нибудь, къ чему обязались этимъ листомъ нашимъ, въ такомъ

звычаю заровно части свои Угреблія направовати маюс иповини будут а гдебы смы то запису вчо кольвекъ нарушили якомы ся описали все листе записе нашо тоды вольно ему на што до права позвати доякого ковекъ права бу кгроско або земско альбо идояко ковекъ похочеть суду повиньни буде стати а ставши зараз неходечи справа повиньни буде управеливити се по зарукою наурад три тисечи золоты польскихъ анасторону абрама инажону альбо инапотомковъ его другую три тисечи золоты польски такъ шкоды инаклады одно наголое реченье слова его заплатити кро всякого доводу и присяги мае иповиньни буде

случаѣ вольно будетъ пану арендатору позвать насъ въ судъ гродскій, или земскій, или въ какой ему будетъ угодно; и мы обязаны будемъ явиться и тотчасъ, не выходя изъ суда, должны будемъ оправдаться, подъ закладомъ трехъ тысячъ злотыхъ польскихъ на урядъ и трехъ тысячъ злотыхъ польскихъ Абраму, его женѣ, или его потомкамъ; также обязаны будемъ заплатить за убытки и издержки, по одному словесному объявленію, безъ всякихъ доводовъ и присяги. А когда условленныя пять лѣтъ будутъ въ исходѣ, въ тысяча пять сотъ девяносто девятомъ году, то въ семъ послѣднемъ году

ниⷳ понеⷷ ѿказовати напозоⷡ акгды пта̄ леⷮ за-
мероныⷯ выходити будꙋ̄ врокꙋ тисеча пта̄ соⷮ деве-
десѧтъ девѧтомъ натоⷮ роⷦ поменены́ аврамъ шмо́-
ловичъ зжоною своею а понихъ потоⷨки иⷯ все-
ѡбшары наши двоⷬные то єⷭ ꙋкошарꙋ и ꙋмезоке
засеѧти идорꙋкъ нашиⷯ ѡддати мають а што-
бы кольвекъ наросходы правные заквитомъ намъ
альбо слꙋгамъ нашимъ выдалъ тое мы повинни
бꙋдемъ готовыми грошми запълатити, и на то
дали есьмо тотъ нашъ листъ арендовны́ записъ
панꙋ аврамꙋ шмо́ловичꙋ и жоне его рыкли ѡдинъне
подъпечатью исъподъписами власныхъ рꙋкъ на-
шихъ а дълѧ лепъшого сведецства просили есьмо

Абрамъ Шмойловичъ съ женою своею, а по нихъ ихъ потомки, должны будутъ засѣять всѣ поля, принадлежащія къ дворамъ нашимъ, то есть въ Кошарѣ и Кумезовѣ, и сдать ихъ намъ; а еслибы панъ арендаторъ выдавалъ деньги на судебныя издержки, подъ росписку намъ или слугамъ нашимъ: все то мы обязаны будемъ заплатить наличными деньгами. И на то дали мы сей нашъ арендный листъ — запись пану Авраму Шмойловичу и женѣ его Риклѣ Одиннѣ, съ печатью и собственными нашими подписями. А для большаго удостовѣренія, мы просили ихъ милость Пана Мартына

ихъ милоⷭ҇ пана марътина кошельского а пана ивана холоневъского пана михала гулевича Воютинского ѡприложенье печати и ѡподъпиⷭ҇ рукъ ихъ милости што ихъ милость на пробу нашу учинили печати свои приложити ируки свое подъписать рачили. Писанъ угорохове року тисеча пять сотъ деветьдесятъ третего мца авъгуста двадъцать девятого дня григоре санъкгушко кошеский рука григоевая санъкгушковая кошеская зофея зголовчина рукою Pięczetarz Proszony marcin Koszelsky ręką swą иванъ Холоневъский рукою власною Михало Гулевичъ воютиньский рукою власною, которы же то лиⷭ҇ слово ѿ слова запробою мено-

Кошельскаго, Пана Ивана Холоневскаго, Пана Михаила Гулевича Воютинскаго приложить ихъ печати и собственноручно подписаться, что ихъ милости, по просьбѣ нашей, учинили, печати свои приложить и собственноручно подписаться изволили. Писанъ въ Гороховѣ, тысяча пять сотъ девяносто третьяго года, мѣсяца Августа двадцать девятаго дня. Григорій Сангушко-Кошерскій рука своя. Григорьевая Сангушко-Кошерская Софія изъ Головчина рукою своею. Прошеный печатарь Мартынъ Кошельскій рукою своею. Иванъ Холоневскій рукою своею. Михайло Гулевичь Воютинскій рукою своею. Который листъ я, по просьбѣ вышеупомянутаго жида,

ваного жида до книⷢ҇ кгроⷣскиⷯ володимерскихъ за-писати казалъ.

приказалъ слово въ слово записать въ книги гродскія Владимірскія.

Изъ книги гродской Владимірской за 1595 годъ, листъ 430 на оборотъ.

XI.

Лиⷭ҇ пн҃а іакуба лысакоⷡ҇скоⷢ҇ пн҃у миклашев-скоⷨ҇у и жиⷣ҇у даны.

Роⷦ҇у ҂ѧ҃ѕ мц҃а генвара а҃ днѧ.

Наврѧде кгроⷣ҇скоⷨ҇ взаⷨ҇ку господаⷬ҇скоⷨ҇ володимеⷬ҇-скомъ передоⷨ҇ною федороⷨ҇ загоровскиⷨ҇ поⷣ҇старостиⷨ҇ володимеⷬ҇скимъ ставъши ѡчевисто его мл҃тъ паⷩ҇

XI.

Листъ Пана Якова Лысаковскаго, данный Пану Миклашевскому и жиду.

1596 года, мѣсяца Генваря 1-го дня.

Въ урядѣ гродскомъ, въ замкѣ Господарскомъ Владимірскомъ, предо мною Θедоромъ Загоровскимъ, Подстаростою Владимірскимъ, явившись лично его милость, Панъ Яковъ Лысаковскій, и жена его милости, Пани Катерина изъ Жулина,

ꙗкубъ лысаковъски҄ и малжонъка его мт҃и пн҃и катерина зъжулина кузапиcа҃ю до кни҃ кгродскихъ володимеѐски҄ сознали волугъ литу запису своего которого ѿсебе попечатми своими испописомъ руки пн҃а ꙗкуба лысаковского также попечатьми ипоодъпи҃ми рукъ люде заныхъ дали пн҃у ꙗкубови миклашовскому и жиду несьвеѐскому песахꙋ аре-дуючи имъ въ повете холмъскомъ лежачие за сꙋмꙋ пнзе за две тисечи золоты҄ поски҄ до року пеного взаписе меновите написаного ꙗко шире ѡтомъ всемъ втомъ листе есть доложоно ꙗко и то ли҃ сво передомною положивъши проси҃ абы ꙗко тое

объявили, для вписанія въ книги гродскія Владимірскія, согласно съ листомъ своимъ, который они дали отъ себя, съ своими печатями и съ собственноручною подписью Пана Якова Лысаковскаго, также съ печатями и съ собственноручными подписями добрыхъ людей, Пану Якову Миклашевскому и жиду Несвѣжскому Песаху, отдавая имъ въ аренду свои имѣнія, въ повѣтѣ Холмскомъ лежащія . за сумму денегъ, за двѣ тысячи злотыхъ Польскихъ, на опредѣленный, въ записи точно означенный срокъ, какъ обо всемъ этомъ въ предъявленномъ листѣ изложено. Положивщи предо мною тотъ

ѡчевистоє сознанє ихъ такъ и тотъ листъ запис ижъ до книгъ принѧтъ и вписанъ былъ которого ѧ ѡгледавши а видечи его быть водлє права справленого печатьми и подписами рукъ наполненого и длѧ вписанѧ до книгъ приймуючи передъ собою читати казалъ и такъ се всобе маетъ. Ѧ ѧкубъ лысаковский а ѧ малжонъка его милости катерина зжулина лысаковскаѧ вызнаваемы тымъ нашимъ арендовнымъ листомъ добровольнымъ записомъ ижъ имена наши вхолмскимъ повите лежачие то естъ слущъ черборскій ѧко сѧ ѡныє имена и села помененые вдолжъ и вширъ вгграницахъ и вмежахъ и ѡбыходехъ своихъ здавна маютъ

листъ, Яковъ Лысаковскій и жена его просили, чтобы ихъ личное объявленіе и тотъ ихъ листъ—запись были приняты и записаны въ книги. Я, разсмотрѣвъ предъявленный листъ и находя его составленнымъ законно, съ печатями и собственноручными подписями, принявъ его для записанія въ книги, предъ собою приказалъ читать. Этотъ листъ есть слѣдующій: Я Яковъ Лысаковскій и я жена его милости Катерина изъ Жулина Лысаковская свидѣтельствуемъ симъ нашимъ арендным листомъ — добровольною записью, что мы отдали въ аренду Пану Якову Миклашевскому и жиду Песаху и ихъ потомкамъ имѣнія наши, въ Холмскомъ повѣтѣ лежащія, то есть Слущъ Черборскій, какъ эти имѣнія и села, въ длину

Зналеностіами к тыщ именамъ здавна прилухаючими зосимъ правомъ пановаε и власностъю ничого на себе а ни на потомъки свое права пановаїа ивласности не зостав уючи изосими малыми и великими стыѣ имѣ приходіачими пожиткими и доходами здворами будованъемъ загородами виноградами садами хмелицами гумнами юборами вкоторых маетъ быти коро двацатъ и піатъ а ѿтых коровъ приплодокъ пано аредаровъ быі маетъ вкоторые за двацатъ

.

путъными и и слубами сцеквами иподаваε и

и ширину, въ границахъ, межахъ и въ обширности издавна находятся, съ угодьями, издавна къ тѣмъ имѣніямъ принадлежащими, со всѣмъ правомъ, управленіемъ и властію, не оставляя себѣ, ни потомкамъ своимъ никакого права, управленія и власти, со всѣми малыми и великими съ тѣхъ имѣній прибытками и доходами, съ дворами, строеніями, загородами, виноградниками, садами, хмѣльниками, гумнами, скотными дворами, въ которыхъ должно находиться двадцать пять коровъ, а приплодъ отъ тѣхъ коровъ долженъ принадлежать Панамъ арендаторамъ, ...

. .

съ боярами путными и ихъ повинностями, съ церквами и

и зодсими людми тꙗглыми инетꙗглыми данꙗми ста-
рыми и ново ѡсꙗдлыми зъ ихъ роботами подводами
албо фурами трема тылко а недалей алъбо добе-
рестьꙗ албо за любомълъ добуга наближей тꙗкже
чиншами дꙗклами зимними иѡвсꙗными зданъми
медовыми и десетинами вшелꙗкими спасеками
винами котораꙗ болшей золотого болшаꙗ бытъ
немаетъ скорчмами вшелꙗкого напою змлынами
ихъ вымелками што все найветару пописавши и ѡт
сподписами испечатьми нашими ѿдатъ будем по-
виннъни зставами спустъными из ставищами збо-
бровыми гоны которыи лов маетъ быти знами на

всѣмъ тѣмъ, что дано имъ на содержаніе, со всѣми людьми тяглыми и нетяглыми, съ данями старыми и данями новыхъ поселенцовъ, съ ихъ работами, подводами или фурами, только тремя, и не далѣе какъ до Бреста или за Любомль къ Бугу кратчайшими дорогами, также съ чиншами, дяклами зимними и овсяными, съ данями медовыми и всякими десятинами, съ пчельниками, съ пенями денежными, которыя не должны быть болѣе злотаго, съ корчмами и продажею всякихъ напитковъ, съ мельницами и ихъ доходами (что все написавъ въ инвентарѣ, должны будемъ вручить, за нашими печатями, арендаторамъ), съ прудами спускными и съ большими прудами, съ бобровыми ловлями (съ тѣмъ чтобъ уловъ всегда

полы заⷡ҇жды деленъ зъѡзерами и ловеⷧ҇емъ рыбъ зсажаⷡ҇ками криницами болотами багнами реками зборы лесы гаи дубровами хворосты запусты зароⷭ҇лями здеревомъ боⷬ҇тныⷨ҇ такъ зопчолами ꙗко и беⷥ҇пчолъ зловы звериⷩ҇ными и пташими зкруⷮ҇ты ѡраными и не ѡраными споⷧ҇ми сеножатъми лоⷢ҇-ками зфоⷬ҇ваⷬ҇ками и засеⷡ҇ками ѡзимыми иⷩ҇гола зоⷡ҇шелꙗкими и коⷬ҇дыми пожитъками и доходами жаⷣ҇ныⷯ на себе а ни на свое потомъки незоⷭ҇тавуючи вси пожитъки посполитостъю завираючи такъ ижъ се особливость посполитости а посполитостъ ѡсоб-ливости ничого уближатъ немаетъ урожоному

дѣлили съ нами пополамъ), съ озерами и рыбною ловлею, съ садками, источниками, топями, рѣками, съ борами, лѣсами, гаями, дубравами, хворостниками, дикими лѣсами, зарослями, съ деревомъ бортнымъ, съ пчелами и безъ пчелъ, съ ловлею звѣрей и птицъ, съ землями воздѣланными и невоздѣланными, съ полями, сѣнокосами, лугами, съ форверками и озимыми посѣвами и вообще со всякими и каждыми прибытками и доходами, никакихъ для себя, ни для своихъ потомковъ не оставляя, всѣ доходы соединяя въ одно, такъ что особенное общему, а общее особенному вредить ничѣмъ не должно, .

. на три полныхъ, непрерывно одинъ

пнꙋ ꙗкꙋбови милашевскомꙋ
зжидомъ сме песахꙋ и ихъ потомкомъ
натрилета зупольные по себе неродженыхъ идучие то
естъ почавши ѿ недили месопꙋстъное вроку ти-
сеча пять со деветь десять шостого веле римъского
календара а и дотаковое недили месопꙋстъное
вроку тисеча пять сотъ деветъ десятъ девятого за
певную суму пнзе то естъ за дви тисечи зо-
лотыхъ польскихъ уже тепер заразомъ сполна ѿнихъ
через насъ взятые скоторыхъ мы ѡныхъ вечне квитуе-
мы и листомъ нинешнимъ вольными чинимы иза-
сто золотыхъ польскихъ которую намъ панове арендаре

за другимъ слѣдующихъ года, т. е., начиная отъ мясопуст-
ной недѣли тысяча пятьсотъ девяносто шестаго года, по
Римскому календарю, и до такой же недѣли мясопустной
тысяча пятьсотъ девяносто девятаго года, за точно опредѣ-
ленную сумму денегъ, т. е. за двѣ тысячи злотыхъ Поль-
скихъ, которые мы уже теперь сполна отъ арендаторовъ по-
лучили, въ чемъ свидѣтельствуемъ настоящимъ листомъ на-
шимъ и ихъ отъ платежа навсегда освобождаемъ, и за сто
злотыхъ Польскихъ, которую сумму обязаны Паны аренда-
торы отдать и заплатить намъ въ урядѣ гродскомъ Влади-
мірскомъ, въ день Римско-Католическаго праздника Рожде-
ства Христова текущаго года. Имѣютъ право Паны аренда-

надеⷮ нарожеⷩя паⷩского риⷲскоⷢ свята вроку тепе-
решнемъ наурядe кгроⷣскоⷲ володимеⷬскоⷲ ѿдати
изаплатити маютъ ѿни спотомъки своими тые
добра имеⷩя наши помененые маетъ деⷬжати и иⷯ
споко́не уживати поⷣданыⷯ радечи исправуючи виⷩ-
ныⷯ и выⷭтупныⷯ винами выше́ ѡписаными А если
бы гоⷧо которы́ справа заⷭлужиⷧ и гоⷧомъ каратъ
такъ якоⷤмы мы сами тые добра деⷬжали и иⷯ
уживали ато аⷤ довыⷭтя арендъды помененое якоⷤ
уже тепеⷬ заразомъ допущаемы имъ доброволⷧного
уступя ивезанесе втые добра ѿ наⷭ заареⷣдованые
череⷥ воⷥного котороⷢ коⷧвекъ беⷥ вшелякого уря-

торы и ихъ потомки спокойно владѣть и пользоваться тѣми вышеупомянутыми имѣніями нашими, такъ точно, какъ мы сами тѣми имѣніями владѣли и пользовались: судить крестьянъ и наказывать виновныхъ и преступныхъ вышеозначенными пенями; а еслибы кто заслужилъ по праву смерть, то карать и смертію; что должно продолжаться до истеченія вышеупомянутаго срока аренды. Въ слѣдствіе чего, мы уже теперь допускаемъ имъ добровольное вступленіе въ тѣ имѣнія, отданныя нами въ аренду и завладѣніе ими, посредствомъ какого бы то ни было вознаго, избраннаго ими, безъ всякаго назначенія со стороны уряда. Еслибъ также тѣ имѣнія во время владѣнія Пановъ арендаторовъ были огнемъ

до̑ного приданъѧ на то взѧтого єслибы те̑ тые добра чере̑ неприѧтелѧ коро̑ного жо̑нера козаки ѡгънемъ припали спустошали и заде̑жанъѧ и̑ знищели тєдыми и потомъкове наши того нани̑ инапото̑кахъ и̑ доходитъ

. немаемъ а єслибысѧ по̑даные про̑ розы̑ли которы̑ бы при ѿдава̑ю аре̑ды недостало тєды причины розестъѧ и̑ приѧтеле спо̑ные ро̑судити маю̑ ито поме̑кова̑ межи собою стороною буду̑ повинъни волно и̑ тежъ будетъ боѧре путные єсли схочутъ начинша̑ ѡсади̑ во̑не рушенъѧ поспо̑литого сты̑ име̑нихъ повинную зани̑ служити и заступова̑

пожжены, опустошены и доведены до нищеты отъ непріятелей Короны Польской, жолнеровъ или Козаковъ: то мы и потомки наши тѣхъ потерь на нихъ и на потомкахъ ихъ искать не будемъ

. А еслибы крестьяне разошлись прочь и при сдачѣ аренды, нѣкоторыхъ изъ нихъ не доставало: тогда общіе пріятели должны будутъ изслѣдовать причины ихъ ухода и разсудить между обѣими сторонами. Вольно имъ также будетъ, если захотятъ, поселить бояръ путныхъ, обложивъ ихъ чиншомъ. Во время поголовнаго ополченія, мы обязаны будемъ заступать арендаторовъ

винни буде а што са ткне товаровъ линыхъ клепокъ ванчосо палена попеловъ, до того и м пнве арендаре ничого немаю ми, а нироби а се то все вцалости зоста мае свепети также вшелакие маю быи также вцалости нана захокано а штося ткне еслибы якие укривженья поданы ѿ помененых пано аредаро при ѿданью аредын на показали то спо̃лные приятеле помековатъ будутъ повинни а та же зара спододаныхъ привыстъю арендны справедливостъ маетъ бытъ пано арендаромъ учинена вчо буду ѡбвинены а тые добра именности наши помененые вспоконое держае и уживанье скуко и речъю самою ѿ недили яко

и нести военныя повинности, лежащія на отданныхъ нами въ аренду имѣніяхъ. А что касается до товаровъ лѣсныхъ: бочечныхъ досокъ, ванчосовъ, жженья золы, то на такіе товары ихъ милости Паны арендаторы никакого права имѣть и заниматься производствомъ ихъ не будутъ, но все это должно остаться въ цѣлости. Также всѣ дуплястыя деревья со пчелами должны быть сохранены для насъ въ цѣлости. А еслибы при отдачѣ аренды Паны арендаторы жаловались на обиды, причиненныя имъ крестьянами, то общіе пріятели должны будутъ разсудить дѣло, и тамъ же, при концѣ срока аренды, тотчасъ крестьяне должны будутъ

сꙗ выше́ поменило мꙗсопуⷭⷮное близко пришлое испотоковⷭ ихъ мы спотоⷭки нш҃ми маеⷭ пустиⷮ а попущенъю и҆ немаеⷭ имъ жаⷣное перешкоды вспоко́ноⷭ деⷬжаⷬю и҆ чинити череⷥ себе а ни череⷥ правные ѡ҆со- переⷬкоⷣы правного ѡ҆соⷡ вшелꙗкиⷯ блиⷥкихъ и далекиⷯ стану икоⷣдыцыи ꙗ҆киежъ коⷧвекъ будучиⷯ тежъ ѿ записовъ пеⷬшиⷯ и послеⷣнешиⷯ ѿ позвовъ зыⷭкоⷡ и презыскоⷡ укоⷣдоⷡ суду боронити заⷭтуповати беⷥшкоⷣныⷯ чинити и ѡ҆ныіе добра коштомъ и на-

удовлетворить Пановъ арендаторовъ за то, въ чемъ обвинены будутъ. А тѣ вышеупомянутыя имѣнія наши мы и потомки наши должны уступить дѣйствительно и на самомъ дѣлѣ, въ спокойное владѣніе и пользованіе Панамъ арендаторамъ и ихъ потомкамъ, въ ближайшую мясопустную недѣлю, какъ упомянуто выше; а по уступкѣ, не должны мы имъ дѣлать никакого помѣшательства въ спокойномъ владѣніи . ни сами отъ себя, ни чрезъ . Должны будемъ ихъ въ каждомъ судѣ защищать, заступать, предохранять отъ потерь и вышеупомянутыя имѣнія, до истеченія срока аренды, на свой счетъ очищать и освобо-

кладощ своищ ѿчищати и свобоне учинит ажъ до вышстя аренды а то все и кождую рез особна маемъ выпонити подзакладощ двох тисече золотых и ста золотых поских и подшкодами наголое речее слова ихъ и потомковъ ихъ кром вшелякого доводу и телесное присеги ѡшацоваными которые заклад ѡсобамщ спонне яко и кождо знас ѡсобе родене яких ковекъ правощ вкороне поской и великощ князстве литовскомъ инаволыню нащ належачих которые тепер маемъ инапотом забожою помощю мет будемо доброволне вносимъ и примуещ ѡкоторые то заклад и шкоды спонне албо роздилне на ѡбеве ѡсобе

ждать отъ притязаній со стороны лицъ близкихъ и далекихъ, какого бы они званія и состоянія ни были, также отъ записей первыхъ до послѣднихъ, отъ позвовъ и судебныхъ рѣшеній. Все вышеизложенное вообще и каждое обязательство въ особенности мы должны выполнить; въ противномъ случаѣ, должны будемъ уплатить закладъ — двѣ тысячи сто злотыхъ Польскихъ и удовлетворить за убытки, оцѣненные по словесному объявленію ихъ самихъ и ихъ потомковъ, безъ всякаго доказательства и тѣлесной присяги; который закладъ мы добровольно обезпечиваемъ на всѣхъ имѣніяхъ, по какому бы то ни было праву принадлежащихъ намъ обоимъ вмѣстѣ и каждому изъ насъ отдѣльно, въ Коронѣ Польской,

албо ѡ͡ну зна͡ которую ко͡бекъ ѡсобу змае͡но-сти которое жъ колвекъ по͡право͡ ѧки͡ же ко͡векъ лежачи͡ пова͡ спото͡ки своими позволѧе͡ и͡ ипо-то͡ко и͡ до которого͡ ко͡ве͡ суду зе͡ско͡ и уря͡ду кгро͡ского вкоторы͡ кове͡ хотѧ͡ на͡ неналены͡ пов͡ и те͡ дотрибуналу а мы ѡ͡ступуючи влан͡ы собе налены͡ зе͡лъ и повитокъ а ѡно͡ суду до кото-рого позвани буде͡ юри͡дицыи доброво͡не сѧ по-даваючи на пе͡шо͡ рокȣ ѧко на завитомъ буде͡ повинни стать

.

А то заплативши тылекро͡ илекро͡ противко тому

Великомъ Княжествѣ Литовскомъ и на Волыни, какія только мы теперь имѣемъ и какія, съ Божіею помощію, будемъ имѣть послѣ. За вышеозначенный закладъ и убытки, мы позволяемъ имъ и потомкамъ ихъ позвать насъ обоихъ, вмѣстѣ или раздѣльно, или только одного изъ насъ и съ потомками нашими, изъ какого бы ни было имѣнія, подлежащаго какому бы то ни было суду, въ какой бы ни было судъ земскій и урядъ гродскій, въ какой бы ни было, хотя бы для насъ посторонній повѣтъ, и даже до Трибуналу. А мы, отказываясь отъ собственныхъ, намъ принадлежащихъ земель и повѣтовъ и добровольно подчиняясь юрисдиціи того суда, въ который позваны будемъ, должны явиться на первый

Записови нашому выкрочимо пред се тому за-
писови нашому во всемъ ивнаменшо части досыт
чинит будемо повинни ѿдна зад ѡсоба другою
ся невымовляючи незбиваючи ничим позву и року
ани умоцованого жадными причинами такъ прав-
ными и не правными статутами и констытуцыями
рецесами сеймовыми а ни ся вымавяючи хоробою
войною повєтрием соймомъ бодшою справою за-
бранъем вопаламанъемъ мостовъ усправеливит А уряд
до которого будем позвани буд станем або нестанем
неслухаючи жадныхъ ѡборонъ нишихъ которые бы
мы собе напомочъ брат мєи тыйко взглянувши

судебный срокъ, какъ на безспорный и окончательный,

. .

. А то запла-
тивши столько разъ, сколько разъ нарушимъ сію нашу за-
пись, все-таки обязаны будемъ выполнить во всемъ сей нашъ
листъ до малѣйшей части, одинъ не извиняясь другимъ, не
оспаривая ничѣмъ иска, судебнаго срока, ни законности по-
вѣреннаго, никакими причинами юридическими и неюриди-
ческими, статутами и конституціями, рецессами сеймовыми,
не извиняясь также болѣзнію, войною, повѣтріемъ, сеймомъ,
наводненіемъ, разрушеніемъ мостовъ. А урядъ, въ который
мы будемъ позваны, явимся ли мы или нѣтъ, не слушая

втотъ нш҇ъ доброво҇ны' запи҇ ѡшто буде҇ позвани все сказавши ѿправу мо҇но надобра҇ наши҇ учини҇и мае҇ которо́ ѿправе мы нивчо҇ противни быть немаемъ по҇заруками выше́ меноваными и по҇нагоро҇жеемъ шко҇, и натоесмо да҇и и҇ м҇ то҇ нш҇ъ доброво҇ны' ли҇ арендовны' спо҇писо҇ руки мене ıакуба лысаковского а печа҇ми нш҇ми испо҇ми руκъ приıателе́ нашихъ которые за ѡчевистою а устною про҇бою нашою до которого листу нашого руки свое по҇писали и печати свое приложили его м҇ панъ абрамъ лысако҇ски́ а панъ матинъ жулински́ а панъ во҇те҇ лыховски́ то тежъ

никакихъ оправданій нашихъ, которыя мы представлять будемъ въ свою пользу, но только взглянувши въ этотъ листъ нашъ — добровольную запись, тотчасъ рѣшивши дѣло, о которомъ будемъ позваны, долженъ будетъ со всею строгостію произвесть взысканіе съ нашихъ имѣній, и такому взысканію мы ни въ чемъ противиться не должны; иначе должны будемъ платить вышеозначенный закладъ и вознаградить за убытки; и на то мы дали ихъ милостямъ сей нашъ арендный листъ за собственноручною подписью моею Якова Лысаковскаго, съ нашими печатями и собственноручными подписями пріятелей нашихъ, которые, по личной и устной просьбѣ нашей, на этомъ листѣ нашемъ

єще до того запису бы ся чого Бже арендару стала за слушнымъ ѡказанъемъ панов арендаровъ такъ приятеле спольне тое маютъ узнати инагороду того всего выналедетъ што все под такимже заклад увыпомененымъ здержати повинни будемъ. писанъ у гноине першого дня стычня року панского тисеча пят сот девет десят шостого у того листу печате пятъ и подпис рукъ тыми словы: якубъ лысаковски рукою власною абраам лысаковски рукою власною мартинъ жулински рукою власною воцех

собственноручно подписались и печати свои приложили, а именно: его милость Панъ Авраамъ Лысаковскій, и Панъ Мартынъ Жулинскій, и Панъ Войтехъ Лыховскій. Также и то еще въ этой записи если бы, отъ чего Боже сохрани, ... арендатору случилась за надлежащимъ показаніемъ Пановъ арендаторовъ и пріятелей, вмѣстѣ должны изслѣдовать и опредѣлить за то вознагражденіе; что все, подъ тѣмъ же вышеупомянутымъ закладомъ, исполнять повинны будемъ. Писанъ въ Гнойнѣ 1596 года Генваря 1-го дня. При семъ листѣ пять печатей и подпись слѣдующими словами: Яковъ Лысаковскій рукою

лыховскѝ рукою власною, которы́ же то ли͠ст запи͠с и ѿчевистое сознанъе иͯ м͠л пана лысаковского и малжонки его м͠л до кни͠г кгро͠дскиͯ естъ записано.

власною; Авраамъ Лысаковскій рукою власною; Мартынъ Жулинскій рукою власною; Войцехъ Лыховскій рукою власною. Который листъ и личное объявленіе ихъ милости Пана Лысаковскаго и жены его милости въ книги гродскія записаны.

Изъ книги гродской Владимірской за 1596 годъ, листъ 6.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРІИ МАЛОРОССІИ.

I.

Regestr Krzywd Kazakow Zaporowskich od Chmielnickiego, do Imci P. Krakowskiego posłany.

P. Czaplicki Vrzędnik Ceherynski uprosił u niebosczyka P. Krakowskiego sobie Futor własny dziedziczny Chmielnickiego na ktory ma Chmielnicki y Przodkow swoych Krolewskie Donatie, y sobie daną approbatią do teraznieyszego Krola

1.

Исчисленіе обидъ, нанесенныхъ Козакамъ Запорожскимъ, посланное Хмѣльницкимъ къ его милости, Пану Кастеляну Краковскому.

Панъ Чаплицкій, Урядникъ Чигиринскій, выпросилъ себѣ у покойнаго Пана Кастеляна Краковскаго принадлежащій Хмѣльницкому родовой хуторъ, на который у Хмѣльницкаго находится жалованная его предкамъ Королевская грамота и подтвержденіе этой грамоты, данное ему самому Его Милостію, нынѣшнимъ Королемъ. Панъ Чаплицкій, на-

Imci, gdzie naiachawszy P. Czaplicki na osadzone słobody z ludem głodnem, Gumno to iest 400 kop zboza zabrano, wszytkie Domostwo pozakował.

Tenze P. Czaplicki gniewaiąc sie na Chmielnickiego kiedy go prawem patrzył, o swoie gwałty, Syna iego Decem Annorum puerum kanczukami wposrod Rinku swoiey czeladzi tak zbic kazał, ze az go zaniesiono ledwie zywego, y wkrotce potym umarł.

P. Komarowski zięnc tego P. Czaplickiego przysiągł kilka razy przed roznemi Kozakami, Assawułami, ze iezli nic z Chmielnickim niewskoramy, tedy go koniecznie zabiięmy, albo zabic kazemy.

ѣхавши на заселенныя слободы съ шайкою голодныхъ людей, завладѣлъ гумномъ, въ которомъ находилось 400 копенъ хлѣба, а всѣхъ домашнихъ Хмѣльницкаго заковалъ въ цѣпи.

Тотъ же Панъ Чаплицкій, гнѣваясь, что Хмѣльницкій жаловался на него въ судѣ за причиненныя насильства, приказалъ своей дворнѣ высѣчь плетьми среди базара сына Хмѣльницкаго, десятилѣтняго мальчика, такъ жестоко, что онъ чуть живымъ принесенъ былъ домой и вскорѣ потомъ скончался.

Панъ Комаровскій, зять Чаплицкаго, нѣсколько разъ клялся въ присутствіи разныхъ Козаковъ, Асауловъ, что ежели имъ не удастся сладить съ Хмѣльницкимъ, то они непремѣнно убьютъ или прикажутъ убить его.

Imc P. Chorązy Koronny idąc teraz, kiedy Tatary gromił, ż Zaporoza, kazał wziąc tego Chmielnickiego zawartę y szyię mu urznąc, w czym kiedy sie chciał Chmielnicki udac do P. Krakowskiego, zasadzki były po Goscincach.

In Anno 1646 kiedy Chmielnicki dostawszy Tartarow dwoch odwiozł ich do Imci P. Krakowskiego, tedy wniebytnosci iego wzięto mu Powołowczyzny ż Staini konia siwego na ktorym w Pola dzikie chadzał.

PP^{m} Urzędnikom Vkrainnym co sie podoba w Domu Kozackim wziąc gwałtem, zona kozacka, corka kozacka, tedy muszą skakac kiedy im oni zagraią.

O takowe krzywdy pissał Imc P. Krakowski po kilka kroc

Его Милость, Панъ Хорунжій Коронный, возвращаясь изъ Запорожья, куда онъ ходилъ бить Татаръ, велѣлъ взять Хмѣльницкаго подъ стражу и отрубить ему голову, — и когда по этому случаю Хмѣльницкій хотѣлъ искать спасенія у Пана Кастеляна Краковскаго, то по большимъ дорогамъ расположена была засада.

Въ 1646 году, когда Хмѣльницкій отвозилъ къ Его Милости, Пану Кастеляну Краковскому, двухъ Татаръ, взятыхъ имъ въ плѣнъ, то въ отсутствіи его взятъ у него изъ конюшни за поволовщину сѣрый конь, на которомъ онъ ѣздилъ въ степи.

Паны Украинскіе урядники насильно берутъ все, что имъ понравится въ домѣ козака; — жены, дочери козацкія принуждены плясать, когда они заиграютъ.

do Pw Vrzędnikow y Dzierzawcew napominaiąc, ale to nic niepomogło.

Teraz Chmielnicki gdy iechał obok z Pułkownikiem swym tak rok, przeciw Tatarom, ktorzy beli wpadlo beli pod Cehryn nieiaki Daszewski, (iakoto oni nazywaiąc Lach). z naprawy iakis tam Starszyny, zaiachawszy mu z tylu ciął go, w łeb az mu Misiurka do trzymała, mało mu głowy nierosciął, ktorego gdy Chmielnicki pytał dla czego byto? Odpowiedział, Rozumiałem Bracisku ze Tatarzin.

Tę krzywdę naiwiększą sobie Chmielnicki uznawa, Mianowicie ze go tam nie iakis Pesta Cham kozak sinistrè traducewał go do Imci P. Chorązego Koronnego, iakoby myslił

О такихъ притѣсненіяхъ нѣсколько разъ писалъ Его Милость, Панъ Кастелянъ Краковскій, къ Панамъ Урядникамъ и Державцамъ, но это нисколько на помогло.

Въ прошедшемъ году, когда Хмѣльницкій ѣхалъ подлѣ своего Полковника на встрѣчу Татарамъ, которые сдѣлали было набѣгъ на Чигиринъ, нѣкто Дашевскій (Ляхъ, какъ они называютъ), подговоренный какимъ то старшиною, подъѣхавши къ Хмѣльницкому сзади, такъ ударилъ его по головѣ, что размозжилъ бы ему черепъ, еслибъ незащитилъ его желѣзный шлемъ. Когда Хмѣльницкій спросилъ о причинѣ, то Дашевскій отвѣчалъ: а я думалъ, братъ, что ты Татаринъ.

Важнѣйшею для себя обидою Хмѣльницкій почитаетъ то, что его коварно оклеветалъ какой-то Песта Хамъ Ко-

Armatę wyprowadzic na Morze, za co Imc P. Chorązy przy inszych względem P. Czaplickiego prœtensiach rozgiewany na zdrowie Chmielnickiego nastęmpowac kazał, y iuz Chmielnicki niemaiąc sie do kogo uciec, na niz sie udał, do inszych takze similiter skrzywdzonych, ktorych Numerus niemiały po tamtych Nizowych Kraiach y po Insułach Morskich, ktorzy Chmielnickiego Ducem sobie obrali.

закъ, предъ Его Милостію, Паномъ Хорунжимъ Коронвымъ, будьто бы онъ замышлялъ отправить на море вооруженныя суда. Эта клевета вмѣстѣ съ претензіями со стороны Пана Чаплицкаго разсердили Пана Хорунжаго, который велѣлъ искать случая умертвить Хмѣльницкаго. Тогда уже Хмѣльницкій, не зная, къ кому обратиться, бѣжалъ въ низовья Днѣпра къ тѣмъ, которые подобно ему были обижены, а такихъ было немалое число и въ низовыхъ краяхъ, и на морскихъ островахъ. Они избрали себѣ вождемъ Хмѣльницкаго.

2.

Copia Listu Imci P Krakowskiego P. Potockiego do Krola Imci S: P: Wadisława IV.

Nie bez uwagi y rozsądney rocollectiey z woiskiem W K Mci P y Dobrodzieia mego w Ukrainę ruszyłem sie, Przywiodły mie do tego powaznie, iako zatrzymania całosci y dostoienstwa Wa: Kro: Mci, tak tez Oyczyzne y iey swobody, rationes. Przywiedla Braci miłej prozba, z ktorych iedni vitae

2.

Копія письма его милости, Пана Кастеляна Краковскаго, Пана Потоцкаго, къ Его Милости, блаженной памяти Королю Владиславу IV.

Не безъ размышленія и основательнаго разсужденія двинулся я въ Украину съ войскомъ Вашей Королевской Милости, Пана и благодѣтеля моего. Я имѣлъ къ тому весьма важныя побужденія, клонившіяся къ защищенію неприкосновенности и достоинства какъ Вашего Королевскаго Величества, такъ самаго Отечества и его свободы.

et fortunis consulendo, z Vkrainy ku woinie uciekali, drudzy superstites nie kładąc w Potentiey swoijch Resistentyi, gorącemi sollicitabant prozbami, aby periclitantem prœsentia mea et succursu ratował Ukrainę, y do ugaszenia szkodliwego ognia pospieszył, ktory tak sie był zaiął, ze niebeło tey wsi, tego Miasta, w ktorey by na Swąwolą niewolano, y niemyslono ò zdrowiu, ò substantiach Panow swoich, y Dzierzawcow, swowolnie upominaiąc sie zasług swoych, y częste w krzywdach y Dolegliwosciach suppliki. Beły to prœambula buntow, bo nietak ich to bolało iako ordinatio Rptey, Rząd y zwierzchonosc Starszych od Wa: K: Mci, w tym podana, ktorą nietylko tyczą sobie infringere, ale tez absolute chcą w Ukrainie Do-

Склонила меня къ тому просьба любезныхъ братьевъ, изъ коихъ одни, спасая жизнь и имущество, бѣжали изъ Украины на поле битвы, другіе, оставаясь въ домахъ своихъ и не полагаясь на силу своего сопротивленія, горячими просьбами умоляли, чтобы я своимъ присутствіемъ и подкрѣпленіемъ спасалъ Украину и спѣшилъ потушить гибельное пламя, которое до того уже разгорѣлось, что не было ни одной деревни, ни одного города, въ которомъ бы не раздавались призывы къ своеволію и гдѣ бы не замышляли на жизнь и имущество своихъ Пановъ и Державцовъ,— своевольно напоминая о своихъ заслугахъ и о частыхъ жалобахъ на обиды и притѣсненія. Это было только предлогомъ къ мятежамъ; потому что не столько ихъ терзали обиды и притѣсненія, какъ водвореніе законнаго порядка въ

minari, Pacta z obczemi y Monarchami postronnemi stanowic, y to wszystko sprawowac co libitui et pallatui ich corridet, Mała sie to rzecz widzi, exuitijs buntow 500 człeka, gdy iednak kto uwazy z iakiey potuchy, y w iaką nadzieię bunt podniesiono, kazdy przyznac musi, ze res beła non postremis motis przeciwko 500 ruszyc sie, bo ci 500, z Conspiratiey wszytkich Pułkow Kozackich y wszytkiey Vkrainy, bunt podniesli. Jescze P. Bog przy zwykłym W. K. Mci Sczęsciu Swiętą Swoią prouidentią tę Oyczyznę dzwiga, iz to Consilium serce moie przez rozne Senatory y Experientią w podobnych razach wpoiła, bym ż Woiskiem pospieszył. Dotych czas gdybym był Celeritatis nieprzyłozył Antidotum, powstał by był

ихъ Республикѣ, учрежденное для этого Вашею Королевскою Милостію Правительство и Начальство Старшихъ, которое они не только желаютъ сокрушить, но желаютъ также самостоятельно властвовать въ Украинѣ, заключать договоры съ иностранцами и посторонними Государями и дѣлать все, что только угодно ихъ волѣ и желанію. Ничего незначущею казалась бы шайка изъ 500 человѣкъ бунтовщиковъ, но если разсудить, съ какою смѣлостію и надеждою возмутились они: то каждый долженъ признать, что не ничтожная причина заставила меня двинуться противу 500 человѣкъ; потому что эти 500 подняли бунтъ въ заговорѣ со всѣми Козацкими Полками и со всею Украиною. Вѣрно Господь Богъ, при постоянномъ счастіи Вашей Королевской Милости, возвышаетъ своимъ святымъ провидѣніемъ отечество наше,

albo wielkiemi siłami, albo nierychło ugaszony ogien w Ukrainie. Jeden Pan Xiąze Pan Woiewoda Ruski ù poddanych swoich wziął kiłkadziesiąt Tysięcy Samopałow nicz y insi, à wszytka ta strzelba. z ludzmi Buntow Chmielnickiego adhœrere miała. Gdyby sie rzeczom in Herba było nie zaliezało, gdyby sie były Armaty po roznych Zameczkach, (ktore swawola ubiezec miała) niepobrało, iakoby była tey Sweywoli Colluuies, y coby była w Panstwach W. K. M. robiła, snadnie W. K. M. collegere mozesz. Chociazem sie ia w Ukrainę ruszył, nieruszyłem sie ad profundendum Christianum Sanguinem, y swego czasu necessarium tey Rptey, ale aby nie dobywszy broni strachem samym woinę skonczył, y ro-

что совѣтъ разныхъ Сенаторовъ и моя опытность въ подобныхъ случаяхъ пробудили въ сердцѣ моемъ намѣреніе поспѣшить съ войскомъ. Еслибы я до того времени не употребилъ скораго противудѣйствія, то на Украинѣ поднялось бы пламя, которое могло бы быть погашено не скоро или большими силами. Одинъ Панъ, Князь Воевода Русскій, отобралъ у своихъ крестьянъ нѣсколько тысячь самопаловъ; тоже сдѣлали и другіе. Все это оружіе съ людьми перешло бы къ мятежникамъ Хмѣльницкаго. Легко можете представить, Ваша Королевская Милость, какъ усилилось бы буйство, и что произвело бы оно въ областяхъ Вашей Королевской Милости, еслибъ не положено было препятствіе въ самомъ началѣ, и еслибъ не было забрано оружіе въ разныхъ замкахъ, въ которые могли убѣжать мятежники. Хотяжъ я

zumiem przysługę W K M uczyniel. Dotąd iescze kozacy zadney krwie krople od woisk W. K. M, nieronieli y nieuronią, iezeli temeritate et arrogantia seposita ukorzą sie, à te zawziętosci w sobie zatłumią, Bo lecz widzę, ze ten niebaczny człek Chmielnicki non flectitur Clementia, iuz to nie poiedenkroc posyłałem do niego, aby zszedl z Zaporoza obiecuiąc mu miłosierdzie y postemkow iego Indulgentiam. Nic go to nierusza, Poslow moich zatrzymał, na ostatek posyłałem y ż woiska P. Chmieleckiego Rotmistrza W. K. M. człowieka sprawnego y Humorow kozackich dobrze wiadomego persuaduiąc mu, aby Buntow poniechał, y asecuruiąc go słowem moym, iz y włos

и двинулся въ Украину, — но двинулся не для пролитія крови Христіанской и въ свое время необходимой для Республики, но я двинулся для того, чтобы, не обнажая меча, однимъ страхомъ прекратить войну и тѣмъ оказать услугу Вашей Королевской Милости. До сихъ поръ войско Вашей Королевской Милости не пролило ни одной капли Козацкой крови и не прольетъ, если Козаки, оставивъ безразсудство свое и дерзость, повинятся и перестанутъ упорствовать. Хотя я и знаю, что этотъ безразсудный человѣкъ Хмѣльницкій не преклоняется кротостію, — не смотря на то, не одинъ уже разъ посылалъ я къ нему, предлагая выйти изъ Запорожья, обѣщая ему помилованіе и прощеніе всѣхъ его проступковъ. Но это на него нисколько не дѣйствуетъ; онъ даже удержалъ моихъ посланцовъ. Наконецъ изъ войска я посылалъ къ нему Г. Хмѣлецкаго, Ротмистра Вашей Королевской

iego z głowy nie spadnie, Læsus y w tym powolnoscią, a do mnie Posłow moich z tym Poselstwem wysłał. Naprzod, abym z woiskiem z Vkrainy ustąpieł, Druga, abym Pulkowniki y wszytkich ich assidentie od Pułkow oddalił. Trzecia, abym ordinatią Rptey zniosł, y w takich zostawali wolnosciach przy iakich nie tylko nas z postronnemi wadziliby, ale tez y na Maiestaty tak pamięci Antecessorow y Przodkow W K. Mci. iako tez samego W K Mci rękę swoię niezbozną podnosili iawnie ukazuie sie to, ze go ad eum Scopum ambitia ciągnie, w tych czasiech posłał na doł zasiągaiąc posyłku od Tartarow ù Dniepru czekaiących, powazył sie ze kilku Set ich na tę Stronę prze-

Милости, человѣка дѣльнаго и очень хорошо знающаго характеръ Козацкій, убѣждая отстать отъ мятежей и увѣряя словомъ своимъ, что и волосъ съ головы его не спадетъ. Оскорбленный этою снисходительностію, Хмѣльницкій отпустилъ моихъ пословъ ко мнѣ съ слѣдующими требованіями: вопервыхъ, чтобы я съ войскомъ выступилъ изъ Украины; вовторыхъ, чтобы Полковниковъ и всѣхъ ихъ подчиненныхъ изъ полковъ удалилъ; — въ третьихъ, чтобы установленное Польскимъ Правительствомъ устройство Республики уничтожилъ, и Козаки должны оставаться при такихъ правахъ, посредствомъ которыхъ они могли бы не только ссорить насъ съ посторонними, но и поднять свою нечестивую руку какъ на Величество блаженной памяти предшественниковъ и предковъ Вашей Королевской Милости, такъ и на Величество Васъ самихъ. Ясно видно, что къ такой цѣли стремится его

wiozł, aby Straze nasze zganiali, ktore na to przy roznych rozsadzone Slakach, zeby sie Swawola do niego nie kupiła, jezli z dawna otym nie myslił, iako ten bunt miał zacząc y iako go tractowac, Racz W. K. M. uwazyc, numerum ludzi iego w tych czasiech 3000 z ktoremi strzez Boze, zeby w Ukrainę wszedł, te trzy Tysiące, prętko by sie we Sto Tysięcy obrocieli, y mieli byzmi co z temi swowolnikami czynic, Na Buckach w Nizie Horod sobie gotuie y fortifikuie, y z niego umyslił sie moczno bronic; Huius nociui a Patria auertendi wysokie są W K Mci rationes, à mianowice tą ktorą W K Mc proponere raczyz aby swawolnym na morze uciecki in quan-

честолюбіе. Въ настоящее время онъ послалъ въ Понизовье, требуя помощи отъ Татаръ, стоящихъ у Днѣпра наготовѣ, и осмѣлился нѣсколько сотъ изъ нихъ перевезть на эту сторону, чтобы они разгоняли нашу стражу, которая для того по разнымъ дорогамъ разставлена, чтобы мятежники не соединялись съ Хмѣльницкимъ. Что онъ давно обдумалъ, какъ бы начать бунтъ и какъ дѣйствовать, въ этомъ Ваша Королевская Милость убѣдиться изволите, обративъ вниманіе на число его сообщниковъ, простирающееся въ настоящее время до 3,000. Сохрани Богъ, чтобы онъ вошелъ съ ними въ Украину. Тогда бы эти три тысячи быстро возрасли до ста тысячь, и намъ была бы трудная работа съ этими бунтовщиками. На Буцкахъ въ Понизовьи Хмѣльницкій строитъ и укрѣпляетъ для себя городъ, въ которомъ онъ рѣшился сильно защищаться. Для предохраненія отечества отъ

tum by chcieli, pozwolic. Nie affectuie on tego, aby wyszedł na morze ale aby w starodawny zył sweiwoli y te Swiatobliwe Rptey sancita, koło ktorych multo sudatum labore, y wiele sie krwie Slacheckiey wylalo, szyię złamały. Vwazam Ja bono communi bydz rzecz potrzebną pozwolic kozakom na morze ato ex ipsa Reipub. necessitate, aby ta Militia pola niezalegała, y dawnego woiowania sposzobu ktory na tym prodesse moze, niezapominała, Co w tak iednak sliskim czasie stac sie temu dosic niemoze, częscią iz Czołny iedne iescze niewygotowane, drugie lubo gotowe, nie są in eo apparatu et ordine, aby zgodne ad belum nauale beły, ktore tedy nie są

этого зловреднаго человѣка есть у Вашей Королевской Милости сильныя средства, именно то средство, которое Ваша Королевская Милость предлагать изволили: дозволить мятежникамъ побѣгъ на море, сколько имъ угодно будетъ. Не расположенъ Хмѣльницкій къ тому, чтобы выйти на море, но чтобы въ прежнемъ жить своеволіи и чтобы ниспровергнуть священныя узаконенія Республики, для утвержденія которыхъ употреблено много трудовъ и стараній и много пролито благородной крови. Я полагалъ бы необходимымъ для общаго блага дозволить Козакамъ выступить въ море, и то для необходимой потребности самой Республики, чтобы это ополченіе не занимало полей и не забывало давняго способа войны, который намъ можетъ быть полезнымъ. Но въ нынѣшнее смутное время исполнить этого нельзя, отчасти потому, что однѣ лодки еще не изготовлены, другіяжъ хотя

gotowe skonczyc ie przysobie kazałem, ktore zas lada iako wystawione, in sze inlocum niesposzobnych, sporządzone będą, Potego choc sie wygotuią, interest na tym, aby kozacy pacates w nalezionym porządku iezli necessitas Reipub. y W K M nastąpi, wyprawieni beli, bo strzez Boze, aby sie ten Bunt nieuspokoił, a oni wysli na morze wrociwszy sie wszczęliby Bunt nieugaszony, y ledwoby ordinatia Rptey euanescere niemusiała, przy ktorey iezlibyzmy stali mordicus gotową będzięmy mieli z niemi woinę. Turci tez lacessiti od nich niespaliby y szkod swoich nieopuscili, pewnie by Tatarow z woiski pogranicznemi, do nas posłali, aby za swe odebrali,

и готовы, но не въ такомъ устройствѣ и порядкѣ, чтобы годны были для морской войны. Неготовыя я приказалъ достроить при себѣ, а на мѣсто негодныхъ, которыя кой-какъ устроены, другія снаряжены будутъ. За тѣмъ, если суда и будутъ готовы, то главное состоитъ въ томъ, чтобы успокоенные Козаки, коль скоро наступитъ необходимость для Республики и Вашей Королевской Милости, отправлены были въ надлежащемъ порядкѣ. Но сохрани Боже, чтобъ они вышли въ море въ то время, когда еще не будетъ укрощенъ бунтъ; возвратясь оттуда, они произвели бы другое неугасимое возмущеніе, и тогда едвали не пришлось бы уничтожить учрежденное Республикою управленіе, за которое, еслибы мы стояли упорно, то готовую уже имѣли бы съ ними войну. Турки тоже, раздраженные ими, не сталибъ дремать и своихъ потерь не подарилибъ; они вѣрно выслалибъ

y mielibyzmy tedy publicum hostem, y Tatarow y kozakow, z ktoremi oraz iezliby tutum et securum woiowac, subsit altissimo et prudentmo W. K. Mci iudicio. Woyna z Venetami mały to Cesarzowi obex, y wstręt do woiny z nami, w ręku to iego Wenecka woyna promouere y oney na czas (czemuby Venetowie radzi) zaniechac. Ale lubo by od niey niechciał desistere ma tantum potentia uirium, ze y z nami bellare moze, Pod ten czas gdy Cesarz z Persami woinę prowadził, aza ù Nas Tatarow niebeło, à przecie to rem Actam non impediuit w Persiey, y to inpromouendis przeciwko Cesarzowi Tureckiemu Armis obbseruatu dignum, iedno, aby niezaczepiac,

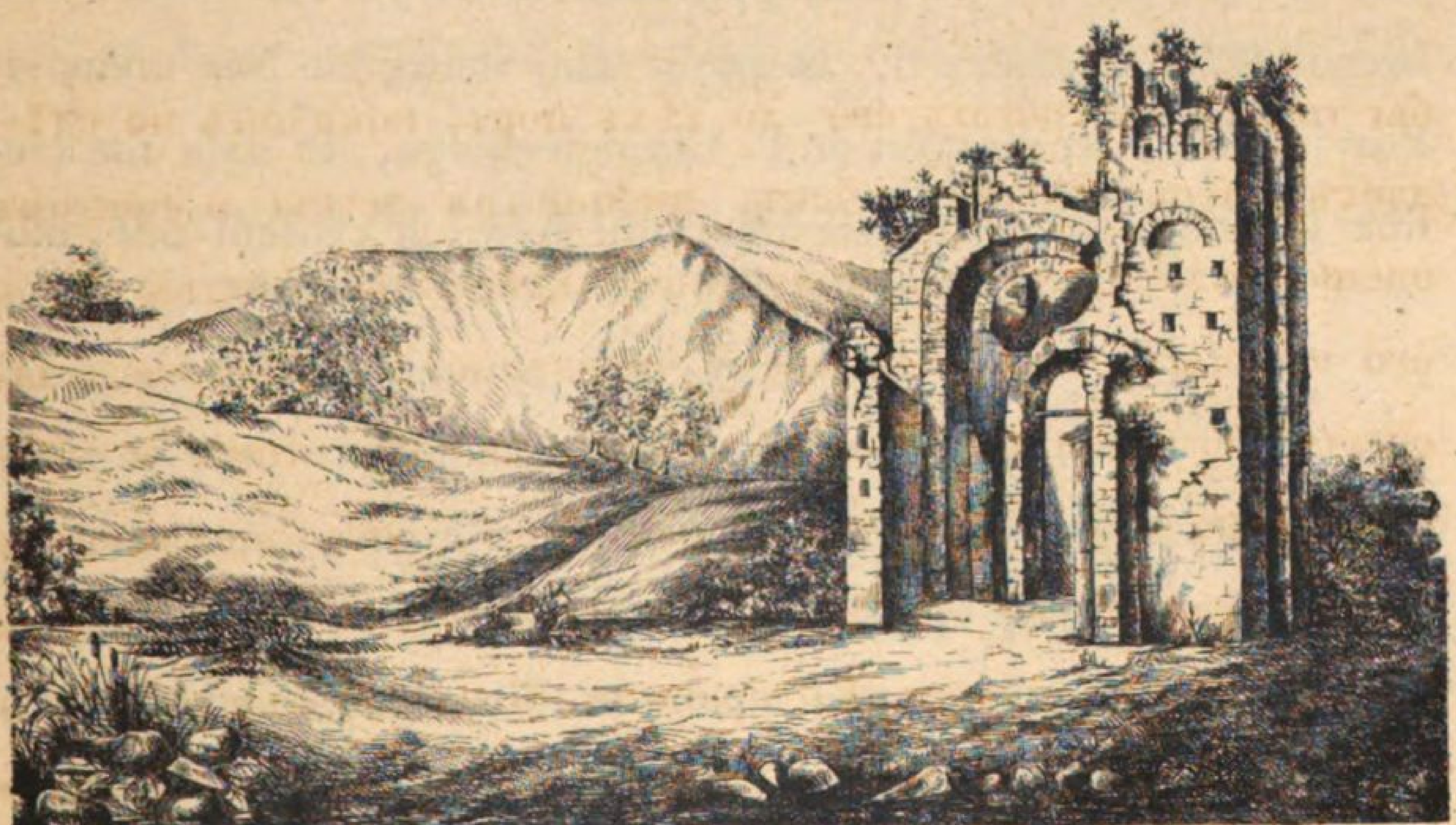
противъ насъ Татаръ, съ пограничнымъ войскомъ, чтобъ вознаградить себя, и тогда-то мы имѣли бы открытаго врага: Татаръ и Козаковъ, съ которыми какъ безопасно и надежно вести войну, о томъ нескрыто отъ Высочайшаго и мудрѣйшаго взгляда Вашей Королевской Милости. Для Турецкаго Султана война съ Венецiею есть очень ничтожное препятствiе къ войнѣ съ нами. Въ его власти состоитъ продлить Венецiанскую войну, или ее на время отложить (чему сами Венецiане были бы рады). Но хотя бы онъ и не хотѣлъ прекратить войны, то у него столько есть силы и могущества, что и съ нами воевать можетъ. Въ то время, когда Султанъ велъ войну съ Персами, развѣ у насъ не было Татаръ? Однакожъ это нисколько не помѣшало военнымъ дѣйствiямъ въ Персiи. При веденiи войны съ Турецкимъ Султаномъ должно обращать вниманiе на то, что-

dokąd woiska distributy nieuczyni, ci acz Wiosna, y to bardzo pozno, gdy iego Potentiæ wychodzą aperire zwykła, Meo iudicio rozumialbym, wprzod kolo tego pochodzic, iakoz y chodzą, aby się Bunty teraznieysze ułacnione były, à dopiero ò sposzobie pomislic, w iakimby porządku ingruente Rptey necessitute, wynisc na morze mieli, Lecz ia w tym wszytkim za wolą y roskazaniem W K Mci isc chcę ktorego mandata exequi mei iako unizonego W K Mci Slugi, zostawa officii. Zyczyłbym ia był ż nieprzyiaciela Krzyza S° tey zimi tryumphali gloriosum W. K. Mci adornare nomen, lauro, y iednak (umi-

бы только не трогать его до тѣхъ поръ, пока онъ не сдѣлаетъ распредѣленія войскъ, именно до весны и притомъ очень поздней, когда обыкновенно открывается дѣйствіе всѣхъ его военныхъ силъ. По моему сужденію, я предпочелъ бы сперва позаботиться о томъ (какъ уже объ этомъ и дѣйствительно заботятся), чтобы нынѣшніе бунты прекращены были, а тогда уже по мѣрѣ необходимости можно будетъ думать о способѣ и порядкѣ отправленія Козаковъ на море. Впрочемъ, я во всемъ этомъ буду слѣдовать волѣ и приказанію Вашей Королевской Милости, считая обязанностію для себя, нижайшаго слуги Вашей Королевской Милости, приводить въ исполненіе Ваши повелѣнія. Желалъ бы я побѣдою надъ непріятелемъ Св. Креста украсить въ теченіи этой зимы славное имя Вашей Королевской Милости побѣднымъ лавромъ; но предположенія къ сохраненію отечества измѣнены съ умысломъ, какъ ясно видно изъ писемъ Господаря, ко-

slone iako to z listow Hospodara, ktory posyłam do rąk W. K. Mci patebit) odmïeniono proposita seruatœ Patrie, abys W. K. Mc. odemnie przyiął Coronam unizenie proszę.

торыя посылаю Вашей Королевской Милости. Нижайше прошу Вашу Королевскую Милость принять отъ меня побѣдный вѣнецъ.

3.

Z Cerkas die 2 Aprilis 1648.

Trudna to niesczęsliwa Kozacka woina, Chmielnicki lezy na ostrowie Bucku nazwanym Dnieprowym do Brzegu Dwie mile tu od Nas, à po tamtey stronie do Krymu ż Działa dobrego ledwie dostrzeli, ktorych sam teraz ù Nas niemasz, Posyłał Imc P Krakowski do P. Chmieleckiego, ale nato nic niedba Chmielnicki, tylko sie offertami bawi, à czołem biie, mo-

3.

Изъ Черкасъ, 2-го Апрѣля 1648 г.

Тяжка эта несчастная война съ Козаками. Хмѣльницкій сидитъ на островѣ Буцкѣ, называемомъ Днѣпровскимъ, — отъ берега, на которомъ мы стоимъ двѣ мили, а съ той стороны, отъ Крыму, едва можно достать выстрѣломъ изъ доброй пушки, которой однакожъ на этотъ разъ у насъ не имѣется. Его Милость Панъ Кастелянъ Краковскій посылалъ Пана Хмѣлецкаго; но Хмѣльницкій ни сколько не смотритъ на это, и только отдѣлывается предложеніями своихъ услугъ, бьетъ намъ челомъ и говоритъ, что онъ не оста-

wiąc: ze ia na włosc niewynidę, niechai pierwey Imc P. Krakowski ustąpi ź woiskiem PP Pułkownikow, tylko sam P Commissarz zostanie, ktory ù nich mały wagi.

Commissia przyszła od Jego K. Mci, ale niewiem co nią sprawią bez pieniędzy à potrzeba im dac Trzy Kroc Sto Tysięcy, à z Pułkownikow czynic sprawiedliwosc y ź samego Commisarza, ktorzy tego piwa narobili, niemałą daie P. Chorązemu przyczynę, Jakozkolwiek, niełacno sie to uspokoi na co sie zaniosło — Pułkami lezemy po Zadnieprzu, Pułk Imci P. Krakowskiego w Cerkassiech, P. Hetmana Polnego w Korsuniu, w Migroczyznie po wszytcąk i włosciach Dziedzicznych,

витъ острова и не выйдетъ на берегъ; пусть прежде отступитъ его Милость Панъ Кастелянъ Краковскій съ войскомъ Пановъ Полковниковъ, — а останется одинъ только Панъ Коммиссаръ, который для нихъ мало значитъ.

Коммиссія прибыла отъ Его Королевской Милости, но не знаю, что сдѣлаетъ она безъ денегъ; — а имъ должно выдать триста тысячь. Коммиссія также должна судить Полковниковъ и самаго Коммиссара, которые этого пива наварили. Это не мало причиняетъ заботы Пану Хорунжему. Дѣло такъ далеко зашло, что не легко будетъ водворить покой. Мы расположились съ полками по Заднѣпровью; полкъ его Милости Пана Кастеляна Краковскаго стоитъ въ Черкасcахъ, Пана Гетмана Напольнаго — въ Корсунѣ, полкъ Коронпаго Хорунжія расположенъ въ Мигрочизнѣ, по всѣмъ селеніямъ помѣщичьимъ, полкъ Пана Черниховскаго — въ Ка-

P Chorązego Coronnego Pułk, P Czernichowskiego w Kaniowie y Bogusławiu, Po Święciech zaraz idziemy na Zaporoze lądem, à Kozackie Woysko Dnieprem czołnami, Tego Hultaistwa iest natym ostrowiu namniey 1500, bo im passy wszędzie pozastempowano, aby sie do kupy nieschodzili.

невѣ и Богуславѣ. — Послѣ праздника мы тотчасъ идемъ на Запорожье сухимъ путемъ, а Козацкое войско отправляется Днѣпромъ на челнахъ. — Этого сброду на островѣ по крайней мѣрѣ 1,500 человѣкъ; это оттого, что всѣ проходы заняты, для воспрепятствованія имъ собирались вмѣстѣ.

4.

Z Baru die 2 Aprilis 1648 do P Canclerza Koronnego.

Chmielnicki moczno sie fortificuie na potęznym Ostrowiu Bucku, palami y fossami, zywnosci nazbyt, y prochownia, à tego chce ut suprà, y aby zaden Lach nad woiskiem Zaporowskim niebył. Starszym. Co to Pułkownikow Auaritia narobiła, y Tyranskie z kozakami obchodzenie, przydaię, iz z niemi będzie Długa y trudna olenderzka woina.

Lukas Miaskowski Sędzia Podolski.

4.

Изъ Бара, 2-го Апрѣля 1648 г., къ Пану Канцлеру Коронному.

Хмѣльницкій сильно укрѣпляется палисадомъ и рвами, на неприступномъ островѣ Буцкѣ; провіанту въ изобиліи, — есть и пороховой заводъ. Онъ желаетъ того, чего и прежде желалъ, и, сверхъ того, — чтобы ни одинъ Ляхъ не былъ Старшиною въ Запорожскомъ войскѣ. — Вотъ чего надѣлали жадность Полковниковъ и тиранское съ козаками обхожденіе! — Прибавлю, что съ ними будетъ продолжительная и трудная война.

Лука Мясковскій, Судья Подольскій.

5.

Copia Listu P. Grodzickiego Gubernatora Keidackiego do Imci P Krakowskiego die 9 Mai, ź Kodaku.

Załosną nowinę oznaimuię Wm M M Panu, ze 4 Mai u Kamiennego Zatonu wszytko woisko Zaporowskie, to co szło wodą rebellirowało, y pozabiiali Pułkownikow y Starszynę wszytkę, to pewna à nieodmienna nowiną, wierz Wm M P, bo dzis godzina w noc przybiegło do Mnie dwoch Musquie-

5.

Копія письма Пана Гродзицкаго, Губернатора Койдацкаго, къ его Милости, Пану Кастеляну Краковскому, отъ 9 Мая, изъ Койдака.

Сообщаю Вашей Милости, моему Милостивому Пану, печальную новость: 4 Мая у Каменнаго Затона все Запорожское войско, которое шло водою, взбунтовалось и побило Полковниковъ и всю Старшину. Это несомнѣнная и неизмѣнная новость. Вѣрьте мнѣ, Милостивый Панъ, потому что сегодня, въ часъ по полуночи, прибѣжали ко мнѣ два моихъ раненыхъ мушкетера, которыхъ я послалъ было туда

terow moich rannych ktorych tamem był postał przy Mozdzierzu y Granatach, to tam wszytko siadło, y Puskarz co lepszy, à te rzeczy bełe by tam bardzo potrżebne. Obrali sobie Działkiia Assawutem Krymułę, to mi tez ciż Muskietirowie powiedzieli, ze beła rada u nich zeby Ordę y Hana wozic przez Dniepr, y pospołu isc P. Commissarza dobywac à potym kudaku, w tym kiedy iuz wszytkich, ktory ieno niebył kozak poczeli zabiiac, ci iakos sczęsciem pouciekali, y iuz wiedziec niemogli co za zamysły ich dalsze beły.

Bunt ich tak sie począł, porwał ieden Chorągiew y począł krzyczec do Czernieiecki Rady, z Czernieiecki Rady skoczyli wszyscy za nim, Ilias Assawut porwał sie do Rusnicze

съ мортирою и гранатами. Все тамъ пропало — и самый лучшій пушкарь, — а эти вещи были бы намъ очень нужны. Они избрали себѣ Асауломъ Дзялкія Кривулю. Тѣже мушкетеры разсказали мнѣ также, что у нихъ было совѣщаніе о томъ, чтобы перевезти чрезъ Днѣпръ Орду и Хана и, отправившись вмѣстѣ, захватить Пана Коммиссара и овладѣть Койдакомъ. Потомъ, когда начали убивать всѣхъ, кто не былъ козакъ, то эти мушкетеры, по какому то счастію, ушли и уже не могли узнать, какіе были дальнѣйшіе замыслы Козаковъ.

Возмущеніе ихъ началось такимъ образомъ: одинъ изъ нихъ схватилъ хоругвь и началъ кричать къ Чернѣцкой Радѣ. Изъ Чернѣцкой Рады выскочили всѣ за нимъ. Асаулъ Иліашъ бросился было къ нимъ съ ружьемъ, но его тот-

do nich, ale go zaraz kiesciniami tłucz poczęli, y poimali iako y wszytkich starszych. Tego dnia po Radzie pozabiiali. To oznaimiewszy Wm P. proszę ò prętki succurs, bo Wm M. P. wiesz, ze nie na 400 człeka zbudowana ta Fortecca, y osm set będzie miało co robic broniąc ią, o Lonty, Proch, olow takze proszę Jezli Mm M P (zawarui Boze) usłyszysz ze Kodak wzięto, nieradz sobie imaginować Wm M P. zeby mnie y moich officierow zywych wzięto.

часъ начали бить кистенями, потомъ схватили его и всѣхъ Старшинъ и, въ тотъ же день посовѣтовавшись, умертвили. Извѣщая объ этомъ Вашу Милость, прошу о немедленной присылкѣ подкрѣпленія. Ваша Милость, Милостивый Панъ, знаете, что эта крѣпость устроена не для 400 человѣкъ, что и восемь сотъ человѣкъ будутъ имѣть работу, защищая ее. Прошу также прислать фитилей, пороху и пуль. Ежели Ваша Милость, Милостивый Панъ, услышите, что Койдакъ взятъ (отъ чего Боже сохрани), то не думайте, чтобы меня и моихъ офицеровъ взяли живыми.

6.

Od Pana Czernego z Białey Cerkwi do Warszawy List do P. Canclerza de Data 25 Mai 1648.

We złym bardzo mieyscu PP. Hetmanow obskoczono w gęstych Chrostach, uderzyli wszytką potęgą na Tabor, ta częsc Taboru swankowała, bronili sie do samey nocy, niemogli wytrzymac, y ci kozacy Ruscy ktorzy beli w Taborze zapierwszem rozerwaniem Taboru zaraz sie obrocili na naszych. P Sędzia Podolski to pisze, ze P. kotłubai Stary Zoł-

6.

Письмо отъ Пана Чернаго изъ Бѣлой Церкви къ Пану Канцлеру въ Варшаву, отъ 25 Мая 1648.

Паны Гетманы окружены въ весьма невыгодномъ мѣстѣ, въ густыхъ кустарникахъ. Часть лагеря, на которую ударилъ непріятель всею силою, не устояла; защищались до поздней ночи, но не могли удержаться. Русскіе Козаки, находившіеся въ нашемъ таборѣ, какъ только войско наше было разорвано, тотчасъ обратились противъ насъ. Панъ Судья Подольскій вотъ что пишетъ: Панъ Котлубай, ста-

nierz uszedł z tey potrzeby, y to powiedział ze we złym mieyscu Nas nieprzyiaciel obskoczył, y Działa beły polgnęły na błocie y to naipierwszy kunst był w Nieprzyiacielu, ze konia pod Działami wyzabiiali, potym wszytką potęgą przed południem nastąpił, trwała bitwa do wieczora, siła ludzi zginęło Rycerskich, uchodzi ich potroszę, z rzadka ktory niepostrzelony, Tatarowie poszli w zagony, à Chmielnicki lento agmine postempuię szkod w Miastach nieczyniąc, tylko slachtę Polską à Zydy w pien scina. Xiąze Wisniowieckie ma osm Tysięcy woiska lecz im nieufa, bo Rus.

рый жолнеръ, ускользнулъ во время этой стычки и разсказывалъ, что непріятель окружилъ насъ въ невыгодномъ мѣстѣ, что пушки завязли въ болотѣ, и главнѣйшее искуство непріятеля состояло въ томъ, что онъ лошадей подъ пушками побилъ, — и потомъ, передъ полуднемъ, напалъ всѣми силами. Битва продолжалась до вечера; погибло множество рыцарства; спасаются бѣгствомъ не многіе, и то рѣдко кто нераненный. Татаре пустились въ погоню, а Хмѣльницкій медленно подается впередъ, не дѣлая городамъ никакого вреда; только рѣжетъ безъ пощады Польскую шляхту и жидовъ. У Князя Вишневецкаго 8000 войска, но онъ на это войско не полагается, потому что оно состоитъ изъ Руси.

7.

Copia Listu od Imci P Kissiela Woiewody Bracławskiego do Imci Xa Arcibiskupa Gnieznienskiego z Huscy ultima Mai 1648.

Straszna rerum Metamorphosis iaka w oyczyzney naszey nastąpieła, zniesione woisko Rptey y na głowę porazone, Hetmani obai mizernemi więzniami, juz to ma bydz głosno Wm M P, Jako oriente Sole oswiecaią się wszytkie Swiata Amplitudines, tak S: Pamięci Krola Imci Pana naszego spoczątkiem Panowania iego, Sczęscie, Sława, zwycięzstwa nad nieprzy-

7.

Копія письма Его Милости Пана Кисѣля, Воеводы Брацлавскаго, къ Его Милости, Архіепископу Гнѣзненскому, изъ Гущи, 31 Мая 1648.

Уже безъ сомнѣнія извѣстно Вашей Милости, какой ужасный переворотъ послѣдовалъ въ дѣлахъ нашего отечества, что войско наше поражено и разбито на голову, что оба Гетманы — теперь жалкіе плѣнники! Какъ съ восхожденіемъ солнца озаряется все пространство міра, такъ съ началомъ царствованія блаженной памяти Его Милости Ко-

iacoły y złoty pokoi wiiąc sobie gniazda w oyczyznie naszey na wszytek Swiat słyneły, y swieciły. A iako occidente Sole następuią tenebrae tak extincto Principe nostró òraz zgasł pokoi Sczęscie y sława Rptey, nastąpiła niesłychana Clades y (niestetyz) perpetua labes. Gdy oyczyzna Potentiey Cesarza Tureckiego, y innym tak wielom Monarchom inexpugnabilis od iednego zdraicę Kozaka expugnata sprzysięzonego ż częscią Poganstwa, Serui nunc Dominantur Nobis, Nouus formatur od niego Ducatus; Nieszczęsni Bracia nasi gniazda swoie, Domy, a drudzy Charissima pignora w nagłym niebespieczenstwie rzucaiąc, biegą in uiscera Regni, ż kąd robur oyczyzny w Woiskach, Podatkach, w Ludziach, Potentiach, te wszytkie Vkrai-

роля, Государя нашего, счастье, слава, побѣды надъ непріятелями и золотой покой, свивая себѣ гнѣзда въ нашемъ отечествѣ, на весь міръ сіяли и прославлялись. И какъ съ закатомъ солнца наступаетъ мракъ, такъ со смертію нашего Государя тотчасъ исчезла тишина, счастье и слава Республики, наступили неслыханныя пораженія и (увы!) вѣчная гибель. Отечество наше, являвшееся непобѣдимымъ предъ могуществомъ Турецкаго Султана, и многихъ другихъ Монарховъ, побѣждено однимъ козакомъ — измѣнникомъ, вступившимъ въ заговоръ съ частію невѣрныхъ. Рабы теперь господствуютъ надъ нами; измѣнникъ учреждаетъ новое Княжество; несчастные братія наши, среди внезапной опасности, бросая родину, домы и другіе драгоцѣнные предметы, бѣгутъ во внутренность Государства. Всѣ Украинскія про-

ne Prouincie za swoię własną szablą wzięte nieprzyiaciel obwolywa. Novum Vasallum krymowi ż oyczyzny naszey, y ż własnego na wszytek Swiat Libertatis Domicilio, format sobie Dominium. Plebs bezrozumna od niego tym decepta, ze szablą y ogniem sœuit tylko na Stąn Slachecki iey parcendo, otwieraią miasta, Zamki, Victorem tryumphantem wprowadzaią, Poddanstwo mu swoie oddaią. Kiiew Stolicą bydz swoią declarował, y lubo wszyscy przednieyszy uszli, tak Duchowni iako y Swietcy utriusque Religionis, pozostałemu Pospolstwu na przyiazd swoy gotowac sie kazał, Za Dniepr z 10000 nieiakiego Krzywonosa Wodza swego kazawszy mu przybrac tyle drugie kozakow (ò co nietrudno) posłał dla zniesienia

винціи, откуда отечество получало силу для войскъ, подати, людей и владѣнія, непріятель объявляетъ завоеванными своею саблею. Наше отечество онъ превращаетъ въ новаго вассалла для Крыма и изъ единственнаго во всемъ мірѣ обиталища свободы образуетъ для себя владѣніе. Безумная чернь, обольщенная тѣмъ, что Хмельницкій щадитъ ее, предавая огню и мечу одно только шляхетское сословіе, отворяетъ города, замки и, вводя его туда, какъ торжествующаго побѣдителя, вступаетъ въ его подданство. Кіевъ объявилъ онъ своею столицею, и хотя знатнѣйшія духовныя и свѣтскія лица обоихъ исповѣданій ушли: не смотря на то, онъ приказалъ оставшимся гражданамъ дѣлать приготовленіе къ своему пріѣзду. Для пораженія Князя Его Милости, Пана Воеводы Русскаго, онъ послалъ за Днѣпръ своего полководца,

Xcia Imci P Woiewody Ruskiego, Lecz mam takie od moich Sług zbiezałych ż Zadniepru wiadomosci, ze Xiązę Imc, gdy mu sie assistentia iego ex eandem gente zgromadzona zmykac poczęła, musiał consulere sobie ż garscią Slachty Polskiey, y Sług swoich uiezdzac, w Bracławskie Woiewodstwo. Orda obrocona, Kosz tatarski y tabor tego bezecznego Tamerlana iescze w Białey Cerkwi stoią, Te iednak głosy y ięzyki mamy, ze Calamitatem naszę, à fortunę swoię chce ultra prosequi. Juz tedy Kiiowskie, Bracławskie, Czernichowskie, woiewodztwa maią za swoie, Wołyniowi y Podolu grozi, tudziez Ruskim Ziemiom. Tak nagle, tak ciężsko ten nieprzyiaciel zdeptał sławę Polską, y pożądaną Oyczyznę naszę. A My bez

какого-то Кривоноса, съ 10,000 войска, приказавъ ему собрать еще столько же Козаковъ, въ чемъ не будетъ затрудненія. Но я получилъ отъ своихъ слугъ, убѣжавшихъ изъ-за Днѣпра, извѣстіе, что его Милость Князь, когда его свита, изъ Козаковъ состоящая, начала уходить, принужденъ былъ, для своего спасенія, съ горстью шляхты и своихъ слугъ уѣхать въ Брацлавское Воеводство. Орда обращена противъ насъ; Татарскій кошъ и таборъ этого нечестиваго Тамерлана еще стоятъ въ Бѣлой Церкви. Однакожъ дошли до насъ слухи и вѣсти, что онъ желаетъ еще болѣе увеличить наши бѣдствія и свои успѣхи. Уже и такъ воеводства Кіевское, Брацлавское, Черниговское считаетъ своими, грозитъ Волыни и Подолію, а также и Русскимъ землямъ. Такъ внезапно и такъ сильно этотъ непріятель растопталъ славу По-

Woiska, bez Wodzow, bez Pana zostawszy, odpadlismy od wszytkich ktoremi Oyczyznie naszey continuò usługowalizmy dostatkow naszych. Ja pierwszy lubo w oyczyznie ultimus Sto Tysięcy intraty straciwszy za Dnieprem za ledwie przykilkunastu Tysięcy, ieszcze do woli Bozey iezli ostatka nieposiędzie nieprzyiaciel, A w kilku kroc Stu Tysiącach długu in obsequiis Pana y Oyczyzny zaciągnionych, zostawąm. Innych wiele iest, ktorych taz Ecclypsis wyzuła ż oyczystego, Sanguine et Sudore parto swiatła, Inflandskiey Braci podobnemi będzięmi, Zebrakami, zkąd y iako zaciągnione to nagłe niebespieczenstwo y cięzska Calamitas na Rptą, Listy moie do S: P: Krola Imci P moiego pissane abunde testantur. Nieszczęsliwa bo wiem

ляковъ и любезное наше отечество! А мы, оставшись безъ войска, безъ вождей, безъ Государя, лишились и всего имущества нашего, посредствомъ котораго прежде постоянно оказывали услуги отечеству. Я первый, хотя въ отечествѣ послѣдній, потерявъ за Днѣпромъ сто тысячъ доходу, едва имѣю отъ десяти до двадцати тысячъ, да и то одинъ Богъ знаетъ, не завладѣетъ ли и тѣмъ остаткомъ непріятель. Кромѣ того я имѣю нѣсколько сотъ тысячъ долгу, нажитаго мною на службѣ Королю и отечеству. Много есть и другихъ, которыхъ это затмѣніе лишило отеческаго, кровью и пòтомъ пріобрѣтеннаго свѣта. Мы будемъ нищими, подобными нашей Лифляндской братіи. А откуда и какъ возникла эта внезапная опасность и тяжкое несчастіе для Республики, объ этомъ подробно объяснено въ моихъ письмахъ къ блажен-

mens prœsaga moia, à bardziey rationis lumen wszytko to do czego teraz przyszło praevidebant, et præsnliebant. Widziałem kozakow plus quam prostych Chłopow oppressos et pessimé amatos, à za wybiezeniem na Zaporoze modum motoris et Victoris in unum conspiratos, quantum potui tedy tantum persuadebam Imci Panu Krakowskiemu, nie szukac iednego po Dnieprowych spławach Kozaka raczey wszytkich zatrzymywac in obsequio, y exorbituiąc ich iako kolwiek pogłaskac, Alterum Podawałem do Consideraty ż sczupłego woiska nieczynic partyty. Tertium, za Dniepr niewypuszczac nawidomosc, Conspiratią dalszą kozakow. Quartum, in sua Repub. aby nieprzyszło lacessere tatarow, nieposyłac w pola, Ale czekac co tez

ной памяти Королю, Его Милости, моему Милостивому Пану; потому что несчастное предвѣдѣніе моего ума, а больше свѣтъ разума предъугадывали и предчувствовали все то, что теперь случилось. Видя, что Козаки, угнѣтенные болѣе простыхъ холоповъ и ненавидимые, ушедши на Запорожье, составляютъ единодушный заговоръ подъ руководствомъ возмутителя и побѣдителя, я всѣми силами убѣждалъ его Милость, Пана Кастеляна Краковскаго, не искать одного Козака по Днѣпровскимъ потокамъ, а лучше всѣхъ Козаковъ удерживать въ повиновеніи и, допуская для нихъ изъятія изъ законовъ, какъ нибудь приласкивать ихъ. Во-вторыхъ, я совѣтовалъ не раздроблять малочисленнаго войска на отряды; въ-третьихъ, не выпускать за Днѣпръ извѣстія о дальнѣйшемъ мятежѣ Козаковъ; въ-четвертыхъ, чтобы намъ не пришлось

daley ten Zdraicza by czynił, à zniesc sie z Beiem Oczakowskim y ż Krymem, zeby tam zadnego niemiał receptaculum ten Zbieg nasz. Jezliby tez obawiac sie ż Ordą iego Ligy, zawołac na Rptą ò posyłki, à samem z tem woiskiem zostawac in præsidiis. Gdy tedy niechciał Jego Mc acceptowac tych moych consideraty, Słałem do S P Krola Imci, aprobauit Prudentissimus Princeps zdanie moie posłał Mandatorias, aby oboiey wyprawy za Dniepr y w pole poniechono. Lecz inimica celeritas Consiliis wszytko poprzedzała sobie, nas wielu magnam oyczyzny partem iuz zgubiła. Teraz gdy iescze na Nasz padło to Sierocstwo, y gdy niewiemy co iescze Cesarz Turecki molietur. Co y Moskwa, ktorzy dnia wczoraiszego dali mi znac o sobie,

раздражать Татаръ въ нашемъ отечествѣ, для этого не нужно высылать войска въ поле, но ожидать, что далѣе станетъ дѣлать измѣнникъ; а между тѣмъ, снестись съ Беемъ Очаковскимъ и съ Крымомъ, чтобы нашъ бѣглецъ Хмѣльницкій не имѣлъ у нихъ никакого пристанища. Въ случаѣ, если бы была какая опасность отъ соединенія его съ Ордою, то требовать отъ Республики вспомогательнаго войска, а самимъ оставаться въ укрѣпленіяхъ. Когда же не хотѣлъ Его Милость принять тѣхъ моихъ совѣтовъ, то я послалъ ихъ къ блаженной памяти Королю, Его Милости. Благоразумнѣйшій Государь одобрилъ мое мнѣніе и послалъ повелѣніе, чтобы отправленіе войскъ, одного за Днѣпръ, другаго въ степи было пріостановлено. Но врагъ совѣтовъ — опрометчивост все предупредила и погубила уже себя, насъ и весьма боль

ze za listami memi z roskazania Jego K. Mci. Czterdziesci Tysięcy woiska Carich, w posiłek przeciw Tartarom przysłał, czyniąc dosc Braterskiemu związskowi przez mnie zawartemu, y iuz stanęło to woysko od Putywla w szesciu milach, ale gdy poprzedził conflictus, y takowe tego zdraice Rerum Successus iuz ich doszły, a iescze to doidzie, ze Columen wszytkiego Chrzescianstwa obaliło sie, ze Pana niemamy, quis Sponsor. iedna krew, iedna Religio, iezli strzez Boze co przeciwnego na oyczyznie naszey semper Victrici nadniemi nunc miseræ et afflictæ effectu, w tym razie nieszczęsnym Rptey directorem, Lecz ze nieprzyiaciel w Ziemi, à iuz prawie in

шую часть отчизны. Теперь, когда насъ постигло такое сиротство, мы не знаемъ, что еще замышляетъ Султанъ Турецкій и что замышляютъ Москвитяне, которые вчерашняго дня дали знать о себѣ, что въ слѣдствіе моихъ писемъ, отправленныхъ по приказанію Его Королевской Милости, Царь ихъ, исполняя условія братскаго союза, при посредствѣ моемъ заключеннаго, отправилъ сорокъ тысячъ вспомогательнаго войска противъ Татаръ. Это войско уже стояло въ шести миляхъ отъ Путивля; но когда битва предварила ихъ прибытіе, когда успѣхи измѣнника уже сдѣлались имъ извѣстны, и когда сдѣлается еще извѣстнымъ, что опора всего Христіанства рушилась, что мы не имѣемъ Государя: въ такомъ случаѣ, кто можетъ поручиться за нихъ? Одна кровь, одна Религія. Боже сохрани, чтобъ они не замыслили чего нибудь противнаго нашему отечеству, всегда побѣж-

uiscera wchodzi, Prętkiey tu potrzeba Wm M P y wszytkiey oyczyzney rady, òraz y ratunku. Dwie rzeczy à iedna drugiey cięzsza podaię Wm M. P. do uwagi, Liga intestini hostis ż Poganstwem iest tak Straszna, ktorey sie nieda sufficere ż Siłami swoiemi Rpta. Alterum est et perniciosius eo profide mea ku miłey oyczyznie revelare muszę. (Bo lubo ze krwi Starozytney Ruskiey idę, ale z tey z ktorey niepierwey posteritas Bolesław cessit, az pierwey in portam ipsam powierzony mając sobie Kiiow Przodek legł, y toz moiey oyczyznie teraznieyszey winienem præstare, iezli tak fata kazą) Zdraicza ten rozszyła wszędzie po Miastach Clam listy swoie,

давшему ихъ, а нынѣ жалкому, пораженному несчастіемъ, которое въ настоящемъ случаѣ управляетъ Республикою. Такъ какъ непріятель въ нашей области и уже дѣйствительно проникаетъ въ ея внутренность: то какъ наискорѣе нуженъ совѣтъ Вашей Милости и всей отчизны, а вмѣстѣ съ тѣмъ и помощь. Два обстоятельства, изъ которыхъ одно другаго затруднительнѣе, представляю на разсужденіе Вашей Милости. Союзъ домашняго врага съ невѣрными такъ страшенъ, что едва ли можетъ Республика противустоять ему собственными силами. Другое и того гибельнѣе, и я долженъ открыть объ этомъ по своей вѣрности къ любезной отчизнѣ (потому что, хотя я происхожу отъ древней Русской фамиліи, но отъ такой, отъ которой происходилъ одинъ мой знаменитый предокъ. Не прежде погасло потомство Болеслава, какъ только тогда, когда онъ палъ на вратахъ ввѣреннаго

gdzie ieno kolwiek staie Rusi, ci zas dementes, drudzy exacerbati recipiunt zgubę swoię pro summa felicitate. Gdziekolwiek tedy ten Nieprzyiaciel przystąpi, nullo negotio, Miasta, Zamki poddaią sie, à woisko ogniste Crescit, in immensum, iezeli ostatnich sił swoich nieporuszy Rpta y niepospieszy na ratunek kilką Tysięcy. (ò niesczesna godzina) kozakow zniosła woisko nasze y Hetmanow, quid sentiendum kiedy sto Tysięcy, à będzie tyle Dwoie iuz to nie z tą Rusią dawną, co tylko ż Lukami à z Rohatynami siadali sprawa, ale ż Srogim ognistym Woiskiem, ktorego vel indè musięmy metiri proportionem ze przeciwko iedney głowie ktorego z nas, Ty-

его защитѣ Кіева. Я тоже обязанъ сдѣлать, если судьба велитъ). Измѣнникъ тайно разсылаетъ свои письма вездѣ по городамъ, гдѣ только находятся Русскіе, изъ которыхъ одни по безумію, а другіе отъ ожесточенія хватаются за свою погибель, какъ за верхъ счастія. По этому, куда ни приступитъ непріятель, вездѣ сдаются города и замки безъ всякаго препятствія; а огнестрѣльное войско возрастетъ до чрезвычайности, ежели Республика не двинетъ послѣднихъ силъ своихъ и не поспѣшитъ на помощь. Если нѣсколько тысячъ Козаковъ (о нещастная година!) уничтожили наше войско и Гетмановъ, то чего ожидать должно теперь, когда ихъ сто тысячъ, а послѣ будетъ и вдвое болѣе. Мы теперь имѣемъ дѣло не съ тою давнею Русью, которая съ луками и рогатинами вступала въ бой, но съ страшнымъ огнестрѣльнымъ войскомъ, которое мы должны считать въ такомъ количе-

siąc głow strzelbą chłopskich stanie. Plebe zas tamtych gornych kraiow swoich Wm M M PP niewesprzecie plebs, tamta inermis et minimè exercitata, Ci zas zawsze tractabant arma, raz swawolnie, drugi raz in obsequiis Reipub. przychodzi tedy, do takiey conclusiey; ze to Straszne Seruile bellum odprawowac nam samym à iakos będzie rzecz podobna nobilitati exeguæ sufficere multitudini plebis, à iescze co większa ż Kommunikiem Tatarskim sprzysięzoniey; Zyczę tedy peregrinum iako nailepiey aquirere militem, in subsidium, à zarzucic iako naiprędzey praesidio aliquo teraz wołyn poki ten ogien niepozrze, bo co stopien tego nieprzyiaciela to tysiącem albo

ствѣ, что противъ одной головы кого нибудь изъ насъ явится тысяча холопскихъ головъ съ ружьями. Имъ нельзя противупоставить чернь, живущую въ горныхъ краяхъ Вашихъ Милостей, моихъ Милостивыхъ Пановъ. Чернь, живущая въ Вашихъ краяхъ безоружна и непріучена къ войнѣ, а здѣшняя всегда имѣла въ дѣйствіи оружіе, или по своеволію, или на службѣ Республикѣ. Все это ведетъ къ тому заключенію, что эту ужасную войну съ холопами приходится вести намъ самимъ. Какъ же, послѣ этого, можетъ малочисленная Шляхта противустоять множеству черни и притомъ такой, которая вступила въ заговоръ съ своимъ сообщникомъ — Татариномъ. По этому я желалъ бы, какъ можно выгоднѣе, получить въ помощь иностранное войско и защитить, какъ можно скорѣе, какимъ нибудь охранительнымъ войскомъ Волынь, пока пламя бунта не охватило ея; по-

kilką Tysięcy cummulabit woisko iego. Alterum est Moskwę zatrzymac w przyiazni, iak naiprędzey przez milosierdzie Boze, iako naiprętszą wyprawą. Tertium est, iako Nam Cesarz dotrzymywa przyiazni za nasze cznoty, ze iegoz Orda, z temiz zdraiczami, ktorych My Magna profusione Sanguinis powściągnęli od naiadzow morzą, iego zakołatac w Portę, zebyzmy mogli saltem miec rzecz z iednemi zdraiczami naszemi, gdyz Alterum koniecznie in his extremis obierac przyidzie, albo Rebelliey wszytkiemi siłami (rosciąwszy ligę) rozumiem konac, albo iezli Turczyn na nas zechce powstac Moskwę związskiem Chrzescianskim obligare, à to co nasz od Chłopow naszych

тому что войско непріятельское, съ каждымъ шагомъ впередъ, будетъ увеличиваться тысячью или нѣсколькими тысячами. Вовторыхъ, необходимо, какъ можно скорѣе, укрѣпить съ помощію милосердаго Бога пріязнь съ Москвою, сколько возможно скорѣйшимъ отправленіемъ посольства. Вътретьихъ, такъ какъ Султанъ питаетъ къ намъ пріязнь, за наше къ нему усердіе, такъ какъ его Орда соединилась съ тѣми измѣнниками, которыхъ мы не безъ великаго кровопролитія удерживали отъ набѣговъ морскихъ; то нужно попытаться заключить союзъ съ Портою, чтобы мы могли имѣть дѣло по крайней мѣрѣ съ одними только нашими измѣнниками. Въ такой крайности придется, безъ сомнѣнія, избрать одно изъ двухъ: или, разорвавши союзъ, всѣми силами усмирять мятежъ, или, если Турокъ вздумаетъ возстать на насъ, обязать Москву Христіанскимъ союзомъ отворить

potkało, polknąwszy wszytko, otworzyc Pontum Euxinum, Tractaty ż niemi (do ktorych bodai było nieprzyszlo) zawrzec. Tertium nil ratio concipit, iezeli saluberius co ktory nalesc moze, dai Boze! To tedy oznaimiwszy Wm M P, gdy y słabe zdrowie na usługę oyczyzny, y fortunny exhaustae, à ostatek od nieprzyiaciela posiedzone, wątpie, aby mi pozwolic mogli stawic sie in medium Wm MM PP. Tym concludo skwapliwym obraniem Pana, iezliby zdało sie occurrere huic malo, bez nasz wszytkich niezyczę, bo by to ostatnią internam musiało przywiesc confusionem, uires Reipublicæ, ktore iescze zostaią, odciągnąc Electiæ do Warszawy y to perniciosum, ale

Черное Море и заключить съ бунтовщиками трактаты (которыхъ далъ бы Богъ не имѣть), предавъ забвенію все, что насъ постигло отъ нашихъ холоповъ. Третьяго ничего нельзя выдумать; впрочемъ, дай Богъ, чтобы кто нашелъ другія болѣе спасительныя средства. Извѣстивши объ этомъ Вашу Милость, Милостиваго Пана, я сомнѣваюсь, чтобы при моемъ здоровьи, слишкомъ слабомъ для услугъ отчизны, при моемъ имуществѣ, отчасти истраченномъ, отчасти захваченномъ непріятелемъ, я могъ явиться среди Вашихъ Милостей. Скажу въ заключеніе, еслибъ показалось, что поспѣшнымъ избраніемъ Государя можно пособить нашему горю, то я не желаю, чтобъ избраніе происходило безъ всѣхъ насъ; ибо это могло бъ произвесть крайнее внутреннее замѣшательство въ силахъ Республики, какія еще остаются. Назначить избраніе въ Варшавѣ также было бы гибельно; но самъ ра-

zblizyc tu ku nam braz y consilio y præsidio labenti Patriæ succurrere, et facienda facere, omnia ipsa suadet ratio. O niesczęsna godzina, ktora permisit Reipublicæ uiribus certamen inire ż Chłopy, y wszytkiemu Swiatu pokazac infænore urągano się Conceptowi, ale był Swiątobliwy Hetmana Zołkiewskiego, z ktorym moie Tyrocinia odprawowałem, ze on nigdy niechciał in diserimen pusczac tego. Hoc malum necessarium Reipublicæ piastował rozumem kwitnącą pokoiem uwiodła oyczyzna, a co sie dzieie w pogranicznych Krolestwach Panom od Chłopow, Co w Rzymie seruile bellum sprawiło. Jako Constantinopol od kilku tysięcy Piratow Turkow opanowany,

зумъ убѣждаетъ приблизить избраніе сюда къ намъ, чтобы такимъ образомъ поддержать гибнущее отечество совѣтомъ и военными силами и сдѣлать все, что должно. О нещастная година, въ которую суждено войскамъ Республики, на позоръ всему свѣту, вступить въ борьбу съ холопами! Издѣвались надъ предложеннымъ мною мнѣніемъ, но то было святое мнѣніе Гетмана Жолкѣвскаго, съ которымъ я началъ свое военное поприще. Онъ не хотѣлъ никогда этого дѣла доводить до крайней опасности, и надъ этимъ неизбѣжнымъ зломъ въ Республикѣ размышлялъ умомъ своимъ. Увяла цвѣтущая покоемъ отчизна! Предусмотрительному патріоту въ настоящее время должно приходить на мысль все, что дѣлается въ пограничныхъ Королевствахъ господамъ отъ холоповъ, все, что сдѣлала въ Римѣ война съ рабами, приходитъ на мысль и то, что Константинополь былъ завоеванъ

musi. to wszytko provido Philopatri teraz przychodzic in mentem, już tedy Wm moi M PP y iako Supremus Antistes y iako Regni Primas racz y nomen diuinum sit merentibus peccatis nostris zagniewane, ze takie impropitia fata opano wały oyczyznę placare y radzic ò niey, à prętko, ne dum consulit Romæ capiabur, strzez Panie Boze Capitolium, Ja ubogim zebrakiem zostawszy y nie nauczywszy sie nigdy w Polu przedtym uciekac, tu w moiey biednęy Zamczynie zostawąm, wiarę moie gotow będąc sanguine purpurare, y smiercią pieczętowac, lepiey bo wiem sarmatomore umrzec honeste nec uidere opprobrium gentis nizeli zyc, y turpiter

нѣсколькими тысячами Турецкихъ пиратовъ. По этому Ваша Милость, Милостивый Панъ, какъ верховный Первосвященникъ и какъ Примасъ Королевства, умилостивляйте имя Божіе, знать достойно за грѣхи наши разгнѣванное, когда такая безжалостная судьба постигла отчизну. Позаботьтесь объ отечествѣ, и притомъ скоро, чтобъ не сбылось: «dum consulit Romæ capiatur capitolium.» (отъ чего Боже сохрани!) Я, сдѣлавшись бѣднымъ нищимъ, остаюсь здѣсь въ бѣдномъ моемъ замкѣ, и, не привыкши доселѣ уходить съ поля битвы, готовъ обагрить вѣрность свою кровію и запечатлѣть ее смертію: ибо лучше умереть съ честію, по обычаю Сарматовъ, и не видѣть посрамленія народа, нежели жить, предаваясь позорному бѣгству. Если въ нашъ край будетъ отправлено какое нибудь вспомогательное войско отъ Вашей Милости и отъ другихъ Пановъ братій: то я хотя не могу

zbiegac. Bedzieli tez iakie præsidium od Wm M M P Braci, zblizone w te kraie, lubo na kon wsiesc nie mogę, w ostatnim iakimkolwiek naiubozszym Poczciku stawię sie, y tam zdrowie moie gotowem consecrare miłey Matce Moiey, y sławę iey. Hoc uoto meo pieczętuię list moi, y siebie samego łasce Wm M M P y wszytkich Jch Mciow m. M P P ktorzy kolwiek conuolabunt do Wm M M P w tym razie oyczyzny, zalecam iak naipilniey.

сѣсть на лошадь, однакожъ стану въ послѣднемъ какомъ нибудь наибѣднѣйшемъ отрядѣ и тамъ готовъ жизнь свою принести въ жертву любезной отчизнѣ и ея славѣ. Этимъ обѣтомъ запечатлѣваю письмо свое, наиусерднѣйше поручая себя благосклонности Вашей Милости, моего Милостиваго Пана, и благосклонности всѣхъ ихъ Милостей Пановъ, которые въ настоящихъ обстоятельствахъ поспѣшатъ явиться къ Вашей Милости, моему Милостивому Пану.

8.

Alexander na Koniecpolu Koniecpolski Chorąży koronny, Pereasławski, Korsunski, Ploskirowski Starosta.

Wszem w obecz y kozdemu z ossobna etc. à mianowicie Jasnie Wielmoznym Jch mm PP Braci Jehmm PP obywatelom y wszytkiemu Rycerstwu Woiewodztwa Bełskiego przy oswiadczeniu powolnosci etc. wiadomo czynię. Jz z roznych Jchmciow listow do mnie pissanych, ale swieze teraz naipewnieyszą, iuz nieomylna, nie bez wielkiego zalu mego, ktory tez musi

8.

Александръ на Конецполю Конецпольскій, Коронный Хорунжій, Переяславскій, Корсунскій, Плоскировскій Староста.

Всѣмъ вообще и каждому особо, а именно: Ясновельможнымъ ихъ Милостямъ Панамъ Братьямъ, ихъ Милостямъ Панамъ обывателямъ и всему Рыцарству Белскаго Воеводства, свидѣтельствуя свою благорасположенность и прочее, объявляю, что кромѣ свѣдѣній, полученныхъ изъ разныхъ писемъ, писанныхъ ко мнѣ ихъ Милостями, я, хотя не безъ великой скорби, которая должна поразить и всю Республику,

wszytkę poruszyc Rptą wziąłem wiadomosc ze kozacy Zaporowscy spolnie z Tatarami ligę uczyniwszy woisko wszytko Quarciane, ktore przy Jch Mciach PP Hetmanach obudwu zostawało, y ludzi inszych Jehmci rozgromiwszy, oboz in fugam et dissipationem obrocieli, y iednych pod szablę wzięli, Drugich zas w cięzskie jarzmo niewoli Poganskiey zagarneli, tak iz Jchmc PP Hetmani Lumina et Columina naszey oyczyzney wrękach nieprzyiacielskich premuntur dura seruitute. Mamy tez y tę wiadomosc, iz ż Miast Ukrainnych niemało de fraudowano Rptą, y in partem fidei, uiolatam successerunt, chcąc im adhærere, tak iz zadnego z nich spodziewac sie niepotrzeba ratunku, A ze z wiarołemcy iuncti Jurato Christiani nomine; facile suo succesu, à wszytkim Nam lachrymis prosequenti-

сейчасъ получилъ самое достовѣрное и точное извѣстіе, что Запорожскіе Козаки, заключивши союзъ съ Татарами, разбили все наше Кварціонное войско, находившееся подъ командою ихъ Милостей, обоихъ Пановъ Гетмановъ, разбили также людей другихъ Пановъ, ихъ Милостей; весь лагеръ обратили въ бѣгство и разсѣяли; однихъ предали мечу, другихъ отдали въ рабство невѣрнымъ. Даже ихъ Милости Паны Гетманы, эти свѣтила и столбы нашего отечества, терпятъ въ непріятельскихъ рукахъ тяжкое рабство. Мы получили также извѣстіе, что не мало Украинскихъ городовъ отстало отъ Республики и перешло на сторону измѣнниковъ, желая дѣйствовать съ ними за одно, такъ что отъ этихъ городовъ нельзя ожидать никакой помощи. Соединившись съ кля-

bus animati, spei praetermisso, ze iuz mogą libere in Ditionibus Rpcæ wszytko prawie præsidium et fulcrum sobie in fructum Regni oppositum, mieczem znisczyc, nil aliud præter Cædes, incendia solitudines, et uastitates meditantur, y iuz in uiscera dalszey oyczyzney, ogniem Miasta y wsi znosząc. Ja przeto z moiey przeciwko iey miłosci z iakim takim ludzi moich gronem, złączywszy sie z Jmcią Xm Dominikiem P Woiewodą Sendomirzskim M M P y Bratem, tego wiele załuiąc ze dla słabego zdrowia mego wczesniey do Woyska przybyc niemogłem, chcąc impetum Nieprzyiaciela tego sistere, zdrowie nasze nosząc, y drozey sobie salutem publicam, anizeli krew naszę szacuiąc pod Glinianami sciągnemy sie. Lecz iuz Garztka ludzi multitudini tantae Poganstwa tego niepodo-

твопреступниками, поправъ имя Христіанское, одушевленные своими легкими успѣхами, когда мы проливаемъ слезы, потерявъ всякую надежду, увѣренные, что уже могутъ свободно истребить мечемъ въ областяхъ Республики всѣ укрѣпленія, для пользы своей и во вредъ Республики, они ни о чемъ другомъ не помышляютъ, какъ объ убійствахъ, пожарахъ, опустошеніяхъ и истребленіяхъ. Даже внутри нашего отечества, уже истребляютъ пламенемъ города и селенія. И потому я, побуждаемый любовію къ отечеству, кой съ какимъ отрядомъ своихъ людей соединился съ Его Милостію Княземъ Доминикомъ, Воеводою Сендомирскимъ, Милостивымъ моимъ Паномъ и Братомъ, весьма сожалѣя, что, по слабости здоровья, раньше не могъ прибыть къ войску. Желая

bna, aby miała sustinere uires. Dla tego per Amorem Patriæ Wm M M PP unizenie proszę, abyscie drogi Kleinot wolnosci y Rptey obfitą krwią Przodkow naszych nabytey, nad ktorą nie masz nic milszego, zatrzymuiąc iuz prawie periclitanti oyczyznie succurrendo, A nadto in extremo periculo siebie samych y dostatki Wciow in detrimentum proprium, bacząc dla dania wstrętu temu Nieprzyiacielowi iako naiprędzey sie kupili, y do Nas dniem y nocą na mieysce to, przez Nas naznaczone, przybywac raczyli. W Brodach 31 Mai 1648.

остановить стремленіе непріятеля, мы сойдемся подъ Глинянами, неся жизнь свою на поле брани, считая общественное благосостояніе дороже своей крови. Но нельзя предполагать, чтобы эта горсть нашихъ людей могла противустоять такому множеству невѣрныхъ; по этому, ради любви къ отечеству, покорнѣйше прошу всѣхъ Васъ поспѣшить на помощь погибающему отечеству, чтобъ спасти драгоцѣнное, милѣйшее всего на свѣтѣ, пріобрѣтенное обильною кровію нашихъ предковъ сокровище — свободу и Республику. Видя самихъ себя въ крайней опасности, имущество ваше употребляемое на вашу погибель, соединитесь какъ можно скорѣе, чтобъ дать отпоръ непріятелю, и поспѣшайте днемъ и ночью на мѣсто, назначенное Нами. Въ Бродахъ, 31 Мая 1648 г.

9.

List Chmielnickiego do P Czernego Sługi Imci P Woiewody Krakowskiego pissany pod Korsuniem Mense Junio.

Pomniąc na dawną łaskę y zyczliwosc Jasnie Wielmoznego Imci P Woiewody Krak. m M P, iako y teraz w pogromieniu Woyska Imci P Krak. wynalazszy siła listow Imci P Woiewody pissanych, wszytko, niezycząc zadnego nastąpienia

9.

Письмо Хмѣльницкаго къ Пану Черному, слугѣ его Милости Пана Воеводы Краковскаго, писанное подъ Корсунемъ, мѣсяца Іюня.

Помня давнюю милость и благорасположенность Ясновельможнаго его Милости, Пана Воеводы. Краковскаго, и теперь изъ всѣхъ писемъ Пана Воеводы, во множествѣ отысканныхъ, по пораженіи войска его Милости Пана Кастеляна Краковскаго, усматривая, что Панъ Воевода не желалъ дѣлать никакого нападенія на наше Запорожское Его Коро-

na nasze woisko Zaporowskie Jego K. Mci, za ktorą zyczliwosc y swoię przyiazn oswiadczyc gotowizmy. Przestrzegąm Wm tym pisaniem naszym iako teraz maiąc siła Woiska, nie mozna rzecz miedzy Dobremi, aby y zli niebeli, Po Wsiach niech będą bespieczni, à ludzie do kupy komu blisko do Miasta, a gdzie o podal po Wsiach w kupach pewnych z Hudobą swoią niech będą à ó strawne rzeczy muszą bydz, iednakze bydło zaimowac. niebędą, ale ziesc niemalo potrzeba, niech iako mogą swoie dobra przysobie chronią Radzibyzmy y ztąd nazad sie powrocili, ale wzięlizmy wiadomosci, ze iescze siła takich nieprzyiacioł iaki był P. Krakowski, przeciwko nąm ciągną, do ktorych poniewoli spieszyc sie musie-

левской Милости войско, мы готовы за такую доброжелательность оказать ему взаимную пріязнь. Предостерегаю Вашу Милость этимъ письмомъ, что, какъ теперь у меня множество войска, то нельзя, чтобы между добрыми не было и злыхъ. По деревнямъ пусть будутъ спокойны, люди пусть стекаются съ имуществомъ въ города, если живутъ недалеко отъ городовъ; а гдѣ далеко до города, тамъ пусть соединяются по деревнямъ большими толпами. Съѣстные припасы должны быть въ готовности; скота однакожъ грабить не станутъ, но продовольствія потребуется не мало. Пусть по возможности хранятъ свои имущества при себѣ. Мы радыбъ были и возвратиться отсюда назадъ, но получили извѣстіе, что еще множество такихъ враговъ, каковъ былъ Панъ Кастелянъ Краковскій, идутъ противъ насъ, и мы не-

my, niech sie wola Boza dzieie. A Krol Imci P. Nasz miłosciwy dai Boze długo letn'ie nad nami Panował, a nieprzyiacioł iego, y naszych, do konca potłumił.

Idem qui supra.

вольно противъ нихъ поспѣшить должны. Пусть будетъ, какъ Богу угодно! Дай Богъ, чтобы Король Его Милость, Панъ нашъ Милостивый, долго господствовалъ надъ нами и истребилъ въ конецъ враговъ своихъ и нашихъ.

Означенный выше.

10.

Copia Listu P Sęndyka Lwowskiego do iednego ż Dworzkich 4 Juni 1648 Anno, Fatali rebus nostris.

Actum est de nobis perijmus, niedosyc beło na tym, ze kozacy infima Seruitia nra zgromadziwszy sie in Angustiis Borysthenis rebellią zaczęli, za powodem zdraice Chmielnickiego, ale tez ż Poganstwem Tatarzkim, et Animorum et Armorum Coniunctionem uczyniwszy, ono w Panstwa koronne wprowadzili. Niedosyc było na tym, ze Flos Militiæ nræ w,

10.

Копія письма Пана Синдика Львовскаго къ одному изъ придворныхъ, 4-го Іюня 1648 роковаго для насъ года.

Кончено, — мы погибаемъ! Недовольно того, что Козаки, самые послѣдніе изъ рабовъ нашихъ, собравшись въ тѣснинахъ Днѣпровскихъ, подняли бунтъ подъ предводительствомъ измѣнника Хмѣльницкаго, но также соединились душею и оружіемъ съ невѣрными Татарами и ввели ихъ въ области Коронныя. Недовольно того, что цвѣтъ нашего воинства, въ дикихъ степяхъ, у Желтыхъ Водъ, окру-

Dzikich Polach ù Zołtey wody, ab utraqùe kozakorum et Tartarorum colluuie, przez Dni Dwadziescia obtoczeni, będąc, magnis animis et Viribus, infeliciter tamen impetum zniosł, ale tez do lada iakich Tractatow przystąpiwszy Veteranos quoque Centuriones pro Obsidibus chłopstwu kozackiemu dał y nieznawszy dobrze Animum Chmielnickiego kilka sztuk Armaty onemuz dobrowolnie wydał. Niestanęły Tractaty. nie oddani Obsides nasi, swoią własną Armatą, oppugnati d. 11 Mai konie z Taboru wygnali, za odięciem przez Nieprzyiaciela wody. Tandem d. 26 Mai y sami zostali expugnati sromotnie, przytym P Potocki Syn P Hetmana Coronnego zabity, Szembek poimany Commissarz kozacki causa et origo pròh!

женный соединеннымъ скопищемъ Козаковъ и Татаръ, храбро и великодушно, но несчастливо выдерживалъ нападеніе въ теченіи 20 дней: но, приступивши къ заключенію ничтожныхъ трактатовъ, мы даже отдали заслуженныхъ Сотниковъ въ заложники холопству Казачьему и, не зная хорошо характера Хмѣльницкаго, добровольно выдали ему нѣсколько оружія. Договоры не состоялись, заложники наши не возвращены; атакованные 1-го Мая собственнымъ оружіемъ нашимъ, мы прогнали изъ лагеря лошадей, потому что вода была отнята непріятелемъ. Наконецъ 26 Мая, мы и сами потерпѣли постыдное пораженіе, при чемъ Панъ Потоцкій, сынъ Пана Гетмана Короннаго, убитъ, Шембергъ взятъ въ плѣнъ. Коммиссаръ козацкій, къ нашему горю, былъ причиною и началомъ столькихъ бѣдствій. То вѣрно, что все тамошнее вой-

dolor tantorum malorum. To pewna ze wszytkie tameczne woysko, ktorego nad trzy Tysiące rachuią w niwecz zginęło przez zdradę Draganow, ktorzy natione Roxolani, Religione Græci, habitu Germani będąc, zaprzedali sie nieprzyiacielowi, kozacy Regestrowi ktorzy wodą poszli beli na zniesienie Chmielnickiego przystali, Dwoch Pułkownikow swoich insignes fide in Rempublicam zamordowawszy Iliasza y Barabasza, ieden tylko ex tanto nrorum numero uszedł, y do obozu Imci P. Krakowskiego (ktory przez 20 kilka dni zadnego ięzyka niemiał, co sie z Taborem Syna iego by działo, lubo magno praetio multi alliciebant, na posluchy y dla ięzyka) przyszedszy, de fatali woiska naszego necessitate edocuit, y iako Han-

ско, котораго считалось болѣе трехъ тысячъ, совершенно погибло чрезъ измѣну драгуновъ, которые будучи по происхожденію Роксоланами, по религіи Греками, по одеждѣ Германцами, продали себя непріятелю. Реестровые Козаки, которые отправлены были водой противъ Хмѣльницкаго, отказавшись повиноваться, или отбросивъ уваженіе къ Полякамъ, пристали къ Хмѣльницкому, умертвивъ двухъ, извѣстныхъ своею вѣрностію къ Республикѣ Полковниковъ Ильяща и Барабаша. И изъ такого числа нашихъ спасся только одинъ. Пришедши въ лагерь его Милости, Пана Кастеляна Краковскаго (который болѣе 20 дней не имѣлъ никакого извѣстія о судьбѣ отряда, находившагося подъ начальствомъ его сына, хотя многіе сулили большую цѣну тому, кто доставитъ извѣстіе, или достанетъ языка), онъ извѣстилъ, что

skie przez Dniepr przeprawowac ieszcze nie ustaie woiska. Postępowała potym gromadna Horda Tatarska, iuz nie iako przed tym disiectas per Cateruas, ale composita militia, insueto et insolito apud se modo: zgromadzała sie undequaque Szarancza kozacka wieziono od Ruskiego Chłopstwa bogate Nieprzyiacielowi statie, Chmielnickiego pro Seruatore suo et Religionis suæ, mianuiąc. Strwozeni nasi P.P. Hetmani uwodzili nazad to woysko, ktore przy sobie in numero Polszosta Tysiąca z Pancernemi chorogwiami mieli, chcąc przysc in tutiora loca. Nastempował nieprzyiaciel Ferox, et nimium successu insolescens, à nasi tez, (iuz to prawdę przyznac musi) bono consilio destituebantur, nie ktorzy simultates Proce-

войско наше доведено до послѣдней крайности, и что Ханское войско еще доселѣ не перестало переправляться чрезъ Днѣпръ. За нимъ слѣдовала громадная Татарская орда, и не такъ, какъ прежде, отдѣльными отрядами, но соединенная въ одно войско необыкновеннымъ и небывалымъ доселѣ образомъ. Со всѣхъ сторонъ собиралась козачья саранча; Русское холопство доставляло непріятелю богатые запасы провіанту, называя Хмѣльницкаго своимъ избавителемъ и спасителемъ своей религіи. Встревоженные наши Паны Гетманы, ища безопаснѣйшихъ мѣстъ, уводили назадъ войско, находившееся съ ними въ числѣ шести съ половиною тысячъ, съ панцырными хоругвями. Ихъ преслѣдовалъ свирѣпый непріятель, слишкомъ гордый своими успѣхами, тогда какъ наши (я принужденъ уже признать это

rum upatruiąc, nie ktorzy Pannico terrore perculsi, non sine præsagio, nieszczęscie iakies wielkie upatrowali: Przysli potym PP Hetmani pod Korsun y tam nad Rosną rzeką w starym iakimsi obozisku połozywszy sie w Niedzielę Swiąteczną, to iest: z 5 Mai, woysko Nieprzyiacielskie nad sobą obaczyli, gromadne: Wyprowadzili z Okopu PP. Hetmani chorągwie chcąc aleam belli subire, ale nieprzyiaciel hoc die naszych elusit, wieczorem samym z rozkazania Hetmanskiego do korsunia wszedszy, tey nocy Korsun spalony, à Nieprzyiaciel w Pole wyszedł, zasiągszy wiadomosci, ze nasi daley ż Taborem ustępowac mieli, Poprzedzili naszych celeritate sua et uelocitate, y podrogach præcipitia pokopali, sami sie w la-

справедливымъ) лишены были благоразумныхъ распоряженій. Нѣкоторые, замѣчая вражду начальниковъ между собою, другіе, пораженные паническимъ страхомъ, не безъ предчувствія предвидѣли какое-то великое несчастіе. Потомъ Паны Гетманы пришли подъ Корсунь и тамъ, расположившись надъ рѣкою Росью, въ какомъ-то старомъ ничтожномъ лагерѣ, въ Троицынъ день, т. е. 5 Мая, увидѣли надъ собою многочисленное непріятельское войско. Паны Гетманы выслали изъ окопа хоругви, желая испытать военное счастіе; но непріятель въ этотъ день ушелъ отъ насъ. Поздно вечеромъ, по приказанію Гетманскому, наши вошли въ Корсунь, и въ эту же ночь сожгли его; а непріятель вышелъ въ поле. Получивъ извѣстіе, что наши намѣрены далѣе отступать съ таборомъ, непріятель опередилъ ихъ бы-

sku iednym niewielkim zataiwszy, i to z wielkim zalem y z podziwieniem słyszem ze nasi tak nieostroznie ż okopu uchodzili, ze Speculatores nad nieprzyiacielem nie mieli; nadeszło woysko nasze in præcipitia, zkąd wozow wyciągnąc nie mogli, à nieprzyiaciel opportunitate temporis usus, wielkim Impetem nastąmpił, Tabor rozerwał, Armatę wziął, w woisku naszym zamieszanie uczynił, krwie Chrzescianskiey tak wiele (bo ledwie połtora Tysiąca uszło y to Pacholikow y Ciurow) rozlawszy. Poimani PP Hetmani, P Sieniawski, y drudzy insignes virtute familiisque mizernie pobici, Die 26 Mai poranu we trzech godzinach Actum est de nobis perijmus. Bierze gorę Nieprzyiaciel, z takowego powodzenia iuz wiele Miasteczek

стротою и скоростію и по дорогамъ покопалъ рвы, а самъ скрылся въ одномъ небольшомъ лѣсу. Мы съ большимъ сожалѣніемъ и удивленіемъ услышали, съ какою неосторожностію наши уходили изъ окопа: они не имѣли лазутчиковъ, для наблюденія за непріятелемъ. Войско наше очутилось во рвахъ, откуда нельзя было вытащить возовъ; непріятель, пользуясь благопріятнымъ случаемъ, стремительно напалъ, разорвалъ таборъ, захватилъ орудія, произвелъ замѣшательство въ нашемъ войскѣ, проливши такъ много Христіанской крови (потому что едва только полторы тысячи ушло, да и тѣ были прислужники и погонщики). Паны Гетманы взяты въ плѣнъ; Панъ Сѣнявскій и другіе, знатные мужествомъ и породою, бѣдственнымъ образомъ побиты. Мая 26, въ три часа утра, все для насъ кончилось: мы погибли. Непріятель

Ukrainnych ogniem pozniozszy, niektore opanowawszy, w Białey Cerkwi sedem belli fecit, okopy sypie, iuz Xiązeciem Ruskim tytułuiąc sie, Amissis Ducibus deleto Exercitu, ratunku tylko w samym Bogu y nadzieię pokałdamy, Imci P. Woiewoda Ruski od Chłopstwa swego będąc w wielkim niebespieczenstwie granicą Moskiewską uchodzi, à potym przez Podlesie do Wisniowcza przyiachał, Imci P Woiewoda Sendomirzski z P Chorązem koronnym pod Gliniany sciągaią, aliam Nobilitatem do siebie euocuiąc, aby wstrzet nieprzyiacielowi uczynic mogli, pod Gliniany dla tego mieysce obrane, aby in Casu periculi do Lwowa præsidio uchozic mogli. My tu in magna multitudine hnum, omnis Sexus, Status, et aetatis,

взялъ верхъ; видя это, онъ уже много мѣстечекъ Украинскихъ истребилъ огнемъ, нѣкоторыми овладѣлъ, средоточіемъ военныхъ дѣйствій избралъ Бѣлую Церковь; онъ дѣлаетъ окопы и называетъ уже себя Княземъ Русскимъ. Потерявъ вождей, по истребленіи нашего войска, мы ожидаемъ спасенія отъ одного Бога, и на него одного возлагаемъ надежду. Его Милость, Панъ Воевода Русскій, угрожаемый великою опасностію отъ своего холопства, ушелъ Московскою границею, а потомъ чрезъ Подлѣсье пріѣхалъ въ Вышневецъ. Его Милость, Панъ Воевода Сендомирскій съ Паномъ Хорунжимъ Короннымъ идутъ подъ Глиняны, приглашая къ себѣ другую шляхту, чтобъ можно было дать отпоръ непріятелю. Для того избрано мѣсто подъ Глинянами, чтобы, въ случаѣ опасности, можно было уйти во Львовъ и

intimore et tremore, die nocteque iezdezmy. Brama iedna tylko otwarta u ktorey propter concursum ludzi y rzeczy wielka confusia, miles in foro, miles in curia, miles in maenibus, à insi repetitis suplicationibus præeunte clero viri cum coniugibus, liberisque paruis veniam irarum Cælestium, finemque cladi Deum exposcunt. P Boze bądz z nami, confusionem occultas à græca Religione insidias obawiamy sie, kozacy wysli w Polskę palic Miasta № 70 z tych w Brzezanach poimano, y u nas aliquot suspectos do więzienia wzięto. To pewną, ze ludzie Relligiey Greckiey z ochotą nieprzyiaciela wyglądaią Hæc hactenus in medio strepitu Armorum nowina przyszła, ze ò lup,

найти тамъ защиту.— Мы здѣсь въ большомъ числѣ людей обоего пола, всѣхъ сословій, состояній и возрастовъ проводимъ день и ночь въ страхѣ и трепетѣ. Ворота только одни отперты, у которыхъ отъ стеченія людей и вещей происходитъ большой безпорядокъ. Солдаты на рынкѣ, солдаты въ судилищѣ, солдаты на стѣнахъ. Нѣкоторые, усугубляя молитвы, предшествуемые клиромъ, вмѣстѣ съ женами и малыми дѣтьми испрашиваютъ у Бога прекращенія небеснаго гнѣва и окончанія пораженій. Господи Боже! будь съ нами. Мы опасаемся безпорядковъ, тайныхъ замысловъ отъ приверженцовъ Греческой религіи. Козаки вступили въ Польшу, чтобы жечь города. Изъ нихъ 70 поймано въ Брезанахъ, а у насъ нѣсколько подозрительныхъ посажено въ тюрьму. То несомнѣнно, что жители Греческой ре-

y o więznie discordia między Tatarami à kozakami. Z tym sie. etc.

лигіи съ радостію дожидаются непріятеля. Этого довольно среди звуковъ оружія. Получена новость, что изъ-за добычи и плѣнниковъ произошло несогласіе между Татарами и Козаками.

За тѣмъ поручаю себя и пр.

Confessata Jaremy Konczewicza in Jud. Confaederat. Terrestrs Haliciens fra Quinta post festum S. Jakobi Aprili proxa 1648.

Gnrosus de Lancutow Kuropatwa Rot Magister Terrae Halicien. praesentauit Judicio prnti quosdam Perduelles sciscitatoresque rerum gerendarum in Republica Jarema Rutenum dictum Konczewski uagabundum, in Villa Wołochow Gnosi Alexandri Bydłowski apprehensum cuius hæc sunt uerba spontè absque torturis, Zem sie urodził w Tridnichowie w Maiętnosci woiewody Kijowskiego słuzyłem Markowi Cerkawskiemu Pułkownikowi, ktory mieszka w Antonowie, Taraszowic

Показаніе Яремы Кончевича въ Судѣ Галицкой Земской Конфедераціи, Іюля 31, 1648 года.

Благородный изъ Ланцутова Куропатва Ротъ, Магистръ Земли Галицкой, представилъ нынѣшнему суду нѣкоторыхъ измѣнниковъ и лазутчиковъ, которые развѣдывали о преднамѣреваемыхъ дѣйствіяхъ Республики. Одинъ изъ нихъ Русскій бродяга, по имени Ярема Кончевскій, пойманъ въ селѣ Волоховѣ, принадлежащемъ благородному Александру Быдловскому, и показалъ добровольно и безъ пытки слѣдующія обстоятельства: Я родился въ Тридниховѣ, имѣніи Кіевскаго Воеводы, служилъ у Черкасскаго Полковника Марка,

posłał mie abym sie przypatrował iezli woisko węgierskie się będzie kupiło y Niemieckie do Polskiego, to na Zaporoze ucieczem, iezli samo Polskie to sie będziem bic po to mie wysłąno, to tez mi powiedał Iwan kosinski posłany od Chmielnickiego y Ostrowski Fiedor à Zapuszone włoszy maią, à z Listami chodzą prosząc, agnovit, ze Władyka Lucki Athanazy Proch y kule wysłał, y Władyka Lwowski Prochu beczek trzy y kul kozakom, y to powiedział, ze Czerniec w Skicie mowił: kto lepszy temu Hospody pomoz, miał tez na sobie Stygma ten Jarema na ręce lewey penes palmam, agnouit, ze mu ten Kosinski to piątno uczynieł y za paznogcie iakies słowa włozył. Ostrowski ż Tuchowskim pod białą Cerkiew

который живетъ въ Антоновѣ. Тарасовичь послалъ меня развѣдать, не соединились ли войска: Нѣмецкое и Венгерское съ Польскимъ? Въ такомъ случаѣ, мы предполагали уйти на Запорожье; а еслибы найдено было одно только Польское войско, то мы бы вступили въ битву. Вотъ за чѣмъ меня послали! Тоже самое говорили Иванъ Косинскій, посланный отъ Хмѣльницкаго и Өедоръ Островскій носятъ запущенные волосы и, прося, ходятъ съ листами. Онъ объявилъ также, что Владыка Луцкій Аѳанасій послалъ Козакамъ пороху и пуль, а Владыка Львовскій послалъ три бочки пороху и пуль. Объявилъ также, что одинъ Чернецъ говорилъ въ Монастырѣ: «кто лучше, тому помогай Богъ.» Этотъ Ярема имѣлъ клеймо у ладони лѣвой руки и сказалъ, что это пятно сдѣлалъ Косинскій и еще за ногти заложилъ

przyszeďszy wiednę stronę poszedł, à Kosinski ku Brodom, Ja ż Jwanem ż ostroga ku Wołyniu y Pokuciu, à potym kazali sie nąm wracac na Ukrainę.

ему какія-то слова. Островскій, пришедши съ Туховскимъ подъ Бѣлую Церковь, отправился въ одну сторону, а Косинскій къ Бродамъ, а я съ Иваномъ пошелъ изъ Острога къ Волыни и Покутью; они велѣли намъ потомъ воротиться въ Украину.

In Loco Torturarum Haliciae.

Jarema Konczewicz pytany przez Questią powiedział dobrowolnie, ze P Kissiel za Dnieprem dał 50 Hakownicz y prochu dostatek do Miasta Browarow Xcia Imci Jeremiego, y Dwoie Działa; Chmielnicki ò wszytkim wie à Marko Cerkaski z Chmielnickim iednoz, Athanazy Władika Lucki przysłał Krzywonoszowi Hakownicz 70, Prochu osm połbeczkow, ołowu dostatek, siedm Tysięcy pieniędzy wozili, zeby na Olykę y Dubno uderzyc Imci P Chorązego Coronnego zamysłali kozacy

Мѣсто пытки въ Галичѣ.

Ярема Кончевичъ, спрошенный подъ пыткою, добровольно объявилъ, что Панъ Кисѣль, находясь за Днѣпромъ, отправилъ въ городъ Бровары, принадлежащій Князю, его Милости, Іереміи, 50 гаковницъ, значительное количество пороху и двѣ пушки; Хмѣльницкій обо всемъ этомъ знаетъ, и Марко Черкасскій съ нимъ за одно. Аѳанасій, Владыка Луцкій, прислалъ Кривоносу 70 гаковницъ, 8 полубочекъ пороху, значительное количество пуль и семь тысячъ деньгами, для того чтобы напасть на Ольку и Дубно. Козаки сильно старались поймать Пана Короннаго Хорунжія. Объявилъ также Ярема Кончевичъ, что ему сказано было: еже-

moczno poimac, y to powiedział, iezli cie poimaią, tedy slachcica damy à bierz sie do protopopa w Constantynowie starym, Tym go Taraszenko ubespieczał. Item zeznał, ze Pop Halicki przy Cerkwi Michailowskiey w Lawrynowym kącie w rozmowach pytał go, zkądby by był, zwierzył mu sie ze iest szpiegiem, Powiedział Pop, lepsze u nas wiadomosci, bo My ieden do drugiego piszemy, y do samego Kiiowa wiadomosc dochodzi. Item zeznał, ze pop Zawołowski pissał do Podhaieckiego na starym miescie, à Podhaiecki do Tornopolskiego Abraama Protopopa Władickiego Poiezdnika listy takze od kozakow. Item o znak pytany, coby to na ręku miał, powiedział: ze to od kozakow ma, przyznał, ze pod Kąmieniec zamyslali, ale

ли тебя поймаютъ, то мы за тебя дадимъ на обмѣнъ шляхтича, а ты ступай къ Протопопу, что въ Старомъ Константиновѣ; — этимъ успокоивалъ его Тарасенко. Сознался также, что Галицкій Попъ Михайловской Церкви, въ Лавриновой пущѣ, разговаривая съ нимъ, спрашивалъ, откуда онъ? Ерема Кончевичь открылся, что онъ шпіонъ. Попъ отвѣчалъ: у насъ вѣсти лучше, потому что мы одинъ къ другому пишемъ, и вѣсти доходятъ до самаго Кіева. Разсказывалъ также, что Попъ Заволовскій писалъ къ Подгаецкому, живущему на старомъ мѣстѣ, а Подгаецкій писалъ письмо отъ Козаковъ къ Тарнопольскому Протопопу Аврааму, Поѣзднику Владыки. Когда его спросили, что значить клеймо на рукѣ, онъ отвѣчалъ: это отъ Козаковъ. Открылъ, что Козаки думали о походѣ подъ Каменецъ, но нѣкоторые от-

drudzy odradzali, nic niewskorąmy, bo tam sąm Bog obronę dał, Bog tez sam zwoiuie, Item wyznał, zc Chmielnicki mowił w woysku, kiedy mi będzie bardzo ciężsko, na Don poidę, Item przyznał, ze kiedy mieli do Winnice następowac, tedy o szkole Zydowskiey naybardziey myslili Item w Nowym Constantynowie Harko iest Mieszczanin, ktory z kozakami ma porozumienie y mowił to, ze kiedy przyidzie woisko Lackie, tedy ia miasto zapalę. Item w Sieniawcze Jacko Mieszczanin ubiespieczył kozakow ze ia w Działa Piasku nasypię, ze niebędzie wąm nic szkodziło. Item z Stawiczka ubespieczyli kozakow, ze niebędzie im mieyska strzelba szkodziła, bo w to potrafięmy Item w Lisance Dziewięc przysięzonych bydz sie

совѣтовали, говоря, что тамъ ничего не успѣемъ сдѣлать; потому что Богъ далъ защиту, одинъ Богъ и завоюетъ. Также признался, что Хмѣльницкій говорилъ въ войскѣ: ежели мнѣ будетъ слишкомъ трудно, то пойду на Донъ. Показалъ также, что когда готовились напасть на Винницу, то всего болѣе толковали о жидовской школѣ. Также въ Новомъ Константиновѣ есть мѣщанинъ Харько, соумышленникъ Козаковъ, который говорилъ, что когда Ляхское войско вступитъ, то онъ зажжетъ городъ. Также въ Сѣнявцѣ мѣщанинъ Яцко увѣрилъ Козаковъ, что онъ насыплетъ въ пушки песку, такъ что пушки ни сколько вредить не будутъ. Изъ Ставичка обнадежили Козаковъ, что городская стрѣльба не будетъ имъ вредить, потому что для этого будутъ приняты надлежащія мѣры. Также въ Лисанкѣ девять человѣкъ

obiecało pomocnikami kozakom Item, niedaleko od Constantinowa iest Miasteczko Niedobnek tam Dwanascie iest poprzysięzonych przeciwko Rp'ey tam iadł y pił, y Taler mu złotowy dano. W tym miescie Principałowie, Harka, Iwan, Martin, Durecko, Iwanko, Les, Pawłok. Item Wolodarka Miasteczko, tam są trzei, choc by Dziesięc katow było, maią takowe zioła, ze sie nieprzyznaią, a z kozakami Bracia. Item, Miasteczko Stan, tam iest osm Mieszczan, ktorzy maią osm Pułbeczkow Prochu dla kozakow, Item w Manaczynie są Czterey Miesczanie, ktorzy radzili o Brodach y Tarnopolu, gdyby kozacy przysli. Item, w Wołosczycach iest Pop, ktory ma Dwu Synow u Kozakow, ktorzy Pana swego zabili.

подъ клятвою обѣщались помогать Козакамъ. Недалеко отъ Константинова, въ мѣстечкѣ Недобнокѣ, есть двѣнадцать человѣкъ, поклявшихся дѣйствовать противъ Республики; тамъ онъ ѣлъ, пилъ и получилъ золотой талеръ. Въ этомъ мѣстѣ главные зачинщики: Гарка, Иванъ, Мартынъ, Дурешко, Иванко, Лѣсъ, Павлюкъ. Также въ мѣстечкѣ Володаркѣ есть три человѣка, которые имѣютъ такое зелье, что не признаются, хотя бы было употреблено десять палачей; а Козакамъ братья. Въ мѣстечкѣ Станѣ находится восемь мѣщанъ, которые держатъ восемь полубочекъ пороху для Козаковъ. Въ Маначинѣ четыре мѣщанина толковали о Бродахъ и Тарнополѣ, куда могли бы войти Козаки. Въ Волощичахъ есть Попъ, у котораго два сына въ Козакахъ, — они убили своего Пана.

Post expeditam verò tam liberam Confessatorum Dispositionem atque torturas, Judm prns confæderationis pænam coli iuxtà qualitatem facti, supèr præfato Jarema ritus Græci, decreuit.

По снятіи добровольнаго показанія и по окончаніи пытки, Конфедераціонный Судъ приговорилъ, сообразно съ качествомъ преступленія, вышеозначеннаго Ярёму Греческаго вѣроисповѣданія къ смертной казни.

11.

Punctum z pewnego listu de Data 7 Juny 1648.

Ja dzis do Lublina na Seimik wyiezdząm, kędy niezapomniemy urgere tego artykułu, Aby koniecznie ta perpetua Dictatura Hetmanska ktora sie niedawno wznieciła w oyczyznie daley nąm oneri niebeła, bo to nietylko Reipublicæ incommodum ale periculosum. Z Warszawy dobrey wiadomosci

11.

Отрывокъ изъ достовѣрнаго письма, отъ 7 Іюня 1648 года.

Я выѣзжаю сегодня въ Люблинъ на сеймикъ, гдѣ не забудемъ настоять на томъ, чтобы безсмѣнная диктаторская Гетманская власть, недавно появившаяся въ нашемъ отечествѣ, болѣе не обременяла насъ: потому что это не только невыгодно, но и опасно для Республики. Изъ Варшавы нѣтъ пріятныхъ извѣстій; занимаются однимъ только вздоромъ. Даже не пригласили Пановъ Литовскихъ къ участію въ отвращеніи общей опасности, чѣмъ особенно оскорбился его милость, Панъ Подканцлеръ Литовскій, такъ могущественный и богатый владѣлецъ. Не знаю, съ какимъ на-

niemasz, wszytko kawy dla zabawy. Bo y PP Litewskich pomynęli wzywac ad commune propulsandum periculum. O co sie Imc P Podcanclerzy Litewski præcipuè tak potęzny et nummosus Pan uraza, y tych Trium Viros nie wiem quo consilio, czego sie iuz snadnie y sami wstydac poczynaią, uczynieli. Justè ze Conuocatia emendabit hunc errorem uczyniwszy z nich Consiliarios bellicos, a przydawszy ich więcey, kędy y Imc P. Woiewoda Bełski, y Imc P. Woiewoda Kiiowski y Xę Imc Wisniowieckie, y insi bydz muszą, à Supremus ż nich ieden, albo czemuż by on moze pod Chocime probato nie Litewski Hetmąn, Ich Mc PP Pieczętarze diuisis studiis, snadz nie krolewskiey krwi, ale sibi Regnum sperant, kozdy

мѣреніемъ назначили этихъ тріумвировъ, чего и сами теперь явно начинаютъ стыдиться. То вѣрно, что конвокація исправитъ эту ошибку, сдѣлавъ этихъ тріумвировъ военными совѣтниками и увеличивъ ихъ число. Къ нимъ должны быть присоединены и его милость Панъ Воевода Бѣльскій, и его милость Панъ Воевода Кіевскій, и Князь его милость Вишневецкій, и другіе. Одинъ изъ нихъ долженъ быть старшимъ, и для этого былъ бы способенъ Гетманъ Литовскій, что доказалъ онъ подъ Хотиномъ. Ихъ милости, Паны Канцлеры, раздѣлившись на партіи, видно надѣются доставить Королевство не Королевской крови, а себѣ, чтобы каждый изъ нихъ могъ управлять преданнымъ и подчиненнымъ ему лицемъ. Боже! помѣшай ихъ замысламъ, открой обманъ и измѣну. Но будетъ иначе, когда братья соединятся съ тѣми,

z nich incepto et sibi obnoxio subiecto regnaret. Boze zamieszai ich rady, odkryi fałszy zdrady, ale to przyidzie inaczey, gdy Bracia z temi Pany co szable u bokow, nie Breuiarze, ani piorka moczą, pospołu sie zwłascza in Armis zniosą. Z onych Posiłkow Moskiewskich nic et. cæt. et cæt.

что носятъ при себѣ сабли, а не съ тѣми, которые носятъ молитвословы и боятся, чтобъ не замочить перьевъ, и особенно, когда они соединятъ свое оружіе. Изъ обѣщаннаго Московскаго вспомогательнаго войска ничего не прислано и пр. и пр.

12.

Confessata kozakow trzech poimanych ż Pułku Krzywonoszowego, pod Przyłuką.

Pierwszy Hrehory ż Olszańy, ż Słobody Imci P Chorążego koronnego powiedział to, ze w pierwszey potrzebie, kiedy PP Hetmanow poimano, y woisko zbito, tylko iedna rada była ù nich, iakoby Tatarow zbyc mogli od siebie; teraz znowu radę mieli będą pod Przyłuką, byle Posłowie przyszli ż Warszawy, z tych sie sprawiwszy, iezeli przyidzie do Woi-

12.

Показаніе трехъ Козаковъ изъ полка Кривоносова, пойманныхъ подъ Прилуками.

Первый Григорій изъ Ольшаны, изъ слободы Пана Коронная Хорунжія, показалъ, что при первой потребности, какъ скоро Паны Гетманы были схвачены и войско было разбито, было у нихъ одно только совѣщаніе, какимъ бы образомъ удалить отъ себя Татаръ. Теперь опять будутъ имѣть совѣщаніе подъ Прилуками, какъ только Послы ихъ возвратятся изъ Варшавы. Узнавши отъ Пословъ рѣшеніе,

ny, z tym sie Declaruie. Ze chocby głowę na głowę łozyc, tedy wszytką siłą ktora prawie iuz po wszytkiey Rusi gotową maią, isc na woyska Rptey. Tenze powiedział, ze Chmielnicki w tenze czas, zaraz kiedy Krzywonosa Pułkownika y Gandzę, z ktoremi iuz około 10000 kozakow posłał, przeciwko temu ludowi, ktorzy tam infestowali, Posłał tez zaraz do Hana aby od niego mogł miec pomoc; iezliby iey potrzebował, za Krzywonosem miał isc do Przyłuki, Pułk Korsunski nad ktorym Sangierei Starszym, y tam w Przyłuce maią czekac Posłow ż Warszawy, gdzie y sąm Chmielnicki ma bydz, y tam czekac Posłow swoich.

Drugi Tucko Olexi Pułkownik Korsunski, to powiedział,

когда дойдетъ дѣло до войны, они рѣшились со всею силою, которую они имѣютъ въ готовности почти во всей Руси, идти противъ войскъ Республики, хотя бы пришлось валить головы на головы. Онъ также показалъ, что Хмѣльницкій, когда послалъ Полковника Кривоноса и Гандзу съ 10,000 Козаковъ противъ людей, производившихъ въ тѣхъ мѣстахъ опустошеніе: то въ тоже самое время отправилъ и къ Хану, чтобы въ случаѣ надобности могъ имѣть отъ него вспомоществованіе. За Кривоносомъ долженъ былъ слѣдовать къ Прилукамъ Корсунскій полкъ подъ начальствомъ Сангирея и тамъ, въ Прилукахъ, должны будутъ ожидать Пословъ изъ Варшавы. Сюда же прибудетъ и самъ Хмѣльницкій и тамъ будетъ ожидать своихъ Пословъ.

Второй Туцко Алексѣй, Полковникъ Корсунскій, пока-

à przykładaiąc to, ze Posłowie Moskiewcy byli u Chmielnickiego, narzekali wprzod na niego ze Poganina zaciągnął, na krew Chrzescianską a nie ich ktorzy będąc iedney wiary z niemi takich mordow nieczyniliby nad Chrzesciany jako Tatarowie, Declarowali sie mu tez imieniem Cara swego, ze iezeli by miał do siebie Tatarow zaciągac, masz nasz gotowych, bylescie nam wszytko po Dniepr puscili, à My złączywszy sie z sobą Polakow za Wislę zazeniemy y osadziemy na krolestwie Polskim Cara Moskiewskiego, y obiecali z sobą spolnie dopomodz.

Trzeci Jwan Bebenek tez powiedział co y pierwszy y wszyscy sie na to zgadzaią, ze Czerncy od P. Kissiela bywali w Poselstwie kilka razy u Chmielnickiego, y w ten

залъ тоже самое, прибавляя, что Послы Московскіе были у Хмѣльницкаго. Сперва упрекали его за то, что онъ призвалъ невѣрныхъ на кровь Христіанскую, а не ихъ Москвитянъ, которые, будучи единовѣрцами, не произвелибы такихъ кровопролитій, какъ Татары. Объявили ему также именемъ своего Царя: если ты долженъ будешь призвать на помощь Татаръ, то вмѣсто того можешь насъ имѣть въ готовности; толькобъ вы уступили намъ земли по Днѣпръ, а мы, соединившись между собою, прогонимъ Поляковъ за Вислу и поставимъ на Польскомъ Королевствѣ Московскаго Царя. Они обѣщались взаимно другъ другу помогать.

Третій, Иванъ Бебенякъ, тоже показалъ, что и прежніе. Всѣ они были согласны въ томъ, что Монахи отъ Пана Кисѣля были въ посольствѣ нѣсколько разъ у Хмѣльниц-

czas beli przy radzie u Chmielnickiego gdy Posłow wyprawiano do Warszawy. To tez ò Chmielnickim powiedaią, ze po weselu swym, ktore z Czaplicką Zoną sprawił, miał isc do Przyłuki.

каго; были они также у Хмѣльницкаго на совѣтѣ и тогда, когда отправлялись Послы въ Варшаву. О Хмѣльницкомъ говорятъ и то, что послѣ своей свадьбы съ женою Чаплицкаго онъ имѣлъ намѣреніе идти въ Прилуки.

13.

Copia Listu od Islan Giereia Hana Tatarskiego przysłany dnia 30 Juny, od Ich Mciow PP Hetmanow z wiezięnia pod Zubryną do Krola Imci S: Pamięci De Data die 12 Juny Anno 1648.

Srmo et Eccmo Christianorum et Polonæ Religionis, et totius Religionis Christianæ Eccmo Regi Fratri nro clementmo.

Post tam multas humanas salutationes, notum facimus. Gratia diuina quàmprimum facti Sumus Principes, prout fuit ordinatum antiquitùs, ut accipiamus Vestrum Tributum, misimus Legatos nros ad Vos, ut hoc accepto, antiqua amicitia et

13.

Копія письма Татарскаго Хана Исланъ-Гирея, которое прислано было 30 Іюня Его Милости, покойному Королю, Гетманами изъ плѣна подъ Зубриномъ, отъ 12 Іюня, 1648 г.

Свѣтлѣйшему и превосходительнѣйшему Королю Христіанъ, и Польской Религіи, и всей Религіи Христіанской, брату нашему милостивѣйшему.

Послѣ многихъ учтивыхъ привѣтствій объявляемъ. Такъ какъ издревле установлено было, чтобы вы платили намъ дань, то мы, сдѣлавшись по милости Божіей Государемъ, по-

Fraternitas, quae fuit inter Nos renouetur, per tentationem Diabolicam factum est, ut Antiquæ nræ Amicitiæ et Fraternitatis obliti sitis, Legatos enim post misimus ex parte nra ad Vram Aulam, cum inhumano Responsore misistis, et præterquam non misistis solutum Tributum, Scripisistis ad nos, quod à multo tempore, tot Captiuos et opes acceperimus, præterea circà Confinia uenerant aliqui Vestri, et damna multa fecerunt, eò quod per Quatuor Annos nihil misistis de Vestro Tributo, Srmus et Potentmus Imperauit mandauit noster, ut si non detur Vobis ab eis Tributum, in eorum Regionem inuadere, et irrumpere potestis, Hoc facto cum insurrexerunt Cosaci circa fluium Borysthenem, rogarunt et supplicauerunt Nobis, ut

слали къ вамъ нашихъ пословъ для полученія дани и возобновленія древней дружбы и братства между нами. Но по наущенію діавола, вы забыли древнюю нашу дружбу и братство; потому что пословъ нашихъ, посланныхъ къ вашему двору, вы отослали съ неучтивымъ отвѣтомъ, и не только не прислали обыкновенной подати, но еще писали къ намъ, что мы въ теченіи продолжительнаго времени уже набрали себѣ много плѣнниковъ и сокровищъ. Кромѣ того, нѣкоторые изъ вашихъ пришли на границу и причинили много вреда. Такъ какъ вы, въ продолженіи четырехъ лѣтъ, ничего не прислали изъ платимой вами дани, то свѣтлѣйшій и могущественнѣйшій нашъ повелитель объявилъ, что мы можемъ напасть на васъ и вторгнуться въ вашу область, если намъ не будетъ уплачена дань. Послѣ того, когда взбунтовались

cum nro Exercitu eamus in auxilium ipsorum, et obuiam uenimus Filio Generalis cum multo Exercitu, et gratia Divina fuit à Nobis cinctus et Captus, Postea ipso Generali cum multis Nobilibus denuo obuiam venimus, et gratia Dei ipsum uicimus, et captiuum duximus cum omnibus Nobilibus eius, et Milites Turcarum semper Victores fuerunt, Cosaci autem cum hoc viderunt, et tali commodæ opportunitate uisa, maximè vogabant, ut usque ad Thronum Regium eamus, Sed nos sacrosanctum Pactum considerantes et honorem Imperatoris nri, huic non concessimus, et nro Exercitu auocato in nras partes reversi Sumus. Igitur si antiquam amicitiam et Fraternitatem cupitis, Quatuor Annorum integrum Tributum Nobis soluatis, Hoc facto

Козаки Днѣпровскіе и неотступно просили насъ идти къ нимъ на помощь съ нашимъ войскомъ, мы съ большимъ войскомъ пошли на встрѣчу Гетмана, и онъ, по милости Божіей, былъ нами со всѣхъ сторонъ окруженъ и взятъ въ плѣнъ. Потомъ мы выступили снова противъ самаго Гетмана со многими знатными лицами и, по милости Божіей, побѣдили его и взяли въ плѣнъ со всѣми знатными лицами. Войска Турецкія всегда были побѣдоносны. Козаки, видя это и желая воспользоваться благопріятнымъ случаемъ, умоляли насъ идти до самаго престола Королевскаго; но мы, соблюдая священный договоръ и честь нашего Султана, не согласились на то и, отозвавъ войско, возвратились въ свои земли. И такъ, если вы желаете древней дружбы и братства, то уплатите намъ полную дань за четыре года. Когда

ex parte nra nullum damnum patiemini, et Cosacos ut antiquitùs erant circa Privilegia et immunitates eorum conservetis. Breviter dicendo, Quatuor Annorum. Tributum integrum ex nunc reddite et Cozaci prout anteà erant simili modo sint. Hoc quando facietis, neque Vobis, neque Patriæ Vræ erit nocumentnm Rescriptum de Tributo intrà 40 dies mittatis Nobis et si contrium dicetis et post 40 dies Vester non venerit Nuntius cum Tributo, estote parati! Deo fauente et cum auxilio Divino super Vos cum exercitu veniemus, Hoc certum est sivè Autumno, sive Hyeme nos parati sumus, Vos quoque expectate Nos, valete.

Z Ramoty Tatarskiey przetłumaczono w Warszawie 1648.

вы это исполните, то и съ нашей стороны не получите никакой обиды, и Козаковъ удержите на ихъ древнихъ правахъ и вольностяхъ. Коротко сказать: отдайте теперь же дань за четыре года сполна, и тогда Козаки пусть остаются на томъ же основаніи, какъ прежде. Если это будетъ исполнено, то ни вамъ, ни отечеству вашему не будетъ никакого вреда. Отвѣтъ о дани пришлите намъ въ продолженіи 40 дней; а если скажете противное, и послѣ 40 дней не явится вашъ посолъ съ данью, то будьте готовы: при содѣйствіи и помощи Божіей мы пойдемъ противъ васъ съ войскомъ. Это вѣрно. Мы всегда готовы, осенью и зимою, и — вы ожидайте насъ. Прощайте.

Переведено съ Турецкаго языка въ Варшавѣ, 1648 года.

14.

List Chmielnickiego ż Pod Białey Cerkwie do Imci P Woiewody Bracławskiego P Kisiela die 13 Juny 1648.

Za nawiedzienie listowne przez oyca Petroniego Wm M. P. wielce dziękuię, o tę kleskę, krora sie stała w Ziemi naszey nad narodem Chrzescianskim, lubo nieznaszey przyczyny, bardzo załuiemy, kto temu iest przyczyną sam P Bog będzie

14.

Письмо Хмѣльницкаго изъ подъ Бѣлой Церкви, къ его милости, Пану Воеводѣ Брацлавскому Кисѣлю, 13 Іюня 1648 года.

За письменное посѣщеніе чрезъ отца Петронія я весьма благодаренъ Вашей Милости, Пану Милостивому. Очень сожалѣемъ о пораженіи, постигшемъ въ землѣ нашей народъ Христіанскій, хотя не мы тому причиною. Кто причиною этого несчастія, о томъ самъ Богъ разсудитъ. Но если это наказаніе, посланное Богомъ, совершилось надъ невинными,

sądził, gdyz ta pomsta snadz nad niewinnemi od P Boga stanęła, przy Suchych Drwach, y Surowym dostac sie musiało. Posłuchawszy rady Wm M P y dawnego Przyiaciela swego, sami sie zatrzymawszy, y Ordzie wrocic kazalizmy, aby sie więcey krew Chrzescianska nielała, à do Rptey Posłancow swych nie odrzucaiąc sie do inszego Pana, gdyz to wiemy, ze bez woli Jego K. M nad Nami sie to bezprawie stało y działo. My teraz zupokorzeniem y wiernym Poddanstwem wyprawilizmy. W tym unizenie prosiemy Wm naszego M P abys Wm iako ten, ktory wszytkich dolegliwosci naszych wiadom, raczył bydz tak do krola Imci iako do Rptey miłosciwą przyczyną, abyzmy według dawnych wolnosci naszych,

то это потому, что при сухихъ дровахъ и сырымъ должно было достаться. Послушавъ совѣта Вашей Милости, Пана Милостиваго и стараго своего пріятеля, мы сами пріостановили военныя дѣйствія и Ордѣ приказали возвратиться, дабы не лилась болѣе кровь Христіанская; а къ Республикѣ, съ покорностію и вѣрнымъ подданствомъ, отправили своихъ пословъ, не обращаясь къ иному Государю, зная, что всѣ противузаконные поступки совершены надъ нами безъ воли Его Королевской Милости. Мы съ покорностію просимъ Вашу Милость, Милостиваго нашего Пана, такъ какъ Вамъ извѣстны всѣ наши бѣдствія, милостиво ходатайствовать предъ Его Королевскою Милостію и предъ Республикою о томъ, чтобы мы неприкосновенно оставлены были при древнихъ вольностяхъ нашихъ. Усерднѣйше поручаемъ себя Вашей

nienaruszenie z ostawali. Do ktorego sie znainizszemi usługami naszemi iak naipilniey oddawąmy.

Wm naszego M P Dobrodzeia nainizsy sługa.

Bogdan Chmielnicki Starszy z Woiskiem Zaporowskim Jego K Mci.

Милости, Пану нашему Милостивому, съ нижайшими своими услугами.

Вашей Милости, Пана Милостиваго и благодѣтеля, нижайшій слуга.

Богданъ Хмѣльницкій Старшина съ войскомъ Запорожскимъ Его Королевской Милости.

Od Chmielnickiego do P. Kissiela.

W Cedule to beło Jezelizmy osierociali zostali po smierci Jego K. Mci P naszego młciwego, tedy prosiem Wm M P, zebys nas obecznoscią swą raczył nawiedzic, od ktorego bych My zasiąnąc mogli wiadomosci, kogo Rpta Krolem miec będzie chciała y rady dalszey w postępkach naszych Wm M P. zazyc, Jezlibys Wm M. P. niemogł ziechac tedy prosiemy ò częste pissanie.

Отъ Хмѣльницкаго къ Пану Кисѣлю.

Въ особой запискѣ было написано слѣдующее: такъ какъ мы остались сиротами, по смерти Его Королевской Милости, Пана нашего Милостиваго, то просимъ Вашу Милость удостоить насъ своимъ посѣщеніемъ, чтобы мы могли узнать, кого Республика пожелаетъ имѣть Королемъ, и чтобы воспользоваться совѣтомъ Вашей Милости, для дальнѣйшихъ нашихъ дѣйствій. Ежели бы Ваша Милость, Панъ Милостивый, не могли пріѣхать, въ такомъ случаѣ просимъ почаще писать.

15.

Copia Listu Imci X Sułdrskiego Biskupa Poznanskiego do Imci X. Arcibiskupa Gneznen Die 15 Junij 1648 oddanego.

In hac Calamitate nra kiedy Nam P. Bog wziął Pana, y zaraz domestico et externo bello nawiedził, radbym sie widział między Wm M PP. kazdy niemal godziny, ale iako mie złe zdrowie dotąd na mieyscu detinuit, tak y tuteczna Conuocatia ktora tandem skliéła się dnia wczoraiszego przy swiecach,

15.

Копія письма его милости Ксендза Сульдрскаго, Епископа Познанскаго, къ Его Милости Архіепископу Гнѣзненскому, 15 Іюня 1648 года.

Въ настоящемъ нашемъ бѣдственномъ положеніи, когда Господь Богъ лишилъ насъ Государя, и въ тоже время посѣтилъ насъ внутреннею и внѣшнею войною, радъ бы былъ я каждый почти часъ видѣть себя между Вашими Милостями, Милостивыми Панами; но меня удерживали на мѣстѣ, какъ слабое здоровье, такъ и здѣшняя конвокація, которая наконецъ состоялась вчерашняго дня вечеромъ,

żaczęlizmy onę w Poniedziałek przeszły; to iest: octava prntis, tylko Imc P Woiewoda Poznanski wziąwszy sie w swoię prerogatiwę, ze mu indignum videbatur do Zamku chodzic, niechciał pozwolic na to tam mieysce, à òraz wnosiel difficultatem ò Vniuersałach ze przez Imci P. Generała per Conuentus był zwołany, wszyska iednak Slachta antiquæ consuetudini insistendo, do inszego mieysca przypasc nie chcieli. O Vniversałach in casu necessitatis, Lauda y prawa Imci P. woiewodzie wywiedli, co iednak połtora dnia wz'ęło, gwoli niemu, ze do koła przysc niechciał, pierwszy dzien poszedł darmo, à nazaiutrz w kilka godzin po południu do samey osmy, przystą–

при свѣчахъ. Мы начали было ее въ прошедшій понедѣльникъ, то есть восьмаго числа нынѣшняго мѣсяца, но его милость Панъ Воевода Познанскій, ссылаясь на свои прерогативы, по которымъ казалось для него унизительнымъ ходить въ зàмокъ, не хотѣлъ согласиться, чтобы зàмокъ былъ мѣстомъ для засѣданій; представлялъ также затрудненія въ отношеніи къ универсаламъ, возражая, что сеймъ былъ созванъ посредствомъ его милости Пана Генеральнаго Старосты. Однакожъ вся шляхта, ссылаясь на древніе обычаи, въ другое мѣсто перейти не хотѣла; относительножъ универсаловъ, выдаваемыхъ въ крайнихъ случаяхъ, представлены были его милости Воеводѣ постановленія сеймовъ и права. Для всего этого однакожъ потеряно два дня, и причиною былъ Панъ Воевода, который не хотѣлъ явиться въ собраніе. Первый день потерянъ понапрасну; на дру–

pieli do rzeczy, y tot precibus vinctus, à prawie od samey stroney rationibus adductus, tandem ægre do nas przybył, Dolendum zaprawdę, ze Afflictis rebus, przez Nas samych additur afflictio, y kiedybyzmy mieli totius Reipublicæ sanare vulnera, do swoich Delikackich udawąmy siè sensus. Atoli sat cito, iezeli sàt benè conclusimus, Tedy in Conuentu hoc nro Dwoiaką obronę. Pierwszą, przeciwko Ukrainskim zapędom, na ktorym uchwalizmy ludzi Dwa Tysiąca Dwiescie, do nich czterech Pułkownikow obrali, Imci P Starostę Rogozinskiego, à ten miec będzie Arkabuzerow 600 Imc P. Starosta Koninski takze 600 arkabuzerow Imci P. Starosta Międzyrzecki 500 Imei P Jacek Rozrazewski

гой день по-полудни приступили къ дѣлу и разсуждали въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ до восьми часовъ; наконецъ Панъ Воевода, убѣжденный толиками просьбами, а справедливѣе сказать, приведенный къ тому доводами противной стороны, прибылъ къ намъ, хотя съ неудовольствіемъ. По истинѣ, должно сожалѣть, что разстроенныя дѣла мы доводимъ еще до большаго разстройства, и, вмѣсто того, чтобы лѣчить раны всей Республики, мы увлекаемся своими мелочными расчетами. При всемъ томъ, довольно скоро, если только довольно хорошо, окончили мы дѣла, назначивъ въ нынѣшнемъ нашемъ собраніи двоякую оборону: одну противъ Украинскихъ мятежниковъ, опредѣливъ собрать двѣ тысячи двѣсти человѣкъ. Къ нимъ назначили четырехъ Полковниковъ: его милость Г. Старосту Рогозинскаго съ 600 стрѣльцовъ, его милость Старо-

Draganow 500 Obrano do nich Rotmistrow ludzi służałych ktorym Contentatiey zl. 10000 naznaczono, Vchwalono stipendium temuz Zołnierzowi na kozdą cwierc po zl. 60, otworzono zaraz æra-rium nrum, y zbierac roskazano co prędzey, okrom tego, ochotnika ma bydz od Imci P Starosty Rogozinskiego Draganow sto od P. Starosty Koninskiego Vsarza sto, Draganow sto od Ich Mci PP Kostkow po stu Draganow, od Imci P Woiewodzica Poznanskiego Opalinskiego swiezo z Cudzych kraiow powroczonego Draganow sto, à ten tez pod Pułkiem P. Starosty Rogozinskiego miec będzie, Vchwalone są y podatki to iest. Podymne Dwoie y Czopowe iedno, stetit, y obrona kraiow

сту Конинскаго съ 600 стрѣльцовъ, его милость Старосту Мендзиржецкаго съ 500 и его милость Пана Яцка Розражевскаго съ 500 драгуновъ. Избраны къ нимъ также Ротмистры изъ старыхъ служивыхъ, которымъ назначено жалованья 10,000 злотыхъ; — опредѣлено жалованья каждому солдату на каждую четверть года по 60 злотыхъ. Тотъ же часъ отворено было наше казнохранилище и приказано собирать деньги, какъ можно скорѣе. Кромѣ того, будетъ представлено отъ его милости Пана Рогозинскаго волонтеровъ 100 драгуновъ, отъ Пана Старосты Конинскаго 100 гусаръ и 100 драгуновъ, отъ ихъ милостей Пановъ Костковъ — по 100 драгуновъ, отъ его милости Пана Воеводича Познанскаго Опалинскаго, только что возвратившагося изъ чужихъ краевъ, 100 драгуновъ; онъ же будетъ имѣть своихъ людей также подъ командою Пана Старосты Рогозинскаго. Уста-

naszych od Sląska przez uchwalonego zołnierza Powiatowego № 300 ktorych Cura Imci P Generałowi Wielkopolskiemu złozona, teraz zas maią modum w Ciągnieniu temuz Zołnirzowi ile Powiatowemu circum scribere, czego więc y Capitulares attendent, ile in subsidium Pospolite Ruszenie będzie, iakoz w tydzien po seimikach okazowanie bydz ma, iezeliby Wm M P. uideretur, lubo, z pospolitego Ruszenia mała obrada, ze tedy raczey Stipendiario milite succurrere Patriæ, uisum ratio fuit aby sie na dali zachowali, y òraz extremum hoc succurrens Patriæ subsidium in periculum niepodawali, Więc admonuit Nos niegotowosc nasza, multorum Aetas, Valetudo, neg-

новлены тоже и подати, т. е. подымныхъ двѣ и одна чоповая. Для защиты со стороны Силезіи, учреждена стража изъ назначеннаго Сеймомъ повѣтоваго войска въ числѣ 300 человѣкъ, подъ главнымъ начальствомъ его милости Генерала Великопольскаго. Теперь нужно постановить правила для похода повѣтоваго отряда, чего ожидаетъ также и главное войско. Сколько вспомогательнаго войска будетъ отъ всеобщаго ополченія, это должно сдѣлаться извѣстнымъ чрезъ недѣлю послѣ Сейма, если только это покажется нужнымъ Вашей Милости, Милостивому Пану, хотя отъ всеобщаго ополченія не много можно ожидать пользы. Мы предпочли защищать отечество наемнымъ войскомъ для того, чтобы сберечь себя на дальнѣйшее время и не подвергать опасности поголовнаго ополченія, какъ послѣдняго средства къ спасенію отечества. Также склонили насъ къ тому наша неготовность, преклон-

lectus Armorum, y insze, ktore in tali casu incurrunt impedimenta. Rozumiem iednak ze facilius est et felicius takim zołnierzem Oyczyznie usłuzy, ktory do Domu niebędzie utesknial, y belli Contumaciam łacniey utrzyma, by tylko mogł prętko conuocari, Wczym racz Wm M M P pro necessitate. Reipublicæ, Ich Mci officii sui commonere, nè sit maius periculum in mora, sic stantibus, iezeli iuz przecie Seimikowac chcęmy, iezeli (uchowai Boze) co nieprzeszkodzi, albo od Wm M M P Vniversały nowe nieprzyidą, Po Seimiku da P Bog pospieszę sie do Wm M P, nè desim usługą Patriæ, moią in ea orbitate, wsakze Wm M P zrozumiesz cum tempore con-

ныя лѣта многихъ изъ насъ, слабое здоровье, пренебреженіе ратнаго дѣла и другія, встрѣчающіяся въ подобныхъ случаяхъ препятствія. Однакожъ я полагаю, что гораздо удобнѣе и успѣшнѣе можно оказать услугу Отечеству посредствомъ такихъ солдатъ, которые по своемъ домѣ тосковать не станутъ и будутъ непоколебимѣе въ бою, лишь бы только они могли быть скорѣе созваны. По этому, я прошу Вашу Милость, Милостиваго Пана, принявъ во вниманіе крайнее положеніе Республики, напомнить ихъ милостямъ о ихъ обязанности, чтобы не увеличилась опасность отъ замедленія, если мы, при нынѣшнемъ положеніи, будемъ продолжать совѣщанія на сеймикѣ (отъ чего сохрани Боже!). Если что нибудь не помѣшаетъ, или если отъ Вашей Милости не будутъ получены новые универсалы, то послѣ сеймика (если поможетъ Господь Богъ) я поспѣшу къ Вашей Милости, чтобы

silia nostra, z Laudum samego, na ktorym securitas Domestica stetit,y Sędziowie Capturowi uchwaleni. P Boga za dobre zdrowie Wm M P prosic. etc. etc.

Andreas Sułdrski
Biskup Poznanski.

не оставить Отечества безъ услугъ своихъ, въ настоящемъ его сиротствѣ. Ваша Милость, Панъ Милостивый, узнаетъ со временемъ наши намѣренія изъ самаго постановленія, сдѣланнаго на сеймикѣ, отъ котораго зависитъ внутренняя безопасность и которымъ назначены Судьи Каптуровые. Прося Бога о добромъ здоровьи Вашей Милости, Милостиваго Пана, и пр.

Андрей Сульдрскій,
Епископъ Познанскій.

16.

Copia Listu od Pana Kissiela Woiewody Bracławskiego do Imci X. Arcibiskupa Gneznenskiego De Data z Husczy 16 Junij 1648.

Nieustaie Opatrznosc Boza nad Oyczyzną naszą, zaczym non Nobis ale temu per quem omnia staią sie, niech będzie gloria: Viął P Bog z woli S: Swiętey przez mnie naimnieyszego Oyczyzny Syna à Sługę y Brata Wmm. M M. P P,

16.

Копія письма Пана Кисѣля, Воеводы Брацлавскаго, къ Его Милости Архіепископу Гнѣзненскому, изъ Гущи, 16 Іюня 1648.

Не дремлетъ Провидѣніе Божіе надъ Отечествомъ нашимъ, а потому не намъ, но Тому, чрезъ Кого все совершается, да будетъ хвала! Развѣялъ Господь Богъ по своей святой волѣ чрезъ меня, наименьшаго сына отечества, слугу и брата Вашихъ Милостей, Пановъ Милостивыхъ, кровавую радугу и пріостановилъ ужасную внутреннюю войну. Отецъ Ляшко, мой повѣренный, Монахъ вѣроисповѣданія Грече-

krwawą tęczę, y te srogie zatrzymał internum bellum. Powrocił Ociec Lasko moy Confident zakonnik ritus Graeci, Slachcic dobry z tym, Ze naprzod cudownie go P. Bog, przez Ordę przeprowadził, Tam zas gdy do Chmielnickiego przyiachał, napadł był zrazu na wielki ogien, tandem była rada waleczna, w ktorey 70000 Kozakow beło, Czytano tedy List moi, po długich Hałasach, y Burzach, sam Chmielnicki począł przypominąc moię Confidentią, dopomogli mu tego y drudzy starszyny, Kozacy, sprawił tę tedy Conclusią u nich Duch S. słuchac rady moiey y dufac mi, y Posłow wyprawic, supersedere ab omni Hostilitate y Ordę zatrzymac, a czekac na rezolutią dalszą, Ordy iednak niedopusczac, ale ią w

скаго, добрый шляхтичъ, возвратился и донесъ, что во-первыхъ Богъ чудомъ провелъ его чрезъ Орду; потомъ, когда прибылъ онъ къ Хмѣльницкому, то сначала встрѣченъ былъ сильнымъ огнемъ; наконецъ былъ военный совѣтъ, въ которомъ участвовало 70,000 Козаковъ и на которомъ было читано мое посланіе. Послѣ продолжительныхъ споровъ и шуму, самъ Хмѣльницкій началъ уговаривать, напоминая о моей искренности; ему помогли въ этомъ и другіе Козацкіе Старшины. Въ слѣдствіе сего Св. Духъ внушилъ имъ рѣшеніе: послушаться моего совѣта, имѣть ко мнѣ довѣріе, отправить пословъ, прекратить всѣ непріязненныя дѣйствія, удержать Орду и ожидать дальнѣйшаго рѣшенія; однако не отсылать Орды, а задержать ее въ полѣ на кочевьи; меня же пригласить пріѣхать къ нимъ; что все Ваша Милость

polach koczuiącą zatrzymac, Mnie zas inuitare, abym do nich przyiachał, Co wszytko lepiey Wm M P. zrozumiec raczyz ż Copiey listu do mnie pissanego y Ceduły. Juz tedy P. Bogu podziękowawszy ze przez mie Reptile tey oyczyzny, y tak wielką Burzę uiął, infimum, Iako daley mam postąpic sobie, dniem y nocą pomyslam; ò Informatią proszę. W ostatku referuię sie na Cedułę, po moim Liscie daną do Imci P Cancłerza M M P. Tę mnię wierną przysługę y dalszą, iezli mi ią P. Bog naznaczył, złaski swey Swiętey, aby mi iey nikt niewydzierał, y zeby absque monumento pietatis ku Oyczyznie niezostawała. Samego Wm M M P. Oycowskiey, y wszytkich Ich Mciow MM. PP. y Braci polecam sie Łasce, ktorey

яснѣе усмотрѣть изволите изъ копіи письма, писаннаго ко мнѣ, и изъ записки. Послѣ сего, возблагодаривъ Господа Бога, что Онъ черезъ меня, самое низкое пресмыкающееся нашего отечества, развѣялъ такую ужасную грозу, я днемъ и ночью отправляю посланцовъ и прошу наставленія, какъ мнѣ поступать далѣе. Наконецъ, ссылаюсь на записку, приложенную къ письму, писанному мною къ его милости Пану Канцлеру, Пану моему Милостивому. Я прошу, чтобы настоящая моя вѣрная услуга и дальнѣйшая служба, если Богъ назначитъ ее, по святой своей милости ни кѣмъ у меня не была отнимаема и не оставалась бы безъ памятника, заслуженнаго любовію къ отечеству. Самаго себя поручаю отеческой любви Вашей Милости, Милостиваго своего Пана, и любви всѣхъ ихъ милостей, Милостивыхъ Пановъ и братій,

siebie samego z uprzeimą usług moich powolnoscią zalecąm iako naipilniey z Huscy die 16 Juny 1648.

Adam ż Brusielowa Kissiel
Woiewoda Bracławski.

напусерднѣе предлагая себя самаго къ услугамъ съ искреннѣйшею готовностію. Изъ Гущи, 16 Іюня 1648.

Адамъ изъ Брусилова Кисѣль,
Воевода Брацлавскій.

17.

Od Imci P. Podczaszego Koronnego do Imci P Canclerza Coronnego, ze Lwowa de Data 17 Junij 1648.

Sam ż owąd nieustaią, iako Powiedział Poeta, Złymi dokucza, à trwozy mie Dziesięc gorszych, Nieprzyiaciel codzien umacnia się, y większe zwycięzstwa odnosi, Dowcipu wielkiego, y z natury zołnierz, do tego czasu wstrętu niemaiąc, possessią bierze y fortificuie sie na Rusi, tak gdyby przyszło odpędzac trzebaby czoło zapocic, nadzieia była, ze Xiązę

17.

Отъ Его Милости, Пана Короннаго Подчашія, къ Его Милости Пану Коронному Канцлеру. Львовъ, 17 Іюня 1648.

Къ намъ со всѣхъ сторонъ не перестаютъ приходить дурныя вѣсти, какъ сказалъ поэтъ, злой мнѣ докучаетъ, а десять еще злѣйшихъ тревожатъ меня. Непріятель со дня на день усиливается и одерживаетъ новыя побѣды. Одаренный великою проницательностію, будучи воиномъ отъ природы, не встрѣчая до сихъ поръ нигдѣ сопротивленія, онъ забираетъ области и усиливается на Руси, такъ что, еслибы

Imc Ieremi, iako udawano miał dobry Progres uczynic ale sie to nieverificuie, poniewaz przysły iego Vniversały wczora czteroniedzielne od Czernichowa blisko granice, aby mu dodano ludu, w czym wielka trudnosc, aby w tak daleką krainę, mogli mu przybydz, Poniewaz P P. niemogą zazywac takiey potęgi iakiey zazywali przesłe czasy w tamtych Kraiach przez Poddanych swoich, Rus ktora po wielkiey częsci Rebellizowała, y ufac iey niemogą, ani ich uzyc, tylko oczekiwac ratunku ż Moskwy, ż wielkiey Polskiey, z Litwy gdy przyszły wiesci w ten tydzien ze sie gotuią na wszytkich trzech mieyscach, y iuz przyiechał Imc P. oberster Ossinski ż ludem S. P. Krola Imci

пришлось прогонять его, то нужно было бы трудиться до поту. Была надежда, что его милость Князь Іеремія, какъ предполагалось, сдѣлаетъ важные успѣхи, но это не оправдывается; потому что вчера получены отъ него универсалы, писанные за четыре недѣли предъ симъ изъ Чернигова, близь границы. Онъ требуетъ прибавки людей, но людямъ трудно подоспѣть къ нему въ такой отдаленный край; потому что Паны теперь не имѣютъ той власти, какою въ тѣхъ краяхъ пользовались они въ прежнія времена надъ своими Крестьянами — Русью, которая большею частію взбунтовалась. Нельзя положиться на нее, ни употребить ее въ дѣло, а только остается ожидать помощи изъ Москвы, Великой Польши и Литвы: такъ какъ на этой недѣлѣ получены извѣстія, что во всѣхъ трехъ мѣстахъ дѣлаются приготовленія, и уже пріѣхалъ его милость Панъ

a dzis wyiezdza do Glinian mieysce obaczyc, kędyby mogł lud postawic, poniewaz tez ustawicznie Slachta sie ziezdza, y iako do podobienstwa, ze tam będzie oboz porządny, à drugi ogromadzą między Zasławiem y Constantinowem, gdyz tam sie ruszył Imc. P. Chorązy Coronny do ktorego sciągaią sie przy Xciu Imci Dominiku insi PP. z tamtych kraiow. A tak iezli sie pospieszą à mieliby przystoiną wygodę, albo go zatrzymac, zeby daley niepostępował, To pewnie, ze Tatarzy zaprowadzili do Krymu obudwie Ich Mci PP. Hetmanow ze wszytkiemi inszemi, Sam P. Sieniawski wolny, ktory za dobrym sczęsciem dostał sie iednemu, ktory pomniąc, ze Ociec

Оберстеръ Оссинскій съ людьми Его Королевской Милости. Онъ сегодня выѣзжаетъ въ Глиняны осмотрѣть мѣсто, гдѣ могъ бы расположиться съ своими людьми. Туда же безпрестанно съѣзжается и шляхта, и вѣроятно тамъ будетъ устроенъ настоящій лагерь. Другіе собираются между Заславлемъ и Константиновымъ, потому что туда отправился его милость Панъ Коронный Хорунжій, къ которому собираются и другіе Паны изъ тѣхъ краевъ, подъ начальствомъ его милости Князя Доминика. Такимъ образомъ, ежели они поспѣшатъ, то будутъ имѣть благопріятный случай, по крайней мѣрѣ, задержать непріятеля, чтобы онъ не могъ двинуться далѣе. Достовѣрно извѣстно, что Татары отправили въ Крымъ обоихъ Пановъ Гетмановъ со всѣми другими лицами. Самъ Панъ Сѣнявскій, который избавился отъ неволи тѣмъ, что по счастью до-

iego uwolnieł go nietylko gratis, ale uczynił mu wielką uczciwosc odwiozszy go, przecie iednak dla uwolnenia Sług iego 40 ma dac złotych 120000. Przyiechał sam Imc, iako Starosta sporządzaiąc, y opatruiąc obrony temu Miastu, à na Processiey w Boze Ciało był w wielkiem podziwieniu iako nieiakie Oraculum, Tenze powiedział ten niesczęsny przypadek iako sie co działo w tym tam razie y utarcce, własnie dzis trzy niedziele z taką klęską y zguby, utwierdzaiąc, ze to poszło za złą radą y małym sercem Imci P. Krakowskiego, ktory gdyby serca nietracieł, à trwał na dobrym mieyscu kędy sie bili y okopali, y mieli munitią woięnną, takze zyw-

стался одному Татарину, помнившему, что отецъ Сѣнявскаго не только освободилъ его безъ выкупа, но и поступилъ съ нимъ весьма великодушно, доставивши его въ отечество, — долженъ, не смотря на то, дать 120,000 злотыхъ за освобожденіе своей прислуги. Его милость пріѣхалъ и самъ лично, какъ Староста, онъ устроилъ и осмотрѣлъ защиту сего города; а въ праздникъ Божія Тѣла былъ предметомъ великаго удивленія, какъ будьто какой нибудь оракулъ. Онъ же разсказалъ объ этомъ несчастномъ происшествіи, какъ что дѣлалось тогда на сраженіи, и что сегодня ровно три недѣли послѣ этого бѣдственнаго пораженія. Онъ утверждалъ, что все это произошло отъ дурныхъ совѣтовъ и трусости его милости Пана Кастеляна Краковскаго. Если бы онъ не потерялъ присутствія духа и во время сраженія держался твердо въ выгодномъ мѣстѣ; еслибы око-

nosc na dwa albo na trzy Miesiące co mogli sie bronic, à to ossobliwie musieliby byli Tatarowie z Pola ustąpic. Ale Imc. P. Krakowski niechciał sluchac starego Zołnierza ale ossob nie-wiadomych, ustąpieł ztego mieysca na gorsze, tylko Taborem sie tego Lasu okrywszy, à po niektorych rowach nakładł Chrosciny ktorędy było trudno uchodzic zwłascza konnemu, ktorzy tak byli scisnieni, owo z goła niesmiałosc P. Hetmana y drugim serce straciełо, choc dobrymyswiadomym Zołnierzom, niemogło dla tey przyczyny koni uzywac. Ztym sie łasce Wm. etc.

пались, да имѣли военный снарядъ, также и провіанту па два или па три мѣсяца; то еще могли бы защищаться и принудили бы, особенно Татаръ, оставить поле сраженія. Но его милость, Панъ Кастелянъ Краковскій, не хотѣлъ послушаться стараго солдата, а послушался лицъ вовсе неизвѣстныхъ: выступилъ съ одного мѣста на другое, гораздо худшее, прикрываясь только лѣсомъ; набросалъ хворосту въ нѣкоторые рвы, чрезъ которые трудно было уходить, особливо конницѣ, которая была чрезвычайно стѣснена. Однимъ словомъ, трусость Пана Гетмана отняла мужество и у другихъ, даже храбрыхъ и опытныхъ солдатъ. По вышеозначенной причинѣ, нельзя было пользоваться лошадьми. За симъ, поручая себя благорасположенію Вашей Милости, и пр.

18.

Do Imci P. Woiewody Kiiowskiego od Ich Mci PP. Senatorow ż Warszawy de Data 24 Junij 1648.

Jasnie Wielmozny Mci P. Woiewodo Kiiowski Nasz Mci Panie y Bracie.

Kiedybyszmy niewiedzieli ze Wm M. P. tak usiebie kładziez całosc Rptey, ze zdrowie miłey Oyczyzny nad wszytko przekładasz obawialiżmy sie aby to Wm M. P. nie ura-

18.

Къ Его Милости Пану Воеводѣ Кіевскому, отъ ихъ милостей Пановъ Сенаторовъ, изъ Варшавы, 24 Іюня 1648.

Ясновельможный, Милостивый Панъ Воевода Кіевскій, нашъ Милостивый Панъ и братъ!

Еслибы мы не знали, что Ваша Милость, Милостивый Панъ, такъ усердно заботитесь о безопасности Республики, что благосостояніе любезнаго отечества предпочитаете всему на свѣтѣ: то мы опасались бы огорчить Вашу Милость тѣмъ,

ziło, zezmy do tego krotkiego czasu Woyska rządu Wm P. naszemu M. P. z innemi Ich Mciami niezlecieli, Mielizmy pewnie in magna Wm M. P. consideratione, ale zezmy o Wm niewiedzieli, dokądbys sie w tym zamieszaniu obrocił, à periculum in mora fuit, Przyszło nam do tego tych Ichmci zazyc, ò ktorychze lud swoi gromadzili, wiedzieliszmy, Czym abys sie Wm M. P. nieurazał y tę Braterzką naszą Iustificatią przyiąwszy, zwykłą swą, ochotą, dzielnoscią, czułoscią chciał omni postposita æmulatione ratowac Rempub. znosąc sie poufale ż Ich Mciami ktorych do rządu woyska uzylizmy, pilnie o to Wm M. P. prosięmy. Ossobliwą bowiem nadzieię obrony y zatrzymania oyczyzny kładziemy, w nie odwroceniu chęci

что въ такое короткое время не поручили Вашей Милости начальства надъ войскомъ вмѣстѣ съ другими ихъ милостями. Вѣрьте, что мы съ глубокимъ уваженіемъ думали о Вашей Милости, Милостивомъ Панѣ; но не знали, гдѣ Ваша Милость находилась въ это смутное время; а замедленіе могло быть опаснымъ. Мы принуждены были поручить начальство надъ войскомъ тѣмъ изъ ихъ милостей, которые, какъ намъ было извѣстно, собрали своихъ людей. Не обижайтесь этимъ, Ваша Милость, Милостивый Панъ, и, принявъ сіе наше братское оправданіе, отложивши всякое соперничество, спасайте Республику съ свойственнымъ Вамъ усердіемъ, благоразуміемъ и бдительностію, сносясь, согласно постановленію Сената, съ ихъ милостями, которымъ вмѣстѣ съ Вами поручено начальство надъ войскомъ. Объ этомъ мы усердно про-

y przyiazni, y Confidentiey Wm M. P, ktorym P. Bog dał to, ze pod tą nieszczęśliwą chwilę, osierocianą oyczyznę y Rptą ratowac możecie, Aczkolwiek wiemy dobrze, ze Wm M. P. nas w tym niesczesnym razie Rptey iako odwaznie tak ostroznie postempowac sobie raczyz. Przychodzi Nam przecie Wm. M. P. y inszych Ich Mci, ktorzy z chęci swey na obronę oyczyzny ludzie swoie gromadzicie prosic, abyscie Wmm pod Nieprzyiaciela sie niezblizaiąc et in periculum nie podaiąc w iednym mieyscu ludzie gromadzili swe, y tam oczekiwali na insze subsidia z Polskiey, ktore tu wszędzie gotuią sie, aby (strzez boze) dispersas et nondum unitas vires

симъ Вашу Милость; потому что для защиты и сохраненія отечества мы особенно полагаемъ надежду на неизмѣнное доброжелательство, пріязнь и мужество Вашей Милости, Милостиваго Пана, которому Богъ даровалъ возможность въ такое несчастное время защищать осиротѣвшее Отечество и Государство. Хотя мы совершенно увѣрены, что Ваша Милость, Милостивый Панъ нашъ, будете поступать въ сихъ несчастныхъ обстоятельствахъ Республики такъ же отважно, какъ и осторожно; тѣмъ не менѣе мы почли за нужное просить Вашу Милость, Милостиваго Пана, равно и другихъ ихъ милостей, которые доброхотно собрали людей своихъ на защиту отчизны, чтобы, не сближаясь съ непріятелемъ и не вдаваясь въ опасность, собрали своихъ людей въ одно мѣсто и тамъ ожидали бы изъ Польши другихъ вспомогательныхъ отрядовъ, которые здѣсь вездѣ приготовляются, дабы

nostras hostis non opprimat. Mieysce zas do zgromadzenia woyska, iako raz było obrane, y naznaczone pod Gliniany, tak aby nie odmienne było, y tam sie Woyska gromadziły wielce prosiemy, bozmy iuz po wszytkich Woiewodztwach to ogłosieli, aby tam nie gdzie indziey ludzie swe obracali, Posłowie Kozaccy, ktorych do S: P. Jego K. Mci wysłali beli, y do Warszawy drogę im konczyc kazali, ze są gdziez zatrzymani, pilnie Wm M. P. prosiemy, aby wiedzac o nich raczył to powagą swą śprawic, aby do Nas nie omieszkanie odesłani byli, abyszmy wyrozumiawszy intentią ich, wczesnie ò tym w czym do nas przyiadą mogli sie zniesc cum

непріятель не уничтожилъ (отъ чего Боже сохрани!) разсѣянныхъ и еще несоединившихся силъ нашихъ. Сборное же мѣсто для войска, какъ было уже одинъ разъ избрано и назначено подъ Глинянами, такъ и теперь должно тамъ оставаться неизмѣнно; — и мы настоятельно просимъ, чтобы всѣ войска собирались тамъ, потому что мы объявили уже объ этомъ по всѣмъ воеводствамъ и приказали не отправлять людей въ другія мѣста. Козацкіе послы, которые отправлены были къ блаженной памяти Королю Его Милости, и которымъ приказано было ѣхать до самой Варшавы, гдѣ-то задержаны; а потому усердно просимъ Вашу Милость, Милостиваго Пана, развѣдать о нихъ и, силою данной Вамъ власти, постараться о немедленной ихъ высылкѣ, чтобы мы, разсмотрѣвъ ихъ требованія, могли въ надлежащее время сообщить Республикѣ о причинѣ ихъ пріѣзда къ намъ, и

Repub. y na przysłey da P. Bog convocatiey do uwagi to ordinibus podac.

Łasce sie zatym etc.

Taz Copia do Imci P. Woiewody Ruskiego.

на будущемъ сеймѣ, если дасть Богъ, представить ихъ требованіе сословіямъ на разсмотрѣніе.

За тѣмъ, поручая себя благосклонности, и пр.

Такая же копія послана была къ его милости, Пану Воеводѣ Русскому.

19.

Od Senatu y Imci X Arcibiskupa Gneznenskiego List do Posłow Francuskich di Arpagio et Viceconte Brigi Datum Varsauiæ die Prima Julij 1648.

Jllmi Dni Amici nri Obseruandissimi.

Quam nupèr Cladem exercitu dissipato, Ducibusque Captis Tartari Rebellium Cosakorum Zaporouiensium opera Reipublicæ nostræ intulerunt, Illmi intellexerunt. Nunc accepimus

19.

Посланіе отъ Сената и Его Милости Князя Архіепископа Гнѣзненскаго къ Посламъ Французскимъ ди Арпаджіо и Виконту Бриджи, въ Варшавѣ, 1 Іюля 1648 г.

Сіятельнѣйшіе Господа, почтеннѣйшіе друзья наши!

Вы знаете уже, Свѣтлѣйшіе, о пораженіи, которое Республика наша понесла отъ Татаръ при содѣйствіи мятежныхъ Козаковъ Запорожскихъ: войска наши разбиты, вожди взяты въ плѣнъ. Теперь мы узнали, что оба воеводы отправ-

utrumque Ducem in Tauricam ablegandum esse indeque Constantinopolim, et id quidem contra datam semel fidem, quod Barbaris solenne est. Quia verò propter iussum (ut existimamus) Imperatoris Turcici id Tartari admiserunt incursione in Ditiones Regni a cosacis Zaporouiensibus facta iniquo animo Imperatorem Turcarum (quanquam Christianorum Cladibus gaudere et obtestari usitatum est) Ita faciliorem in dimittendis liberandisque præfatis. Exercituum Præfectis fore putamus mediante prnti authoritate Illmi Dni Legati Galliæ Constantinopoli degentis, ad quem ut Illtates Vræ feruenter scribant, diligenter ab Illtatibus Vris petimus. Quod officium Illtati Vræ omni studio relaturi sumus quod et nunc ei deferimus omnia fausta præcaturi.

лены въ Крымъ, а оттуда въ Константинополь; и это сдѣлано вопреки данному слову, что конечно свойственно варварамъ. Но такъ какъ мы полагаемъ, что Татары по приказанію Турецкаго Султана допустили это съ злымъ намѣреніемъ послѣ нападенія, учиненнаго Козаками Запорожскими на области Королевства: то мы думаемъ, что Султанъ Турецкій (хотя онъ радуется пораженію Христіанъ и желаетъ имъ погибели), тѣмъ охотнѣе отпуститъ и освободитъ вышеозначенныхъ воеводъ, при посредничествѣ теперешняго Свѣтлѣйшаго Господина Посла Франціи, живущаго въ Константинополѣ. Усердно просимъ Вашу Свѣтлость убѣдительно писать къ нему объ этомъ. Это дѣло мы усерднѣйше желаемъ возложить на Вашу Свѣтлость и теперь поручаемъ Вамъ, желая всякаго благополучія.

20.

Copia Listu do Wezyra Tureckiego Illmo Principi Dno Mussa Passa Srmi et Potentmi Turcarum Imperatoris Supremo Wesiero Dno Amico nro Charmo obseruandmo.

Illme Princeps Amice charme et obseruandme.

Intellexit Illtas Vra ex ltris Illmi Dni Cancellarij Regni Poloniæ nuperimè ad se scriptis, quod præterito Mense Maio Srmus et Potentmus Rex noster Vladislaus IV eius nominis ex hoc

20.

Копія письма къ Визирю Турецкому.

Пресвѣтлѣйшему Князю, Господину Муссѣ Пашѣ, Наивысшему Визирю Пресвѣтлѣйшаго и Могущественнѣйшаго Султана Турецкаго, Дражайшему, Достопочтеннѣйшему Господину, другу нашему.

Пресвѣтлѣйшій Князь, Дражайшій и Достопочтеннѣйшій другъ!

Ваша Свѣтлость узнали изъ недавно посланнаго къ Вамъ письма Свѣтлѣйшаго Г. Канцлера Королевства Польскаго,

terreno ad cœleste Regnum migrauerit, relicta post se non modum immortali, apud suos subditos, verùm etiam apud Vicinos et longiores Populos gloria atque desiderio, Sed idquoque Illti Vræ pro Amicitia mutua significamus, et una opera coràm Mte Vra pro officio nro, sumus Reipub. obstricti, clementer quærimur. Quod Han Crymensis, Perecopensisque modernus nulla iniuria prouocatus, imò uerò beneficijs affectus, (nam uita et salute à Potentmo olim Rege nro donatus, libereque domum dimissus fuit), præter pacta et fædera cum Srmo et Potentmo moderno Turcarum Imperatore; non ita pridem renouatum nec non cum Antecessoribus illius initum,

что, прошедшаго мѣсяца Мая, Свѣтлѣйшій и Могущественнѣйшій Король нашъ, Владиславъ IV, изъ сего земнаго царства переселился въ небесное, оставивъ по себѣ безсмертную славу и почтеніе не только у своихъ подданныхъ, но и у сосѣднихъ и отдаленнѣйшихъ народовъ. Кромѣ того, по взаимной дружбѣ нашей, извѣщаемъ Вашу Свѣтлость и вмѣстѣ съ тѣмъ, по долгу, возложенному на насъ Республикою, смиренно жалуемся Вашему Величеству, что нынѣшній Ханъ Крымскій и Перекопскій, безъ всякой съ нашей стороны обиды, даже облагодѣтельствованный нами (потому что могущественнѣйшій Король нашъ подарилъ ему нѣкогда жизнь и здоровье и свободно отпустилъ домой), въ противность недавно возобновленнымъ съ Свѣтлѣйшимъ и Могущественнѣйшимъ нынѣшнимъ Султаномъ Турецкимъ договорамъ и союзамъ, заключеннымъ съ его предшественниками,

magno numero Tartaros in fines Regni Poloniæ immiserit, idemque una cum Rebellibus Cozaces Zaporouien. quos incursiones in Ditiones Turcicas parantes, Præfecti cum Exercitu coercere missi erant, hostiliter sese gesserit, mediocrem militum manum, quæ Cosacorum obseruabat conatus unà cum Ducibus, qui nihil hostile à Tartaris sperabant, inuaserit, eosque cæperit. Factum hoc Ausus que modernus Han Srmus Imperator accedente authoritate Illtis Vræ speramus non approbabit, ita diligenter ab Illte V. efflagitamus, ut tanquam minus obsequentem Imperio, quod beneficio Srmi Imperatoris obtinet, priuetur, deijciatur. Captiuos uerò Exercitus Duces, uti nihil

послалъ большую толпу Татаръ въ предѣлы Польскаго Королевства. Кромѣ того, поступалъ понепріятельски вмѣстѣ съ бунтовщиками Козаками Запорожскими, на укрощеніе коихъ посланы были военачальники съ войскомъ: въ то время, когда Козаки приготовлялись ко вторженію въ области Турецкія, напалъ на небольшой отрядъ войска, наблюдавшаго за движеніями Козаковъ; захватилъ его въ плѣнъ вмѣстѣ съ военачальниками, которые не ожидали отъ Татаръ ничего непріятельскаго. Мы надѣемся, что этотъ дерзкій поступокъ Хана, при посредствѣ Вашей Свѣтлости, не будетъ одобренъ Свѣтлѣйшимъ Султаномъ. Посему усердно просимъ Вашу Свѣтлость лишить его, какъ непокорнаго, власти, полученной имъ по милости Свѣтлѣйшаго Султана, и низвергнуть съ занимаемой имъ степени; а плѣненное войско и вождей возвратить, потому что они не предпринимали ничего враждебнаго

nihil inimicum Turcis et ipsis Tartaris parantes, solos tantum Rebelles Cosacos persequentes, quod uel ex ipsa paucitate Militum; nam uix tribus Millibus constabat exercitus, agnosci potest, restituat. Fecerit Illtas Vra suo officio et honorifico dignam nec non Pactis ac Fæderibus et antiquis à Nobis et Maioribus nris inuiolabiter semper cultis consonam, ita Demum nobis, qui nullam Causam tam insperatæ hostilitati dedimus, satis fiet et Illtas V. magnam gloriam sibi comparabit inter hæc Imperia uicina diuque Amica, pacem et tranquillitatem conseruabit, Quod vel inde patebit, si licentiosi qui id disssoluere per contemptum maiores Dno nituntur, castigabuntur. Quod quidem

ни противъ Турковъ, ни даже противъ Татаръ, но преслѣдовали только возмутившихся Козаковъ, что можно видѣть изъ самой малочисленности войска, едва простиравшагося до трехъ тысячь. Да поступитъ Ваша Свѣтлость по своему долгу и чести, сообразно съ древними договорами и союзами, которые всегда ненарушимо были хранимы нами и предками нашими, чтобы мы, неподавшіе никакого повода ко враждѣ, получили удовлетвореніе. Этимъ Ваша Свѣтлость пріобрѣтете себѣ великую славу между сосѣдственными, издавна дружественными народами, и сохраните миръ и спокойствіе. А это будетъ тогда, когда своевольные, стремящіеся изъ презрѣнія къ высшимъ разрушить миръ и спокойствіе, будутъ наказаны. О семъ мы настоятельно ходатайствуемъ и просимъ. Въ заключеніе изъявляемъ Вашей Свѣтлости наше усердіе и желаемъ Вамъ, какъ особенному

Nos seriò urgemus ac poscimus, Porrò Illtem V. velut insignem tranquillitatis mutuæ et bonorum Consiliorum authorem cupimus omnibus modis florere, ac optimè ualere, nostraque illi studia deferimus. Varsauiæ prima Julij 1648.

виновнику взаимнаго спокойствія и благихъ совѣтовъ, всевозможнымъ образомъ процвѣтать и какъ наилучше здравствовать. Въ Варшавѣ, перваго Іюля 1648.

21.

Do Hospodara Wołoskiego.

Jasnie Oswiecony Mci Panie Woiewodo Wołoski.

Jako Krol Imc S: P: swiezo zmarły Vladisław IV. Pan nasz młciwy y Rpta doznawała przez ten czas Wm naszego M. P. ku sobie chęci y zyczliwosci, tak pewni iezdezmy ze tey teraz w tym osieroceniu naszym doznamy nieodmiennie. Przetoz posyłaiąc ad Portam Ottomanicam P. Zebrowskiego

21.

Къ Господарю Волошскому.

Пресвѣтлѣйшій Милостивый Панъ, Воевода Волошскій!

Какъ Его Милость, блаженной памяти недавно умершій Король Владиславъ IV, Панъ нашъ Милостивый, и Республика до сихъ поръ пользовались благорасположенностію и доброжелательствомъ Вашей Милости, нашего Пана Милостиваго: такъ и въ настоящемъ сиротствѣ нашемъ мы твердо надѣемся на благорасположеніе Ваше. Посему, посылая къ Портѣ Оттоманской Пана Жебровскаго, Секретаря Его

S. P. Krola Imci Secretarza, wielce Wm. naszego M. P. prosiemy, abys mu przez Panstwo swoie bespieczny przeiazd dał, y we wszytkim rady y pomocy dadać raczył, ossobliwie z strony eliberatiey PP. Hetmanow z niewoli Poganskiey do ktorey nieszczęsciem naszym dostali sie, gdy za Rebellią Kozaczą Woysko Hana Tatarskiego w Panstwa Koronne uczyniwszy, na Hetmany nasze y woisko nastąpili bez wszelkiey dania przyczyny. O to tez w tymze liscie naszym do Wezyra uskarzamy sie. Aby ten Posłanic Senatu Rpley doznał we wszytkim w czym będzie potrzebował, łaski Wm N. M. P. y powtore prosiemy; Doznawac Wm Nas Wm. M. P. będziez

Милости, блаженной памяти Короля, усильно просимъ Вашу Милость, нашего Милостиваго Пана, дозволить ему чрезъ Ваше Государство свободный проѣздъ, и во всемъ давать помощь и совѣтъ, особенно способствовать ему къ освобожденію Пановъ Гетмановъ изъ плѣна невѣрныхъ, въ который по несчастію нашему они попались, когда по случаю возмущенія Козаковъ войско Хана Татарскаго, сдѣлавъ набѣгъ на Коронныя владѣнія, безъ всякой съ нашей стороны причины, напало на нашихъ Гетмановъ и на войско. На это мы и жалуемся въ настоящемъ письмѣ къ Визирю. Вторично просимъ Вашу Милость, нашего Милостиваго Пана, чтобы этотъ Посолъ, отправленный отъ Сената Республики, пользовался Вашею милостію во всемъ, въ чемъ только нуждаться будетъ. А Ваша Милость, нашъ Милостивый Панъ, будете въ каждомъ случаѣ испытывать благорасположеніе

z kazdey okazyiey wszelakiey z Rptey ku sobie chęci, ktorą na ten czas ofiaruiąc łasce sie Wm M. M. P. oddaiemy.

Z Warszawy die 3 Julij 1648.

Maciey Lubienski.

Республики, которое въ настоящее время свидѣтельствуя, поручаемъ себя благосклонности Вашей Милости, Пана нашего Милостиваго.

Изъ Варшавы, 3 Іюля 1648 года.

Матѳей Любенскій.

22.

Copia Listu do Islan-Giereia Hana Tatarskiego z Warszawy, 8 Julij 1648.

Wielkiey Ordy wolnemu Carowi Islam-Giereiowi, Cerkawskiemu, Nahaiskiemu, Petyorskiemu, Krymskiemu, Perekopskiemu Chanowi Przyiacielowi naszemu. My Senatorowie, Krolestwa Polskiego W. X. L. przy ofiarowaniu chęci y przyiazni naszey pozdrowienie Przyiacielskie, List Wielmożnosci Waszey do S. P. Krola Imci Pana naszego pissany dobrze iuz po zesciu z tego Swiata oddany iest do rąk Jasnie Wiel-

22.

Копія посланія отъ Сената Польскаго къ Исланъ-Гирею, Хану Татарскому, изъ Варшавы, 8 Іюля 1648.

Великой Орды вольному Царю Исланъ-Гирею, Черкасскому, Нагайскому, Пятигорскому, Крымскому, Перекопскому Хану, пріятелю нашему, Мы Сенаторы Королевства Польскаго и Великаго Княжества Литовскаго, съ изъявленіемъ доброжелательства и пріязни нашей, посылаемъ дружескій привѣтъ! Письмо Вашей Вельможности къ блаженной памяти Королю, Его Милости, Пану нашему, писанное спустя значительное время по его смерти, вручено Ясновельможному его мило-

moznego Imci P. Canclerza Koronnego, w ktorym Wiel. Wasza upominasz sie tego od Rptey, iakobycz My to iuz od Was beli zwoiowani przez pogromienie tey garsci, to iest: kilku Tysiący ludu, ktory Wy nieprzystoinie Haraczem nazywacie, niepamiętaiąc na to, ze nie tylko Krolowie Panowie nasi, ale y nas wolny Narod nikomu pod Słoncem Swiata Haraczu nie-płaciel, za lat cztery był wam oddany, ktory dla tego (iako Wam iest dobrze wiadomo), pozwolony, zescie na kazdą usługę Krolow Ich Mci Polskich, Korony Polskiey stawic się, powinni bydz mieli, Lecz inaszey sie stało przed tym przez przesłego Hana (kiedy był woysko y Dwor swoi, co oboie sromotnie Woyska Krola Imci P M. M. za łaską Bozą odpędzili) pod

сти, Пану Канцлеру Коронному. Въ этомъ письмѣ Ваша Вельможность напоминая, будьто мы уже побѣждены вами чрезъ разбитіе горсти, т. е. нѣсколькихъ тысячь людей, домогаетесь дани, которую вы неприлично называете гарачемъ, не помня того, что не только Короли, Паны наши, но и нашъ вольный народъ никому подъ солнцемъ не платилъ гарачу. За четыре года назадъ, гарачъ былъ вамъ данъ за то (какъ вамъ хорошо извѣстно), что вы должны были являться на всякую службу Ихъ Милостей, Королей Польскихъ и Короны Польской. Но иначе поступлено прежде бывшимъ Ханомъ, который прислалъ подъ Охматовъ войско и дворъ свой (что все при помощи Божіей со стыдомъ прогнано было войсками Короля Его Милости). Такимъ же образомъ недавно поступлено и Вашею Вельможностію. Наѣхавши на за-

Ochmatowem nasłał, tak niedawno od Wiel. Waszey, gdy za Dnieprskie włosci naiachawszy, y teraz swiezo ż swowolnemi sie złączywszy Kozakami, ktorych Hetmani nasi znosic chcieli dla Postanowienia Pact, y przyiazni Cesarza Imci y Porty iego Ottomanskiey, wielkie szkody mimo powinnosc tę, obowiązek y postanowienie z Wami y Cesarzem Imcią y Domu Ottomanskiego pomienionych Rebellizantow pod obronę swoię przyiąwszy, w Panstwach tey Rptey po Nieprzyiacelsku, poczynieł, ludzi w niewolą wiele pozabierał, co sie stało nad wasze obietnice nie spodziewanie, Jednak co sie dotyka tego zołdu, iezeli go wam dac, wiadomo wam dobrze Pana niemamy, przyszłego prętko sie spodziewamy, Dla czego w krotce wszytkie Stany

днѣпровскія наши области и въ недавнее время соединившись съ своевольными Козаками, которыхъ Гетманы наши хотѣли усмирить, по дружбѣ къ Султану и его Оттоманской Портѣ и для выполненія заключенныхъ съ нимъ договоровъ, Вы, поступая непріятельски, въ противность обязательствамъ и условіямъ, заключеннымъ съ Вами, съ Султаномъ Его Милостію и съ Оттоманскою Портою, причинили много вреда въ областяхъ Республики, принявъ мятежниковъ подъ свою защиту; много людей забрали въ неволю. Все это случилось неожиданно, въ противность вашимъ обѣщаніямъ. Что же касается требуемаго вами жалованья, то вамъ хорошо извѣстно, что мы не имѣемъ Государя, но въ скорости имѣть надѣемся; для чего въ непродолжительномъ времени должны съѣхаться всѣ сословія Республики въ большомъ чис-

tey Rptey w wielkiey gromadzie ziechac sie tu maią, Teraz My cozmy sie na tym mieyscu gwoli ucciwosci zmarłemu niesmiertelney Pamięci Ciału Krola Imci P. naszego niektorzy ziechali, zadney na to władzy niemaiąc, niemozemy ò tym w krotkim czasie stanowic, az dopiero za niedziel Dwie ziachawszy sie wszyscy ò tym radzic będzięmy, iako by Wam ten Zołd mogł bydz oddany. Pewni iezdezmy ze będziecie zgody do tego czasu społney wedle zwyczaiu tey Rptey czekac, zatrzymuiąc sie w pokoiu, niedaiąc więcey do nieprzyiazni przyczyny, iako sie to y przed tym y teraz swiezo od was stało, nastąpiwszy po nieprzyiacielsku ż Buntownikami na nasze woiska tey Rptey wielką gromadą, à waszą pewnie odbieralibyscie

лѣ. А теперь, хотя нѣкоторые изъ насъ съѣхались здѣсь для отданія почестей тѣлу покойнаго безсмертной памяти Короля, Его Милости, однакожъ мы не имѣемъ никакой власти, и по этому не можемъ сдѣлать никакого постановленія въ такое короткое время. Собравшись чрезъ двѣ недѣли всѣ вмѣстѣ, мы разсудимъ, какъ уплатить вамъ это жалованье. Мы увѣрены, что вы до вышеозначеннаго времени будете ожидать общаго постановленія, согласнаго съ обычаемъ нашей Республики, оставаясь въ покоѣ и не подавая болѣе причинъ къ непріязни, какъ это бывало у васъ прежде, и какъ это вы сдѣлали недавно, напавъ на наши войска огромною толпою, понепріятельски, вмѣстѣ съ бунтовщиками. Вѣроятно вы получали бы назначенное Его Королевскою Милостію, Паномъ нашимъ Милостивымъ, жалованье,

ten postanowiony od J. K. Mci. P. N. M. zołd, gdybyscie sie byli zachowali po przyiacielsku y według obietnic waszych. Co sie zas Kozakow Zaporowskich dotycze, gdy sie upokorzą y supplikowac będą ò to w Pretensiach swoych, byle słusznych, odniosą od Przyszłego, da P. Bog, Pana za naszą przyczyną y włozeniem sie w to, za zgodą wszytkich Stanow ktorzy do tego należą (co im samym warowniey będzie) łaskę y miłosierdzie. Prozbę waszę tak przymuiemy, ze będziecieli chcieli do nas wtargnąc nieczekaiąc odpisu, wiedzcie ze nietraficie na niegotowych. Zyczę za tym Wiel: Waszey dobrego zdrowia.

Maciei Łubienski Arcibiskup Gneznenski Pierwsze Ziązę, imieniem wszytkiego Senatu.

еслибы вели себя подружески, согласно съ вашими обѣщаніями. Что же касается до Запорожскихъ Козаковъ, то если они покорятся и будутъ просить о своихъ нуждахъ, и если ихъ требованія будутъ найдены справедливыми и приличными: въ такомъ случаѣ, при нашемъ содѣйствіи и ходатайствѣ, имъ оказана будетъ любовь и милосердіе, съ согласія всѣхъ сословій, до которыхъ это дѣло касается (что и для самихъ Козаковъ будетъ вѣрнѣе и безопаснѣе). На просьбу вашу мы отвѣчаемъ такъ: если вы захотите вторгнуться къ намъ, не ожидая отвѣта, то знайте, что не нападете на неготовыхъ. Желаю за симъ Вашей Вельможности добраго здоровья.

Матвей Лубенскій, Архіепископъ Гнѣзненскій, первый Князь, именемъ всего Сената.

23.

Die Septima Julij 1648 u Ciała S. P. Krola Imci Vladysława IV ci Kozacy Posłowe Zaporowscy byli.

Starszy Poseł Fiedor Jakubowicz Wisniak.
Drugi ——— Bołdarbut Hrehory.
Trzeci ——— Lukian Mozera.
Czwarty ——— Iwan Pietruszenko Pissarz Woyska Zaporowskiego.

23.

Седьмаго Іюля 1648 года, при тѣлѣ блаженной памяти Короля Его Милости, Владислава IV, слѣдующіе Козаки были Послами Запорожскими:

Старшій Посолъ Ѳедоръ Яковлевичь Вишнякъ.
Второй ——— Болдарбутъ Григорій.
Третій ——— Лукьянъ Мозера.
Четвертый ——— Иванъ Петрушенко, Писарь Войска Запорожскаго.

Czeladzi ich.

Chrycko Kirienko, Iwan Racenko, Trzeci Bunas Wasilewicz, koni osm. Przystawowie Theodor Siewruk od X Dominika, Thomas Nielipowski P. Woiewody Bracławskiego. Tego dnia mieli audientią y oddali listy y grauamina.

Прислуга ихъ:

Грицко Киріенко, Иванъ Раценко, третій Бунасъ Васильевичъ; лошадей восемь. Приставы: Θедоръ Севрукъ, отъ Князя Доминика, Θома Нелиповскій Пана Воеводы Брацлавскаго. Того же дня имѣли аудіенцію и отдали письма и жалобы.

24.

Puncta Kozacow Zaporowskich. Instructiey podanych die 9 Julij w Warszawie 1648.

1. Ich mc PP. bierzą nas ludzi Woyskowych gorzey niz niewolnikow.

2. Futory, łąki, Młyny, do tego co sie im podoba, w Domach u Kozakow gwaltem biorą, morduią zabiiaią.

3. Dziesięciny y Powołowczyznę biorą.

24.

Пункты Козаковъ Запорожскихъ, представленные, согласно съ инструкціею, 9 Іюля, въ Варшавѣ, 1648 г.

1. Паны, ихъ милости, обходятся съ нами, людьми войсковыми, хуже, нежели съ невольниками.

2. Хутора, луга, мельницы и все, что имъ понравится въ домахъ у Козаковъ, берутъ насильно, мучатъ, убиваютъ.

3. Берутъ десятины и поволовщину.

4. Старыхъ Козацкихъ женъ и отцевъ ихъ, хотя бы сынъ

4. Matrony Kozackie Stare y Oycow ich chociaz Syn służy, cynszuią, iako inszych Chłopow.

5. Zony Kozackie zaraz po zesciu Kozakow rowno ż Miesczany bez miłosierdzia do robot ciągną.

6. PP. Pułkownicy nas niebronią, y owszem na nas pomagaią, à rzeczy nasze Dobytki rzekomo targuią, à wpoł darmo biorą.

7. Woł, Bydlę, Dobytek, Czeladz Zolnierzska Kozakom bierze.

8. Na Zaporozu y na Dnieprze zywic sie niedadzą, ani zwierza ani ryb łowic, à od głowy kazdego Kozaka po Lisie biorą, à iezeli nie poimą Lisa, to Samopały za Lisy biorą, A dla PP. Pułkownikow podwody, albo płaciemy one im.

находился на службѣ, облагаютъ чиншомъ, какъ и другихъ холоповъ.

5. Козацкихъ женъ тотчасъ по смерти Козаковъ заставляютъ безъ милости работать наравнѣ съ мѣщанами.

6. Паны Полковники насъ не защищаютъ, и еще помогаютъ обижать насъ, а вещи наши и пожитки, подъ видомъ торга, берутъ за половину цѣны.

7. Жолнерская челядь забираетъ у Козаковъ волы, скотъ и всякіе пожитки.

8. На запорожьи и на Днѣпрѣ не даютъ промышлять, ни звѣрей ни рыбы ловить, а съ головы каждаго Козака берутъ по лисицѣ; а ежели не поймаетъ Козакъ лисицы, то за лисицу отбираютъ самопалы. Панамъ Полковникамъ подводы даемъ, или вмѣсто подводъ платимъ деньгами.

9. Ż Dobyczy nasze y Tatarczęta młode na·· et biorą PP. Pułkownicy od Kozakow.

10 Zaięte Stada, Byd!a, Owcze PP. Pułkownicy Kozakom, na sie odbieraią.

11. Lada przyczynę na Kozaka wziąwszy, to do więzenia z nim, y gdzie czuie co wziąc nie wypusci go, az sie dobrze okupi.

12. Beła wola J. K. Mci abyzmy na Morze sli, y pieniądze, dano nam na Czołny à Woyska Zaporowskiego miano przyczynic drugie 6000. Czego nam Starsi nasi niepozwolili, aby Nas było 12000, gdyz obiecuięmy y slubuięmy, ze nad to więcey przyimowac nie będziemy gdyz 6000 Woyska na-

9. Нашу военную добычу и даже молодыхъ Татаръ Паны Полковники отнимаютъ у Козаковъ.

10. Захваченныя у непріятелей стада, скотъ, овцы Паны Полковники отбираютъ себѣ.

11. Нашедши какую нибудь причину, тотчасъ сажаютъ Козака въ тюрьму, и гдѣ чуютъ взятку, не выпустятъ, пока не дастъ добраго выкупу.

12. Была воля Его Королевской Милости, чтобы мы шли на море, и на челны выданы намъ деньги, а къ запорожскому войску предполагалось прибавить еще 6000. Но старшіе наши не позволили, чтобъ войско наше состояло изъ 12,000, хотя мы обѣщаемъ и клянемся, что сверхъ этого числа принимать людей въ войско не будемъ; между тѣмъ, съ 6000 войска нашего мы не можемъ оказывать услугъ

szego J. K. Mci y Rptey oddawac usług naszych niemozemy.

13. O Zołd zasłuzony ktorego za lat Pięc niewzięlizmy, aby przy Commissiey społna doszedł.

14. Proszą ò Duchowienstwo Starozytney Religiey Greckiey, aby nienaruszone zostawało, y tę Swiete Cerkwie ktore przy Vniey, iako w Lublinie, Sokalu, w Krasnym Stanie, Włodzimirzu, w Litwie, y gdzie indziey, aby znowu przy swoych Starodawnych wolnosciach zostawac mogły.

O czym wszytkim Posłowie nasi upadszy do nog miłosciwych J. K. Mci iako nainiżey y naipokorniey prosic od Nas maią, abyzmy przy wszelkich wolnosciach naszych woiskowych tak od S. P. Krolow Ich Mciow naszych iako y od J. K. Mci

ни Его Королевской Милости, ни Республикѣ.

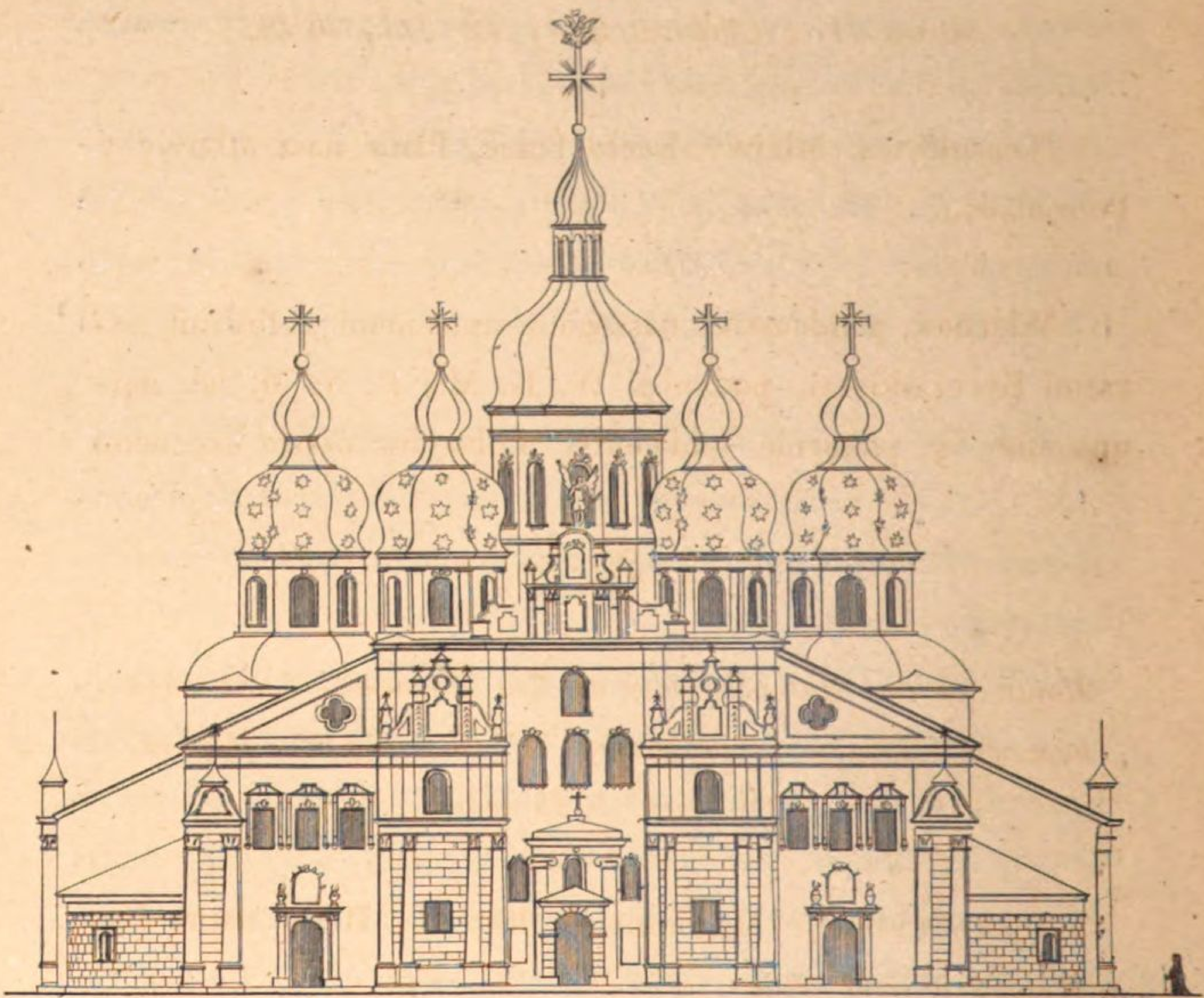
13. Чтобы заслуженное жалованье, котораго мы не получали въ теченіи пяти лѣтъ, было сполна отправлено къ намъ вмѣстѣ съ Коммиссіею.

14. Просятъ о Духовенствѣ древней Религіи Греческой, дабы оно оставалось неприкосновеннымъ; чтобы Святыя Церкви, отданныя Унитамъ въ Люблинѣ, Соколѣ, Красномъ Ставѣ, Владимірѣ, въ Литвѣ и по другимъ мѣстамъ, опять могли оставаться при своихъ стародавнихъ правахъ.

Обо всемъ этомъ Послы наши, припавши къ милостивымъ стопамъ Его Королевской Милости, униженнѣйше и покорнѣйше должны просить, чтобъ намъ позволено было вполнѣ и ненарушимо пользоваться всѣми войсковыми правами, которыя дарованы намъ, какъ прежними блаженной

sczęsliwie nam Panuiącego nadanych y Przywileiami utwierdzonych wcale y nienaruszenie zostawac mogli.

памяти Королями нашими, такъ и нынѣ благополучно царствующимъ Королемъ Его Милостію, и утверждены привилегіями.

25.

Copia Listu od Chmielnickiego do S: P: Krola Imci Władisława IV z Cerkwie Biały 12 Julij 1648.

Naiasnieyszy Młciwy Krolu Panie, Panie nasz Młciwy y Dobrodzieiu.

Wiernosc poddanstwa naszego ż unizonemi usługami naszemi Rycerzskiemi, pod nogi W. K. Mci P. N. M. iak naiunizeniey y pokornie oddaiemy. Lubo iuz często krocnemi

25.

Копія письма Хмъльницкаго къ Его Милости, блаженной памяти Королю Владиславу IV, изъ Бѣлой Церкви, 12 Іюля 1648 года.

Пресвѣтлѣйшій Милостивый Король, Панъ нашъ Милостивый и Благодѣтель!

Вѣрность подданства нашего съ нижайшими нашими Рыцарскими услугами нижайше и покорнѣйше повергаемъ къ стопамъ Вашей Королевской Милости, Пана нашего Ми-

Skargami swemi naprzykrzylizmy sie, W. K. Mci P. N. M. w nieznosnych krzywdach swoich od Ich Mci PP. Starostow y Dzierzawcow Ukrainnych, nam stawałych; Ale ze my od kogo inszego niemaiąc w tym zadney obrony, tylko kładziemy nadzieię swą w Panu Bogu, à w miłosciwey łasce W. K. Mci P. N. M. y teraz wcięszkim zalu y utrapieniu Naszym z tą unizoną prozbą naszą do miłosciwych nog W. K. Mci zpłaczem upadamy. Juz to przez kilka lat czynione nad nami, według upodobania swego takie nieznosne krzywdy y zniewagi wielkie, tylko w ubogich chudobach swych, ale y sami w sobie niewolnizmy zostawali, Futory, łąki, Sianozęcia nowe, Role, Stawy, Młyny, Dziesięcyny Pszczelne choc y w Dobrach W. K.

лостиваго. Хотя мы наскучили Вашей Королевской Милости, Пану нашему Милостивому, своими многократными жалобами на нестерпимыя обиды, причиняемыя намъ Старостами и Державцами Украинскими; но какъ мы ни отъ кого другаго не имѣемъ защиты, а только возлагаемъ надежду свою на Бога и на Вашу Королевскую Милость, Пана нашего Милостиваго: то снова, въ тяжкой печали и горести нашей, плача, припадаемъ съ нижайшею просьбою нашею къ милостивымъ стопамъ Вашей Королевской Милости. Нѣсколько лѣтъ уже Старосты и Державцы причиняютъ намъ, по своему произволу, столь нестерпимыя обиды и оскорбленія, что мы не только не могли располагать бѣднымъ имуществомъ нашимъ, но и сами лично сдѣланы невольниками: наши хутора, луга, сѣнокосы, вновь разработан-

Mci szkodliwie biorą, y coby sie kolwiek ktoremu u Nas z Kozakow podobało gwałtem odeimuią, y samych nas bezwinnie odzieraią, biiąc, morduiąc, do Turem wsadzaią, na Smierc, za nasze dobra nas zabiiaią, gdzie rannych y okaliczonych siła Towarzystwa nam narobili. A Panowie Pułkownicy będąc Rękodaini Słudzy Ich Mm. PP. Starostom, niezeby nas od takich bied y nawałnosci naszych mieli bronic, ale na Nas ze iescze u P. Vrzedow pomagaią, nawet y Zydzi w nadzieię Ich Mciow takze nad nami wielkie zbytki czynią, ze y w Tureckiey niewoli niepodobna, aby Chrzescianstwo takie biedy mieli ponosic, iako sie dzieią nad nami naiuizszemi Podnoszkami W. K. Mci P. N. M, co własnie rozumiemy, ze to takie

ныя пашни, пруды, мельницы, десятины, пчельники, хотя бы они находились и въ имѣніяхъ Вашей Королевской Милости, забираютъ, и, что только у Козаковъ понравится кому изъ нихъ, насильно отнимаютъ, а насъ самихъ безвинно обдираютъ, бьютъ, мучатъ, въ тюрьмы сажаютъ на смерть, за наше добро насъ убиваютъ, такъ что въ нашемъ товариществѣ сдѣлали многихъ раненными и увѣчными. Паны Полковники, будучи вѣрными слугами ихъ милостей Пановъ Старостъ, не только не защищаютъ насъ отъ тяжкихъ бѣдствій, а напротивъ еще помогаютъ Панамъ урядникамъ обижать насъ. Даже жиды, въ надеждѣ на Пановъ урядниковъ, также причиняютъ намъ великія обиды. Невѣроятно, чтобы даже въ Турецкой неволѣ Христіанство переносило такія несчастія, какія совершаются надъ нами, нижайшими

zbytki czynieli nad nami, na przykrosc W. K. Mci, co mowili wszytko, Otoz Wam Krol, à pomozez Wam Krol Owacy Synowie, Zaczym Naiasnieyszy Mciwy Krolu P. N. M: iuz więcey niemozemy takich trudnosci y niewinnego mordowania, na sobie cierpiec, z wielkich Bied swoych, ze w Domach swych osiedziec sie niemozemy, porzuciwszy Zony, dziatki, y wszytką ubogą chudobą swoię z wielkiey niewoli swoiey częsc nas Woyska musielizmy, gdzie mogąc głowy swoie tylko z Duszami unosic, niegdzie indziey tylko na zwykłe mieysca nasze na Zaporoze, zkąd Przodkowie nasi od Dawnych wiekow zwykli Koronie Polskiey y W. K. Mci P. N. M. wierne Poddanstwo swoie y usługi oddawac, y tu na Zaporozu niedaiąc

подножіями Вашей Королевской Милости, Пана нашего Милостиваго. Мы совершенно понимаемъ, что всѣ неистовства совершались надъ нами наперекоръ Вашей Королевской Милости; потому что мы постоянно слышимъ: Вотъ вамъ Король, а пособитъ ли вамъ Король, такіе-то сыны! Послѣ сего, Пресвѣтлѣйшій Милостивый Король, Панъ нашъ Милостивый, мы не можемъ уже переносить такихъ обидъ и незаслуженныхъ мученій. Побуждаемые тяжкими бѣдствіями, не имѣя болѣе возможности жить въ домахъ своихъ, мы, составляющіе часть войска, бросивъ женъ, дѣтей и все убогое свое имущество, принуждены были, изъ тяжкой неволи, уносить, куда можно, головы свои съ однѣми только душами. Мы не избрали другой страны, кромѣ нашихъ обыкновенныхъ мѣстъ на Запорожьи, откуда предки наши съ дав-

nam pokoiu, na zadne Prawa, ani Przywileia ktore mamy od Wa: Kro: Mci P. N. M. wierne Poddanstwo swoie y usługi oddawac, nic niedbaiąc, wolnosci nasze Woiskowe, y nas samych w niwecz obrocili, maiąc nas własnie nie za sług J. K. Mci ale za własnych niewolnikow swoich, w czym sam P. Bog iest Swiadkiem zeszmy będąc wiernym Poddanstwie y posłuszenstwie W. K. Mci zadney sweywoli nieuczynieli ani na nic złego nie zarabiali. A iz Imc P. Krakowski, ktorego nierozumiemy aby mogł bydz dobrym Przyiacielem W. K. M. P. M. M. podobno z Ich Mciow pozwolenia takie Morderstwa nad nami sie działy, ze y owdzie był na Nas na Zaporoze nastąpił z woyskiem swym, y Ukrainę splondrował, chcąc

няго времени, привыкли свидѣтельствовать свое вѣрноподданство и служить Коронѣ Польской и Вашей Королевской Милости, Пану нашему Милостивому. Но и здѣсь на Запорожьи, не давая намъ покою, не обращая вниманія ни на какія права и преимущества, дарованныя намъ Вашею Королевскою Милостію, Паномъ нашимъ Милостивымъ, обратили въ ничто наши воинскія привилегіи и насъ самихъ, считая насъ не слугами Его Королевской Милости, но собственными своими невольниками: между тѣмъ самъ Богъ свидѣтель, что мы, будучи вѣрными въ подданствѣ и повиновеніи Вашей Королевской Милости, не учинили ничего своевольнаго и не заслужили ничего злаго. Когда же Панъ Кастелянъ Краковскій, котораго мы не считаемъ доброжелателемъ Вашей Королевской Милости, Пана нашего Милости-

nas, y imie Kozackie wykorzenic albo z Ziemi wygnac, czego sobie od łaski W. K. Mci odłączyc sie iako zywo niezyczemy. Poniewoli, iz sie nad wolą W. K. M. P. N. M. iuz, y roskazanie na zdrowie nasze ż woyskami wielkiemi nastąpieli, musielizmy zazyc w pomoc Hana Krymskiego, ktory Nas w tym razie posiłkował, Wspomniawszy na to zesz My im takze pokilka kroc w takich ze przygodach od ich Nieprzyiaciol ratowali co sie stac musiało z przeirzenia Bozego, ze przy Suchych Drwach y surowym sie dostało, kto temu przyczyną, niech sam P. Bog sądzi; A My iakoz my beli przedtym wiernemi poddanemi W. K. Mci y teraz nieodmiennemi na wszelką usłu-

ваго, вѣроятно съ позволенія другихъ Пановъ, ихъ милостей, тиранствуя надъ нами, напалъ на насъ въ самомъ Запорожьи съ своимъ войскомъ, и опустошилъ Украину, желая искоренить насъ и Козацкое имя, или изгнать изъ земли, (чего мы, пока живы, не желаемъ себѣ, чтобы не лишиться покровительства Вашей Королевской Милости), когда большимъ войскомъ сдѣлано было нападеніе на жизнь нашу противъ воли и приказанія Вашей Королевской Милости: мы должны были призвать на помощь Хана Крымскаго, который насъ подкрѣпилъ въ этомъ случаѣ, вспомнивъ, что мы его въ подобныхъ случаяхъ нѣсколько разъ спасали отъ непріятелей. По волѣ Божіей случилось, что при сухихъ дровахъ и сырымъ досталось. Кто тому причиною, разсудитъ самъ Богъ; а мы, какъ прежде были вѣрными подданными Вашей Королевской Милости, такъ и те-

gę Rptey przeciwko Nieprzyiacielowi kazdemu za Dostoienstwo W. K. Mci P. N. M, zdrowie swoie niesc gotowizmy y Orda Krymska do tego czasu wziąwszy przymierze z nami, iako zywo do Panstwa W. K. Mci wpadnienia niema. W czym unizenie prosiemy abys W. K. Mc. P. N. M. pokazawzzy nad nami nainizszemi Podnoszkami swemi Oycowskie miłosierdzie niepowolny ten grzech nas odpusciwszy przy Dawnych Prawach y Wolnosciach naszych zachowac nas roskazac raczył, iakobys W. K. M sam Swiętą ossobą swą, y My nainizsy Słudzy W. K. Mci więcey niewoli tey niecierpieli, Do ktorego sie powtore z wiernym Poddanstwem naszym ż unizonemi

перь, оставаясь неизмѣнными, готовы жертвовать своею жизнію для всякихъ услугъ Республики, противъ всякаго непріятеля, за честь Вашей Королевской Милости, Пана нашего Милостиваго. Орда Крымская, до сего времени сохраняя съ нами миръ, безъ сомнѣнія не будетъ нападать на владѣнія Вашей Королевской Милости. За тѣмъ нижайше просимъ Вашу Королевскую Милость, Пана нашего Милостиваго, оказать намъ, нижайшимъ подножіямъ Вашимъ, отеческое милосердіе и, простивъ намъ невольный нашъ грѣхъ, повелѣть, именемъ Вашей Священной Особы, оставить насъ при древнихъ правахъ и привилегіяхъ, чтобъ мы, нижайшіе слуги Вашей Королевской Милости, болѣе не терпѣли неволи. Вторично, какъ найнизшіе, покорно припадаемъ къ стопамъ Величества Вашей Королевской Милости,

służebnikami podnogi Maiestatu W. K. M. P. N. M. iako nainizsy pokornie oddaiemy.

Bochdan Chmielnicki na ten czas Starszy Woyska Zaporowskiego J. K. Mci.

Ten list kozaccy Posłowie przywiesli, ut suprà y Ciało J. K. Mci nawiedzali.

Пана нашего Милостиваго, съ вѣрнымъ подданствомъ нашимъ, съ нижайшими слугами.

Богданъ Хмѣльницкій, на это время Старшій Запорожскаго войска Его Королевской Милости.

Это письмо принесли Козацкіе Послы, поименованные выше, и посѣтили тѣло Его Королевской Милости.

List do Kozakow Zaporowskich od Rptey z Warszawy die 22 Julij 1648.

My Rady Duchowne y Swieckie y wszytkie Stąny Rptey tak Koronne, iako W. Xtwa L. na Conuocatią Warszawską zgromadzone.

Odebralizmy od Posłow Waszych pissanie do S. Pamięci Krola Imci P. N. M, ktore iako ci, do ktorych po zesciu z tego Swiata Krola Pana naszego wszytka władza y Rząd Rptey nalezy, otworzywszy, z nich wyrozumielizmy, ze po tak wielkim występku waszym przeciwko Bogu y Rptey Oyczyznie naszym popełnionym, łaski miłosierdzia prosicie, niepotrzeba

Посланіе отъ Республики къ Запорожскимъ Козакамъ, изъ Варшавы, 22 Іюля 1648 года.

Мы Рады духовные и свѣтскіе и всѣ сословія Республики, какъ Коронные, такъ и Великаго Княжества Литовскаго, на Сеймъ Варшавскій созванные.

Получили мы отъ пословъ вашихъ письмо къ Его Милости, блаженной памяти Королю, нашему Милостивому Пану. Такъ какъ по смерти Короля, Пана нашего, всякая власть и управленіе въ Республикѣ принадлежитъ намъ: то мы развернули посланіе ваше и уразумѣли, что вы, учинивши такое важное преступленіе противъ Бога и Республики — нашего отечества, просите о помилованіи и милосердіи. Нѣтъ надобности объяснять вамъ совершенное вами преступленіе;

Wam postępku waszego tłumaczyc, sami sie znacie do tego, zescie przeciwko przysiędze Bogu uczynioney, przeciwko wszytkim obowiązskom Chrzescianskim sobie postąpieli, kiedyscie smieli podniesc szablę na krew Chrzescianską z Pogaństwem ż confædorowawszy się przeciwko garsci i to rozdwoionego woiska Rptey. Lubo tedy za łaską Bozą miałaby Rpta nasza wziąc ż Was pomstę, y nieomylnie Bog by ią błogosławił przeciwko tym, ktorzy wiarę złamali. Maiąc iednak wzgląd, aby sie daley krew Chrzescianska nie lała, tudziez na pokorne y unizone prozby Wasze, do tego sie skłonieła, naznaczyc Ich Mci P. P. Commissarzow ludzi wielkich, ktorzy Wam dalszą wolą Rptey opowiedzą. Z tym sie teraz declaruiąc, ze iako niezwykła na krew Poddanych swych następowac,

сами вы сознаетесь, что поступили вопреки данной вами предъ Богомъ присягѣ, въ противность всѣмъ обязанностямъ Христіанскимъ, осмѣлившись обнажить мечъ для пролитія крови Христіанской, соединившись съ невѣрными противъ малочисленнаго и притомъ раздвоеннаго войска Республики. Хотя Республика наша могла бы съ помощію Божіею отмстить вамъ, и конечно Богъ благословилъ бы ея оружіе на тѣхъ, которые нарушили клятву; но мы, не желая болѣе пролитія крови Христіанской, снисходя на вашу нижайшую и покорную просьбу, согласились назначить Пановъ Коммиссаровъ, людей знатныхъ, которые объявятъ вамъ дальнѣйшую волю Республики. При чемъ, мы теперь же объявляемъ, что Республика, непривыкшая проливать кровь сво-

tak iezeli za ten występek słusznie załowac będziecie, y oney dosyc uczynic zechcecie, Niebędzię od tego Rpta, aby Wam tego czegoscie sie dopuscili, przebaczyc niemiała, Tego po Was potrzebuiąc, abyscie Więznie ktorekolwiek przy sobie macie wolno iak naiprędzey puscieli, ò Hersty swowolnych kup, ktore sie teraz na roznych mieyscach kupią y Domy Slacheckie naiezdzaią pilne staranie uczynieli, y onych przed PP. Commisarzow naszych stawili, Tudziez abyscie z Poganstwem zadnego porozumienia nie mieli, y owszem wszytkie związski ktorescie mieli z niemi, porzucili. Juz tedy oczekiwaicie na Commissarzow, ktorzy do Was pospieszą, à w tym rzeczą samą pokazcie Rptey pokorę, abyscie sie skromnie, nieczyniąc dalszych szkod w Panstwach tey Rptey, tak w Koronnych tako y W. X. L.

ихъ подданныхъ, не откажетъ вамъ въ прощеніи за ваши дѣйствія, если только вы искренно будете раскаиваться въ преступленіи и захотите дать удовлетвореніе Республикѣ. Но за то Республика требуетъ, чтобы вы какъ можно скорѣе освободили всѣхъ плѣнныхъ, какіе только у васъ находятся, чтобы дѣятельно преслѣдовали предводителей разбойничьихъ шаекъ, которыя теперь собираются въ разныхъ мѣстахъ и нападаютъ на шляхетскіе домы, и представляли бы ихъ нашимъ Панамъ Коммиссарамъ; чтобы также вы не имѣли никакихъ сношеній съ невѣрными и совершенно прервали бы всякую связь, какую доселѣ имѣли съ ними. Послѣ всего этого, ожидайте Коммиссаровъ, которые въ скоромъ времени прибудутъ къ вамъ, а между тѣмъ покажите на самомъ дѣлѣ

zachowali. To tez wam oznaimuięmy ze Posłowie Wasi zadnych listow ani Przywileiow, ktorych wsmianka w Instructiey beła Rptey nie oddali: Za tym Wam łaskę nasze ofiaruiemy.

Maciei Lubenski Marszałek Poselski Generał Wielgopolski, Podskarbi Koronny.

Tituł na tym Liscie:

Starszemu Attamanowi, Assawułowi, Pułkownikom, Setnikom, y wszytkiemu Woisku Zaporowskiemu.

Ten list posłany przez P. Wolskiego Rotmistrza Piechotnego Imci X. Arcibiskupa Gneznen. y oni pissali, ze benè tractati.

свою покорность Республикѣ, ведя себя скромно, не причиняя больше вреда Республикѣ въ областяхъ какъ Королевства, такъ и Великаго Княжества Литовскаго. Извѣщаемъ васъ также и о томъ, что послы ваши не представили Республикѣ никакихъ грамотъ, ни привилегій, о которыхъ было упомянуто въ инструкціи. За тѣмъ изъявляемъ вамъ свою милость.

Матвѣй Любенскій и пр., Маршалокъ Посольскій, Генералъ Великопольскій, Подскарбій Коронный.

Надпись на этомъ листѣ:

Старшему Атаману, Асаулу, Полковникамъ, Сотникамъ и всему войску Запорожскому.

Сей листъ посланъ съ Паномъ Вольскимъ, пѣхотнымъ Ротмистромъ Его Милости Архіепископа Гнѣзненскаго. Онъ писалъ, что былъ принятъ хорошо.

26.

List od Imci P. Canclerza Coronn. do Kozakow Zaporowskich eodem tempore.

Panowie Mołoycy.

Oddany mi list od Was przez Posły Wasze, ktorescie Wy S. P. Krola Imci P. N. M. wyprawili, daiąc w nim teraznieyszego nieuwaznego y niepocciwego postępku swego (do ktorego zal sie Boze ze kiedy przyszło) iustificatią Przyiąwszy

26.

Посланіе отъ Его Милости, Пана Коронпаго Канцлера, къ Запорожскимъ Козакамъ. Того же года, мѣсяца и числа.

Паны молодцы!

Послы ваши, отправленные вами къ Его Милости, блаженной памяти Королю, Пану нашему Милостивому, вручили мнѣ отъ васъ листъ, въ которомъ вы представляете оправданіе теперешняго безразсуднаго и безчестнаго своего поступка (отъ котораго да сохранитъ Богъ на будущее вре-

tedy to pissanie od Was y zrozumiawszy dostatecznie wszytkie Praetensie wasze Przypominam to Wam, ze iakom zawszė za zywota S. P. Krola Imci zyczliwym był, y przychylny Woisku Zaporowskiemu, zalecaiąc częstokroc, Dzielnosc Waszę, Cnotę, y odwagi Wasze y sławę imie wasze na ktorescie przez wiele lat u Krolow Ich Mc y Rptey zarabiali, tak teraz niemogę bydz tylko wielce załosny, ze zapomniawszy wiary y sławy swoiey ktorąscie ù Rptey słynęli, Do takichescie Srodkow w Dochodzeniu krzywd swoych y praetensiach swoych udali, ktore nietylko wszytkiemu Chrzescianstwu załosne, ale y obrzydłe bydz muszą, złączywszy sie z Poganstwem z tym zwłascza, ktorzy Waszemi y Rptey Nieprzyiaciołmi glow-

мя)! Получивши ваше посланіе и совершенно уразумѣвши всѣ ваши притязанія, объявляю вамъ теперь, что какъ я всегда при жизни Его Милости, блаженной памяти Короля, Пана нашего Милостиваго, питалъ доброжелательство и пріязнь къ Запорожскому войску; многократно похвалялъ вашу храбрость, ваше мужество, отвагу и славу вашего имени, заслуженную у Королей и Республики многолѣтними подвигами: такъ теперь не могу питать ничего болѣе, кромѣ глубокаго сожалѣнія о томъ, что вы, позабывъ вѣрность и славу, за которыя пользовались уваженіемъ Республики, предъявляя свои обиды и притязанія, обратились къ такимъ средствамъ, которыя не только прискорбны для всего Христіанскаго міра, но должны возбуждать омерзѣніе. Вы соединились съ невѣрными, и имен-

nemi zawsze zostawali, Blizsza Wam droga była udac sie do obrony P. y Krola swego ktoregoscie zawsze miłosciwą uzna- wali łaskę y Dobrotliwoc. anizeli do Krymu y Poganstwa, A tom y ia iakom zawsze zwykł tak y na ten czasz Vrzędu mego dopomogł bym był, zebyscie beli dostatecznie we wszytkim odniesli ucontentowanie z pokaraniem rzetelnym nie tylko tych ktorzy Was krzywdzili, y wolnosci Wasze łamali, wsakem ia na początku roku iescze teŗo, z Cancellariey moiey wydałem Commissią na uznanie krzywd Waszych y na dosyc uczynienie. Wam w tym coby sie beło ukazało uciązenia Waszego, Atoli ze sie to iuz stało, Co y sami sobie za grzech (lubo to poniewolnym zowiecie) poczytacie. Poniewaz sie z tą

но съ тѣми, которые всегда были главными врагами васъ самихъ и Республики. Вамъ представлялся кратчайшій путь обратиться къ защитѣ своего Государя и Короля, который всегда оказывалъ вамъ свое искреннее благоволеніе и доброжелательство, а не къ невѣрнымъ Крымцамъ. Въ такомъ случаѣ, и я, какъ прежде дѣлалъ, такъ и теперь, согласно съ своею должностію, содѣйствовалъ бы къ тому, чтобы вы во всемъ получили совершенное удовлетвореніе, и чтобъ были примѣрно наказаны нанесшіе вамъ обиду и нарушившіе ваши привилегіи. Еще въ началѣ этого года я нарядилъ Коммиссію изъ своей Канцеляріи, для изслѣдованія нанесенныхъ вамъ обидъ и для удовлетворенія васъ за всѣ притѣсненія, какія бы только были обнаружены, и однакожъ случилось то, что вы сами себѣ вмѣняете въ грѣхъ

pokorą do wszytkiey Rpley wyznawaiąc na sie grzech ucieka-cie, aby Wam to odpuscieła, Niezaniecham, przyczyny moiey do Stanow koronnych na przysłą Convocatią da P. Bog zgromadzonych y Starania takiego, za ktorymbyscie zmazawszy teraznieyszy występek swoi mogli, powetowac cznotą, sławy, y wiary waszey. A na ten czas zyczę Wam przy uspokoieniu skutecznym dobrego od P. Boga zdrowia Dal ut supra.

Jerzy Ossolinski
Canclerz Koronny.

(хотя и называете этотъ грѣхъ невольнымъ). Но какъ вы сами, сознаваясь въ своемъ грѣхѣ, съ покорностію прибѣгаете къ Республикѣ, прося помилованія; то я не премину ходатайствовать за васъ предъ Коронными сословіями, которыя, дастъ Богъ, соберутся на будущій Сеймъ; я постараюсь, чтобы вы, загладивъ теперешній вашъ проступокъ, могли возстановить свою честь, славу и вѣрность; а на сей разъ желаю вамъ отъ Бога добраго здоровья, при возстановленіи совершеннаго спокойствія. Дано, какъ означено выше.

Юрій Оссолинскій,
Коронный Канцлеръ.

27.

List P. Kissiela do Chmielnickiego ż Husczy de Data 14 Junij 1648.

Mci Panie Starszy Woyska Rzptey Zaporowskiego z Dawna mnie miły Panie y Przyiacielu.

Gdy wiele iest takich ktorzy ò Wm iako ó nieprzyiacielu Rptey rozumieią, ia nietylko Sam zostawam cale upewnionym ò Wm wiernym affectcie ku Rptey, ale y inszych w tym

27.

Письмо Пана Кисѣля къ Хмѣльницкому, изъ Гущи, отъ 14 Іюня 1648.

Милостивый Панъ Старшина Запорожскаго войска Республики, издавна любезный мнѣ Панъ и пріятель!

Между тѣмъ какъ многіе считаютъ Вашу Милость непріятелемъ Республики, я не только самъ совершенно увѣренъ въ Вашей вѣрноподданнической расположенности къ Республикѣ, но увѣряю въ томъ и другихъ своихъ товарищей,

upewniam Ich Mci PP. Senatorow Collegow moich, Trzy rzeczy mnie upewniaią. Pierwsza iz od wieku lubo Woisko Dnieprowe sławy y wolnosci swoiey przestrzega, Ale wiary swoiey zawsze Krolom Panom y Rptey dotrzymiewa. *Druga*, ze Narod Was Ruski w Prawowierney slawiey iest za łaską Bozą tak stateczny ze woli kozdy z Was zdrowie swoie pokladac, nizeli tę wiarę Swiętą czym kolwiek naruszyc, *trzecia*, ze lubo rozne bywaią (iako y teraz stało sie, zal sie Boze) wnętrzne krwie rozlania, przecie iednak Oyczyzna nam wszytkim iest iedna, w ktorey sie rodzimy, wolnosci naszych zazywamy, y niemasz prawie we wszytkim Swiecie drugiego Panstwa podobnego Oyczyznie naszey w wolnosciach y Swobodach. Dla

Пановъ Сенаторовъ. Три причины удостовѣряютъ меня въ этомъ: во первыхъ, хотя Днѣпровское войско искони старается о сохраненіи своей славы и вольности, однако всегда оставалось вѣрнымъ Королямъ и Республикѣ; во вторыхъ, вашъ Русскій народъ, по милости Божіей, такъ твердъ въ своемъ Православіи, что каждый изъ васъ лучше готовъ пожертвовать своею жизнію, нежели нарушить въ чемъ нибудь свою святую вѣру; въ третьихъ, хотя бываютъ различныя внутреннія кровопролитія (какъ и теперь случилось, да сжалится Господь надъ нами!), однакожъ отечество для всѣхъ насъ одно, въ которомъ мы раждаемся и пользуемся своими правами, и вѣрно нѣтъ въ цѣломъ свѣтѣ другаго Государства, подобнаго нашему отечеству въ правахъ и свободѣ. По этому-то мы привыкли всѣ единодушно стараться

tego zwyklizmy wszyscy iednostainie tey Matki naszey Oyczyzney Korony Polskiey całosci przestrzegac. A chociaz bywaią rozne dolegliwosci (iako to na Swiecie) to iednak rozum kaze uwazac, pilno, ze latwiey domowic sie w Panstwie wolnym, co ktorego z nas boli, nizli straciwszy tę Oyczyznę naszę, nie drugiey takiey nalesc nigdy w Chrzescianstwie ani w Poganstwie, wszędzie niewola, Sama tylko Korona Polska wolnoscią słynie. Przetoz z tych wszytkich Przełozonych respectow, A przytym z moiey dawney y ku Wam Samemu dawnemu Przyiacielowi memu y ku wstytkiemu Woysku Zaporowskiemu Confidentiey. Wysyłam nie iako do Nieprzyiaciela, ale iako do Przyiaciela mego w teyze Oyczyznie y w tey Prawosławney Wierze, y

о сохраненіи цѣлости матери нашей, отечественной Короны Польской. И хотя бываютъ разныя непріятности (какъ обыкновенно случается на свѣтѣ), однако разумъ повелѣваетъ принять во вниманіе, что въ вольномъ Государствѣ удобнѣе достигнуть удовлетворенія за причиняемыя намъ страданія; между тѣмъ какъ, потерявъ отчизну нашу, мы не найдемъ другой ни въ Христіанствѣ, ни въ язычествѣ: вездѣ неволя, одно только Королевство Польское славится вольностію. По этимъ-то изложеннымъ побужденіямъ и по довѣрію, которое я издавна питаю къ Вашей Милости, моему старому пріятелю, и ко всему войску Запорожскому, посылаю не какъ къ врагу, но какъ къ другу своему, соотечественнику и единовѣрцу, старца изъ моего Хутскаго Монастыря, Отца Петронія Лацка, въ лицѣ котораго я посѣщаю Вашу Ми-

sam iezdem, będącego Starca ż Manasteru mego Chustcego Oyca Petryniego Lacka przez ktorego nawiedzam Wm, y moy dawny affect zyczliwy Wm samemu y wszytkiemu Woysku Rp'ey oswiadczam. Wiadomo dobrze Wm y wszytkiemu Woysku, iz ieden będąc w Koronie Polskiey z narodu Ruskiego krzescian Senatorem, dzwigam na Ramionach swoych S. Cerkwie y Starozytnosci nasze, y nienaruszenie dotrzymałem do Sędziwego wloszu mego y dotrzymam da P. Bog àż do smierci. Wiedzą y to wszyscy ò owym nieszczęsnym Komieyskim krwie rozlaniu, niepomazałem nigdy rąk moich krwią kozacką Chrzescianską, Masz Mi tedy Wm ze wszytkim Woyskiem Zaporowskim cale dufàc, ò co pilnie prosze, zebys mi Wm

лость и свидѣтельствую свое давнее благорасположеніе къ Вашей Милости и ко всему войску Республики. Вамъ и всему войску хорошо извѣстно, что я одинъ изъ Христіанъ народа Русскаго служу Сенаторомъ въ Коронѣ Польской, ношу на раменахъ своихъ и Св. Церкви и древности наши, и ненарушимо сохранилъ свою вѣру до сѣдыхъ волосъ и сохраню, дастъ Богъ, даже до смерти. Всѣ также знаютъ о несчастномъ кровопролитіи, но я не обагрилъ рукъ своихъ Козацкою Христіанскою кровію. По этому Ваша Милость со всѣмъ Запорожскимъ войскомъ можетъ совершенно положиться на меня, и я усердно прошу Вашу Милость имѣть ко мнѣ довѣріе. Что случилось, того уничтожить нельзя; всегда гнѣвъ Божій изливается на Государство междоусобною войною, повѣтріемъ и голодомъ, и почти всѣ эти три бѣдствія Богъ

dufał; Co sie stało rozstac sie niemoze, zawsze gniew Bozy woiną wnętrzną samych między sobą powietrzem y głodem w Panstwo wylewa sie, A to wszytko troie, niemal przepuscieł P. Bog na Rptą, Ale coz z tym czynic, Czyli kwapic sie do ostatniey zguby powstaiąc iedni na drugiego? Czyli tez rozgniewane niebo błagac, à prosząc miłosierdzia S. Bozskiego miec sie do usmierzenia Plagi Bozey, y do uspokoienia. Wiemy, gotowem to pokazac, ze nigdy Krola Imci S. P. Pana y Dobrodzeia mego nie beło woli, na to aby do tego krwie rozlania przychodzic miało, wiem y to pokom Ja za Dnieprem mieszkał, tę miałem od Imci P. Krakowskiego wiadomosc, ze niemiało przysc między Woyskiem do zadnego zamieszania,

наслалъ на Республику. Чтожъ будемъ дѣлать въ настоящемъ положенiи? Не ужели стремиться къ крайней погибели, возставая одни противъ другихъ? Или же молить разгнѣванное небо и, прося у Бога милосердiя, ожидать прекращенiя казни Божiей и успокоенiя? Я знаю и готовъ доказать, что блаженной памяти Король Его Милость, мой Милостивый Панъ и благодѣтель, никогда не желалъ довести дѣло до такого кровопролитiя; знаю и то, что въ бытность мою за Днѣпромъ, я получилъ отъ его милости Пана Кастеляна Краковскаго извѣстiе, что въ войскѣ не должно было произойти никакого замѣшательства, и что по этому назначена была Его Королевскою Милостiю Коммиссiя, для водворенiя спокойствiя. Намъ извѣстно также, что и Ваша Милость, хотя ушелъ на Запорожье, терпя притѣсненiя (какъ

Naznaczona była Commissia od J. K. Mci. do uspokoienia, wiemy to zez y Wm lubos szedł na Zaporoze przycisniony będąc (iako mi sie dostało wiedziec) od Sługi mego a Szwagra Wm M. P. P. Marka Zduniewskiego, niczego niepoczynał, przeciwko J. K. Mci y Rptey. Tego niewiem po moym odziezdzie za Dnieprza, z czego przyszło do takiego Srogiego ktore sie stało krwie rozlania, Lecz iakozkolwiek iest ż Nieprzyiacielem wygrana bitwa, y przegrana Potrzeba tego aby znowu potężnieysze nastempowały Woyska: Tak zas nieszczęsliwe domowe zamieszanie potrzebuie, aby naiprędzey mogło sie gasic y uspokoic. Tego ja tedy w teraznieyszym zamieszaniu zyczę, zebys Wm Maiestatu Bozskiego y Rptey nienaru-

я узналъ отъ своего слуги, а зятя Вашей Милости, Пана Марка Здуневскаго), однакожъ ничего не предпринималъ противъ Его Милости Короля и Республики. Не знаю отъ чего, по моемъ отъѣздѣ изъ-за Днѣпра, дошло до столь жестокаго кровопролитія. Какъ бы то ни было, выиграно или проиграно сраженіе съ непріятелемъ, необходимо, чтобы новыя сильнѣйшія войска выступали на поле битвы, а между тѣмъ нужно, какъ можно скорѣе, прекратить несчастное домашнее замѣшательство и водворить покой. По этому я въ теперешнемъ замѣшательствѣ желаю, чтобы Ваша Милость не оскорблялъ величія Божія и Республики, отослалъ бы Татаръ, а самъ, оставаясь на обыкновенныхъ мѣстахъ, отправилъ бы посольство къ Республикѣ съ изъясненіемъ причинъ, по которымъ произошло настоящее несчастное за-

szał, Tatarow odprawił, à sam nazwykłych mieyscach zostaiąc, wysłał do Rptey, y przełozyc to z iakich początkow przyszlo do tego nieczęsnego zamieszania, A wiarę swoię y wszytkiego Woyska oswiadczył, obiecuię Wm tak iakom Synem Cerkwi Bozey, y iako Dom moy ze krwie narodu Ruskiego, ze sam będę pomocny do wszytkiego dobrego Wm, gdy sie Wm zemną bespiecznie y poufale znosic będziecie. Wiecie Wm dobrze, ze y na mnie w tey Rptey, za łaską Bozą, cokolwiek nalezy, bezemnie ani Woyna uchwalona bydz moze, ani Pokoi stanowiony. A ia pierwszy wnętrzney woyny niezyczę ale opłakawszy co sie stało chcę radzic ò Oyczyznie moiey y wiesc ią do Pokoiu, A czemu? bozmy wszytko Chrzescianie, na

мѣшательство, и засвидѣтельствовалъ вѣрность свою и всего войска. Какъ сынъ Церкви Божіей и какъ членъ фамиліи, происходящей изъ крови народа Русскаго, я обѣщаю Вашей Милости содѣйствовать во всемъ добромъ, ежели только Ваша Милость довѣрчиво и откровенно будетъ сноситься со мною. Хорошо извѣстно Вашей Милости, что и я, по милости Божіей, имѣю нѣкоторую власть въ Республикѣ, что безъ моего участія не можетъ быть ни объявлена война, ни заключенъ миръ. А я первый не желаю внутренней войны, но, оплакивая все случившееся, желаю заботиться о своемъ отечествѣ и вести его къ миру. И почему? Потому что всѣ мы Христіане. Лучше обратить силы свои противъ невѣрныхъ, которые попираютъ славу Божію и нападаютъ на всѣ Христіанскіе народы. Вашей Милости извѣстно, что между не-

Pogany lepiey obrocic Syły nasze ktorzy na Chawłę Bozą y na wszytkie narody Chrzescianskie nastempuią. Wiecie Wm iz nie nowina w Poganstwie miedzy Tatary bywaią takowe zamieszania, à krwie rozlania, przecie ich nikt nie iedna, sami sie rychlo zgadzaią. Toz y nam trzeba uwazyc, Tę moię Declaratią uczyniwszy, Zalecam sie przyiazni Wm y wszytkiego Rptey Woyska Zaporowskiego.

Adam Kissiel Woiewoda Bracławski.

вѣрными Татарами часто случаются замѣшательства и кровопролитія; но никто посторонній не миритъ ихъ, а сами скоро водворяютъ между собою согласіе: тоже самое и мы должны имѣть въ виду. Сдѣлавши такое объявленіе, поручаю себя пріязни Вашей Милости и всего Запорожскаго войска Республики.

Адамъ Кисѣль, Воевода Брацлавскій.

28.

List od Imci X. Dominika, z Szepetyna 16 Julij 1648.

Illme Princeps et Regni Primas Illmi et Rmi Illres et Magci Dni et Fratres Colendmi.

Przezyłem za łaską Bozą znaczną część wieku mego sinè ambitu, contentuiąc sie własną Substantią, wiernemi à krwią Przodkow moich odwazonemi zasługami nabytą, y tym cokolwiek muneris publici było mi collocatum, Vnum hoc ma-

28.

Письмо отъ Его Милости Князя Доминика, изъ Шепетина, 16 Іюля 1648.

Свѣтлѣйшій Князь и Примасъ Королевства, Свѣтлѣйшіе и Достопочтеннѣйшіе, Знаменитые и Величественные Господа и Достопочтеннѣйшіе Братія!

По милости Божіей я прожилъ значительную часть своей жизни безъ происковъ, довольствуясь собственнымъ состояніемъ, нажитымъ вѣрными, цѣною крови оцѣненными

iąc in Votis, abym przy godney okaziey, namilszey Oyczyznie mogł prodesse ossobą moią, krwią, y całą substantią, lubo y dotąd non defui, kazdego Roku ludzi moych nad powinnosc ż Ordynatiey, do usługi Rpley posyłaiąc, A po ten czas osierocenia Patriæ prętkim zesciem J. K Mci pożądanego in perpetuum P. naszego przyniesiono mi nec Cogitanti Laudum ziazdu Warszawskiego, powagą W. X. Mci Prime Principis et Senatus Regni wielu Wm Mciwych P. P. Vrzędnikow Koronnych y Ziemskich postanowione, ktorym ze Dwiema Ich Mci Pany y Bracią ludzmi in Repub. pace et bello wielkiemi za wodza woyskom Rptey iezdem naznaczonym. Przyiąłem tedy z chęcią, iako od Boga samego to o mnie Judicium et

заслугами моихъ предковъ и своею собственною службою въ должностяхъ Государственныхъ, которыя были на меня возлагаемы. Единственное мое желаніе состояло въ томъ, чтобы при удобномъ случаѣ быть полезнымъ своему отечеству своею особою, кровію и всѣмъ имуществомъ; какъ и дѣйствительно до сихъ поръ я не переставалъ доказывать свою готовность служить отечеству, посылая каждый годъ на службу Республики людей своихъ, сверхъ повинности, предписанной ординаціею. Въ настоящее время, когда осиротѣло отечество по внезапной смерти Его Королевской Милости, навсегда вожделѣннаго Пана нашего, принесено мнѣ сверхъ всякаго ожиданія постановленіе, сдѣланное на Варшавскомъ съѣздѣ властію Вашей Княжеской Милости, перваго Князя, властію Сената Королевства и многихъ ихъ милостей, Мило-

munus lubo pod ten czas Prostratarum Virium Regni kozdemu onerosum, y zaraz skupiłem kilka Tysięcy ludzi po więtszey częsci Slachty Braci moiey, ktorym zywioły y płacą daią dobra moie. Zaciągnąłem słuzałych wielu wydaniem znacznym własnego zbioru, zawołałem y na ochocą do usługi. Oyczyznie Bracią. A zniozszy sie z P P. Collegami memi, y mieysca sciągnienia pospolitemu, ale communi Sententia naznaczywszy, sam w Imie Panskie z moiemi tylko, à z Regimentem Imci P. Oboznego W. X. L. iezdem in progressu ku Nieprzyiacielowi ciągnąc pod moi Constantynow do Obozu, Ale wziąwszy wiadomosc z pewnych Seimikow, Iż nie wszytkim Ich MM moym MM. PP. y Braci zda sie na ten czas trzech usłu-

стивыхъ Пановъ Урядниковъ коронныхъ и земскихъ, которымъ постановленіемъ я вмѣстѣ съ двумя ихъ милостями панами и братьями, людьми великими въ Республикѣ, какъ во время войны, такъ и во время мира, назначенъ вождемъ надъ войскомъ Республики. Съ радостію принялъ я, какъ бы отъ самаго Бога, это опредѣленіе обо мнѣ и должность, хотя въ настоящее время, при упадкѣ силъ Королевства, эта должность тягостна для каждаго. Тотчасъ я собралъ нѣсколько тысячь людей, большею частію шляхты своей братіи, которымъ пищу и жалованье доставляютъ мои имѣнія; привлекъ многихъ служилыхъ людей значительною раздачею собственнаго имущества и пригласилъ братію, имѣющую охоту служить отечеству. Потомъ, снесшись съ панами своими товарищами, и по общему согласію назначивъ мѣста

ge Rptey delectus, Recurro do inszych Ich MM MM. PP y Braci, mnie samego y co Bog natura et fortuna in me contulit, cale W. MM. PPm y Braci resignuiąc. O to iedno proszę, iako swoi tenerrimè piastowac raczycie, tak y mnie z Ich Mciami PP. Collegami memi raczcie zachowac przy naszym honorze. Jezeli sie kto nieodzywał opportunè Oyczyznie do posługi, à teraz Communicatią z nami zaczętey od Nas functiey albo (czego ò zadnym nierozumiem) naszą degradatią chce bydz acceptus, prosięmy wielce ne contemnamur, sufficiemus da P. Bog bez tych ktorzy się napieraią temu krotkie-

общаго соединенія, самъ во Имя Божіе, съ одними только своими людьми и съ полкомъ его милости, Пана Обознаго Великаго Княжества Литовскаго, рѣшился идти навстрѣчу непріятелю къ лагерю, подъ свой городъ Константиновъ: но получивъ извѣстіе отъ нѣкоторыхъ сеймиковъ, что не всѣмъ ихъ милостямъ, моимъ Милостивымъ панамъ и братьямъ, въ настоящее время нравится выборъ трехъ лицъ для услугъ Республики, я прибѣгаю къ другимъ ихъ милостямъ, Милостивымъ панамъ и братіямъ, жертвуя для нихъ самимъ собою и всѣмъ, что далъ мнѣ Богъ, природа и счастіе. О томъ только одномъ прошу, чтобы Вы заботились охранять честь мою и ихъ милостей, пановъ моихъ товарищей, точно такъ, какъ Вы свою честь усердно охранять изволите. Ежели кто не вызвался заблаговременно на службу отечества, а теперь, чтобъ быть принятымъ на службу, желаетъ участвовать въ начатыхъ нами дѣйствіяхъ, или (чего я ни о комъ не думаю)

mu et non ambito officio. Wszak zaden z nas nie był Rptey gravis, niebędzięmy za pomocą Bozą y Praemiorum expostulatione, teyze Matce naszey częsci dosyc będzięmy mieli, bene mencisse y Bracia. Rationes zas mego bespiecznego ciągnienia w Ukrainę, ze te Wm MM. P. P. raccie wiedziec, ktore w pierwsym liscie moym W. X. Mci iako do Primasza Regni pyssanym obszernie wyraziłem, Swawolą iuz nie tylko Kozacką, ale ogołem Chłopstwa wszytkiego, wielką gorę biorąc co raz daley serpit in viscera Regni, Koscioły Bogu poswięcone, Domy Slacheckie, y Dobra pustosząc, ossoby same okrutnie zabi-

желаетъ нашего низложенія; то въ такомъ случаѣ мы усердно просимъ не презрѣть насъ: обойдемся, дастъ Богъ, и безъ тѣхъ, которые всѣми силами стараются достигнуть этой кратковременной и не по проискамъ полученной нами должности. Ни одинъ изъ насъ не былъ въ тягость Республикѣ; не будемъ, съ помощію Божіею, въ тягость и требованіями наградъ. У общей нашей матери мы будемъ имѣть достаточную часть, но братья наши также много заслужили. Причины моего безпечнаго похода въ Украину я довожу до свѣдѣнія Вашихъ Милостей, Милостивыхъ Пановъ, тѣ же самыя, какія подробно изложены мною въ моемъ письмѣ къ Вашей Княжеской Милости, какъ къ Примасу Королевства, именно: своеволіе не только Козаковъ, но вообще всего холопства, которое, сильно одерживая верхъ, далѣе и далѣе проникаетъ во внутренность Королевства, опустошая Костелы, посвященные Богу, Шляхетскіе домы и имѣнія, даже жестоко

iaiąc. Tatarow znaczne Ordy w Polach blizszych czekaią na zawołanie zdraicę Chmiela, à iako mam wiadomosc s kilku mieysc y od Mych pewne, insze silne Ordy do Nas przybieraią, Tedy między Dwiema Slakami głownemi, abym na obadwa miał Pas wolny, do przeimowania dalszego do Korony wtargnienia nieprzyiacielskiego, maiąc tę wiadomosc, iz moym przykładem y ochotą iakozkolwiek Ich Mc. PP. Pułkownicy y Rotmistrze powiatowi pobudzeni, tamze pospieszą, gdzie Rptey ukazuie potrzeba. A nam trzech sług y Braci Wmm. MM. P. P. dalszy Ordinans pokaze. W czym aby

убивая людей.—Значительныя Орды Татаръ въ ближайшихъ степяхъ ожидаютъ призыва измѣнника Хмеля; кромѣ того, какъ я получилъ вѣрное извѣстіе изъ нѣсколькихъ мѣстъ и отъ своихъ людей, къ намъ подходятъ другія сильныя Орды. И такъ я нахожусь между двумя главными дорогами, чтобъ къ обѣимъ имѣть свободный проходъ для препятствованія дальнѣйшимъ вторженіямъ непріятеля въ Коренныя области; при чемъ я получилъ извѣстіе, что ихъ милости, Паны Полковники и Ротмистры повѣтовые, побуждаемые моимъ примѣромъ и храбростію, поспѣшаютъ туда же, куда потребуетъ ихъ нужда Республики. Дальнѣйшее приказаніе Вашихъ Милостей, Милостивыхъ Пановъ, укажетъ намъ трехъ слугъ и братій.—Съ мѣста моего пребыванія посылаю просьбу о томъ, чтобы вышеупомянутые ихъ милости, Паны Полковники и Ротмистры, получили отъ Вашихъ Милостей, Милостивыхъ Пановъ, побужденіе. За тѣмъ поручаю свои добро-

cisz Ich Mc PP. Pułkownicy y Rotmistrze pobudkę y upomnienie od Wmm MM. PP. mieli, ż mieysca mego proszę. Oddawam zatym słuzby moie powolne w laskę Wmm MM. MM. P. P.

Po skonczeniu tego listu przyiechali Posłowie do mnie, od pozostałego Woyska Quarcianego, o ktorego więcey starałem się pracy y kosztowi nie folguiąc, z temi Conditiami ktore do uwagi Wmm MM. PP. posyłam prosząc, ò iak naiprętszą eo in passu resolutią.

Wmm MMM. PP. zyczliwy Brat y sługa.

Władysław Dominik Xiązę na Ostrogu y Zasławiu Woiewoda Sędomirzski.

хотныя услуги благорасположенію Вашихъ Милостей, моихъ Милостивыхъ Пановъ.

По окончаніи сего письма, пріѣхали ко мнѣ посланцы отъ оставшагося войска Кварціановъ, о которомъ я такъ много заботился, не щадя ни трудовъ, ни издержекъ. Условія, предлагаемыя этими посланцами, посылаю на разсужденіе Вашимъ Милостямъ, Милостивымъ Панамъ, и прошу о немедленномъ въ этомъ дѣлѣ рѣшеніи.

Вашихъ Милостей, моихъ Милостивыхъ Пановъ, доброжелательный братъ и слуга

Владиславъ Доминикъ, Князь Острожскій и Заславскій, Воевода Сендомирскій.

29.

Copia Listu od Krzywonosa do Xcia Jmci P. Woiewody Sendomirskiego Die 25 Julij 1648.

Jasnie Wielmozny mnie wielce Mci Panie y Dobrodzieiu moy.

Posłanca Waszego Vrodzonego P. Samuela Kołontaia pięknie odprawiłem do P. Hetmanà naszego Woyska Zaporowskiego, przydawszy mu ieszcze swoich trzech Towarzyszow trzech Setnikow ż kozakami, aby mu zadney szarpaniny nie

29.

Копія письма Кривоноса къ Его Милости Князю Воеводѣ Сендомирскому, 25 Іюля 1648.

Ясновельможный Милостивый Панъ и благодѣтель мой!

Посланца Вашего, благороднаго Пана Самуила Колонтая, я съ честію отправилъ къ Пану Гетману нашего Запорожскаго войска, присоединивъ еще къ нему своихъ трехъ товарищей — трехъ Сотниковъ съ Козаками, дабы никто его не побезпокоилъ на пути. Не могу надивиться Вашимъ сло-

było na drodze. Czemu sie słowom Wm przez Kołontaia mowiącego dziwnie wydziwic nie mogę, aby Ordy niepusczał, y sam nieszedł pustoszyc daley Maiętnosci. Wm M. P. raczyz wiedziec co sie było zaczęło y uskromiło się, y niechcielizmy więcey pustoszyc ziemie Polskiey, Tylko ze nam zaiada X. Jeremi, ze ludzi mordował, scinał y na pal wbiał, wszędzie w kazdym Miescie na srod Rynku Szubienica, y teraz pokaze sie to, ze na palu byli niewinni ludzie. Popom naszym oczy Swidrem kręcieł, My tez stoiąc y broniąc wiary y zdrowia naszego musielizmy stac za swoię krzywdę, kto z nami chce pole stawic gotowizmy przeciwko temu, A kto spokoiny, będzie siedział w pokoiu, A iz iest Niedziel Siedm czyli wię-

вамъ, отъ Колонтая пересказаннымъ: чтобы я не пускалъ Орды и самъ не шелъ далѣе опустошать имѣній. Вашей Милости, Милостивому Пану, извѣстно все, что началось, и какъ начало водворяться спокойствіе, и что мы не хотѣли болѣе опустошать Польской земли; но насъ раздражилъ Князь Іеремія, который мучилъ людей, отсѣкалъ головы и сажалъ на колъ; вездѣ въ каждомъ городѣ среди рынка поставлена висѣлица. Теперь сдѣлается явнымъ, что посажены были на колья невинные люди. Нашимъ Священникамъ буравомъ просверливалъ глаза. Мы, защищая нашу вѣру и жизнь, должны были стать за свою обиду. Кто хочетъ воевать съ нами, противъ того мы готовы; а кто спокоенъ, тотъ и будетъ оставленъ въ покоѣ. Прошло уже семь недѣль, или и болѣе, съ тѣхъ поръ, какъ мы отправили пословъ своихъ

cey, iakozmy Posłow swoych posłali do Naiasnieyszego Imci P. Krola y do Rptey, aby sie iuz dosyc stało na tym wolelibyzmy ten lud na kogo inszego zachowac, nizeli co tu pogubilizmy, iakoz naszych Posłow, do tego czasu zadney wiadomosci słuszney nie czuiemy, gdzie sie oni obracaią, podobno iuz spią ze sie nie ockną, az do tego czaszu, jednakze iuz to będzie wszytko pokoi, iako Wm do tego dnia postawisz Posłow naszych, A ia mogę sie zatrzymac, à iezeli nie będzie, muszę sie stawic y bronic z Ordą pospołu, Imc. P. Hetman z ludem nastąpi, ktory Ordy na tych dniach iuz sie spodziewam, ze Wam drogę zastąpi, gdziebyscie mieli uciekac. Co y powtore prosze Wm M. P. ò Posły nasze, zeby byli przy-

къ Найяснѣйшему Королю, Его Милости, и къ Республикѣ, чтобъ положить конецъ смутамъ. Мы лучше бы желали сберечь людей противъ кого нибудь другаго, нежели губить ихъ въ настоящей войнѣ. Однакожъ о нашихъ послахъ до сихъ поръ мы не слышимъ никакого достовѣрнаго извѣстія. Гдѣ они находятся? вѣроятно уже спятъ, такъ что не могутъ пробудиться даже до сего времени. Не смотря на то, все будетъ мирно, если Ваша Милость нынѣ же доставитъ пословъ нашихъ; въ такомъ случаѣ я могу пріостановить непріятельскія дѣйствія. Но ежели послы не будутъ возвращены, то я долженъ буду противустать и защищаться вмѣстѣ съ Ордою. Его Милость Панъ Гетманъ, который на сихъ дняхъ ожидаетъ Орды, двинется съ своимъ войскомъ и заступитъ дорогу, если бы Вамъ нужно было спасаться

wroceni, tedy ia zaraz posłę do Tokai beia zeby zatrzymał Ordę, A Zydow az do Wisły W. X. Mc racz zawrocic, bo ta wina zaczęla sie ż Zydow, bo oni y Was z rozumu wywiedli, zatym z usługami etc.

W. MM. P. zyczliwy y unizony sługa

Maxim Krzywonos Pułkownik Woyska J. K. Mci Zaporowskiego.

бѣгствомъ. Вторично прошу Вашу Милость, Милостиваго Пана, возвратить нашихъ пословъ: въ такомъ случаѣ я тотчасъ пошлю къ Токайбею, чтобъ онъ задержалъ Орду. А жидовъ Ваша Княжеская Милость благоволите препроводить до самой Вислы; потому что эта бѣда началась отъ жидовъ, которые и васъ свели съ ума. За тѣмъ съ услугами и пр.

Вашей Милости, Милостиваго Пана, доброжелательный и покорный слуга

Максимъ Кривоносъ, Полковникъ войска Его Королевской Милости Запорожскаго.

30.

Contenta ż Listu Xcia Imci Dominika De Data 29 Julij 1648.

Kozacy ktorzy wysli ż Woyska:

1. Pułkownik Krzywonoss.
2. Hira Białocerkiewski.
3. Sangierei Korsunski.
 Gandza Humanski.
 Ostafi Vswanicki.

30.

Извлеченіе изъ письма Его Милости, Князя Доминика, отъ 29 Іюля 1648 года.

Козаки, вышедшіе изъ войска:

1. Полковникъ Кривоносъ.
2. Гиря Бѣлоцерковскій.
3. Сангирей Корсунскій.
 Ганжа Уманскій.
 Евстафій Усваницкій.

Marcin Trębacz, ktorego y z Trąbą przywiedział, gdy był inquirowany, iz Woyska Zaporowskiego iest 80000, ale od boiu ledwie 20000, Przy Chmielnickim 4 Pułki zostały, Cehrynski, Peresławski, Humanski u Masłowego stanu stoią, Chmielnicki pissał do Krzywonossa, zeby mu dawał znac, iezli będą nastempowac obiecuie sie w posiłku przybydz, Pisał y to ze była rada u nich, prętko do Ziemi Kuczmanskim Slakiem pod Dubno podstąpic, tylko sie Murzow y potęgi obawiali. Trzeci Soliman powiedział, co y pierwszy, to przydał, ze Chmielnicki z Moskwą ma porozumienie. Ci ięzykowie przywiedzeni do mnie die 28 Julij 1648.

Мартынъ Трубачъ, который и былъ привезенъ съ трубою, показалъ на допросѣ, что войска Запорожскаго 80,000, но изъ нихъ едва 20,000 способныхъ къ бою. При Хмѣльницкомъ осталось 4 полка: Чигиринскій, Черкасскій, Переяславскій и Уманскій. Они стоятъ у Масловаго Пруда. Хмѣльницкій писалъ къ Кривоносу, чтобъ его увѣдомляли въ случаѣ нападенія, обѣщая прибыть на помощь. Писалъ также, что они совѣтовались быстро подступить подъ Дубно, по Кучманской дорогѣ, но побоялись стѣпъ и храбрости войска. Третій Козакъ Солиманъ показалъ тоже, что и первый, прибавивъ только, что Хмѣльницкій сносится и находится въ согласіи съ Москвою. Эти языки приведены ко мнѣ 28 Іюля 1648 года.

31.

List od Chmielnickiego do Xcia Imci Dominika Pana Woiewody Sendomirskiego z Pawołocy die 30 Julij 1648.

Jasnie Oswiecone Mci Xiąze Zasławskie A nam wielce Mci Panie y Dobrodzieiu.

Widzi Bog, ze My będąc nieodmiennemi sługami Rptey, iako y W. X. Mci P. N. M. zyczylizmy sobie tego serdecznie, abycz My przy pokoiu zostawac mogli, iednak za nastąpieniem

31.

Письмо Хмѣльницкаго къ Его Милости Князю Доминику, Пану Воеводѣ Сендомирскому изъ Паволочи, 30 Іюля 1648.

Свѣтлѣйшій Милостивый Князь Заславскій, нашъ Милостивѣйшій Панъ и Благодѣтель!

Видитъ Богъ, что мы, будучи неизмѣнно вѣрными слугами Республики, какъ и Вашей Княжеской Милости, Пана нашего Милостиваго, сердечно желали оставаться въ покоѣ. Но когда его милость, Князь Вишневецкій, открылъ противъ насъ не-

Xcia Imci Wisniowieckicgo , nierespektuiąc na to, zeczmy g iako w ręku maiąc wolno ż Zadnieprza puscieli , upewniaiąco go we wszytkiem, poniewolnie musielizmy ze wszytkim Woyskiem ruszyc, wyrozumiawszy tak ż Vniwersałow naibardziey tak Zadnieprza pissanych X. Imci, iako z Listow do Moskwy pissane, przesyłam do przyczytania, nic inszego tylko to nas pobudzieło , à My tego zyczyli , aby iuz na tym dosyc , co sie iuz stało z przeirzenia Bozego, aby sie więcey krew Chrzesciańska nie lała , òczym y Posłow naszych do J. K. Mci y wszytkiey Rptey z nainizszą pokorą wyprawilizmy. O ktorych wielce y unizenie prosiemy. W, Xią: Mci tedy z listow Ich Mci P. P. Senatorow y wszytkiey Rptey sam sie ze wszytkim Woyskiem

пріятельскія дѣйствія, не обращая вниманія на то, что мы, какъ бы изъ рукъ своихъ, свободно выпустили его изъ-заднѣпровья, обезпечивъ во всемъ: тогда мы по неволѣ должны были двинуться со всѣмъ войскомъ, вразумленные особенно универсалами, писанными изъ-за Днѣпра къ Князю его милости, также и изъ писемъ, писанныхъ въ Москву, которыя посылаю для прочтенія. Только это и побудило насъ двинуться съ войскомъ. Но мы желали, чтобы тѣмъ уже и кончилось, что случилось по допущенію Божію, и чтобъ болѣе не лилась кровь Христіанская; для чего мы съ нижайшею покорностію отправили къ Его Королевской Милости и ко всей Республикѣ пословъ нашихъ, о которыхъ усильно и униженно просимъ Вашу Милость. Тогда, сообразуясь съ письмами ихъ милостей, Пановъ Сенаторовъ,

wrocę, y Ordzie aby więcęy we krwi Chrzescianskiey niebrodzili, y tak swych ustawicznie od czat y Szarpaniny niczym inszem ieno Mieczem hamuię, aby tego niebyło, Poniewaz łaska miłosc od W. X. Mci przeciwko nam Sług swych nainizszych z posrodku W. X. Mc oswiadczac raczyz, z czego byzmy ucieszenic zostawali, Podziekowawszy wprzod P. Bogu za to, na wszelką usługę y roskazanie W. X. Mci iezdezmy gotowi pod taki upadek Korony Polskiey, tylko wielce unizenie prosiemy W. X. Mci racz Wm W. X. Mci z nami, z nainizszemi Sługami swemi we wszytkim sie znosic, dla czego Vniwersał dalizmy P. Kołontaiowi do kilku miast, aby Poseł W. X. Mci zawsze wolno był przepusczony w drodze tak od

и всей Республики, я самъ со всѣмъ войскомъ возвращусь, удержу Орду, чтобъ она не бродила болѣе въ крови Христіанской, и такимъ образомъ удержу мечемъ свое войско отъ внезапныхъ нападеній и стычекъ, чтобъ этого не было болѣе; потому что Ваша Княжеская Милость изволите изъявлять Ваше доброжелательство къ намъ, нижайшимъ слугамъ Вашей Княжеской Милости, чтобъ мы находили въ этомъ для себя утѣшеніе. Поблагодаривъ сперва за это Господу Богу, мы готовы исполнять всякую службу и приказаніе Вашей Княжеской Милости, при настоящемъ упадкѣ Короны Польской, только нижайше просимъ Вашу Княжескую Милость сноситься во всемъ съ нами, нижайшими слугами Вашими; для этого мы дали Универсалъ Пану Колонтаю для нѣсколькихъ городовъ, дабы посланецъ Вашей Княжеской

naszych, iako tez y od Ordy, ktora w prędkim czasie będzie, iako tez według ządania Imci P. Kołontaia, do kilku miast, Vniwersał kazałem wydac surowy, aby Maiętnosci W. X. Mci wcale zostawały od Woyska naszego, o co sie pilno staramy, aby sie naimnieysza w Dziedzictwach W. X. Mci nie diała krzywda, y sługom W. X. Mci. A zatym My zycząc sobie, abyzmy oczywisty pokłon oddawszy ze wszytkiem Woyskiem Zaporowskim, Na ten czas zwykłe y nainizsze usługi nasze W. X. Mci oddaiemij.

W. X. Mci nainizszy sługa Bochdan Chmielnicki Hetman z Woyskiem Zaporowskim.

Милости имѣлъ всегда свободный пропускъ какъ отъ нашихъ, такъ и отъ Орды, которая прибудетъ въ скоромъ времени. Также по желанію Пана Колонтая я приказалъ дать строжайшій Универсалъ для нѣкоторыхъ городовъ, чтобы наши войска оставляли имѣнія Вашей Княжеской Милости неприкосновенными; о чемъ я усердно стараюсь, чтобы вотчинамъ Вашей Княжеской Милости и слугамъ не было причиняемо никакой несправедливости. За тѣмъ мы, желая со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ лично отдать поклонъ, въ настоящее время поручаемъ себя Вашей Княжеской Милости, съ своими обыкновенными и нижайшими услугами.

Вашей Княжеской Милости слуга, Богданъ Хмѣльницкій, Гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ.

32.

Copia Listu Imci P. Woiewody Sęndomirzkiego Do Imci X. Arcibiskupa Gneznenskiego ż Podkrupcza die 30 Julij A. 1648.

Na co iuz Rempub. fallaci spe circumvenire, gdy desperatis rebus co dzien nowe accedunt pondera, Wzięliscie Wm M. M. PP. y Bracia, niedawno odemnie Avizy, dla Potentiey Nieprzyiacielskiey prawie niesłychaney niemogłem sie oprzec pod Constantinowem, Teraz co iuz ostatnią pachnie zgubą wiedziec raczcie, ze ludzie moi z ludzmi X. Imci Jeremiego y P. Woie-

32.

Копія письма Его Милости Пана Воеводы Сендомирскаго къ Архіепископу Гнезненскому, изъ подъ Крупча, Іюля 30, 1648 года.

Къ чему обманывать Республику ложною надеждою, когда въ отчаянныхъ обстоятельствахъ ежедневно прибавляются новыя бѣдствія? Ваши Милости, Милостивые Паны и братья, недавно получили отъ меня извѣстіе, что я не могъ устоять подъ Константиновымъ, потому что сила непріятеля почти неслыханна. Теперь увѣдомляю, что уже пахнетъ ко-

wody Kiiowskiego, takze z Pułkiem Regimentu P. Ossinskiego mieli experiment w Niedzielę przyszłą, z niemałą naszą pociechą, bo tych Buntownikow znacznie utrącieli, Trzeciego dnia potym, to iest: we Wtorek na Switaniu, bo Pułki Buntownicze y Poganskie sciągnęły sie tak potęzne iz Nasi niebozęta patrząc na słabosc sił swoich ż Pod Constantinowa ruszyc sie musieli, Tabor wprzod wyprawili, zostawszy sami Communikiem na odwodzie, na ktorych nieprzyiaciel nastąpił wszytką potęgą, Trzymali moi dokąd mogli odwod, à niemogąc wytrzymac bo ich z Dział bardzo razono przyszło im radzic ò sobie, ktorych za prętkim potkaniem Vniversałami obwiesczono, aby sie pod

нечною гибелью. Мои люди съ людьми Князя его милости Iереміи и Пана Воеводы Кіевскаго, также съ полкомъ, состоящимъ подъ начальствомъ Пана Оссинскаго, въ прошлое воскресеніе сдѣлали нападеніе къ немалому нашему удовольствію; потому что истребили значительное число мятежниковъ. На третій день послѣ того, т. е. во вторникъ на разсвѣтѣ, когда полки бунтовщиковъ и невѣрныхъ такъ сильно начали наступать, что наши бѣдняжки, видя слабость своихъ силъ, должны были двинуться изъ-подъ Константинова; мы отправили таборъ впередъ, а сами, построившись въ неразрывный строй, составили аріергардъ, на который всею силою напалъ непріятель. Мои люди прикрывали отступленіе, пока могли, но сильно поражаемые пушками, не могли устоять и должны были подумать о своемъ спасеніи. Тотчасъ по окончаніи битвы, имъ велѣно универсалами соби-

Gliniany sciągali, Do Wm. M. M. P. P. y Braci interim posyłam, ktorzy ad Clavum Reipubcae siedzicie, wielce upraszaiąc per salutem Patriae, abyscie nie spusczaiąc sie na Powiatowe Praesidia raczey pospolitem ruszeniem, y prywatnemi siłami ad Deploratam opem biezec chcieli, y ia w Klar pisze, ze owdzie rerum Desperatus status, iezeli Wm. M.M. P.P. y Bracià nie pospieszycie, zginie to wszytko Chrzescianstwa Antemurale, y boię sie by nie upadła, alto à Culmine Troia, Convocatią co prędzey skonczycze, aby sie proznym nie ubespieczali pokoiem, Więc to pro certo raczcie miec suposito, ze siły nasze omnino słabe, tak niezliczone y w Armatę opatrzney niewydołąmy przyrodzonemi sposzobami multitudini.

раться подъ Глинянами. Между тѣмъ посылаю къ Вашимъ Милостямъ, Милостивымъ Панамъ и братіямъ, держащимъ кормило Республики, умоляя ради спасенія отечества не полагаться на повѣтовыя начальства, но лучше общимъ ополченіемъ и частными силами поспѣшить на плачевную помощь; а я ясно пишу, что вездѣ наши дѣла находятся въ отчаянномъ положеніи. Ежели Ваши Милости, Милостивые Паны и братія, не поспѣшите, то погибнетъ эта ограда Христіанства, и я боюсь, чтобы Троя не пала съ высокой вершины. Я желалъ бы, чтобъ конвокація была кончена поскорѣе и тѣмъ уничтожена была ложная надежда на миръ. Будьте увѣрены, что силы наши совершенно слабы, и по этому мы не одолѣемъ безчисленнаго войска, снабженнаго пушками и пользующагося природными средствами. Извольте разсудить,

Wczym chcieycie miec reflexią, słusznieli negabunt te pericula y tanta strages, ò ktorey Wm M. M. P. P. y Braci znac sie dawało, Ad extremum tych motivum, Causam, originem Authores nie raczcie contemnere trutinam, by zas quibus creverunt mala initus, temiz nie mocniły sie, Potentiey tez gornych zadnych prorsus doczekac sie nie mozemy, a tym czasem ustaią te kraie y kazdy ò sobie radzi, P. Bogu za tym Rempub. y siebie z nią tudziez Wm M. M. P. P. y Braci oddaię powolnoscią, ktorym posługi moie pilnie zalecam.

Wladislaw Dominik Xiąze na Ostrogu y Zasławiu Woiewoda Sędomirski.

должно ли не вѣрить тѣмъ бѣдствіямъ и тѣмъ пораженіямъ, о которыхъ доходили извѣстія и до Вашихъ Милостей, Милостивыхъ Пановъ и братій? Не презирайте пружины, которая была главнымъ побужденіемъ, причиною, началомъ и виною, чтобы зло не усиливалось отъ тѣхъ же причинъ, отъ которыхъ оно возникло въ началѣ. Изъ горныхъ областей никакой помощи дождаться не можемъ, а между тѣмъ изнемогаетъ здѣшній край, и каждый промышляетъ о себѣ. За тѣмъ поручаю Богу Республику и себя, свидѣтельствуя готовность къ услугамъ Вашихъ Милостей, Милостивыхъ Пановъ.

Владиславъ Доминикъ, Князь Острожскій и Заславскій, Воевода Сендомирскій.

33.

Copia Listu od Imci P. Woiewody Kiiowskiego Ruskiego, Straznika Koronnego, Oboznego W. X. L. Podsędka Bracławskiego Chrzystofa Tyskiewicza Pod Kolczynem die 30 Julij 1648.

Illme Senatus.

Oznaimilizmy pierwszym pissaniem naszym Wm M. M. P. P, y Stanom Koronnym na teraznieyszą Convocatią zgro-

33.

Копія письма Его Милости, Пана Воеводы Кіевскаго, Русскаго, Стражника Короннаго, Обознаго Великаго Княжества Литовскаго, Подсудка Брацлавскаго Христофа Тышкевича. Подъ Колчиномъ, 30 Іюля 1648 года.

Прежнимъ письмомъ своимъ мы представили Вашимъ Милостямъ, Милостивымъ Панамъ и сословіямъ Короннымъ, собравшимся на нынѣшнюю конвокацію, жалкое состояніе Республики, и показали, сколько можно вѣрнѣе, въ какой опасности до сихъ поръ находилась Республика отъ сво-

madzonym, Statum Reipub. affectum, wypissalizmy fidel. in quanto po te czasy versabatur od swych własnych smieci periculo teraz iuz magis condolemus patrząc co raz na większą całey Oyczyzny ruinam, ktora przez co patitur, tak cięzsko? snadniey zgadnąc, ze iest omni destituta w Sierocztwie swym praesidio. Bidzilizmy sie dotąd pro viribus nostris abyzmy mogli iako kolwiek resistere Crudelissimo y nam felici Marte usiłowania nasze, Albowiem gdy ten cięzski Nieprzyiaciel extremum tak Nam, iako y kraiom naszym machinabat exitium, aby tam snadniey zawzięty mogli dokazac Imprezy, kilkadziesiąt Tysiący die 26 prntis na nas pod Constantinow stary (z ludzmi Imci X. Woiewody Sendomirskiego y Guar-

ихъ собственныхъ безпорядковъ: теперь мы еще болѣе сожалѣемъ, видя постепенно увеличивающееся разрушеніе всей нашей отчизны. Легко понять, отъ чего она страдаетъ такъ жестоко: отъ того, что въ своемъ сиротствѣ она не имѣетъ никакой верховной власти. Доселѣ мы боролись по силамъ нашимъ, стараясь при благопріятномъ счастіи противустоять нашими усиліями жесточайшему врагу. Этотъ тяжкій непріятель, замышляя намъ и всѣмъ областямъ нашимъ совершенную погибель, чтобы удобнѣе исполнить предпринятое намѣреніе, напалъ на насъ 26 числа нынѣшняго мѣсяца, съ нѣсколькими десятками тысячъ, подъ Старымъ Константиновымъ (гдѣ мы стояли съ людьми его Милости, Князя Воеводы Сендомирскаго, и съ гвардіею покойнаго Короля, Его Милости), и весьма храбро силился уничтожить насъ:

dią S. P. Krola Imci złączonych) nastąpił, y fortme zniesc usiłował, ale nie tylko Clementi fato, zadney nie odniosł pociechy, lecz in primo conflictu (bo był kommunikiem przyszedł) sprosnie ustempuiąc trupem swym pole nie male usłał, In Secundo zas congressu, gdy na nas wszytek impet potęgi swey wywarł, y Taborem nastąpił, z placu swym krwią oblanym ustempowac musiał, Armate prochy, wielką znakow częsc przez nas odebranych utraciwszy. Podał był P. Bog Victorią, ale ze ią perficere nie przysło, sprawiło to woyiska mnostwo, Naszego zas exigua sczupłosc ktora ze bez zadnych dotąd od Rptey zostawała pozytkow, czyli to neglectus Nas samych, czyli tez opinio sprawuie pokoiu? nie wiemy? To

но по счастію, намъ благопріятствовавшему, не только не имѣлъ никакого успѣха, но при первой стычкѣ, напавши соединеннымъ строемъ, принужденъ былъ отступить со стыдомъ, не мало устлавъ поля своими трупами. Во второй стычкѣ, когда онъ, направивъ на насъ всѣ свои силы, напалъ цѣлымъ таборомъ, принужденъ былъ отступить, облитый своею кровію, оставивъ намъ оружія, порохъ и большое количество знаменъ. Далъ было Богъ побѣду, но не пришлось довершить ее. Причиною тому было множество непріятельскаго и малочисленность нашего войска. Отъ чего это войско доселѣ не получало никакихъ пособій отъ Республики, или отъ небрежности насъ самихъ или отъ увѣренности, что мы живемъ въ мирное время? Не знаю. То только вѣрно, что чѣмъ болѣе мы разсуждаемъ, тѣмъ скорѣе гибнемъ; потому

tylko certum ze im więcey deliberamus tym bardziey więcey perimus nie iuz to bowiem cały wstręt Nieprzyiacielowi temu, bo lubo to iedno przybarczone woysko, iest innym wszędzie w Sowitym complemencie, dosyc co y nas od innych amovere musiało, patrząc, ze im undique płyną pozytki, nam zas tylko od Nieba ieden manebat euentus Co tedy ulteriuś inter est Wm. M. M. P. P. extendowac niechcemy, to tylko wiedziec daiemy, ze to iuz nie około Białey Cerkwie ale in visceribus Regni altissimo hostes grassant, universi depraedantur, ale co iest nieporownanego ż innemi szkodami, Bracia nasi zdrowiami swoiemi własnemi, seruis et mancipiis propris impendunt spolia, à My nioczym nie wiemy, czyli tez spe Traktatow

что совершенное отраженіе ничего не значитъ для такого непріятеля. Хотя это одно войско и ослаблено, но оно повсюду удвоятся присоединеніемъ другихъ: насъ, напротивъ, многіе оставили, видя, что къ нашему непріятелю стекаются отовсюду пособія, а намъ остается ожидать конца отъ одного Неба. Не желая распространяться о другихъ предметахъ, важныхъ для Вашихъ Милостей, моихъ Пановъ Милостивыхъ, увѣдомляю только, что непріятели уже не около Бѣлой Церкви, но въ самой внутренности Королевства свирѣпствуютъ, грабя всѣхъ. Но найбольшій вредъ состоитъ въ томъ, что братья наши съ своею собственною жизнію, съ своими рабами и имуществомъ дѣлаются добычею непріятеля; а мы ничего объ этомъ не знаемъ, или не можемъ знать, считая себя обезпеченными надеждою на трактаты и

ubespieczeni, et vana nube Armistitii obumbrati wiedziec nie mozemy, co iezeli przez kogo intercedit, ufamy przydzie ten czas, ze y P. Bog Rptey y tak wiele krwi, ktora sie in dies leie pokaze winnym. My pro conscientia, amore erga Patriam, et munere nro Senatorio iterum co raz przestrzegamy Wm. N. N. M. M. PP, ze nieprzyiaciel pod praetextem obiecanego pokoiu, co raz więcey wyprawuie okrucienstwa, co raz sie bardziey szerzy, y mocni, tak ze co chłop, to Nieprzyiaciel, co miasto, co wies, to Catervas hostium imaginowac sobie potrzeba, a niedziw? ze do takiego szalenstwa przychodzą, Poniewasz przy takiey naszey nieczuinosci rozumieią iuz plebs, omnia, sibi licere in omnes, y na samego Boga co sprawuie

осѣненными мнимымъ облакомъ перемирія. Если это отъ кого нибудь происходитъ, то мы надѣемся, что пріидетъ то время, когда Богъ укажетъ виновника бѣдствій Республики и такъ обильно со дня на день проливаемой крови. Мы по совѣсти, по любви къ отечеству и по долгу нашему Сенаторскому, еще разъ предостерегаемъ Вашу Милость, Пановъ нашихъ Милостивыхъ, что непріятель подъ предлогомъ обѣщаннаго мира болѣе и болѣе свирѣпствуетъ, болѣе и болѣе увеличивается и укрѣпляется, такъ что теперь каждый холопъ есть нашъ непріятель, каждый городъ, каждое селеніе мы должны считать отрядомъ непріятельскимъ. И неудивительно, если они доходятъ до такого неистовства; потому что, при нашей безпечности, простой народъ думаетъ, что ему дозволено все противу всѣхъ, даже противъ самаго

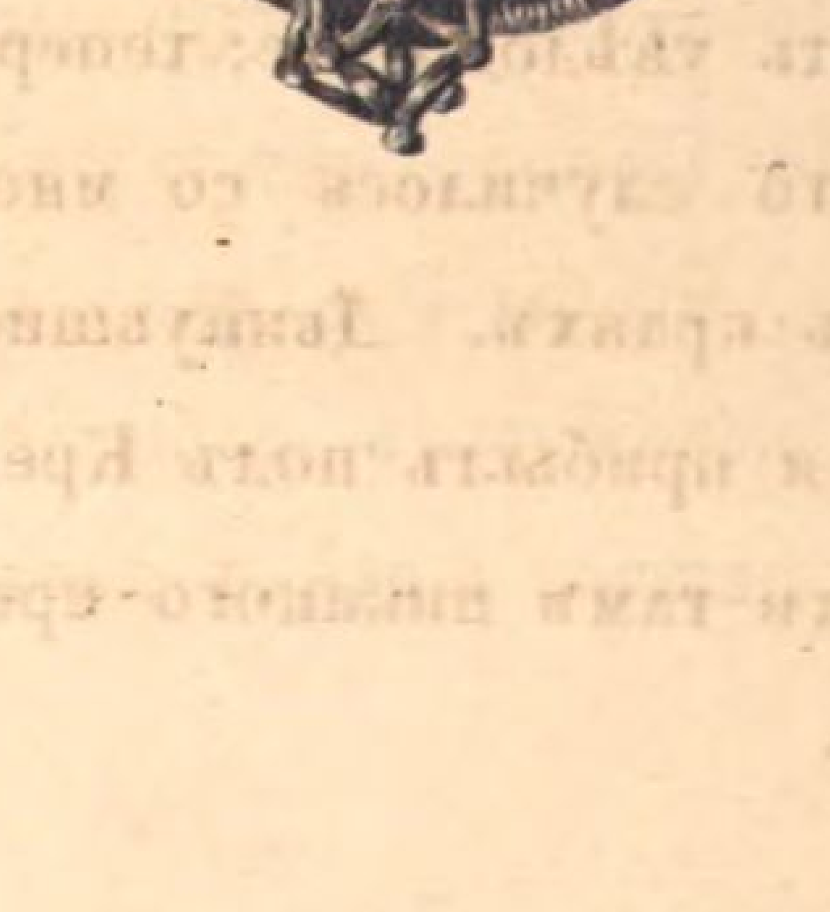
ze nemo resistit, wszyscy dispersi, wszyscy terrore pressi zostaią. Unicum tedy Remedium zatrzymania Swawolenstwa tego, ukazac Nieprzyiacielowi szablę (acz rozumiem ze omnibus Mars favet) ktora lepsza rzecz, zeby od boku naszego odpaszana była, nizelibyzmy od własnych Chłopow in tantum przychodzic mieli opprobrium, à inaczey Honoru Narodu naszego zmazanego nie nagrodzimy, bo iezeli o pokoi prosic, y tractowac sine Marte będziemy, ta iuz partem Servitutis onych subire by nam potrzeba; Zaczym gorąco votis nostris oneramus Wm. N.N. M.M. P. P. abyscie ie od Nas wziąwszy, tey sam załosney transactiey, per modum Fraternum Denunciationis rellationem, raczyli y siebie samych, sławę narodu nasze-

Бога, и отсюда происходитъ, что никто не можетъ противустоять; всѣ разсѣяны, поражены страхомъ. По этому остается единственное средство къ прекращенію своеволія — показать непріятелю саблю (хотя я и знаю, что Марсъ всѣмъ благопріятствуетъ). Лучше намъ отпоясать саблю, нежели терпѣть такое поруганіе отъ собственныхъ холоповъ нашихъ; а иначе мы не возстановимъ поруганной чести нашего народа. Если мы станемъ просить мира и безъ войны вести переговоры, то мы отчасти уже должны будемъ подчиниться рабству. По этому мы утруждаемъ Вашу Милость, нашихъ Милостивыхъ Пановъ, изъявленіемъ сердечныхъ желаній нашихъ, прося, чтобы Вы, принявъ отъ насъ побратски это донесеніе о печальномъ событіи, спасали себя самихъ, славу народа нашего и всѣхъ насъ, немедленною при-

go y wszytkich nas salvare prętkiemi Woisk Koronnych Supplementami, y znacznemi posyłkami, Poniewaz iuz widząc tantam Molem domowego nieprzyiaciela onemu sufficere więcey nie upewniamy, et resistere spracowanemi siłami naszemi. Uprzeime zatym słuzby nasze zalecamy Wm. M. PP. W obozie pod Kolczynem, ut supra.

сылкою Коронныхъ войскъ и достаточнымъ количествомъ припасовъ; потому что, видя такую многочисленность домашняго непріятеля, мы не увѣрены, чтобы наши утружденныя силы были достаточны и могли противустоять непріятелю. За тѣмъ изъявляемъ нашу готовность къ службамъ Вашей Милости, Пановъ Милостивыхъ.

Въ обозѣ подъ Кольчиномъ. Подпись, какъ означено выше.

34.

Copia Listu od P. Ossinskiego do P. Canclerza Koronnego ż Obozu mila od Lachowic Prima Aug. 1648.

Zem do tego czasu nie ozywal sie Wm. M. P. ustawiczne zwłoki y skąposc occazyiey to sprawowały, na ten czas Wm. M. P. co sie zemną w tych kraiach będącemu działo, dostatecznie oznaimuię. Ruszywszy się wprzod z pod Glinian die 12 Julij, przyszedłem pod Krzemieniec die 15 ejusdem nie zastałem tam zadnego od Xcia Imci Ordinansu, az Cwartego

34.

Копія письма Пана Оссинскаго къ Пану Канцлеру Коронному, изъ лагеря, за милю отъ Ляховичей, 1 Августа 1648.

До сихъ поръ я не отзывался къ Вашей Милости, Милостивому Пану, потому что постоянно откладывалъ и не имѣлъ случая послать увѣдомленіе; теперь я подробно опишу Вашей Милости, что случилось со мною во время моего пребыванія въ этихъ краяхъ. Двинувшись впередъ изъ-подъ Глинянъ, 12 Іюля, я прибылъ подъ Кременецъ, 15 того же мѣсяца. Я не нашелъ тамъ никакого приказанія отъ Князя

dnia napissał do mnie z Dubna, abym pro die 25 Julij stanął pod Constantinowem, na ktory dzien y sam sie obiecał, do toczenia wielkiego Obozu. Pusciłem ia niemieszkanie w tę drogę gdzie w Siedmi mil od Constantinowa zaszła mie wiadomosc, ze Nieprzyiaciel idzie dobywac do Constantinowa pospieszyłem się y przyszedłem die 23 ejusdem do Constantinowa. W kilku mil zsedszy się 2500 Piechoty Xcia Imci, z ktoremi był P. Suchodolski, ktory miał ż sobą y osm działek. zastałem lud Xiążęcia Imci w Constantinowie mianowicie J. P. Koryckiego, ktory sie liczy na połtora Tysiąca, ledwo com tam stanał, przyszło pissanie Xcia Imci aby sie do niego wracali, do Zasławia. Uczynilizmy radę co z tym czynic? Declarowali

его Милости, и уже на четвертый день Князь, его Милость, написалъ ко мнѣ изъ Дубно, чтобы я къ 25 Іюля прибылъ подъ Константиновъ, къ которому времени онъ и самъ обѣщалъ прибыть для составленія большаго лагеря. Немедленно я пустился въ дорогу, на которой, въ семи миляхъ отъ Константинова, дошла до меня вѣсть, что непріятель идетъ добывать Константиновъ. Я поспѣшилъ и прибылъ къ Константинову 23 Іюля, соединившись за нѣсколько миль отъ города съ 2500 пѣхоты Князя, его Милости, вмѣстѣ съ которыми находился Панъ Суходольскій, имѣвшій восемь небольшихъ пушекъ. Я засталъ въ Константиновѣ людей Князя его Милости, именно его Милость Пана Корицкаго, съ полутора тысячами войска. Какъ только я прибылъ туда, пришло отъ Князя, его Милости, предписаніе, чтобы мы во-

ludzie Xcia Imci, ze My do Pana brac sie będziemy, z tym iednak dokładem, iezeli ia do niego przyidę. Resolwowalizmy sie ruszyc sie powoli do niego, à interim posłac, aby do Nas sam przychodził, iakoz ruszylizmy sie die 24 Cwierc mili od Constantynowa, à tym czasem posłalizmy ò Dwu koni po Dalszą Declaratią do Xcia Imci, potym die 25 na tymze mieyscu czekaiąc na wiadomosc, à z tąd posłalizmy pod Połonne podiazd dobry, abyzmy mieli wiadomosc ò nieprzyiacielu, Lud Xcia Imci obrali mie sobie za starszego, przydawszy mi do tey pracy Imci P. Koryckiego, nad wieczorem wrocił sie nam podiazd, y ięzyka przywiodszy, y sam na oko w mil połtoru widziawszy nieprzyiaciela, Tęn iezyk nam zapewne powie-

ротились къ нему въ Заславль. Составили совѣтъ, что дѣлать? Люди Князя его Милости объявили, что они готовы идти къ своему Пану, но съ тѣмъ условіемъ, чтобъ и я шелъ туда же. Рѣшили отправиться къ нему медленнымъ маршемъ, а между тѣмъ послать сказать ему, чтобъ онъ самъ шелъ къ нимъ на встрѣчу. Въ слѣдствіе чего, 24 числа, мы прошли четверть мили отъ Константинова, а тѣмъ временемъ послали двухъ гонцовъ къ Князю, его Милости, для полученія дальнѣйшихъ распоряженій. Потомъ, 25 числа дожидаясь извѣстія на томъ же мѣстѣ, послали подъ Полонное значительный отрядъ конницы, чтобъ получить вѣсти о непріятелѣ. Люди Князя, его Милости, избрали меня своимъ старшимъ, придавши мнѣ въ помощь его Милость Пана Корицкаго. Къ вечеру возвратился нашъ отрядъ, который

dział òGosciach w nocy do Constantinowa, ze tey nocy mieli sturmowac, Niezdało sie Nam ustempowac przed nieprzyiacielem, owszem wrocilizmy sie nazad pod Miasto, gdziezmy miasto Piechotą dobrze osadzili, A iazda aby przez noc stała w Polu w sprawie postanowilizmy, azbyzmy obaczyli co daley zechce czynic nieprzyiaciel. Interim przypadł Imc P. Woiewoda Ruski z Imcią P. Woiewodą Kiiowskim, y stanął w mili od Nas pod Rossołowcami, dowiedziawszy sie ò tym, co sie u Nas dzieie posłał do mnie mrokiem iuz po wiadomosc, iam co miał ięzyka swego, tom Xciu Imci oznaimił, o pewnych gosciach w nocy opowiedział. Tu zaraz Xiążę zwykłey ochoty swey przybył do Nas ò pułnocy y rowno z nami stał przez noc

добылъ языка и видѣлъ своими глазами непріятеля въ полуторы миляхъ. Приведенный языкъ сказалъ намъ завѣрное, что ночью прійдутъ гости къ Константинову, что въ эту же ночь они будутъ штурмовать городъ. Мы не рѣшились идти противъ непріятеля, но воротились назадъ къ Константинову, гдѣ сдѣлали крѣпкую засаду изъ нашей пѣхоты, а конницу расположили строемъ, чтобъ стояла ночью въ полѣ, пока не узнаемъ о дальнѣйшихъ намѣреніяхъ непріятеля. Между тѣмъ неожиданно явился его Милость Панъ Воевода Русскій, съ его Милостію Паномъ Воеводою Кіевскимъ, и остановился за милю отъ насъ, подъ Россоловцами. Узнавши, что у насъ дѣлается, прислалъ ко мнѣ, когда уже было темно, за извѣстіями. Я что узналъ отъ языка, то и объявилъ Князю, его Милости, сказавъ, что ночью навѣрное

w spra ie, Przeszła noc, à nieprzyiaciela nie słychac było, w Niedzielę rano znosilizmy sie, co daley czynic, postanowilizmy do wiadomosci o nieprzyiacielu stanąc pod Miastem, iakozezmy stanęli, a P. Pełkę wyprawilizmy na podiazd ò godzinie po południu wrocił sie nam, y nieprzyiaciel zaraz za nim przyiachał, ognie gęste w około Miasta pokazuiąc, począł się nam z razu potrosze pokazowac, iakoby Harcownikiem wywabiąiąc nasz. za przeprawę, potym Chorągwiami, na ostatek srogiemi pułkami pole wszytko okrywszy z taką furią na Nas nastempował, iakoby nas zywo ziesc miał, iakoz z tą szedł nadzieią, ze nas teysze godziny zniesc miał. Opatrzywszy My tedy Miasto, by Nam czego z tyłu niewyrządził, y oboz, wy-

будутъ гости. Тотчасъ послѣ сего Князь прибылъ къ намъ въ полночь съ обыкновенною своею готовностію, и вмѣстѣ съ нами стоялъ въ строю цѣлую ночь. Прошла эта ночь, а о непріятелѣ ничего не было слышно. По утру въ воскресенье мы совѣтовались, что дѣлать далѣе, и положили оставаться въ прежней позиціи подъ городомъ, до полученія извѣстій о непріятелѣ, а Пана Пелку отправили на рекогносцировку. Около часу по полудни, онъ возвратился къ намъ, а за нимъ тотчасъ пріѣхалъ и непріятель, стрѣляя бѣглымъ огнемъ около города. Онъ тотчасъ началъ показываться намъ понемногу: сначала гарцовники будьто выманивали насъ за переправу; потомъ хоругвями, а наконецъ страшными полками покрывши все поле, непріятель напалъ на насъ съ такою яростію, какъ будьто хотѣлъ съѣсть насъ живьемъ; такъ какъ

slizmy do niego w pole, tam wyprawiwszy do niego Harcownika za przeprawę, ktorym z łaski Bozey dobrze sie powiodło, samizmy stali na dalszy proceder iego patrząc, ale on y Harcownika gęstego wyprawował, y sam potęznie ku przeprawie postępował, nakoniec Nas Harcownik ustempowac musiał, à My Piechotę puściwszy na przeprawę, ktorzy naszych odstrzeliwali, sam sie przeprawowac począł, w tym ia wziąwszy z sobą parę działek y Muskietyrow 200 szedłem ku niemu do przeprawy, à zmieszawszy go raz y drugi z Działek, samem nastąpił z Piechotą ku przeprawie, ktorzy za łaską Bozą zaraz od przeprawy pierzchneli, y srodze sie mieszac à po prostu od przeprawy uciekali, w tym P. Bog dodał serca

онъ и шелъ на насъ въ той надеждѣ, что въ одну минуту уничтожилъ насъ. Тогда мы, обезопасивъ городъ, чтобъ непріятель не могъ вредить намъ съ тылу, и обезопасивъ лагерь, вышли противъ него въ поле. Здѣсь, пославши за переправу гарцовниковъ, которые, по милости Божіей, дѣйствовали удачно, мы сами остановились, наблюдая за дальнѣйшими дѣйствіями непріятеля, который и гарцовниковъ выслалъ въ большомъ количествѣ, и самъ смѣло приближался къ переправѣ. Наконецъ наши гарцовники должны были отступить, и мы двинули пѣхоту къ переправѣ. Непріятель, отстрѣливаясь отъ насъ, началъ переправляться. Въ такихъ обстоятельствахъ, я, взявъ съ собою двѣ пушки и 200 мушкетеровъ, пошелъ къ переправѣ навстрѣчу непріятелю, и, смѣшавши его нѣсколько разъ пушечными выстрѣлами, при-

naszym ze zarazem skoczyli ochoczo do przeprawy, y przebywszy kilka Chorągwi mianowicie naipierwszy P. Sokoł skoczyli z Szablami na nieprzyiaciela, ktory zaraz tył podał, A potym co zywo przeprawuiąc sie, bo przecie przestronna przeprawa była, y sam Xiąze Imc, na nich wsiedli, tak przez mil połtory gęsto trupa kładąc, az do Taboru na nich iachali, iako zaraz dopadli Taboru, poczęli sie z niego potęznie bronic y z Dział bic ale z łaski Bozey bez szkody naszey, w tym Nas noc zaszła, zezmy ich w Taborze zostawiwszy, sami sie do Obozu wrocili, w tey okaziey wzięlizmy Chorągwi niemało, à mianowicie Quarcianych naszych między niemi y Chorągiew Imci P. Woiewody Czernichowskiego Nadworną

близился съ пѣхотою къ переправѣ. Непріятель, по милости Божіей, тотчасъ былъ отбитъ отъ переправы, страшно смѣшался и прямо обратился въ бѣгство. Тутъ Богъ послалъ нашимъ мужество: храбро скочили они къ переправѣ и, перебивши нѣсколько хоругвей, бросились съ саблями (именно первый бросился Соколъ) на непріятеля, который тотчасъ обратилъ тылъ. Потомъ, переправляясь сколько можно скорѣе, потому что переправа была довольно просторна, мы и самъ Князь, его Милость, пустились за непріятелемъ и на пространствѣ нѣсколькихъ миль, густо устилая дорогу трупами, гнались за ними до самаго табору. Какъ только они вбѣжали въ таборъ, то начали оттуда храбро защищаться и стрѣлять изъ пушекъ, но, по милости Божіей, безъ всякаго для насъ вреда. Здѣсь застигла насъ ночь, и мы, оста-

wziął tez J. P. Baranowski Stolnik Podolski Setnika ich Połuiana, ktory we wszytkich radach bywał, y nieprzał sie tego y Chmielnicki roskazował Krzywonoszowi, aby bez iego rady nic nie czynieł, ten nam między innemi rzeczami powiedział, ze wprzod czterema dniami mieli pissanie od Chmielnickiego z Pawłoczy, ze wielką potęgą idzie, A ze mu roskazował, aby nas bawił, az do przyscia onego, z tey Rellatiey uczynilizmy radę, co z tym daley czynic, porachowalizmy sie iz sobą, ze Krzywonosa zatrzymac mozemy, ktorego rachuią na 50000. Ale Chmielnickiemu nie podobna, posyłkow tez nie spodziewalizmy sie, à w ostatku defectus Chleba, ktorego uzezmy nie mieli, y skąpo zywnosci koniom. Dla tego to

вивши непріятеля въ таборѣ, возвратились въ лагерь. Въ этой стычкѣ мы взяли не мало хоругвей, а именно нѣсколько нашихъ кварціонныхъ хоругвей, у нихъ находившихся, и надворную хоругвь его Милости, Воеводы Черниговскаго. Также его Милость Панъ Барановскій, Стольникъ Подольскій, взялъ въ плѣнъ Сотника Полуяна, который участвовалъ во всѣхъ совѣщаніяхъ и не запирался въ этомъ; а Хмѣльницкій приказывалъ Кривоносу ничего не дѣлать безъ его совѣта. Этотъ Сотникъ между прочимъ сказалъ намъ, что четыре дня тому назадъ они получили письмо отъ Хмѣльницкаго изъ Паволочы. Въ этомъ письмѣ Хмѣльницкій увѣдомляетъ, что онъ идетъ съ большими силами, и приказывалъ забавлять насъ до своего прибытія. Послѣ такого показанія, мы имѣли совѣтъ, что дѣлать намъ далѣе? Разсудили между собою,

Nas do tego przywiodło, zezmy wzięli retirowac sie do Woisk Rptey, A potym zmowiwszy sie isc mu znowu w oczy; kiedy iuz tak Conclusum było między nami, znowu ięzyka nam przywiedziono, ze Nieprzyiaciel idzie nam w Tył, na Passy y tak nas trzymac az do przybycia Chmielnickiego, we wtorek tedy rano wyprawilizmy Tabor ku Kolczynowi, Regiment moy y Piechotę Xcia Dominika, aby Pas obwarowawszy Tabor przeprawili, A iazda wszytka została w Polu w sprawie, gdy iuz był nas Tabor w mili y daley dopiero nieprzyiaciel znowu na nas nastąpił, z Taborem y z Działami, ktory zaraz Dragony Xcia Imci Dominika od przeprawy wystrzelał, y sam sie potęznie przeprawowac począł, radził zaraz Imc P. Woie-

что мы въ состоянiи удержать Кривоноса, у котораго считается до 50,000 войска, но Хмѣльницкому противустоять не можемъ. Вспоможенiя мы не надѣялись, а наконецъ чувствовали и недостатокъ въ хлѣбѣ, котораго уже не было у насъ, и имѣли мало фуражу. Все это привело насъ къ тому, что мы рѣшились ретироваться къ войскамъ Республики, чтобъ потомъ снова, сговорившись съ ними, идти прямо противъ Хмѣльницкаго. Когда мы постановили такое между собою рѣшенiе, то снова приведенъ былъ къ намъ языкъ, который объявилъ, что непрiятель заходитъ намъ въ тылъ чрезъ тѣснины, чтобы такимъ образомъ задержать насъ до прибытiя Хмѣльницкаго. По этому, во вторникъ утромъ, мы отправили таборъ къ Кольчину. Мой полкъ и пѣхота его Милости, Князя Доминика, отправились туда же, чтобы, обе-

woda Kiiowski, ktory tez tu iest z nami wespoł z Imcią X. Jeremim przyszedł do nas, aby dac Pole nieprzyiacielowi, iakoz dalizmy dosc pola, poczoł sie pilno przeprawowac, w Czele Armatę otaborował, na prawym Skrzydle Tabor z Piechoty uczynieł, w lewo szeroko sie rosciągnął ku Mostu, gdy sie iuz sroga rzecz tey Szarancze przeprawiła, poczęli na prawe Skrzydło nasze na P. Koryckiego następowac, y z Dział Czoła swego w nasze Czoło bic, ale z łaski Bozey bez naimnieyszy szkody naszey, dopiero kiedyzmy czas widzieli skoczylizmy wszyscy na nich, Posyłku trochę zostawiwszy, trochę sie nam potrzymawszy, bezwstydnie uciekac poczęli, tam łaską

зопасивъ проходъ, переправить таборъ, а вся конница въ строю осталась въ полѣ. Какъ только нашъ лагерь отошелъ за милю и далѣе, тотчасъ непріятель снова напалъ на насъ съ таборомъ и пушками, отбилъ отъ переправы драгуновъ его Милости Князя Доминика, и смѣло началъ самъ переправу. Его Милость Панъ Воевода Кіевскій, который прибылъ къ намъ вмѣстѣ съ Княземъ Іеремiею и теперь находится съ нами, тотчасъ заблагоразсудилъ уступить мѣсто непріятелю. Какъ только мы уступили довольно мѣста, непріятель началъ прилежно переправляться; центръ войска защитилъ таборомъ, на правомъ крылѣ устроилъ пѣхоту, а влѣво широко растянулся къ мосту. Когда уже переправилось огромное множество этой саранчи, то начали нападать на правое наше крыло, на Пана Корицкаго, и изъ пушекъ, находившихся въ центрѣ, стрѣлять въ нашъ центръ; но, по

Bozą trup na Trupie gęsto az do przeprawy lezał, iako Białym Suknem okrył Pole, Działek 4 Piątych Organek odbiezał, natopiło sie ich niemało w rzece Słucy, Tabor iednak naprawym Skrzydle ich w polu został, chcelizmy go dobywac, ieno ze Piechota była odeszła, y Działa we Dwuch Milach, niebyło moych tylko 120 ktorych My naprędcze na konie Xcia Imci podragonili, y od Taboru do Bataliey wrzucili, Spodziewalizmy sie ze sie mieli iescze w Pole ruszyc, y wynisc, ale niemogli sie na to zdobyc, bo tylko Tabor co wskok okopywali, à ze Sto albo mało co więcey nad Taborem sie wieszali, y takezmy za łaską Bozą dwie Chłoscie im dali dobre,

милости Божіей, не сдѣлали намъ никакого вреда. Какъ только мы улучили благопріятное время, тотчасъ устремились на нихъ всѣ, оставивъ небольшой вспомогательный отрядъ. Непріятель, подержавшись не много, постыдно обратился въ бѣгство, такъ что, по милости Божіей, густо лежалъ трупъ на трупѣ, до самой переправы, будьто бѣлымъ сукномъ покрылъ поле, бросилъ четыре пушки и пять органковъ; не мало ихъ потонуло въ рѣкѣ Случи, однакожъ таборъ ихъ на правомъ крылѣ удержался на мѣстѣ. Хотѣли добывать его, но пѣхота и пушки отошли уже за двѣ мили; пѣхоты было только 120 моихъ людей, которыхъ мы, наскоро посадивъ на коней Князя его Милости, примчали отъ табора къ мѣсту сраженія. Мы надѣялись, что непріятель еще выступитъ въ поле и выйдетъ противъ насъ, но не дождались этого; потому что онъ только окапывалъ поспѣшно

sami tez po społu ż X. Jeremim y P. Woiewodą Kiiowskim iedziemy ku Lachowcom, y tam obozem stanąwszy będziemy nadalsze czekac posyłki, wrocilizmy sie, P. Hołata przydawszy mu ieszcze Dwie Chorągwi do niego, iednę X. Dominika, Druga X. Jeremiego ten sie nam tak dobrze stawił, ze w poł od wieczor skradszy sie pod Constantinow w Bramach straz wysiekł, y poł miasta wziąwszy, ięzyka dobrego dostał, y wczora do nas powrocił, ten ięzyk to powiedział, ze sie przez wszytkich przeprawił przez Constantinow, y stanął na nas ku Barowi, y snadz Międzybozowi, z mieysca zdobyc wszytkę nazad ku Zaporozu posłał, o Chmielnickim nie ucikło

таборъ, а сто или не много болѣе, кружили около табора. Такимъ образомъ мы, по милости Божіей, два раза порядочно побили непріятеля. Теперь, вмѣстѣ съ Княземъ Іереміею и Паномъ Воеводою Кіевскимъ мы ѣдемъ къ Ляховцамъ и тамъ, расположившись лагеремъ, будемъ ожидать дальнѣйшаго вспоможенія. По возвращеніи нашемъ, Панъ Голата, къ которому присоединены были еще двѣ хоругви: одна Князя Доминика, а другая Князя Іереміи, совершилъ важное для насъ дѣло тѣмъ, что среди полудня, подкравшись къ Константинову, вырѣзалъ стражу въ воротахъ, взялъ полгорода, добылъ добраго языка и вчера воротился къ намъ. Приведенный языкъ сказалъ, что непріятель со всѣмъ почти войскомъ прошелъ чрезъ Константиновъ и ожидаетъ насъ у Бара, а можетъ быть и у Меджибожа, а всю добычу изъ города, отослалъ назадъ къ Запорожью. О Хмѣльницкомъ

w ich woysku, ale Połuian, ktoregozmy wczora kazali przypiec, pewnie go obiecuie między niemi. Ci Wodzowie byli, Krzywonos, Gandza, Hira, ci wszyscy uszli, ale Setnikow siła poginęło. Ito tez Wm. M. P. oznaimuię ze sie J. P. Woiewody Sendomirskiego spodziewamy ò przyszłey Srodzie pod Lachowcami, to sincerè W. M. oznaimiwszy, z usługami memi pilnie sie oddaię.

Samuel Ossinski

Obozny W. Xtwa L.

ничего не слышно въ ихъ войскѣ; но Полуянъ, котораго мы приказали вчера пытать на огнѣ, навѣрное утверждаетъ, что онъ находится между ними. Предводителями были Кривоносъ, Ганжа и Гиря; всѣ они ушли, но сотниковъ погибло множество. Извѣщаю также Вашу Милость, Милостиваго Пана, и о томъ, что къ будущей средѣ мы ожидаемъ подъ Ляховцами его Милость, Пана Воеводу Сендомирскаго. Извѣстивши объ этомъ Вашу Милость, Пана Милостиваго, усердно поручаю себя съ услугами.

Самуилъ Оссинскій,

Обозный Великаго Княжества Литовскаго и пр.

35.

Copia Listu Imci P. Woiewody Bracławskiego do Imci P. Canclerza Coronnego w Korłupie 9 Aug. 1648.

Wielka y załosna odmiana nastąpiła dispositiey moiey drogi do Kiiowa, o ktorey pissałem Wm. M. P. Albowiem poprzedziły mie do Husczy Kozacy ci Rozboinycy niewiem iako to nazwac ktorych przyszedszy druga kupa z Podlesia wszytkę Pokorynsczyzne splondrowali, y co była od pierwszych zostało w ochronie Huscza w niwecz od tych drugich spusto-

35.

Копія письма его Милости, Пана Воеводы Брацлавскаго, къ его Милости, Пану Канцлеру Коронному, въ Корлупѣ, 9 Августа 1648.

Большая и жалкая перемѣна послѣдовала въ моемъ предположеніи идти къ Кіеву, предположеніи, о которомъ я писалъ къ Вашей Милости, Милостивому Пану. Еще до Гущи опередили меня Козаки, или разбойники, не знаю, какъ называть ихъ. Другая толпа ихъ, вышедшая изъ Подлясья, опустошила всю Покоронщину, и все, что въ Гущѣ уцѣ-

szono. Zamek tylko nie spalony, ale wszytek splondrowany Mnie y sługom moim in Suppellectili więcey niz na 30000, po folwarkach tosz co było pobrano, Zydow wszytkich wyscinano, Dwory y karczmy popalono, toz sie wszytkim około Horynia stało, co y mnie, Imci P. Tendenskiego Imci P. Sapiezyne, P. Naruszewicza, P. Chorązego Wolynskiego y Podkomorzego Krzemienieckiego P. Bramawę Imci X. Opata kilka P. Babinskich PP. Herbuttowiczow, P. Rugoskiego P. Sędziego Łuckiego y inszych wielu Dwory popalone y wybrane, Xcia Imci Canclerza w Krupym Starostę zabito, to wszytko zrobiwszy te kilka tysięcy poszli ku Między-Bozu ktory Międzyboz Krzywonosz sturmem wziąwszy wysiekł, fert fama, ze sie toz Szarogrodo-

лѣло отъ первой толпы, разорено этою послѣднею толпою до основанія; замокъ только не сожженъ, но совсѣмъ ограбленъ. У меня и у слугъ моихъ пограблено домашней утвари болѣе, чѣмъ на тридцать тысячъ; въ форверкахъ также взяли все, что было; жиды всѣ вырѣзаны, дворы и корчмы сожжены. Около Горыня постигла всѣхъ таже участь, что и меня: его Милость Пана Тенденскаго, его Милость Пана Сапѣжину, Пана Нарушевича, Пана Хорунжаго Волынскаго и Подкоморія Кременецкаго Брамаву, его Милость Ксендза Аббата, нѣсколько Пановъ Бабинскихъ, Пановъ Гербутовичей, Пана Ругоскаго, Пана Судью Луцкаго и многихъ другихъ; дворы ихъ сожжены и разграблены, Князь его Милость, Канцлеръ Староста, убитъ въ Крупомъ. Совершивъ все это, нѣсколько тысячъ Козаковъ пошли къ Меджибожу. Кри-

wi stało, a iuz do Baru obrocili sie, Ciz zdraicy ktorzy Husczą moią splondrowali, poimali Oyca Lacka Confidenta mego ktoregom był wysłał do Chmielnickiego y połozywszy na ulicy kiimi zbili niewiem iezli zyw będzie, y Listy wszytkie od Chmielnickiego pissane przy nim pobrali y Patent od Imci X. Primasa M. P. ktory był dany, trzy dni w Husczy mieszkali, a'w zagony circum circà rabowali, wina co było beczek kilkanascie y Miodu kilkadziesiąt, pili we dnie y w nocy, moich ze chłopow y okolicznych częstowali, ostatek Chłopom porozdawali, Gdy się iuz ta tragedia tak skonczyła obrocił sie był Pułk ieden ku Rownemu y ku Taikurowi, ten potkał sie ż Chorągwią moią Pułku mego Imci P. Zaporowskiego,

воносъ взялъ этотъ городъ штурмомъ и всѣхъ жителей перерѣзалъ. Слышно, что и Шаргородъ подвергся той же участи, и что Козаки обратились уже къ Бару. Тѣ же измѣнники, которые мою Гущу опустошили, поймали Отца Лацка, моего повѣреннаго, отправленнаго мною къ Хмѣльницкому, и разложивъ его на улицѣ, избили кіями, такъ что я не знаю, останется ли онъ въ живыхъ; забрали всѣ находившіяся при немъ письма къ Хмѣльницкому и патентъ, данный его Милостію Княземъ Примасомъ, Милостивымъ Паномъ. Три дня пробыли въ Гущѣ, ограбили наѣздами всю окрестность, пьянствуя днемъ и ночью, выпили нѣсколько бочекъ вина и нѣсколько десятковъ бочекъ меду, потчивали моихъ и сосѣднихъ холоповъ, а остальное поразравали имъ. Когда такимъ образомъ кончилась эта трагедія, одинъ полкъ

ktora na podiazd chodziła, postrzegszy sie pospieszeli sie y ci do Taboru swego, y obrocieli sie ku Połonnemu urwali ich iednak Smat, ta chorągiew obrociela sie ku Zasławiu y potym na Ostrog ku Dubnu, przeiął tedy Porucnik P. Zaporowskiego List po Rusku pissany, ktory posyłam Wm. M. P. dla zrozumienia, przywiodł ięzyka, ze Chmielnicki we 120000 Woyska iuz stanął pod Januspolem niedaleko Lubartowa, ten powiedział, ze Posłow hujusque nie było u niego, ktorzy Podlesiem obawiaiąc sie tych kup swawolnych przebrali sie, y Ja obawiam sie to zeby to Hultaistwo ich nie pozabiiali. Listy tez moie zadne à zadne nie dochodziły Chmielnickiego. A ten zdraica Krzywonos pissał do Chmielnickiego, ze Posłow

направилъ было путь къ Ровно и Тайкуру; онъ встрѣтился съ моею хоругвью изъ полка его милости, Пана Запоровскаго, которая была отправлена для рекогносцировки. Замѣтивъ этотъ отрядъ, Козаки поспѣшили къ своему табору и обратились къ Полонному, однакожъ часть ихъ была нами захвачена. Хоругвь моя обратилась къ Заславлю, а потомъ, чрезъ Острогъ къ Дубно. Въ это время Поручикъ пана Запоровскаго перехватилъ писанное порусски письмо, которое отправляю къ Вашей Милости для соображенія; добылъ языка, который показалъ, что Хмѣльницкій съ 120,000 войска находится уже подъ Янушполемъ, недалеко отъ Любартова. Тотъ же языкъ увѣдомилъ, что у Хмѣльницкаго нашихъ пословъ еще доселѣ не было; потому что они, опасаясь своевольныхъ полчищъ, пробирались подлѣсьемъ, и я

na Pal powbiiano, y sam sie tedy Chmielnicki ruszył z wielką potęgą y miał słac do Tohaibeia, aby z Ordą nastąpił- Sic stantibus rebus kiedy iuz mam pewną wiadomosc, ze list moy zaden nie doszedł Chmielnickiego, ze y Posłowie co wiedziec iezli sie wrocieli do niego, ze y on sąm iuz tak blisko z tak potęznym Woyskiem następuie, nieczaieno przyszlo mi moię wszytkie pierwsze Consilia mutare, à eo iuz prudens status requirit et exigit, to czynię, skupiłem Pułk moy y uczyniłem Consilia z Ich Mciami PP. Commissarzami, tudziez y z Ich Mciami PP. Rotmistrzami. Dnia wczoraiszego w Łucku przybył do mnie Imc. P. Kiiowski, P. Podkomorzy Krzemieniecki y innych nie mało, ktorzy iescze wciąz niewybiezawszy

опасаюсь, чтобы ихъ не убила эта буйная чернь. Ни одно также изъ моихъ писемъ не дошло къ Хмѣльницкому. Измѣнникъ Кривоносъ писалъ къ Хмѣльницкому, что послы посажены на колъ, и тогда самъ Хмѣльницкій двинулся съ великими силами и будьто бы писалъ къ Тогайбею, чтобы онъ поспѣшилъ съ Ордою. При такомъ ходѣ дѣлъ, когда уже навѣрно мнѣ извѣстно, что ни одно изъ моихъ писемъ не дошло къ Хмѣльницкому, и когда можно сомнѣваться возвратились ли къ нему послы, и когда онъ самъ уже очень близко находится съ огромными силами: я принужденъ былъ перемѣнить всѣ свои прежнія намѣренія и поступать сообразно съ нынѣшнимъ положеніемъ дѣлъ. Я собралъ свой полкъ и имѣлъ совѣщаніе съ ихъ Милостями, Панами Комиссарами, и ихъ Милостями, Панами Ротмистрами. Вчера при-

zostawali tu na Wołyniu, Takowa tedy stetit Conclusio Communicatis consiliis, zem wyprawił Towarzystwo z pod Chorągwi Imci P. Zalibowskiego dawszy im koni po kilkanascie, list ieden od siebie do Chmielnickiego wysłałem, à drugi od nas wszytkich Commissarzow, nie zdało sie bowiem ani mnie samemu, ani wszytkim nie dowiedziawszy sie u Chmielnickiego, iezeli iuz Hostiliter następuię, nie dotrzymawszy Pactow albo perseverat in Pacto, y siebie samego y te kilkanascie Chorągwi wrazic in periculum. Poniewaz nie to iest nowy termin a nim po to posłany iest, abym dał za Oyczyznę zdrowie, y przytym Oyczyznę in periculum podał, Ale to iest mei muneris, quibus possum rationibus saluare Patriam, y widząc

былъ ко мнѣ въ Луцкъ его Милость Панъ Кастелянъ Кіевскій, Панъ Подкоморій Кременецкій и многіе другіе, которые еще не бѣжали вмѣстѣ съ другими, но остались здѣсь на Волыни. Посовѣтовавшись всѣ вмѣстѣ, мы опредѣлили, чтобы я отправилъ отрядъ изъ Хоругви его милости, Пана Залибовскаго, снабдивъ его нѣкоторымъ числомъ лошадей, чтобъ съ этимъ отрядомъ я послалъ одно письмо къ Хмѣльницкому отъ себя, а другое отъ всѣхъ насъ Коммиссаровъ; потому что мнѣ и всѣмъ прочимъ казалось неприличнымъ жертвовать собою и нѣсколькими хоругвями, не развѣдавъ о намѣреніяхъ Хмѣльницкаго: идетъ ли онъ впередъ, какъ непріятель, пренебрегшій условіями мира, или хочетъ сохранить миръ. Не новость потерять жизнь, и я думаю, что я не за тѣмъ посланъ, чтобы пожертвовать жизнію и вмѣстѣ

(niestetysz) ze ani pospiechu do sciągania Woyska niemasz, ani mocy tych, ktorym summa rerum poruczona, terror zas takie, ze nietylko nieprzyiaciel bierze patrząc, iz nikt w oczy niechce poirzec, terga dederunt omnes, ale tez Poddani Chłopi smieią sie, y dla tego plebs wszytka idzie do tych woisk, czy kozackich, czyli Rozboiniczych. Przetoz przez to pissanie moie ktorego Copią posyłąm chcąc dowiedziec sie u Chmielnickiego, iezeli wostatnią niewpadł Traencsim, tych Posłow wysławszy, sąm pomału idę z Pułkiem moym, y z PP. Collegami memi, oczekiwaiąc na Respons, ktory Respons iezeli mi da taki, ze na mnie czeka iadącego, iadę? y iako ieno będą mogły bydz sposoby, wszytkich zazywac będę. Divino

съ тѣмъ подвергнуть отечество опасности. Моя обязанность состоитъ въ томъ, чтобы спасать отечество всѣми возможными средствами. Войска наши къ несчастію не спѣшатъ соединиться, не имѣютъ силы тѣ, которымъ поручена высшая власть, на всѣхъ напалъ такой страхъ, что не только непріятель одерживаетъ верхъ, видя, что никто не смѣетъ смотрѣть ему въ глаза и что всѣ обращаются въ бѣгство; но даже крестьяне, холопы издѣваются надъ нами, и по этому вся чернь присоединяется къ тѣмъ войскамъ холопскимъ, козачьимъ, или разбойничьимъ. По этому я отправляю къ Хмѣльницкому письмо (котораго копію посылаю), желая узнать, не дошелъ ли онъ до послѣдней степени неистовства. Отправивъ пословъ, я съ своимъ полкомъ и товарищами медленно подвигаюсь, ожидая отвѣта; а когда

inspirante numine, abym mogł to extremum uiąc y zatrzymac, Jezeli tez strzez Boze iuz respuet, z Pułkiem moym obrocę dniem y nocą do kupy tam gdzie sie woysko Rptey gromadzi. W takim terminie zostaiąc utrapiona Oyczyzna wola na wszytkich, aby chcieli do ratunku pospieszyc, iuz bowiem in his extremis reposita, wszedszy Chmielnicki viscera Regni, albo zechce sąm, albo dopusci mu plebs tractatu zemną, albo nie! A iezli sąm nie zechce multitudo plebis nie dopusci, albo to Woysko ktore sie skupiło wytrzyma tak srogiey potędze kilku dziesiąt Tysięcy ognistych ludzi (bo u Krzywonosa kilka dziesiąt Tysięcy, à u Chmielnickiego 120000 powiedaią) albo strzez Boze niewytrzyma, zaraz z Ich Mciami P.P.

получу въ отвѣтъ, что онъ ожидаетъ меня къ себѣ, то поѣду и употреблю всѣ средства, какія только будутъ возможны. Дай Богъ, чтобы я могъ унять. и пріостановить наше крайнее бѣдствіе. Если же, сохрани Боже, Хмѣльницкій пренебрежетъ мои предложенія, то я съ своимъ полкомъ пойду днемъ и ночью въ то мѣсто, гдѣ собираются войска Республики. Находясь въ настоящемъ положеніи, несчастное отечество призываетъ всѣхъ поспѣшить на помощь; потому что судьба его, въ теперешнихъ крайнихъ обстоятельствахъ, зависитъ отъ того, захочетъ ли самъ Хмѣльницкій заключить миръ, проникнувъ во внутренность Республики, и допуститъ ли его къ тому народъ, или нѣтъ? Если же самъ не захочетъ и народъ не позволитъ, то, можетъ быть, совокупное наше войско устоитъ противу нѣсколькихъ

Collegami memi w tym ostatnim terminie zostawąm, albo nas przyiąc zechce Chmielnicki do tego Tractatu, albo nie zechce, iako kolwiek padnie w niebie napissana resolutia. Tey ze godziny dam znac Wmm M. M. P. à tym Concluduię ze we Dwuch naidaley, we trzech Niedzielach to będzie, co P. Bog naznaczył, ktoremu wszytko poruczywszy oddaie sie.

Wm Mc. M. P. y Dobrodzieia uprzeimy Brat y sługa

Adam Kissiel Wda Bracławski.

десятковъ тысячъ огнестрѣльнаго войска; потому что, какъ говорятъ, у Кривоноса нѣсколько десятковъ тысячъ, а у Хмѣльницкаго 120,000 войска. А если, сохрани Боже, не устоитъ, то наша крайняя судьба будетъ зависѣть отъ того, захочетъ ли Хмѣльницкій заключить съ нами трактатъ, или нѣтъ. Какъ только совершится приговоръ, написанный на небесахъ, тотъ же часъ извѣщу Вашу Милость, Милостивыхъ Пановъ, а теперь заключу тѣмъ, что въ продолженіи двухъ, или не далѣе трехъ недѣль, совершится судьба, предназначенная Богомъ, которому все поручивши, отдаю себя и пр.

Вашей Милости, моего Милостиваго Пана и Благодѣтеля,
искренній братъ и слуга

Адамъ Кисѣль, Воевода Брацлавскій.

56.

Copia Ceduły z Listu Imci P. Miaskowskiego Sędziego Ziemie Podolskiey z Kamienca 9 Aug. 1648.

Juz nieprzyiaciel w Piątek o Południu wziął Bar sturmem wodą y lądem, stakiety na spławach rozebranych Domow y Dworow porobiwszy, na koło nastąpiwszy spalił, y zburzył. Niemogł y Zamek wytrzymac dla Ruskiey zdrady Hałaigrody Moskiewskie naiszkodliwsze były, za ktoremi kazali zdraicy isc Sielanom, gdy z Dział y Niemcy ognia dali, iednych po-

56.

Копія приписки, взятой изъ письма его милости Пана Мясковскаго, Судьи Земли Подольской. Изъ Каменца 9 Августа 1648.

Уже въ пятокъ, около полудня, непріятель взялъ городъ Баръ штурмомъ. Подступивши водою и сухимъ путемъ, онъ устроилъ стакеты на сплавахъ, сдѣланныхъ изъ разобранныхъ домовъ и дворовъ, обступилъ городъ кругомъ, сжегъ и разрушилъ его. Не могъ выдержать и замокъ, по причинѣ измѣны Русскихъ. Найвреднѣе были Московскіе гуляйгороды, за которыми измѣнники приказали идти поселя-

łozyli, drudźy przypadli. A samo Hultaistwo pod Dym skoczyło, w Wołoszech mieszanina wielka, przysłał Hospodar do wszytkich Wołoskich y Greckich kupcow, aby iak naiprędzey za Prut pospieszyli, bo iuz Orda Krymska Dniepr przeszła, ieno ze y on sam nie wie ktorym Slakiem. Tu srogi nierząd Grekow Schismatykow, w Wołoszech pełne zdrady, Dla Boga ratuicie Wm choc mury, koscioły, iezli nie nasz Bracia. Pan Andrzei Potocki poimany uchodząc od Draguniey Krolewicza Imci Carola, ktora sie potęznie broniła, y ta poległa niemogąc wytrzymac sile nieprzyiacielskiey, siła tez tego Poganstwa poległo. Lubo Tractaty effect wezmą à miałyby sie przy zgromadzeniu woiska zaczynac, zgody nie będzie, y bę-

намъ. Когда и Нѣмцы начали стрѣлять изъ пушекъ, то однихъ положили на мѣстѣ, другіе припали къ землѣ, а самая отчаянная сволочь бросилась подъ дымъ. У Волоховъ большое замѣшательство. Господарь прислалъ ко всѣмъ Волошскимъ и Греческимъ купцамъ приказаніе, чтобы они, какъ можно скорѣе, поспѣшали за Прутъ; потому что Орда Крымская уже перешла Днѣпръ, но онъ и самъ не знаетъ по которой дорогѣ. Здѣсь ужасное неистовство Грековъ-шизматиковъ, у Волоховъ полно измѣны. Ради Бога, Ваша Милость, спасайте хоть стѣны и костелы, если не насъ, братій Вашихъ. Панъ Андрей Потоцкій пойманъ въ то время, когда онъ уходилъ, оставивъ драгуновъ Его Милости, Королевича Карла, которые защищались храбро и полегли па мѣстѣ, не будучи въ состояніи противустоять силѣ непріятеля. Множе-

dzie woyna w tymze Roku, Woysko Kozackie teraz lezy między Jampolem pod Jancaruchą, to iest Chmielnicki.

Łukasz Miaskowski Sędzia Podolski.

ство также легло на мѣстѣ и этихъ невѣрныхъ. Хотя бы и были заключены трактаты (что должно быть сдѣлано при собраніи войска), но не будетъ мира, а будетъ война въ томъ же году. Войско Козацкое, т. е. Хмѣльницкій, въ настоящее время находится между Ямполемъ, подъ Янцарухою.

Лукашъ Мясковскій, Судья Подольскій.

13.

37.

Copia Listu Xiązecia Imci P. Woiewody Ruskiego do Imci P. Podczaszego Koronnego z Zbaraza die 12 Aug. 1648.

Drugim to iuz pissaniem moym podobno iezdem molestus Wm M. P. zycząc tego y per modum tak Senatoriae, iako tez y Fraternae Persuasionis posyłaiąc zdanie moie, Oboz y Congress Woysk Koronnych tak odległy aby niezostawał od nieprzyiaciela, ale ze Condolentiae afflictae Patriae Woiewodztwo tych są te, ktore iako pozarem pereunt zgubą więcy

37.

Копія письма Князя его милости, Пана Воеводы Русскаго, къ его милости, Пану Подчашему Коронному, изъ Збаража, 12 Августа 1648.

Ужъ это вторымъ письмомъ я вѣроятно утруждаю Вашу Милость, Милостиваго Пана, изъявляя желаніе и предлагая свое мнѣніе, въ видѣ Сенаторскаго и вмѣстѣ братскаго увѣщанія. Лагерь и сборное мѣсто для войскъ Коронныхъ не должны находиться въ такомъ отдаленіи отъ непріятеля; этого требуетъ сожалѣніе страждущаго отечества о тѣхъ

dalszych Provintyi Koronnych certa ęt praecox ruina, necesstituie mnie do tego rozumiem, ze aequissimè w tey mierze ze zelum meum iudicabis, à zatym y zdanie moie approbabis mille conscientius testor, ze zadney nie tractuiem Priwatij w tym, gdy Wm M. P. pod Lachowce oboz stanowic z Korony zyczę, ale same upatruię w tym rerum summam necessitatem, co bowiem ztąd za Commodum Rptey ze pod Gliniany miec będziemy congressum Ludzie, to tylko ze Wołyn, ze Podole, y wszytka prawie Rus odbiezana, in praedam przyidzie Nieprzyiacielowi, ktore Woiewodztwa et Regimen gdy otrzyma, à pewnie iakim sposobem otrzyma, iak wiele sobie przy-

воеводствахъ, которыя гибнутъ, какъ бы отъ пожара; а еще болѣе этого требуетъ предстоящая, вѣрная и скорая погибель дальнѣйшихъ Коронныхъ провинцій. Я увѣренъ, что Ваша Милость справедливо оцѣните мою ревность, а за тѣмъ одобрите и мое мнѣніе. Свидѣтельствуюсь совѣстію, что я не имѣю въ виду никакой частной выгоды, когда совѣтую Вашей Милости, Милостивому Пану, расположиться лагеремъ подъ Ляховцами; но въ этомъ я обращаю вниманіе на крайнюю необходимость въ настоящемъ положеніи дѣлъ. Какая будетъ польза для Республики, если мы будемъ имѣть сборное мѣсто для войскъ подъ Глинянами? Народъ на Волыни и въ Подоліи и совершенно вся Русь, убѣжавшая отъ насъ, сдѣлается добычею непріятеля. Ваша Милость, Милостивый Панъ, можете легко понять и уразумѣть, какъ много прибавитъ себѣ силы непріятель, какъ увеличитъ гибель отечества

czyni sił, a oyczyznie zguby, y taka nietylko Glinianom, ale y Lwowowi będzie securitas snadnie Wm M· P. uwazyc, y zrozumiec będziez mogł; Tak upadło Woiewodztwo Bracławskie, Czernichowskie, Podolskie zas praecipitatur, ze Chłopstwo niewidząc w oczy, ale z oczu sobie idące woyska nasze, zewsząd powstało y nie maiąc zadnego wstrętu, postrachu przynamniey zadnego, tak wielkich żbrodni dokazuie, Zamki tak potęzne bierze, y co obczemu naipotęznieyszemu non licuit Nieprzyiacielowi teraz fex Plebeiorum peragit liberè co y teraz uczynili, gdy Bar lub cum strage cruenta y Zamku dobyli, praesidium tam to wysiekli, y iakiego apparatu woienne-.

и въ какой будутъ находиться опасности не только Глиняны, но и Львовъ, если онъ захватитъ воеводства Волынское и Подольское и управленіе надъ ними (а онъ сдѣлаетъ это какимъ нибудь образомъ). Такъ погибли воеводства Брацлавское, Кіевское, Черниговское, Волынское; воеводству Подольскому угрожаетъ таже участь. Холопство, видя наши войска, идущія не противъ непріятеля, а отъ него, вездѣ возстало и, не встрѣчая никакого сопротивленія, даже никакого страху, совершаетъ такъ много неистовствъ, беретъ такіе крѣпкіе замки, и чего не могъ дѣлать сильнѣйшій иностранный непріятель, то свободно совершаетъ теперь самая низкая чернь. Такъ и въ настоящее время свободно неистовствовала чернь, когда съ кровопролитнымъ пораженіемъ она взяла замокъ и умертвила гарнизонъ. Ваша Милость, мой Милостивый Панъ, можете легко догадаться,

go przy innych korzysciach zdobyli Wm M. M. P. iako wiadom, snadnie zgadnąc mozesz, Kamiencowi zas pewnie ta ruina et Calamitas minatur, iezeli prętko do tego gwałtu nieporbiezemy, y przynamniey Arma niepokazemy, y iakieykolwiek gotowosci naszey, Gratulabar Oyczyznie, gdy Imci P. Chorązego Koronnego obaczyłem w Supplemencie naszego sam zgromadzenia, ktore unitis viribus, iezeli nie offensioni, przynamniey mogł by sufficere Defensioni. Ale znowu Imc umyslił pod Gliniany, y mutavit consilium, wiele tym Nieprzyiacielowi doda ochoty, à tym tu kraiom utrapienia. Smiem tedy prosic Wm P. abiscie chcieli salutem publicam zasczyczac dal-

какъ много она добыла военнаго снаряду и другой корысти. Каменцу вѣрно угрожаетъ такое же разрушеніе и бѣдствіе, если мы немедленно не подадимъ скорой помощи, или по крайней мѣрѣ, если не обнажимъ оружія и не покажемъ нашей готовности къ битвѣ. Я поздравлялъ отечество, когда увидѣлъ его Милость, Пана Хорунжія Короннаго, въ вспомогательномъ отрядѣ нашего войска, которое, если недостаточно было бы для нападенія, то могло бы быть достаточнымъ для защиты. Но его Милость заблагоразсудилъ снова расположиться подъ Глинянами, перемѣнилъ намѣреніе и тѣмъ прибавилъ непріятелю смѣлости, а здѣшнему краю бѣдствія. По этому, я осмѣливаюсь просить Вашу Милость, Милостиваго Пана, защищать общественную безопасность дальнѣйшимъ расположеніемъ лагеря въ этомъ мѣстѣ. Если покажется Вашимъ Милостямъ, Милостивымъ Панамъ, не-

szym tam zatoczeniem Obozu, iezeli pod Lachowcami iakieykolwiek Consideratiey si videbit Wm M.M. P.P. kazecie gdzieindziey upatrzyc, lubo w tyle, lubo w przedzie. A ia z inszemi Ich Mciami, ktorzy do tych dla Oyczyzny zdrowia swoiego in sortem wyprawuią, przybydz nie omieszkam, bo w tym razie tak cięzskim kazdy z Nas publica privatis anteponere powinien. Ufam tedy ze Wm M. P. to co sincera devotio ku Oyczyznie wylac na Papier kazała, fraternè przyiąwszy, zechcesz te moie consideratie zyczliwym complecti affectem a do nasz consulendo publico z Woyskami pomykac sie, y tych ktore tu są blizey zostawuią nam avolare. Uprzeime etc. W Zbarazu die 12 Aug. 1648.

возможнымъ, по какимъ нибудь причинамъ, расположиться подъ Ляховцами; то прикажите укрѣпиться въ другомъ какомъ нибудь мѣстѣ, или спереди или стылу; а я, съ другими ихъ Милостями, которыя туда же несутъ свою жизнь въ жертву отчизнѣ, прибыть не замедлю: потому что каждый изъ насъ обязанъ общественное благо предпочитать частной пользѣ. Надѣюсь, что Ваша Милость, Милостивый Панъ, принявъ побратски то, что излилось на бумагу по преданности къ отчизнѣ, благоволите эти мои разсужденія принять благосклонно, благоволите, для избавленія отечества отъ опасности, придвинуться къ намъ съ войсками и прислать къ намъ, сколько можно скорѣе, войска, расположенныя въ ближайшемъ отсюда разстояніи. Усердно и пр. Въ Збаражѣ, 12 Августа 1648.

38.

Od Imci P. Kissiela do P. Canclerza Koronnego z Rownego de Data 16 Aug. 1648.

Jakom pissał de Data 9 Julij, oznaimuiąc W. M. P. zem wysłał do Chmielnickiego à z tym Pułkiem pomykam sie w tę drogę do moiey splondrowaney Husczy, tak teraz de successu drogi moiey W. M. P. wiadomosc daię, skoro sie z obozu ruszył, dano mi znac ze 2000 Hultaistwa znowu ma, padli na Tuczyn, strzegąc tedy aby nieprzyiaciel albo nie ostroz-

38.

Отъ его милости, Пана Кисѣля, къ Пану Канцлеру Коронному, изъ Ровнаго, отъ 16 Августа 1648.

Письмомъ своимъ отъ 9 Іюля я увѣдомилъ Вашу Милость, Милостиваго Пана, что я отправилъ пословъ къ Хмѣльницкому, а самъ съ полкомъ подвигаюсь впередъ къ своей разграбленной Гущѣ: теперь я извѣщу Вашу Милость, Милостиваго Пана, объ успѣхѣ своего похода. Какъ только я двинулся изъ лагеря, дано мнѣ знать, что 2000 бродягъ снова напали на Тучинъ. Тогда я, остерегаясь, чтобы не-

nie narazic Chorągwią ktorą, in periculum, albo nie zamyslac z niemi, wysłałem Chorągiew Rodzonego mego per modum przedni strazy, ktora przyszedszy do Husczy nalezli w niey znowu goscie kilka Set Hultaistwa, ostatka dopiiaiącego Win y Miodow, à nie tylko zeby mieli uchodzic, ale zaraz ruszeli sie na tę Choragiew y poczeli razic od Kobela, Cofnela się tedy Chorągiew w pole y poczęli wołac na nich, ze Commissarze idą z pokoiem nie z woiną do Chmielnickiego, aby poniechali tego Hałasu, Lecz oni w pole wypadszy nastąpieli na Chorągiew, przyszło tedy z niemi conserrere manu, zabito Dwoch Towarzystwa P. Bereznickiego y P. Zale y Czeladzi kilka, A potym wzięto ich na Szable, y wszytkich

осторожно не подвергнуть опасности какую нибудь хоругвь, или чтобы мой полкъ не вступилъ въ замыслы съ непрiятелемъ, выслалъ хоругвь своего родственника подъ видомъ передовой стражи, которая, пришедши къ Гущѣ, застала здѣсь снова гостей — нѣсколько сотъ бродягъ, допивавшихъ остатки вина и меду. Они не только не думали уходить, но тотчасъ выступили противъ отправленной мною хоругви, и начали стрѣлять съ возвышенiя. Тогда хоругвь отступила въ поле и люди начали кричать къ намъ, что Коммиссары идутъ не съ войною, а съ миромъ къ Хмѣльницкому, чтобы по этому прекращено было смятенiе. Но бродяги, выступивши въ поле, напали на хоругвь, и тогда нужно было сразиться съ ними. Убиты двое изъ товарищества: Панъ Березницкiй, Панъ Зале и нѣсколько челяди. Потомъ наши

niemal za pomocą Bozą wysiekli, ledwo ich ze 30 koni uszło w las. Od Chmielnickiego iescze Responsu niemam; iezeli mi iescze to Hultaistwo nie zastąpi drogi, inaczey trudno tylko ią aperire sobie, Ale spodziewam sie, ze pierzchną potym pogromie usłyszawszy, bo skoro Posłowie moi przyiechali do Chmielnickiego, mam tę wiadomosc, ze Krzywonossa wzięto do Armaty, à przykowano za szyię łancuchem, Slachtę iuz wszytkę cokolwiek przy Krzywonosie było więzniow wypuszczono, y więcey Stu kazali poscinac Tatarom tych rozboinikow, A sam z woiskiem zastanowiwszy pułki, cofnął sie y na mnie czeka, Wysłałem tedy Posłow moych z Responsem, ktorzy skoro sie wrocą, y z temi w tey godzinie authenticè o-

напали на нихъ съ саблями и почти всѣхъ, съ Божіею помощію, изрубили; едва 30 всадниковъ ушло въ лѣсъ. Отъ Хмѣльницкаго нѣтъ еще отвѣта. Еслибъ только эти бродяги не загородили мнѣ дороги; иначе мнѣ трудно будетъ открыть ее. Впрочемъ я надѣюсь, что они обратятся въ бѣгство послѣ такого пораженія, когда дойдутъ къ нимъ объ этомъ слухи. Какъ скоро послы мои пріѣхали къ Хмѣльницкому, то я тотчасъ получилъ извѣстіе, что Кривоносъ взятъ на цѣпь и прикованъ къ пушкѣ за шею. Вся шляхта, сколько ея было въ плѣну у Кривоноса, выпущена, и приказано Татарамъ отрубить головы болѣе, нежели сту разбойникамъ. Самъ Хмѣльницкій съ войскомъ, остановивши полки, отступилъ и ожидаетъ меня. По этому я выслалъ съ отвѣтомъ пословъ своихъ, которые, какъ скоро возвра-

deslę W. M. P. A teraz to oznaimiwszy, zeby Woisko nasze od wszelakich Podiazdow supersedowało, y nie chcieli Chmielnickiego lacessere, o to pilnie prosze, A samego siebie z powolnemi usługami memi zalecam iak naipilniey miłosciwey łasce W. M. M. P.

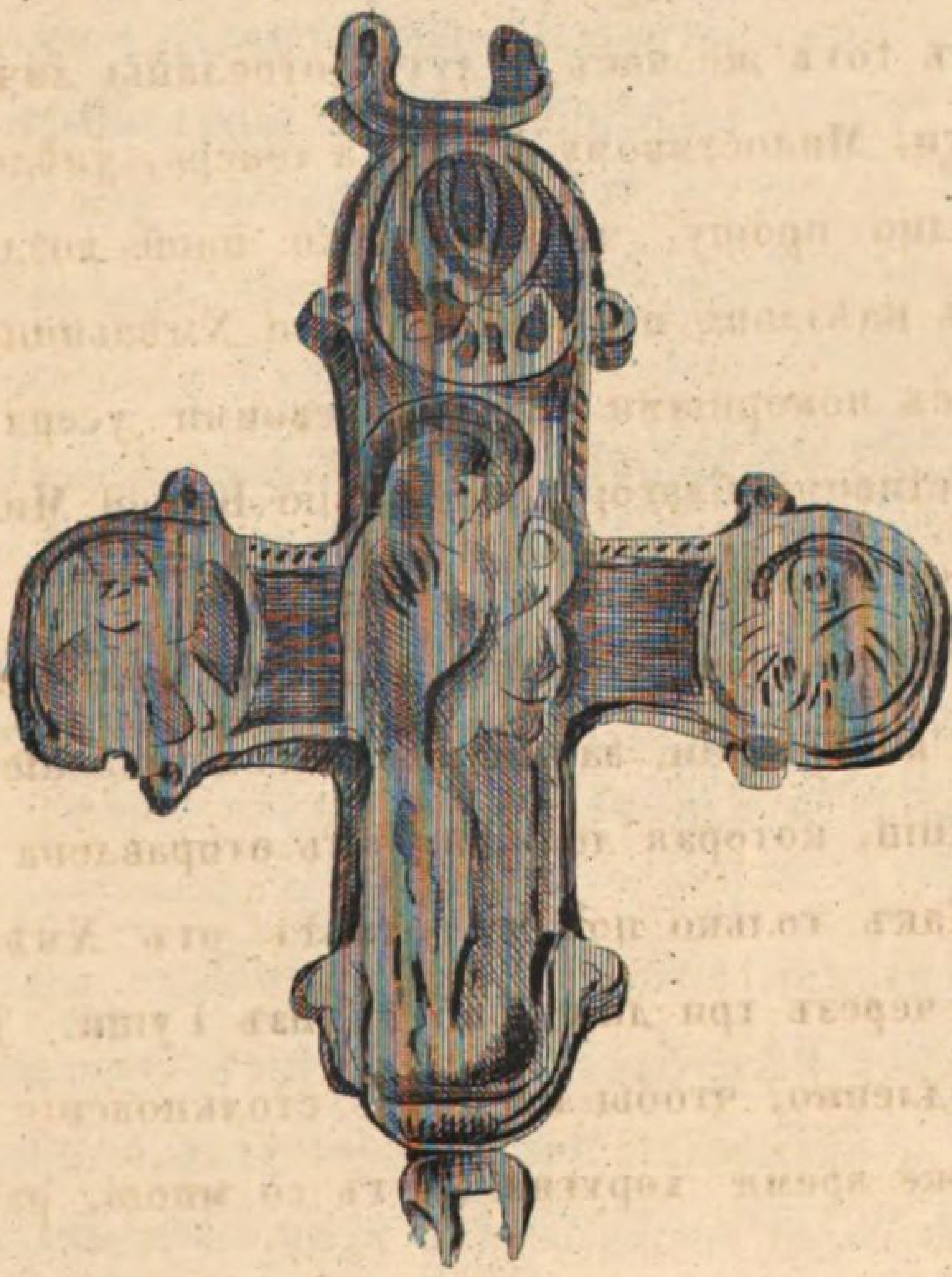
P. S. Wielce W. M. P. ò Acta Convocatiey ò Instructią Kozacką do Chmielnickiego proszę, pospieszę y za trzy dni z Huscy będę, skoro iednak będę miał Respons od niego, teraz dla tego powoli idę, zebym uszedł zamieszania z Hultaistwem, eo terrore Chorągwie idą zemną wszerz. Oboz po mili, po poł mili, zebym odstraszył ich od dalszych naiazdow, Tę kupę ktorą gromiono, poraził Slachcic ieden, więk-

тятся, то въ тотъ же часъ будутъ отосланы лично къ Вашей Милости, Милостивому Пану; а теперь, увѣдомивши объ этомъ, усердно прошу, чтобы войско наше воздерживалось отъ всякихъ наѣздовъ и не раздражало Хмѣльницкаго, а самаго себя съ покорными услугами своими усерднѣйше поручаю милостивому благорасположенію Вашей Милости, Милостиваго моего Пана.

P. S. Усильно прошу Вашу Милость, Милостиваго Пана, объ актахъ конвокаціи, занимавшейся составленіемъ Козацкой инструкціи, которая должна быть отправлена къ Хмѣльницкому. Какъ только получу отвѣтъ отъ Хмѣльницкаго, поспѣшу и черезъ три дня прибуду изъ Гущи. Теперь для того иду медленно, чтобы не имѣть столкновенія съ бродягами; въ тоже время хоругви идутъ со мною, расположен-

sza polowa służałych, ktorzy sie puscieli naszarpaninę, Dla tego nie po kozacku sie bili w polu ręczną bronią zaiezdzaiąc sie sprawowali, a ci żas ż Samopalow ognia dawali etc.

ныя въ ширину лагеря по мили и по полмили, чтобы устрашить бродягъ и отклонить отъ дальнѣйшихъ нападеній. Разбитую толпу, о которой говорено выше, поразилъ одинъ шляхтичъ. Большая половина людей, бросившихся въ битву, состояла изъ опытныхъ служивыхъ; по этому они не покозацки сражались въ полѣ: одни изъ нихъ, заѣзжая впередъ, дѣйствовали холоднымъ оружіемъ, а другіе стрѣляли изъ самопаловъ и проч.

39.

Copia Listu Chmielnickiego do PP. Commissarzow ż Obozu swego die 19 Aug. 1648.

Jasnie Wielmozni à Nam wielce M. PP. Commissarze Rptey.

Jakozmy z razu, widzi Bog, niezyczeli nic złego przeciwko Rptey, y owszem wszelką powinnosc y posłuszenstwo oddawalizmy, Tak y teraz luboczmy z sobą musieli sie trącic z

39.

Копія письма Хмѣльницкаго къ Панамъ Коммиссарамъ изъ обозу, 19 Августа 1648.

Ясновельможные и къ намъ весьма милостивые Паны Коммиссары Республики!

Какъ сначала, видитъ Богъ, мы ничего злаго не замышляли противъ Республики, а напротивъ исполняли всякую повинность и оказывали послушаніе; такъ и теперь, хотя мы принуждены были сражаться съ тѣми, которые невинно на-

temi kto na nas niewinnie nastempował. Jednak pomniąc na krew swoię Chrzesciańską, aby sie więcey nielała y z boku sie nieprzyiaciel nie cieszył, Tak sami nazad, iako y Tatarowie zawrocilizmy byli, Ale iz teraz za przyczyną Xcia Imci Wisniowieckiego, ktory bez rozmylnie y nieuwaznie na Nas sie porwał. Co nie Chrzesciansko y nie Rycersko nad narodem naszem Chrzescianskim niewinnemi Duszami okrutne Tyranstwo y okrucienstwo poczynieł, nie tylko niewinnych Chrzescianow, ale y Duchownych naszych, na pal kazał wbiac. Niedziw by nam kiedy by to iaki prostak robieł, iako y z naszey strony Krzywonoss, ktoremuzmy zadney Szarpaniny nie pozwalali, ani do zburzenia Miasta pozwolenia dawali, nie u-

падали на насъ, однако, помня свою кровь Христіанскую и не желая, чтобъ она проливалась болѣе, и чтобы посторонніе непріятели не радовались, мы сами возвратились назадъ и велѣли возвратиться Татарамъ. Но въ настоящее время, причиною зла былъ уже Князь его Милость Вишнѣвецкій, который безразсудно и необдуманно бросился на насъ, не похристіански и не порыцарски совершалъ тиранства и жестокости надъ народомъ нашимъ Христіанскимъ, надъ невинными душами: не только невинныхъ Христіанъ, но и Духовныхъ нашихъ приказывалъ сажать на колъ. Неудивительно было бы намъ, если бы дѣлалъ это какой простакъ, какъ и съ нашей стороны Кривоносъ, которому мы не позволяли никакихъ убійствъ и не давали позволенія разорять городъ; онъ не умѣлъ вести себя въ этомъ случаѣ. Но эти два лица раз-

miał sie w tem sprawic, to Dwoch roznych między sobą mamy, ale przy nas, przy samey głowie, lubozmy mnieyszemi w Urodzeniu lepiey iednak na P. Boga pamiętamy, ze zaden z Polakow, ktory do naszych rąk Hetmanskich dostał sie, nie iest umorzony, y wszyscy są zywi, iako Starsi y Młodzi, ktorychem teraz zywych przy Pułkach zastał, y ktorzy chcieli z Ich M. PP. Posłami W. MM. PP. iachac, wolnozmy pusczali. A co z strony Commissiey pissac W. raczycie, abyzmy W. MM. PP. mieysce oznaimili, poradziwszy sie z Ich M. PP. Posłami, iako to iuz na tym mieyscu za Constantinowem ż ochotą W. M.M. P.P. czekamy. Co dai Boze, aby sie sczęsliwie za Miłosciwą łaską y staraniem W. M.M. P.P. mogło

личны между собою. Мы, напротивъ того, главный начальникъ, хотя нижайшіе по происхожденію, однакожъ лучше помнимъ Бога, такъ что ни одинъ изъ Поляковъ, доставшихся въ наши Гетманскія руки, не умерщвленъ, а всѣ живы, какъ старшіе, такъ и младшіе; я ихъ и теперь при полкахъ нашелъ живыми, а которые изъ нихъ хотѣли ѣхать съ ихъ Милостями, Панами Послами Вашихъ Милостей, Милостивыхъ Пановъ, тѣхъ свободно мы отпускали. А что Ваша Милость о Коммиссіи писать изволите, требуя, чтобы мы Вашимъ Милостямъ Панамъ назначили мѣсто, то мы, посовѣтовавшись съ ихъ Милостями, Панами Послами, охотно рѣшились ожидать Вашихъ Милостей на мѣстѣ, гдѣ теперь находимся, т. е. за Константиновымъ. Дай Богъ, чтобъ намѣреніе наше исполнилось, по милостивому доброжелатель-

odprawic. Co tez Wielmoznosc Wasza w pissaniu swoym przypominac raczyz, zeby oboie woiska między sobą staneły z daleka, słuszna to y dawno tak Commissia sie odprawowała, nie w wielkich Pocztach iakoscie W. M.M. P.P. obiecali, iakoz własnie do Constantinowa ziachac sie nailepiey, z kąd pobliżu we wszytkiem sie z sobą umowiemy y naradziemy iakoby to nailepiey bydz mogło. Z czego P. Bog niech by był pochwalon, A My iako przedtym, tak y teraz zyczemy zostawac wiernemi Sługami y Poddanemi Rptey.

Bochdan Chmielnicki Hetman Woyska Zaporowskiego.

ству и старанію Вашихъ Милостей Пановъ. Ваша Вельможность въ письмѣ своемъ также припоминать изволите, что оба войска должны стоять въ далекомъ одно отъ другаго разстояніи: это и давно наблюдалось при дѣйствіяхъ надлежащимъ образомъ установленной Коммиссіи, которую должно составлять небольшое число лицъ, какъ это обѣщано и теперь Вашими Милостями, Милостивыми Панами. Найлучше для этого съѣхаться къ Константинову, гдѣ сблизившись, мы во всемъ между собою уговоримся и посовѣтуемся, какъ бы найлучше быть могло, за что да будетъ прославленъ Господь Богъ! А мы, какъ прежде, такъ и теперь, желаемъ оставаться вѣрными слугами и подданными Республики.

Богданъ Хмѣльницкій, Гетманъ Войска Запорожскаго.

40.

Copia Listu P. Woiewody Braciawskiego do P. Cancierza Koronnego ż Obozu Commissarskiego, die 22 Aug. 1648.

Tandem iakoz kolwiek anxietatem moię Dwu niedzielną resolwował P. Bog gdy dnia dzisieyszego to iest 22 Aug. óraz wszyscy czterzi Posłancy moi od Chmielnickiego powrocieli, à ż czym powrocieli, posyłam listu tego Copią, ktorego ze Originał przy sobie zostawiłem łacno sie W. M. P. dorozumiesz, quantum Chmielnicki mutatus ab illo, y kogo authorem czyni violati Armistity, Woiska konnego ma Sto osmdzie-

40.

Копія письма Пана Воеводы Брацлавскаго къ Пану Канцлеру Коронному, изъ Коммиссарскаго Лагеря, 22 Августа 1648 года.

Наконецъ Господь Богъ кой-какъ разрѣшилъ мое двухънедѣльное мучительное сомнѣніе. Сегодняшняго дня, т. е. 22 Августа, всѣ четыре мои посланца вмѣстѣ возвратились отъ Хмѣльницкаго, а чтобъ показать съ чѣмъ возвратились, для этого посылаю копію письма, котораго оригиналъ я удержалъ у себя. Легко Ваша Милость, Милостивый Панъ, можете усмотрѣть, какъ Хмѣльницкій перемѣнился, и кого онъ считаетъ виновникомъ нарушенія перемирія. Конницы

siąt Tysięcy, Ordy mu idzie iako sam poslom powiedział 30.000, y ż Tohaibeiem wynurzeł sie, y z tem, ze ò moiey Confidentiey zwątpieł. A to dla tego ze Hramoty moie do Moskwy wyslane, dostaly sie do rąk iego, ktore pokazał Oycu Lackowi y Towarzystwu temu, ktore tam beło w Poselstwie u niego. Przeczynieła sie do tego nie ostrozna y Domowa niechęc, ktora mnie iescze zairząc ù Oyczyzny, y samey ze Oyczyznie szkodzi, iescze non meret gloriam. Ja zas mam w tem moym Panie nadzieię ktory prawdę y Cznotę piastuie, ze non me deferet, eliberabit me de caqueo venantium, y da mi wierną usługę ku Oyczyznie skonczyc, à wszytkich moich zawstydzic zawisnych A iezeli tam y zdrowie moie połozę, gloriosè umrę

у Хмѣльницкаго сто восемьдесятъ тысячъ, Орды идетъ къ нему, какъ онъ самъ объявилъ, 30,000. Онъ открылся Тогайбею, что потерялъ ко мнѣ довѣріе, и именно потому, что грамоты мои, посланныя въ Москву, попали въ его руки, и онъ ихъ показывалъ отцу Лацку и его товарищамъ, которые находились въ посольствѣ. Къ тому присовокупилась еще безразсудная домашняя непріязнь, которая, дѣлая меня подозрительнымъ предъ Республикою, вредитъ самому отечеству и не заслуживаетъ славы. Но я въ этомъ случаѣ возлагаю надежду на Бога, который возноситъ истину и добродѣтель; надѣюсь, что онъ не оставитъ меня, но освободитъ отъ сѣтей ловчихъ, дастъ мнѣ силу сослужить вѣрную службу отечеству и пристыдитъ всѣхъ моихъ завистниковъ. А еслибъ мнѣ пришлось на службѣ голову сложить, то я умру со

Zaraz tedy dzis w imie Panskie ż Ich M. P.P. Collegami memi wyiezdzam, zycząc sobie pro Assumptione B. Virginis Mariæ według Starego Kalendarza stanąc niedaleko Obozu huius Tamerlani, Teyze dufam ze sczęsliwemi Avizami za wtorą Postą J. X. Arcybiskupa ktoremu nisko moy pokłon czynie, y wszytkich W. M.M. P.P. uzywac będę, A teraz sie z unizonemi oddaię.

Dla Boga proszę aby niepszowano Tractatu mego zadnemi Podiazdami, Krzywonos był do Dział przykowany, potym go przy Oycu moym Lacku wypuszczono no za poręką, a iaki Concept Chłopski łacno zrozumiec.

Adam z Brussiełowa Kissiel W. Bracławski.

славою. По этому сегодня, во имя Господне, я немедленно выѣзжаю съ ихъ милостями, Панами товарищами своими, желая около дня Успенія Богоматери, по старому Календарю, находиться близъ лагеря этого Тамерлана. Надѣюсь, что съ слѣдующею почтою сообщу благопріятныя извѣстія его Милости, Ксендзу Архіепископу, которому посылаю нижайшій поклонъ, равно какъ и всѣмъ Вашимъ Милостямъ, Милостивымъ Панамъ; а теперь поручаю себя съ нижайшими и пр.

Ради Бога прошу, чтобы мой трактатъ не былъ нарушаемъ никакими разъѣздами. Кривоносъ былъ прикованъ къ пушкѣ, но тамъ его, при моемъ посланцѣ отцѣ Лацкѣ, освободили на поруку. Легко понять холопское намѣреніе.

Адамъ изъ Брусилова Кисѣль, Воевода Браславскій.

41.

Copia Listu PP. Commissarzow Woiskowych do P. Woiewody Bracławskiego na pierwsze iego pissanie w Obozie Commissarskim die 27 Aug. 1648.

Jasnie Wielmożny etc.

Rozdwoione intentie od początku Calamitatis Reipubcae mieszaią iey consilia: Tu bowiem za upokorzeniem sie Rebe-

41.

Копія письма Пановъ Войсковыхъ Коммиссаровъ, содержащаго отвѣтъ Пану Воеводѣ Брацлавскому, на первое его письмо. Въ Коммиссарскомъ лагерѣ, 27 Августа 1648 года.

Ясновельможный и пр.

Раздвоеніе въ предпріятіяхъ съ самаго начала бѣдствій препятствуетъ намѣреніямъ Республики; ибо когда смирился мятеж-

bellis profunde wzglądaiąc w Concomitantie belli intestini wszytkim Panstwom nocivi y związek z Poganstwem straszny, conclusit albo zgasic, albo przeniesc te motus internos. Tu zas niewiem quo facto usmierzona recrudit hostilitas, y recidiwą swoią więcey złego przyniosła, nizeli pierwszym lubo ciężskim paroxyzmem, Cozkolwiek fata robią z nami, lubo sama przez sie procedit hostilitas, lubo irritata, Oyczyzna non meret reprehensionem, ktora wprzod zawsze tey wnętrzney woiny zyczy usmierzenia, a gdzieby to nie miało succedere, niezostaie za łaską inermis, ktora ubespieczona ze nie beła, ani iest od nikogo pokoiem, vel indè patet, ze iedną ręką

никъ, то Республика, глубоко разсматривая обстоятельства, сопутствовавшія междоусобной войнѣ, вредной для всѣхъ Государствъ, и странный союзъ съ невѣрными, рѣшилась погасить или вытерпѣть внутреннія смуты. Между тѣмъ теперь, неизвѣстно по какой причинѣ, опять возникла усмиренная вражда и возвратомъ своимъ болѣе нанесла зла, нежели первоначальнымъ, хотя тяжкимъ параксизмомъ. Но чего не дѣлала бы съ нами судьба, сама ли по себѣ возстаетъ вражда, или въ слѣдствіе раздраженія: отечество, прежде всегда желавшее прекращенія этой внутренней войны, не заслуживаетъ упрека; и хотя бы оно и не имѣло успѣха, однакожъ, по милости Божіей, не останется безоружнымъ. Что отечество наше ни отъ кого не обезпечено миромъ въ настоящее время, и не было обезпечено прежде, это уже явствуетъ

mnie z Ich M. P.P. Collegami memi præmittit ad tractanda negotia Pacis. Drugą gromadzi woiska, Tego tylko po nas wszytkich potrzebuie, zebyzmy w iey intentią (nieczyniąc Isteron Proteron) zgodzili sie. Commissiey lubo iest mora Causata, nie ma bydz ingrata, Causatu lubo byzmy beli radzi Pegaseo biezeli gradu, przeszkadzały Obices, ktore y teraz nouae cumulantur. Gdy go moi pierwszy podiazd sprawił, doniozszy do wiadomosci W. M. P.P. z ostatnią y po ostatnią wyprawylizmy do Chmielnickiego resolutią, a tu o krotką prosilizmy cierpliwość, aby ci ktorzy są u Kozakow nie poginęli, Przecie iednak drugi wyprawiony Podiazd, ta renouata, ie-

изъ того, что оно одною рукою отправило меня съ ихъ милостями, Панами товарищами моими, для переговоровъ о мирѣ, а другою собираетъ войска. Того одного только требуетъ отъ всѣхъ насъ отечество, чтобы мы сообразовались съ его намѣреніями, не дѣлая напередъ того, что слѣдуетъ сдѣлать въ концѣ. Хотяжъ и произошла медленность въ дѣйствіяхъ Коммиссіи, но эта медленность не можетъ быть неблагопріятною. Она произошла отъ того, что хотя мы радыбъ были бѣжать съ быстротою Пегаса, но намъ мѣшали препятствія, которыя и теперь увеличиваются новыми препятствіями. Когда отправленный мною первый отрядъ исполнилъ порученіе, то мы, доведя о томъ до свѣдѣнія Вашихъ Милостей, Милостивыхъ Пановъ, отправили къ Хмѣльницкому пословъ съ послѣднимъ и окончательнымъ рѣшеніемъ, а здѣсь просили потерпѣть на короткое время,

zli nostrum non renovabit damnum sama Opatrznośc Bozska sprawi. Procedentem reprimere hostem był termin Defensionis, lacesse est nostrae y Actu Commissionis prepeditionis, mora iednak ztąd ma bydz grata, ze sie tym czasem spoznione kupią Woyska, bez ktorych skwapliwie omni spe sublata Tractatus provocare hostem, by'oby to extremum Oyczyznie appropinquare periculum· Ostrog mnie Pacis Commissarium, y przedemną kilka dni wzięty winowac nie moze, odbierac go tez Armis et assistentia, od Rptey daną nie mei muneris, nie sani rzecz by była Consilij. Tractatem moim iednak iuz był

чтобы тѣ, которые находятся у Козаковъ, не погибли. Однако, не смотря на то, другой былъ отправленъ отрядъ, для нападенія; и если это не причинитъ намъ новаго вреда, то это должно будетъ приписать дѣйствію одного промысла Божія. Препятствовать успѣхамъ непріятеля было предѣломъ защиты съ нашей стороны, нападать же на него препятствуетъ намъ дѣйствіе самой Коммиссіи. Однакожъ медленность въ томъ отношеніи должна быть благопріятною, что тѣмъ временемъ собираются запоздалыя войска, безъ которыхъ опрометчиво вызвать на брань непріятеля, уничтоживши всякую надежду на переговоры, значилобъ ускорить для отечества крайнюю опасность. Острогъ, взятый непріятелемъ за нѣсколько дней до моего прибытія, не можетъ обвинять меня, какъ Коммиссара, отправленнаго для переговоровъ о мирѣ; отнимать же этотъ городъ вооруженною рукою и кон-

uwolniony bo nie tylko z niego ustąpic mieli, ale de facto isc przedemną do Chmielnickiego, A tak y Dignitas włozona na mnie y Collegow moych od Rpley securitas, ze nie miał ultra procedere nieprzyiaciel zostawały na swym placu. Z boku ze niespodziewany napadł podiazd, wszytko to pomieszał, y zdrowia kilka Towarzystwa pozbawił, na ostatek moram, bodai nie iacturam Commissionis przychodzi pati. Ja iednak incuso fata a poki rzecz mozna y podobna usiłuie, dosyc uczynic od Oyczyzney włozoney fukctiey na mie y Ich M. PP. Collegow moich, w ktorey iezeli korzysta niebo, moment nie

воемъ, даннымъ мнѣ отъ Республики, было бы несовмѣстно съ моею должностію и неблагоразумно. Однакожъ, въ силу заключеннаго мною трактата, городъ былъ уже освобожденъ; ибо не только изъ него должны были выступить непріятели, но и дѣйствительно хотѣли идти впереди меня къ Хмѣльницкому. Такимъ образомъ остались бы неприкосновенными и достоинство, возложенное на меня и на моихъ товарищей Республикою, и безопасность; потому что непріятель обязался не подвигаться впередъ. Нечаянно напавшій съ боку отрядъ все испортилъ, лишилъ жизни нѣсколькихъ товарищей, и наконецъ чрезъ него Коммиссія должна подвергнуться замедленію въ своихъ дѣйствіяхъ, если не совершенной безуспѣшности. Я однакоже обвиняю одну судьбу, и пока будетъ возможно и вѣроятно, буду стараться выполнить возложенное отечествомъ на меня и на ихъ Милостей, Мило-

moze zaden zrazic, a iezęli fata superant Consilia, Conatus nasze, stabunt pro effectu u wszytkiey Oyczyzney, Suplementu przy tym doloris nie mogę zamilczec przed W. M. P. P. ktory mie potkał dnia wczoraiszego od niektorych z Podiazdu, napadszy bowiem na wozy więzniow Kozackich znacnych, ktorych z powaznych przyczyn zywo zatrzymałem, az do Congressu mego z Chmielnickim wysieczono y wyzabiiano, Męztwa li to! czyli contemtu termin, na ktory nigdy nikomu nie zarabiałem, niechai zostaie in Arbitrio samych W. M. PP. ktorych uwadze omnia praemissa. A siebie samego Bra-

стивыхъ Пановъ, товарищей моихъ, порученіе, которое если Богъ ведетъ къ добру, то никакія обстоятельства повредить не могутъ; а ежели судьба воспрепятствуетъ намѣреніямъ, то наши усилія будутъ приняты всѣмъ отечествомъ за совершенныя дѣла. При этомъ не могу умолчать передъ Вашими Милостями, Милостивыми Панами, о довершеніи моей скорби, причиненной мнѣ вчерашняго дня нѣкоторыми лицами, принадлежащими къ отряду. Напавъ на возы плѣнныхъ Козаковъ, которыхъ я по уважительнымъ причинамъ сохранилъ въ живыхъ впредь до свиданія своего съ Хмѣльницкимъ, они избили и перерубили важнѣйшихъ изъ нихъ. Есть ли это крайняя степень мужества, или презрѣнія, котораго я никогда ни отъ кого не заслужилъ, предоставляю судить Вашимъ Милостямъ, Милостивымъ Панамъ, которыхъ благоусмотрѣнію все вышеписанное, а себя самаго и добро-

terskiey łasce y słuzby moie zalecam powolno iako naipilniey etc.

Adam z Brusielowa W da Bracławski.
Alexander Sielski Podstoli Poznanski.
Franciszek Dubrawski Podkomorzy Przemysłski.
Theodor Michał Obuchowic Podkomorzy Mozerski.

хотную службу свою братской любви, найусерднѣйше поручаю и проч.

Адамъ изъ Брусилова, Воевода Брацлавскій.
Александръ Сѣльскій, Подстолій Познанскій.
Францискъ Дубравскій, Подкоморій Премышльскій.
Ѳеодоръ Михаилъ Обуховичь, Подкоморій Мозырскій.

42.

Copia Listu P. Woiewody Bractawskiego do PP. Commissarzow Woiskowych.

Jasnie Wielmozny M. Commissarze Moi M. Panowie y Bracia.

Juzezmy tez Anticipativè przed oddaniem nam listu W. M. P. wzięli doskonałą wiadomosc ò tey transactiey Ostrogskiey, za czym tez z podziwieniem wielkim przymowac nam to przyszło, ze Rpta spokoinemi będąc ubespieczona Tracta-

42.

Копія письма Пана Воеводы Брацлавскаго къ Панамъ Войсковымъ Коммиссарамъ.

Ясновельможные Коммиссары, мои милостивые Паны и братія!

Еще до полученія письма отъ Вашей Милости, Милостиваго Пана, мы предварительно получили вѣрное извѣстіе о заключенномъ въ Острогѣ договорѣ. По этому, тѣмъ съ большимъ удивленіемъ мы услышали, что Республика, будучи обезпечена мирными трактатами, теряетъ укрѣпленные

tami, Miasta, y Fortece tak potęzne gubi, iako sie y teraz stało w oczach W. M. P. samego, lubo to z nie małym Congrèssem ludzi Rptey zostawaiącego, Co sie dzieie nie z inney rozumiemy przyczyny, tylko ze ta Commissia per ingratam moram zadnego dotąd niebierze skutku dla tegozmy, W. M. P. pilno ò to prosili y prosiemy, abys quam celerrimo gressu do Functiey sobie z inszemi PP. Collegami powierzony od Rptey przystępowac raczył, y z niey iuz Categoricam Declarationem nam podac nie omieszkał, zebyzmy iuz tandem post tot ictus Oyczyzney naszey mogli conformare consilia nostra futurae necessitati, y tym snadniey salutem iey providere. Co sie tknie Persuazyiey W. M. P. zebyzmy

города и сильныя крѣпости, какъ это и въ настоящее время случилось передъ глазами Вашей Милости, Милостиваго Пана, хотя Вы имѣли при себѣ значительное число войска Республики. Это происходитъ по нашему мнѣнію, не по иной причинѣ, какъ только потому, что Коммиссія, по безполезной медлительности, не приступала и по сію пору ни къ какому дѣлу. По этому, мы усердно просили и просимъ Вашу Милость, Милостиваго Пана, какъ можно скорѣе, вмѣстѣ съ прочими Вашими товарищами приступить къ исполненію возложеннаго на Вашу Милость Республикою порученія, и не замедлить о послѣдствіяхъ сообщить намъ положительное извѣстіе, чтобы мы наконецъ, послѣ толикихъ ударовъ, нанесенныхъ отечеству нашему, могли на будущее время сообразоваться въ своихъ предпріятіяхъ съ необ-

z swey strony zachowali Armistitium, potrzebna to iest W. M. P. propositia, dał by to Bog aby tez z Nieprzyiacielskiey conservaret. Ale nie nadaie się nam z tym Chłopstwem Jus gentium, bo iako zdradliwa ich et Barbara indoles Cznoty wiary dotrzymywac nie zwykła, tak y teraz inaczey nam pokoiu rozumiem niezachowaią, chyba kiedy będą musieli, wiemy to ze mens Reipub ręce do Commissiey wiąze, abyzmy hostem lacessere niepowazali sie, toz y W. M. P. sanum acceptamus Consilium, Ale zebyzmy patrząc na wyuzdaną Ambitią Chłopską, mieli pozwalac w oczach onym na stych Miasta, y Zątmki brac, y zwyczainie wypełniac Caedes, mu-

ходимостію, и тѣмъ удобнѣе способствовать спасенію отечества. Что касается до предложенія Вашей Милости, чтобы мы съ своей стороны не нарушали перемирія, то я считаю это предложеніе необходимымъ. Далъ бы Богъ, чтобы тоже самое наблюдаемо было и съ непріятельской стороны. Но съ этимъ холопствомъ мы не можемъ придерживаться народнаго права; потому что по своему вѣроломному и варварскому характеру они не привыкли соблюдать долга вѣрности, по этому и теперь, по моему мнѣнію, не иначе будутъ хранить миръ, какъ только по принужденію. Знаемъ, что Республика, связавъ себѣ руки Коммиссіею, не желаетъ, чтобы мы раздражали непріятеля; такой же совѣтъ мы принимаемъ и отъ Вашей Милости, Милостиваго Пана. Но еслибы мы, смотря на необузданное высокомѣріе холоповъ, дозволяли имъ, въ глазахъ своихъ, истреблять оружіемъ города и замки и про-

siała bydz by y fides nasza, u Rptey suspecta et existimatia nasza vulnerata, Za czym pacatissimè zachowac te Tractaty obiecuiemy, ale iezeli Chłopskie Podiazdy nieprzestaną lacessere Rempub. iezeli Cruentae ich manus osyhac ze krwie tak wiele przelaney niebędą, Nam sie tez niegodziło inaczeyby, tylko paria onym praestare, bo inaczey przyszłoby nam dac rationem z tego Rptey, gdybyzmy załozywszy ręce mieli patrzyc na zwykłe Crudelitates tych zdraicow, Towarzystwa tego w załodze bardzo załuiemy zguby, ktory kto beł przyczyną? discernere niechcemy Lubricam fidem tylko Pogaństwa tego Domowego incusamus. Uprzeime zatym słuzby etc.

изводить непрестанныя убійства, то въ такомъ случаѣ и вѣрность наша сдѣлалась бы сомнительною въ глазахъ Республики, и наше достоинство было бы унижено. За тѣмъ мы обѣщаемъ самымъ мирнымъ образомъ сохранять трактаты. Но ежели эти холопы своими наѣздами не перестанутъ раздражать Республику, ежели ихъ окровавленныя руки не будутъ осушены, очистившись отъ такъ обильно пролитой крови: то и намъ не останется ничего болѣе дѣлать, какъ только платить подобнымъ же; иначе намъ бы пришлось отдать отчетъ Республикѣ, еслибъ мы, сложа руки, стали смотрѣть на непрестанныя свирѣпства этихъ измѣнниковъ. Весьма много сожалѣемъ о погибели товарищей, отданныхъ въ заложники; но кто былъ причиною ихъ погибели, изслѣдовать не желаемъ, а обвиняемъ только непостоянную вѣрность этихъ домашнихъ язычниковъ. Усердно за тѣмъ услуги и пр.

43.

Copia Listu od P. P. Commissarzow do Ich M. Panow Senatorow.

Przenawielebnieysi, Jasnie Wielmozni, Jasnie Wielmozni Nam wielce M. P.P. y Bracia.

Po pierwszey Pocztcie naszey przez którą dalizmy znac de difficultatibus drogi naszey et de mutato rerum statu, Ale wszytkie difficultates superando et passus, od Pospolstwa

43.

Копія посланія Пановъ Коммиссаровъ къ ихъ Милостямъ, Панамъ Сенаторамъ.

Пренайвелебнѣйшіе, Ясновельможные, Ясновельможные, къ намъ весьма Милостивые Паны и Братья!

По первой почтѣ мы дали знать о трудностяхъ, встрѣчаемыхъ нами на пути, и объ измѣнившемся положеніи дѣлъ. Но, преодолѣвая всѣ трудности, встрѣчаемыя на пути отъ взбунтовавшихся обывателей, обходя одну дорогу и откры-

zbuntowanego, iednę obchodząc drogę drugą otwieraiąc sobie, usiłowalizmy continuare drogę naszę do Chmielnickiego, iako niezyczelizmy drugiey Poczty odprawowac, az z czym pewnieyszem do W. M.M. P. P. uczyniwszy iaki ingres Tractatow naszych ż Chmielnickiem, lecz ze y długie zatrzymywanie, oczekiwanie Posłancow u Chmielnickiego zastąpieło y po otrzymaniu Responsu, gdy iuz tylko za ieden dzien, à naidaley poltora dnia mielizmy stanąc u Chmielnickiego intervenit contingens, ktore nas zatrzymało, zamieszało. Tedy z tym do W. M. PP. expedire decrevimus y tek ò Responsie Chmielnickiego iakozmy odniesli na wszystkie Cztery listy y Posłance Nasze, iako ò przygodzie ktora sie stała oznaimu-

вая себѣ другую, мы силились продолжать путь нашъ къ Хмѣльницкому. Мы не иначе хотѣли отправить другую почту къ Вашимъ Милостямъ, Милостивымъ Панамъ, какъ только съ чѣмъ нибудь болѣе вѣрнымъ, положивши какое нибудь начало переговорамъ нашимъ съ Хмѣльницкимъ. Но вмѣсто продолжительнаго задержанія, наступило ожиданіе пословъ нашихъ, находившихся у Хмѣльницкаго, и по полученіи отвѣта, когда уже мы черезъ день, а наиболѣе черезъ полтора дня, должны бы были пріѣхать къ Хмѣльницкому, встрѣтился новый случай, который задержалъ насъ и произвелъ замѣшательство. Тогда мы рѣшились писать объ этомъ къ Вашимъ Милостямъ, Милостивымъ Панамъ. Въ слѣдствіе чего, мы увѣдомляемъ какъ объ отвѣтѣ Хмѣльницкаго, полученномъ нами на всѣ наши четыре письма и на предложенія посланцовъ нашихъ,

iemy, Naprzod tedy Chmielnicki co odpisał, posełamy Respons, z Orginalnego listu iego, tedy W. MM. PP. facta et aucta quantum mutatus ab illo uwazyć mozecie. Bawieło nas to oczekiwanie Responsu całe niemal dwie Niedzieli, à niedoczekawszy sie Responsu, gdy omnia hostilia widzielizmy, nie tak zdrowia nasze, iako dignitatem Reipubcae wniesc in medium Hostium niezdało sie Nam, gdy zas ten Respons taki otrzymalizmy zapuscielizmy sie beli od Husczy iako naiprosciey ku niemu, ale ze kilka Tysięcy Kozakow wpadszy w Ostrog, nietylko Hostilitèr sunt grassati, ale tez passus nam zatrudnieli, y skorozmy pod Ostrog przyiechali, zaraz wypadli w pole, musielizmy sie z Pułkiem dla Assistentiey na-

такъ и о постигшемъ насъ приключеніи. И такъ во первыхъ, для увѣдомленія о томъ, что̀ отписалъ Хмѣльницкій, посылаемъ отвѣтъ въ подлинномъ письмѣ, изъ котораго Ваши Милости, Милостивые Паны, можете уразумѣть, какъ онъ измѣнилъ свои дѣйствія и требованія. Въ ожиданіи отвѣта мы провели почти двѣ недѣли, и не дождавшись отвѣта, видя во всемъ враждебное расположеніе, мы не желали занесть въ средину враговъ не столько нашу жизнь, сколько достоинство Республики. Когда же мы получили отвѣтъ, то отправились было къ Хмѣльницкому самою кратчайшею дорогою. Но нѣсколько тысячъ Козаковъ, ворвавшись въ Острогъ, не только неистовствовали понепріятельски, но даже затрудняли путь нашъ, и какъ скоро мы пріѣхали къ Острогу, тотчасъ быстро выступили въ поле. Мы принуждены

szey, aby nieprzyszło do zamieszania srodkawac, wysłałem do nich w tym, iz my Comissarze iedziemy à za listem swiezo przyniesionym od Chmielnickiego waszego, do niego idziemy, i lubo Hostilitatem vestram admiramur przecie iednak Nam sie niegodzi ią vindicare, ale pacificè tendimus ultrà usque ad Fontem, dowiedziec sie chcemy z sobą sami. Pohamowalizmy tedy to ich wypadanie, y przyszło ad ejusmodi pactum. Dziesięc Towarzystwa mielizmy im dac w zakład à oni tez Nam swoich Dziesięc, z Ostroga zaraz ustąpic, mieli, y poisc do Chmielnickiego, iuzezmy za dzien stanąc mieli, ze daley Kozacy in viscera do Wołynia nie mieli wchodzic, ale kiedy to tak uzyteczne pactum stanęło, y tylko coz-

были обратиться къ полку, требуя помощи для предупрежденія замѣшательства, и для этого я послалъ къ нимъ съ объясненіемъ, что мы Коммиссары и ѣдемъ къ Хмѣльницкому, въ слѣдствіе письма, недавно нами отъ него полученнаго, что хотя мы удивляемся ихъ враждебнымъ дѣйствіямъ, но намъ неприлично мстить, и мы миролюбно направляемъ путь далѣе, къ самому источнику, желая сами между собою объясниться. Мы удержали ихъ отъ нападенія, и заключены были слѣдующія условія: мы обѣщали дать имъ десять товарищей въ заложники, а они намъ столькоже своихъ; мы обязались тотчасъ оставить Острогъ и идти къ Хмѣльницкому, и прибыли бы къ нему въ тотъ же день; Козаки обязались не проникать далѣе, во внутренность Волыни. Согласившись на такой выгодный договоръ, мы отправили Пана Верещака, Черниговскаго Ко-

my wysłali P. Werescząka Komornika Czernichowskiego, à z nim P. Solinskiego na Conclusią huius Pacti, y bespiecznie przy nichze insze Towarzystwo z pod Chorągwie P. Sapiezyney, P. Bratkowski, à pięc z pod Chorągwie J. P. Chorązego Nowogrodzkiego, P. Malizewski, P. Trypolski, P. Oraczewski, P. Krassowski, P. Trąbinski, wiachali w Ostrog y My iuz w drogę chcąc sie ruszyc gotowalizmy sie, w tym Causatum fatale nastąpiło takie, przyszedł P. Sokoł z Siedmią Chorągwi Xcia Jmci Dominika y podpadł pod Bramy Ostroga Miasta, z ktorym nastąpiły Harce kozackie y utarczki, à przytym w Miescie wrzawa y takowa apprehensia, ze My tu tractuiemy, a tu ludzie zmykamy, za razem tedy na onych

морника, и съ нимъ Пана Солинскаго, для окончательнаго утвержденія; съ ними безпечно въѣхали въ Острогъ и другіе товарищи: Панъ Братковскій изъ отряда Пана Сапѣги и пять человѣкъ изъ отряда его Милости, Пана Хорунжія Новогродскаго, Панъ Мализевскій, Панъ Трипольскій, Панъ Орачевскій, Панъ Красовскій, Панъ Тромбинскій; а мы уже готовились отправиться въ путь. При такомъ положеніи дѣлъ, случилось слѣдующее роковое приключеніе: Панъ Соколъ пришелъ съ семью отрядами Князя Его Милости Доминика, и приступилъ къ воротамъ города Острога. Начались стычки и схватки со стороны Козаковъ, а въ городѣ начался шумъ и явилось мнѣніе, что мы здѣсь ведемъ переговоры, а тамъ нападаемъ на людей. Послѣ сего, тотчасъ бросились на бѣдныхъ нашихъ товарищей, вшедшихъ въ городъ и изрубили

naszych nieboząt rzucili sie Towarzystwo J. P. Starosty Nowogrodzkiego poscinali wołaiąc ze Kissiel Wda praetextem ugody nas woiuie, Trudna persuasia w takim opale, trzech tylko tedy zachował P. Bog od Smierci P. Werescząka, P. Bratkowskiego ktorych przed Czernią ukryła ich Starzyzna, dostali potym zli ludzie ięzyka, ze nie Woiewody Bracławskiego ci beli, ktorzy nastąpili, ale nie w czas iuz, kiedy Nas to zamieszanie pozbawiło, y Trupem połozyło tych zacznych Slachcicow, odwrocili potym, y P. Sokoł nic niesprawiwszy, à My zostali expositi Hostilitati, ktorą iak znowu uprzątaiąc z wielkim zalem naszym z temi kozakami znosilizmy sie, ktorzy tak stanęli, ze iuz przez Ostrog drogi nam

товарищество его Милости, Пана Старосты Новгородскаго, крича, что Воевода Кисѣль, подъ предлогомъ мира, воюетъ съ нами. Трудно уговаривать въ такомъ жару. Трехъ только спасъ Богъ отъ смерти: Пана Верещака, Пана Братковскаго, которыхъ отъ черни защитила Старшина. Потомъ эти злые люди достали языка, отъ котораго узнали, что учинившіе нападеніе не принадлежали къ войску Воеводы Браплавскаго; но это извѣстіе получено уже поздо, когда это смятеніе отняло у насъ трехъ благородныхъ шляхтичей, оставивъ ихъ на мѣстѣ убитыми. Отступилъ потомъ и Панъ Соколъ, ничего не сдѣлавши, а мы остались беззащитными противъ вражды непріятельской. Желая предотвратить враждебныя дѣйствія, мы, къ великому огорченію своему, опять вступили въ сношенія съ Козаками, которые такъ располо-

nie dali, ani Posłow naszych wypuscic chcieli, Lecz przy sobie zatrzymawszy, abyzmy mimo Ostrog drogę do Chmielnickiego continuowali, y tam iuz trzech ktorych P. Bog zachował zywo od nich odebrali, My tedy chcąc zywot tym zachowac vel inviti ruszylizmy sie ku Lachowcom y Obozowi obchodząc Ostrog à do Chmielnickiego iaki iest list posłany, Reskript W. M. PP. posełamy dla zrozumienia, à zatym drogę y list tym konczemy. Iz iezli Chmielnicki da Respons à Respons pokorny, nie zuchwały y rzetelny, nie obludny nie zycząc Oyczyznie tak srogiey woiny, procedemus, P. Boga wziąwszy na pomoc, y tę belluam piastuiąc rozumem man-

жились, что не давали намъ проѣзда чрезъ Острогъ, а также и пословъ нашихъ отпустить не хотѣли, но задержавъ ихъ при себѣ, предлагали, чтобы мы мимо Острога продолжали нашъ путь къ Хмѣльницкому, и тамъ бы отобрали отъ нихъ трехъ пословъ нашихъ, которыхъ Богъ сохранилъ въ живыхъ. Тогда мы, желая сохранить жизнь тѣхъ пословъ нашихъ, принуждены были двинуться къ Ляховцамъ и къ лагеру, миновавъ Острогъ. Чтобъ Ваши Милости, Милостивые Паны, могли узнать, какое отправлено нами письмо къ Хмѣльницкому, для этого посылаемъ Вашимъ Милостямъ списокъ съ этого письма. За тѣмъ путь нашъ и письмо окончимъ такъ: если Хмѣльницкій дастъ отвѣтъ, и отвѣтъ покорный, не дерзкій, прямой и не коварный, то не желая для отечества такой ужасной войны, мы пойдемъ далѣе, призвавъ на помощь

suèfacere usiłowac będziemy iezli tez ten ostatni list, in meliorem non redigetur fugam Chmielnickiego, na ktorego Respons, porownawszy sie z Woiskiem naszym ad ultimam Augusti czekac Termin naznaczylizmy y Commissarzską naszę vitam et conatus Maiestatowi Bozskiemu oddamy w Ręcze, On sam justus Judex et Vindex będzie. A W. MM. PP. quam citissimè de exitu Rerum dai Boze feliciori oznamiemy. Teraz co iniquitas temporis y tey czaty pod Ostrog przyniosło W. M.M. P. oznaimiwszy, zyczemy aby Woyska Rptey sciągały sie iak naiprędzey tu do Obozu, uwazaiąc to, ze blizey woiny niz pokoiu, Sami siebie z powolnosciami usług na–

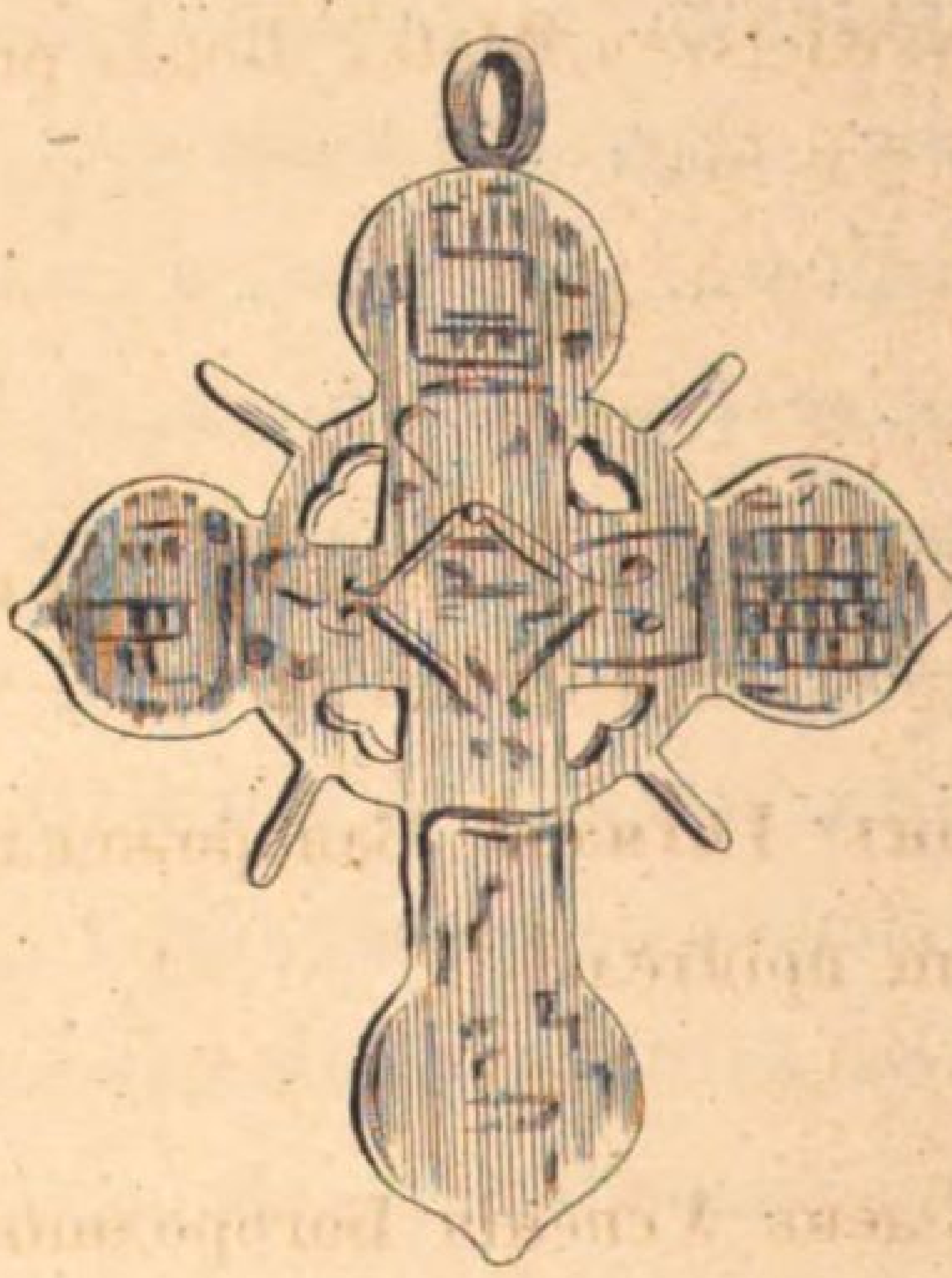
Господа Бога, и этого звѣря, благоразумно лаская, будемъ стараться сдѣлать кроткимъ. Послѣднимъ срокомъ, до котораго мы, поровнявшись съ своимъ войскомъ, будемъ ожидать отвѣта отъ Хмѣльницкаго, мы назначили послѣднее число Августа. А если это послѣднее письмо не будетъ имѣть лучшаго успѣха, то мы вручимъ Богу нашу коммиссарскую должность, наши желанія и старанія. Онъ одинъ будетъ праведнымъ судьею и мстителемъ. А мы Вашимъ Милостямъ, Милостивымъ Панамъ, какъ можно скорѣе, сообщимъ извѣстіе объ окончаніи дѣлъ (дай Богъ, счастливомъ). Теперь же, увѣдомивъ Ваши Милости, Милостивыхъ Пановъ, обо всемъ, что произошло отъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ и отъ стычки подъ Острогомъ, желаемъ, чтобы войско Республики, какъ можно скорѣе, стекалось къ намъ въ лагерь, въ томъ

szych. Dat w Obozie Commissarskim pod Kaniowem die 27 Aug. 1648.

W. MM. PP. Bracia y słudzy zyczliwy Iidem qui suprà.

уваженіи, что мы ближе къ войнѣ, нежели къ миру. Поручая себя, съ готовностію къ услугамъ и пр. Въ Коммиссарскомъ лагерѣ, подъ Каневомъ, 27 Августа 1648.

Вашихъ Милостей, Милостивыхъ Пановъ, братія и доброжелательные слуги— тѣже, что и прежде.

44.

List od Pana Woiewody Bracławskiego do Chmielnickiego.

Mci P. Hetmanie Woyska Zaporowskiego Panie y Przyiacielu moy dawny łaskawy.

W Dzien Chwalebny Wniebowzięcia Bogarodzice niebieskiey Krolowey, à wszytkiego Narodu słowienskiego iedyney Opiekunki piszę teǹ list moy załosny, iuz podobno ostatni do Wci? A tey Przenayswiętszey Matki Boga proszę, aby serce

44.

Письмо Пана Воеводы Брацлавскаго къ Хмѣльницкому.

Милостивый Панъ Гетманъ Запорожскаго Войска, мой давній благосклонный пріятель!

Въ преславный день Успенія Богородицы, Царицы Небесной, единственной защитницы всего Славянскаго народа, пишу къ Вашей Милости это горестное и вѣроятно послѣднее письмо. Молю Пресвятую Матерь Божію, чтобы она, исправивши сердце Ваше, дала Вамъ познать, до чего уже

W. sprawieła, y dała wiedziec to, do czego iuz przychodzi; ani Syn w sprawie Oycowskiey, ani sługa w Panskiey chodzic tak mogł gorąco, iakom ia chodził w tym niesczęsnym krwawym zamieszaniu W. y Woyska Zaporowskiego z Rptą. Dni wszytkie y nocy insze do tego czasu, iakom wziął tę krwawą Tęczę miedzy Wciami y Oyczyzną moią, iest Bog na niebie Swiadkiem, strawiłem, hamuiąc, pracuiąc, ze wszytkie Dusze moiey, à com wycierpiał za to y Traductyi głosno to nie tylko w Polscze, ale w Cudzych kraiach, tym sie tylko cieszyłem, zem strawił to wszytko y przełomił. A przywiodszy do tego rzeczy, do czegos W. po Rptey z Woyskiem Zaporowskim potrzebował, to wszytko otrzymawszy samze

доходитъ дѣло. Ни сынъ въ дѣлѣ отца, ни слуга въ дѣлѣ своего господина, не могъ такъ усердно ходатайствовать, какъ ходатайствовалъ я въ этихъ бѣдственныхъ кровавыхъ распряхъ Вашей Милости и Запорожскаго войска съ Республикою. До сего времени, чтобъ уничтожить кровавую радугу между Вашими Милостями и Отечествомъ моимъ, Богъ свидѣтель на небесахъ! я трудился всѣ дни, а иногда и ночи, усмиряя, работая отъ всей души своей. А сколько вытерпѣлъ брани и поношенія, о томъ извѣстно не только въ Польшѣ, но и въ чужихъ странахъ. Тѣмъ только я утѣшалъ себя, что все это удалось мнѣ перенести и превозмочь. Доведши дѣла до того, чего Вы съ Запорожскимъ войскомъ отъ Республики желали, и достигнувъ этого всего, я утѣшался тою заслугою передъ Господомъ Богомъ, что не дойдетъ дѣло до послѣд-

miałem y niosłem cieszyc sie z tey przysługi u P. Boga, że niemiało przychodzic do ostatniego rozlania krwie Chrzescianskiey. Lubo mie tedy wszyscy opacznie szacowali, zem wszytko sprawił, z radosciąmem wyiechał z Warszawy, y tych Ich M. ktorych dała mi Rpta Collegami maiąc wespoł z sobą, pospieszyłem sie do Wci spodziewaiąc sie zastac w tey klubie rzeczy, w iakiey odiechałem, alisci tak wiele Miast, Zamkow, tak wiele włosci Rzptey zostało splondrowane, Ogniem y Szablą zniesione y moia Maiętnosc Huscza za te moie prace Cznotę y affect, na wieki zniszczono, y zbior wszytek moy zabrany Czas tedy iuz był y pora sama westchnąwszy do P. Boga, y iemu przełozywszy tę iasną krzy-

няго пролитія Христіанской крови; хотя всѣ тогда обо мнѣ превратно судили. Такъ какъ я все уладилъ, то съ радостью выѣхалъ изъ Варшавы, и вмѣстѣ съ тѣми, которыхъ мнѣ Республика назначила товарищами, поспѣшилъ къ Вашей Милости, надѣясь застать дѣла въ такомъ положеніи, въ какомъ я ихъ оставилъ. Но между тѣмъ, такое множество городовъ и замковъ, такое множество селеній разграблено, истреблено огнемъ и мечемъ; мое имѣніе Гуща, за мои труды, доблести и усердіе, на вѣки разорено, и все имущество мое захвачено. И такъ наставало время, наступала пора, вздохнувши къ Господу Богу и представивъ ему на судъ эту явную обиду (потому что мы имѣемъ обезпеченіе и клятвенное обѣщаніе), бросить всякое стараніе. Однакожъ я не отсталъ отъ своего предпріятія; вѣрилъ, что все случилось, какъ Ваша

dę, ze mamy ubespieczenie y daną Wiarę, działo sie wszytkiego poniechac starania moiego, Przecie ia iednak nie ustawałem w przedsiewzięciu moym, dufałem iz to tak było, iakos Wmc pissał, mimo wolą y wiadomosc Wci, à według iuz ostatniego listu Wci pusciłem sie do Wm ku Constantinowu, Lecz kiedy iuz tylko w Dziesięciu milach prawie zostawam alisci Bar wzięty y w oczach moich Ostrog, y ktorędym ia miał iachac tam mi drogę zaięto, Duchownych Catolickich, Slachtę y pospolitych ludzi wysieczono, y ze wszytkich dostatkow złupiono, Naostatek przeciwko mnie Pułkami wyszli, przescia mi niedopuscili, będąc ten ktory pokoi czynic chciałem, y ten iawny Nieprzyiacielski postempek zachowa-

Милость писалъ ко мнѣ, противъ Вашей воли и безъ Вашего вѣдома. Получивъ послѣднее Ваше письмо, я отправился къ Вашей Милости, въ Константиновъ. Но когда я находился уже въ десяти миляхъ отъ Константинова, городъ Баръ былъ взятъ; также въ глазахъ моихъ былъ взятъ Острогъ, и куда бы я ни намѣренъ былъ ѣхать, вездѣ для меня была преграждена дорога. Духовенство Католическое, шляхта и простой народъ изрублены, и все ихъ имущество разграблено. Напослѣдокъ выступили противу меня съ полками и загородили мнѣ путь. Будучи человѣкомъ, который желалъ водворить миръ, я и этотъ открытый непріятельскій поступокъ оставилъ до личнаго съ Вашею Милостію объясненія, чтобы наконецъ все окончилось миромъ. Съ этою цѣлію я отправилъ своихъ посланцовъ къ Полковникамъ, съ объявленіемъ,

łem do moiey ustney Wcią rozmowy, à zeby konczyc przecie pokoi; Z tym tedy posłałem Posły swe do tych Pułkownikow, ze nie na Woynę idę, ale niosę pokoi, zeby mie puscili przez Ostrog do Wci, y sami sli wespoł zemną albo przedemną. Co gdy mi obiecali takim sposzobem, zem ia miał dac Dziesięc ossob zacznych Slachcicow, a oni mnie Dziesięc Attamanow. O iaka załosna niesłychana rzecz potkała mie dufaiąc cale postanowieniu Dziesięci Slachcicow Braci moiey posłałem, oni wyscinali, a trzech iescze mam wiadomosc w okrutnym więzieniu zostawali, czyli y tych tez ż Swiata zgładzili, ze ludzie Xcia Imci pod Ostrog podpadli, com ia do tego nalezał, ktory ò tym nie wiedziałem, Zyie Bog

что я не иду воевать, но несу миръ, чтобы меня пропустили въ Острогъ, къ Вашей Милости, и сами шлибы вмѣстѣ со мною или впереди меня; что они и обѣщали мнѣ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы я далъ имъ десять почетныхъ Шляхтичей, а они бы мнѣ дали десять Атамановъ. Но какое горестное и неслыханное несчастіе постигло меня! Совершенно полагаясь на уговоръ, я послалъ десять шляхтичей изъ своей братіи; они ихъ убили, а о трехъ я имѣю свѣдѣніе, что ихъ держатъ въ жестокомъ заключеніи, а можетъ быть уже и тѣхъ лишили жизни. Это сдѣлано за то, что люди его Милости, Князя, сдѣлали нападеніе на Острогъ, предполагая, что и я былъ въ числѣ виновниковъ нападенія; но клянусь Богомъ, живущимъ въ небесахъ, что я не зналъ и даже не помышлялъ объ этомъ. Да и какъ бы я рѣшился отправить въ замокъ

na niebie, ànim myslił, y iak bym posłał Bracią moią w zakład, gdybym ò takiey nieprzyiazni myslił. Czegoz tedy iuz niedostaie do iawney nieprzyiazni, sam Wm chciey uwazyc à recolligowac sie, ze iest Bog na niebie, ktory Woyska naipotęznieysze wszech mocną ręką swą znosi, za taką złamaną wiarę y krwie niewinne wylanie. Ołtarze Bogu poswięcone, zprofanowane Polskie, y Ruskie, Płec białogłowska y niewinne dziatki zamordowane y wszytkie okrucienstwa iakich nieczynią Turcy, Tatarowie nam, od Chrzescian Chrzescianom Poddanych Rptey popełnione, wszytko to woła pomsty do nieba. Ja tedy iuz gorzko zapłakawszy na moie trudy stracone zawaloną sobie drogę maiąc Trupami z Posłow moich,

братій своихъ, еслибы замышлялъ такую вражду? Послѣ сего Ваша Милость самъ разсудить изволитъ, чего еще недостаетъ къ явной враждѣ, и да помыслитъ Ваша Милость, что есть Богъ на небеси, который сильнѣйшія войска своею всемогущею десницею уничтожаетъ, за такое нарушеніе вѣрности и пролитія невинной крови. Олтари, посвященные Богу, поруганы, умерщвлены Польскія и Русскія жены и невинныя дѣти. Жестокости, какихъ не дѣлаютъ Турки и Татары, совершены Христіанами, подданными Республики, надъ Христіанами же; все это вопіетъ къ Небу объ отмщеніи. Послѣ сего я, заплакавъ горько о своихъ потерянныхъ трудахъ и видя путь свой заваленнымъ трупами собственныхъ пословъ своихъ, возвращаюсь къ войску Республики и, приблизившись къ нему, расположусь съ товарищами своими и со свитою, чтобъ

własnych, obracąm sie do Woyska Rpłey, à tam zblizywszy sie stanę z Collegami memi y z Assistentią moią ż ossobna, y czekam prętkiey od Wci ostatniey resolutiey, pokaz Wm. P. Bogu y Swiatu, iezli sie to wszytko zdradzieczko od zdraicow działo bez woli y roskazania Wci, niechai krwią swoią y krew niewinną y Łupy niewinnych Domow Bozskich pieczętuią, à Wm upadszy na oblicze swe upokorz sie Maiestatowi Bozskiemu, à niezycz ostatniego wylania krwie Chrzescianskiey. Izali niemasz Boga na niebie, ktory wszytko widzi, Coz ci wzdy Oyczyzna nasza winna, ktora cie wychowała? Coz Domy y Ołtarze tego Boga ktory dał zyc na swiecie? Co my ktorzy iedni Wm y Woysku Zaporowskiemu chęci nasze o-

ожидать отъ Вашей Милости окончательнаго рѣшенія. Да покажетъ Ваша Милость Богу и всему свѣту, что всѣ неистовства совершены измѣнниками, безъ воли и приказанія Вашей Милости. Пусть кровью своею запечатлѣютъ они кровь невинную и разграбленіе невинныхъ храмовъ Божіихъ; а Ваша Милость, падши ницъ, да смирится передъ Величіемъ Божіимъ и да воздержится отъ пролитія послѣдней крови Христіанской. Развѣ нѣтъ для Вашей Милости Бога на небесахъ, который все видитъ? Чѣмъ виновно передъ тобою Отечество наше, воспитавшее тебя? Чѣмъ виновны храмы и олтари Бога, который даровалъ тебѣ жизнь на свѣтѣ? Чѣмъ виновны мы, изъ которыхъ одни Вашей Милости и войску Запорожскому изъявляли свою расположенность, а другіе, по крайней мѣрѣ, не сдѣлали никакого зла? Нѣтъ на свѣтѣ человѣка,

swiadczalizmy A drudzy przynamniey nic nie winni, niemasz na Swiecie człeka bez sumnienia y bez westchnienia do nieba Stworcy swoiego Wm pogotowiu ktorys sie urodził Chrzescianinem musi przeniknąc serce y duszę tego, co sie stało, co sie dzieie, y co za koniec ma bydz tak wielkiego Pospolstwa na krew zgromadzenia, Niech ze sam P. Bog y Przeczysta Matka iego, ktorey dzis dzien Chwalebny Cerkiew Swięta obchodzi, da Wmc takową mysl, y Skruchę iakoby sie to mogło wszytko w lepsze obrocic, dni szesc od Daty listu tego dzisieyszego będę czekał na resolutią Wci, tam gdzie poblizu Woyska Rptey, à proszę chciey mie resolvowac, y Ich M. PP. Collegow moich, zebyzmy dali znac Rptey, albo

который бы былъ безъ совѣсти и безъ воздыханій къ Небу, къ Творцу своему! Тѣмъ болѣе Ваша Милость, родившись Христіаниномъ, въ душѣ и сердцѣ должны быть поражены тѣмъ, что совершилось, что совершится послѣ, и какія должны быть послѣдствія многочисленнаго сборища черни, устремленнаго на кровопролитіе. Пусть же самъ Богъ и Пречистая Матерь его, преславный день которой торжествуетъ нынѣ Святая Церковь, внушитъ Вашей Милости благую мысль и сокрушеніе, чтобы все могло обратиться къ лучшему. Шесть дней, со времени написанія этого письма, я буду ожидать отвѣта Вашей Милости, гдѣ нибудь не вдалекѣ отъ войска Республики, и прошу дать рѣшеніе мнѣ и товарищамъ моимъ, чтобы мы могли увѣдомить Республику, остается ли Ваша Милость покорнымъ Республикѣ, какъ объявлено было от–

ze trwasz Wm w pokorze swey, z ktorą wysłałes do Rptey y ze chcesz konczyc, Zdraycow wszytkich karząc, albo ze iuz Rptey przed P. Bogiem od Poddannych swoych niewinnosci swoiey tak utrapiona ma puscic to wszytko na Decret Bozy, y od niego pomsty oczekiwac. Czegom ja nigdy niezyczył y niezyczę, prosiłem y Proszę, aby P. Bog oddalił tę plagę swoię, y Miecz od nas Domowy, Tym list moy konczę chęci moie oddaiąc.

правленными отъ Вашей Милости къ Республикѣ послами; желаетъ ли Ваша Милость кончить дѣло, наказавъ всѣхъ измѣнниковъ; или невинная Республика, такъ растерзанная предъ Господомъ Богомъ подданными своими, должна все предать суду Божію и отъ него ожидать возмездія? Послѣдняго я никогда не желалъ и не желаю, но просилъ и прошу, чтобы Богъ отклонилъ отъ насъ этотъ ударъ свой и нашъ собственный мечъ. Тѣмъ оканчиваю свое письмо, изъявляя свое благорасположеніе.

45.

Copia Listu Xcia J. Wisniewieckiego do Imci Xcia Primassa ż Pod Czołanskiego Kamienia 30 Aug. 1648.

Jasnie Wielmozny Mci X. Arcibiskupie Gnieznenski, Mói wielce Mci Panie y Bracie.

Cokolwiek in repressione nieprzyiaciela tego Domowego P. Bog podac raczył fortunarum w ręcę moie, wszytko haud dubitandum ż Dobroci Maiestatu iego successit, Albowiem znac

45.

Копія письма его милости, Князя Вишнѣвецкаго, къ его милости, Князю Примасу, изъ-подъ Чоланскаго Камня, отъ 30 Августа 1648 года.

Ясновельможный, Милостивый Архіепископъ Гнѣзненскій, мой милостивѣйшій Панъ и братъ!

Сколько Господь Богъ ни послалъ мнѣ успѣховъ, въ укрощеніи внутренняго непріятеля, всѣ они, безъ сомнѣнія, совершились по благости его величія: знать, захотѣлъ онъ воз-

zechciał na miłą Oyczyznę weyrzec łaskawym okiem jednak gdy W. M. P. moie y innych Ich M. przy mnie prace y odwagi w tey mierze wdzięcznie przyimowac raczyz, tym samym mnie (lubo to linguis profligatis languentem) w usłudze Rptey y w usłudze swoiey cale powolny corroboras. Co z strony Commissiey teraznieyszey, ze W. M. P. powagą swą adhortari raczyz, abyzmy ią pacctatissimè zachowali, wtym iako mentem W. M. P. tak tez y Reipub. totaliter zachowuiemy, y aby w namnieyszym momencie zachowana była, do tego wszytkie Consilia nasze obracamy, Ale to dziwna Nam, ze My non provocamus, przecie iednak lacessimur, co sie stało dni temu kilka, gdy Kozacy w kilku

зрѣть милостивымъ окомъ на любезное наше отечество. И ежели Ваша Милость, Милостивый Панъ, изволите такъ милостиво цѣнить труды и подвиги мои и другихъ лицъ, служащихъ при мнѣ, то симъ самимъ вполнѣ укрѣпляете меня (хотя лишеннаго силы краснорѣчія), въ готовности служить Вамъ и Республикѣ. Въ отношеніи къ теперешней Коммиссіи, о мирномъ сохраненіи которой Ваша Милость силою своей власти увѣщевать изволите, мы совершенно выполняемъ намѣреніе Вашей Милости и Республики, чтобы Коммиссія исполнила свое дѣло, во всѣхъ подробностяхъ; къ этому устремлены всѣ наши намѣренія. Удивительно однакоже для насъ то, что мы не вызываемъ на бой, а на насъ продолжаются нападенія. Такъ случилось нѣсколько дней тому назадъ. Нѣсколько тысячъ Козаковъ ворвались въ Острогъ, совершили,

Tysięcy Ostrog zaiachawszy zwykłe popełniłi caedes et spolia, Kosciołom nie przypusciwszy, nie przyszłoby im beło do otrzymania Miasta tego, bo iako to tak wszytkich sam mamy na pilnym oku ale ubespieczeni będąc obozowaniem bliskim, tak J. P. Woiewody Bracławskiego ktory z ludzmi Wdztwa Wołynskiego w poł mili od Ostroga stał, nierozumielizmy, aby w Oczach Imci mieli tak wiele dokazac zwłascza gdy miał sufficientes ad repressionem vires, O czym wziąwszy wiadomosc, gdyzmy podiazd swoi vindictae et Defensionis causa posłali, nie tylko, ze sie ich Nam bic niegodziło, ale tez za to odnieslizmy represensionem. A nieprzyiacieł Cruentas nieoszuszaiąc ze krwie Chrzescianskiey y Kapłanskiey manus, Ostrog

по обыкновенію грабежи и убійства, не оставивъ и костеловъ неприкосновенными. Не могли бы они взять этого города, потому что мы не спускаемъ глазъ съ него и со всѣхъ другихъ городовъ: но положившись на находившійся вблизи лагерь его милости, Пана Воеводы Брацлавскаго, стоявшаго съ людьми воеводства Волынскаго за полмилю отъ Острога, мы не могли думать, чтобы предъ глазами его милости непріятель могъ надѣлать столько бѣдъ, особенно когда его милость имѣлъ у себя достаточныя силы для сопротивленія. Когда мы узнали объ этомъ и послали отрядъ для отмщенія и для защиты, то не только намъ сказано, что мы не должны были нападать на нихъ, но мы еще получили за это выговоръ. Между тѣмъ непріятель не перестаетъ обагрять свои руки въ крови Христіанъ и Священниковъ. Разграбивъ Острогъ, онъ

spustoszywszy Łuckowi y innym inhiat Miastom Rptey, y niegodzi mu sie tez inaczey. Dum vitia prosunt, pecuat qui rectè facit. Lubo tedy za persuasią J. P. Woiewody Bracławskiego iako Commissary pacis, Podiazd nas infectis rebus odiachał. Przecie iednak drugi wyprawilizmy non ad persequendum ale ad reprimendum, iezliby sie ku Łuckowi brał, hostem, aby tedy per expugnationem Ostroga à Scabie prunentium linguarum bylizmy immunes, daię tego swoym y Ich M. zemną będących imieniem rationem, bo usilowanie było defensionis, Consilium verò praemissum superavit, ze Tatarowie Imprezy swoiey excurrendi do nas nie odmieniaią, co raz innovatur fama, ktorą abym w tey miał pewną roznych exploratorow

угрожаетъ Луцку и другимъ городамъ Республики. Да иначе ему и поступать нѣтъ надобности, ибо dum vitia prosunt, peccat, qui recte facit (когда порокъ приноситъ пользу, то грѣшитъ тотъ, кто справедливо поступаетъ). Хотя по совѣту его милости, Пана Воеводы Брацлавскаго, какъ Коммиссара для заключенія мира, отрядъ нашъ отступилъ, ничего не сдѣлавши; однакожъ мы послѣ отправили другой отрядъ, не для преслѣдованія, но для отраженія непріятеля, еслибы онъ двинулся къ Луцку. По этому, чтобы намъ, за взятіе Острога, не подвергнуться злословію, я даю отчетъ въ этомъ дѣлѣ отъ имени своего и бывшихъ со мною ихъ милостей; потому что сдѣлано было усиліе къ защищенію, но вышеупомянутый совѣтъ одержалъ верхъ. Что Татары не оставили своего намѣренія вторгнуться въ наши предѣлы, это по-

wyprawiłem. Godna tedy wszelkiego podziękowania ta prawie Paterna W. M. P. circà bonum Reipub. sollicitudo, ze de consilio communi Ich M. PP. Senatorow Braci moich wczesnie upatrowac raczyz imminentia pericula, y onym praepara mentem Woisk znacznych obviare. Gdy by tak te Apparatus Rptey stanęły w tych czasiech in congressu potiori iezeli niepłonno, pewna rzecz, przy łasce Bozey, zeby iuz ta moles hostilitatis Intestinae pierzchnąc nieuchibnie musiała, Ale iezeli będziem czekac ligi Poganskiey z swoiemi Domowemi Pogany, difficiliori negotio Conclusio belli przysc nam musi, Co sprawi ingrata mora w rzeczach naszych, w ktorych nam tak upływac zwykły okazie. Niewątpie, iednak ze iako Sup-

стоянно подтверждается слухами, для повѣрки которыхъ я посылалъ разныхъ лазутчиковъ. Вполнѣ достойна всякой благодарности поистинѣ отеческая заботливость Вашей Милости о благѣ Республики, являющаяся въ томъ, что Ваша Милость, согласно съ совѣтомъ ихъ Милостей, Пановъ Сенаторовъ, моихъ братій, заблаговременно изволите предусматривать угрожающую опасность и стараетесь встрѣтить ее вооруженіемъ сильнаго войска. Еслибы однакожъ эти приготовленія Республики въ то время были сдѣланы въ большей степени, а не слегка, то вѣрно, съ помощію Божіею, уже исчезла бы эта тяжесть внутренней вражды. Но если мы будемъ дожидаться союза невѣрныхъ съ своими домашними невѣрными, то окончаніе войны достанется намъ съ большимъ трудомъ, и причиною тому будетъ медленность въ дѣ-

plementu Woisk tak tez y Ich M. PP. Regimentarze do nas pospieszą, za interponowaną powagą W. MM. P. Więc y pospolite Ruszenie non absonum do effectu przyidzie, albowiem nie tylko ze iest patrząc na takie jakie sie zaniosły tempestates, potrzebne, ale tez Domowemu Nieprzyiacielowi zgubą obcemu postrachem da P. Bog zostatnie, ale to wszytko pewienem penetravit maturum W. M.M. P. concilium. Ja zatym uprzeime moie etc.

P: S: Po napissaniu listu tego, przyszła nam wiadomosc, ze kozacy w tych Dniach Łuck, opanowali, Kliwan, Ołykę y inne Wołynskie Miasta, Drugi Poslaniec przybiezał, ze Tatarow 30000 przeprawiło sie do Nas na Murachwu, z tey tedy wiadomosci fructum Armistitii uwazyz W. M. P. ktore na

лахъ нашихъ, для совершенія которыхъ мы обыкновенно теряемъ благопріятные случаи. Не сомнѣваюсь однакожъ, что при посредствѣ власти Вашей Милости, милостиваго моего Пана, поспѣшатъ къ намъ на помощь отряды, назначенные для пополненія войскъ, вмѣстѣ съ ихъ милостями, Панами Полковниками. Да и всеобщее ополченіе не будетъ излишнимъ, ибо оно не только нужно во время нынѣшнихъ смятеній, но оно, дастъ Богъ, будетъ гибелью для домашняго врага и страхомъ для враговъ иноземныхъ. Но я увѣренъ, что все это проникъ зрѣлый умъ Вашей Милости, милостиваго моего Пана. За тѣмъ я усердно свои услуги, и пр.

S. P. По написаніи сего письма, мы получили извѣстіе, что Козаки на сихъ дняхъ овладѣли Луцкомъ, Клеванью, Олыкою и иными городами на Волыни. Другой посланецъ прі-

Orzech przychodzą, bo y do Tatarow tantis per nieprzyszło. A ze Societas z Tatarami w bliskosci nastąpieła, y lubo Miasta biorą, nam kazą milczec, wiązac ręce wola Rptey, ze pokoi non Arma decantavit. Niewątpię tedy ze wprędcie znaczne niebespieczenstwo uwazaiąc, zagrzeiesz W. M. P. ludzi Rptey do gorącego pospiechu ku Nam, ktorzy bardzo pokazuią sie ku Nam.

W. MMM. P. uprzeimie powolny Brat y sługa.

Jeremi Michał Korybut, Xiąze na Wisniowcu y Łubin etc. Woiewoda Ziem Ruskich.

ѣхалъ съ вѣстію, что 30,000 Татаръ переправились къ намъ на Мурахву. Изъ этихъ вѣстей Ваша Милость, Милостивый Панъ, можете судить, какіе плоды принесло перемиріе, которое ведетъ насъ къ горькому концу; потому что доселѣ мы не имѣли еще дѣла съ Татарами. Союзъ съ Татарами заключенъ въ скорости, и хотя они берутъ города, намъ велятъ молчать, связавъ намъ руки волею Республики; потому что она изрекла миръ, а не войну. По этому, я не сомнѣваюсь, что Ваша Милость, Милостивый Панъ, принимая во вниманіе угрожающую опасность, воспламените войска Республики, которыя являются къ намъ въ большомъ количествѣ, чтобъ они съ жаромъ поспѣшили къ намъ.

Вашей Милости, милостиваго моего Пана, искренне доброхотный братъ и слуга.

Іеремія Михаилъ Корыбутъ, Князь на Вишнѣвцѣ и Любинѣ и пр., Воевода земель Русскихъ.

46.

List od PP. Commissarzow do Ich M. Panow Senatorow.

Ill. ac Rme. Primas et Princeps Regni, Jasnie Wielmozni, Wielmozni, Mci PP. y Bracia.

Przy wyprawieniu przeszłey Poczty, ktorą dalizmy znac W. naszym M. PP. ò zamieszaniu drogi naszey y Commyssiey pod Ostrogiem iakie nastąpiely interventientia, Niechcielizmy do W. Naszych M. Panow expedire drugiey Poczty ra-

46.

Копія посланія Пановъ Коммиссаровъ къ ихъ милостямъ, Панамъ Сенаторамъ.

Сіятельнѣйшій и достопочтеннѣйшій Примасъ и Князь Королевства, ясновельможныя, вельможныя Милости, Паны и братья!

При отправленіи прошедшей почты, посредствомъ которой мы дали знать Вашимъ Милостямъ, Милостивымъ Панамъ, о помѣшательствахъ, встрѣченныхъ нами и Коммиссіею

czey wszytkie nasze conatus w ten Cel obracalizmy, iakoby Prace y usługi nasze mogły optatum sortiri effectum. Ta tedy iest przyczyna zpoznioney Poczty, iz spodziewalizmy sie iakis kolwiek szczęsliwszey resolutiey, Teraz iz iuz wszytkie nasze starania superantur fatis, A W. nasi MM. PP. y Bracia, licząc dni y godziny co sie dzieie z tą Commissią, wiadomosci oczekiwacie, Resolvimus òraz taedium W. Naszych M. PP. y functią nasze, bo nie to czegozmy zyczeli, ale to co temporis iniquitas przyniosła W. Naszym MM. PP. oznaimuiemy, Po zatrzymaniu iednych, à po zabieraniu drugich Posłow naszych w Ostrogu (co nam sprawił podiazd) pissalizmy list do Chmielnickiego exprobruiąc tych ktorych beli w Ostrogu Ko-

въ городѣ, возникли новыя обстоятельства; но мы не желали отправлять къ Вашимъ Милостямъ, нашимъ милостивымъ Панамъ, другой почты, а предпочли всѣ наши усилія направить къ той цѣли, чтобы наши старанія и услуги имѣли желанный успѣхъ. По этому, причиною поздняго отправленія почты было то, что мы ожидали какого нибудь болѣе счастливаго рѣшенія, но теперь судьба преодолѣваетъ всѣ наши старанія, между тѣмъ какъ Ваши Милости, наши милостивые Паны и братья, считая дни и часы, ожидаете извѣстія, что дѣлается съ Коммиссіею. Теперь разрѣшаемъ мучительное сомнѣніе Вашихъ Милостей, нашихъ милостивыхъ Пановъ, и вмѣстѣ увѣдомляемъ объ исполненіи возложеннаго на насъ порученія, доводя до свѣдѣнія Вашихъ Милостей, нашихъ милостивыхъ Пановъ, не то, чего мы желали, но

zakow zdradę, y Declaruiąc sie, iz iezli niebędą zwiedzieni Kozacy ż Ostroga y karani pro violato Jure gentium, y ci ktorzy zostali zywi Posłowie nam restituti, pro aperta hostilitate maiąc od Drogi naszey, y functiey naszey supersedowac musiemy. Odpissał nam Chmielnicki, ze to wszytko stało sie mimo wolą iego, à on chce karac y konczyc Commissią, y posłał Pułkownika Kaniowskiego, aby sprowadził tę kupę ż Ostroga, y odebrał Poslow naszych, à tych Zdraicow ktorzy pozabiiali, przyprowadził. Wiedząc my tedy y uwazaiąc iako siła Rptey nalezy na ugaszeniu tey Domowy Woiny resumendo zamieszanie rzeczy, wysłalizmy P. Głembockiego z tym do Chmielnickiego, iz ukoieni będąc w zalu naszym

то, что совершила несправедливая судьба. Послѣ того, какъ одни изъ нашихъ пословъ были задержаны, другіе убиты въ Острогѣ (чему причиною былъ наѣздъ), мы отправили посланіе къ Хмѣльницкому, порицая измѣну Козаковъ, находившихся въ Острогѣ, и объявляя, что если Козаки не будутъ выведены изъ Острога и наказаны за нарушеніе права и если не будутъ намъ возвращены послы, оставшіеся въ живыхъ: то мы должны будемъ прекратить путь и исполненіе возложеннаго на насъ порученія, принимая неисполненіе нашихъ требованій за открытую вражду. Хмѣльницкій отписалъ намъ, что всѣ вышеисчисленныя непріятельскія дѣйствія совершены противъ его воли, что онъ накажетъ виновныхъ, желая привести къ концу дѣйствія Коммиссіи, и что онъ послалъ Полковника Канѣвскаго, который бы выпроводилъ

tą Declaratią drogę nasze continuiemy ku Constantinowi, y zeby iuz tym czaszem do zadnego nie przychodziło zamieszania, czyniemy staranie, A w tym czasie drugi Podiazd poszedł do Ostroga, ktory ż Ostroga Kozakow tak iako y pierwszy, niewyprowadził, Ale quo ad rem nostram toz co y pierwszy sprawił, Bo Posła naszego P. Głembockiego iuz sam Chmielnicki zatrzymał, ktorego recuperuiąc, wysłalizmy drugiego, à potym y trzeciego, z takową Declaratią naszą iz gdzieby wam niepowrocili, à wysłani od nas na przeszły Piątek to iest wczora tydzien, y oni swoich do nas niesłali, dla znie:ienia sie ò mieyscu y o sposobie Tractatow, My iuz pro aperta hos-

отрядъ Козаковъ изъ Острога, и отобралъ бы пословъ нашихъ, а измѣнниковъ, совершившихъ убійство, доставилъ бы къ Хмѣльницкому. Тогда мы, зная и понимая, что сила Республики зависитъ отъ прекращенія настоящей внутренней войны и принимая во вниманіе смутныя обстоятельства, послали Пана Глембоцкаго объявить Хмѣльницкому, что мы, успокоившись въ своей печали вышеозначенною деклараціею, продолжаемъ нашъ путь къ Константинову и принимаемъ мѣры, чтобы тѣмъ временемъ не могло встрѣтиться никакое замѣшательство. Но между тѣмъ, въ это время другой отрядъ пришелъ въ Острогъ, и, такъ же какъ и первый, не выпроводилъ Козаковъ изъ этого города, а въ отношеніи къ намъ поступилъ такъ же, какъ и первый: потому что посла нашего Пана Глембоцкаго задержалъ самъ Хмѣльницкій. Для выручки его мы послали другаго посла, а потомъ

tilitate to miec bępziemy' jakoz nietylko na tamten termin, ale huiusque cały tydzien czekaiąc, po naznaczonym terminie, doczekaciezmy się niemogli zadnego z naszych Posłow Przetoz dalizmy znac Ich M. iescze de Data 4 Septemb. iz iuz lubo przez te interventientia, lubo przez zdradę Chmielnickiego y Posłowie Nasi wszyscy są w zatrzymaniu, y Commissia ktorą aby Ich M. illa quae sunt belli, brac przed sie raczyli, à prospiciendo Securitati nostrae, y Pułku z nami będącego podstąpic do nas z woiskiem y zblizyc sie nie mieszkanie chcieli. Nastąpiły tedy Podiazdy codzienne pod Constantinow y pod Woysko Chmielnickiego, ale y sami Ich Mci z Woy-

третьяго, объявляя, что если отправленные нами послы не будутъ возвращены къ прошедшей пятницѣ (то есть за недѣлю до вчерашняго дня), и если они своихъ пословъ не пришлютъ къ намъ, для совѣщанія о мѣстѣ и способѣ заключенія трактатовъ: то это мы будемъ считать уже открытою враждою. Однакожъ мы не только къ назначенному намъ сроку, но и до сихъ поръ, по прошествіи цѣлой недѣли послѣ срока, не могли дождаться ни одного изъ нашихъ пословъ. По этому, еще въ письмѣ отъ 4 Сентебря, мы дали знать ихъ милостямъ, что, по причинѣ случившагося происшествія или въ слѣдствіе измѣны Хмѣльницкаго, всѣ наши послы и Коммиссія задержаны, и чтобъ по этому ихъ милости прибѣгли къ военнымъ мѣрамъ, и, для безопасности нашей и полка, съ нами находящагося, немедленно подступили бы и приблизились къ намъ съ войскомъ.

skiem niepomknęli sie, y nas w takim zostawili terminie, ze na kazdą godzinę impetu Nieprzyiaciela wyglądamy, y na kazdą noc na koniach Excubias odprawuiemy. Przyszło do tego, iz miawszy koło z Pułkiem, y widząc, iz listy codzienne nic niesprawieły P. Tomasza Sapiehy Rotmistrza y Dwoch PP. Porucznikow, zeby nam Ich Mci declarowali, Czy do Ich Mciow retirowac sie mamy, czy z Ich Mciami do nas przyidą, ze My dluzey in periculo aperto pod Woiskiem nieprzyiacielskim, kiedy iuz codziennemi Podiazdami odprawuią sie praeludia hostilitatis, z tą garzcią ludzi przy Nas będących, niezostawali. Odnieslimy Respons, ze Ich M. tandem miedzy

Тогда начались ежедневные наѣзды подъ Константиновъ и на войско Хмѣльницкаго; но сами ихъ милости не двинулись впередъ съ войскомъ и насъ оставили въ такомъ положеніи, что каждый часъ мы ожидаемъ нападенія отъ непріятеля и каждую ночь караулимъ, сидя на лошадяхъ. Дошло до того, что мы вмѣстѣ съ полкомъ составили совѣтъ, и видя, что ежедневно отправляемыя письма остаются безъ всякаго дѣйствія, послали Пана Томаша, Ротмистра Сапѣги, и двухъ Пановъ Поручниковъ узнать отъ ихъ милостей, должны ли мы отступить къ нимъ, или ихъ милости прійдутъ къ намъ, чтобы мы съ горстью людей, при насъ находящихся, не оставались долѣе въ явной опасности, подъ непріятельскимъ войскомъ, когда уже ежедневными наѣздами совершается прелюдія къ непріятельскимъ военнымъ дѣйствіямъ. Мы получили въ отвѣтъ, что ихъ милости, сдѣлавши

sobą ugodę zawarszy ruszyc sie obiecali. Lecz to ieszcze niepewno gdy y tu iuz Circum circa Pułki Chmielnickiego nas obrazyły, Drugi Punct był Legatiey naszey do ich Mciow, coby tez daley czynic, mielizmy My Commissary Pacis, poniewaz iuz następuię Hostilitas, y Declarowalizmy sie iz z tego Placu ziachac musiemy, Lecz Ich Mc zas teraz znowu wskazali do Nas, zebyzmy ieszcze posłali do Chmielnickiego upominaiąc sie powroczenia Posłow naszych, y Declaruiąc sie, iz iuz z iezdzamy z tego placu, Uczynilizmy y to. A ze iuz trudnozmy mieli zazyc tego na to Poselstwo kogo, iedno Popa u Mochowszy wszy posłalizmy z listy do X. Metropolity ò kto-

наконецъ между собою уговоръ, обѣщали двинуться впередъ. Но и это ненадежно; потому что здѣсь уже полки Хмѣльницкаго окружили насъ со всѣхъ сторонъ. Другой предметъ нашего посольства къ ихъ милостямъ, былъ вопросъ, что должно дѣлать далѣе намъ, Коммиссарамъ, отправленнымъ для заключенія мира? потому что начинаются непріятельскія дѣйствія, и мы объявили, что должны уѣхать изъ мѣста, гдѣ теперь находимся. Но ихъ милости опять прислали къ намъ приказаніе, чтобъ мы еще разъ послали къ Хмѣльницкому, требуя возвращенія пословъ нашихъ и объявляя, что уже уѣзжаемъ отсюда. И это мы сдѣлали. Но уже трудно было на этотъ разъ найти кого нибудь для исполненія посольства; только могли отправить Попа изъ Моховши съ письмами къ Отцу Митрополиту, который, какъ мы узнали отъ добытыхъ нами языковъ, находится въ Ко-

rym ze tam iest w tamtym kozackim Woysku disponuiąc ich ku zgodzie z ięzykow wziętych, dano nam wiadomosc, zeby ultimarie nas Chmielnicki resoluował, y na to samo iuz tylko do iutra oczekiwąmy, iezeli Pan Bog uczyni ten Cud, ze iuz Tractatus in hostilitatem obrocone, znowu wrocą sie do nas; My post tot iacturas zycząc Oyczyznie pokoiu, gotowizmy aggredi opus. Jezeli tez iuz precedet hostilitas, y sami za tą Pocztą ktorą ostatnią wysłęmy, poiutrze do W. M. MM. PP. y Braci powrociemy A teraz z tym wysyłaiąc tym Concludu-ięmy, iz zyczylizmy iak nailepiey usłuzyc Oyczyznie, Lecz ze tak praemissum est, rozne intervenientia et Difficultates nas mieszały, To samo Oyczyznie sprawilizmy, ze hostilitatem na

зацкомъ войскѣ, увѣщавая къ заключенію мира. Мы требовали, чтобъ Хмѣльницкій окончательно далъ рѣшительный отвѣтъ и объявили, что будемъ дожидаться отвѣта только до утра. Если Господь Богъ сотворитъ такое чудо, что переговоры о мирѣ, уже обратившіеся въ непріятельскія дѣйствія, снова возвратятся къ намъ; то мы и послѣ столькихъ бѣдствій все еще готовы приступить къ дѣлу, желая отчизнѣ спокойствія. Но если, до того времени, уже начнутся военныя дѣйствія, то мы и сами, въ слѣдъ за этою почтою, которая будетъ послѣднею, по утру отправимся обратно къ Вашимъ Милостямъ, Милостивымъ Панамъ и братьямъ; а теперь, отправляя это письмо, заключимъ, что мы желали какъ наилучше услужить отечеству, но случилось иначе, потому что намъ мѣшали разные препоны и затрудненія. По-

sobie naszemi Conferentiami zatrzymalizmy. A tym czaszem iuz za łaską Bozą kupi sie woisko nasze ad resistendum nieprzyiacielowi, à dai Boze y zwycięzeniu iego. Zalecamy sie przy tym z usługami naszemi Naszych Mci PP. y Braci. Wobozie Commissarzskim die 13 Septemb. 1648:

powolny słudzy

Adam z Brusielowa Kissiel,	*Theodor Michał Obuchowicz,*
Woiewoda Braclawski.	*Podkomorzy Mozerski.*
Alexander Sielski,	*Franciszek Dubrawski, Pod-*
Podstoli Poznanski.	*komorzy Ziemie Przemyslskiey.*

крайней мѣрѣ мы сдѣлали услугу для отечества тѣмъ, что переговорами своими удержали непріятельскія дѣйствія, а тѣмъ временемъ, по милости Божіей, уже собирается войско наше, чтобъ отразить и, дай Боже, побѣдить непріятеля. Поручаемъ себя при семъ, съ услугами нашими, нашимъ Милостивымъ Панамъ и братіямъ. Въ Коммиссарскомъ лагерѣ, 13 Сентября 1648,

доброхотные слуги

Адамъ изъ Брусилова Кисѣль,	*Ѳедоръ Михалъ Обуховичь,*
Воевода Брацлавскій.	*Подкоморій Мозерскій.*
Александръ Сѣльскій,	*Францискъ Дубровскій,*
Подстолій Познанскій.	*Подкоморій земли Премышльской.*

47.

Copia Listu Imci P. Podczaszego Koronnego do Imci X. Pod-Canclerza Koronnego, w. Obozie pod Kuszykowcami, die 13 Septemb. 1648.

Co mi dopiero od Hospodara Imci przyniesiono posyłam W. Mci P. A o to mi pisze, ze Orda Krymska iescze Dnieprn nieprzesła, bogdai nieprzechodziła, bo te 4000 Dobruckich Tatarow iesczeby nic niezwoiowali, byle by woi-

47.

Копія письма его милости, Пана Подчашія Коронного, къ его Милости, Князю Подканцлеру Коронному, изъ лагеря подъ Кушиковцами, 13 Сентября 1648.

Что я сей часъ получилъ отъ его Милости Господаря, то посылаю Вашей Милости, Милостивому Пану. А пишетъ онъ мнѣ, что Крымская Орда еще не переправилась чрезъ Днѣпръ. Далъ бы Богъ, чтобъ и вовсе не переправлялась! Потому что 4,000 Добруцкихъ Татаръ ничего не сдѣлаютъ,

ska nasze sie skupiły, ktorego Numerum tak wypissuię, ze przy Xciu Wisniowieckim iest 8000 woiska, Tu z nami ciągnie 2000 woiska, Przy Imci P. Staroscie Rozanskim niewiem iak wiele, Przy Imci P. Staroscie Krakowskim, ktory tu blisko nas iest 1000; bo sie wszyscy skarzą sie mi na inobedientiam tych PP. Zołnierzow Powiatowych, To summa wszytkiego Woyska z Voluntariuszami, ktorzy sie teras w Obozie naiduią, Myzmy dzis stanęli trzy mile od Obozu Ich Mci PP. Woiewodow z łączemy sie z sobą da P. Bog w Sobotę, Nieprzyiaciel ma 180000 Woyska wszytkiego, miedzy temi iest ze 20000 Jezdy, ostatek Piechota, iesczeby to nic, by nam ieno co więcey Woyska

если только соберутся наши войска, которыхъ число я такъ опредѣляю: у Князя Вишнѣвецкаго 8,000 войска; здѣсь съ нами идетъ 2,000 войска; при его милости, Панѣ Старостѣ Рожанскомъ, не знаю сколько; при его милости, Панѣ Старостѣ Краковскомъ, который недалеко отъ насъ находится, 1000. Всѣ жалуются мнѣ на непослушность Пановъ жолнѣровъ повѣтовыхъ. Вотъ общее число всего войска съ волонтёрами, которые теперь находятся въ лагерѣ. Мы теперь остановились за три мили отъ лагеря ихъ милостей, Пановъ Воеводъ; въ субботу, если дастъ Богъ, соединимся съ ними. Непріятель имѣетъ всего 180,000 войска, въ которомъ 20,000 конницы, а остальную часть составляетъ пѣхота. Это еще ничего не значилобъ, лишьбы только къ намъ прибыло побольше войска, а къ нимъ не пришли Татары. Въ отношеніи

przybyło, Azeby donich Tatarowie nieprzychodzili, Z temi Tractatami, *taiemny to Kissiel iest*, głosem ò tym mowi, ze etiam iniquissimis conditionibus poiednac sie trzeba, bo alias zginie Rpta. Ja zas tak rozumiem, ze tu pokoi bydz niemoze, nietylko Honesta Pax, ale inhonesta, Bo to Chłopstwo iako nigdy nietrzymali fidem datam, y teraz pogotowiu elati victoria tam exigua, y skoro ten apparatus Publicus evanescet, oni znowu consurgent, y obawiąm sie, ze będą posteriora peiora prioribus. Cokolwiek sie tu stanie prętko dam wiedziec, kilka towarzystwa P. Kissiela poscinali Kozacy w Ostrogu, Kissiel wczora iechał do Chmielnickiego, obaczemy co za initia będą, w Ostrogu Kozacy po-

къ заключаемымъ трактатамъ, непонятный Кисѣль гласно говоритъ, что хотя бы даже на самыхъ унизительныхъ условіяхъ, а нужно заключить миръ; ибо иначе погибнетъ Республика. А я такъ полагаю, что тутъ не быть миру, не только на выгодныхъ, но даже и на унизительныхъ условіяхъ; ибо эти холопы, какъ никогда не держали даннаго слова, такъ и теперь не сдержатъ, возгордившись недавнею, столь ничтожною побѣдою; и какъ скоро настоящее приготовленіе Республики къ войнѣ прекратится, то они опять возстанутъ, и я опасаюсь, чтобы послѣднее не было горьше перваго. Чтобы тутъ ни произошло, я тотчасъ о томъ дамъ знать. Нѣсколько человѣкъ изъ товарищества Пана Кисѣля убиты Козаками въ Острогѣ. Кисѣль вчера уѣхалъ къ Хмѣльницкому: увидимъ какое будетъ начало! Козаки, по прежне-

staremu mieszkaią, y był tam podiazd z tamtego Woyska, ale im nic nasi niewczynieli, bo trudno w Miescie, ktore z niemi trzyma, musiemy o nich pomyslic, by nam zas Lwowa nieubiegli, zeby s obie atergo uprzątnąc nieprzyiaciela, iako ubiegli Bar w tyle tamtego Woyska; kiedy sie da P. Bog skupiemy, Tamtich Requisitow do Legatiey Tureckiey czekamy tu dzis y Pieniędzy, bo lubo on dał y pieniądze na Chorągwie nalezące, trzeba ich prętko oddac, Hospodar nieradzi iescze Posła posłac.

P: S: Kozacy ktorzy isc mieli do Chmielnickiego woiska y nulla Hostilitatis exercere nie mieli, posli na Wołyn, y

му, живутъ въ Острогѣ. Было сдѣлано нападеніе нашимъ войскомъ, стоящимъ близь Острога, но наши ничего не могли сдѣлать; потому что трудно сдѣлать что нибудь въ городѣ, который держитъ сторону Козаковъ. Намъ должно объ нихъ подумать, чтобы они прежде насъ не захватили Львова, иначе мы будемъ имѣть въ тылу непріятеля, какъ это случилось съ Баромъ, который былъ захваченъ въ тылу тамошняго войска. Богъ дастъ, мы соединимся. Мы здѣсь ожидаемъ вещей, принадлежащихъ Турецкому посольству, и денегъ; ибо хотя и даны деньги на хоругви, но нужно ихъ скоро возвратить. Господарь не совѣтуетъ еще отправлять посла.

P. S. Козаки, которые должны были идти къ войску

wzięli Rowne, Łuck, Ołykę to takie nasze Armistitia, takie sie tez y pokoiu spodziewania.

M: Ostrorog P. Koronny.

Хмѣльницкаго и не имѣли права предпринимать непріязненныхъ дѣйствій, пошли на Волынь и взяли Ровно, Луцкъ, Олыку. Вотъ каково наше перемиріе! Такая же точно надежда и на миръ.

П. Остророгъ, Подчашій Коронный.

1. 2. 3.

48.

Od Lwowian do Krolewicza Imci Carola die 15 Septemb. 1648.

Naiasnieyszy Miłosciwy Krolewiczu Panie Panie Nasz Miłosciwy.

Juz Rebellia Ruska y z przysięgła ż Pogany Colluvies chłopska opanowawszy wszytkę Ukrainę, Kiiowskie, Podolskie, Bracławskie Czernichowskie Woiewodztwa y większą Częsc Wołhynskiego, Miasta, Zamki wszytkie y Fortecce przeciwko potentiey

48.

Отъ жителей Львова къ Его Милости, Королевичу Карлу, 15 Сентября 1648.

Всепресвѣтлѣйшій, Милостивый Королевичь, Панъ нашъ Милостивый!

Уже мятежники Русскіе и соединенное клятвою съ невѣрными скопище холоповъ, овладѣвъ всею Украиной, воеводствами Кіевскимъ, Подольскимъ, Брацлавскимъ, Черниговскимъ и большею частію Волынскаго, не столько присту-

Cesarza Ottomanskiego wielkim Rptey y priwatnym Sumptem wystawione więcey przez zdradę Chłopską, niezeli przez Sturm y gwałt nieprzyiacielski dobeła, wysiekła, Koscioły złupieła zdepta'a Sacramenta, slachty tak wiele Catolikow pozabiiała, bez przestanku trzy iuz całe miesiące wednie, w nocy krew sie leie, łupy srogie, Armatę Działa Prochy, sacra prophano w Zaporoze odsyła, ludzi tak wiele tysięcy w niewolą daie poganską, co dzien, co godzina, ta perfidia bezeczna nienąsycona krwie naszey serpit, y pozarem tu idzie pode same iuz Lwowskie mury, nil intactum, nil tutum, nil securum, Juz y w samym Miescie odkrywaią sie iawne zdrady, Conspiratie noczne, codzienne, na co my tute-

пами и военною силою, сколько измѣною холоповъ, захватили въ свою власть города, замки, крѣпости, устроенныя противъ могущества Турецкаго Султана, съ огромными издержками Республики и частныхъ лицъ; вырѣзали людей, ограбили костелы, попрали святыню, такъ много погубили католической шляхты! Уже три мѣсяца, непрерывно, днемъ и ночью льется кровь и производятся ужасные грабежи; оружіе, пушки, порохъ, священныя вещи, осквернивши, отсылаютъ въ запорожье и столько тысячъ людей отдаютъ въ неволю невѣрнымъ. Ежедневно, ежечасно гнусная измѣна, ненасытно жаждущая нашей крови, ползетъ и, неся пожары, приближается уже подъ самыя Львовскія стѣны. Нѣтъ ничего завѣтнаго, нѣтъ ничего безопаснаго, ничего надежнаго! Уже и въ самомъ городѣ открывается явная измѣна; заговоры

czni Obywatele, z inszych Woiewodztw zbiegli, Bracia nasi patrzyc, y tak iescze niebespieczenstwo widząc, daley z tąd uchodzic y zdrowia nasze unosic myslemy, kiedy Rpta zadnego mieysca temu ratuku y obrony obmyslic niechiała, y od PP. Regimentarzow suppliciter prosząc, nieuprosiła, nie wyzebrała iednego Dziesiątka praesidii. Jedyne iuz tedy refugium nostrum do ossoby, y łaski W. K. Mci w tey, ktoras iuz w to niesczęsliwe Interregnum znacznie pokazac raczył, chęci y miłosci ku Oyczyznie naszey, zatrzymac sie tu Imci P. Chorązemu Sęndomirskiemu y P. Czesnikowi Cerskiemu z Regimentem swoim, (lubo iuz miia) roskazac raczył, y to pograniczne Miasto, tę Metropolim et ocellum Russiae propugna-

ночью и ежедневно. Мы Львовскіе обыватели вмѣстѣ съ другими братьями нашими, которые сбѣжались изъ другихъ воеводствъ, видя все это и понимая угрожающую опасность, думаемъ далѣе уходить отсюда и спасать нашу жизнь послѣ того, какъ Республика не хотѣла помыслить ни о какой помощи и защитѣ и не могла униженными просьбами выпросить у Пановъ Полковниковъ ни одного десятка людей, для составленія гарнизона. Остается намъ прибѣгнуть къ Особѣ и благорасположенію Вашей Королевской Милости. По любви къ нашему отечеству и благорасположенности, доказанной явно въ это несчастное междуцарствіе Вашею Королевскою Милостію, благоволите приказать, чтобы ихъ милости, Панъ Хорунжій Сендомирскій и Панъ Чашникъ Черскій, остановились здѣсь съ полкомъ своимъ (хотя они уже мину-

culum ab internis et externis hostibus servare raczył, Zwłascza kiedy iuz od wszytkich deserti zostawaią Cives et Incolae atoli wierni zawsze, y teraz, A zostawa przy tym in summo periculo y Sacra, Kościoły, Armentarium tak kosztowne y potrzebne Rpley. Niewątpiemy nic w Dobrotliwey łasce W. K. Mci, ze ta nasza gorąca prozba znaidzie mieysce u W. K. Mci iako Servatorum suorum, y My quotquot sumus tuteczney Ziemie Incolae bronic będziem do gardł naszych to Receptaculum, na ten czas y naszego y tak wiele Civium et Subditorum Exulum, Dokładamy tego, ze luboby ten Regiment W. K. Mci continuowac chciał drogę swą do

ютъ городъ), чтобъ спасти этотъ пограничный городъ, эту митрополію, эту драгоцѣнность Россіи, оплотъ противъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ, и тѣмъ болѣе, что граждане и жители, хотя оставлены всѣми, однакожъ остаются вѣрными всегда и теперь. При томъ, величайшая угрожаетъ опасность святынѣ, храмамъ и арсеналу, который такъ много стоитъ и такъ необходимъ для Республики. Мы не сомнѣваемся въ благосклонной расположенности Вашей Королевской Милости и надѣемся, что усердная просьба насъ, слугъ Вашихъ, найдетъ мѣсто въ сердцѣ Вашей Королевской Милости. А мы, сколько насъ есть обывателей въ здѣшнемъ краѣ, до послѣдней капли крови будемъ защищать этотъ городъ, служащій въ настоящее время убѣжищемъ для насъ, для такъ многихъ гражданъ и изгнанныхъ подданныхъ. Присовокупляемъ къ тому, что хотя бы этотъ полкъ Вашей

Woiska, albo nie przeiedzie Ordy, y kup Swawolnych albo po bitwie (dai Boze szczęśliwą) przyidzie. Oddaięmy za tym etc. etc.

Королевской Милости желалъ продолжать путь свой къ войску: то онъ или не минуетъ Орды и своевольныхъ скопищъ, или пріидетъ къ мѣсту назначенія уже послѣ битвы (дай Богъ, счастливой). За тѣмъ поручаемъ себя и пр. и пр.

49.

Copia Listu Imci P. Pęcsławskiego do Imci P. Marszałka Nadwornego Koronnego ż Obozu ż pod Constantinowa, die 18 Septemb. 1648.

Die 11 Septemb. stanęlizmy z Regimentem Krolewicza Imci Carola pod Woiskiem na Czołanskim Kamieniu, ktore sie iuz gotowało pod Constantinow przeciwko nieprzyjacielowi, z czego mielizmy wielką pociechę, oportunum nam, zezmy nie omieszkali, do rozdawania. Wczorazmy go

49.

Копія письма его милости, Пана Пенцлавскаго, къ его милости, Пану Надворному Коронному Маршалку, изъ лагеря подъ Константиновымъ, 18 Сентября 1648.

11 Сентября мы остановились съ полкомъ Его Милости, Королевича Карла, на Чоланскомъ Камнѣ, возлѣ войска, которое уже готовилось идти подъ Константиновъ, противъ непріятеля, чему мы очень радовались; ибо мы пришли во время и не опоздали къ сраженію. Вчера мы представляли этотъ полкъ ихъ милостямъ, Панамъ Полковникамъ, когда войско соеди-

praesentowali Ich Mciom PP. Regimentarzom, gdy sie Woysko skupiło cum summa gloria nominis Krolewicza Imci Carola, bo to było ad applausum Woyska, iz Polacy maią commando nad temi ludzmi, à My tez przybrali officierow Polakow choc swym kosztem, y ozdobilizmy Regiment, y uczynili sobie fortius do okaziey, Zblizywszy sie tedy pod Constantinow to Hultaistwo zwietrzywszy ò Woisku y ò podiezdzie ludzi Imci P. Chorązego Koronnego z P. Łasczem (ktorych Hultaiow szło in praesidiis kilka Tysięcy). chyzo wypadli z niego, A tych ktorzy sobie fuga consulere niemogli, wysiekli w Poniedziałek przeszły, bo zadnemu takowa Desolatia Miasta, y tak Poganska Prophanatia Kosciołow załosna

нилось къ величайшей славѣ имени Его Милости, Королевича Карла; ибо войско заслуживаетъ похвалу въ томъ отношеніи, что Поляки командуютъ людьми, составляющими это войско. Мы тоже пріискали Офицеровъ изъ Поляковъ, хотя и на свой счетъ, украсили полкъ и сдѣлали сильнѣе на всякій случай. Послѣ того, когда мы приблизились къ Константинову, то сволочь козацкая (которой нѣсколько тысячъ шло на помощь), почуявъ наше войско и отрядъ его милости, Пана Короннаго Хорунжія съ Паномъ Лащемъ, быстро убѣжали изъ города, а тѣхъ, которые не могли спастись бѣгствомъ, мы избили въ прошлый понедѣльникъ; потому что, смотря на опустошеніе города и на жалкое, свойственное язычникамъ, оскверненіе костёловъ, мы никому не могли дать пощады. Мы не нашли ни одной иконы цѣлой,

parcere niepozwoliła, gdyż nienalezlizmy zadnego obrazu całego, ale albo usztychowanego, albo posieczonego, postrzelanego, mianowicie crucifixow Christi Dni, Ludzie zas iakoby z inszego Swiata Semivivi od rąk Tyranskich wspieraiąc sie scian od głodu strapieni, nam obuiam z płaczem zachodzili. Co tak perstrinxit Woysko, zeby radzi iedney godziny skoczyli na to Poganstwo; Za czym ex consilio Maiorum ruszylizmy sie za Constantinow do przeprawy takiemu Woysku, bardzo trudney, y przebilizmy iuz we wszelakiey ostroznosci, bozmy tu sobie obiecowali primum Conflictum, iakoz przecie beła trwoga sine commotione Woyska, bo podiazd y Straz pierwsza napadła na 2,000 podiazdu Nieprzyiacielskiego,

но всѣ были или проколоты, или порублены, или прострѣлены, именно образа распятія Христова. А люди, полуживыми оставшіеся отъ тиранскихъ рукъ, опираясь о стѣны, изнеможенные голодомъ, съ плачемъ выходили къ намъ на встрѣчу, какъ будто съ того свѣта. Это зрѣлище такъ поразило войско, что всѣ рады бы были въ одну минуту броситься на этихъ язычниковъ. Послѣ чего, по совѣту старшихъ, мы двинулись за Константиновъ къ переправѣ, слишкомъ затруднительной для такого войска, и уже прибыли со всѣми предосторожностями; потому что здѣсь мы надѣялись имѣть первую стычку. И дѣйствительно здѣсь была тревога, но не было надобности двинуть все войско; ибо отрядъ и передовая стража напали на двухтысячный отрядъ непріятельскій. Нашъ отрядъ, сдѣлавшій нападеніе, состоялъ

mianowice tez był Podiazd ludzi P. Chorązego Koronnego Siedm Chorągwi, P. Zawilichowski przeszły Commissarz y P. Kalinski Rotmistrze iego ci wpadszy na Kozakow, tak ich bili, siekli, ze ledwo ich Chrosty salvarunt, cos niewiele dla ięzyka przywiedli, ex praecipuis Pissarza Slachcica, y kilkunastu inszych, ktorych in instanti wypytawszy, poscinano. Powiedaią, ze contemnit Chmielnicki woisko nasze bo niewie co sie tu dzieie, kładzie nasze woysko na 10000, in Reliquo zydow tak wiele, a ufa w Ordę, ktorych da P. Bog iutro poprzedziemy, bo tylko w połtoru mile od nas lezy na Polach Pilawieckich to Hultaistwo Kozackie, à sam w Zamku triumphat, iakoby iuz ż wygraney, Wczora

изъ семи хоругвей Пана Хорунжія Короннаго. Панъ Завилиховскій, бывшій Коммиссаръ, и Панъ Калинскій, Ротмистры Пана Хорунжія Короннаго, устремились на Козаковъ, такъ ихъ били и рубили, что едва спасли ихъ кустарники; небольшое число приведено для распросовъ. Изъ старшихъ приведенъ Писарь, Шляхтичъ, и нѣсколько другихъ лицъ, которыя тотчасъ послѣ допроса были убиты. Говорятъ, что Хмѣльницкій презираетъ наше войско, ибо не знаетъ, что здѣсь дѣлается; онъ считаетъ наше войско въ 10,000 т., въ числѣ которыхъ полагаетъ очень много жидовъ. Онъ надѣется на Орду. Если дастъ Богъ, то мы завтра опередимъ ихъ; потому что Козацкій сбродъ расположенъ только въ полторы миляхъ отъ насъ, на поляхъ Пилявецкихъ, а самъ Хмѣльницкій торжествуетъ въ замкѣ, какъ бы послѣ одер-

Pułkownik ich zabit iedni powiadaią, ze Krzywonosz, drudzy ze Gł wacki co Ostrog splondrował, Mamy w P. Bogu nadzieię, ze nad tym Hultaistwem vindictam suam pokaze, PP. tez Dissidentes Chwała Bogu z Woiskiem y affectami dobremi złączyli sie, A teraz niemaiąc co więcey oznaimiec czas niepozwala, ustawicznie w sprawie stoiąc, tylko ze Chleba, trunkow, trudno dostaięmy, Becułka piwa za fl. 20 ale Mięsa dosyc, Jałowicza za fl. 2, kon za fl. 3 bo niemasz czym karmic, Owsa pass . . . Szatanow, Usiatyn Oprzyskowie splondrowali sub praetextu Kozakow.

жанной побѣды. Вчера убитъ одинъ Козацкій Полковникъ, одни говорятъ Кривоносъ, другіе Гловацкій, который ограбилъ Острогъ. Мы надѣемся на Господа Бога, что онъ достойно накажетъ эту Козацкую сволочь. Паны Диссиденты, слава Богу, соединились съ войскомъ, въ добромъ расположеніи духа. Теперь же не имѣемъ ничего болѣе писать, да и время не дозволяетъ; потому что мы постоянно находимся въ дѣлѣ. Прибавлю только, что трудно достать хлѣба и напитковъ; боченокъ пива стоитъ 20 злот., мяса довольно, яловица 2 злот., конь 3 злот., потому что нечѣмъ кормить; овса вовсе нѣтъ. Шатановъ, Усятинъ, Оприсковы опустошены подъ тѣмъ предлогомъ, что тамъ находились Козаки.

50.

Copia Listu od Imci P. Woiewody Bracławskiego, do Imci X. Primassa.

Jllme et Rme Princeps et Primas Jasnie Wielmozni Wielmozni Mci P. P. y Bracia.

Włozona była od W. moych M. Panow dwoia usługa Rptey na mie, skoro tylko calamitosa vicissitudo namaczała Oyczyznę naszę Pierwsza uiąc intestinum bellum omni me-

50.

Копія письма его милости, Пана Воеводы Брацлавскаго, къ его милости, Князю Примасу.

Сіятельнѣйшій и достопочтеннѣйшій Князь и Примасъ!

Ясновельможные, вельможные милостивые Паны и братія!

Чуть только гибельный переворотъ началъ обнаруживаться въ нашемъ отечествѣ, тотчасъ отъ Вашихъ Милостей, моихъ милостивыхъ Пановъ, возложены были на меня двѣ

.liori modo, Wtora zatrzymac Moskwę w przyiazni et in fraternitate et coniunctione przeciw Ordzie, Pierwszą tedy usługe quanto studio omnes superando difficultates odprawic chciałem, à co za przyczyna ze do skutku nieprzyszło, iuzem otym oznaimieł W. MM. PP. z Ich M. PP. Collegami mami, Wtora usługa moia iako za łaską Bozą successit, ze Oyczyzna nietylko przyiazni stateczney od Moskwy iest pewna, ałe tez in coniunctione Armorum na Ordę, ma optimè ią dispositum, y byle nam P. Bog dał rychło miec Pana, à to Seimem, comia Posłem będąc namowił stwierdzono było, skutek swoi brac będzie. Z Hramoty ż Stoli-

порученности относительно Республики: одна состояла въ томъ, чтобы прекратить, какъ можно успѣшнѣе, внутреннюю войну; другая, чтобы удержать Москву въ дружественныхъ и братскихъ отношеніяхъ и въ союзѣ противъ Орды. Съ какимъ трудомъ, преодолѣвая всѣ препятствія, я старался выполнить первую порученность, и какая была причина, что мои старанія не имѣли успѣха, я уже увѣдомилъ Ваши Милости, моихъ милостивыхъ Пановъ, вмѣстѣ съ ихъ милостями, Панами товарищами своими. Другая порученность, по милости Божіей, исполнена успѣшно, и отечество не только можетъ полагаться на непоколебимую пріязнь Москвы, но можетъ быть увѣрено, что Москва даже готова соединить съ нами свое оружіе противъ Орды. Это будетъ приведено въ дѣйствіе, если только Господь Богъ дозволитъ намъ, въ скоромъ времени, имѣть Государя, и если дого-

cy od Senatu Moskiewskiego przyniesioney, ktorą posyłąm W. MM. PP. z rozumiec W. MM. PP. będziecie raczyli, y z drugiey Hramoty do mnie samego pissaney, ktorą posyłąm do przeczytania, Posłaniec moy był honorificè przyięty y udarowany. Juz tedy W. MM. PP. od tey Sciany całą przyiazn miec raczycie, Tu zas lubo iuz expiravit Commissia, y nastąpił Armorum fremitus, à to iescze haereo z Ich MM. PP. Collegami, pokorzecz mozna, y podobno zycząc rozwiesc te straszną (poniewaz Orda nieomylnie idzie w posiłek Kozakom) domową woinę. A co P. Bog w tych kilku dniach uczyni to iego Swiętey wszecmocneyh zostaie ordina-

воръ утвержденъ будетъ Сеймомъ, о чемъ я предлагалъ, бывши еще посломъ. Изъ посылаемой при семъ грамоты, доставленной ко мнѣ изъ столицы, отъ Московскаго Сената, и изъ другой грамоты, собственно ко мнѣ писанной, и которую посылаю для прочтенія, Ваши Милости, мои милостивые Паны, усмотрѣть изволите, что посланецъ мой былъ принятъ съ честію и получилъ подарки. И такъ, съ этой стороны, Ваши Милости, Милостивые Паны, можете ожидать совершенной дружбы. Хотя уже Коммиссія прекратилась и раздается звукъ оружія, однако я все еще остаюсь здѣсь съ ихъ милостями, Панами товарищами, покуда только можно, желая по возможности пресѣчь эту страшную (потому что Орда несомнѣнно идетъ на помощь Козакамъ) домашнюю войну. А что совершитъ Господь Богъ въ продолженіе этихъ нѣсколькихъ дней, все то зависитъ отъ Его святой

tiey. Teraz siebie samego y powolne usługi moie.

W Obozie za Constantinowem we dwuch milach od Chmielnickiego die 18 Septemb. 1648.

W moich wielce M. PP. y Braci
uprzeimy sługa
Adam Kissiel
Woiewoda Bracławski.

и всемогущей воли. Теперь себя самаго и доброхотныя услуги свои и пр. и пр.

Въ лагерѣ за Константиновымъ, въ двухъ миляхъ отъ Хмѣльницкаго, 18 Сентября 1648.

Вашихъ Милостей, милостивѣйшихъ
моихъ Пановъ и братій,
усердный слуга Адамъ
Кисѣль, Воевода Брац-
лавскій.

46.

Copia Listu od Imci P. Podczaszego Koronnego do Imci X. Podcanclerzego Koronnego ż Obozu die 18 Septemb. 1648.

Zdarzył P. Bog wszechmogący ze nam pierwsza proba ż tym Nieprzyiacielem wyszła ż łaski Bozey, niezle tak sie to działo, ze do nieprzyiaciela przysc niemoglizmy wczesnie iednak przez Constantinow, a do Constantinowa iedna tylko przeprawa na Rossołowcach była, wszyscyzmy beli tego rozumienia, ze nieprzyiaciel będzie tey przeprawy bro-

46.

Копія письма отъ его милости, Пана Короннаго Подчашія, къ его милости, Князю Коронному Подканцлеру, изъ лагеря, отъ 18 Сентября 1648 года.

Всемогущій Богъ благословилъ насъ тѣмъ, что первая стычка наша съ непріятелемъ была, по милости Божіей, не худая. Это происходило такимъ образомъ: мы не могли дойти къ непріятелю, однакожъ своевременно прошли чрезъ Константиновъ; а до Константинова была только одна переправа на Россоловцахъ. Всѣ мы были того мнѣнія, что не-

nił, za czym zleczono mi, ktory wprzedzie chodzę do tey przeprawy poprzedzic, y iezlibym mogł nieprzyiaciela zpędzic z tamtąd. Poszedłem tedy ż Pułkiem moym, Poszedł Imc. P. Chorązy Koronny, Ich M. PP. Denhoffowie Wielunski y Sokalski Starostowie, y Imc. P. Olesnicki Starosta Opoczynski, y Imc. P. Ossinski z Regimentem swoym; było wszytkiego do 5000 ludzi, y dział Szesc, z tym wszytkim przyszedszy do Rossołowiec niezastalizmy Nieprzyiaciela, y opanowalizmy tę przeprawę, mil Dwie od Constantinowa, w ktorym beło Cztery albo Piec Tysięcy Kozakow, Posyłał Imc. P. Chorązy Koronny ludzi swoych kilka Seth z P. Czaplinskim człowiekiem Rycerskim wy-

пріятель будетъ защищать эту переправу, и потому мнѣ, какъ идущему впереди, поручено поспѣшить прежде всѣхъ къ переправѣ и, если можно будетъ, прогнать оттуда непріятеля. Въ слѣдствіе чего, я отправился съ своимъ полкомъ; отправился и его милость, Панъ Коронный Хорунжій; пошли и ихъ милости, Паны Денгофы, одинъ Велунскій, а другой Сокальскій; Староста, его милость, Панъ Олесницкій, Староста Опочинскій и его милость, Панъ Осинскій, съ полкомъ своимъ. Всего было около 5,000 человѣкъ, да 6 пушекъ. Пришедши со всѣмъ этимъ отрядомъ къ Россоловцамъ, мы не застали непріятеля и овладѣли переправою, находившеюся въ двухъ миляхъ отъ Константинова, въ которомъ было отъ четырехъ до пяти тысячъ Козаковъ. Его милость, Панъ Коронный Хорунжій, посылалъ нѣсколько сотъ своихъ лю-

wabiaiąc nieprzyiaciela, ktory wyszedł był trochę, ale postrzegszy ludzie, ustąpił zaraz do Miasta, straciwszy na Harcu kilka swoich, y iednego zywczem, od ktorego dowiedziawszy sie ze tak wielka osada w Miescie potęznym, y do ktorego tylko ieden przystęp, niezdało sie sturmowac do niego, ludzi niechcąc tracic, azby sie inni Ich M. ziechali, ale zdało sie na insze przeprawy posłac, to iest: na Hrehorowie, albo na Kuzmin y tę opanowac, y tam tędy ciągnąc na nieprzyiaciela; tym czaszem ż ludzmi swemi podstąpił Imc. P. Chorązy Koronny pod Miasto, przybył y Imc. P. Woiewoda Ruski, podstąpił y ten pod Miasto, poczeli harcami wytrebowac nieprzyiaciela ludzmi swemi do

дей съ Паномъ Чаплинскимъ, храбрымъ человѣкомъ, чтобы выманить непріятеля, который вышелъ было изъ города въ небольшомъ числѣ, но, увидѣвши отрядъ, тотчасъ скрылся въ городъ, потерявши въ схваткѣ нѣсколько своихъ людей. Мы схватили одного живьемъ, отъ котораго узнали о многочисленномъ гарнизонѣ въ такъ сильно укрѣпленномъ городѣ, доступномъ только съ одной стороны; и по этому не рѣшились начать штурмъ, чтобъ не терять людей, пока не съѣдутся другіе ихъ милости. Мы нашли болѣе выгоднымъ послать отряды къ другимъ переправамъ, т. е. на Егоровъ или на Кузминъ, и, овладѣвши одною изъ нихъ, тогда уже идти на непріятеля. Между тѣмъ подступилъ къ городу съ своими людьми его милость, Панъ Коронный Хорунжій, прибылъ и его милость, Панъ Воевода Русскій, и также под-

tego spolnemi, przybywało co raz do tego ochotnika. Posli Ich M. PP. starostowie, owoskupiło sie Dwa Tysiąca ludzi, y podpadli àz pod samę Bramę, ale nieprzyiaciel trzymając sie przy Miescie, w rowach, przy Kobylinach strzelbą gęstą odstrzeliwali sie, àtoli bez szkody ż łaski Bozey naszych. Zdało sie pomienionym Ich Mciom ze kiedy by mieli posiłek ossobliwie Draganow, zeby beli wzięli Miasto, y posłali do mnie po Dragany, Poszedłem Ja sam w kilkunastu Chorągwi z Jmcią P. Koniecpolskim Pissarzem Polnym, à poszło przymnie Dziesiątek Chorągwi Kozackich iako y Raitarskich, wziąłem parę Działek dla wszytkiego, lubom nie widział podobienstwa, zeby w tak dobrym okopie y mieyscu, bardzo do obrony sposzobnym, miało to

ступилъ къ городу. Послали охочихъ людей, чтобы подъѣздами выманить непріятеля; число охотниковъ болѣе и болѣе увеличивалось. Пошли потомъ и ихъ милости, Паны Старосты, и вотъ собралось до двухъ тысячъ человѣкъ и подступили къ самимъ воротамъ. Но непріятель держался подъ городомъ, во рвахъ у рогатокъ, отстрѣливаясь частымъ огнемъ; однакожъ, по милости Божіей, безъ вреда для нашихъ. Вышеупомянутымъ ихъ милостямъ казалось, что еслибы они имѣли отрядъ драгуновъ, то взяли бы городъ; поэтому они послали ко мнѣ за драгунами. Я пошелъ, взявъ съ собою болѣе десяти хоругвей, съ его милостію Паномъ Конецпольскимъ, Напольнымъ Писаремъ; вмѣстѣ со мною пошло десять хоругвей козацкихъ и рейтарскихъ; взялъ я

miasto dosyc ludu osadzonego. Nimem Ja mogł nadciągnąc do nieprzyiaciela, porwawszy naszego ięzyka od ktorego sie o Woisku dowiedzieli doskonale, trzymał sie przy forteccy, y noc tez nadchodziła, Ich M. tez wracali sie od Miasta, nie mogło sie tego wieczora nic więcey probowac, bo y X. Imc. P. Woiewoda Sendomirzski iescze niemogł ż Drugim Woyskiem nadciągnąc, ani sie w Rosołowcach przeprawic, iakoz y tam za przeprawą musiał nocowac, Za czym musielizmy odłozyc do drugiego dnia, à tym czaszem insze przeprawy osadzic. Ale P. Bog wszechmogący puscił taki Strach nieprzyiacielowi w oczy, ze w nocy z tak mocney Fortecce uciekli, zostawiwszy nam wszytkie przeprawy wolne, y Miasto przy tym, około ktorego pewnie be-

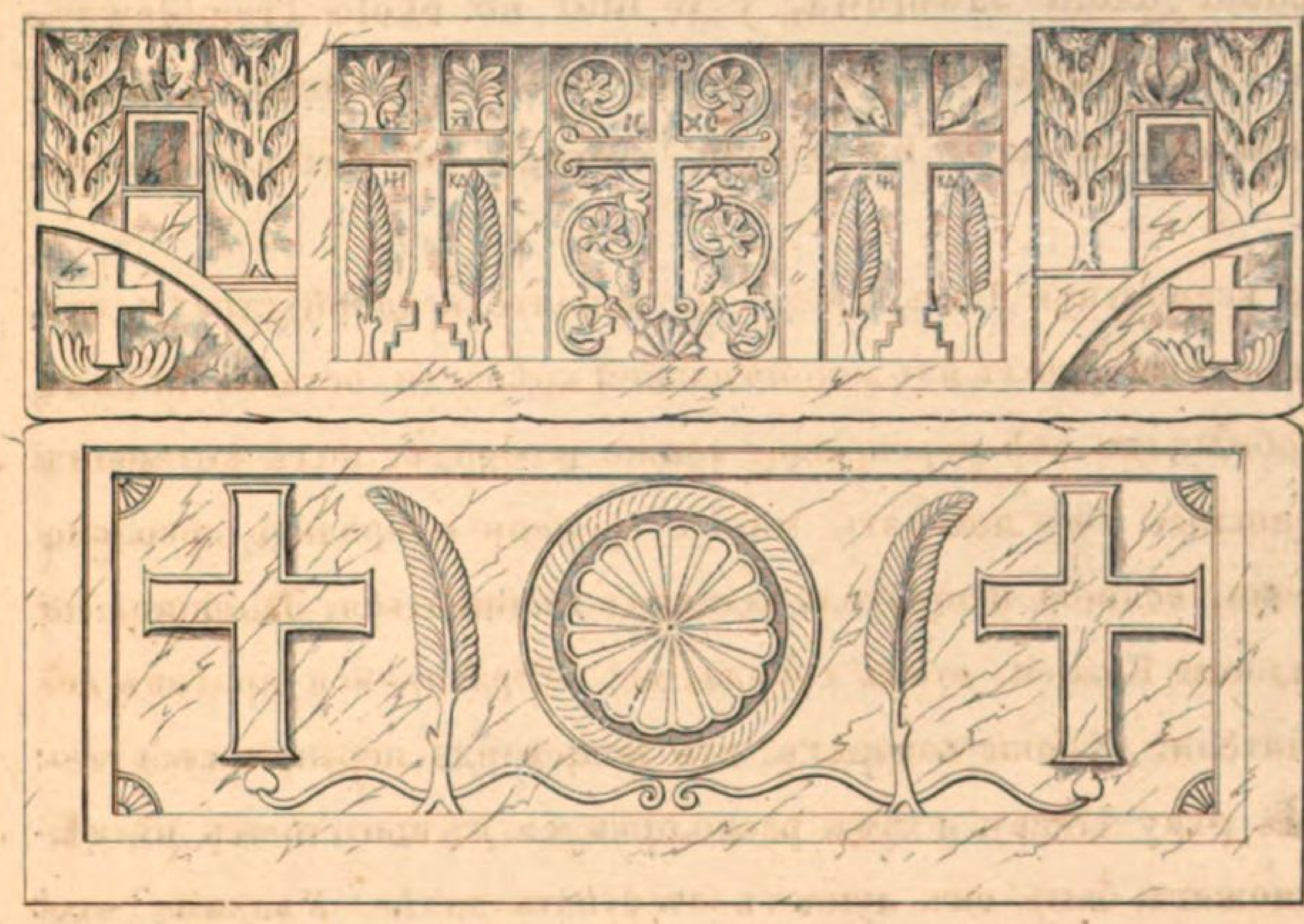
также нѣсколько пушекъ на всякій случай, хотя не видѣлъ возможности, чтобы въ такомъ сильномъ укрѣпленіи и въ мѣстѣ, такъ выгодномъ для защиты, городъ могъ вмѣщать достаточное число гарнизону. Прежде нежели я успѣлъ подступить къ непріятелю, онъ добылъ у насъ языка, отъ котораго вполнѣ узналъ о нашихъ войскахъ и держался подъ крѣпостію. Наступала ночь. Ихъ милости тоже отступали отъ города; ничего нельзя было больше предпринять въ тотъ вечеръ, потому что и Князь его милость, Панъ Воевода Сендомирскій, не могъ поспѣть съ другимъ войскомъ, ни переправиться въ Россоловцахъ, а долженъ былъ ночевать за переправою. По этому, мы принуждены были отложить нападеніе до другаго дня, а между тѣмъ занять другія переправы.

łoby zabawki krwie y czasu stracic sieła, kiedy by sie Nieprzyiaciel chcial bronic, To z łaski Bozey mieysce otrzymawszy, ciągniemy na nieprzyiaciela. To ięzyki po wiedaią, ze sie nieprzyiaciel przeprawił przez Rzekę Ikawę, y tam przy dobrym fortelu stanął, czyli tez ustępowac daley misli, Obaczemy co sie dziac będzie, To nas bardzo fraszuie, ze lubo ten nieprzyiaciel czuie woisko nad sobą, przecie iednak w tyle wiele nam sie Buntownikow pokazuie, iako na Wołyniu zebrało sie bardzo wiele tego, tudziez y na Podolu około Jaworowa, y w Rusi iuz około Tremblowey, Za czym przyszło urwac sztukę Woiska naszego, y posłac kilnascie Set ludzi na Wołyn, à drugie tak wiele ku Trem-

Но всемогущій Богъ навелъ на непріятеля такой страхъ, что онъ ночью ушелъ изъ такой сильной крѣпости, оставивши намъ свободными всѣ переправы, также и городъ, подъ которымъ пришлось бы потерять много времени и пролить довольно крови, еслибы непріятель вздумалъ защищаться. Занявши, по милости Божіей, этотъ городъ, мы отправляемся противъ непріятеля. Языки говорятъ, что непріятель переправился черезъ рѣку Икаву и тамъ расположился въ выгодномъ мѣстѣ; а можетъ быть онъ думаетъ отступать далѣе. Увидимъ, что будетъ. Очень безпокоитъ насъ то обстоятельство, что хотя непріятель чуетъ наше войско, преслѣдующее его, однако у насъ втылу много оказывается мятежниковъ: на Волыни собралось ихъ очень много, также въ Подоліи, около Яворова, и на Руси, уже около Трембовля. Потому нужно было

błowey nazad, zeby tamte kupy wygromic, za ktoremi, rozumiem ze Lwow będzie bespieczny. Oddaię sie za tym etc. etc.

отдѣлить одну часть нашего войска и послать на Волынь болѣе тысячи человѣкъ и столько же назадъ къ Трембовлю, чтобы разсѣять тамъ скопища; послѣ чего, я думаю, Львовъ будетъ безопасенъ. За тѣмъ предаю себя и пр. и пр.

52.

Z Obozu za Constantinowem die 19 Septemb. 1648.

U nas dopiero sie woina zaczynac będzie, zgromadziło sie Woysko; iutro nastęmpowac mysli na nieprzyiaciela, ktory sie pod Pilawcami przygotował na nasze przyscie Lasy fortele wszędy, y przeprawy nam ciężskie maiąc. Poniewaz nami chcę wszędzie zatkac, boc za prawde lud konny dobry, ale pieszego y mało y lada iakiego naprowadzono, y oszukąno Rptą, Tedy w tych kilku dniach

52.

Изъ обоза за Константиновымъ, 19 Сентября 1648 года.

У насъ теперь только начнется война. Войска собраны; завтра думаемъ выступить противъ непріятеля, который приготовился встрѣтить насъ подъ Пилявцами, пользуясь вездѣ выгодами, доставляемыми лѣсомъ, и затрудняя намъ переправы. И такъ какъ хотятъ насъ употребить для занятія всѣхъ пунктовъ, а у насъ конница хороша, но за то пѣхоты мало и притомъ народъ доставленъ кой-какой, въ обманъ Республикѣ: то на этихъ дняхъ, завтра или послѣзавтра, при-

iutro albo poiutrze przyidzie sie nam pocic, dai Boze sczęscie, Commissarzow siła, rady mało, Emulatie wielkie, y prywaty, Nieprzyiaciel przy fortelach wielkosc y immensam multitudinem Chłopstwa zgromadza na wszytkie Strony, Chłopow wysłał buntowac, Tatarow co godzina Ordy wielkiey sie spodziewa, Woinę nie konczyc, ale w długą prowadzic chce, takie Dispositie czyni, Nasze dosyc porządne Woysko albo raczey ogromne contemnuie, w pole wynisc nie chce, musięmy nan następowac, o dwie mili lezymy, Jutro to iest: 20 prntis przystąpimy sie, P. Kissiel Rptą upewniał y zawiodł, ze dawniey sie nie poczuwali, czas upływa, chciał sie od nas umknąc z Pułkiem na Wo-

дется намъ поработать. Дай Богъ успѣхъ! Коммиссаровъ множество, толку мало; большая зависть и эгоизмъ. Непріятель, пользуясь выгоднымъ положеніемъ, собираетъ чрезвычайное множество холоповъ; со всѣхъ сторонъ послалъ бунтовать чернь; съ часу на часъ ожидаетъ многочисленной Татарской Орды. Не кончать войну, а продолжать ее хочетъ, поэтому и дѣлаетъ такія распоряженія. Войсками нашими, довольно порядочными или лучше огромными, онъ пренебрегаетъ; въ поле выступать не хочетъ; намъ должно наступать на него. Мы стоимъ теперь въ двухъ миляхъ. Завтра, т. е. 29 текущаго мѣсяца, двинемся. Панъ Кисѣль обнадеживалъ Республику и обманулъ. Какъ этого давно не поняли! Время уходитъ. Онъ хотѣлъ уйти отъ насъ съ полкомъ на Волынь, но его остановили за Константиновымъ. Только лишь 16 чи-

łyn, ale go zatrzymąno, Constantinowa ultrò, iak woisko die 16 nastąpiło, odbiezeli Kozacy. Wielkie nasze sczęcie trzeba sie było trochę zapocic w tych dniach, dopiero Consiliorum et belli eventum uwazyc będziecie mogli Wmc. kiedy sie własnie excidium zaczyna. Observantiey Wodzow nie masz, kazdy w swą. Chorągwie ktore przysły dopiero do Obozu, iuz niektore słuzbę wypowiedaią, nazad sie kwapią, do Domu Cwierc wysła wciągnieniu, My zas tak dawno w Obozie nie całe pieniądze wziąwszy, słuzyc musiemy.

сла войска двинулись впередъ, Козаки, къ величайшему нашему счастію, обратились въ бѣгство. Надобно было поработать не много на этихъ дняхъ. Вотъ теперь только Ваши Милости будете въ состояніи судить о слѣдствіяхъ совѣтовъ и войны, когда собственно начинаются сраженія. Нѣтъ никакой субординаціи между вождями; каждый дѣлаетъ по своему. Нѣкоторые изъ отрядовъ, только что прибывшихъ въ станъ, уже отказываются отъ службы и торопятся назадъ домой. Четверть войска отправилась въ походъ, а мы, такъ давно не получая сполна денегъ, принуждены служить въ обозѣ.

53.

Copia Listu J. P. Podczaszego Koronnego do Imci X. Arcibiskupa ze Lwowa die 31 Septemb. 1648.

Niesczęsne rozescie sie nasze z Nieprzyiacielem w tę przeszłą Srodę, kiedy muszę oznaimic W. M. P. Reipublicae haec ultima fata, smierci mi sie to rowna, a to nie przegrawszy bitwy ze Srody na Czwartek ustąpilismy nieprzyiacielowi w nocy, aby znowu skupic sie. Woysko nie zdało sie aby communikiem ustępowac, jam nie był authorem

53.

Копія письма его милости, Пана Короннаго Подчашія, къ его милости, Князю Архіепископу, изъ Львова, 31 Сентября 1648 года.

Такъ какъ я обязанъ увѣдомить Вашу Милость, Милостивыхъ Пановъ, о послѣднихъ неудачахъ Республики, то скажу, что несчастное отступленіе наше въ прошедшую среду для меня равно смерти. Не проигравъ сраженія, мы отступили ночью, съ середы на четвергъ. Не нужно было бы снова соединяться войску, чтобъ отступать соединен-

huius consilij, bom to słyszał od Niebosczyka P. Krakowskiego, ze kiedy Niebosczykowi Zołkiewskiemu radzono na Cecorze, aby woysko communikiem uchodziło, nie chciał tego uczynic, daiąc tę przyczynę że nasi nie wytrwaią y rozbiezą się, y dla tego wolał Taborem, otoz teraz pokazało sie, ze lepiey było Taborem, ale ze to Consilium moie iako y wielu inszych non præcedebat, Lavabo inter inncentes manus meas, Nawet tego dnia bytwy zwodzic nie myslilem, na tym złym mieyscu, nieprzyiaciela czekac odradzałem, zażywaiąc tych słow, w kostkę rzucac o Rptą nie godzi sie. O Tatarach teyze godziny miałem wiadomosc, y opowie-

нымъ строемъ. Не я подалъ такой совѣтъ; ибо я слышалъ отъ покойнаго Пана Кастеляна Краковскаго что когда во время сраженія при Цецорѣ совѣтовали Жолкѣвскому отступать съ войскомъ соединеннымъ строемъ, то онъ не хотѣлъ этого сдѣлать, представивъ ту причину, что наши не устоятъ и разбѣгутся, потому и предпочелъ отступленіе таборомъ, а вотъ теперь и доказано, что было бы лучше отступить таборомъ. Но такъ какъ совѣтъ мой и многихъ другихъ лицъ не былъ предпочтенъ, то я умываю руки вмѣстѣ съ невинными. Я даже вовсе не хотѣлъ въ этотъ день вступать въ сраженіе и не совѣтовалъ дожидаться непріятеля на этомъ несчастномъ мѣстѣ, говоря: не годится играть въ кости о судьбѣ Республики. Въ тоже время я имѣлъ свѣдѣнія и о Татарахъ и, въ присутствіи всѣхъ объявилъ объ этомъ. Но это не только не было принято во вниманіе,

działem ią publice, co nie tylko acceptavere, ale ledwie nie ludibrio excipiebant, Az kiedy dopiero sama rzecz sie pokazała, to dopiero radzic, kiedy iuz Consilia post res. To co constat brac przed się, ze kozacy magno numero y bogaci w Armatę, ktorey im siła przybyło we 40 Tysiącu Tatarow idą y spodziewamy sie ich pode Lwowem iutro, Piechota nasza y Armata zginęła, Pułki sie miasto zbierania, rozbiezały a to ja dzis do Lwowa in tuitionem przybieżałem abym do kupy iako mogąc rozproszonych pozbierał, y będę sie trzymał iako mogąc, pieniądze in fidem Publicam wezmę z Ratusza y rozdam woysku, opponam, niechcąc bydz ruinae iako

но едва не стали смѣяться надо мною. Когда уже дѣло обнаружилось само собою, то тогда только начали совѣтоваться; но поздо давать совѣты когда уже совершилось дѣло. Всего вѣрнѣе намъ должно имѣть теперь въ виду то обстоятельство, что Козаки въ великомъ числѣ и со множествомъ орудій идутъ на насъ съ 40,000 Татаръ, и мы ожидаемъ ихъ завтра подъ Львовымъ. Наши орудія и пѣхота пропали, полки разбѣжались, вмѣсто того, чтобы собраться всѣмъ вмѣстѣ. Сегодня я поспѣшно прибылъ во Львовъ, чтобы для защиты этого города собрать, сколько возможно, остатки разсѣянныхъ. Буду держаться до послѣдней возможности, возьму денегъ изъ Ратуши, въ счетъ казны, и раздамъ войску. Буду сопротивляться по возможности, не желая разрушенія, если только зависть не остановитъ меня въ этомъ стремленіи, какъ она уже и успѣла отклонить много нашихъ

będę mogł iezeli mnie ab eo conatu invidia nie zepchnie, iak wiele Consiliorum nostrorum avertebat. Moia rada błaha, aby W. M. PP. wydali Vniversały do tych ktorych niedobito, y tych, ktorzy sie niepotrzebnie rozesli, aby sie do mnie kupili pode Lwow, iako naiprędzey zaciągnąc Woiska cudzoziemskiego, a ossobliwie Piechoty cwiczoney, lubo z tych ktorzy tu teraz beli z nowych zaciągnionych niewielka pociecha beła, Nakoniec Pospolite Ruszenie niech będzie, bo melius est mori, quam videre malum gentis suae, To tez W. M. PP. oznaimuię, ze ex consilio J. M. PP. Commissarzow mielizmy do Turek Posła posłać, widząc ich apertissimam Hostilitatem, że na Nas Ordę zmykaią, A ze expeditią miałem

совѣтовъ. Мой простой совѣтъ состоитъ въ томъ, чтобы Ваши Милости, Милостивые Паны, послали универсалы къ тѣмъ, которые остались еще въ живыхъ и которые безъ всякой нужды разбѣжались, чтобы они какъ найскорѣе шли подъ Львовъ соединиться со мною, чтобы привели съ собою войска иноземныя, особливо опытную пѣхоту; потому что отъ этихъ новобранцевъ, бывшихъ здѣсь, не велика была помощь. Наконецъ должно быть назначено всеобщее ополченіе; ибо лучше умереть, нежели видѣть злополучіе своего народа. Довожу также и то до свѣдѣнія Вашихъ Милостей, Милостивыхъ Пановъ, что по совѣту ихъ милостей, Пановъ Коммиссаровъ, мы намѣревались отправить посла къ Туркамъ, видя, что Турки открыто враждуютъ и подстрекаютъ противъ насъ Орду. Я имѣлъ уже въ готовности экспеди-

gotową przy sobie, iako wszytkie rzeczy cokolwiekem miał, tak y tę Legatią wzięto mi, O co sie bardzo frasuię, za czym inszey potrzeba, bo ia pewnie radzę posłać a tez P. Kołek gotow iest w drogę. Za tym sie łasce W. M. etc.

M. Ostrorog Podczasy Koronny.

цію, но у меня отняли всѣ дѣла, какія только я имѣлъ, а равно и это посольство; что меня очень огорчаетъ. Однако все-таки надобно отправить другое посольство, и я именно совѣтую это сдѣлать; притомъ же Панъ Колекъ готовъ уже въ дорогу. За тѣмъ поручаю себя благорасположенію Вашихъ Милостей и пр.

М. Остророгъ, Подчашій Коронный.

54.

Copia Listu do J. P. Woiewody Bełskiego od J. P. Podkomorzego Lwowskiego ze Lwowa die Secunda Octobris 1648.

Listy W. M. P. ze Stryia posłane potkałem wczora za Gliniany powracaiąc ze Lwowa, gdzie mnie niesczęsliwa nowina doszła, o niesczęsliwym nie pogromieniu, nie przegraney, ale uciecce naszych y rosproszeniu Woyska naszego marnym, niesławnym Rptey iuz ginącey. O czym krotko W. M. P. oznaimuię. Po wszytkich sczęsliwych progressach

54.

Копія письма къ его милости, Пану Воеводѣ Бѣльскому, отъ его милости, Пана Львовскаго Подкоморія, изъ Львова, 2 Октября 1648 года.

Письма Вашей Милости, Милостиваго Пана, отправленныя изъ Стрыя, я встрѣтилъ вчера за Глинянами, возвращаясь изъ Львова, гдѣ дошла до меня печальная новость не о несчастномъ пораженіи нашемъ, не о проигранномъ нами сраженіи, но о томъ, что наши бѣжали, что войско наше безъ причины, безславно для погибающей уже респуб-

Woyska naszego y odebraniu Constantinowa snadnym, zawarł sie był Chmielnicki w Pilawczach w lichym zameczku, otaborowawszy się Czernią, woiuiąc ustawicznie, Tatary iuz Pułkami przeciwko nim posyłaiąc, nasi mało na to niewygodnie przysli na Chmielnickiego, około Obozami niezawartemi, gdzie ktory Pułkownik chciał, Szancami, Strazami, Armatą scisnęli przez dni 4 albo 5 nie niesprawili Harcownikow, Fortuny na naszę stronę sie odprawowały, a Woysko wszytko uszykowane, srogie, swietne, ozdobne, pokazowali Nieprzyiacielowi, aby go beło wielkoscią y strachem do pokory przywiedli, iakoż iuż czern chciała Starszynę wydawac o miłoszc prosząc, iuz w Poniedziałek miano

лики, разсѣялось: разскажу вамъ объ этомъ въ короткихъ словахъ. Послѣ всѣхъ счастливыхъ успѣховъ нашего войска, послѣ удачнаго отнятія нами Константинова, Хмѣльницкій заперся было въ ничтожной крѣпости, въ Пилявцахъ, защитивъ себя таборомъ, составленнымъ изъ черни и не переставая сражаться. Татары уже цѣлые полки посылали къ нимъ навстрѣчу. Наши, не смотря на то, невыгодно приблизились къ Хмѣльницкому съ обозами не закрытыми; гдѣ какой Полковникъ хотѣлъ, тамъ и стоялъ. Окопами, стражею и орудіями мы стѣснили было непріятеля на 4 или на 5 дней, но не высылали гарцовниковъ. Счастіе склонялось на нашу сторону. И войско, уже построенное, грозное, блестящее и красивое явилось предъ непріятелемъ, чтобы ужасомъ и огромностію склонить къ покорности, такъ что чернь уже

dac ze Stu Dział Salve y dobywac Taborow y kurnika tamtego, Ale niesczęśliwa Commutatia, Prolongatia, czyli niezgoda zaszła, y zairzała nam tego sczęscia, a w tym we Wtorek o zachodzie Słonca Tatarowie przysli, ktorych uirzawszy, Chmielnicki z Armaty swey uderzyc kazał, a na naszych huk poszedł, a Kozakow y Czern w pychę podniosł, Wysli nasi w Pole Harce zwodząc, skoczył iednak P. Podkomorzy z Pułkiem swoym, na iedno skrzydło iako w ogien, ale od nikogo nie posiłkowany, położywszy niemało trupa Poganskiego, odwrocic musiał, straciwszy Porucznika dobrego męza P. Podolskiego Podstolego Lwowskiego y drugich kilku. Kozacy z Tatarami w posiłku stoiąc, nic nie naciera-

хотѣла выдать старшинъ, прося о помилованіи. Уже въ понедѣльникъ рѣшено было дать залпъ изо ста пушекъ, добывать таборъ и самый курятникъ; но несчастная перемѣнчивость, медленность или возникшее несогласіе лишили насъ этого счастія. Между тѣмъ, во вторникъ, при заходѣ солнца, пришли Татары. Когда Хмѣльницкій завидѣлъ ихъ, то велѣлъ выстрѣлить изъ пушки; у насъ раздался звукъ оружія, Козаки и чернь ободрились. Наши вышли въ поле, вступая въ стычки съ непріятелемъ. Панъ Подкоморій бросился съ полкомъ своимъ на одно крыло, какъ будто въ огонь; но, никѣмъ неподкрѣпленный, положивши на мѣстѣ множество невѣрныхъ, долженъ былъ вернуться, потерявъ Поручика, доблестнаго мужа, Пана Подольскаго, Подстолія Львовскаго, и нѣсколько другихъ. Козаки съ Татарами сто-

iąc, A w tym skoro wieczor nastąpił J. M. PP. Regimentarze, Commissarze, Pułkownicy, ziechawszy sie cicho ciemney nocy uchodząc wszytką siłą poczęli uciekac y odbiegli Chorągwi bez znakow, Armaty, Taborow, y wozow niezliczonych, ktore na wielokroc Sto Tysięcy szacuią, Woisko to postrzegszy, ze niemasz ani Wodzow, ani Rządu, rzuciwszy o Ziemię Zbroię, Pancerze, kopyie, wszytko poszło, Piechotę wszytkę na Rzez wydawszy, Chorągwie Powiatowe y Krola Jmci S. P. długo bawiąc się u przeprawy dokąd im Prochu stawało, we Srodę w nocy stało sie nasi na wszytkie strony bieżą fessi, pieszo, drudzy konno, konie za sobą wiodąc, ku Lwowi naiwięcey, A nieprzyiaciel patrzał y dzi-

яли въ резервѣ, ни мало не двигаясь. Скоро потомъ наступилъ и вечеръ. Ихъ милости, Паны Региментары, Коммиссары, Полковники, съѣхавшись тихо въ темную ночь, начали уходить изо всей силы, бросивши войска безъ знаменъ, пушки, таборы и возы въ безчисленномъ множествѣ, которыхъ полагаютъ по крайней мѣрѣ до ста тысячъ. Войско, замѣтивши, что нѣтъ ни предводителей, ни начальства, бросило доспѣхи, панцыри, копья; все побѣжало, оставивши на смерть всю пѣхоту. Повѣтовыя хоругви и хоругви блаженной памяти Короля долго держались у переправы, пока имъ доставало пороху. Ночью въ середу случилось, что усталые бѣжали наши во всѣ стороны, наиболѣе ко Львову, кто пѣшкомъ, кто на лошади, иной таща лошадь за собою. Непріятель смотрѣлъ и удивлялся такой огромной добычѣ и та-

wował sie tak wielkim Łupom y Dostatkom, ktore mu grzechy nasze y sroga iego fortuna bez Prace, bez bitwy, ale ossobliwie Cary niesłychane, z wielu Coniectury widomych znakow posłuzyły. Bo taki strach, taka Consternatia naszych obięła, ze czwałem dokąd konie biezały, twierdząc, że iuz za niemi Tatarowie biezą. O ktorych z łaski Bozey nic nagłego nie przyszło. Dai Boze sczęsliwe nowiny.

кому обилію запасовъ, которые доставило ему, за грѣхи наши, жестокое счастіе, безъ труда и безъ битвы. Въ особенности помогло ему непостижимое колдовство, основанное на соображеніи множества видѣнныхъ знаковъ: ибо такой страхъ и ужасъ напалъ на нашихъ, что они скакали во весь опоръ, твердя, что за ними бѣдутъ Татары; но, по милости Божіей, внезапнаго нападенія учинено не было. Дай Богъ радостныхъ новостей.

55.

Copia Listu P. Sędziego Podolskiego do P. Podkomorzego Lwowskiego przez Posłanca, ktory uchodząc niebespieczenstwa iechał bardzo z drogi przez Wołoską Ziemię, y przez Siedmigrodzką na Krakow, dla tego ten List nie rychło doszedł, Pissany Cyframi dla przeięcia z Kamienca die 27 Octob. 1648.

O Ratunek y Succurs ludzi y zywnosci prosiemy, bo tego oboiga mało mamy w tym naszym obleżeniu, iuz tylko trzy Wsi nie rebellizowały, ktore nasi zaciągnieni zno-

55.

Копія письма Пана Судьи Подольскаго къ Пану Подкоморію Львовскому, отправленнаго съ курьеромъ, который, для избѣжанія опасности, своротилъ далеко съ дороги и ѣхалъ, чрезъ Волошскую землю и Седмиградскую область, на Краковъ; отъ чего это письмо не скоро получено. Писано цифрами, чтобъ не могло быть прочитано, еслибъ было перехвачено. Изъ Каменца, 27 Октября 1648 г.

Умоляемъ о спасеніи и подкрѣпленіи насъ людьми и съѣстными припасами; потому что, находясь въ осадѣ, мы

szą, iuz Zydzi od głodu zdychaią y ubostwo, Skały po dzis dzien nieociosane, Domy, Cerkwie, przed Bramami nieporznoszone, Parapetow w Zamku na Wałach niemasz, Puskarzow tylko kilka, w Miescie pełno zdrady, Piechota dawna Frankowa Rus, nawet Ormianie Catolicy buntuią sie, dla oppressiey od Zolnierza y uciekaią, kagancow, ani beczek smolnych dla mocnego sturmu niemasz, Miseremini, nostri saltem Vos Amici nostri, Łupoł Hospodar, wielkie woyska zbiera podobno na Nas, nieufaiąc Bratu rodzonemu dał Hetmanstwo y Dwornicztwo wielkie Petrycaice woiennemu, a Czołogę tu na Burkułastwo Chocimskie przysłał y onegdai Zamek odebrał, Posłow od Chmiela honorifice przyiął, trac-

имѣемъ мало того и другаго. Осталось только три деревни, которыя доставляютъ намъ рекрутъ. Жиды околѣваютъ съ голоду, нищета ужасная. Камни доселѣ не обтесаны, домы, церкви передъ воротами не снесены, на валахъ въ замкѣ нѣтъ парапетовъ, пушкарей не много, городъ полонъ измѣны, пѣхоту составляетъ издавна коварная Русь, даже Армяне-Католики бунтуютъ, претерпѣвая угнѣтенія отъ солдатъ, и уходятъ; нѣтъ ни каганцовъ, ни смоляныхъ бочекъ на случай сильнаго штурма. По крайней мѣрѣ, вы, друзья наши, сжальтесь надъ нами. Господарь Луполъ собираетъ большое войско, кажется, противъ насъ. Не довѣряя родному брату, онъ далъ Гетманство и чинъ Великаго Дворника воинственному Петрицайкѣ, а Чологу прислалъ сюда на Буркулавство Хотинское и недавно отнялъ замокъ. Пословъ отъ Хмѣля

tował, postulata iego acceptował, Lachow, Zydow przyimowac zakazał, y Bramy wszędzie na Dnieprze pozatapiane, tylko de coniunctione Armorum nie dał rzetelnego Responsu, referował sie na Declaratią od Porty do ktorey posłał, Posylamy iutro do Jass P. Chrząstowskiego, ktory był Rotmistrzem, expostuluiąc iezli to sobie maią miec za signa hostilitatis. P. Gazubę z listem od Warszawy posłanego zle przyięto u Porty, rzekomo ta przyczyna, ze Imberbis, siedziec mu niekazano, ani obrokow dawac, pissał mi sam Łupoł o tem, Pytał go Wezyr od kogo przyiechał, gdy Pana nie maią. Nie wierzyliscie przed tym, kiedym dawał znac, ze idą, wierzciesz teraz o Turkach y Kozakach, iz Posłowie

принялъ съ честію, имѣлъ съ ними переговоры и принялъ предложенія Хмѣльницкаго: запретилъ принимать Жидовъ и Ляховъ, всѣ проходы Днѣпровскіе вездѣ заперъ; только не далъ рѣшительнаго отвѣта касательно соединенія войскъ, ссылаясь на декларацію, полученную отъ Порты, къ которой онъ отправилъ посланца. Завтра отправляемъ въ Яссы бывшаго Ротмистромъ Пана Хржонстовскаго спросить: не должны ли мы все это считать объявленіемъ вражды? Порта дурно приняла Пана Газубу, отправленнаго съ листомъ въ Варшаву. Причина, говорятъ, та, что онъ безбородый; оставаться ему не позволено, запрещено давать ему содержаніе; объ этомъ писалъ мнѣ самъ Луполъ. Визирь спрашивалъ его, отъ кого онъ пріѣхалъ, когда въ Польшѣ нѣтъ Государя? Вы не вѣрили прежде, когда я извѣщалъ

Chmielnickiego zle z razu byli przyięci u Porty, rzekł Wezyr, zdradziliscie Pany Wasze y wiarę y nas zdradzicie. Responderunt oni! Że u Lachow w cięzskiey niewoli bylismy, nizeli u Was więznie na Galerach, prosiemy tylko o Tatary, będziem wam haracz dawac, iako z Multan y z Wołoch, Więzniow co potrzeba na Galery y na kazdego Waszego Nieprzyiaciela stanie nas 10000, A na znak wiary damy Wam do rąk Kamieniec. Dopieroz ich Ligę z Tatary approbowano, kaftany y dobrą odprawę dano, ufaiciez W. M. że tak iest a nie inaczey.

васъ, что идутъ непріятели; такъ повѣрьте теперь, что̀ я вамъ скажу о Туркахъ и Козакахъ. Послы Хмѣльницкаго сначала худо были приняты Портою. Визирь сказалъ имъ: вы измѣнили своимъ Панамъ и своей вѣрѣ, измѣните и намъ. Они отвѣчали: мы у Ляховъ терпѣли неволю болѣе тяжкую, нежели у васъ плѣнники на галерахъ. Просимъ только дать намъ Татаръ, а мы будемъ платить вамъ дань, какъ платятъ Молдаване и Волохи, будемъ давать вамъ плѣнниковъ, сколько потребуете, а противъ каждаго изъ вашихъ непріятелей посылать 10,000 войска; въ залогъ же вѣрности мы отдадимъ вамъ Каменецъ. Теперь уже союзъ ихъ съ Татарами утвержденъ. Они получили кафтаны и отправлены съ честію. Вѣрьте жъ, Милостивые Паны, что все это такъ, а не иначе.

56.

Copia Listu od Chmielnickiego do Rzeczptey.

Jasnie Wielmożni, Wielmozni, M. P.P. Senatorowie, Panowie Nam wielce Miłosciwi.

Bog wszechmogący na to swiadkiem, zesmy z wielkiey biedy niewoli naszey tak Maiestat Bozy iako y W. M. P.P. obrazili. A to z przyczyny dwoch Panow, to iest: P. Chorążego Koronnego ktory niemiłosciwie na nas nastęmpował,

56.

Копія посланія отъ Хмѣльницкаго къ Польской Республикѣ.

Ясновельможные, Вельможные Милостивые Паны Сенаторы, Милостивѣйшіе для насъ Паны!

Всемогущій Богъ свидѣтель, что мы тяжкими бѣдствіями и неволею нашею вынуждены были оскорбить величіе Божіе и достоинство Вашихъ Милостей, Пановъ нашихъ Милостивыхъ. Виною тому были два лица, именно Панъ Хорунжій Коронный, который нападалъ на насъ немило-

Towarzyszow naszych zabiiano, męczono, y z chudob naszych własnych cosmy iescze od Przodkow naszych mieli za Antecessorow W. M. P.P. s. p. w cudzych Ziemiach nabyte zdarto, złupiono, nie tylko to, ale mało nasz iescze w Jarzmo niezaprzęgano, iak sie im podobało, tak nami obraczano, a teraz takze za nastąpieniem Xcia Jmci Wisniowieckiego, ktory skoromy sie byli wrocili po rozgromieniu Woyska Quarcianego na zwyczaine mieysce swoie na Zaporoże a X. Wisniowiecki, tego niewiemy czy z rady niektorych Panow, czyli tez swoym uporem z Woiskami swemi na nas następował, Kozakow, Swięconych łupiono, męczono, na pale wbiiano, swidrami oczy wykręczywano. y

сердно: товарищи наши были убиваемы, мучимы; собственныя имущества наши, доставшіяся намъ отъ предковъ, пріобрѣтенныя нами въ иностранныхъ земляхъ, при блаженной памяти предшественникахъ Вашихъ Милостей, отняты, заграблены. Мало этого, едва еще не запрягали насъ въ ярмо; дѣлали съ нами, что хотѣли. И теперь также причиною непріятельскихъ дѣйствій былъ его милость, Князь Вишнѣвецкій. Какъ только мы, по разбитіи войска кварціановъ, воротились на обыкновенное свое мѣсто, на Запорожье, Князь, не знаемъ, по совѣту ли нѣкоторыхъ Пановъ или по собственному упрямству, напалъ на насъ съ своими войсками: грабили Козаковъ и Священниковъ, мучили, сажали на колъ, буравами глаза выдергивали и другія неслыханныя мученія совершали. Видя, что они и за душами нашими гоняются,

insze męki niesłychane zadawano, widząc to, ze y za Duszami naszemi goni sie, radzi musielismy sie z Woyskami naszemi ruszyc, y nastęmpcom naszym odpor dawac, a to dla tego, ze tu nas łagodnemi listami od J. M. P.P. Commissarzow od Rptey posłanych upewniaiąc pokoiem obsyłaią, a tu nas z Woyskami (radę iednę wzięli między sobą) następuią; Dla tego slismy sladem za X. Wisniowieckim pod Zamoscie, maiąc pewne wiadomosci, ze X. J. Wisniowiecki znowu Woyska zbiera z nami woiowac. Ci Dwai Panowie do wszytkiego złego przyczyną, swym łakomstwem y popędliwoscią, mało nie w niwecz ziemie obrocili, boc y u nas: Xiąze Wisniowieckie własnie iak za nadry był za Dnieprem,

мы по неволѣ должны были выступить съ войсками нашими и дать отпоръ своимъ преслѣдователямъ. И это потому, что съ одной стороны посылаютъ къ намъ миролюбные листы отъ ихъ милостей, Пановъ Коммиссаровъ, отправленныхъ Республикою, обѣщая миръ; а съ другой стороны, нападаютъ на насъ съ войсками (имѣя одно и тоже намѣреніе). По этой причинѣ, мы и пошли по слѣдамъ Вишнѣвецкаго, подъ Замостье, имѣя вѣрныя извѣстія, что его милость, Князь Вишнѣвецкій, опять собираетъ войско, чтобы воевать съ нами. Эти два Пана всему злу причиною. Они своимъ корыстолюбіемъ и своею запальчивостію едва не разрушили Государства. Князь Вишнѣвецкій былъ за Днѣпромъ, совершенно какъ бы у насъ за пазухой, но мы пропустили его безвредно, имѣя въ виду сохраненіе давней пріязни. Теперь

a My onego cało wypuscieli, rozumieiąc o cały przyiazni dawney. Teraz znowu iak przed tym wysyłamy do W. M. PP. J. X. Andrzeia Mokrskiego Canonika Trzemeszynskiego, ktory ma Swiadecztwa od Miast, iako tu pracował, chcąc ostawac iako y przed tym wiernemi sługami Rzptey prosząc o to, aby ten grzech poniewolny (ktory sam Bog swiadkiem z nieznosney przyczyny) odpuszczony był. A tym Panom, ktorzy tego przyczyną zganiono beło, Jezliby tez iaka niemiłosciwa łaska W. M. P.P. była, y Woinę przeciwko nam wszczęli, tedybysmy rozumieli, ze nas za Sług swoich W. M. P.P. miec nie chcecie, coby Nam z wielką załoscią było od W. M. P. P. przez tegoz J. X. Mokrskiego Responsu cze-

опять, какъ и прежде, чтобы намъ оставаться по прежнему вѣрными слугами Республики, прося, чтобы былъ прощенъ намъ этотъ невольный грѣхъ (который былъ вынужденъ, въ чемъ самъ Богъ свидѣтель), мы посылаемъ къ Вашимъ Милостямъ, Милостивымъ Панамъ, его милость, Ксендза Андрея Мокрскаго, Каноника Тремешинскаго, который имѣетъ отъ городовъ свидѣтельства о томъ, какъ я здѣсь трудился. Мы просимъ также, чтобы тѣ Паны, которые всему злу причиною, были объявлены виновными. Если же бы Ваши Милости, Милостивые Паны, имѣли къ намъ какое нибудь непріязненное расположеніе и начали бы войну противъ насъ, то мы примемъ это за знакъ, что Ваши Милости, Милостивые Паны, не хотите имѣть насъ своими слугами; что для насъ будетъ очень прискорбно. Мы ожидаемъ отъ Вашихъ

kamy. Przy tym uniżonemi sługami Wielmoznosciow Waszych W. M. P. P. zawsze zostaiemy iako y przed tym.

Dat od Zamoscia die 15 Novembris 1648.

Wielmożnosciow Waszych naszych M. P.P. nainizsy Słudzy

Bochdan Chmielnicki Starszy z Woiskiem Zaporowskim.

Милостей, Милостивыхъ Пановъ, отвѣта чрезъ того же Ксендза Мокрскаго. За симъ остаемся нижайшими слугами Вашихъ Вельможностей, Милостивыхъ Пановъ, какъ и прежде.

Дано подъ Замостьемъ, 15 Ноября 1648.

Вашихъ Вельможностей, Милостивыхъ Пановъ, нижайшіе слуги

Богданъ Хмѣльницкій, Старшина съ войскомъ Запорожскимъ.

57.

Diarius Drogi do Woiska Zaporowskiego Pana Woiewody Bracławskiego, y P. Podkomorzego Lwowskiego, Chorązego Nowogrodzkiego, Podczaszego Bracławskiego y P. Smiarowskiego Sekretarza, Commissarzow y Collegow iego napissany przez P. Podkomorzego Lwowskiego Die Prima Jan. 1649.

1. Jan. W Dzien sam nowego Lata wyiachałem ż Warszawy w niedziel 6 po Electiey dla nierychłey odprawy skarbu.

57.

Дневныя записки о путешествіи къ Запорожскому войску Коммиссаровъ: Пана Брацлавскаго Воеводы Кисѣля, Пана Львовскаго Подкоморія, Новогрудскаго Хорунжія, Брацлавскаго Подчашія, Пана Секретаря Смяровскаго и ихъ товарищей, веденныя Паномъ Подкоморіемъ Львовскимъ съ 1 Генваря 1649 года.

1-го Генваря. Въ 1-й день новаго года, спустя шесть недѣль послѣ избранія Короля, я выѣхалъ изъ Варшавы, для скорѣйшаго отправленія казны.

4-го. Въ дорогѣ я встрѣтился съ его милостію, Ксендзомъ Епископомъ Луцкимъ.

4. Potkałem sie w drodze z Imcią X. Biskupem Łuckim.

6. W Brzesciu Litewskim u Xcia Imci P. Hetmana Polnego Littewskiego dla 200 koni byłem, według woli J. K. Mci Xiąze Imc. wymowił sie z tey uczynnosci, kilkanascie tylko koni Tatarow Imci P. Woiewodzie Bracławskiemu dawszy.

9. W Kobryniu zastałem Jmci Pana Woiewodę, Bracławskiego y oddałem 1,000 złotych ż Skarbu, ruszylizmy sie daley ze stem tylko Dragonow ż P. Brzyszewskim Capitanem kosztem X. Poznanskiego zaciągnionych.

10. Imc. P. Brzozowski przybył do nas Castellan Kiiowski.

6-го. Въ Брестѣ Литовскомъ, по волѣ Его Королевской Милости былъ, я у Князя, его милости, Напольнаго Гетмана Литовскаго, чтобъ получить 200 лошадей для конвоя. Князь, его милость, не захотѣлъ оказать этой услуги, а только далъ его милости, Пану Воеводѣ Брацлавскому, около 20 Татарскихъ лошадей.

9-го. Въ Кобрынѣ засталъ я его милость, Пана Воеводу Брацлавскаго, и отдалъ изъ казны 10,000 злотыхъ. Мы отправились далѣе только съ сотнею драгуновъ, набранныхъ на счетъ Епископа Познанскаго, подъ командою Капитана Бржишевскаго.

10-го. Пріѣхалъ къ намъ Панъ Брозовскій, Кастелянъ Кіевскій.

14. Imc. P. Kissiel Chorąży Nowogrodzki ziechał sie z nami, Collega nasz.

15. W Choscy (Huszczy,) nad Horynią rzeką ù Imci P. Wdy Bracławskiego (bylismy).

16. W Korcu u Xcia Imci Koreckiego.

20. W Zwiahlu gdziezmy Słuck rzekę przebyli, y wiachali na granice Wdy Kiiowskiego.

21. Doniec Pułkownik y Tysa Setnik zaiachali nam we 400 kozakow y prowadzili za Zwiahel. Zamek kosztowny, y Kosciół spustoszony,

27. W Brzoniu (Berozdowie) dogonił nas Imc. P. Zielinski Podczasy Bracławski, ktoremu oddałem z Skarbu 3,000

14-го. Товарищъ нашъ, его милость, Панъ Кисѣль, Хорунжій Новогрудскій, съѣхался съ нами.

15-го. Были въ Гущѣ, надъ рѣкою Горынію, у его милости, Пана Воеводы Брацлавскаго.

16-го. Были въ Корцѣ у его милости, Князя Корецкаго.

20-го. Въ Звяглѣ переправились мы чрезъ рѣку Случъ и вступили въ предѣлы Кіевскаго Воеводства.

21-го. Полковникъ Донецъ и Сотникъ Тыша встрѣтили насъ съ 400 Козаковъ и проводили за Звягель. Замокъ великолѣпный, а костелъ стоитъ опустѣлый.

27-го. Въ Березцовѣ присоединился къ намъ его милость, Панъ Зѣлинскій, Подчашій Брацлавскій, которому я выдалъ изъ казны 3000 злотыхъ Того же дня мы прибыли въ Новоселки, гдѣ цѣлую недѣлю ожидали отвѣта отъ Хмѣльниц-

Złł. Tegoz dnia w Nowosiołkach, gdziezmy tydzien czekali responsu od Chmielnickiego ż Czeheryna, gdzie znowu X. Czetwertynskie z listami posłany.

1. Februarij. Tamże w Nowosiołkach u Imci P. Woiewody rozne contempty od chłopstwa, zywnosc trudna y droga, nietylko ziarna, ale y slomy dla koni nie było.

2. Bunty Poddannych na samego Pana, y Paniąt Dziedzicznych.

3. W Bialogrodzie takiz wczas y niedostatek, do Kiiowa trzy mile, po wszytko posłalizmy, tu z Kiiowa Metropolita z Archimandrytą ziezdali ad Secretum colloquium do P. Woiewody.

каго изъ Чигирина, куда снова посланъ былъ съ письмами Князь Четвертынскій.

1-го Февраля. Тамъ же въ Новоселкахъ, въ имѣніи его милости, Пана Воеводы, мы должны были терпѣть отъ холоповъ разныя оскорбленія. Предметы продовольствія дороги, да и достать трудно; для лошадей не только не было овса, но даже не было соломы.

2-го. Бунты крестьянъ противъ господъ и ихъ вотчинныхъ наслѣдниковъ.

3-го. Въ Бѣлогородкѣ подобныя жъ непріятности и недостатки. За всякою вещью мы посылали въ Кіевъ, за три мили. Кіевскій Митрополитъ съ Архимандритомъ пріѣзжали сюда, для тайныхъ переговоровъ съ Паномъ Воеводою.

6-го. Насъ не пускаютъ въ Кіевъ и не позволяютъ оста-

6. Do Kiiowa nas puscic niechcą, ani Gospod pozwalaią, P. Gniazdowski sługa P. Woiewody, y Brzyszewski Capitan zniewazeni.

8. Imc. P. Woiewoda ziezdał pod Kiiow dla rozmowy z X. Metropolitą y Archimandritą.

11. Xiąze Czetwertynskie młody powrocił z Czeheryna, ktory zaprosił do Kiiowa.

12. Z Gwozdowy, P. Chorązy Nowogrodzki z P. Smiarowskiem wyprawieni do Chmielnickiego z Persuazyią, aby do Kiiowa na Commissią ziechał.

14. Ruszylizmy sie do Lesnik ku Kiiowu w Niedzielę zapustną rano; iadąc przez Chodaszewkę Miasteckiem Xcia

новиться на квартирахъ. Панъ Гняздовскій, слуга Пана Воеводы, и Капитанъ Брижевскій обруганы.

8-го. Его милость, Панъ Воевода, ѣздилъ подъ Кіевъ, для переговоровъ съ Митрополитомъ и Архимандритомъ.

11-го. Молодой Князь Четвертынскій возвратился изъ Чигирина, и привезъ для насъ приглашеніе въ Кіевъ.

12-го. Изъ Гвоздовы, Панъ Новогрудскій Хорунжій съ Паномъ Смяровскимъ отправлены къ Хмѣльницкому, чтобъ убѣдить его пріѣхать въ Кіевъ, для открытія Коммиссіи.

14-го. На масляницѣ, рано по утру, мы отправились чрезъ Лѣсники въ Кіевъ. Когда мы проѣзжали чрезъ мѣстечко Князя Корецкаго Ходашевку, то козаки тамошніе вмѣстѣ съ мужиками заступили дорогу Пану Воеводѣ (съ которымъ я сидѣлъ на однѣхъ саняхъ) и, удерживая за узду коня,

Koreckiego; zastąpili P. Woiewodzie (z ktorym na iednych Saniach siedziałem) Kozacy tameczni ż Chłopstwem, y niepuszczali daley trzymaiąc za wodze konia pod kozakiem, ktory znak wiozł za P. Woiewodą, àzezmy y tego kozaka y samych siebie Talerami okupic musieli, w małey kupie będąc bez Draganskiey y Kozackiey Chorągwie, y czeladzi naostatek.

16. W Chwastowie kozacy cum plebe nasiekli, nałupili czeladzi niemało utriusque sexus.

18. W Trypolu gdziezmy Dniepr przebyli, w Woronkowie nocleg.

19. Z Woronkowa 6. mil stanelizmy w Pereiasłowiu

на которомъ ѣхалъ козакъ, везшій за Воеводою знамя, не пускали ѣхать далѣе. Не имѣя при себѣ ни драгунскаго, ни козачьяго отряда, сами будучи въ маломъ числѣ, даже безъ прислуги, мы принуждены были выкупить талерами себя и нашего козака.

16-го. Въ Хвастовѣ козаки вмѣстѣ съ чернью изрубили и ограбили не мало людей обоего пола.

18-го. Въ Триполѣ мы переправились черезъ Днѣпръ и ночевали въ Воронковѣ.

19-го. Изъ Воронкова, проѣхавъ 6 миль, мы прибыли въ Переяславль, въ жестокій морозъ. Гетманъ Хмѣльницкій выѣхалъ къ намъ на встрѣчу въ поле, за полчетверти мили, съ нѣсколькими десятками всадниковъ: съ Полковниками, Есаулами, Сотниками, военною музыкою, съ бунчугомъ и

ciężskim mrozem, Chmielnicki Hetmąn wyiachał przeciwko nam na poł cwierci mile w pole, w kilkadziesiąt koni z Pułkownikami, z Assaułami, z Sotnikami, z muzyką woienną, pod znakiem, Bunczukiem y czerwoną Chorągwią. Po przywitaniu y przemowie kozackiey, wsiadł na Sanie do Nas po lewey ręce Imci P. Woiewodzie, wiezdzaiąc w miasto ze 20 dział uderzyc kazał, y do swego Dworcu zaprosił, na Obiad gdzie iuz przymowki usczypliwe zaczęły sie od niego y od Pułkownikow, przeciwko Xcin Wisniowieckiemu, P. Chorązemu Kiio.vskiemu, Czaplickiemu, y Lachom wszytkim.

20. Consilium Commissarzskie, iezeli mu ante omnia przed Tractatami oddac Buławę y Chorągiew od Jego K.

краснымъ знаменемъ. Поздоровавшись и привѣтствовавъ насъ покозацки, онъ сѣлъ съ нами въ сани, по лѣвой сторонѣ его милости, Пана Воеводы. Въѣзжая въ городъ, онъ велѣлъ выстрѣлить изъ двадцати пушекъ и просилъ насъ въ свой дворецъ на обѣдъ. За обѣдомъ Гетманъ и Полковники начали дѣлать язвительные намеки на счетъ Князя Вишнѣвецкаго, Пана Хорунжія Кіевскаго, Пана Чаплицкаго и всѣхъ Поляковъ.

20-го. Составленъ Коммиссарскій совѣтъ, въ которомъ разсуждали, должно ли прежде всего, до заключенія мирныхъ условій, вручить Хмѣльницкому булаву и знамя, пожалованныя Королемъ, его милостью? Рѣшили единогласно отдать булаву и знамя, чтобъ задобрить Хмѣльницкаго та-

Mci stanęła Conclusia zgodna zeby oddac, y uiąc go tą ludzkoscią, y łaską Jego K. Mci. Naznaczone mieysce temu Aktowi w Ulicy szerokiey przed Dworem Chmielnickiego gdzie tez blisko niego stali Posłowie Moskiewski ż Węgierskim. Niesli przed nami Buławę P. Krętowski Łowczy, à Chorągiew P. Kiełczynski Skarbnik Kiiowski, à przed niemi trąby, bębny Hetmanskie odzywały sie; Czekał wkole Chmielnicki w Altembasowym cerwonym Sobolim Kopieniaku, pod Bnnczukiem z Pu kownikami, y z inszą starszyną. Skoro począł Imci P. Wda łaski ofiarowac Jego K. Mci y Hetmanowi y Woisku Zaporowskiemu, zawołał podle Hetmana stoiąc, Działak Pułkownik. Korol iako Korol, a!e wy Krolewięta, Kniazowie broicie mnoho, y narobili-

кою снисходительностію и милостію Королевскою. Мѣстомъ для этой церемоніи избрана была широкая улица предъ дворцемъ Хмѣльницкаго, не далеко отъ домовъ, въ которыхъ жили Посланники Московскій и Венгерскій. Булаву несъ предъ нами Ловчій, Панъ Крентовскій, а знамя — Панъ Кельтинскій, Скарбникъ Кіевскій; впереди гремѣли Гетманскія трубы и барабаны. Хмѣльницкій ожидалъ насъ, стоя подъ бунчугомъ, въ кругу своихъ Полковниковъ и другихъ Старшинъ; онъ былъ одѣтъ въ парчевую красную соболью шубу. Какъ только Панъ Воевода началъ объявлять Королевскую милость Гетману и Запорожскому войску, какъ Полковникъ Дзялакъ, стоявшій подлѣ Гетмана, закричалъ: «Король какъ Король, но вы Короленята проказите много, да и напрока-

sie, y ty Kissielu kosc od kosci naszey, odszczepiłes sie, à przestaiesz z Lachy, Począł go hamowac Hetman, Ale on wytrząszaiąc buławą chciał więcey mowic, piiany gorzałką choc rano było, nie wsparty iednak od drugich Pułkowników poszedł z koła, Zatym P. Wda oddał listy Chmielnickiemu y credens Commissarzski, ktore czytane były zaraz, oddał potym sam Buławę Turkuszową, à P. Chorązy Nowogrodzki Rodzony Imci P. Woiewody, Chorągiew Czerwoną z Orłem Białym y napiszem Joannes Casimirus Rex. Oboie to z iaką taką chęcią przyiąwszy, po kozacku podziękował, à potym nas do Gospody swey prosił, Przed obiadem, uczynił do niego P. Wda gładkiemi y wybornemi słowy mowę, pokazuiąc mu iako wielkie upominki bierze

зили. А ты Кисѣль, кость отъ костей нашихъ, отдѣлился отъ насъ и связываешься съ Ляхами». Гетманъ началъ унимать его, но онъ, опьянѣвшій отъ водки, хотя еще было рано, махая булавой, хотѣлъ говорить болѣе, но увидѣвши, что никто изъ Полковниковъ не поддерживаетъ его, удалился изъ круга. За тѣмъ Панъ Воевода отдалъ Хмѣльницкому письмо и коммиссарскую кредитивную грамоту; то и другое тотчасъ было прочитано. Потомъ самъ Панъ Воевода вручилъ Гетману булаву, осыпанную бирюзою, а Панъ Хорунжій Новогрудскій, родной братъ его милости, Пана Воеводы, поднесъ красное знамя съ бѣлымъ орломъ и надписью: Joannes Casimirus Rex. Хмѣльницкій, принявъ то и другое не съ большою охотою, поблагодарилъ покозацки, и по-

dzis od Krola Imci, czego affectował, Przebaczenie naprzod przeszłych spraw iego y postępkow, potym wolnosci starodawney Religiey Greckiey, Auctiey Regestrowego woiska, restitutiey dawnych Praw y swobod Zaporowskich, na ostatek Regimentu nad Woiskiem potestatem, słuszna zeby sie wdzięcznym bydz pokazał tak wielkiey laski J. K. M. iako wierny poddany y sługa Jego K. Mci, dalszemu zamieszaniu y krwie rozlaniu zabiegał, Chłopstwa prostego pod protectią nieprzyimował, Posłuszenstwo Panow ich przykazał, a do Tractatow ż PP. Commissarzami przystąpił. Nate słowa P. Wdy taki dał respons: Zą tak wielką łaskę ktorą mi Jego K. M. przez Wm. pokazał, ze y władzę nad wszytkiem woiskiem przysłał, y przesłe moie przestępp-

томъ просилъ насъ къ себѣ въ домъ. Передъ обѣдомъ Панъ Воевода говорилъ Гетману въ пріятныхъ и отборныхъ выраженіяхъ, представляя, какъ велики милости, которыхъ онъ желалъ и которыя сегодня получить удостоился отъ своего Государя: прощеніе всѣхъ его прежнихъ дѣлъ и поступковъ, свобода древней православной Религіи, умноженіе реестроваго войска, возстановленіе прежнихъ правъ и преимуществъ Запорожскихъ, наконецъ предоставленная ему власть управлять войскомъ. Слѣдовательно онъ съ своей стороны, какъ вѣрноподданный и слуга Его Королевской Милости, долженъ показать себя благодарнымъ за такія Королевскія милости, долженъ стараться предотвращать дальнѣйшія смуты и кровопролитіе, не принимать крестьянъ подъ свое покровительство,

stwo przebaczył, unizenie dziękuię. Co sie tknie Commissiey, ta sie teraz zacząc y oprawic niemoze, Woiska w kupie niemasz, Pułkownicy, Starzyzna daleko, bez nich niemogę y niesmiem nic uczynic, idzie ò zdrowie moie; Do tego ze z Czaplickiego y z Wisniowieckiego sprawiedliwosci niemam, trzeba zeby mi on był koniecznie wydany, à ten skarany bo z tych przyczyna rozlania krwie y wszytkiego zamieszania. Winienec y P. Krakowski, ze na mnie nastęmpował, ze mie gonił, kiedym w Lochy Dnieprowe zdrowie wniosł, ale ten iuz ma za swe, znalazł, czego szukał; Winien y Chorązy, bo mi Oyczyznę wziął, bo Ukrainę Łasczowczykom oddał, kto-

а внушать повиновеніе законнымъ владѣльцамъ; наконецъ самъ онъ долженъ приступить къ заключенію съ Коммиссарами мирнаго договора. На эту рѣчь его милости, Пана Воеводы, Хмѣльницкій далъ слѣдующій отвѣтъ: «За столь великія милости, которыхъ я удостоился чрезъ Васъ отъ Короля, Его Милости: за власть надъ всѣмъ войскомъ и за прощеніе моихъ прежнихъ проступковъ, я покорнѣйше благодарю. Что же касается до Коммиссіи, то она въ настоящее время начаться и производить дѣлъ не можетъ: войска не собраны въ одно мѣсто, Полковники и Старшины далеко, а безъ нихъ я ничего рѣшить не могу и не смѣю. Дѣло идетъ о моей жизни. Да притомъ я не получилъ удовлетворенія за обиды, нанесенныя Чаплицкимъ и Вишнѣвецкимъ. Первый долженъ быть непремѣнно мнѣ выданъ, а второй наказанъ; потому что они подали поводъ ко всѣмъ смутамъ и кровопролитію.

rzy Mołoyce Rptey zasłuzone w Chłopy obracali, łupili, brody targali, w pługi zaprzągali, ale nie tak wiele winien, iako owi pierwsi dwai, Niebędzie nic ze wszytkiego, iezli iednego z nich nieskarzą, Drugiego mi tu nieprzyszłą, inaczey albo mie z woiskiem Zaporowskim przepasc, albo Ziemi Lackiey. Wsiem Senatorom, Dukom Krolikom, y Slachcie zginąc. Albo y to mała z Lachow przyczyna, ze sie krew Chrzescianska leie, Litewskie Woysko Mozer y Turow wysiekli, Janus Radziwił iednego kazał na pal wbic, posłałem tam kilku Pułkownikow, à do Radziwiła napisałem, iezeli to iednemu z Chrzescian uczynił, tedy ia toz czter-

Виноватъ и Панъ Кастелянъ Краковскій, который нападалъ на меня и преслѣдовалъ меня, когда я принужденъ былъ спасать жизнь свою въ Днѣпровскихъ пещерахъ; но онъ уже довольно награжденъ за дѣла свои, нашелъ чего искалъ. Виноватъ и Хорунжій, потому что лишилъ меня отчизны, отдалъ Украину Лисовщикамъ, которые Козаковъ, оказавшихъ заслуги Республикѣ, обращали въ холоповъ, драли съ нихъ кожу, вырывали бороды, запрягали въ плуги; но все они не такъ виноваты, какъ Чаплицкій и Вишнѣвецкій. Ничего изъ этого не будетъ, если одного изъ нихъ не накажутъ, а другаго мнѣ сюда не пришлютъ; въ противномъ случаѣ, или мнѣ погибнуть со всѣмъ Запорожскимъ войскомъ, или пропасть Польской землѣ, Сенаторамъ, Дукамъ, Королькамъ и Шляхтѣ. Развѣ ничего не значитъ, что льется кровь Христіанская, что войско Литовское вырѣзало Мозырь и Туровъ, что

ma Sty więzniow Lackim, ktorych mam wiele uczynię y oddam swoie. To taki Antipast dał nam przed pługawem obiadem swoym, uderzywszy w serca nasze odkrytym iadem y furią swoią. Odzywali sie y drudzy przy Dwoch Stołach, iako gadziny iakie z błota, y ieden znich Fiedor Wiesniak Starszy Pułkownik Cerkaski, porwał sie do Buławy na Xdza Łętowskiego Carmelitę, ktory do nich na mieyscu Xdza Mokrzskiego niebosczyka z listem Krola Imci iezdził, ze tylko rzekł: mogą sie te nowiny z Litwy o Mozerze y Turowie odmienic, à on do Buławy, tych słow zazywszy, Mołczy Popie, nie twoie to dzielo lesz mi zada-

Янушъ Радзивилъ велѣлъ одного изъ нашихъ посадить на колъ? — Я послалъ туда нѣсколько полковъ, а къ Радзивилу писалъ, что если онъ поступилъ такимъ образомъ съ однимъ Христіаниномъ, то я тоже самое сдѣлаю съ 400 Польскихъ плѣнниковъ, которыхъ у меня много, и отплачу за свое». Вотъ какую закуску далъ намъ Гетманъ предъ своимъ гадкимъ обѣдомъ, поразивъ сердца наши открытымъ ядомъ и своимъ неистовствомъ. Отзывались, какъ гадины изъ болота, и другіе Полковники, сидѣвшіе за двумя другими столами. Одинъ изъ Полковниковъ Өедоръ Веснякъ, старшій Полковникъ Черкасскій, схватилъ булаву, разсердившись на Ксендза Кармелита Лентовскаго, который ѣздилъ къ нимъ съ письмами Короля, Его Милости, вмѣсто покойнаго Ксендза Мокрскаго. Лентовскій сказалъ только, что слухи изъ Литвы о Мозырѣ и Туровѣ могутъ и не оправдаться. Веснякъ, схвативъ свою

wasz, uderzyłby go był pewnie kiedy był blizey siedział. Mowił iednak, y Wasi Xięża y nasi Popi wszyscy tacy Synowie, chody ieno Popie na Dwor, nauczu ia tebe Pulkownikow Zaporowskich szanowaty, y z tym wyszedł z Izby. Miękczylizmy Chmiela iako mogli, à ossobliwie P. Wda cierpliwymi y łagodnemi słowy przywodząc go ad mitiorem et saniorem mentem, ale nic nie sprawiwszy, po kilku godzinach z serdecznym zalem y łzami odiachalizmy do Gospod swoych sparsim po ulicach dalekich umyślnie rozdanych, abyzmy nie w kupie blisko siebie stali.

21. W niedziele wstępną poszedłem rano z P. Podcza-

булаву, закричалъ: «молчи попе! не твое дѣло уличать меня во лжи». Онъ непремѣнно ударилъ бы Ксендза, еслибъ сидѣлъ къ нему поближе. Онъ сказалъ однакожъ: «и ваши ксендзы, и наши попы, всѣ такіе же сыны. Выходи-ка, попъ, на дворъ. Я научу тебя уважать Запорожскихъ Полковниковъ». И съ тѣмъ вышелъ изъ комнаты. Мы старались смягчить Хмѣля, какъ могли; особенно Панъ Воевода старался кроткими и умильными словами сдѣлать Гетмана болѣе кроткимъ и здравомыслящимъ. Но всѣ наши усилія остались тщетными, и мы, спустя нѣсколько часовъ, принуждены были, съ сердечнымъ прискорбіемъ и слезами, разъѣхаться по своимъ квартирамъ, разбросаннымъ по отдаленнымъ улицамъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ мы не жили вмѣстѣ, одни близь другихъ.

21-го. Въ первое воскресеніе великаго поста, по утру, я пошелъ съ Паномъ Подчашіемъ въ Соборную Церковь, гдѣ

sem do Soborniey Cerkwie gdziezmy sie witali z Posłem Moskiewskim ludzką y obyczainą ossobą, czego bronił Chmielnicki P. Woiewodzie, ani dopuscił sie widziec z sobą, lubo ò to Poseł prosił, Niemoglizmy iednak Secretiora z nim conferre, inter plebem, tylko oferty, ceremonie y Panow naszych przyiazni z sobą, Widzielizmy potym Zamek pusty, wniwecz zepsowany y Collegium w kosciele Jezuitow odartym tak, że zadnego ołtarza y obrazow mieysca niemasz, groby nawet otwarte, trupy wyrzuczone Slacheckie, Trunna Niebosczyka P. Łukasza Żołkiewskiego Wdy Bracławskiego, Starosty Pereasławskiego wielkiey pamięci Canclerza godnego, rozbita, insignia woienne

поздоровались съ посломъ Московскимъ, человѣкомъ ласковымъ и учтивымъ, съ которымъ Хмѣльницкій запрещалъ Пану Воеводѣ имѣть свиданіе, и даже не допускалъ его къ себѣ, хотя самъ Посланникъ просилъ о томъ. Находясь посреди народа, мы не могли сообщить одинъ другому никакихъ секретовъ, и принуждены были ограничиться изъявленіемъ взаимнаго уваженія, вѣжливостями и выраженіемъ дружескихъ отношеній нашихъ Государей. Потомъ мы осматривали замокъ опустѣлый и совершенно разрушенный. Коллегіумъ въ костелѣ Іезуитовъ разграбленъ такъ, что не осталось мѣста, гдѣ находились алтарь и образа; даже гробы открыты и тѣла благородныхъ особъ выброшены; гробница бывшаго Брацлавскаго Воеводы и Переяславскаго Старосты, славной памяти Пана Луки Жолкѣвскаго, достойнаго Канцлера, разбита, военные

wzięte, y pierscien Diamentowy z palca, Zaproszony na obiad do P. Wdy, Chmiel nie przyiachał, az ku wieczorowi nietrzezwi z kilką Pułkownikow y niepomogła ochota, ni ludzkosc Gospodarka, nie wspominalizmy nic przeciw iego Humorowi, ale on przeciw niewytrwał, y ze swoiemi sczypali, krzywdy swe od Lachow exagieruiąc, niewinnosc swoię wywodząc, Ukrainę y Rus nawet wszytkę Lachom wypowiedaiąc. Nadarł sie potym do P. Woiewodziney do ossobney izby, gdzie publice persuadował iey, aby sie Lachow wyrzekli, à z kozakami zostali, bo Lacha ziemia zginie, à Rus panowac będzie w tymze Roku bardzo prętko. Tamze P. Pozowskiego zniewazył, szubienicą pogro-

доспѣхи похищены, и снятъ съ пальца драгоцѣнный перстень. Хмѣльницкій приглашенъ былъ на обѣдъ къ Пану Воеводѣ; но онъ пріѣхалъ уже къ вечеру, въ нетрезвомъ видѣ, съ нѣсколькими Полковниками. Не помогли ни гостепріимство, ни вѣжливость хозяина. Мы не говорили ничего, чтобы могло раздражить вспыльчивый его характеръ; но онъ все-таки не вытерпѣлъ и съ своими товарищами дѣлалъ намъ колкіе упреки, увеличивая до крайности обиды, нанесенныя ему Поляками, доказывалъ свою невинность и наконецъ угрожалъ даже намъ потерею всей Руси и Украины. Потомъ пробрался въ отдѣльную комнату, къ супругѣ Пана Воеводы, и началъ тамъ открыто уговаривать ее, чтобы вмѣстѣ съ мужемъ отреклась отъ Поляковъ и осталась съ Козаками; потому что еще въ этомъ году Польская земля погибнетъ, а Русь будетъ

ził, ze mu sie pokazał, co nieuwaznie uczynił, bliskim bardzo będąc, przed przyiazdem naszym, smierci; powrocił sie potym do nas piiany o trzeciey godziny w noc odiachał.

22. Długo spał bo z Czarownicami dopiiał, ktore go często bawią, y w tym ieszcze roku na woyne szczęscie wrozą. A my fraszuiemy sie bardziey de Repub., anizeli o głod koni naszych, bo owsa miarka po 16 Zł. snop siana po Dwa Talery, Skoro aditum do siebie pozwolił, posłalizmy do niego P. Chorązego Nowogrodzkiego, y Xcia Czetwertynskiego, Zachariasza Rotmistra prosząc o czas do rozmowy y Tractatow, iuz go przy gorzałce zastano z Towa-

господствовать. Тутъ же обругалъ онъ Пана Позовскаго, грозя ему висѣлицею за то, что онъ явился ему на глаза. И въ самомъ дѣлѣ Позовскій поступилъ въ этомъ случаѣ необдуманно; потому что предъ нашимъ пріѣздомъ онъ былъ весьма близокъ къ смерти. Потомъ Хмѣльницкій возвратился къ намъ уже пьяный и уѣхалъ въ три часа ночи.

22-го. Долго спалъ Хмѣльницкій, потому что пропьянствовалъ съ ворожеями, которыя часто забавляютъ его и предсказываютъ ему, еще въ этомъ году, счастье на войнѣ. Болѣе сокрушаемся мы о Республикѣ, нежели о голодѣ лошадей нашихъ: мѣрка овса стоитъ 16 злотыхъ, снопъ сѣна по 2 талера. Какъ только Хмѣльницкій дозволилъ являться къ себѣ, тотчасъ мы отправили къ нему Пана Хорунжія Новогрудскаго и Ротмистра Князя Захарія Четвертынскаго, прося назначить

rzystwem, zaczym tez prętki kozacki, iadowity, dał Respons, taki zawtra budet y sprawa y rosprawa, bom teper piiany, y Węgierskiego Posła odprawuię, krotko mowię, z tey Commissiey niczoho nebudet, teper woyna, bydz musi, w tych trzech albo czterech niedzielach, wywrucu was wszich Lachow wzgorę nogami y podepcu tak ze budete pod nohami memi, na ostatek was Carowi Tureckiemu w niewolą podam. Korol Korolem budet, sczoby karał y stynał, Slachtę, Duki, Kniazie; aby był wolny, sobie, Zhrzeszy kniaz urzezaty mu szyiu, zhreszyt kozak, toz mu uczyniły, Prawda to iest, zem ia mały, y lichy cołowiek, ale mi Boh dał, zem iest iedynowładczą, samodercą, Ruskim,

намъ время для переговоровъ и заключенія трактата. Они застали уже Гетмана за горѣлкою, вмѣстѣ съ товариществомъ, и тутъ же получили отъ него Козацкій, скорый и язвительный отвѣтъ: завтра будетъ дѣло и расправа, потому что я теперь пьянъ и отправляю Венгерскаго посла. Скажу кратко: изъ этой Коммиссіи ничего не выйдетъ, а будетъ война въ эти три или четыре недѣли. Я васъ всѣхъ Ляховъ оборочу вверхъ ногами и растопчу такъ, что всѣ будете у меня подъ ногами, а наконецъ отдамъ васъ Турецкому Султану въ неволю. Король будетъ Королемъ, чтобъ карать и казнить шляхту, Дуковъ, Князей, чтобъ онъ былъ вольнымъ. Провинится Князь — отрубить ему голову, провинится Козакъ — и съ нимъ тоже сдѣлать. Правда, что я человѣкъ малый и ничтожный, но Богъ судилъ мнѣ быть единовластителемъ и

Nieschocet Korol Korolem wolnym byty, iak sie mu widit, skazyte P. Woiewodzie y Commissarzom, Chrozyte mene Swedami, y ci moi budut, à chocby niebyli, chocby ich beło Piat set tysięcy, niezmogą Ruskiey Zaporowskiey y Tatarskiey mocy, idzciez z tym zaiutra sprawa y rosprawa. Po takim iego Responsie iadowitym y załosney naszey Deliberatiey, zawarlizmy to z sobą urgere o odprawę a de reditu securo myslic, ò więznie prosic.

23. Zaczym nazaiutrz iachalizmy do niego na Trzecią Sessią, Uczynił rzecz do niego P. Wda lachrimis łagodną Videat co czyni, iako nietylko Lacką y Litewską Ziemię ale y Ruską Wiarę, Cerkwie Swięte, chce podac w pogan-

самодержцемъ Русскимъ. А не захочетъ Король вольнымъ Королемъ быть, то какъ ему угодно. Скажите это Пану Воеводѣ и Коммиссарамъ. Вы грозите мнѣ Шведами, и тѣ мои будутъ; да хотя бы они и не были моими, то не одолѣть имъ Русской, Запорожской и Татарской силы, еслибъ даже ихъ было пятьсотъ тысячъ. Съ этимъ отправляйтесь домой; завтра будетъ дѣло и расправа. Получивъ такой ядовитый отвѣтъ, мы имѣли между собою печальное совѣщаніе, въ которомъ положили: требовать отъ Хмѣльницкаго, чтобъ онъ отпустилъ насъ, заботиться о безопасномъ возвращеніи въ отечество и просить о плѣнникахъ.

23-го. На другой день мы поѣхали къ Хмѣльницкому, на третье засѣданіе. Панъ Воевода со слезами говорилъ ему умилительную рѣчь, въ которой выразилъ, что Хмѣльницкій

skie ręce bez przyczyny; Jezli mu się krzywda stała, iezli ieden Czaplicki zgrzeszył, gotowa nagroda; iezli Woysko Zaporowskie ukrzywdzone w lidzbie, w gruntach, oboiga Krol Imc. przyczynic obiecuie, niechai to uwazy, ze iako Polska y Litwa niewytrzyma Poganstwu bez Zaporoza, tak y Zaporoze nie obroni sie Poganstwu bez woiska Polskiego; persuadował, aby czerni odstąpił, zeby chłopi orali, à kozacy woiowali, aby Regestrowych było 12—15000, aby raczey Poganstwo nie Chrzesciany niszczył, za granice poszedł. Po długiey wyrazniey mowie P. Woiewody w ten sens iako y pierwey dał Respons, his adiectis; Szkoda howoryty, mnoho było czasu tractowaty ze mną, kiedy mnie

своими поступками не только Польскую и Литовскую землю, но и Русскую Вѣру, Святыя Церкви желаетъ отдать въ руки невѣрныхъ, безъ всякой причины. Если ему нанесена обида, если одинъ Чаплицкій виноватъ, то съ нашей стороны готово удовлетвореніе. Если съ Запорожскимъ войскомъ поступлено несправедливо, уменьшеніемъ его числа или отнятіемъ земель, то Король, Его Милость, обѣщаетъ увеличить то и другое. Гетманъ долженъ имѣть въ виду, что какъ Польша и Литва безъ Запорожья не могутъ противустоять невѣрнымъ, такъ и Запорожье не въ состояніи защищать себя отъ невѣрныхъ, безъ Польскаго войска. Далѣе Панъ Воевода убѣждалъ Хмѣльницкаго оставить чернь въ покоѣ, чтобы крестьяне пахали, а Козаки воевали, чтобъ реестроваго войска было отъ 12 до 15 тысячъ, чтобъ Гетманъ лучше воевалъ съ невѣрными,

Potoccy szukali, gonili, za Dniepr, na Dnieprze; był czas po Zołtowockiey, y Korsunskiey igrasce, był na Piławczach y pod Constantinowem, był na ostatek pod Zamosciem, y kiedym od Zamoscia 6 niedziel szedł do Kiiowa, Teper iuz czasu niemasz, iuzem dokazał, oczymem nigdy niemyslił, dokaze daley com umyslił, Wybiię, ż Lackiey niewoli narod Ruski, à com pierwey o szkodę y krzywdę swoię woiował, teraz woiowac będę ò wiarę prawoslawną naszę, Pomoze mi do tego Czern wszytka, po Lublin, po Krakow, ktora iey nieodstępuie, y Ja, nieodstąpie bo to prawa ręka nasza, zebyscie chłopstwa niezniozszy, w kozaki niewder-

пежели съ Христіанами, и для этого отправился бы за границу. Хмѣльницкій далъ такой же отвѣтъ, какъ и прежде, на длинную и выразительную рѣчь Пана Воеводы, прибавивъ только слѣдующее: напрасно толковать! много было времени вести переговоры со мною, когда Потоцкіе искали и преслѣдовали меня на Днѣпрѣ и за Днѣпромъ; было также время послѣ Желтоводскаго и Корсунскаго сраженій, при Пилявцахъ и подъ Константиновымъ, наконецъ подъ Замостьемъ, и даже тогда, когда изъ Замостья я шелъ шесть недѣль въ Кіевъ. Теперь уже не время: мнѣ удалось сдѣлать то, о чемъ я никогда и не мыслилъ, а послѣ окажется, что я замыслилъ. Я исторгну весь Русскій народъ изъ Польской неволи. Прежде я воевалъ за причиненный мнѣ вредъ и за свою обиду, теперь пойду сражаться за нашу Православную вѣру. Вся чернь, по Люблинъ и Краковъ, будетъ помогать мнѣ въ этомъ дѣлѣ.

zyli, będę miał Dwakroc, trzykroc Sto Tysięcy swoich, Ordę wszytkę, Nohaiscy na Sawrani, przytym to choc blisko mnie iest Tohaibey Brat moi, dusza moia, iedyny Sokol na Swiecie, gotow wszytko uczynic, co ia zechcę, wieczna nasza Kozacka przyiazn, ktorey Swiat nie rozerwie, za granicę na woinę nie poidę, Szable na Turki y Tatary nie podniosę, dosyc mam na Ukrainie, na Podolu, y Wołyniu, teraz dosyc wczasu y dostatku w ziemi y Xięstwie swym, po Lwow, Chełm, y Halicz, A stanąwszy nad Wisłą powiem dalszym Lachom. Sedyte mołczyte Lachy y Dukow y Kniaziow tam zostawię; a będąli y za Wisłą krykac znaidę ich

Я своихъ единовѣрцовъ не могу оставить: они правая рука наша. Истребивъ чернь, вы броситесь и на Козаковъ. Я могу имѣть двѣсти и триста тысячъ собственнаго войска, вся Орда идетъ ко мнѣ на помощь и Ногайцы на Саврани; не вдалекѣ отъ меня стоитъ Тогайбей, мой братъ, душа моя, единый на свѣтѣ соколъ, готовый сдѣлать все, чего я только отъ него ни потребую; и весь свѣтъ не разсторгнетъ Козацкой нашей дружбы. Не пойду воевать за границу, сабли на Турковъ и Татаръ не подниму; довольно съ насъ будетъ Украины, Волыни и Подолія. Теперь довольно у меня выгодъ и богатства въ моей землѣ и моемъ Княжествѣ, простирающемся по Львовъ, Кульмъ и Галичъ; а ставши на Вислѣ, я скажу прочимъ Ляхамъ: сидите, молчите, Ляхи! Туда я загоню всѣхъ Дуковъ и Князей, а если будутъ брыкать и за Вислою, то я навѣрно и тамъ ихъ найду. Во всей Украинѣ не оста-

ia tam pewnie, niezostanie mi zadnego noga Kniazia y Slachecki tu w Ukrainie, à schoceteli kotory z nami chlib isty, niechaize woisku Zaporowskiemu posluszny będzie, à na Korola niebrykaiet. Ozywało sie Pułkownikow kilkanascie iako Jasczurki iakie, mowiąc: Juz minęły to czaszy, kiedy nas siodłali Lachy naszymi ludzmi Chrzesciany, silni nam byli Dragani, Teper sie ich nieboiemy, doznalizmy pod Pilawcami, nie owi to Lachowie co przedtym bywali, y biiali Turki, Moskwę, Tatary, Niemce, nie Zołkiewski, nie Chodkiewiczowie, Koniecpolscy, Chmieleccy, ale Thorzewszcy, Zaiąckowscy, dzieciny w zelazá poubierane, pomerli od Strachu skoro nas uyrzeli, y poucie-

нется ни одного Князя и ни одного Шляхтича; а если который изъ нихъ захочетъ ѣсть хлѣбъ съ нами, тотъ повинуйся Запорожскому войску, а на Короля не брыкай. Нѣсколько Полковниковъ отзывались, какъ ящерицы, говоря: прошли уже тѣ времена, когда насъ сѣдлали Ляхи, употребляя противъ насъ собственный нашъ народъ Христіанскій, и когда мы страшились ихъ драгуновъ. Теперь мы ихъ не боимся. Узнали мы при Пилявцахъ, что это не тѣ Ляхи, которые были прежде, которые били Турковъ, Москву, Татаръ и Нѣмцовъ. Это не Жолкѣвскіе, не Ходкевичи, не Конецпольскіе или Хмѣлецкіе, но Тгоржевскіе, Заіончковскіе, — ребята, одѣтыя въ желѣзо. Какъ только увидѣли насъ, умерли отъ страху и разбѣжались, хотя въ среду Татаръ не было болѣе трехъ тысячъ; а еслибъ подождали до пятницы, то ни одинъ бы

kali, choc Tatarow niebyło więcey zrazu we Srodę tylko 3000, kiedyby byli do Piątku poczekali, ieden by był zywo do Lwowa nieuszedł. Dołozył Chmielnicki y tego, ze mnie Patriarcha w Kiiowie na tę woynę błogosławił, y z Zonką moią dał mi slub y zprzęstępkow rozgrzeszył, lubom sie niespowiadał, y konczyc Lachow roskazał, iakoze mnie niesłuchaty wielkieho Sgo Starszego hołowy naszey, y Hoscia lubeho, Juzem tedy Pułki obesłał, aby konie karmili, a w drogę gotowi byli, bez wozow, bez armaty, znaidę ia to u Lachow, Ktoby z kozakow wziął iednę na woynę kolaskę, kazę mu łeb uciąc, niewezmę y ia sam z sobą zadney, chyba Sakwy. Siła bestia zazarta o tym

не ушелъ живымъ во Львовъ. Хмѣльницкій прибавилъ еще: «Патріархъ, во время пребыванія своего въ Кіевѣ, благословилъ меня на эту войну, вѣнчалъ меня съ моей женою, разрѣшилъ меня отъ грѣховъ, хотя бы я и не исповѣдовался, и приказалъ мнѣ въ конецъ истребить Ляховъ. Какъ же мнѣ не повиноваться Великому и Святому Владыкѣ, главѣ нашей и любезнѣйшему гостю? Поэтому я послалъ уже по всѣмъ полкамъ приказъ, чтобъ кормили лошадей и были готовы къ походу, безъ возовъ, безъ пушекъ; все это я найду у Ляховъ. А если кто нибудь изъ Козаковъ возметъ съ собою на войну хоть одну повозку, тому велю отрѣзать голову. Я самъ, кромѣ сумки, ничего съ собою не возьму». Разъяренный звѣрь говорилъ это съ такимъ бѣшенствомъ, что метался со скамьи, рвалъ на себѣ волосы, топталъ землю ногами,

mowił z taką furią, ze sie rzucał od Ławy, rwał sie za Cuprynę, nogami bił w Ziemię, zesmy słuchaiąc zdrętwieli, Prozby, Ratie, persuasie nasze, aby na P. Boga, na Krola, y na koniec takich spraw, pamiętał, aby rozumowi dał mieysce, affecty swe miarkował, nic niepomogło. A co wspomina Patryarchę tego często, tedy taka rzecz iest nie z Constantinopolskiey, ale Hierozolimskiey ziemie expulsus, profugus, excommunicatus, ob grauia scelera, przew Wołoską ziemię minąwszy Konstantynopol przybiezał tu do Kiiowa gdzie go Chmiel zastał, redux Victor, Tryumphator od Zamoscia swiezo primis diebus Januarij, w 1000 koni wyiezdzał sam Patriarcha ż Miasta przeciw niemu, y

такъ что всѣ мы, слушая его, пришли въ ужасъ. Мы просили его, представляли доказательства, убѣждали вспомнить о Богѣ и Королѣ, подумать о послѣдствіяхъ такихъ поступковъ, образумиться и умѣрить горячность, — ничто не помогло. Что касается до Патріарха, о которомъ часто упоминаетъ Хмѣльницкій, то дѣло вотъ въ чемъ: Патріархъ этотъ не изъ Константинопольской земли, а изгнанъ изъ земли Іерусалимской, бѣглецъ, отлученный отъ церкви за тяжкія преступленія. Чрезъ Валахію, миновавъ Константинополь, онъ прибѣжалъ сюда въ Кіевъ, гдѣ его засталъ Хмѣльницкій, только что возвращавшійся побѣдителемъ и тріумфаторомъ отъ Замостья, въ первыхъ числахъ Генваря. Самъ Патріархъ съ 1000 всадниковъ выѣхалъ къ нему на встрѣчу изъ города, и здѣшній Митрополитъ далъ

Metropolita tuteczny, dał mu podle siebie na saniach prawę rękę, effusus populus, tota plebs witała go w polu, y Academia oratiami Acclamatiami, tanquam Moysen, Servatorem, Salvatorem et Liberatorem populi de servitute Lechiaca et *bono omine Bohdan de Boh dany nazwany*, Patriarcha Illustrissimi Principis titulum dał mu, ze wszytkich Dział bito z Zamku, z Miasta, y z Armaty mnieyszy na Tryumph, Podniosła sie tym bestia. U Archimandryty na Obiedzie był, primo loco, pił we dnie y w nocy, à naibardziey w Wigilią Swiętego swego. Rano w samo Swięto piiany był, y nierychło do Cerkwie przybył, gdzie na pierwszym mieyscu stoiącego adorowali wszyscy, drudzy

ему подлѣ себя мѣсто въ саняхъ, съ правой стороны. Весь народъ, вышедши изъ города, вся чернь привѣтствовали его. Академія привѣтствовала его рѣчами и восклицаніями, какъ Моисея, спасителя и избавителя народа отъ Польскаго рабства, находя въ имени *Богданъ* хорошее предзнаменованіе и называя его: *Богомъ данный*. Патріархъ далъ ему титулъ *Свѣтлѣйшаго Князя*. Изъ всѣхъ пушекъ и другихъ орудій, въ замкѣ и въ городѣ, раздавалась пальба. Отъ такихъ почестей возгордился звѣрь. На обѣдѣ у Архимандрита сидѣлъ на первомъ мѣстѣ, пилъ днемъ и ночью, особенно наканунѣ своихъ имянинъ. Въ день своего Ангела, поутру рано былъ пьянъ и поздо прибылъ въ Церковь. Онъ стоялъ на первомъ мѣстѣ, и всѣ выражали къ нему благоговѣніе, а нѣкоторые цѣловали его ноги. Патріархъ, этотъ разбойникъ, служилъ

w nogi całowali, Patriarcha ten łotr celebrował, y kazał mu przystąpic do Communiey, niechciał z razu, ze ieszcze chmiel był w głowie, y ze sie niespowiadał ale on publicam dał mu absolutionem, ab omnibus praeteritis et futuris peccatis, bez spowiedzi, y wołał na niego, Idy, Idyze, do Sakramentu przeczyscay sie, Dał mu, tamze zaraz Slub z Cudzołoznicą Czaplickiego, lubo absente, bo w Cehrynie była na ten czas, à na ostatek mu dał błogosławienstwo na Lachy. Zaraz potym z Dzial uderzono na tryumph, ze zbawiciel nas Hospodar Wielki Hetman przeczyscał sie, Chmiel za to dał Patriarsze 6 koni y tysiąc złotych, y w rozmowach sekretnich przez kilka dni ż sobą beli, wyprawił sie

обѣдню и приказалъ ему приступить къ Св. Причастію. Хмѣльницкій сначала не хотѣлъ, потому что еще былъ у него хмѣль въ головѣ и потому что не исповѣдывался. Но Патріархъ далъ ему публично разрѣшеніе отъ всѣхъ настоящихъ и будущихъ грѣховъ, безъ исповѣди, и взывалъ къ нему: иди, иди же къ Св. Причастію и причащайся. Тутъ же онъ обвѣнчалъ его съ наложницею Чаплицкаго (хотя она и не присутствовала здѣсь, потому что въ это время находилась въ Чигиринѣ); наконецъ далъ ему благословеніе на Ляховъ. Тотчасъ за симъ стрѣляли изъ пушекъ и этимъ торжествовали причащеніе избавителя, господаря великаго Гетмана. Хмѣльницкій подарилъ за это Патріарху шесть лошадей и 1000 злотыхъ. Въ продолженіи нѣсколькихъ дней, Патріархъ велъ съ Хмѣльницкимъ тайные переговоры и потомъ отпра-

do Moskwy. Pierwey iednak odiachał Chmiel wyprowadzony w pole od Patriarchy. Fama beła w Pereasławiu, ze w Moskwie ten łotr exceptus malè et habitus, Poznała subtelna Moskwa Impostora, Szalbierza ktory y Chmielnickiego zenie Czaplickiey posłał absolutionem grzechow, y slub Małzenski, czego przecie Metropolita Kiiowski uczynic niechciał, iako cznotliwszy. Posłał iey przytym upominki, trzy swiece, ktore sie same zapalaią, Mleko Naswiętszey Panny, y Cytryn misę. Poseł iego czerniec mali exceptus, bo mu Syn Chmielow Tymoszek wierutny łotrzyk upoiwszy gorzałką, brodę ogolił, sama tylko mu dała talerow 50. Na on punct o liczbie Regestrowych Ko-

вился въ Москву; напередъ однакожъ уѣхалъ Хмѣльницкій. Патріархъ провожалъ его за городъ. Ходила молва въ Переславлѣ, что въ Москвѣ Патріархъ былъ дурно принятъ. Хитрая Москва узнала самозванца и обманщика, который и женѣ Хмѣльницкаго Чаплицкой послалъ разрѣшеніе грѣховъ и актъ о бракосочетаніи, чего не захотѣлъ сдѣлать Митрополитъ Кіевскій, какъ болѣе добросовѣстный. Патріархъ послалъ ей, вмѣстѣ съ тѣмъ, подарки: три свѣчи, которыя сами собою загараются, млеко Пресвятой Дѣвы и блюдо лимоновъ. Посланецъ его монахъ дурно былъ принятъ. Сынъ Хмѣльницкаго Тимошка, настоящій разбойникъ, упоивши его водкою, обрилъ ему бороду, а жена Хмѣльницкаго дала ему только 50 талеровъ. Относительно статьи договора, которою опредѣляется число реестровыхъ Козаковъ въ 12 или 15 ты-

zakow, aby ich było 12000 albo 15000 Chmiel opowiedział, na szto pissaty tylo kolko nas i stanie na sto Tysiac, ich budet kolko skażu. Po takich Przyiacielskich rozmowach, po tak Smacney Sessiey y brzydkim obiedzie poslizmy do Gospod z Desperowawszy ò Tractatach pokoiu. O sobie, o więznie wzielizmy staranie przecie, iakobyzmy y tych niebożąt wywiesc mogli, y sami wynisc, bo we dnie y w nocy consiliorum Impionem była Deliberatio, iezeli nas puscic, czyli na kodak odesłac spoliatos, Tegoz dnia Węgierskiego Posła odprawil, Posłał Rakoczemu trzy konie ubrane, y kilka par stzelby, Posła udarował, ktory przecie niecontent odiechał, Poenitet me, mowiąc: ad istas

сячъ, Хмѣльницкій отвѣчалъ: «Зачѣмъ писать? Найдется насъ и 100 тысячъ; будетъ столько, сколько я скажу». Послѣ такой дружеской бесѣды, послѣ такого вкуснаго засѣданія и гадкаго обѣда, мы возвратились на свои квартиры, потерявъ совершенно надежду на заключеніе мира. Мы начали заботиться о себѣ и о плѣнникахъ, какъ бы и этихъ несчастныхъ освободить и самимъ намъ уѣхать; потому что днемъ и ночью разсуждали о нечестивыхъ замыслахъ: отпустить ли насъ или, ограбивъ, отправить въ Койдакъ. Въ тотъ же день Хмѣльницкій отправилъ Посла Венгерскаго. Ракочію послалъ онъ три лошади съ полнымъ уборомъ, и нѣсколько паръ ружей; далъ нѣкоторые подарки Посланнику, который однакожъ уѣхалъ весьма недовольнымъ, сказавъ: жалѣю, что ѣздилъ къ этимъ жестокимъ и безумнымъ звѣрямъ.

bestias crudeles et irrationabiles venisse.

24. Staramy sie ò odprawę, y o więznie ktorych był obiecał wypuscic, à ossobliwie Kudackich przez Tractaty, y srogą przysięgą wziętych, iako y P. Potockiego w Barze, y gwoli temu przywiesc ich z roznych mieysc kazał, ale potym zmienił słowo, y kiedyzmy mowili, ze to słudzy Krolewscy, opowiedział ze to rzecz zawarowana, Niechai Korol niedumaiet. Mowilizmy ze y Poganie więznie puscac zwikli na znak przyiazni dobrey, Przezemnie samego Ibraim Sułtan Ottomanski Cesarz przedlat Dziewiącią darował Krolowi Imci Sw. P. kilka set więzniow z Galer, y Saraiu swego. A Wm P. Hetmanie będąc poddany

24-го. Хлопочемъ о своемъ отъѣздѣ въ обратный путь и о плѣнныхъ. Хмѣльницкій сперва обѣщалъ возвратить свободу плѣнникамъ, а особливо Койдацкимъ, оставшимся въ его власти по силѣ договоровъ и священнѣйшей присяги, также и Потоцкому, взятому имъ въ Барѣ. Для этой цѣли онъ приказалъ привесть ихъ изъ разныхъ мѣстъ, но потомъ отмѣнилъ свое слово; и когда мы ему говорили, что они слуги Королевскіе, то Хмѣльницкій отвѣчалъ: «Это уже конченное дѣло, пусть Король не думаетъ»! Мы говорили, что и невѣрные, въ знакъ дружбы, даруютъ свободу плѣнникамъ, и что, за девять лѣтъ предъ симъ, Турецкій Султанъ Ибрагимъ возвратилъ Королю чрезъ меня нѣсколько сотъ невольниковъ изъ галеръ и собственнаго своего сераля, а Ваша милость, будучи подданнымъ и слугою Короля, Его Милости, полу-

Krola Imci y sługą, wziąwszy Buławę y Chorągiew od Pana niechcesz Sług Panskich y Dworzan rękodainych Panu swemu oddac, nie szablą, nie na placu bitwy, ale Conditiami, Tractatami wziętych, przez Nas Posłow y Commissarzow odesłac, ale ich w cięzskim głodzie y niewoli trzymasz co daley ò twoiey zyczliwosci y posłuszenstwie rozumiec mamy. Surdo fabula Tyrano dicta. Szkoda ò tym howoryty, Boh mi to dał pusczę ich iezli zadney zaczepki na wiosnę z Litwy y od Lachow niebudet. Niechai tu poczeka Potocki Brata swego Starosty Kamienowskiego, ktory mi Bar moy zaiachał, w moym Podolu krew Chrzesciąską leie, kazałem tam Pułki moie ruszyć y zywcem go

чивъ булаву и знамя отъ своего Государя, не хочешь отдать слугъ Государевыхъ, дворянъ, взятыхъ вами не оружіемъ, не на полѣ битвы, но какъ заложниковъ, въ слѣдствіе условій и трактатовъ; не хочешь отослать ихъ чрезъ насъ Пословъ и Коммиссаровъ, но держишь ихъ въ тяжкой неволѣ и моришь голодомъ! Что же мы должны думать на будущее время о твоемъ доброжелательствѣ и повиновеніи? Но мы говорили глухому тирану. Напрасно толковать объ этомъ, сказалъ онъ. Богъ мнѣ далъ ихъ. Я отпущу ихъ, если весною Литва и Ляхи не будутъ трогать меня. Потоцкій пусть подождетъ здѣсь брата своего, Каменецкаго Старосту, который завладѣлъ моимъ городомъ Баромъ и проливаетъ кровь Христіанскую въ моей Подоліи. Я отправилъ туда нѣсколько полковъ и приказалъ привести его живаго. Мы напомнили

sobie przywiesc przypomnielizmy Kiiow gdzie sie we dnie y w nocy, krew niewinna leie, strumieniami do Dniepru płynie, Lachow iednych topią, drugich Tyrąnską sieką za Powodem Pułkownika Bracławskiego, ktory twierdzi, ze takie ma od ciebie roskazanie. Odpowiedział: niekazalem niewinnych zabiiac, ale ktorzy do nas przysłac niechcą, albo na wiarę nasze Christiti sie, wolno mi tam rządzic, moy Kiiow, iam iest Woiewodą Kiiowskim, dał mi to Boh co więcey bez szable, szkoda howoryty. Trudno co było ż Bestią więcey mowic: Odprawił potym bez nas Posła Moskiewskiego z ktorym niedopuscił sie widziec P. Woiewodzie, lubo Poseł zyczył sobie tego, y prosił go przez

Хмѣльницкому о Кіевѣ, гдѣ днемъ и ночью невинная кровь льется ручьями въ Днѣпръ: Поляковъ однихъ топятъ въ рѣкѣ, другихъ безчеловѣчно убиваютъ; все это дѣлаетъ Полковникъ Брацлавскій, который говоритъ, что дѣйствуетъ по твоему приказанію. Гетманъ отвѣчалъ: «не приказывалъ я убивать невинныхъ, а только тѣхъ, которые не хотятъ пристать къ намъ или креститься въ нашу вѣру. Я имѣю право распоряжаться въ этомъ краю. Кіевъ мой городъ, я Воевода Кіевскій. Богъ мнѣ далъ его, и даже безъ битвы. Нечего и толковать понапрасну!» Трудно было говорить болѣе съ этимъ звѣремъ. Потомъ, когда мы ушли, Хмѣльницкій занялся отправленіемъ Московскаго посла, съ которымъ не дозволилъ видѣться Пану Воеводѣ, хотя самъ посолъ желалъ того и просилъ о томъ Хмѣльницкаго чрезъ пословъ. Намъ

Posły; trudno tez było przed Strazą, y przez Papir niebespieczno, Odiachał przed samym wieczorem, Zatym, niemoglizmy penetrarę, taką iednak famam zastalimy, iezlizè, pytał Car? o same wiarę woiuie, tedy gotow mu iest w posyłek 40000 woyska posłac, ieno zeby mu sztukę Ukrainy przy granicy puscił, Pewnieysza to iednak co y z komory iego i od Confidentow słyszelizmy, ze bardziey tego iego zawodu załuie z Rpłą, y napomina, aby w zapędzie iuz stanął, Krwie Chrzescianskiey nietoczył Pana swego, y Poddanych nieopprimował, à to wiedział, ze iest y chce bydz Bratem lubobieynym Car Krolowi Imci, y ze przy upornieyszy stronie ze wszytką mocą stanie.

трудно было имѣть съ нимъ свиданіе, потому что присматривала за нимъ стража, а объясняться на бумагѣ было опасно. Посолъ уѣхалъ передъ вечеромъ. Поэтому мы не могли развѣдать, чѣмъ кончились его переговоры съ Хмѣльницкимъ. Слухи носились въ народѣ, что Царь спрашивалъ Хмѣльницкаго: дѣйствительно ли онъ воюетъ только за вѣру? Если за вѣру, то Царь готовъ прислать ему 40 тысячъ вспомогательнаго войска, съ тѣмъ однакожъ условіемъ, чтобъ ему уступлена была пограничная часть Украины. Гораздо вѣрнѣе однакожъ извѣстіе, полученное нами изъ канцеляріи Хмѣльницкаго и отъ его приближенныхъ, что Царь очень жалѣетъ о враждѣ Хмѣльницкаго съ Республикою и совѣтуетъ ему прекратить военныя дѣйствія, не проливать болѣе Христіанской крови, не оскорблять своего Государя и не угнѣтать

25. O odprawie powiedział inakszey niebędzie, list ieden tylko, ani chciał dac długo inszego skrypta, ani na Armistitią pozwolic, tandem za usilną pracą P. Woiewody concypowane Puncta, będąli mu sie podobac, obiecał podpissac, ktorych ta Summa. Żeby nigdziey w Kiiowskim Woiewodztwie Uniey niebeło, nec nomen ipsius Aby Metropolita w Senacie miał mieysce y Woiewoda Kiiowski z Kastellanem Relligiey Greckiey aby były, Koscioły Rzymskie, ktore wniwecz obroczone są y trupy z grobow wyrzucone, Xięza pozabiiani, potopieni, tak iako teraz są zostawac cale maią, oprocz Jezuitow, ktorzy wszytkiego zamieszania są przyczyną. Aby Xiązę Wisniowieckie iako Author wło-

его подданныхъ, что его Царское Величество есть и желаетъ быть любезнымъ братомъ его Королевской Милости и что, въ случаѣ упорства, онъ возстанетъ со всѣми силами.

25-го. На счетъ нашего отъѣзда Хмѣльницкій сказалъ, что, кромѣ одного письма, никакого другаго отвѣта не будетъ. Долго отказывался дать какой нибудь другой письменный актъ, даже не соглашался на заключеніе перемирія. Наконецъ онъ обѣщалъ подписать, если ему понравятся, статьи, составленныя по усильной просьбѣ Папа Воеводы. Эти статьи слѣдующаго содержанія: чтобы въ Кіевскомъ Воеводствѣ не было Уніи, даже чтобы самаго названія не было; чтобъ Кіевскій Митрополитъ имѣлъ мѣсто въ Сенатѣ. Воевода Кіевскій и Кастелянъ должны быть православной Греческой религіи. Римско-Католическіе костелы, которые раз-

rey woyny Hetmanem nie był korronym, bo inaczey z nim zyc y puscic go w Ukrainę niechcą. Commissiey dokonczenie na sporządzenie Regestrow, do wiosny do Zielonych Swiątek dla pierwszey trawy odłozona nad Rzeką Rusawę, co teraz dla odległych Pułkow y głodu bydz niemogło, na ktorą Kommissią aby Czaplicki był wydany, Commissarzow tylko Dwai y tylko tym czaszem. Woyska korornne y Litwy niemaią wchodzic w Kiiowskie Woiewodztwo po Horyn, Prypec rzeki, a od Podolskiego, Bracławskiego woiewodztw po Kamieniec, takze woyska Zaporowskie na tez rzeki przechodzic niemaią. Więznie wszytkie na tez Com-

граблены Козаками, въ которыхъ тѣла усопшихъ выброшены изъ гробовъ, убиты и потоплены священники, должны оставаться въ цѣлости, исключая церкви Iезуитовъ, которые были причиною всѣхъ замѣшательствъ. Князь Вишнѣвецкій, какъ виновникъ второй войны, чтобъ не былъ Гетманомъ Короннымъ; иначе Козаки не захотятъ жить съ нимъ и не пустятъ его въ Украину. Приведеніе Коммиссіи къ окончанію и составленіе реестровъ войска отложить до весны, до зеленой недѣли, когда поспѣетъ первая трава. Коммиссія будетъ тогда собрана на рѣкѣ Руссавѣ, а теперь нельзя этого сдѣлать, по причинѣ голода и отдаленія полковъ. Чаплицкій долженъ быть выданъ во время этой Коммиссіи; Коммиссаровъ будетъ только два. До того времени, Коронныя и Литовскія войска не будутъ вступать въ предѣлы Кіевскаго Воеводства, съ одной стороны по рѣки Горынь и Припеть,

missią wydac obiecuie, tylko aby tez Czaplicki wydany był natenczas. Niechcielizmy tych Punktow przyiąc, tylko iakozmy byli podali, aby po Słucz rzekę wolno belo koronnym woyskom wchodzic, y po Bar, y po Winnicę, Bracław, nie po Kamieniec, multis rationibus et Suasionibus przez P. Podczasczego Bracławskiego, y P. Smiarowskiego Secretarza Commissiey laboravimus, Ale dura petra, et obstinatam cervicem ruszyc z uporu niemogli. Przeklislił nasze Punkta, samym listem tylko gotowac sie nam w drogę kazał, z woyną prętką gotową; Przyszło nam iunctis viribus y na te pozwolic, abyzmy sami z ręku wynisc chcąc,

а со стороны Воеводствъ Подольскаго и Брацлавскаго по Каменецъ. Запорожскія войска также означенныхъ рѣкъ переходить не будутъ. Онъ обѣщалъ также во время Коммиссіи выдать всѣхъ плѣнниковъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы въ тоже время былъ ему выданъ Панъ Чаплицкій. Мы не хотѣли принять этихъ статей и предложили было, чтобы Короннымъ войскамъ свободно было ходить по рѣку Случь, по Баръ, Винницу и Брацлавъ. Мы представляли разныя причины, убѣждали Гетмана чрезъ Пана Подчашія Брацлавскаго, Пана Смяровскаго, Секретаря Коммиссіи, но не могли подвинуть этотъ грубой камень, эту упрямую голову. Онъ перечеркнулъ наши условія и велѣлъ намъ готовиться къ отъѣзду съ однимъ только письмомъ, содержавшимъ объявленіе о немедленномъ начатіи войны. Мы принуждены были согласиться на его требованія, чтобъ только самимъ вырваться

by go tą Armistitią lubo suspecto et incerto u Dnipru zatrzymali, więznie z sobą przywiedli, o ktorych solicite omnibus modis precibus, et largitionibus chodzilizmy, obiecawszy, po Stu Czerwonych Pułkownikow przednieyszym, y Pissarzom Pokoiowym, y bylizmy z P. Podczaszem y z P. Smiarowskiem, z Xdzem Lentowskim u Czarnoty Oboznego ktorego Srogiego Tyranna supplices prosząc, upominki nosząc, odnieslizmy taki Respons, a to dla więzniow, zeby ie Chmielnicki wypuscił, Niepoidę bom chory, przyidzie tu do mnie Hetman, z ktorym pilizmy przez noc, ale bym mu nieradził, y nieradzę puscząc ptaszkow z klatki, y wy sami, kiedybym był zdrow, niewiem iakobyscie wysli. Nie-

изъ его рукъ, удержать его на нѣкоторое время при Днѣпрѣ, посредствомъ перемирія, хотя невѣрнаго и сомнительнаго, и увести съ собою плѣнниковъ, о которыхъ мы хлопотали всѣми способами, расточая просьбы и подарки, обѣщая по сту червонцевъ главнѣйшимъ Полковникамъ и домашнимъ писарямъ. Ходили съ Паномъ Подчашіемъ, съ Паномъ Смяровскимъ и Ксендзомъ Лентовскимъ къ Обозному Чернотѣ, покорнѣйше прося, предлагая подарки, и получили отъ этого жестокаго тиранна слѣдующій отвѣтъ: «Не пойду просить Хмѣльницкаго объ освобожденіи плѣнниковъ, потому что я боленъ. Гетманъ, съ которымъ мы пили прошедшую ночь, пріидетъ сюда ко мнѣ. Но я не совѣтовалъ и не совѣтую ему выпускать пташекъ изъ клѣтки, и еслибъ я былъ здоровъ, то не знаю, какъ бы вы сами убрались отсюда!» Панъ Вое-

przestawał P. Woiewoda czynic co mogł, Juz y srebro swoie wszytkie dawał za nich nieboząt, ktore na Trzydziesci y cztery Tysiące rachował sobie, do czego y my drudzy przyłozylizmy sie byli, restami naszemi z mieszkow, sprevit. Jechalizmy do Chmielnickiego y sami ultimariè tractowac y probowac y prosic cum lachrimis, zawierał sie z nim P. Woicwoda w komorze przez Pułtory godziny miękcząc Skaliste Serce iego, nihil profuit. Wieczorem stanęła straz potęzna po Walach, Ulicach, bramach, abyzmy w nocy nieuciekli, y więzniow zadeu, à w nocy kogo zairzec y zaskoczyc mogli topiono, ossobliwie Dragunow kilku do kozackich Dział przyko ano y Serwitora dobrego

вода не переставалъ дѣлать все, что только могъ; уже онъ давалъ за этихъ несчастныхъ все свое серебро, которое цѣнилъ въ 34 тысячи; къ этому мы также присоединили было остатки своихъ денегъ. Все было отвергнуто. Наконецъ поѣхали мы всѣ къ Хмѣльницкому, для окончательныхъ съ нимъ переговоровъ, и умоляли его со слезами. Панъ Воевода заперся съ нимъ въ комнатѣ и цѣлыхъ полтора часа старался смягчить его каменное сердце, но нисколько не успѣлъ. Ввечеру сильная стража поставлена была на валахъ, у воротъ и по улицамъ, чтобъ никто изъ насъ и изъ плѣнниковъ не могъ уйти, а ночью, кого только могли схватитъ, топили въ рѣкѣ; нѣсколько драгуновъ было приковано къ козацкимъ пушкамъ; утопленъ также добрый слуга Пана Воеводы, Панъ Сенкевичь, Подстароста Переяславскій, за то только,

P. Woiewody, P. Sienkiewicza Podstarosciego Pereasławskiego utopiono, ze tylko spytał ò Potaszach P. Chorązego koronnego Pana swego. Nasza noc insomnis y cze'adki, ale ossobliwie więzniow, ktorzy iuz sobie y my o nich zwątpili, Na Armatę swoię spoirzec niedali, a kto kolwiek podle niey szedł blisko porwano, do Dział przykowano, y bito, czego sie tez dostało Commissarzskiey Czeladzi.

26. Przed Switem poczęlizmy drogę gotowac, Poslalizmy do Chmielnickiego, daiąc znac, ze go pozegnac sli, y o wieznie myslic prosili. Obiecował sie do nas ustnie, à potym zmienił słowo z powagi, Musielizmy sami do niego do Gospody przysc, A ze P. Wda bardzo zachorzał był

что спросилъ о поташѣ своего Пана, Короннаго Хорунжія. Мы провели ночь въ безсонницѣ, равно какъ и наши люди, а особенно плѣнники, которые отчаялись получить свободу, какъ и мы отчаялись видѣть ихъ свободными. Козаки не допускали никому смотрѣть на свои укрѣпленія и орудія, хватали всякаго, кто проходилъ близко, приковывали къ пушкамъ и били; что случилось также съ нѣкоторыми изъ Коммиссарской прислуги.

26-го. Предъ разсвѣтомъ начали мы собираться въ дорогу. Послали къ Хмѣльницкому съ увѣдомленіемъ, что желаемъ съ нимъ проститься и просимъ подумать о плѣнныхъ. Онъ сперва обѣщался придти къ намъ лично, но потомъ отмѣнилъ свое слово, изъ важности: мы сами должны были явиться къ нему въ домъ. Панъ Воевода очень заболѣлъ отъ припад-

bardzo, dla Chiragry y podagry, przyniesiono go na Saniach ani zwodzono Do izby, Siedlizmy z Chmielnickim w podworzu zamknionym dla pospolstwa y tumultu; wiezniowie tez oplakani na poly zywi stanęli, ktorzy iuz niemogą ani przysięgami, ani traktami, ani okupem y prozbą wynisc, prosili, aby ich do Tatar odesłano. Oddal naprzod Chmielnicki P. Woiewodzie Puncta wedlug woli swoiey podpissane, y dwa Listy ieden do Krola Imci, do Imci P. Canclerza drugi, w upominku Wałacha siwego, y w worku Pięc albo Szesc Set Czerw. złotych, ktore zarazem oddał P. Woiewoda w odieznym więzniom odzałowanym, za ktoremi znowu wszyscy prosilizmy go, y sa-

ковъ подагры и хирагры, поэтому его привезли на саняхъ, и не вводили въ комнаты. Мы сѣли съ Хмѣльницкимъ на дворѣ, который былъ запертъ, по причинѣ смятенія въ народѣ. Несчастные плѣнники стояли здѣсь же полуживые. Не видя возможности освободиться ни присягами, ни трактатами, ни выкупомъ, ни просьбами, они просили отослать ихъ къ Татарамъ. Хмѣльницкій прежде всего вручилъ Пану Воеводѣ подписанныя имъ статьи договора, составленныя по его волѣ, и два письма, одно къ его Милости Королю, другое къ его Милости Пану Канцлеру, а въ подарокъ далъ сѣраго коня и 500 или 600 червонцовъ въ кошелькѣ. Деньги эти Панъ Воевода отдалъ немедленно, при отъѣздѣ, несчастнымъ плѣнникамъ. Снова мы всѣ начали умолять о плѣнникахъ Гетмана, и сами жалкіе плѣнники, униженно

mi niebozęta pokornie do nog upadszy, krwawe niemal łzy leiąc efferatam bestiam prosili, nil valuere, Powiedział naprzod na P. Potockiego, ze go iescze zatrzymąm dla tego, zebym go, co mi Bar moy zaiachał Brat iego, kazał na pał przed miastem wsadzic, à iego Brata w miescie, aby tak sie na sie patrzali, pieknie go okrutny pocieszył Tyran, Zadrzały skory na nas y na P. Koniecpolskim, Grodzickim, Czarneckim y na inszych, bo przez Dwie nocy głosy latały, ze czerncy nas ubic, albo utopic chcą, y na kudak Commissarzow odesłac, wszytko Miasto y Kozacy in Armis beło. P. Hetman nigdy dobrze trzezwi. Przypominał P. Wda ò dotrzymanie Armistitiey do Swiątek, à ò pokoi

бросившись къ ногамъ, проливая почти кровавыя слезы, просили этого дикаго звѣря, но ничто не помогло. Прежде всего онъ сказалъ на счетъ Потоцкаго: я его удержу у себя для того, что если братъ его завладѣлъ Баромъ, то прикажу посадить его на колъ передъ городомъ, а брата его на другой колъ въ самомъ городѣ, чтобы такимъ образомъ они смотрѣли другъ на друга. Прекрасное утѣшеніе лютаго тирана! Трепетъ напалъ на насъ и на Пановъ Конецпольскаго, Гроздицкаго, Чарнецкаго и другихъ; потому что въ продолженіи двухъ ночей носились слухи, что монахи хотятъ убить или утопить насъ, а Коммиссаровъ отослать въ Койдакъ. Весь городъ и Козаки были вооружены. Панъ Гетманъ никогда не былъ совершенно трезвъ. Панъ Воевода напоминалъ о соблюденіи перемирія до праздника и о спокойствіи Волыни

Wołynia y Podola. Powiedział, ze niewiem iako druga Commissia stanie, iezli Mołoycy na Dwadziescia albo Trzydziesci Tysięcy Regestrowego woyska niestaną, y udzielnym Panstwem swym contentowac sie niebędą. Obaczym. Więzniow na Comissią y armaty cokolwiek stawic obiecał zatym Valete. Wyprowadzili nas Pułkownicy, niepomogli nam zdraicy dobrey odprawy, y przedawali sie do Kiiowskiey Slachty. W drodze Czeladz utriusque sexus, Panny nawet do Kozakow, a w Pereasławiu ossobliwie Pissarz Pokoiowy P. Wdy. Sobol nieiaki niemłody, wiadomy rzeczy et Status Reipublicae i Jarmołowicz Litwin nieiaki, ktory do Chmielnickiego iachał, został nam Judaszem, niestrzegliz-

и Подоліи. Хмѣльницкій отвѣчалъ: «не знаю какъ состоится вторая Коммиссія, если Козаки не согласятся на 20 или 30 тысячъ реестроваго войска, и если не будутъ довольствоваться учрежденіемъ удѣльнаго Государства. Посмотримъ». Обѣщался представить на Коммиссію плѣнниковъ и доставить нѣсколько аммуниціи. За тѣмъ мы простились, и Полковники выпроводили насъ. Не послужили намъ къ благополучному пути и переметики; они приставали къ Кіевской шляхтѣ. На пути, прислуга наша обоего пола, даже дѣвицы, переходили къ Козакамъ; а особенно въ Переяславлѣ перешли къ Козакамъ домашній писарь Пана Воеводы Соболь, человѣкъ немолодой, знающій дѣла и состояніе Республики, и нѣкто Ярмоловичъ, родомъ Литвинъ, который поѣхалъ къ Хмѣльницкому, сдѣлался нашимъ Іудою и много вредилъ намъ; потому что мы иногда

my sie in Consilijs czaszem, szkodził nam bardzo y Woit Pawołocki, ktory P. Tomisławskiego Dzierzawcę nocą w okowy podał. Tegoz dnia w Woronkowie nocleg odprawowalizmy, Wymknęło sie z nami przecie do Sta ossob więzniow, iako P. Rzeszowski, Skotnicki, y innych.

27. Z Woronkowa do Białogrodki nocleg mil Dziewięc minąwszy Kiiow Ja przecie z P. Podczaszem Bracławskim wyboczylizmy do S. Zofii, gdzie przywitawszy Metropolitę, obeirzawszy w Cerkwi Antiquitatates widzenia godnie, udalizmy sie z Przystawami od Chmielnickiego przydanemi za wtorą Bramą za Miastem, Potrzegszy tego Slachta, Slachcianki, y misera Plebs Catolica, rwali sie do nas,

были неосторожны въ нашихъ совѣщаніяхъ. Измѣнилъ также и Войтъ Паволоцкій, который ночью предалъ въ оковы Державца Пана Томиславскаго. Въ тотъ же день мы имѣли ночлегъ въ Воронковѣ. Съ нами ушло около 100 плѣнныхъ, между которыми Паны Ржешовскій, Скотницкій и другіе.

27-го. Изъ Воронкова отправились на ночлегъ въ Бѣлогородку, въ десяти миляхъ отъ Кіева. Я съ Паномъ Подчашіемъ, свернувши съ дороги, посѣтилъ церковь Св. Софіи. Привѣтствовавъ Митрополита и осмотрѣвъ достойныя любопытства древности, мы поѣхали вмѣстѣ съ прикомандированными къ намъ отъ Хмѣльницкаго приставами за вторыя ворота, находящіяся за городомъ. Увидѣвъ это, шляхтичи, шляхтянки и чернь Католическаго вѣроисповѣданія рвались къ намъ, какъ кто могъ, бѣжали пѣшкомъ чрезъ лѣса. Козаки гнались

iako kto mogł, pieszo biegli przez lasy, Do Białogrodki gonili kozacy, y pogoniwszy wielu obnazyli, bili, topili, y zawrocili, w Białogrodce nocleg niebespieczny dla pogoni za Catolikami.

28. Większym Taborem iuz ruszylizmy sie trzy mile tylko dla wczorayszey fatigi, y dla więzniow, ktorzy nas z płaczem z krzykiem, naiwięcey slachciąnnek źnacznych y Urzednicek z Dziecmi gonili.

1. Marty. W Brusiłowie trwoga, udąno ze Tatarowie od Białey Cerkwie zachodzą nam drogę, Straz nasza udała ze kozacy Pułkami ku Zwiahlowi w drogę z nami idą (iakoz tak było)

за ними до самой Бѣлогородки и, поймавъ многихъ изъ нихъ, обнажили, били, топили, а нѣкоторыхъ воротили назадъ. Въ Бѣлогородкѣ ночлегъ былъ не безопасный, потому что въ это время преслѣдовали Католиковъ.

28-го. Отправились съ большею свитою, но не могли уѣхать болѣе трехъ миль, какъ по причинѣ вчерашняго изнуренія, такъ и потому, что плѣнники догоняли насъ съ плачемъ и крикомъ, по большей части знатныя шляхтянки и жены урядниковъ съ дѣтьми.

1-го Марта. Въ Брусиловѣ тревога. Разнеслись слухи, будто Татары идутъ отъ Бѣлой Церкви пресѣчь намъ дорогу; но наша стража увѣдомила насъ, что Козаки идутъ полками по одной дорогѣ съ нами, къ Звяглу, что дѣйствительно такъ было.

4. Sporemi noclegami rzucaiąc niemało koni, przeslizmy Korzec, wyiachał przeciwko nam Xiąze Imc w kilku Set koni, à na miescie do 40,000 niepewnych poddanych dla obrony maiąc, sam ieden z Pany y z Panięty tamecznemi, resolwowawszy się powrucic y pomieszkac, lubo w opustoszałym Domu, Zaden ani Pan ani Slachcic nieprzyszedł do Possessiey Dobr swoich. W Ukrainie, w Podolu, y na Wołyniu wszytko w perz obroczono.

5. W Chuscy nad Horyniem od Ostroga mil cztery w Maiętnosci P. Wdy ktory tak bardzo chory był, ze na saniach do piekiarniey noszono y wynoszono, zastalizmy trwogę y niedaremną, bo Kozakow Hultaistwa raczey 500 Dwa

4-го. Быстро проѣзжая отъ одного ночлега къ другому, бросивъ немало лошадей, мы прибыли въ Корецъ. Князь Корецкій выѣхалъ къ намъ на встрѣчу съ отрядомъ, состоявшимъ изъ нѣсколькихъ сотъ всадниковъ; въ городѣ онъ имѣлъ для защиты 4000 ненадежныхъ крестьянъ, рѣшившись возвратиться и жить, хотя въ опустошенномъ домѣ. Никто изъ помѣщиковъ и шляхтичей не получилъ обратно во владѣніе своихъ имѣній въ Украинѣ, Подоліи и на Волыни; все превращено въ пепелъ.

5-го. Въ Гущѣ надъ Горынью, въ 4-хъ миляхъ отъ Острога, находится имѣніе Пана Воеводы, который такъ былъ боленъ, что его вносили въ пекарню и выносили изъ нея на саняхъ. Здѣсь мы застали тревогу и не напрасную; потому что, за два дня предъ симъ, 500 Козаковъ или, лучше

dni przetym godzinę przed Switem wpadli w Ostrog y 400 Rusi Mieszczan nawet y zydow naywięcey nasiekli, y Miasto złupili, Slachty Dwai tylko zginęło, P. Boianowski stary, P. Borowicki, Przypadli Dwie Chorągwie ludzi Xcią Imci z Miedzyrzecza z P. Suchodolskim wyparli z Miasta, y ubili ż połtorasta w pogoni, takze ich to woysko bez Taboru. Sprawił to tę robotkę bez roskazania Chmielnickiego, Tysza nieiaki kusnierz Pułkownik Zwialski szukaiąc P. Wąszowskiego Starosty quondam swego zbiegłego do Ostroga, bo go P. Suchodolski wydac niechciał, y nie wydał.

7. Z panami Zołnierzami naszemi kłopot, niechcą zna-

сказать, сволочи вторгнулись на разсвѣтѣ въ Острогъ, перерѣзали 400 человѣкъ, даже Русскихъ мѣщанъ, а наиболѣе жидовъ, и ограбили городъ. Изъ шляхты погибло только двое: Панъ Бояновскій старый и Панъ Боровицкій. Изъ Межирѣча прибѣжали два отряда людей Князя, его милости, подъ начальствомъ Пана Суходольскаго, вытѣснили Козаковъ изъ города и убили съ полтораста во время погони. Таково-то ихъ войско безъ табора! Этихъ хлопотъ надѣлалъ, безъ приказанія Хмѣльницкаго, какой-то скорнякъ Тыша, Полковникъ Звяльскій, отыскивая Пана Вонсовскаго, который былъ когда-то его старостою и убѣжалъ въ Острогъ. Нападеніе было сдѣлано потому, что Панъ Суходольскій не хотѣлъ выдать бѣглеца и не выдалъ.

7-го. Хлопоты съ нашими господами жолнерами: они не

mi zostać przy P. Wdzie lubo im nie wyszła słuzba, Sciendum Czern wszytka Armuie sie smakuiąc sobie wolnosc od roboty, podatkow, niechcąc miec na wieki Panow. Ze wszytkich Miast y Wsi Chmielnicki' przybiera Kozakow, konie karmic roskazał, invitow etiam biią, biorą, topią, łupią, większa daleko połowicza zebrzą pokoiu, y pomsty od P. Boga, nad Chmielnickim y nad Swawolenstwem. Cmielnicki sobie niedługo zyc tuszy, iakoz ma przy sobie wiele infensissimos. Zakopał w Cehrynie, kilkanascie Beczek Srebra, koni ma takze tureckich 130, Szat kosztownych Dwadziescia y cztery skrzynie. Z łupu Piławieckiego Ukraina pełna, naiwięcey ie Moskwa w Kiiowie y po Tar-

хотятъ оставаться при Панѣ Воеводѣ, хотя срокъ службы ихъ не кончился. Должно знать, что чернь вооружается, увлекаясь свободою отъ работъ, податей, и желая навѣки избавиться отъ Пановъ. Во всѣхъ городахъ и деревняхъ Хмѣльницкій набираетъ Козаковъ, приказалъ кормить лошадей, а нежелающихъ хватаютъ насильно, бьютъ, топятъ и грабятъ. Гораздо большая половина желаетъ покоя и молитъ Бога объ отмщеніи Хмѣльницкому за своеволіе. Хмѣльницкій не надѣется жить долго, и дѣйствительно онъ имѣетъ между своими приближенными заклятыхъ враговъ. Онъ закопалъ въ Чигиринѣ нѣсколько бочекъ серебра, имѣетъ 130 Турецкихъ коней, 24 сундука съ драгоцѣнными одеждами. Украина наполнена Пилавскою добычею. Особенно Москвитяне покупаютъ ее въ Кіевѣ, также на рынкахъ, по горо-

gach Miastach kupuie, Były y po Taleru y taniey Taleru srebrne Talerze, Jeden Mieszczanin Kiiowski ù Kozaka kùpił Wor Srebra co chłop mogł zaniesc za 100 Talerow, kusnierka Tyszowa Pukownika w Zwialu częstowała P. Wdę Posłancow na Srebrze przy okrytym, politycznym stole, łaiąc Chmielnickiego, ze nie tak splendidè zyie, koli Boh dał wszeho mnoho; Naszym srebra przedawac niechcieli, koni nawet w Pereasławiu Hetman zakazał przedawac, lubo iego samego 600 koni w sniegu chodziło, y tak wiele po ulicach zdychało zgłodu. Rowno z nami tego dnia Chmielnicki do Techtymirowa w izkorne na pokutę odiachał, wziąwszy z sobą P. Potockiego, Łącinskiego, Maiora

дамъ. Серебряныя тарелки продавались по талеру и еще дешевле. Одинъ Кіевскій мѣщанинъ купилъ у Козака за 100 талеровъ такой мѣшокъ серебра, какой только можно было донести мужику. Жена скорняка Тыши, Полковника въ Звялѣ, угощала посланцовъ Пана Воеводы на серебрѣ, за столомъ, убраннымъ великолѣпно, и ругала Хмѣльницкаго за то, что онъ живетъ не слишкомъ великолѣпно, когда Богъ далъ всего такъ много. Нашимъ они продавать серебра не хотѣли. Хмѣльницкій въ Переяславлѣ даже запретилъ продавать лошадей, хотя 600 собственныхъ его лошадей ходило въ степи по снѣгу, и множество ихъ по улицамъ издыхало съ голоду. Въ тотъ же день, какъ мы уѣхали, Хмѣльницкій отправился въ Трехтимировскій монастырь, будто на покаяніе, взявъ съ собою Пана Потоцкаго и Лончинскаго, Маіора Койдац-

Kudackiego, à do Buzynia odesłał P. Koniecpolskiego, Grodzickiego, Czarneckiego y inszych Officerow. Draguni na zabitą smierc albo wodną w Pereasławie zostali, P. Koniecpolski, P. Potocki, oddali mi Testamenta swoie y Listy disponowawszy sie na Smierc przy Communiey Swiętey, przedtym Xięzy niewidzieli, ktorych wyszło z nami 20 Przeorow, Gwardianow, y inszych Zakonnikow, y X. Plebąn Baryspolski.

каго, а Пановъ Конецпольскаго, Гродзицкаго, Чарнѣцкаго и другихъ офицеровъ отослалъ въ Бужинъ. Драгуны остались въ Переяславлѣ на явную смерть: ихъ убьютъ или утопятъ. Конецпольскій и Потоцкій вручили мнѣ свои духовныя завѣщанія и письма, приготовились къ смерти и пріобщились Святыхъ Таинъ. До сихъ поръ они не видѣли ксендзовъ, которыхъ вышло съ нами до двадцати: пріоровъ, гвардіановъ и другихъ монаховъ, также Ксендзъ плебанъ Барышпольскій.

58.

Chmielnickiemu Respons od Krola Jmci na List iego z Warszawy 1649.

Gdy iuz Xdza Mokrskiego odprawic kazalizmy z Responsem Maiestatu naszego na pissanie Wasze, powrocił do Nas Poseł nas N: Smiarowski, ktory nam od was drugie pissanie oddał, y wszytkim dał ustną sprawę. Oraz tedy teraz na obadwa listy, Nas takowy daięmy Respons. Jako wiernego Poddanstwa, ktorescie nam przez Xdza Mokrz-

58.

Отвѣтъ Его Милости, Короля, на письмо Хмѣльницкаго. Варшава, 1649 года.

Въ то время, какъ Мы повелѣли Ксендзу Мокрскому отправиться съ отвѣтомъ Нашего Величества на посланіе ваше, къ Намъ возвратился посолъ Нашъ Н. Смяровскій, который вручилъ Намъ другое ваше посланіе и обо всемъ устно увѣдомилъ насъ. По этому случаю, Мы даемъ на оба ваши письма слѣдующій Нашъ отвѣтъ. Объявляемъ Свою благодарность за ваше вѣрноподданство, которое вы изъявили

skiego oddali ze wszytkiem naszym Woyskiem Zaporowskim wdzięcni iezdezmy, y powinszowania fortunne w Panowaniu naszemu, Tak w pierwsze poddanskie posłuszenstwo, ktorescie pokazali Maiestatowi Naszemu iescze od Zamoscia powrot uczyniwszy, przy tymze Posle naszym z Woyskiem w Ukrainę ruszyli sie, wdzięcznie y mile to od Was wszytkiego Woyska naszego Zaporowskiego przyimuięmy. I ten pierwszy poddanski affect takową pierwszą teyze łaski naszey nagradą zawdzięczamy, Iz Insignia należące Woysku naszemu Zaporowskiemu przykładem Naiasnieyszych Przodkow naszych. To iest: Buławę y Chorągiew na stwierdzenie Starszenstwa nie komu innemu tylko Wam naznaczamy y one posłac niemieszkanie ofiaruiemy. A przy tym występek Wasz, iz po-

Намъ со всѣмъ Запорожскимъ войскомъ, чрезъ Ксендза Мокрскаго, и за желаніе Намъ счастливаго царствованія. Принимаемъ также благосклонно и милостиво отъ васъ и отъ всего войска Нашего Запорожскаго прежнее подданническое послушаніе, оказанное Нашему Величеству тѣмъ, что вы, поворотивъ отъ Замостья, двинулись въ Украину съ Нашимъ войскомъ, при томъ же послѣ Нашемъ. За этотъ первый вашъ вѣрноподданническій поступокъ, Мы милостиво награждаемъ васъ тѣмъ, что, по примѣру найяснѣйшихъ предковъ Нашихъ, принадлежащіе Запорожскому войску клейноды, т. е. булаву и знамя, назначаемъ никому иному, какъ только вамъ, и немедленно ихъ отослать и вручить вамъ повелѣваемъ для утвержденія вашего старѣйшинства. При томъ вы хотите, по-

korą swoią chcecie Maiestatowi naszemu Rptey wiernemi usługami przeciwko kazdemu nieprzyiacielowi nagradzac, Lubo tak wielkim krwie rozlania y Panstw naszych spustoszenia załuiemy, iuz to Bozskiemu nawiedzeniu poczytawszy, iz Maiestat Bozski za wszytkie występki zwykł sie błagac pokorą, Tedy y My będąc pomazancem, tę pokorę Wasze przyimuięmy y gdy do konca całą poddanską wiarą po Was y po Woisku naszem Zaporowskim uznamy, y co sie stało przebaczyc y pokryc miłosierdziem Maiestatu naszego obiecuiemy. Co sie dotycze drugiego Punctu Waszey Supp!iki, zebyscie Woisko nasze Zaporowskie pod władzą nas samych y Rptey zostawali, à Panow wiele nad sobą niemieli, y My tak, à nie inaczey miec chcemy. Takze w trze-

корностію своею Нашему Величеству и вѣрною противъ всѣхъ непріятелей службою Республикѣ, загладить свой проступокъ. Хотя мы сожалѣемъ о такъ великомъ кровопролитіи и опустошеніи Нашихъ Государствъ, однакожъ, признавъ все случившееся посѣщеніемъ Божіимъ и принявъ во вниманіе, что величіе Божіе за всѣ грѣхи умилостивляется раскаяніемъ, Мы, какъ Помазанникъ Божій, принимаемъ отъ васъ это раскаяніе; и когда совершенно удостовѣримся въ искреннемъ вѣрноподданствѣ вашемъ и войска Запорожскаго, то обѣщаемъ простить все прошедшее и покрыть милосердіемъ Нашимъ. Что касается до другаго пункта Вашей просьбы, то есть, чтобы Наше войско Запорожское находилось подъ властію Насъ Самихъ и Республики и не имѣло бы надъ собою многихъ повелителей:

cim Punctcie swoiey Vniey, y w ten słucznemi Srodkami woisko nasze Zaporowskie aby ucontentowano było skłoniemy sie y dla tegoz zaraz iuz nie odwłocząc, niz Commissarze od Nas y od Rptey powagą, ktorzy ò czasie y ò mieyscu Wasz zwiesciwszy, tę Commissią tak skutecznie za Pomocą Bozą odprawic, roskazanie maiąc od nas, iakoby zadna Pamiątka przeszłego zamieszania niezostawała, y do takowych rosterkow na potym nie przychodziło, Ale Woysko nasze Zaporowskie przy wroceniem dawnych swoich wolnosci uspokoieni w zwykłey dawney ochocie Rycerzskiey do usług naszych y Rptey zostawało. A co kolwiek na tey Commissiey pomiarkowano będzie, to za doniesioną Suppliką przez Posły od Woyska naszego Zaporowskie-

то Мы сами желаемъ, чтобъ было такъ, а не иначе. Мы также согласны и на третій пунктъ вашей просьбы, чтобы Наше войско Запорожское было удовлетворено надлежащими средствами, и для этого сей часъ, безъ отлагательства, будутъ отправлены отъ Насъ и отъ Республики Коммиссары, которые извѣстятъ васъ о времени и мѣстѣ Коммиссіи, окончательно исполнятъ порученіе, съ помощію Божіею, имѣя отъ Насъ приказаніе поступать такъ, чтобы не оставалось никакого воспоминанія о прошедшемъ смятеніи, чтобы впредь не доходило до такихъ безпорядковъ; чтобы войско Наше Запорожское, получивъ прежнія свои вольности, успокоилось и было готово съ прежнею рыцарскою отвагою служить Намъ и Республикѣ. А что этою Коммиссіею будетъ опредѣлено, то мы желаемъ утвер-

go na szczęsliwey da P. Bog Coronatiey Seimie utwierdzic chcemy. Takową tedy łaskę naszę Wam declarowawszy, y iuz powagą naszą Krolewską pokoi zastanowiwszy iako Was tym ubespieczamy, iz Woyska nasze Koronne y W. X. L. zblizac sie nie będą, ale na mieyscach swoych zostawac, aby ta Commissia odprawiona była spokoinie y skutecznie y Commissarzow nie większym puscic tylko 100 Człeka zesłęmy, tak y Was upominamy y koniecznie miec chcemy, abyscie z Starszyzną Woiska naszego Zaporowskiego na mieysce od Commissarzow naszych nanazczone, nie większym Pocztcie, ale w takimze do odebrania Buławy y Chorągwi przy wykonaniu przysięgi zwykłey nam y Rptey nalezącey, y do zawarcia tey Commissiey przybyli, A te-

дить на сеймѣ счастливой, дастъ Богъ, коронаціи, когда будетъ Намъ представлена просьба чрезъ пословъ, отъ войска Нашего Запорожскаго. Такимъ образомъ, изъявивши вамъ такую Нашу милость и возстановивши покой властію Нашею Королевскою, Мы обезпечиваемъ васъ тѣмъ, что Наши Коронныя войска и войска В. К. Литовскаго не будутъ сближаться, но останутся на своихъ мѣстахъ, для того, чтобы Коммиссія спокойно и безопасно приведена была къ окончанію; также Коммиссаровъ Мы пошлемъ не болѣе 100 человѣкъ. Тоже и вамъ предлагаемъ и непремѣнно желаемъ, чтобы вы, для полученія булавы и знамени и для совершенія установленной присяги Намъ и Республикѣ, прибыли съ старшинами войска Нашего Запорожскаго, для окончанія

raz pilnie y powtore po Was to miec chcemy, iuz iako wiernemu Poddanemu naszemu roskazuiemy, abyscie Ordę skutecznie odprawili, Pospolstwo do swoich Domow zgromadzone ku Wam, rospuscieli, kupy gdzie by kolwiek były w Ruskich y Litewskich Kraiach surowemi Vniwersałami abyscie revocowali, A Woisko nasze Zaporowskie na zwykłe mieysca zaprowadzili, y w Miastach Pułkowych, postrzegszy wiadomosci od Commissarzow naszych oczekiwali. Co wszytko iz wypełnicie iako tego pewnizmy, tak łaską naszę Krolewską Wam, y wszytkiemu Woysku naszemu Zaporowskiemu ofiaruiemy.

дѣйствій этой Коммиссіи, на мѣсто, назначенное Нашими Коммиссарами, со свитою, которая должна заключать также не болѣе 100 человѣкъ. Теперь настоятельно повторяемъ Наше желаніе и приказываемъ уже, какъ Нашему вѣрноподданному, непремѣнно отослать Орду, распустить по домамъ народъ, стекшійся къ вамъ, запретить строгими универсалами соединеніе народа въ полчища, гдѣ бы то ни было, въ Литовскихъ или Русскихъ земляхъ; войско Наше Запорожское отправить на обыкновенныя мѣста и, расположивъ его въ полковыхъ городахъ, ожидать извѣстій отъ Коммиссаровъ Нашихъ. И какъ мы увѣрены, что вы все это исполните, то и изъявляемъ вамъ и всему Нашему войску Запорожскому Нашу Королевскую милость.

59.

Data ż Nowosiołek Prima Februarij 1649.

Przyslizmy tu pod Kiiow iako in Hosticum Solum, wszytkie Miasta y Wsi Kozakow pełne, Chorągwie ich nas prowadzą, strzegą, undique Hostilitas, zywnosc trudna, y droga, Szarancza Kozacy y Tatarowie, na zimę nic niesiano, do Miast niepusczaią, iezli kto zostanie albo wyboczy zginie zaraz, iako onegdai w Czernichowie stało sie gdzie P. Mozaiski, P. Lutomirzski dobry, potrzebny, sługa dał garło z kilką ossob, Kozacy Radziwiłowi ranni, złupieni,

59.

Изъ Новосёлокъ, 1 Февраля 1649 года.

Мы прибыли сюда подъ Кіевъ, будто въ непріятельскую землю. Всѣ города и деревни наполнены Козаками; ихъ отряды провожаютъ насъ и стерегутъ; вездѣ видна вражда. Съѣстные припасы дороги, и трудно доставать ихъ. Козаки и Татары настоящая саранча; на зиму ничего не сѣяно. Въ городъ не пускаютъ; а если кто отстанетъ отъ другихъ въ дорогѣ или своротитъ въ сторону, тотчасъ погибнетъ, какъ недавно это случилось въ Черниговѣ, гдѣ Панъ Можайскій, Панъ Лютомирскій, добрый и дѣльный слуга, и нѣ-

ledwie uszli, Chmielnicki za Dnieprem longè mutatus ab illo, iakim sie Smiarowskiemu y Hołdakowskiemu stawił był elatus victoria congressum niepozwala, Responsow nie daie, Posłancow detinet pod Strazą, P. Potocki w Terechtemitorowie, Tomisławski w Białey Cerkwi w okowach na głodzie et caeteri alibi, y Pozowski na placu był, y X. Lętowski. Przyczyną Patriarcha Jerozolimski, ktory od niego Honorificè habitus et dimissus do Moskwy za co mu dał titułum, Ducis Russiae y Constantinowi Wielkiemu przyrownał. Przyczyną y Posłowie od Rakoczego utrumque poprzedzic było, ale nie sczęsliwa odprawa nierychła expeditia Skarbowa zairzała Oyczyznie pokoiu, desperatur ò

сколько другихъ особъ лишились жизни. Козаки Радзивила были ранены, ограблены и едва успѣли уйти. Хмѣльницкій за Днѣпромъ совершенно перемѣнился; уже онъ не таковъ, какимъ представлялся Смяровскому и Голдаковскому. Возгордившись побѣдою, онъ не позволяетъ собраться конгрессу, не даетъ отвѣтовъ, удерживаетъ посланцовъ подъ стражею. Панъ Потоцкій въ Трехтемировѣ, Томиславскій въ Бѣлой Церкви томятся голодомъ въ оковахъ, другіе въ другихъ мѣстахъ; Панъ Позовскій и Лентовскій были выводимы на мѣсто казни. Причиною этому Патріархъ Іерусалимскій, который былъ принятъ съ честію и отпущенъ въ Москву, за что онъ далъ Хмѣльницкому титулъ Князя Русскаго и сравнилъ его съ Константиномъ Великимъ. Причиною были также и послы Ракочія. Надобно было пре-

Commissiey naszey, Byli tu onegdai z Kiiowa Metropolita z Archimandrytą, Chmiel myslił do Wołoch, ale mu Łupuł upominki posłał, Tohaibei y na Sawraney y w Cecelniku panuie, y zywnosc w Humanią; y zewsząd przyimuie kto ieno w Boga wierzy, y nie wierzy, omnis nationis et fidei daie zaraz Conditie Zoldy y Rystunki.

Hartuicie Groty y szable gotuicie quod quod estis Equites et pedites, Skarbow niezałuicie y odzałuicie, albo szyię sub iugum brzydkiemu Chłopstwu podaicie.

Nam iuz y kudakiem Turcy grozą, iuz y zywnosci przedac nie chcą bo y niemały głod, y My odpadniemy od koni, będzielimy tu dłuzey, na co sie zanosi, u P. Grodzic-

дупредить то и другое: но несчастное замедленіе въ отправленіи казны помѣшало водворенію спокойствія въ отечествѣ. Нѣтъ никакой надежды на успѣхъ нашей Коммиссіи. Недавно пріѣзжалъ сюда изъ Кіева Митрополитъ съ Архимандритомъ. Хмѣльницкій думалъ идти на Волоховъ, но Лупулъ прислалъ ему подарки. Тогайбей владѣетъ Савранью и Чечельникомъ; въ Умани и вездѣ собираетъ съѣстные припасы. Онъ принимаетъ къ себѣ всѣхъ безъ разбору, вѣрующихъ въ Бога и невѣрующихъ, людей всякой націи и вѣры, заключая тотчасъ условія, предлагая жалованье и оружіе.

Закаляйте дротики и сабли; готовьтесь, сколько васъ есть, пѣшіе и конные; не жалѣйте имущества, или склоняйте голову подъ ярмо презрѣнныхъ холоповъ.

Уже Турки стращаютъ насъ Койдакомъ, не хотятъ про-

kiego, Czarneckiego niebylizmy tu, Listy siedzą w Cehrynie, y Armatę Kudacką tamze zwiosł contrà Pactum, nulla fides pietasque.

Juz nam P. Woiewoda Instructią pokazał dzis agimus agenda, ale Chmiel wielki zdraica consilią z nami czyni, Czybelski ten co y z Krakowa biezy, nic nieprzywiozł, y obiecanego Pułkownika Cerkaskiego niemasz, niesłychac, iutro do Kiiowa iedziemy, P. Boze bądz z nami y z Commissią. Kozacy y z Tatarami gotowi Suchary na konie biorą, iezli sie do Dunaia albo do Moslikowic obrocą, za dwie niedzieli w Krakowie będą

Duszno nam bez Siana y Owsa y Jeczmienia Słomy,

давать намъ продовольствія; голодъ не малый, и мы лишимся лошадей, если пробудемъ здѣсь долѣе, что очень вѣроятно. Проживая здѣсь, мы не были ни у Пана Гродзицкаго, ни у Пана Чарнецкаго; письма остались въ Чигиринѣ, куда свезены и Койдацкія пушки, въ противность договору; нѣтъ ни совѣсти, ни честности.

Панъ Воевода показалъ намъ уже инструкцію; сегодня мы приступаемъ къ дѣлу. Но Хмѣльницкій, великій измѣнникъ, обманываетъ насъ. Чибольскій, убѣжавшій изъ Кракова, ничего не привезъ; обѣщаннаго Полковника Черкаскаго нѣтъ, и не слыхать о немъ. Завтра ѣдемъ въ Кіевъ. Господи Боже! будь съ нами и съ Коммиссіею. Козаки въ соединеніи съ Татарами готовы; сухари берутъ для лошадей. Если они пойдутъ къ Дунаю или къ Мосликовичамъ, то черезъ двѣ

sami Kozacy pędzą konie w pole w sniegi. Po kilkunastu koniach Tureckich, kanakow, Rządow, Sukien kosztownych bez liczby w Kiiowie.

Zapusciło sie było nie mało Slachty Kiiowski z nami, ale zadnego Chłopinie przyięli do własnych Domow albo raczy Popiołow, ani Chleba, ani słomy podali samemu P. Woiewodzie Braclawskiemu. W Nowosiołkach kapłana zadnego nie widzielizmy, tu do Kobrynia Kosciołow Desolatia, Dwory Slacheckie wszytkie w popioł obrocono.

Woiciech Miaskowski Podkomorzy Lwowski
Commisarz do Woiska Zaporowskiego.

недѣли будутъ въ Краковѣ.

Плохо намъ безъ сѣна, овса, ячменя и соломы. Сами Козаки выгоняютъ своихъ коней въ поле, на снѣгъ, даже по нѣскольку сотъ Турецкихъ лошадей; ожерелій, сбруи, дорогихъ суконъ въ Кіевѣ безъ числа.

Къ намъ пристало не мало Кіевской шляхты, но холопы ни одного изъ нихъ не пустили въ свои домы, или лучше пепелища; самому Пану Воеводѣ Брацлавскому не дали ни хлѣба, ни соломы. Въ Новоселкахъ не видѣли ни одного священника; здѣсь, до самаго Кобрына, костелы опустошены, домы шляхтичей всѣ обращены въ пепелъ.

Войцехъ Мясковскій, Подкоморій Львовскій, Коммиссаръ, отправленный къ Запорожскому войску и пр.

60.

Puncta Suppliki do Maiestatu J. K. M. y Rzeczptey Woyska J. K. M. Zaporowskiego 1649.

Zale nasze krwawe iuż nas do tego przywodzą, zesmy obczych PP. szukac miely y krwawie sie z niewoli wybiiac musieli, zatrzymawszy sie iednak za roskazaniem Jasnie Wielmożnego J. P. Wdy Bracławskiego, zostawszy przy wiernym Poddanstwie naszym, gdy te Puncta będą nam uciszone. Naprzod niewolą ktorą cierpi nas narod Ruski

60.

Просьбы Запорожскаго войска къ Его Королевской Милости и Республикѣ, 1649 года.

Кровавыя бѣдствія наши довели насъ уже до того, что мы должны были искать себѣ иноземныхъ властителей и принуждены были, проливая кровь, выбиваться изъ неволи. Удержавшись однакожъ отъ дальнѣйшихъ предпріятій, въ слѣдствіе повелѣнія Ясновельможнаго его милости, Пана Воеводы Брацлавскаго, мы останемся въ вѣрномъ подданствѣ, если будутъ для насъ постановлены слѣдующія статьи: во

gorzey Tureckiey przez Unią w Wierze swoiey Greckiey Starozytney aby była zniesiona prosiemy, to iest: iako od Wieku bywało, tak y teraz iedna Ruś Starozytna Greckiego Zakonu Władystwa y wszytkie Cerkwie, aby w narodzie Ruskim wszędzie w Koronie y po Litwie zostawały. Imienia Uniey zeby nie beło, tylko Rzymski à Grecki Zakon, tak iako sie zachowała Ruś z Polską, a Ich Mc X. Władykawowie, ktorzy chcą zostawać przy Zakonie Rzymskim, niech zdrowi zostaią, Sobornie Cerkwie Greckiey Starozytney oddawszy Rusi. A ktorzy chcą zostawac przy Greckim Zakonie, Ci żeby przy Rusi zostawali, wrociwszy co czyiego iest, kiedy tylko Dwa zostaną Rzymski à Grec-

первыхъ, мы просимъ, чтобы не было неволи, которую, горьше Турецкой, терпитъ отъ уніи народъ Русскій въ древней своей Греческой религіи, то есть, чтобы и теперь, какъ было издревле, Русь была одной древней Греческой религіи, чтобы въ народѣ Русскомъ іерархія и всѣ церкви оставались неприкосновенными вездѣ, въ Польшѣ и въ Литвѣ. Чтобы названія Уніи не было, а только вѣра Греческая и Римская, такъ какъ это прежде было на Руси и въ Польшѣ; а ихъ милости, духовныя власти, которыя захотятъ остаться въ Римско-Католической вѣрѣ, пусть остаются на здоровье, только бы возвратили Руси соборныя древнія Греческія церкви. А кто хочетъ остаться вѣрнымъ Греческому вѣроисповѣданію, тѣ чтобы причислялись къ Руси, возвративъ все, что кому принадлежитъ. Будутъ существовать только два вѣроисповѣда-

ki, iako Dawno bywało, nietracąc ludzi naszych Chrzescianskich Braci naszych Uniey bez ktorey w zgodzie rzecz słuszna będzie.

Druga. Iż pierwsza woyna wszytka przez Czaplickiego iest wniesiona ktory przeciwko Przywileiu J. K. M. odiąwszy futor iescze na zdrowie nastęmpowac mnie Chmielnickiemu y z niego ogien wszytek zapalił sie, ten na przysłą da P. Bog Commissyą aby był wydany.

Trzecia. Drugiey zas woiney Xiąze Imc P. Wisniowiecki iest przyczyną, nastompiwszy mimo zastanowiony pokoi y nie czekaiąc Commissiey, tedy gdzieby miał bydz Hetmanem koronnym, My żadną miarą z nim życ y

нія: Римское и Греческое, какъ было съ давнихъ временъ; не губить людей, нашихъ Христіанскихъ братій, уніею, безъ которой водворится спокойствіе, и дѣла пойдутъ благополучно.

Во вторыхъ, такъ какъ первая война началась изъ–за Чаплицкаго, который, въ противность привилегіи Его Королевской Милости, отнявши хуторъ, еще старался лишить жизни меня Хмѣльницкаго, и отсюда возникло все пламя раздора; то посему Чаплицкій долженъ быть выданъ во время будущей, дастъ Богъ, Коммиссіи.

Въ третьихъ, причиною второй войны былъ Князь его милость, Панъ Вишнѣвецкій, который напалъ на насъ въ противность заключенному перемирію, не дождавшись дѣйствій Коммиссіи. Поэтому, если бы онъ былъ сдѣланъ Гетма-

w Ukrainę go puscic nie chcęmy, y Woyna bydz musi.

Czwarta. Woiewoda Kiiowski, aby był narodu Ruskiego y Zakonu Greckiego, aby nie nastempował na Cerkwie Boże (iako teraznieyszy) ktory z Zamku wyrzucał Cerkwi y niedopusczał ich budowac. A my tez Woiewodztwa wyzszego inni tego zyczęmy, a do Kiiowa o Woiewodę prosięmy wiary naszey. Takze Metropolita nasz Kiiowski, żeby miał w Senacie J. K. Mci między Duchownemi Metropolitę a między Swietckiemi Castellana y Woiewodę Kiiowskich Rus mieli dla przestrzegania Wiary naszey, y praw naszego Ruskiego.

Piąta. W tymże Kiiowie wszytkie klasztory y koscioły

номъ Коронnымъ, то мы ни за что жить съ нимъ не хотимъ и въ Украину его не пустимъ, а будемъ вести войну.

Въ четвертыхъ, чтобы Воевода Кіевскій былъ Русскаго народа и вѣры Греческой, чтобы онъ не нападалъ на церкви Божіи, какъ теперешній Воевода, который выбросилъ церкви изъ замка и не позволялъ строить ихъ. Мы также желаемъ, чтобы наше Воеводство состояло въ числѣ высшихъ воеводствъ, а для Кіева просимъ назначить Воеводу нашей вѣры. Также Митрополитъ нашъ Кіевскій долженъ имѣть мѣсто въ Сенатѣ Его Королевской Милости, между духовными лицами, а между свѣтскими, чтобъ засѣдали отъ лица всей Руси Кастелянъ и Воевода Кіевскій, для охраненія вѣры нашей и правъ нашего Русскаго народа.

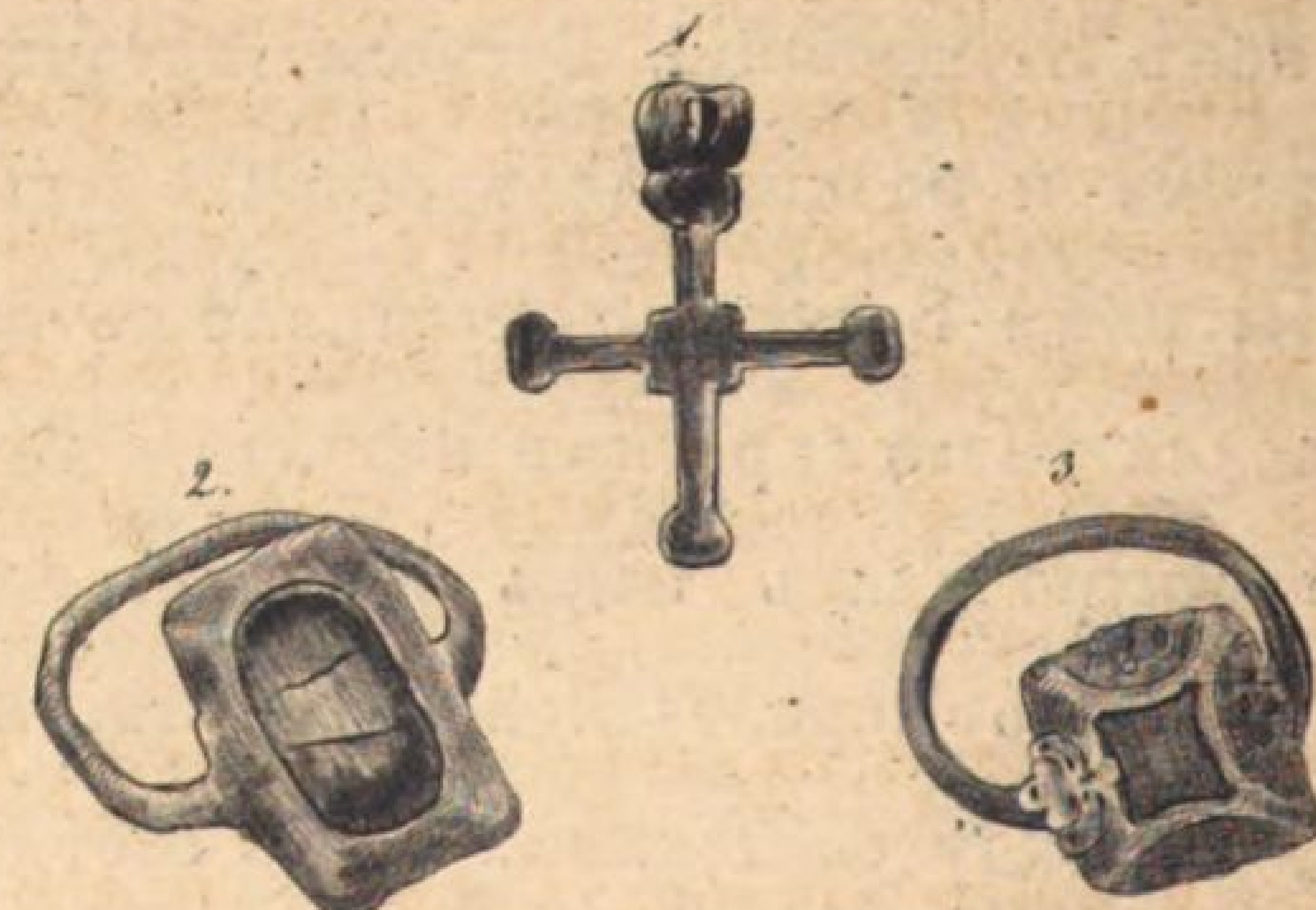
Въ пятыхъ, въ Кіевѣ всѣ монастыри и церкви Католи-

iako są tak wcale zostaią, tylko Oycowie Jezuici, zeby nigdy niebyli, ktorych Ruskim Szkołom wprowadził P, Woiewoda Kiiowski, a z tąd niemniey zamieszanie stało się.

Szosta. Te wszytkie Puncta, żeby nam z łaski J. K. M. y od wszytkiey Rzeczptey pozwolone y stwierdzone były prosiemy. A My konczyc Commissyą gotowi.

ческія должны остаться въ такомъ же числѣ, какъ и нынѣ, только чтобы нигдѣ не было отцовъ Іезуитовъ, которыхъ ввелъ въ Русскія школы Панъ Воевода Кіевскій, и отъ этого произошло не мало замѣшательства.

Въ шестыхъ, просимъ, чтобы всѣ права, изложенныя въ вышеприведенныхъ статьяхъ, были намъ позволены и утверждены Его Королевскою Милостію и всею Республикою; а мы готовы кончить Коммиссію.

61.

Puncta przez Jasnie Wielmożnego Imci P. Woiewodę Bracławskiego y Ich M. Panow Commissarzow od J. K. M. zesłanych, z Bochdanem Chmielnickim Hetmanem Zaporowskim postanowione, y ze wszytkiem Woyskiem. Dnia 24 Mca Lutego 1649 roku podane J. K. Mci.

1.) Chorągiew y Buławę od Maiestatu W. K. Mci y Rptey przysłane, sobie maiąc P. Hetman y wszytko Woysko Za-

61.

Статьи договора, заключеннаго Ясновельможнымъ, его милостію, Паномъ Воеводою Брацлавскимъ, и отправленными Его Королевскою Милостію Коммиссарами съ Гетманомъ Богданомъ Хмѣльницкимъ и со всѣмъ Запорожскимъ войскомъ, 24 Февраля 1649 года.

1. Получивъ знамя и булаву, присланныя Его Королевскою Милостію и Республикою, Гетманъ и все Запорожское войско остаются въ вѣрномъ подданствѣ, о чемъ и свидѣтельствуютъ симъ листомъ своимъ.

2. Такъ какъ, по причинѣ большаго недостатка корму

porowskie zostaią w wiernym Poddanstwie swoym, co y przez list oswiadcza swoi.

2.) Iz dla niedostatku zywnosci na konie wielkiego, Woysko y Pułki sciągac sie niemoze,, na ten czas dla sporządzenia Regestrowego y odzielenia Pospolstwa zgromadzonego, tedy sie na to Commissia dokłada do Tractatow do zielonych Swiątek Ruskich, na ktory dzien ma sam P. Hetman woysko J. K. M. sporządzic, trzymaiąc sie dawnych zwyczaiow y Przywileiow Woyska Zaporowskiego żeby iak naibliżey Dniepru y Slakow w Woiewodztwie Kiiowskim To woisko w Dobrach Rptey sporządzone beło, Na tenze dzien na Russawę Dwai Commissarze od J. K. Mci y od Rptey

для лошадей, войско и полки въ настоящее время не могутъ собраться въ одно мѣсто, для составленія реестроваго войска и для отдѣленія простаго народа: то дѣйствія Коммиссіи по этому предмету откладываются къ тому времени, когда начнутся переговоры о трактатахъ, т. е. къ Троицыну дню, по Русскому календарю. Въ этотъ день самъ Панъ Гетманъ долженъ устроить войско Его Королевской Милости, сообразно съ давними обычаями и привилегіями Запорожскаго войска, чтобы это войско было расположено, сколько возможно ближе къ Днѣпру и по большимъ дорогамъ, въ воеводствѣ Кіевскомъ, на земляхъ Республики. Къ этому же дню должны быть высланы отъ Его Королевской Милости и отъ Республики на Руссаву два Коммиссара, для окончанія Коммиссіи.

maią bydz zesłani do zawarcia tey Commissiey.

3.) Iz Commissia teraz stanąc niemogła skutecznie, ma bydz pokoi zatrzymany między Woyskami Coronnemi y W. X. L. niemaią wchodzic z zadney strony w Woiewodztwo Kiiowskie pod Horyn y Prypeć rzeki. A od Podolskiego y Bracławskiego Woiewodztw pod Kamieniec Podolski, zostawac maią na stanowiskach swoych, takze Woysko Zaporowskie przez tez Rzeki y mieysca przechodzic nie maią, y z obudwu stron Podiazdu, naiazdu y Czat zadnych czynic nie maią. A iezeliby te mieysca opissane Woyska Coronne y W. X. L. przeisc miały, cofnąc sie nazad maią.

4.) Takze Woyska Zaporowskiego ktoby kolwiek był za

3. Хотя въ настоящее время Коммиссія не могла состояться окончательно, однакожъ долженъ быть сохраняемъ миръ. Войска Коронныя и Великаго Княжества Литовскаго ни съ какой стороны не должны вступать въ воеводство Кіевское по рѣки Горынь и Припеть, а со стороны Подольскаго и Брацлавскаго воеводствъ по Каменецъ-Подольскъ. Они должны оставаться въ своихъ лагеряхъ. Равнымъ образомъ и войско Запорожское не должно переходить за вышеозначенныя мѣста и рѣки. Ни та, ни другая сторона не должна дѣлать подъѣздовъ, наѣздовъ и нападеній; а еслибы Коронныя войска и войска Великаго Княжества перешли за вышеозначенныя мѣста, то опять должны отступить назадъ.

4. Также, еслибы кто нибудь изъ войска Запорожскаго находился за вышеупомянутыми мѣстами и рѣками, тотъ

pomienionemi mieyscami y Rzekami, ma ustąpic nazad, A ktoby mimo te mieysca opissane smiał za Uniwersałami Imci P. Wdy Bracławskiego y P. Hetmana Zaporowskiego J. K. Mci (ktory zaraz wysyłamy) swym uporem przechodzic, takowy ma bydz za swawolnego poczytany y surowo karany.

5.) Aby do zadnego nieprzychodziło zamieszania poki sie Woysko nie sporządzi Ich Mc. PP. Obywatele PP. Dziedziczni, y Dzierzawcy na tez naznaczone mieysca do Domow swoych, niewiezdzaiąc, zatrzymac sie maią do zielonych Swiątek. A Ci Ich Mc ktorzy na ten czas, między Horyniem a Słuczą iuz w Domach swoych mieszkaią daley sie pomykac nie maią.

долженъ возвратиться назадъ. А еслибы кто по своему упорству осмѣлился переходить за вышеозначенные предѣлы, по объявленіи Универсаловъ его милости Пана Воеводы Брацлавскаго и Пана Гетмана Запорожскаго (которые универсалы мы теперь же посылаемъ); того почитать своевольнымъ и строго наказывать.

5. Не должно происходить никакого замѣшательства, пока войско не будетъ устроено. Ихъ милости, Паны обыватели, какъ вотчинники, такъ и державцы, не должны до Троицына дня пріѣзжать въ свои домы, находящіеся въ вышеозначенныхъ мѣстахъ. А тѣ изъ нихъ, которые теперь уже живутъ въ своихъ домахъ между Горынью и Случемъ, не должны долѣе оставаться тамъ.

6.) Więznie wszytkie oswiadczaiąc wierne Poddanstwo J. P. Hetman J. K. M. z Woyskiem Zaporowskim na przysłą da P. Bog Commissią wszytkich oddac w całosci tylko o to uprasza aby Czaplickiego na tęsz Commissią wydano.

7.) Te Puncta postanowione pod obowiązkiem Sumnienia strzymane będą nie naruszonie y Imc P. Woiewoda Bracławski z Ich Mciami PP. Commissarzami J. K. Mci y Rptey. A P. Hetman Woyska J. K. Mci Zaporowskiego imieniem wszytkiego Woyska Zaporowskiego, spissawszy postanowiwszy cale y nienaruszenie strzymac maią, y na nie podpissawszy sie y pieczęci przyłozywszy dali między sie

6. Панъ Гетманъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, свидѣтельствуя свое вѣрноподданство Его Королевской Милости, выдастъ на будущей, дастъ Богъ, Коммиссіи всѣхъ плѣнниковъ въ цѣлости; о томъ только Панъ Гетманъ проситъ, чтобы во время этой Коммиссіи выданъ былъ Чаплицкій.

7. Вышеизложенныя статьи должны быть соблюдаемы по совѣсти и ненарушимо. Его милость, Панъ Воевода Брацлавскій, съ ихъ милостями, Панами Коммиссарами Его Королевской Милости и Республики, а равно и Панъ Гетманъ съ войскомъ Его Королевской Милости Запорожскимъ, именемъ всего Запорожскаго войска, написавши и постановивши сіи статьи, будутъ соблюдать ихъ вполнѣ и ненарушимо,

przy odprawie J. K. Mci, P. N. M. w Pereasławiu ut supra.

Bochdan Chmielnicki Hetman z Woyskiem J. K. Mci Zaporowskim.

подписавшись на нихъ и приложивши свои печати, обмѣнялись трактатами и отправили ихъ къ Его Королевской Милости, Пану нашему милостивому. Въ Переяславѣ, вышеозначеннаго года, мѣсяца и числа.

Богданъ Хмѣльницкій съ войскомъ Его Королевской Милости Запорожскимъ.

62.

Z Trzeszyna die 18 Aprilis 1649.

Do Rzeczyce przyprowadzono Fieska Setnika Pułkownika Brasinskiego, ktory na Cofessatach, to powiedział, ze do Homla Pułkownik Niebaba w Sobotę Wielkonoczną przyszedł w połtrzeciu Tysięcy Kozakow, Piechoty ma naiwięcey cwiczoney; Makiera Pułkownik w Łozowie y w Brahiniu 6,000.

W Howruczy Napaliscz ma 6,000 z tym iest Hornostai

62.

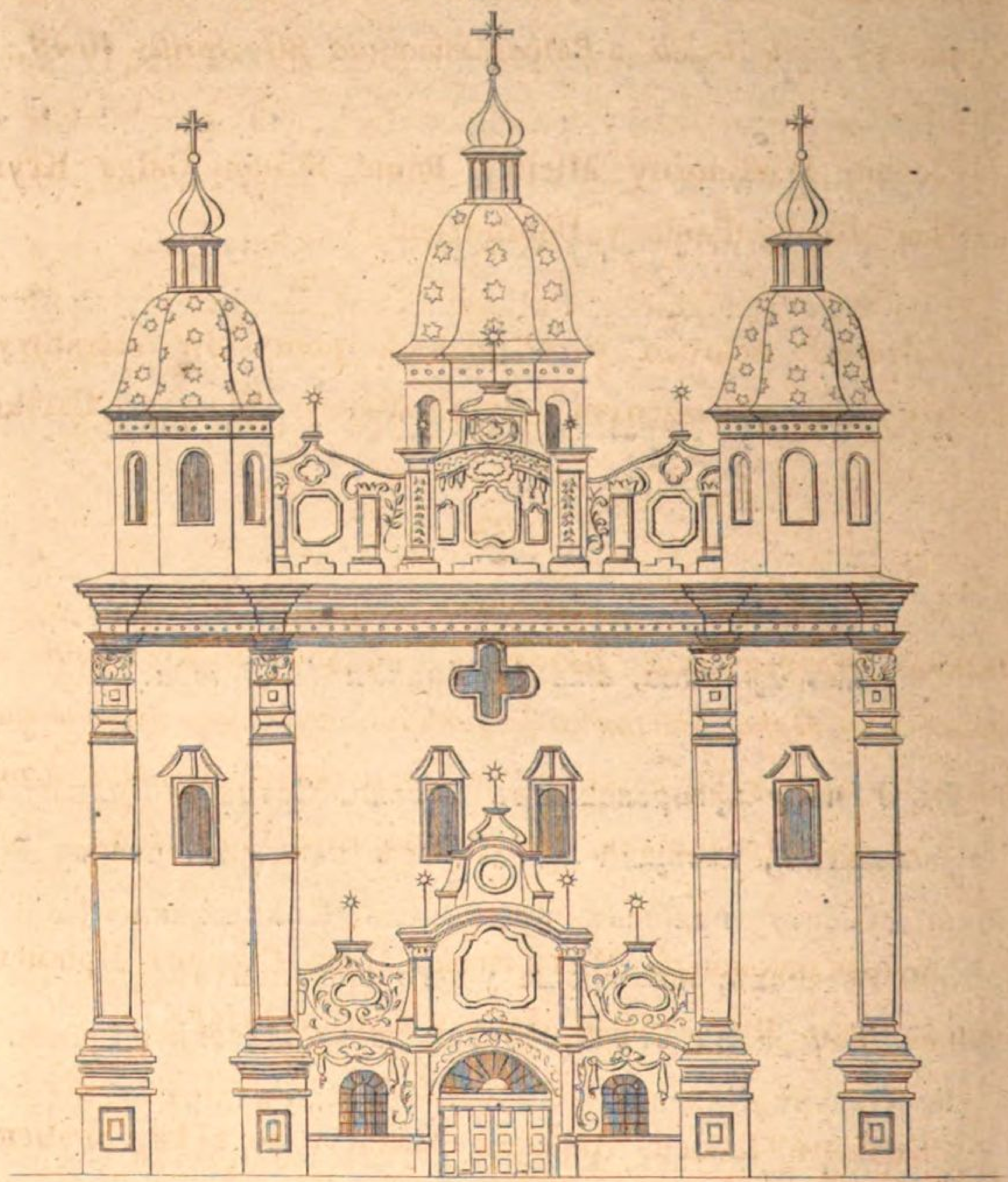
Изъ Трешина, отъ 18 Апрѣля 1649 года.

Въ Рѣчицу препровожденъ Фесько, Сотникъ Полковника Брасинскаго, который на допросѣ показалъ, что въ Великую субботу прибылъ въ Гомель Полковникъ Небаба съ 2500 козаковъ; найбольше у него опытной пѣхоты; Полковникъ Макера имѣетъ 6,000 войска въ Лозовѣ и Брагинѣ.

Въ Овручѣ Напалищъ имѣетъ 6,000; съ нимъ находится и Горностай шляхтичь, Сотникъ. Тотъ же Фесько Сотникъ

Slachcic Setnik, Powiedział tenze Fiesko Setnik, ze chocby Cmielnicki chciał sie zgadzac nie moze, tak sie Czern zbestwiła, zeby znosiła Slachtę albo sama ginęła.

разсказывалъ, что хотя бы Хмѣльницкій и хотѣлъ помириться, да не можетъ: чернь до того разсвирѣпѣла, что рѣшилась или истребить шляхту, или погибнуть.

63.

Literae Interceptae od Wołoszy P. Chorązego Koronnego przekradszy sie na Slaku zbili Kozakow 80 y Pułkownikowi szyię ucieli z Pereasławia die 20 Aprilis 1649.

Jasnie Wielmozny Mlciwy Panie Sułtan Gałga Krymski Nas Młciwy Panie y Dobrodzieiu.

Zdrowia dobrego y wszelakich pomysłow sczęsliwych ze wszytkim przezacnym Rycerzstwem Waszey Carskiey

63.

Письмо, перехваченное Волохами, находившимися подъ начальствомъ Пана Хорунжія Короннаго, которые, подкравшись, убили на дорогѣ 80 козаковъ, а Полковнику отрубили голову; изъ Переяславля, отъ 23 Апрѣля 1649 года.

Ясновельможный, Милостивый Панъ Султанъ Крымскій Галга, нашъ Милостивый Панъ и благодѣтель!

Желаемъ Вашей Царской Милости со всѣмъ знаменитымъ рыцарствомъ добраго здоровья и всякихъ счастливыхъ

Miłosci niski pokłon oddaiąc na długie lata zazywac zyczemy. Za pracę ktorąs Wasza Carska Mość dla nas sług swoych unizonych podeimowac raczył, wielce a unizenie dziękuiemy, y pokismy zywi za tak miłosciwą pokazaną łaskę, tak my sami iako y Dzieci nasze gotowismy odsługowac, Jednak przy bytnosci Waszey Carskiey Mci, radbym chętnie abysmy tego nieprzyiaciela naszego zwyciężeli y do sczętu zniesli, tylko sam W. Carska Mc widział, ze woiska beły bardzo ociązane (a ia sam był iuz na tym dosyc). Lecz iako oni zdawna zwykli nieprawdą zyc, tak y teraz potęgą swą na nas nastęmpuią y teraz wzieli przed sie zniesc nas, czego im Boze niedopomoz, y na Krym iść

замысловъ на долгія лѣта, низко кланяясь. Много и покорно благодаримъ за труды, которые Ваша Царская Милость благоволили поднять для насъ, слугъ своихъ. Мы и дѣти наши, пока живы, готовы отслуживать за оказанное намъ, такъ милостивое доброжелательство. Я сердечно желалъ бы, въ бытность Вашей Царской Милости, побѣдить и совершенно уничтожить непріятеля нашего; но Ваша Царская Милость сами видѣли, что войска были весьма изнурены (и я самъ уже болѣе выдерживать не могъ). Но какъ наши непріятели, съ давнихъ поръ, привыкли жить неправдою, такъ и теперь наступаютъ на насъ со всею силою; они рѣшились уничтожить насъ (чего не дай имъ Боже!) и хотятъ идти на Крымъ. Вѣрное извѣстіе объ этомъ мы получили отъ Его Милости, Короля Венгерскаго, который насъ и Ваши Милости, милостивыхъ Па-

chcą, bo gdyz pewną o tym wiadomosc mamy od Krola Imci Węgierskiego, ktory nas ostrzega y W. M. naszych Miłosciwych PP. ze y Swedow zaciągaią na nas y na wszytek Krym, ale ieszcze Szwedow niemasz, y za łaską Bozą, ze y teraz pociechy nieodniosą, bo bardzo dobrze im zimie, a teraz y w Błocie y w Lesie nas nie zbędzie. My według obietnice W. Carskiey Mci y słowa, ktores W. Carska Mość rzekł y przyobiecał przy odiezdzie swoym, ze y do konca Sług swych nas nieopuscisz y przeciwko kazdemu Nieprzyiacielowi naszemu z przezacnym Rycerzstwem swoym odpor dawac obiecał, Racze W. C. M. y Carowi Imci Nahaiskiemu M. P. to okazac,

новъ нашихъ, предостерегаетъ, что наши непріятели и Шведовъ приглашаютъ идти на насъ и на весь Крымъ. Но Шведовъ еще нѣтъ, и, по милости Божіей, они и теперь ничего не выиграютъ, потому что имъ хорошо зимою, а теперь въ болотахъ и въ лѣсахъ не истребятъ насъ. Мы полагаемся на обѣщанія Вашей Царской Милости и на слова, которыя Ваша Царская Милость сказали и подтвердили обѣщаніемъ, при своемъ отъѣздѣ, что не оставите насъ, слугъ своихъ до конца и будете давать отпоръ каждому непріятелю нашему, съ славнымъ своимъ рыцарствомъ. Благоволите, Ваша Царская Милость, объявить и Его Милости Царю Ногайскому, Милостивому Пану, чтобы онъ насъ, слугъ своихъ, не оставилъ до конца, чтобы приказалъ своимъ Ордамъ поспѣшать къ Святкамъ, какъ только это письмо дойдетъ къ Вашей Царской

aby Nas sług swoych y do konca nie opusczał, iako naiprędzey Ordom swym spieszyc sie na Swiątki kazał, zaraz skoro to pisanie doidzie W. C. M. zmiłuy sie Miłosciwy Panie, abysmy tym Nieprzyiaciołom naszym, nie dali sie rospostrzec, Powtore y potrzecie prosiemy, bo gdy siła Chrzescianstwa Dusz niewinnych wyscinali, y miasto Usiatin, o ktorym W. C. M. wiecie. Racz sie W. C. M. pospieszac, y naprzod dawac znac przez Posłow swoych y naszych zebysmy naprzeciwko W. M. wysyłali. A pod Human tym slakiem sli, z ochotą na W. C. M. oczekiwamy. Zmiłuy sie W. C. M. iakos począł z przodku, tak y do konca nas racz bronic. A przy tym W. C. M. niski pokłon nas oddaiemy.

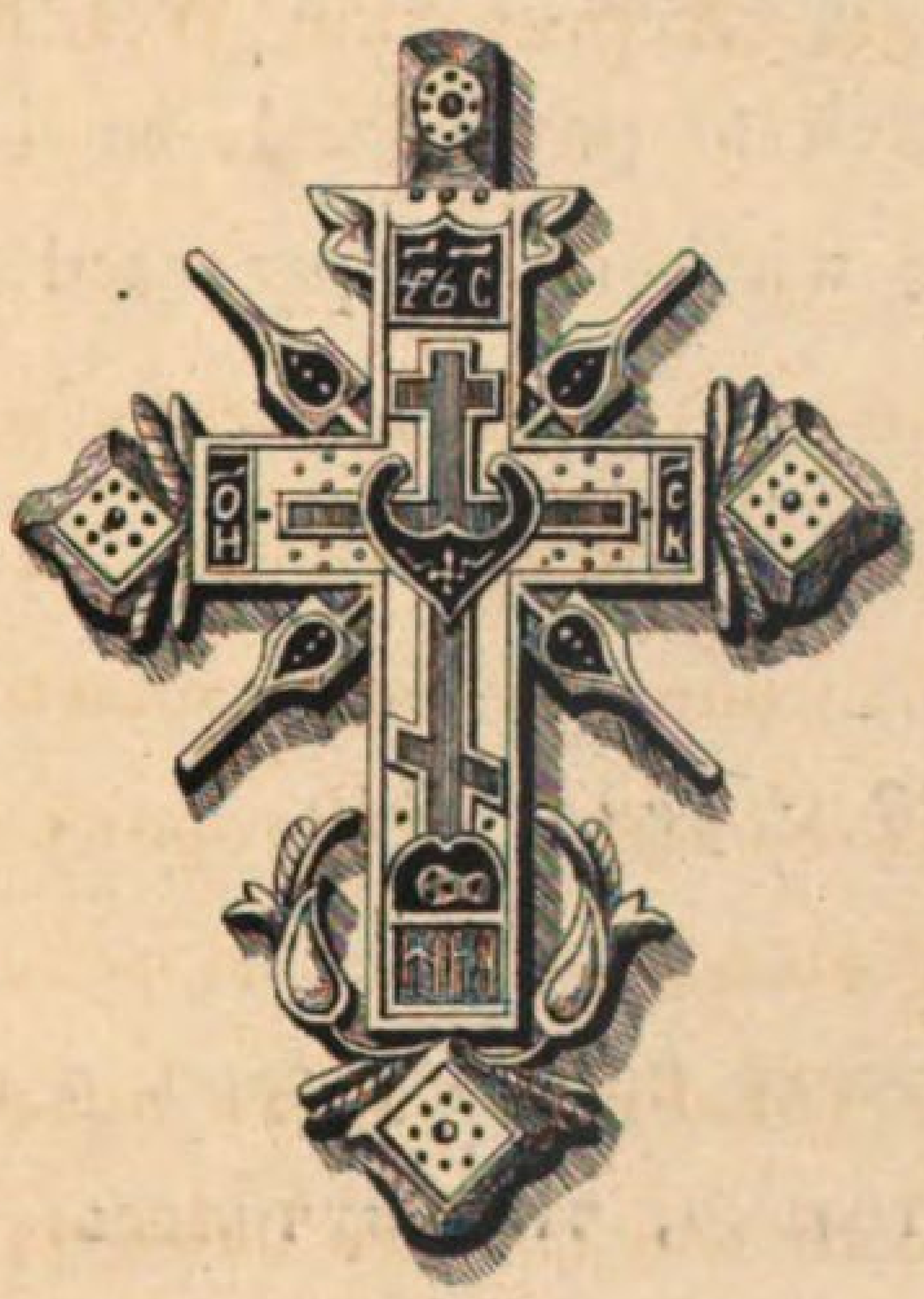
Милости. Умилосердитесь, Милостивый Панъ, чтобъ мы могли воспрепятствовать усиленію непріятеля нашего. Вторично и въ третій разъ просимъ; ибо они погубили много душъ Христіанскихъ, разорили городъ Усятинъ, о которомъ знаетъ Ваша Царская Милость. Благоволите, Ваша Царская Милость, поспѣшить и напередъ увѣдомить чрезъ посланцовъ своихъ и нашихъ, дабы мы могли выслать къ Вамъ на встрѣчу, а подъ Умань чтобы шли тою же дорогою. Ожидаемъ Вашу Царскую милость съ нетерпѣніемъ. Умилосердитесь, Ваша Царская Милость; какъ начали, такъ и продолжайте до конца защищать насъ. А при семъ низко кланяемся Вашей Царской Милости.

Wielmożnosci Waszey naszemu Miłosciwemu Panu we wszem powolni i unizoni słudzy.

Bohdan Chmielnicki z Woiskiem Zaporowskim.

Вашей Вельможности, нашего Милостиваго Пана, во всемъ доброжелательные и нижайшіе слуги

Богданъ Хмѣльницкій съ Войскомъ Запорожскимъ.

64.

Z Trzeszyna 28 Aprilis 1649.

O naszych niedostatkach y głodzie dla krotkosci czasu niepiszę, co sie stało oznaimuię. W Rzeczycy Pułk J. P. Hetmana stoi, (gdziem wyprawiony był od Companiey moiey radząc o biedach naszych, ze słuzemy, à zapłaty niemamy) przyprowadzono do Rzeczycze Fieszka Setnika Brasinskiego, ktory na Confessatach to powiedział, że do Homla Pulkownik Niebaba w Sobotę wielkonocną przyszedł w Poł-

64.

Изъ Трешина, 28 Апрѣля 1649.

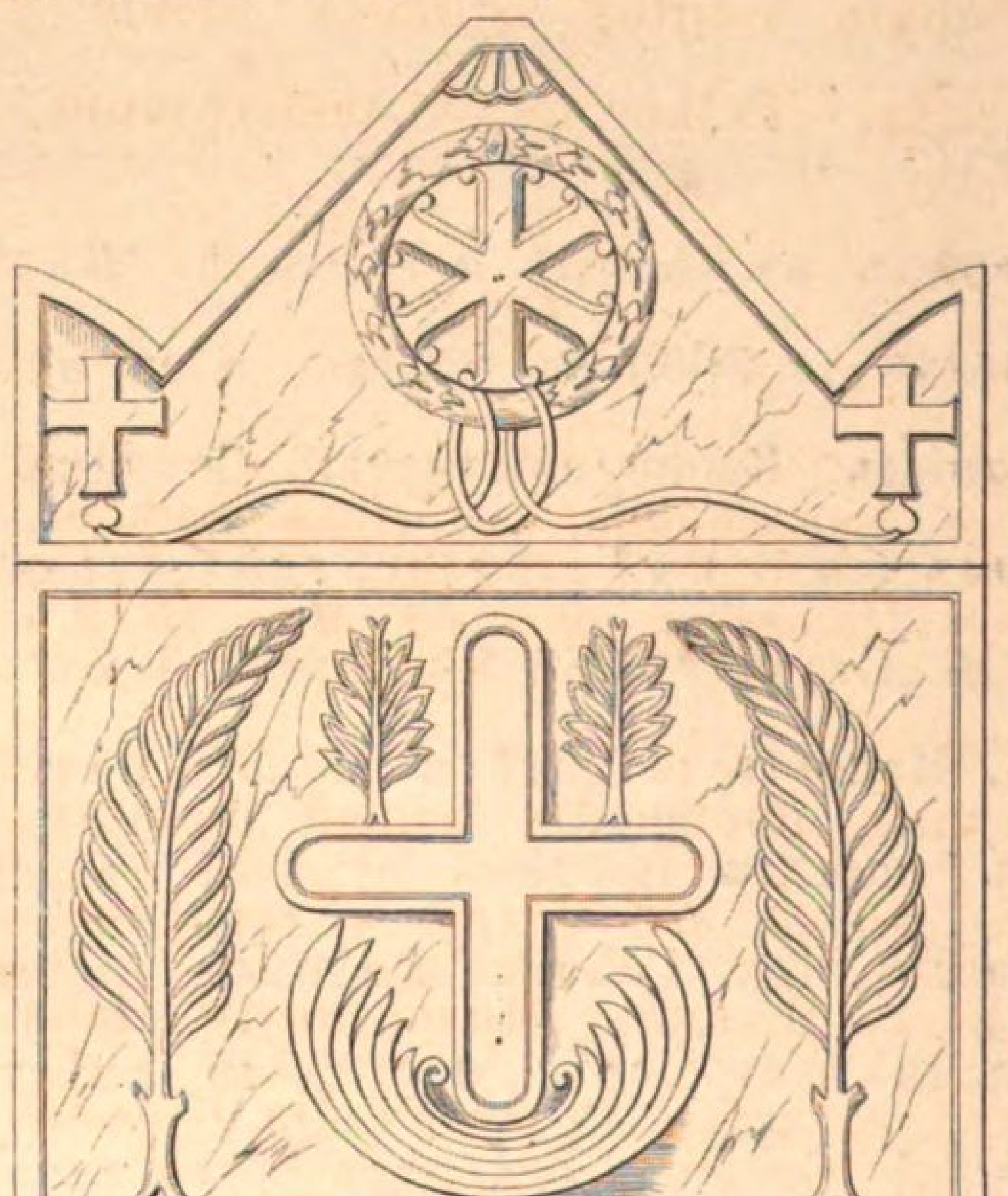
По краткости времени ничего не пишу вамъ о нашихъ нуждахъ и голодѣ; разскажу только, что случилось. Полкъ его милости, Пана Гетмана стоитъ въ Рѣчицѣ (куда я отправленъ былъ отъ своего товарищества посовѣтоваться о нашемъ горѣ: о томъ, что мы служимъ, а платы не получаемъ). Въ Рѣчицу приведенъ Фесько, Сотникъ Брасинскій, который на допросѣ показалъ, что въ великую субботу Полковникъ Небаба вступилъ въ Гомель съ 2500 козаковъ, что

trzeciu Tysięcy Kozakow, Piechoty ma cwiczoney naiwięcey, Makiera Pułkownik y w Łozowie y w Brahiniu 6000. W Hownicy Napalszyc ma 6000, z tym iest Hornostai Slachcic Setnik, Setnik tedy pomieniony w 80 człeka pod Hełmecz przyszedł był, gdzie Łowczy Starodubski Sokołowski maiąc przy sobie 150 ludu na obronę lezy, y chciał Nieprzyiaciel nocą uderzyć, a wprzod sam szedł, na Podiazd z Rzeczycze, wzięli Setnika z Trudnoscią iednak, a drudzy sie nie dali, az z Chałupą są spaleni, zostawił był swoi Lud Setnik pomieniony na Wyspie, o ktorych musiał powiedzieć, Posłano tam 200 Piechoty Niemieckiey ktora kozakow wystrzelała, Powiedział tenze Setnik, że chociaz by Chmielnicki chciał sie zgad-

у него наиболѣе опытной пѣхоты; у Полковника Макѣры до 6000 человѣкъ въ Лозовѣ и Брагинѣ. Въ Говницѣ Напалшицъ имѣетъ до 6000 человѣкъ, и съ нимъ шляхтичь Горностай Сотникъ. Вышеупомянутый Сотникъ съ 80 человѣками пришелъ было къ Гельмену, гдѣ былъ поставленъ для защиты Ловчій Стародубскій Соколовскій съ отрядомъ изъ 150 человѣкъ. Непріятель хотѣлъ напасть ночью, но прежде самъ Сотникъ пошелъ противъ отряда, отправленнаго изъ Рѣчицы для разъѣздовъ. Сотника взяли, однакожъ съ трудомъ, а другіе не дали взять себя и сгорѣли вмѣстѣ съ избою. Вышеупомянутый Сотникъ оставилъ было своихъ людей на острову; но принужденъ былъ объявить о нихъ, и туда послано 200 человѣкъ Нѣмецкой пѣхоты, которая перестрѣляла Козаковъ. Тотъ же Сотникъ говорилъ, что хотя Хмѣльниц-

zać, niemoze, tak sie czern zbestwiła, zeby znosiła Slachtę, albo sama ginęła, Pacholikow Pułku Rzeczyckiego temi czasy 100 zginęło, roznie tak łowią naszych pomału zmykaiąc Chłopi, iuzesmy się tez postrzegli, Zaczem bardzo wiele Chłopstwa ginie po Lasach etc.

кій и хотѣлъ бы помириться, но не можетъ; ибо чернь такъ разъярена, что рѣшилась или уничтожить шляхту, или погибнуть; тѣмъ временемъ изъ полку Рѣчицкаго погибло до ста человѣкъ. Мы уже удостовѣрились, что мужики, уходя, разными способами ловятъ нашихъ, отъ чего множество поселянъ гибнетъ въ лѣсахъ, и пр.

65.

Copia Listu Chmielnickiego do Pana Woiewody Kiiowskiego z Czehryna die 13 Mai 1649.

Za nawiedzenie listowne W. M. M. P. wielce dziękuię y uprzeimym sercem sobie tego zyczę, abym mogł na dobre zdrowie W. M. M. P. patrząc, cieszyc sie z niego. A co z strony do konczenia Commissiey, a to sie totis viribus staram, abym według namowy moiey y Waszey koniec swoi wzięła. Tylko to w podziwieniu bardzo Nam

65.

Копія письма Хмѣльницкаго къ Пану Воеводѣ Кіевскому, изъ Чигирина, отъ 13 Мая 1649 г.

За письменное посѣщеніе Вашей Милости, моего милостиваго Пана, много благодарю и сердечно желаю радоваться, видя Вашу Милость, Милостиваго Пана, въ добромъ здоровьи. А что касается до окончанія Коммиссіи, то я всѣми силами стараюсь, чтобы она кончилась согласно съ уговоромъ моимъ и вашимъ. То только для всѣхъ насъ весьма удивительно, что въ Польшѣ, въ Коронѣ, въ Литвѣ собраны

wszytkim, ze Woyska bardzo wielkie w Polscze, w koronie, w Litwie zaciągnione, dla czego w trwodze Woisko nasze Zaporowskie y tego sie obawiaiąc, aby (czego Boże uchowai) nie tak Commissią chcieli dokonczyc iak y tak Rok, tu na zgodę, a tu na co inszego wysłali, Jednak ia inakszego mniemania będąc, posłałem po wszytkie Pułkowniki, abysmy koło sposobnego mieysca radzili sie, gdzieby sie naibespiecznieyszey Commissia miała odprawowac, a z pewney wiadomosci, gdy między sobą postanowiemy iako naiprędzey dniem y nocą W. M. P. nie omieszkam wiadomym uczynic, ieno W. M. P. Ich Mc. PP. Zołnierzow że swoiey strony racz zatrzymac, aby niedawali Ansy do ro-

огромныя войска, отъ чего наше Запорожское войско находится въ тревогѣ, опасаясь, чтобы (чего Боже сохрани!) не было намѣренія такъ же кончить Коммиссію, какъ и въ прошедшемъ году: въ одно мѣсто выслали для переговоровъ о мирѣ, а въ другое для кой-чего иного. Но я, будучи другаго мнѣнія, послалъ за всѣми Полковниками, чтобы посовѣтоваться объ удобномъ мѣстѣ, въ которомъ бы Коммиссія могла найбезопаснѣе заниматься дѣлами. А что мы постановимъ между собою, о томъ не замедлю доставить Вашей Милости, Милостивому Пану, вѣрное извѣстіе, какъ можно скорѣе, днемъ или ночью; только Ваша Милость, Милостивый Панъ, извольте съ своей стороны удерживать пановъ жолнеровъ, чтобы они не подавали повода къ прекращенію Коммиссіи, которая, Богъ дастъ, будетъ исполнять

zerwania tey Commissiey, ktora da P. Bog odprawowac sie będzie. Na ten czas samego siebie z powolnoscią usług moich w łaskę W. M.M. M.P. oddawam.

Bochdan Chmielnicki Hetman
Woiska Zaporowskiego.

свое дѣло. Теперь поручаю себя самаго съ доброхотными своими услугами благорасположенію Вашей милости, Милостиваго своего Пана.

Богданъ Хмѣльницкій,
Гетманъ войска Запорожскаго.

66.

Punct Listu J. P. Podkomorzego Mozerskiego do J. P. Podkanclerzego W. X. L. de Data z Mnyszyna die 22 Mai 1649.

Przebywszy za łaską Bozą wszytkie dalekie drogi, breui spatio czaszu trudnosci, stawiłem sie wczoraiszego dnia do J. P. Woiewody Kiiowskiego, ktory iuz z Husczy retirował sie za Horyn, maiąc aperta Hostilitatis argumenta, gdyz ani Posła J. K. M. P. Smiarowskiego dotąd wypuscic, ani na listy, ktoremi Actum Commissionis uprzedzał, Responsu da-

66.

Отрывокъ изъ письма его милости, Пана Подкоморьяго Мозырскаго, къ его милости Пану Подканцлеру Великаго Княжества Литовскаго, изъ Мнышина, 22 Мая 1649.

Совершивъ, по милости Божіей, всѣ дальніе пути такъ скоро и въ такое трудное время, я явился вчерашняго дня къ его милости Пану Воеводѣ Кіевскому, который отступилъ уже изъ Гущи за Горынь, имѣя явныя доказательства вражды; потому что Хмѣльницкій не хочетъ доселѣ ни выпустить Посла Его Королевской Милости, Пана

wac niechce, Zewsząd sie tez sypią Agmina zbuntowanego Chłopstwa, y ten Tract napełniaią między Horynią a Słusczą, sam zasie Author et Dux zapału tego, z rady powszechney ktorą miał na Ukrainie walny, ufem następuie, Ordami ogromnemi stipatus, To iuż rosprawa z nim przez Commissią nie podobna, chyba in ore gladij, a dai Boze sczęśliwie tym Woyskiem, ktore minus ad æquatum siłom strasznym tego zdraicy. Nie znalazłem J. P. Belskiego w Ołyce y tak sam processi w ten ogien ignarus, co daley będzie począc. J. P. Woiewoda Kiiowski tak nagłemi przenosinami, y za Horyn, conturbatus niepisze, upraszaiąc W. M. P.

Смяровскаго, ни отвѣчать на письма, посланныя къ нему Паномъ Смяровскимъ предварительно, до начала дѣйствій Коммиссіи. Со всѣхъ также сторонъ стекаются толпы взбунтованной черни и наполняютъ дорогу отъ Горыни до Случи; самъ же виновникъ и предводитель этого возмущенія, въ слѣдствіе народнаго совѣщанія, которое онъ имѣлъ на Украинѣ, смѣло приближается съ соединенными силами, въ сопровожденіи огромныхъ ордъ. Поэтому чинить съ нимъ расправу посредствомъ Коммиссіи не возможно, развѣ только оружіемъ; въ чемъ да поможетъ намъ Богъ съ нашимъ войскомъ, неравнымъ страшной силѣ этого измѣнника. Я не нашелъ его милости, Пана Бельскаго въ Олыкѣ и такимъ образомъ самъ попалъ въ этотъ огонь, не зная что предпринять далѣе. Его милость Панъ Воевода Кіевскій, потревоженный внезапными переходами и переходомъ за Горынь,

abyś wybaczyc raczył, nagrodzic obiecuie uwolniwszy sie. Obozu swemu woli trzymac sie, ale ku Włodzimierzowi cofnąc, gdzie za pleniorem od J. K. M. informationem y pogody do uięcia nieprzyiaciela, medijs pacatioribus oczekiwac będzie.

ничего не пишетъ и проситъ у Вашей Милости извиненія, обѣщая вознаградить, когда освободится отъ трудовъ. Онъ не имѣетъ намѣренія оставаться въ лагерѣ, но хочетъ отступить къ Владиміру, гдѣ и будетъ ожидать точной отъ Его Королевской Милости инструкціи и благопріятнаго времени для укрощенія непріятеля болѣе мирными средствами.

67.

Commissarze z Taikur 25 Mai 1649, do J. P. Cancleria Koronnego.

Po wysłaniu listu naszego w dzień Swiąteczny trzymalizmy sie tego Brzegu swego, y przy Hosczy wespoł z J. P. Podkomorzem Mozerskim Collegą moym dotąd, az na oko obaczylismy Nieprzyiaciela, y zesmy nie mieli zadnego præsidium, ustąpilismy do Taikur. Wczora to iest w Poniedziałek Swiąteczny z Cehryna iakie wiadomosci przyniesiono

67.

Посланіе Коммиссаровъ изъ Тайкуръ, отъ 25 Мая 1648, къ его милости, Пану Канцлеру Коронному.

Отправивши письмо въ Троицынъ день, мы крѣпко держались на занятомъ нами берегу и около Гущи, вмѣстѣ съ моимъ товарищемъ, его милостію, Паномъ Подкоморіемъ Мозырскимъ, до тѣхъ поръ, пока предъ глазами не увидѣли непріятеля; и такъ какъ мы не имѣли никакого укрѣпленнаго мѣста, то и отступили къ Тайкурамъ. Посылаю Вашей Милости, Милостивому Пану, на особомъ листѣ свѣ-

nam, posyłam W. M. P. na osobney karcie. Teyze godziny przyniesiono mi list od Chmielnickiego, ktory radby mie miał w rękach, y iako sztucznie pisze, posełam W. M. P. Za przyiazdem naszym do Taikur teyze godziny przybył od P. Smiarowskiego, Olszewski Kozaczek Taikurski, ktory co pisze przeczytawszy, list odsełam. Ja zem bardzo chory do moich Popielisk między Łuck a Włodzimierz wiesc sie kaze. Tam z P. Podkomorzym ostatniey resolutiey od Jego K. M. oczekiwac będziemy. Alec iuz nulla spes Tractatow, chyba stanąwszy potęgą w oczu Nieprzyiacielowi, Czym wszytkim niech P. Bog disponuie według woli swoiey Swiętey. A my gotowizmy przy dostoienstwie

дѣнія, доставленныя намъ изъ Чигирина вчера, т. е. въ Духовъ день. Въ тоже время принесено мнѣ письмо отъ Хмѣльницкаго, которое посылаю Вашей Милости, Милостивому Пану. Какъ былъ бы онъ радъ имѣть меня въ рукахъ своихъ! а какъ хитро пишетъ! По прибытіи нашемъ въ Тайкуры, въ тотъ же самый часъ, пріѣхалъ отъ Пана Смяровскаго Ольшевскій, козачекъ Тайкурскій. Прочитавъ, что пишетъ Смяровскій, отправляю письмо Вашей Милости, Милостивому Пану. Какъ я очень нездоровъ, то и велѣлъ везти себя къ своимъ Попелискамъ, между Луцкомъ и Владиміромъ. Тамъ будемъ ожидать окончательнаго рѣшенія отъ Его Королевской Милости. Но уже нѣтъ никакой надежды на трактаты; остается всею силою явиться въ виду непріятеля, чѣмъ да управитъ Господь Богъ, по своей святой волѣ, а Мы

Jego K. M. głowy nasze pokładac, A teraz proszę o prętką wiadomość.

Pozna Legatia do Moskwy zeby nam czego niezrobiła ex adiunctis divinowac mozemy.

Adam z Brusielowa Kisiel Wda Kiiowski.
Theodor Michał Obuchowic Podkomorzy Mozerski.

всегда готовы положить свои головы за честь Его Королевской Милости. На этотъ разъ, прошу о скоромъ увѣдомленіи.

Изъ обстоятельствъ можно предугадывать, что позднее отправленіе посольства въ Москву будетъ имѣть неблагопріятныя послѣдствія.

Адамъ изъ Брусилова Кисѣль, Воевода Кіевскій.
Ѳедоръ Михаилъ Обуховичъ, Подкоморій Мозырскій.

68.

Punct Listu P. Podkomorzego Mozerskiego.

W Niedzielę Swiąteczną in agone Pacis zabawiaiąc sie z P. Woiewodą Kiiowskim przyniosł w tym od Machiavella Zaporowskiego List słuzalec ieden transfuga, w ktorem iako dosyc artibus mentem swoie przeciwko Rptey præiudicatam, pokrywa, łacno W. M. P. coniecturari mozesz, gdy to co iest sequutum oznaimuię. Wzięty na Przyiacielski Examen ten Posłaniec secretissima propalauit, Puncta Rellatiey iego na ossobney karcie spissawszy posyłam, iakoz czyli candor, czyli

68.

Отрывокъ изъ письма Пана Подкоморія Мозырскаго.

Въ Троицынъ день, когда мы съ Паномъ Кіевскимъ Воеводою проводили время при послѣднемъ издыханіи мира, одинъ бѣглый слуга доставилъ письмо отъ Запорожскаго Махіавеля. Какими хитростями прикрываетъ онъ свои злобные замыслы противъ Республики, легко можетъ заключить Ваша Милость, Милостивый Панъ, изъ слѣдующихъ обстоятельствъ. Вышеупомянутый посланецъ, подвергнутый пріятельскому испытанію, открылъ намъ величайшій секретъ. Статьи его показанія, списавши на особомъ листѣ (такъ какъ чистосердечіе или простодушіе заставили его подтвердить и оправ-

simplicitas iego zyscila sie y verificowała z Listem P. Smiarowskiego, przez Posłanca swego, ktory sie za Kozaka odważnie udał, gdyż tu przyiechał. Odpissał P. Woiewoda bona verba temu zdrayicy, iż gotow z nami z Collegami konczyc negotium Pacis, gdy oznaimi o mieyscu, Alec to iuż extra omnem spem, ma zostawac, bo cosmy tylko ruszyli z pod Hoscze, eodem momento 600 ich weszło do Miasta, a w nocy połtora Tysiąca nocowało o poł mile. Pulki wielkie następuią obławą, Xze Imc Korecki niewiem iako Horyn przebędzie, bo mu passy zalegli, My exclusi spe pacis zblizamy sie tu ku Krolowi Imci szczęsliwszych wyglądaiąc Aspectow etc. etc.

дать письмо Смяровскаго), отправляю чрезъ своего посланца, который отважно выдалъ себя за козака, когда пріѣхалъ сюда. Панъ Воевода благосклонно отвѣчалъ этому измѣннику, что онъ вмѣстѣ съ нами, своими товарищами, готовъ кончить переговоры о мирѣ, если только для этого назначено будетъ мѣсто. Но приходится бросить всякую надежду на успѣхъ мирныхъ переговоровъ; ибо едва только двинулись мы изъ-подъ Гущи, какъ въ тужъ минуту 600 человѣкъ вошли въ городъ, а ночью въ полумилѣ отъ города ночевало ихъ полторы тысячи человѣкъ. Со всѣхъ сторонъ подходятъ большіе полки, чтобъ окружить насъ. Не знаю, какъ переправится черезъ Горынь его милость, Князь Корецкій, потому что всѣ проходы заняты непріятелемъ. Потерявъ надежду на миръ, мы подвигаемся къ войскамъ Его Милости Короля, въ ожиданіи болѣе благопріятнаго положенія дѣлъ, и пр. и пр.

69.

Puncta Rellatiey Secretney tego ktory od Chmielnickiego z listem do P. Woiewody Kiiowskiego przyiechał, Dat ut supra.

1. Poseł Krola Imci P. Smiarowski y Czeladz iego za strazą zostaią, odebrano im konie y wszytko co mieli, tuszą ze go Chmiel nie wypusci, chyba w ten czas kiedy Commissarze przyiadą, iego pusci a Commissarzow zatrzyma.

2. Z Moskwą stanęła skryta liga, był Posłanik od Cara, y oni swoich Posłow posłali do Cara z podziękowaniem, a tak

69.

Статьи секретнаго донесенія, сдѣланнаго посланцомъ, прибывшимъ отъ Хмѣльницкаго съ письмомъ къ Пану Воеводѣ Кіевскому, 25 Мая 1649.

1. Посолъ Короля, Его Милости, Панъ Смяровскій съ своею свитою находится подъ стражею, лошади и все имущество у нихъ отобрано. Полагаютъ, что Хмѣль не освободитъ его, развѣ тогда, когда пріѣдутъ Коммиссары; тогда онъ освободитъ Пана Смяровскаго, а Коммиссаровъ задержитъ.

2. Съ Москвою тайно заключенъ союзъ. Былъ посланникъ

słychac, ze Moskwa mieli pozwolic na to, iż przeciwko woysku Litewskiemu stanąc maią, niedopuszczaiąc Woisku Litewskiemu wchodzic za Dniepr, a Chmielnicki nie oglądaiąc sie na Woysko Litewskie ze wszytką potęgą, ma isc na woisko Polskie.

3. Orda potęzna przyszła, lezy międzi Berdycowem az ku Białey Rusi, pod Machnowką, co raz to ich więcey przybywa.

4. Kozacy y Chłopi na głowę sie kupią.

5. List ktory pissał do Moskwy P. Woiewoda Kiiowski, od samey ze Moskwy dostał sie Chmielnickiemu, zkąd wziął serce bardzo złe ku P. Woiewodzie, y ma pissac aby iaknaiprędzey przybywał na tę Commissią, ale niewiem iako tam będze przyięty.

отъ Царя, и они тоже послали къ Царю своихъ пословъ, съ изъявленіемъ благодарности. Слышно, что Москва согласилась выступить противъ войска Литовскаго, чтобъ не допускать его перейти за Днѣпръ, а тѣмъ временемъ Хмѣльницкій, обезпеченный со стороны войска Литовскаго, двинется со всѣми силами противъ войска Польскаго.

3. Пришла сильная Орда и расположилась между Бердычевымъ къ границамъ Бѣлой Руси и подъ Махновкою. Непрестанно прибываетъ ихъ болѣе и болѣе.

4. Козаки и холопы сбираются стремительно.

5. Письмо, которое писалъ въ Москву Панъ Кіевскій Воевода, попало въ руки Хмѣльницкаго изъ самой Москвы. Хмѣльницкій сильно разгнѣвался на Пана Воеводу и хочетъ

6. Wie wszytko co sie w Polsce dzieie, zawsze ma wiadomosci.

7. Przy udzielnym Xięstwie Russkim iesli przyidzie do zgody ma sie wolą koniecznie zasadzic y co posłanowi zeby mu Krol poprzysiągł.

8. Dalsze wiadomosci przesełać trudno, bo Chłopi Passy zalegli.

9. Od P. Woiewody Ruskiego spodziewa sie kogos do siebie, ale y ten pewnie nie wynidzie.

10. Z Ordą swiezo sobie poprzysięgli, aby lud pospolity w niewolą nie był zabierany y szkody zeby im nie czyniono,

писать, чтобы какъ можно скорѣе пріѣзжалъ на Коммиссію; не знаю, какъ-то онъ будетъ принятъ.

6. Хмѣльницкій знаетъ все, что дѣлается въ Польшѣ и постоянно получаетъ извѣстія.

7. Хмѣльницкій имѣетъ рѣшительное намѣреніе получить удѣльное Княжество Русское, если дѣло дойдетъ до заключенія мира, и Король долженъ будетъ присягнуть въ подтвержденіе того, что онъ постановитъ.

8. Трудно пересылать дальнѣйшія извѣстія, отъ того, что холопы заняли всѣ проходы.

9. Ожидаетъ кого-то къ себѣ отъ Пана Воеводы Русскаго, но и тотъ вѣрно не пріѣдетъ.

10. Недавно подъ присягою уговорились съ Ордою, чтобы простаго народу не брать въ неволю и вреда имъ не дѣлать, по Вислу, а далѣе за рѣкою позволено брать въ неволю.

aż po Wisłę, tam daley wolno będzie zabierac w niewolą.

11. P. Woiewodę Kiiowskiego ostrzega, aby w Hoscy zostawał, iezli nie chce ginąc ze wszytkiemi Pany, bo y Car Moskiewski za nim sie przyczynia.

12. Oyca Łaskę ktory był wysłany od P. Woiewody Kiiowskiego do Chmiela, snadz Tatarowie wzięli w niewolą.

11. Предостерегаетъ Пана Кіевскаго Воеводу, чтобы оставался въ Гущѣ, если не желаетъ погибнуть со всѣми Панами; потому что и Царь Московскій хлопочетъ о немъ.

12. Отца Ласку, который посланъ былъ Паномъ Воеводою Кіевскимъ къ Хмѣльницкому, вѣроятно Татары взяли въ неволю.

70.

Prima Junii Sessio 1649.

Ziechali sie P. P. Senatorowie na Conuocatią naznaczoną do Pałacu Ogrodowego, ci mianowicie X. Arcibiskup Gnieznenski, Lwowski, X. Lucki, X. Chełminski, X. Chełmski, X. Kiiowski, P. Smolenski, P. Wda Bracławski, P. Sendomirski, P. Gnieznienski, P. Rospierski, P. Sohaczewski, P. Warszawski, P. Sadowski Castellan Gostinski, P. Marszałek W.X.L. P. Canclerz Koronny, P. Podcanclerzy Litewski,

70.

Засѣданіе перваго Іюня 1649.

Паны Сенаторы съѣхались на Конвокацію, для которой назначено мѣсто въ садовомъ дворцѣ, а именно: Ксендзъ Архіепископъ Гнѣзненскій, Львовскій, Ксендзъ Луцкій, Ксендзъ Хелминскій, Ксендзъ Хелмскій, Ксендзъ Кіевскій, Ксендзъ Смоленскій, Панъ Воевода Брацлавскій, Сендомирскій, Гнѣзненскій, Роспѣрскій, Сохачевскій и Варшавскій; Панъ Садовскій, Кастелянъ Гостинскій, Панъ Маршалокъ Великаго Княжества Литовскаго, Панъ Канцлеръ Коронный, Панъ Под-

P. Podskarbi Wielki Koronny, Absentowalisie X. Warmieski y P. Marszałek Nadworny Coronny dla złego zdrowia.

Zasiedli z Krolem Imcią w izbie Sądom zwyczainym circa 12 horam.

Proponowane Puncta od Krola Imci przez P. Canclerza w ten sens.

Krol Imc zostawszy wolnemi głosami libere Electus Krolem y Panem tey cney Koronny, nieustawa in paterna sollicitudine w obmyslaniu koło spolney tey od Boga sobie powierzoney Oyczyzney. Dla tego in prægnanti Reipublicæ periculo złożyc Wciom consultę raczył non adscito Ordine

Канцлеръ Литовскій, Панъ Подскарбій Великій Коронный. Не присутствовали: Ксендзъ Варминскій и Панъ Маршалокъ Надворный Коронный, по болѣзни.

Засѣданіе началось около 12 часовъ, въ присутствіи Его Милости Короля, въ Палатѣ, въ формѣ обыкновеннаго судилища.

Предложены Паномъ Канцлеромъ отъ имени Короля, Его Милости, статьи слѣдующаго содержанія:

Король, Его Милость, будучи свободно избранъ вольными голосами Королемъ и Государемъ славной Короны Польской, не престаетъ съ отцовскою заботливостію помышлять о благѣ всего ввѣреннаго ему Богомъ отечества. Для того, при угрожающей Республикѣ опасности, соизволилъ назначить Вашимъ Милостямъ совѣщаніе, безъ участія Рыцарскаго сословія; и это потому, что Король, Его Милость,

Equestri, a to dla tego, iż non constituenda, ale constituta ad Exequutionem deducenda ma wolą na niey proponere.

1. Pierwsza tedy rzecz, iakoby Woysko to z przeszłego Coronationis Seimu ordinowane zwiesc w kupę y neruum belli gruntownie obmyslic, gdyz na niektorych Seimikach zadney penitus temu Woysku nie obmyslano płacy. Na niektorych zas uchwalono pewne poczty ludzi, a tak wielkim kosztem, ze kędy 2,000 ludzi zaciągniono, mogłoby sie było pieniądzmi 4,000 albo 5,000 ludzi zaciągnąc. W takiem tedy rzeczy pomieszaniu zdrowy Rady do gruntownego Ratunku Oyczyzney J. K. M. po Wciach na tey Consulcie potrzebuie.

желаетъ предложить здѣсь не то, что должно быть постановлено, но то, что уже постановлено и должно быть приведено въ исполненіе.

1. Первый предметъ совѣщанія: какимъ бы образомъ соединить войско, назначенное на прошедшемъ Коронаціонномъ Сеймѣ и основательно обдумать средства къ веденію войны; потому что на нѣкоторыхъ сеймикахъ совершенно никакой платы не назначено для этого войска; на другихъ напротивъ положено набрать опредѣленное количество рекрутъ, но для этого такія назначены издержки, что вмѣсто 2000 рекрутъ можно было бы за тѣже деньги набрать 4000 или 5000. При такомъ замѣшательствѣ, Его Королевская Милость требуетъ въ настоящемъ совѣщаніи отъ Вашихъ Милостей благоразумнаго совѣта для надежнаго спасенія отечества.

2. O Caru Moskiewskim, do ktorego Krol Imc wysłał gonca swego y wielkie Posły wyseła, nie wie nic hostile, nawet nec suspicatur J. K. M. pewien będąc iego dotrzymania przyiazni.

3. Do Sweciey wysłać raczy J. K. M. żądaiąc, aby według Pact w przyiazni y zgodzie z Panstwy J. K. M. zostawali.

4. Po Rakoczego wysłał Krol Imc Posła swego serio z nim tractuiąc, aby w dawney, iako za Oyca iego bywała, zostawał przeciwko Panstwom J. K. M. życzliwosci, Powroczenia Posła spodziewa sie in dies J. K. M.

5. Z strony Pospolitego Ruszenia dokłada sie Krol Imc

2. О Царѣ Московскомъ, къ которому Король, Его Милость, послалъ гонца своего и отправляетъ Великихъ Пословъ, Его Королевская Милость не знаетъ ничего враждебнаго и даже не подозрѣваетъ, будучи увѣренъ въ сохраненіи съ его стороны дружественнаго расположенія.

3. Въ Швецію Его Королевская Милость отправитъ пословъ, желая, чтобъ согласно съ трактатами, она оставалась въ дружбѣ и согласіи съ Государствами Его Королевской Милости.

4. Къ Ракочію отправилъ Король, Его Милость, своего посла для настоятельныхъ переговоровъ, чтобы онъ сохранялъ прежнюю благорасположенность къ Государствамъ Его Королевской Милости, какъ это было при его отцѣ. Его Королевская Милость ожидаетъ со дня на день возвращенія посла.

5. Въ отношеніи къ поголовному ополченію, о которомъ

Rady Wmm na ktore iuz Wici ieden za dwoie wyszły, iezli ma institui, albo raczey ma bydz przywiedzione do effectu, iako iest oddane w ręce J. K. M. ktore ze do tego czasu nie wzięło swego skutku, stało sie z pewnych y uwaznych przyczyn.

Primo ze o Rakoczem są pewne dowody ze inhiat na Panstwa J. K. M. zarazem nie godziło sie scian Rptey nudare præsidijs y Swedow nie owszem pewna przyiazn.

Secundo ze za wysciem Pospolitego ruszenia, obawiac sie było, zeby Plebs tuteczna chwyciwszy sie iakich licentiosos nie udała sie takze do Rebelliey.

уже вышелъ одинъ приказъ вмѣсто двухъ, Король, Его Милость, полагается на совѣтъ Вашихъ Милостей: должно ли оно быть постановлено, или лучше приведено въ дѣйствіе, какъ это предоставлено на волю Его Королевской Милости. Что поголовное ополченіе до сего времени не состоялось, то это произошло отъ несомнѣнныхъ и важныхъ причинъ.

Во-первыхъ, въ отношеніи къ Ракочію есть вѣрныя доказательства, что онъ питаетъ вражду къ Государствамъ Его Королевской Милости; поэтому нельзя было вдругъ оставить стѣны Республики безъ защиты; кромѣ того нельзя совершенно полагаться на пріязнь Шведовъ.

Во-вторыхъ, нужно было опасаться, чтобы по выходѣ поголовнаго ополченія, здѣшняя чернь, увлеченная какими нибудь мятежниками, не начала также мятежа.

Въ-третьихъ, что по закону и обычаю, третьему при-

Tertio ze według Prawa y zwyczaiu, ma Seim præcedere, trzecie Wici, zeby modus pospolitego ruszenia był namowiony.

Potrzebuie y w tym J. K. M. Rady Wmm. kiedy y iako expedire Posła do Cesarza Tureckiego y Hana Tatarskiego, z kąd pieniądze na to? y kędy sie zdobyc idonea sufficientia et paria tanto oneri, ile pod ten czas subiecta.

Przypomina y to J. K. M. Wciom, ze Pierwsi Posłowie do tey functiey naznaczeni, nie iezdzili, a pieniądze Rptey pobrali.

Woyska Litewskiego motus cale J. K. M. complanauit.

Pieniądze na Furmany pod Armatą, obmyslic nie omie-

казу о поголовномъ ополченіи долженъ предшествовать сеймъ, чтобъ опредѣлить способъ поголовнаго ополченія.

И о томъ Его Королевская Милость требуетъ совѣта отъ Вашихъ Милостей, когда и какъ отправить посла къ Султану Турецкому и Хану Татарскому, откуда взять для этого денегъ и какъ бы найти людей годныхъ къ тому, имѣющихъ достаточныя способности для поднятія такого труда, особенно въ настоящее время?

Припоминаетъ и то Вашимъ Милостямъ Его Королевская Милость, что прежніе послы, для исполненія этого порученія назначенные, не ѣздили, а деньги отъ Республики взяли.

Для облегченія движеній войска Литовскаго Его Королевская Милость принялъ надлежащія мѣры.

Деньги фурманамъ за перевозку орудій должны быть

szkanie potrzeba, na co wynidzie 6,000,000 f.

Ostatni punct naipotrzebnieyszy, wyiazd J. K. M. na tę woinę, qua securitate J. K. M. pusci sie

Te wszytkie puncta odkładac raczy J. K. M. do Consultatiey przyszłego Piątku, zebyscie Wmm matura deliberatione zdrową Radą, non solum in ijs, quæ sunt in Ordine ad Rempublicam, ale y w tych w czym idzie, o całość wszytkiey Rptey, ratowali.

Teraz tylko trzy Puncta w teraznieyszey Consulcie podawa Wmm. J. K. M. ktore non patiuntur moram.

1. Zeby ludzie Curfirsta Imci ktorzy są pod Regimentem

назначены немедленно; для этого потребуется 6,000,000 злотыхъ.

Послѣдній наинужнѣйшій предметъ есть выѣздъ Его Королевской Милости на войну; какимъ образомъ обезопасить поѣздку Его Королевской Милости?

Совѣщаніе о всѣхъ вышеизложенныхъ предметахъ Его Королевская Милость отложить изволилъ до будущаго пятка, чтобъ Ваши Милости, по здравомъ размышленіи, благоразумнымъ совѣтомъ спасали Республику, разсуждая не только о томъ, что необходимо для ея внутренняго устройства, но и о томъ, отъ чего зависитъ совершенное сохраненіе ея цѣлости.

Теперь только три предмета, нетерпящіе отсрочки, въ нынѣшнемъ совѣщаніи предлагаетъ Вашимъ Милостямъ Его Королевская Милость:

1. Чтобы людей Курфирста, Его Милости, которые на-

P. Duwalda ucontentowac, ruszyc z mieysca, y przeciwko nieprzyiacielowi wyprowadzic.

2. Zwyczaina rzecz zawsze bywała, ze P. P. Hetmanom dawano kilkadziesiąt Tysięcy na te potrzeby, z ktorych sie nie rachowali propter Secretum bellici Consilij, iako na Spiegi et id genus, bez ktorych nie moze bydz wydatkow, zeby im dano przynamniey f 20,000.

3. Ze teraz inundatia Smotryce Rzeki uczyniеła szkodę w Murach Kamienieckich, naipotrzebnieyszą do obrony poderwała Bramę, zeby na Restauratią iako moze bydz naiprędsze koszt łożyc, na co iuz P. Podskarbi ad rationem f 3,000 po-

ходятся подъ начальствомъ Пана Дювальда, удовлетворить, двинуть съ мѣста и отправить противъ непріятеля.

2. Всегда было въ обычаѣ, что Панамъ Гетманамъ выдавалось нѣсколько десятковъ тысячъ для издержекъ, въ которыхъ они не давали отчета, чтобъ сохранять втайнѣ военныя предпріятія, какъ напримѣръ для найма шпіоновъ и подобныхъ имъ людей. Безъ такихъ издержекъ обойтись нельзя. Нужно выдать на это не менѣе 20,000 злотыхъ.

3. Такъ какъ наводненіе рѣки Смотрицы повредило стѣны Каменецъ-Подольскія и подмыло самыя необходимыя для защиты города ворота, то на починку, какъ можно скорѣе, нужно назначить сумму, на что Панъ Подскарбій уже послалъ 3,000 злотыхъ. Онъ долженъ получить отъ Вашихъ Милостей обезпеченіе, чтобъ не пришлось ему платить своими деньгами за то, что сдѣлалъ онъ по предложенію

słał, zeby mu dana beła Assecuratia od Wciow, zeby on tego co uczynieł za powodem Krola Imci z miłosci ku Oyczyznie swoym nie przypłacieł.

Votowali P. P. Senatorowie zgodnie nate trzy Puncta niechcąc deesse Patriæ.

X. Łucki w zdaniu swoim powiedział, zeby Expensę na to wszytko z drugiey Quarty obmyslic.

P. Rospierski namienił, zeby się iuz tandem J. K. M. na iednego Regimentarza namyslił, bo nie słychał, zeby gdzie na swiecie miało bydz trzech Hetmanow. A co z strony tych pieniędzy P. Hetmanowi in diuersas necessitates potrzebnych expens, bez tych bydz nie moze, zyczę iednak, aby iednemu były dane, a nie dwiema ani trzema.

Короля, Его Милости, изъ любви къ отечеству.

Паны Сенаторы приняли единогласно всѣ три пункта, не желая оставить отечество въ опасности.

Ксендзъ Луцкій въ мнѣніи своемъ полагалъ, чтобы издержки на всѣ вышеозначенные предметы назначить изъ другой кварты.

Панъ Роспѣрскій полагалъ, что Его Королевская Милость долженъ опредѣлить наконецъ одного военачальника; ибо онъ не слыхалъ, чтобы гдѣ нибудь на свѣтѣ было три Гетмана. Что же касается до тѣхъ денегъ, которыя необходимы Пану Гетману на разныя издержки, то безъ нихъ обойтись нельзя; онъ желаетъ однакожъ, чтобы эти деньги даны были одному, а не двумъ или тремъ.

P. Canclerz nie powiedział nic, ieno sie generaliter zgadzał z drugiemi P. P. Senatorami.

P. Podskarbi powiedział, ze druga Quarta nie może sufficere na Apparamenta woienne, przyprowadzenie ich, nie tylko żeby ztamtąd wydawac na insze wydatki. A ieżeli Wmm. każecie dac z Ordinariyney Quarty, gdyz inszych pieniędzy niemasz, Ja sie obawiam prawa, bo niewiem, iakoby tez trzeba bardziey Quartę obwarowac, iako iest y dawnieyszym obwarowana Prawem, y teraznieyszą swiezą Constitutią Coronationis, zeby ni naco inszego wydąwana była, ieno na samą płacą Quarcianego Zołnierza. Nie zyczyłbym tedy tego, abym miał za wykroczeniem Constitutiey w Substantiey moiey periclitari. Jężeli W. M. P. P. obmyślicie Securitatem

Панъ Канцлеръ ничего не говорилъ, но соглашался во всемъ съ другими Панами Сенаторами.

Панъ Подскарбій сказалъ, что другая кварта будетъ недостаточна для военныхъ снарядовъ и для доставки ихъ, тѣмъ менѣе изъ этихъ денегъ можно покрывать другія издержки. А если Ваши Милости прикажете выдать изъ ординарной кварты (потому что нѣтъ другихъ суммъ), то я боюсь, чтобъ этимъ не былъ нарушенъ законъ; потому что не знаю, не лучше ли было бы сохранить кварту, какъ это предписано давними постановленіями и теперешнимъ постановленіемъ, сдѣланнымъ во время Коронаціи. Этими постановленіями опредѣлено ни на что не выдавать кварты, какъ только для уплаты Кварціонному войску. Поэтому,

moię taką, za ktorą bym ia mogł bydz bezpieczen w swoych rzeczach, mogł bym sie tego powazyc. Ja u siebie modum nie naiduię, proszę, abyscie Wmm. na moię indemnitatem iako Brata y Collegi swego respectowali y raczyc chcieli.

Concludował Krol Jmc zgadzaiąc sie z zdaniem P. P. Senatorow.

Trwała Sessia do Wtorey.

мнѣ бы не хотѣлось подвергнуть опасности свое имущество нарушеніемъ Конституціи. Я могъ бы отважиться на это, когда бы Ваши Милости, мои милостивые Паны, обезпечили меня, такъ чтобы я могъ быть спокойнымъ на счетъ своего имущества. Самъ по себѣ я не нахожу никакого способа и прошу Ваши Милости благосклонно позаботиться, чтобъ я не понесъ убытковъ, какъ братъ Вашъ и товарищъ.

Король рѣшилъ согласно съ мнѣніемъ Пановъ Сенаторовъ.

Засѣданіе продолжалось до втораго часу.

71.

P. Belski do P. Cancلerza z pod Zasławia die 2 Junij 1649.

Kiedym iuz baczeł, ze sie rzeczy bardziey do woiny nizli do pokoiu maią, wziąwszy pewną wiadomość, ze Nam Nieprzyiaciel Zasław chciał ubiezec, a wiedząc co na tym nalezy mieyscu, ultima Mai Horynią pod Zasławiem z Woiskiem przebywszy, połozyłem sie obozem pod Zamkiem nowem, Tegoz dnia wyprawiłem Pułk J. P. Sendomirzskiego z P. Suchodolskim, dla wiadomosci o nieprzyiacielu. Ci sie

71.

Панъ Бѣльскій къ Пану Канцлеру, изъ Заславля, отъ 9 Іюня 1649 года.

Видя, что дѣла клонятся болѣе къ войнѣ, чѣмъ къ миру, и получивши вѣрныя извѣстія, что непріятель хочетъ предупредить насъ и завладѣть Заславлемъ, въ тоже время зная важность этого пункта, я перешелъ черезъ Горынь 31 Мая, и расположился лагеремъ подъ новымъ замкомъ. Того же дня отправилъ я полкъ его милости Пана Сендомирскаго съ Паномъ Суходольскимъ, для собранія свѣдѣній о непріятелѣ. Они встрѣтились съ двумя полками: Ивапа Дунца и

potkali ze Dwiema Pułkami Iwana Dunca y Taborynka, idącemi iuz od Zasławia, ze im sami radzic nie mogli, dali mi znac prosząc o posiłek. Posłałem kilka Chorągwi Dragonskiey konny, y tak szczęsliwie za pomocą Bozą napadszy na ich Tabor rozgromili z wielką ich stratą, a naszych małą szkodą, działek dwie odięli, y Chorągwi nad 20, ostatek wprzod do Surzewicz, z tamtąd nocą do Lubartowa uszli. Z tych więzniow nicesmy o zamysłach Chmielnickiego wyrozumiec nie mogli, y o Ordzie nie wiedzą. To tylko roskazanie mieli, zeby przescia przez Horynią naibardziey bronili, Alesmy ią iuż z łaski Bozey przebyli, y prętko da P. Bog pod Słucz wszytkich uprzątnąc sie spodziewamy.

и Таборынка, которые шли уже отъ Заславля; и какъ они одни не могли дать помощи, то и дали мнѣ знать, прося о подкрѣпленіи. Я отправилъ нѣсколько отрядовъ конныхъ драгуновъ. Такимъ образомъ, съ помощію Божіею, мы удачно напали на таборъ непріятельскій и разгромили его, съ большою потерею для непріятеля и съ малымъ урономъ съ нашей стороны. Мы отняли двѣ пушки и около 20 хоругвей; остальные бросились сперва къ Суржевичамъ, а оттуда ночью ушли въ Любартовъ. Отъ плѣнныхъ мы ничего не могли узнать о замыслахъ Хмѣльницкаго; объ Ордѣ они также не знаютъ. Только то имѣли повелѣніе, чтобы защищали всѣми силами переправу черезъ Горынь. Но, по милости Божіей, мы уже переправились черезъ Горынь и, дастъ Богъ, скоро надѣемся прогнать ихъ всѣхъ подъ Случъ.

72.

Quarta Junij Sessio 1649.

Zasiedli P. P. Senatorowie Ich Mc w Izbie Sądowey o Dwunastey.

Proponował P. Canclerz od Krola Imci inhærendo Punctom we Wtorek, Kazano wszytkim wynisc, sami tylko Secretarze z Senatem zostali, alec tam snadz nie beło nic tak Secretnego, Supplementum Punctow proponował P. Canclerz a ossoblie trzy Puncta.

72.

Засѣданіе 4 Іюня, 1649.

Ихъ милости, Паны Сенаторы, начали засѣданіе въ судебной избѣ, около двѣнадцатаго часа.

Панъ Канцлеръ сдѣлалъ предложеніе отъ имени Короля, примѣняясь къ статьямъ, предложеннымъ во вторникъ. Приказано было всѣмъ выйти; остались только Секретари и Сенатъ, но кажется тамъ не было ничего слишкомъ секретнаго. Панъ Канцлеръ предложилъ дополненіе къ статьямъ, а особенно три слѣдующія статьи:

Primo Jezeli Seim co prędzey złozyc sine solennitatibus.

Secundo Jezeli Woysko Litewskie z Koronnym złączyc.

Tertio Jezeli Commissarzom do Tractatow naznaczonym dac salarium na przysłą Commissią.

Opowiedział przy tym P. Canclerz od Krola Imci w Woiewodztwach, Pruskich ze mimo lud lubo przed tym Rptey ofiarowany, ofiaruią teraz 600 człeka, ktore sobie byli pro præsidijs zostawili y iuz im zapłacili ad 6-tam Julij, dalsza płaca, aby im beła obmyslona.

P. Woiewoda Malborski z ossobna ofiaruie swoich 400

Во-первыхъ, созвать ли Сеймъ, какъ можно скорѣе, безъ предварительныхъ торжественныхъ формальностей?

Во-вторыхъ, соединить ли войско Литовское съ Коронымъ?

Въ третьихъ, дать ли жалованье Коммиссарамъ предстоящей Коммиссіи, назначеннымъ для заключенія договоровъ?

При чемъ Панъ Канцлеръ объявилъ отъ имени Короля, Его Милости, что Прусскія воеводства, сверхъ людей пожертвованныхъ прежде для Республики, жертвуютъ въ настоящее время 600 человѣкъ, которыхъ они оставили было у себя, какъ охранительное войско. Этимъ людямъ заплачено уже до 6 Іюля; а о дальнѣйшей платѣ должны быть сдѣланы распоряженія.

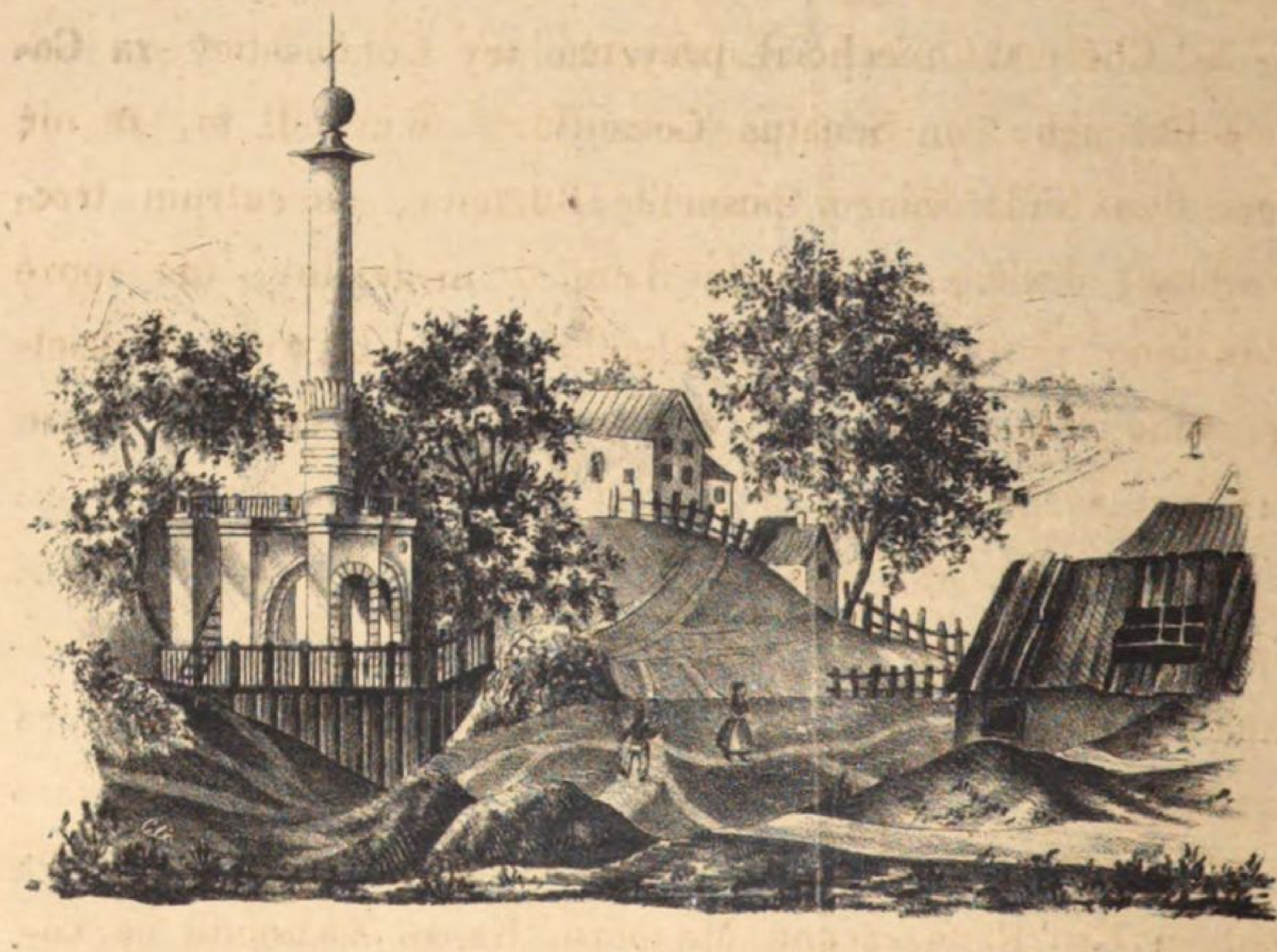
Панъ Воевода Мальборскій особо жертвуетъ для слугъ

Dragonow na usługę Rptey, byle im była płacza naznaczona. Czytane potym rozne listy, y nie mała tego farrago. Przeczytane listy Chmielnickiego do Tatarow, listy Chmielnickiego do P. Woiewody Kiiowskiego, listy P. Woiewody Kiiowskiego do Chmielnickiego, listy P. Woiewody Kiiowskiego do J. K. M. y do P. Canclerza, listy P. Wesselina, z ktorych wszytkich patent iawne Hostilia Chmielnickiego, Tatarskie pewne auxilia, Liga z Rakoczem, skryte iakies porozumienie z Moskwą, Tractatow żadney nadzieie. Owo zgoła z zadnego listu nic pociesznego. Potym beła Rellatia P. Marszałka Nadwornego Coronnego, Litewskiego co sprawił, a Woyska Litewskie complanowały sie tam wszytkie rzeczy, y

Республики 400 драгуновъ, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы имъ назначено было жалованье. Послѣ того были читаны разныя письма, въ немаломъ количествѣ, разнаго содержанія. Прочитаны письма Хмѣльницкаго къ Татарамъ, письма Хмѣльницкаго къ Пану Воеводѣ Кіевскому, письма Пана Кіевскаго Воеводы къ Хмѣльницкому, письма Пана Воеводы Кіевскаго къ Его Королевской Милости и къ Пану Канцлеру, письма Пана Весселина, изъ которыхъ ясно видны враждебныя намѣренія Хмѣльницкаго, несомнѣнная помощь Татаръ, союзъ съ Австріею и какое-то тайное согласіе съ Москвою. На мирные договоры нѣтъ никакой надежды; однимъ словомъ, ни въ одномъ письмѣ нѣтъ ничего утѣшительнаго. За симъ читано было донесеніе Пана Маршалка Коронпаго Надворнаго Литовскаго, о томъ, что онъ сдѣлалъ. Тамъ всѣ дѣла

zamysłom niektorych Zołnierzow dostateczny uczyniony zabieg. Ruszyło sie iuz z pod Rzeczycze Woysko Litt. chcąc sie ku koronnemu zblizyc.

приведены въ порядокъ, и приняты достаточныя мѣры для предупрежденія замысловъ нѣкоторыхъ жолнеровъ. Войско Литовское двинулось уже изъ-подъ Рѣчицы, чтобъ приблизиться къ войску Коронному.

73.

Quinta Junij Sessio 1649.

Zgadzali sie J. M. P. P. Senatorowie do Intentiey J. K. M. X. Chełmski niechciał przyznac ley Conuocatiey za Conuocatią, ieno za Senatus Consultum, wywiodł to, ze nie moze bydz oraz Seim y pospolite Ruszenie, alterutrum trzeba obrac. Jesliby miał bydz Seim 6 niedzielny, nie moze bydz ieno ze zwyczainemi solenitatami, iesli dwu niedzielny, albo trzy niedzielny względem samey Obrony, moze

73.

Засѣданіе 5 Іюня, 1649.

Ихъ милости Паны Сенаторы согласились съ предположеніемъ Его Королевской Милости. Князь Хелмскій не хотѣлъ признать опредѣленій настоящаго Сейма за сеймовыя опредѣленія, но за постановленія Сената. Доказывалъ, что не могутъ быть вмѣстѣ сеймъ и поголовное ополченіе, а что надобно избрать что нибудь одно изъ двухъ. Еслибы это былъ сеймъ шестинедѣльный, то онъ не могъ бы происходить иначе, какъ только съ обыкновенными торжествен-

27.

zaniechac tych solenitates. Radził zeby Seimu ad præsentis zaniechac, Seimiki złozyc, wydac ostatnie wici, na Seimikach informowac dostatecznie, ze powinni dac Połtora Podymnego, ktorego ze dotąd nie wydali, ta przyczyna: ze rozumieli, nie będą dobrze informati, iz to na zapłatę Quarcianemu Zołnierzowi, wiedząc, ze Quarciany Zolnierz ma swoię zapłatę z Quarty naznaczoną, dla tego tey Summy wydac niechcieli, ktora exui legis według postanowienia Seimowego na Coronatiey wydac byli powinni, trzeba im to na Seimiku dobrze elucidowac, ze to nie na Quarcianego Zołnierza, iuxta Constitutionem Coronationis; wprawdzie to niezwyczaina y cięzska na ludzie dawac podatki y oraz wy-

ными формальностями; если же двухнедѣльный или трехнедѣльный, только для защиты отечества, то эти формальности могутъ быть оставлены. Совѣтовалъ оставить въ настоящее время сеймъ, а собрать сеймики, разослать окончательную повѣстку объ отправленіи войска. На сеймикахъ объяснить достаточно, что надобно дать подымное въ половину болѣе обыкновеннаго. Причина почему до сихъ поръ не давали подымнаго состоитъ въ томъ, что, не получивъ надлежащаго увѣдомленія, полагали, будто этотъ сборъ назначенъ для жалованья кварціонному войску. Обыватели знали, что кварціонный солдатъ получаетъ жалованье изъ кварты, и потому не хотѣли давать этой суммы, которую, по силѣ закона, основаннаго на сеймовомъ опредѣленіи, должны были дать на коронаціи. Надобно имъ основательно объяснить на

chodzic na pospolite Ruszenie, kiedyby utrumque oraz nakazane było, byłaby rzecz nie znosna, Ale teraz tylko samo pospolite Ruszenie iest in Proposito Krola Imci. Ktorzy wydali po połtora Podymnego, iuz im teraz wydac nie potrzeba, ieno na pospolite Ruszenie bydz pogotowiu, ktorzy nie wydali, słusznie sie im upomina Rpta Długu swego, chociaz y pod czas effectu pospolitego ruszenia na Seimiku maią sobie naznaczyc mieysce na ziazd pospolitego ruszenia, y tam im trzeba czekac rozumiem Obozem, ordinansu J. K. M. zeby sie zaraz ruszeli, tam gdzie tego Rptey potrzeba ukaze.

A ze prawo iest, ze ma bydz pospolite Ruszenie sine

сеймикѣ, что этотъ сборъ установленъ не для кварціонныхъ солдатъ, а въ слѣдствіе постановленія, сдѣланнаго во время коронаціи. Дѣйствительно тягостна и необычайна была бы обязанность давать деньги на войско и вмѣстѣ составлять поголовное ополченіе. Еслибы приказано было то и другое, то это было бы не выносимо. Но на этотъ разъ Король, Его Милость, предлагаетъ только поголовное ополченіе. Тѣ, которые дали полуторное подымное, теперь давать не обязаны, но должны только быть готовыми ко всеобщему ополченію. А которые не заплатили того подымнаго, отъ тѣхъ Республика по справедливости требуетъ, какъ своего долгу, хотя и во время поголовнаго ополченія. На сеймикѣ они должны себѣ назначить мѣсто для съѣзду поголовнаго ополченія. Здѣсь они должны ожидать, разумѣется расположившись

diuisione belli, nie dobrze niektorzy ten Punct interpretuią, iakoby nie miało bydź wolno Krolowi Imci, Woiewodztw, iednych tam, drugich sam obrocic, gdzieby sie z drugiey strony pokazało, kędy niebespieczenstwo; tak potrzeba rozumiec ten Punct sine Diuisione, zeby zarazem wszystkie Woiewodzswa beły in Armis, kędykolwiek J. K. M. według Ordinansu sie obroci.

лагеремъ, приказа Его Королевской Милости, чтобы тотчасъ двинуться туда, куда укажетъ нужда Республики.

Есть законъ, что поголовное ополченіе должно быть безъ раздѣленія военныхъ дѣйствій. Этотъ законъ неправильно толкуютъ тѣ, которые думаютъ, что Король не можетъ направить военныя силы одного воеводства въ одно мѣсто, а другаго въ другое, еслибы съ другой стороны угрожала опасность. Выраженіе: безъ раздѣленія, должно понимать, что всѣ воеводства вдругъ должны быть подъ ружьемъ, куда бы ни обратился Король, Его Милость, согласно съ своимъ приказаніемъ.

74.

Sexta Junij 1649.

Przyszła wiadomosc od P. Woiewody Krakowskiego, że nieborak P. Smiarowski przewagi swoiey w przesłaniu listow swoich z Czeheryna do Hoscy y do Warszawy przypłacieł, kazali go kozacy utopic.

74.

6 Іюня 1649.

Получено извѣстіе отъ Пана Воеводы Краковскаго, что бѣдный Смяровскій пострадалъ за свою смѣлость въ пересылкѣ листовъ изъ Чигирина въ Гущу и въ Варшаву: Козаки велѣли его утопить.

75.

Septima Junij Sessio 1649.

1. Rozne beły zdania na pospolite Ruszenie, iednak zgodne były Sententia dla mało ludzi w Rzeczptey y dla pieniędzy. Jeden Senator dawał contrariam rationem, ze to indignitas Reipublicæ ruszac sie Panu z ostatniemi silami przeciwko Chłopom, nuditatem swoię odkryć, taką szkodę oraz ciuibus uczynic, nic nie sprawic, w srogim nieporządku, iako iest w Pospolitem Ruszeniu.

75.

Засѣданіе 7 Іюня, 1649.

1. Касательно поголовнаго ополченія были различныя мнѣнія, но мысли всѣхъ сошлись въ одномъ, что въ Республикѣ мало людей и денегъ. Одинъ изъ Сенаторовъ подалъ противное мнѣніе, именно: постыдно для Республики, чтобъ Государь шелъ на холоповъ съ послѣдними силами; постыдно обнаружить свое безсиліе, вмѣстѣ съ тѣмъ причинить вредъ гражданамъ и ничего не сдѣлать въ такомъ страшномъ безпорядкѣ, какой бываетъ во время поголовнаго ополченія.

2. Radził Collectę P. P. Duchownych, pożyczenie ich Depozytow ad fidem Reipublicam, zruczanie Srebra etc. wszytko beły kawy.

3. Seim aby był przed nowym Latem Conclusum, tu w Warszawie.

4. Na wyiazd Krola Imci zgoda była, aby był iak naiprędzey.

5. Z strony Posłow do Turek y Tatar reiecta do Seimu.

6. Concludował Vota Krol Imc. P. P. Senatorow.

Ze nie słyszał o tym zeby miał składac Conuocatią in præiuditium Equestris Ordinis, urodziwszy sie w tey Rptey wiadom będąc praw etc. Ale chcąc præsentem statum tue-

2. Совѣтовалъ поборъ съ Духовенства, обезпеченный кредитомъ всей Республики, заемъ суммъ, находящихся у нихъ на сохраненіи, складку всего серебра и проч.; все это былъ вздоръ.

3. Сейму быть предъ новымъ годомъ. Опредѣлено, чтобъ онъ былъ въ Варшавѣ.

4. Согласились на отъѣздъ Его Милости Короля, притомъ въ возможно-скоромъ времени.

5. Касательно посольства къ Туркамъ и Татарамъ, отложено до собранія Сейма.

6. Его Милость Король заключилъ подачу голосовъ Пановъ Сенаторовъ слѣдующими словами:

Что онъ не мыслилъ о собраніи Сейма въ обиду Рыцарскаго сословія, родившись въ этой Республикѣ и зная поста-

ri, dobrą intentią Senat conuokował, more maiorum suorum.

7. Z strony Pospolitego ruszenia, stanęła potym taka Declaratia ob Diuersitatem w takiey materiey Sententiarum, wziąc to na dalszą Deliberatią, P. Boga obiecał prosic, co by było z nailepszym Rptey.

8. Taką potym J. K M. Declaratią uczenił, iz umyslił wyiechac w dzien S. Jana Patrona swego.

Item, aby Woiewodztwa stanęły na Okazskę, Vniuersały aby wyszły do nich, aby sie koniecznie armowali, ob pericula, y gotowi byli.

новленія ея и проч., но съ добрымъ намѣреніемъ желая утвердить настоящій порядокъ вещей, созвалъ Сенатъ по обычаю своихъ предковъ.

7. Касательно поголовнаго ополченія состоялось такое опредѣленіе: по причинѣ разногласія, разсужденіе объ этомъ предметѣ отложить на будущее время. Его Милость Король обѣщалъ просить Господа Бога, чтобы все было къ найбольшему благу Республики.

8. Потомъ Король Его Милость объявилъ, что онъ намѣренъ выѣхать въ день Св. Яна своего патрона.

Также должны быть разосланы универсалы о томъ, чтобы воеводства прибыли на смотръ, чтобы они непремѣнно вооружились и были готовы на случай опасности.

76.

Copia Listu od Imci P. Podczaszego Koronnego do Imci P. Canclerza Koronnego ż Obozu pod Zbarazem die 3. Julij 1649.

Vpatrzyli sami Ich M. na oboz generalny mieysce pod Zbarazem, kędy Oboz toczemy, interim list przyszedł W. mego M. P. abyzmy Oboz toczyli pod Constantinowem nowem, i ze Krol Imc. P. M. Młciwy, ò tym do Ich M. P.P. Collegow moich pissac raczy. Prawda to iest, ze y tu pod

76.

Копія письма его милости, Пана Короннаго Подчашія, къ его милости, Пану Коронному Канцлеру, изъ лагеря подъ Збаражемъ, отъ 3 Іюля 1649 года.

Ихъ милости сами избрали мѣсто для главнаго лагеря подъ Збаражемъ, куда мы переносимъ и свой лагерь. Между тѣмъ получено отъ Вашей Милости, моего милостиваго Пана, письмо, которымъ Ваша Милость приказываете собраться лагеремъ подъ новымъ Константиновомъ и увѣдомляете, что Его Милость Король, нашъ Панъ милостивый, изволилъ писать объ этомъ къ ихъ милостямъ, Панамъ моимъ товари-

Zbarazem mieysce to ma swoie defecty, y pod nowym Constantinowem są lepsze, à kiedy sie iuz tak długo z toczeniem tego Obozu omieszkało, siła czas immutavit, iako necessitas exprimit, kiedym Ja radzył około nowego Constantinowa Oboz toczyc, był ù nas Międzyboz w ręku, Kraie tam te calsze, teraz Międzyboz opusciwszy, y tam te Kraie znisczemy, iuz sie tam trudno obrac, A poniewasz tak długo extractum tempus koło obierania tego mieysca byle go było gdzie kolwiek zatoczyc, iuz y na Zbaraz musiało sie przypasc. Co z strony Obozu pod Kamiencem beły rationes validae, aby go tam było toczyc na ktorem y ia przypadł, temu iako wiedziec raczyz, był przed tym

щамъ. Правда, что и здѣсь подъ Збаражемъ мѣстоположенiе имѣетъ свои невыгоды, и что подъ Новымъ Константиновымъ есть мѣста удобнѣе; но такъ какъ мы уже долго медлили составленiемъ этого лагеря, то потеряли много времени и должны теперь дѣлать то, къ чему принуждаетъ насъ необходимость. Когда я совѣтовалъ расположиться лагеремъ около Новаго Константинова, у насъ былъ въ рукахъ Меджибожъ, гдѣ край менѣе опустошенъ. Теперь, оставивши Меджибожъ, мы разоримъ и этотъ край. Уже тамъ трудно достать обильное продовольствiе. Такъ какъ много потеряно времени въ разсужденiяхъ объ избранiи этого мѣста, а лагерь надобно было расположить гдѣ нибудь, то и должно было избрать мѣсто подъ Збаражемъ. Расположить лагерь подъ Каменцемъ заставляли уважительныя причины, съ кото-

przeciwnym, *Pierwsza* ze przy tak słabym Woysku tam pod Kamiencem naibespieczniey moglibyzmy colligere vires Reipublicae, gdyz parem situm loci nad tamto pod Kamiencem, nie upatrowalizmy, *Druga* ze certis Authoribus, przychodzą nowiny, że ta tempestas ma się na Kamieniec obrocić, a są przestrogi y o Turkach że chcą uti occasione; Præsidium na Kamiencu słabe, udzielic go z Woiska niemasz sie czym dzielic, za czym lepiey sie zdało, y Woysko, y to tak potrzebne mieysce zachowac Oyczyznie, nizeli utrumque wdac in periculum. To prawda, że o podal à Defensione inszych mieysc y Woiewodztw, ale kędykolwiek tak słabe Woisko stanie, extendere sze-

рыми и я соглашался, хотя прежде того, какъ изволишь знать, я былъ противнаго мнѣнія. Первая причина та, что съ такимъ слабымъ войскомъ подъ Каменцемъ мы могли бы наибезопаснѣе собрать силы Республики; потому что мы не нашли удобнѣйшаго мѣстоположенія, какъ подъ Каменцемъ. Другая причина была та, что отъ достовѣрныхъ лицъ получаются свѣдѣнія, что буря должна обратиться на Каменецъ. Сверхъ того угрожаетъ опасность и отъ Турковъ, чтобъ они не захотѣли воспользоваться благопріятнымъ случаемъ. Гарнизонъ въ Каменцѣ слабъ, и отдѣлить для него часть войска нельзя, потому что нечѣмъ дѣлиться; поэтому мы за лучшее почли сберечь для отечества и войско и такъ важный пунктъ, нежели то и другое подвергнуть опасности. Правда, что войско отдалилось бы отъ другихъ мѣстъ и вое-

roko tey obrony nie moze, à wszędy gorzy stać, nizli pod Kamiencem, Owo były rationes validae ale ze to się niestało, zwłascza, ze listy Jego K. M. P. N. M. zaszły, ktore tegoz nie pozwalaią, iuz to minęło: ale podobno to nie zle było, à toli pod Zbarazem stoiemy. Do Xcia Imc. P. Wdy Ruskiego poiachał sam P. Kamieniecki prosząc go, aby sie chciał tu w tym Obozie z Woiskiem Jego K. M. ò ktorym powiedaiąc, ze ossobnym obozem stac ma w mili tu, albo w połtoru, à znim pospołu ludzie Imci P. Starosty Kałuskiego, y Imci P. Woiewody Sendomirskiego, Za naszym odesciem od Buku, w Horyny y Słusczy, wszytko tam to Chłopstwo zbuntowało sie y przybyło Chmiel-

водствъ, но гдѣ бы ни остановилось такое слабое войско, оно не можетъ широко растянуться для такой обороны, а нигдѣ не было бъ выгоднѣе остановиться, какъ подъ Каменцемъ. Вотъ какія были важныя причины! Но случилось не то, особенно когда получены листы Его Королевской Милости, которые не позволяютъ этого. Дѣло кончено, но кажется было бы не дурно, а мы все-таки стоимъ подъ Збаражемъ. Къ Князю, Его Милости, Пану Воеводѣ Русскому, поѣхалъ самъ Панъ Каменецкій просить, чтобы онъ остановился здѣсь въ лагерѣ, съ войскомъ Его Королевской Милости. Говорятъ, что это войско намѣревается стать отдѣльнымъ лагеремъ, въ милѣ или въ полуторѣ мили отсюда, а вмѣстѣ съ нимъ люди его милости, Пана Старосты Калускаго, и его милости Пана Воеводы Сендомирскаго. Послѣ нашего отступленія отъ

nickiemu ludzi, y do Kamienca z tamtąd trudny przeiazd pewnie, ale y to. zła bardzo rzecz, ze Woysko ustawicznie upomina sie pieniędzy, drudzy narzekaią ze y Słuzby nie są pewni, choc przypowiedne listy maią, w Compucie ich nie masz, narzekaią ze chociaz ż Assignatiami posiłali, niedano im nic, y niesprawili nic. iedno co strawili, to wszytko maią, Za czym passim summa cum diminutione Exercitus nie tylko Pacholikowie, ale y Towarzystwo odiezdzaią od Chorągwi, tak, ze pod drugiemi Chorągwiami niemasz ieno popolowiey, y mniey, à wczora kiedy kazano na podiazd, nieposzła ieno samopięta. Między Cudzoziemskiemi Ludzmi Summa diminutio takze,

Буку, къ Горыни и Случи, вся тамошняя чернь взбунтовалась, у Хмѣльницкаго прибавилось людей, и вѣрно проѣздъ оттуда къ Каменцу затруднителенъ. И то весьма худо, что войско постоянно домогается денегъ; другіе жалуются, что служба ихъ ненадежна: хотя они и имѣютъ призывные листы, но въ спискахъ не означены; жалуются, что хотя посылали свои долговыя требованія, но имъ ничего не дано, а все, что имѣли, издержали. По этимъ причинамъ, мало по малу, къ величайшему ущербу войска, оставляютъ хоругви не только рекруты, но и товарищество, такъ что въ иныхъ отрядахъ находится на лицо не болѣе половины людей, и даже менѣе. Вчера, когда велѣно было одному отряду отправиться въ разъѣздъ, то онъ не иначе отправился, какъ вмѣстѣ съ четырмя другими. Иностранное войско весьма

à owo sie tu Woysku dobrze niedzieie, Remedium zeby ostatek otrzymac pieniędzy y co prędzey podesłac. Tamtym co iescze do obozu nie przybyli roskazac sie kwapic do Woyska, y iako naiprędzey Woyska kupic, poki iescze tu P. Bog pozwala, bo cy to non sine numine Divino, ze Chmielnicki iescze nienastępuie. ma iakis Mancament w rzeczach swoych, Iterum atque iterum ò pieniądze prosiemy, bo tego Woiska nie wiele zostanie, ktorego nie bona Verba, nie Severa Justitia zatrzymac moze, iedno pieniądze, w koncach maią wielką szkodę temi częstemi Czatami, a kupic niemasz za co, o szpiegi bardzo trudno między tą Rusią, co wszytko zdraicy, a co ięzyka dostaniesz, etiam ustulati

значительно уменьшается. Вотъ въ какомъ невыгодномъ положеніи находится здѣсь войско! Средствомъ къ удержанію остальнаго войска можетъ служить сколько возможно скорая присылка денегъ. Тѣмъ, которые еще находятся въ обозѣ, не должно приказывать торопиться къ войску и какъ можно скорѣе соединять войска, пока еще Господь Богъ допускаетъ: ибо и то уже совершается не безъ промысла Божія, что Хмѣльницкій еще не выступаетъ противъ насъ; какія-то встрѣтились затрудненія въ его дѣлахъ. Повторительно просимъ васъ о деньгахъ, потому что этого войска не много остается, и его нельзя удержать ни ласковыми словами, ни строгостію законовъ, а только деньгами. Въ лошадяхъ терпятъ большія потери, отъ частыхъ разъѣздовъ, а купить не на что. Очень трудно достать шпіона между этою Русью.

prawdy nie powiedzą, tak ze insperatum malum undique spodziewac sie non sine grandi periculo, tam diminuti Exercitus, na co iakom wspomniał unicum remedium prowidowac nas tu pieniedzmi y iako naiprędzey skupic woisko. Strony Obozu iuz nie smiem pissac, ale y tu nie bardzo dobrze stoiemy, y toc niemałe incommodum, ze dopierozmy stanęły, Dwie mili po pasze iezdzimy, ż Wołochow iakąs farbę mienią; ò czym Imc. P. Kamieniecki szerzey napisze rozumiem, ale y ia sie dziwuię ze do mnie tak dawno nic nie pisze, y moych poslancow iuz to niedziel kilka zatrzymuią.

Все измѣнники; а ежели добудутъ языка, то хоть ихъ жги, правды не скажутъ, такъ что, послѣ уменьшенія въ войскѣ, со всѣхъ сторонъ надобно ждать внезапной бѣды, не безъ большой опасности. Единственное средство противъ этого, какъ я уже упомянулъ, состоитъ въ томъ, чтобы снабдить насъ деньгами, какъ можно скорѣе, и соединить войска. Что касается до нашего лагеря, то я не смѣю и писать объ немъ; скажу только, что намъ не слишкомъ хорошо стоять здѣсь. Не малое неудобство и то, что лишь только мы остановились, тотчасъ должны ѣздить на фуражировку, за двѣ мили. Въ Валахіи отношенія къ намъ какъ то перемѣняются, о чемъ, думаю, его милость, Панъ Каменецкій, подробнѣе напишетъ; но я удивляюсь, что онъ такъ давно не пишетъ ко мнѣ, и задерживаетъ моихъ посланцевъ уже нѣсколько недѣль.

77.

Copia Listu do Jego K. Mci P. Belskiego 1649.

Niedzywuię sie, ze ta nasza niespodziewana retirata, alterowała W. K. M. P. mego Młciwego, ktora nie tylko Woysko nasze, ale całą Koronę poturbowac musiała, czas to pokaze y całego Woyska Swiadecztwo, ze nie ia przyczyną, nie mogłem tylko inter Duo mala minus eligere, bo do takiego by było przyszło terminu, albo ustempowac, albo rozpruszyc sie Woisku, zaczym necessitati parere mu-

77.

Копія письма Пана Бельскаго къ Его Королевской Милости, 1649 года.

Не удивляюсь, что неожиданное отступленіе наше опечалило Вашу Королевскую Милость, Милостиваго моего Пана: оно должно было встревожить не только войско наше, но и все Государство. Время и свидѣтельство всего войска покажутъ, что не я былъ виною этого отступленія. Я долженъ былъ только избрать изъ двухъ золъ меньшее; ибо дошло до того, что мы или должны были отступить, или войско дол-

siałem, ufam ze mi niełaski W. K. M. P. M. M. za to nie poniosze, Ja pro modestia mea nikogo incusare nie chcę, Ale czasu swego dam rationem W. K. M. P. M. M. Ordinansowi W. K. M. P. N. M. w ktorym nam Oboz pod Constantinowym toczyc kazesz, dosyc uczynic nie moglizmy, bo nam własnie na ten czas przyszedł, kiedyzmy z pod Constantinowa Starego iuz ustempowali. Co z strony Woyska W. K. M. ze go nie było nad 6000 y teraz W. K. M. P. M. M. podawam do wiadomosci, bo lubo według Computu, ktorym W. K. M. posłał miało go bydz 10,000 tedy Chorągwi tak mało y słabę ze ledwie 6000 do bytwy wylata, Ludzie X. P. Woiewody Sendomirskiego z na-

но было разсѣяться, а потому я долженъ былъ повиноваться необходимости. Смѣю надѣяться, что за это не подвергнусь гнѣву Вашей Королевской Милости, Милостиваго Пана. Я, по скромности своей, не хочу никого обвинять; но въ свое время дамъ объясненіе Вашей Королевской Милости, Пану моему милостивому. Мы не могли исполнить приказа Вашей Королевской Милости, Пана моего милостиваго, которымъ предписано было намъ стать лагеремъ подъ Константиновымъ; потому что приказъ полученъ въ то время, когда мы отступали уже отъ Стараго Константинова. Что касается до войска, то я и теперь довожу до свѣдѣнія Вашей Королевской Милости, Пана моего милостиваго, что его не было болѣе 6000; ибо хотя по списку, посланному отъ Вашей Королевской Милости, войско должно бы состоять изъ 10,000 чело-

mi nie byli, y teraz ich niemasz po tym iuz dopiero ludzie Imci P. Sieniawskiego przysli, Ludzie Imci P. Woiewody Ruskiego, Imci P. Starosty Kałuskiego, takze Xiąząt młodych Wisniowieckich przychodzą, z Computowych nikogo nie widac, y lubo surowe Vniversały posyłam, Protestatie nasze Prosze (niech nie zostaią) unizenie w Animusie W. K. M. P. mego M. Bo zawsze tak bywa ze Dzieci na Oyca, a Słudzy na P. swego narzekaią, kiedy sie im zle dzieie, choc tez nie Pan ani Ociec winien, więc do kogo sie uciekac mamy y przed kim skarzyc, iezli nie przed W. K. M. P. M. M. y kogo ò posiłki prosic, bo naicięższa, ze pewney ò nieprzyiacielu wiadomosci miec

вѣкъ, но отряды оказались такъ малы и слабы, что едва 6000 выходятъ на бой. Людей Князя Пана Воеводы Сендомирскаго не было съ нами, да и теперь ихъ нѣтъ; теперь только пришли люди его милости, Пана Сѣнявскаго, и собираются люди его милости Пана Воеводы Русскаго, его милости Пана Старосты Калускаго, и молодыхъ Князей Вишнѣвецкихъ, а изъ состоящихъ въ спискѣ никого не видно, хотя я и посылалъ имъ грозные универсалы. Прошу Вашу Королевскую Милость, Пана моего милостиваго, не упадать духомъ отъ нашихъ донесеній; ибо всегда такъ бываетъ, что дѣти ропщутъ на отца, а слуги на господина, когда съ ними случается невзгода, хотя ни отецъ, ни господинъ не виноваты. И къ кому же намъ обратиться, кому жаловаться, кого просить о помощи, какъ не Вашу Королевскую Милость,

nie mozemy, bo Spiegow dostac rzecz nie podobna à z Więzniow a ni dobremi sposzobami, a ni srozszemi mękami dopytac sie nie mozemy: To pewna, ze Chmielnicki sam iest nie daleko, iezli na Nas nastempowac będzie, ponie vaz iuz w takiey bliskosci będąc nienastąpił, wiedziec nie mozemy, à to w ostroznosci czekac go będziemy, tym czaszem podiazdami, Nieco teraz podawszy do wiadomosci, więcey nieprzydam, tylko ò posyłki iako naiprędsze per salutem Patriæ prosiemy, à W. K. M. od P. Boga wszelakiey sczęsliwosci zyczemy.

Пана моего милостиваго? Важнѣйшее для насъ затрудненіе состоитъ въ томъ, что мы не можемъ имѣть вѣрныхъ извѣстій о непріятелѣ; ибо никакимъ образомъ не возможно достать шпіоновъ, а отъ плѣнниковъ, ни ласкою ни самыми суровыми муками, ничего допытаться не можемъ. То вѣрно, что самъ Хмѣльницкій отъ насъ недалеко. Нельзя знать, сдѣлаетъ ли онъ на насъ нападеніе, потому что не напалъ, находясь такъ близко къ намъ. Поэтому мы будемъ ожидать его съ осторожностію, посылая разъѣзды. Кромѣ сихъ извѣстій, больше я ничего не прибавлю; только для спасенія отечества просимъ о немедленной присылкѣ подкрѣпленія, а Вашей Королевской Милости всякаго счастія отъ Господа Бога желаемъ, и пр. и пр.

78.

Puncta z Listow Imci P. Bełskiego z Pod Zbaraza die 6 Julij 1649 z Obozu.

Imci P. Kamienieckiego poznieysza Data dniem takze z Obozu.

Piszą do Krola Imci, zegnaiąc iakoby, à Declaruiąc, iz excipere gotowi nieprzyiaciela animosè okopawszy sie pod Zbarazem, y niedaiąc nieprzyiałowi daley isc, chyba

78.

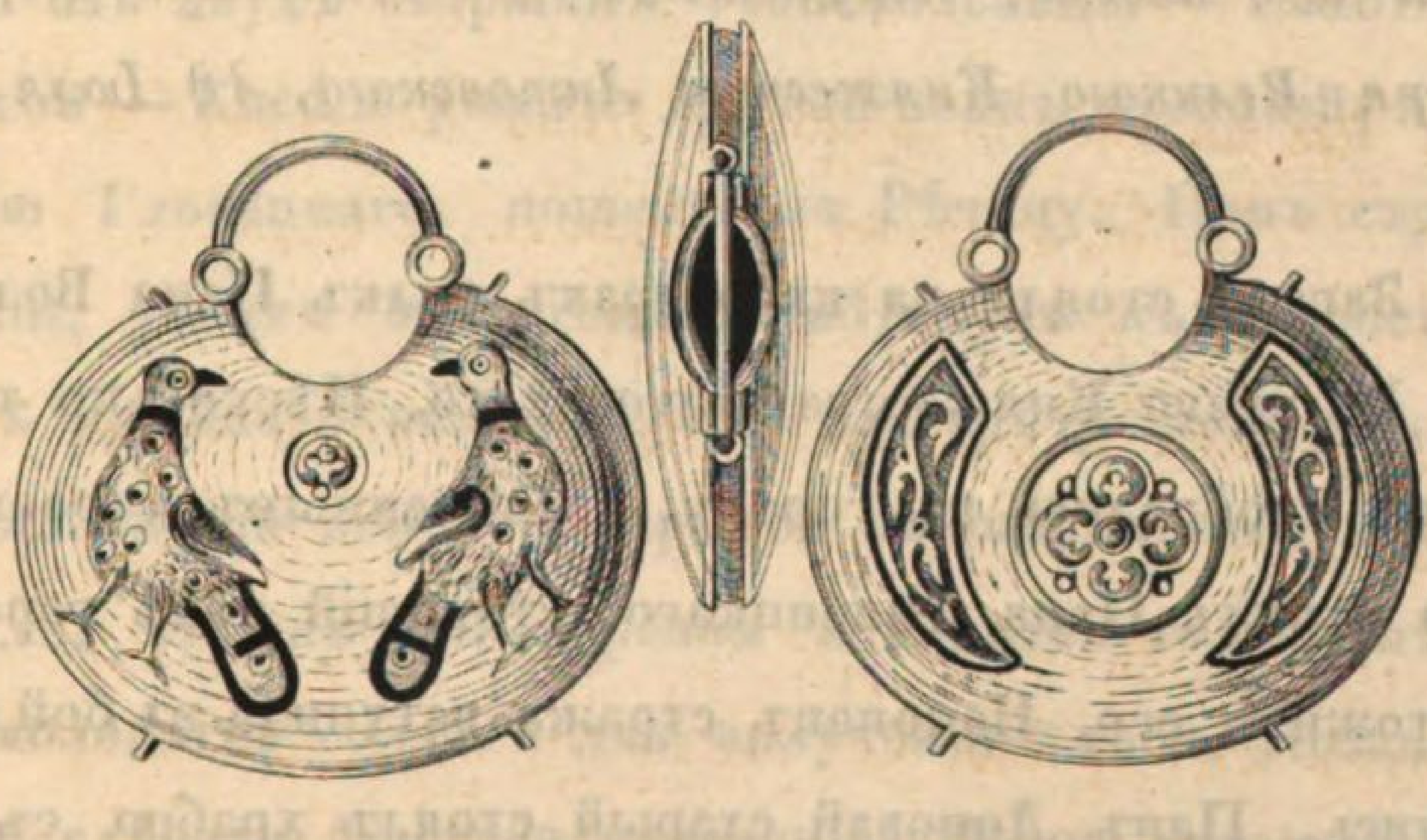
Отрывки изъ писемъ его милости Пана Бельскаго, изъ лагеря подъ Збаражемъ, 6 Іюля 1649.

Письмо Пана Каменецкаго писано однимъ днемъ позже, также изъ лагеря.

Пишутъ къ Королю, Его Милости, какъ будто прощаясь, и объявляютъ, что готовы мужественно встрѣтить непріятеля, окопавшись подъ Збаражемъ, и не допустятъ непріятеля идти далѣе, развѣ по своимъ головамъ. Пишутъ также, что Хмѣль-

po głowach swoych, ze Chmielnicki w' piąciu milach iuz stanął od Obozu naszego, rozumieiąc, ze uciekali nasi, tak sie pomykał rzėsko. Do Imci P. Canclerza piszą, wymawiaiąc, iz ostrzegali y wczesnie prosili ò posiłek ale nieprzysyła, pro d. 2 prntis spodziewaią sie do siebie, Chorągwie sie rwą, y zdzieraią, prætextu pieniędzy, ktorych nie wzięli.

ницкій стоитъ уже въ пяти миляхъ отъ нашего лагеря. Онъ шелъ такъ быстро, предполагая, что наши бѣгутъ. Пишутъ къ его милости, Пану Канцлеру, упрекая, что предостерегали его и заблаговременно просили о подкрѣпленіи, но никого не прислано; ожидаютъ себѣ подкрѣпленія къ 7 числу текущаго мѣсяца. Отряды разстроиваются и расходятся подъ тѣмъ предлогомъ, что не получили денегъ.

Kozacy uwierzywszy skoczyli, tandem na Woisko nasze naprowadzili, tak Bog poszczęscił, ze ich zdraicow y noga nieuszła, y Głowackiego zywczem wzięto, y na pal wbito.

Na Pripeci Woisko nie male przeprawuie sie na trzy częsci ò czym dowiedziawszy sie Xiąze Imc. Szesc Tysięcy naszych posłał przeciwko nim, y sam w posyłku zaraz ruszyc sie miał.

Przybiezał tędy wczora Posłaniec ż Jass od Hospodara Imci do J. K. M. y do W. X. M. P. M. M. tak spieszno, ze tego listu mego czekac nie chciał, powiedział zapewne. Iz kiedy by Krol Imc. stanął był z Woiskiem wczesnie pod Kamiencem, tedy by obadwai Hospodarowie złączyli Woiska

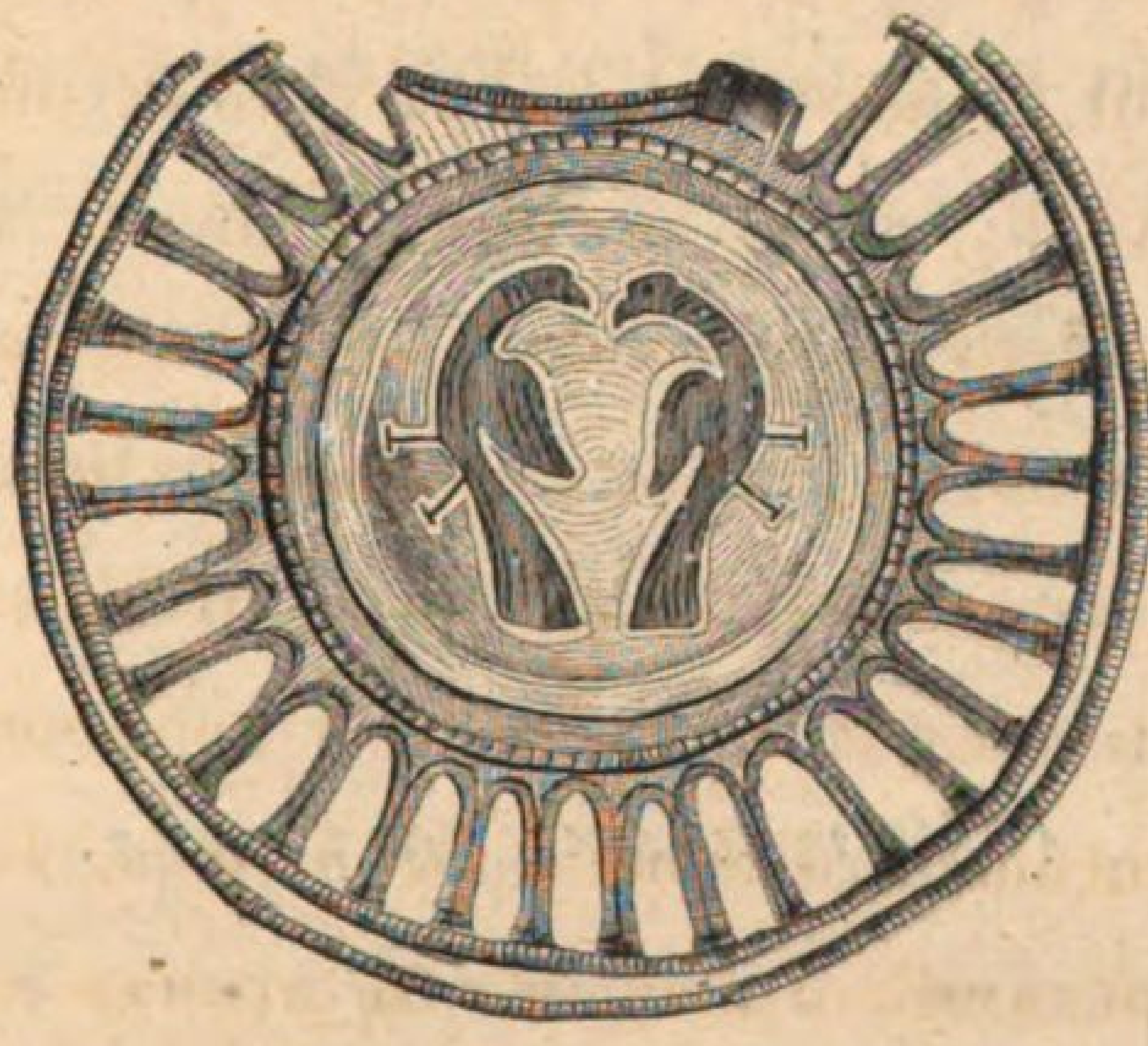
ковъ, дѣлать вылазки; наконецъ навели Козаковъ на наше войско. Богъ послалъ такое счастіе, что ни одна душа не ушла, а Гловацкаго взяли живьемъ и посадили на колъ.

На Припети значительное войско переправляется тремя отдѣльными отрядами. Узнавши объ этомъ, Князь, Его Милость, послалъ имъ навстрѣчу шесть тысячъ нашихъ и самъ тотчасъ хотѣлъ двинуться для подкрѣпленія.

Вчера прибѣжалъ сюда изъ Яссъ посланецъ отъ Господаря, его милости, къ Его Королевской Милости и къ Вашей Княжеской Милости, Пану моему милостивому, съ такою поспѣшностію, что не хотѣлъ дождаться сего моего письма. Онъ за вѣрное сообщилъ, что еслибы Король, Его Милость, подоспѣлъ въ пору къ Каменцу, то оба Господаря соединили бы съ нимъ свои войска и не только оказали бы усердную

swe z Krolem Imcią, y nietylko na tych Zdraicow Rebellizantow, y na Tatarow, ale y na Turkow sczyrze by dopomogli, bo strzez Boze na Nas szwanku, oni in summo metu et periculo zostaią.

помощь противъ измѣнниковъ и бунтовщиковъ и противъ Татаръ, но даже противъ Турковъ; ибо если мы не устоимъ (отъ чего Боже сохрани), то они будутъ находиться въ величайшемъ страхѣ и опасности.

80.

Anno 1649 die 15 Augusti.

W niedzielę rano ruszył sie Krol Imc wysluchawszy Mszey S. z Woyskiem z obozu pod Zborowem z tey strony od przyiazdu gdzie stał przez Sobotę, hac intentione, że tylko na drugą stronę Miasteczka przeszedszy miał oboz położyc do Poniedziałku, a to dla złey przeprawy pod tymze Miasteczkiem, aby Woysko wszytko przez Niedzielę mogło sie było wczesnie przeprawic, maiąc wolę iść w Poniedziałek

80.

1649 года Августа 15 дня.

По утру въ воскресенье, Его Милость Король, выслушавъ обѣдню, двинулся съ войскомъ изъ лагеря подъ Зборовымъ, съ того мѣста, гдѣ онъ, по пріѣздѣ своемъ, стоялъ въ теченіи субботы. Это сдѣлано было съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы, перешедши только на другую сторону мѣстечка, остановиться лагеремъ до понедѣльника; потому что переправа подъ этимъ мѣстечкомъ затруднительна, и Король рѣшился на эту мѣру для того, чтобы все войско могло перепра-

ku Tarnopolu. Gdy sie tak J. K. M. z Woyskiem y obozem ruszył, niż do Miasteczka wszedł dano znac, ze Woysko Tatarskie nadchodziło, a ze iescze poł mile od Obozu naszego, gdziesmy stali przez Sobotę. Stało tez od nas Pospolite Ruszenie Przemysłskie Obozem ossobnym, także Pospolite Ruszenie Lwowskie y Pietnascie Set ludzi P. Woiewody Krak: y wozow wiele zostawało pozad, ktore sie ieszcze beły nieprzeprawiły. A Tatarowie w tył w strone zachodzili. Posłał Krol Imc P. Podcanclerzego Litewskiego, P. Sędomirskiego było ich 30 Chorągwi wszytkich, aby byli z Pospolitym Ruszeniem y P. Woiewody Krak: niedopuscieli wozow szarpac. Napadli Tatarowie, zniesli Chorą-

виться заблаговременно и чтобы потомъ уже въ понедѣльникъ идти къ Тарнополю. Когда такимъ образомъ Его Королевская Милость двинулся съ войскомъ и лагеремъ, то прежде, нежели онъ вступилъ въ мѣстечко, получено извѣстіе, что приближается Татарское войско, что оно уже въ полумилѣ отъ того мѣста, гдѣ мы стояли лагеремъ въ субботу. Перемышльское поголовное ополченіе остановилось отдѣльнымъ лагеремъ; тоже сдѣлали ополченіе Львовское и полторы тысячи человѣкъ Пана Воеводы Краковскаго. Не успѣло еще переправиться множество возовъ, оставшихся назади, какъ Татары уже заходили въ тылъ. Его Милость Король послалъ Пана Литовскаго Подканцлера, Пана Сендомирскаго, съ тридцатью хоругвями, которыя должны были соединиться съ поголовнымъ ополченіемъ и людьми Пана Воеводы Кра-

giew P. Starosty Stobnickiego, sam zabit takze Imc P. Sendomirzskiego Chorągiew ktorą sam przywodził, ludzi kilka set begło P. Podcanclerzego Litewskiego, Chorągwi kozackich, P. Felician Tyskiewicz zabit, P. Stolnik Lwowski z Pospolitego Ruszenia częsc legła, częsc spetnie uciekała, Orda pod Miastem Częsc wozow porabowała, owo zgoła nasi bic sie niechcieli, y zaraz Pięc Chorągwi poczęło pierzchac, y uciekli by beli, by na nie było nie krzykniono y Raitarskie Chorągwie nie spuszczono, ktore nieprzyiaciela represserunt. Czeladz łozna pod Miastem ta dobrze nieprzyiaciela wsparła, legło ich niemało, To pewna ze gdyby był Krol Imc nie był, byłaby była Altera fuga Pilauiensis, ia-

ковскаго и защищать обозъ. Татары напали, уничтожили отрядъ Пана Старосты Стобницкаго, который и самъ убитъ. Уничтожили также отрядъ его милости, Пана Сендомирскаго, который лично предводительствовалъ своимъ отрядомъ. Погибло нѣсколько сотъ человѣкъ Пана Подканцлера Литовскаго, бѣжало нѣсколько Козацкихъ отрядовъ, убиты Панъ Фелиціанъ Тышкевичъ и Панъ Ковальскій, Стольникъ Львовскій; часть посполитаго ополченія легла на мѣстѣ, другая поспѣшно бѣжала. Орда подъ самымъ городомъ разграбила часть обозу; однимъ словомъ наши не хотѣли сражаться, и уже пять отрядовъ готовы были бѣжать и вѣрно ушли бы, еслибъ на нихъ не закричали, и еслибы не были отправлены конные отряды, которые пріостановили непріятеля. Подъ городомъ обозная прислуга дала сильный отпоръ непріятелю, который

koż y w nocy tego niemało uciekło, a mianowicie Rotmistrz ieden czyli Dwa, Krol Imc zmordowany nieszanował sie, będąc zawsze wszędzie przytomnym. Ordy beło Sto Tysięcy a pod Zbarazem kilkadziesiąt Tysięcy kozakow zostawało.

Imc P. Zbrowski zabit pod Zbarazem, Krol Imc P. Firleiowi Woiewodzie Sendomirzskiemu conferował Starostwo Prasnickie.

потерялъ не мало людей. То вѣрно, что еслибы не было здѣсь Его Милости Короля, то повторилось бы бѣгство Пилявское, и то не мало ушло нашихъ ночью, и именно одинъ или два Ротмистра. Изнуренный Король, Его Милость, не щадилъ себя, присутствуя лично вездѣ и всегда. Орды было сто тысячъ, а подъ Збаражемъ оставалось нѣсколько десятковъ тысячъ Козаковъ.

Его милость Панъ Збровскій убитъ подъ Збаражемъ. Его Милость Король пожаловалъ староство Прасницкое его милости, Пану Фирлею, воеводѣ Сендомирскому.

81.

List Krola Jego Mci do Hana Tatarskiego pod Zborowem die 15 Augusti 1649.

Maiąc wiadomosc, ze iezdes pamiętny na Dobrodzieystwo Naiasnieyszego Władysława IV. Krola Polskiego (ktory z Bogiem odpoczywa) P. Brata naszego, ktory ze dosyc łaskawie sie z tobą obchodził, y Dobrodzieystwac rozne pokazował, a na ostatek gardłem cie y wolnoscią darował, zaczym y Panstwa tego doszedłeś, Dziwuięmy sie ze nie

81.

Листъ Его Милости Короля къ Татарскому Хану изъ-подъ Зборова, отъ 15 Августа 1649.

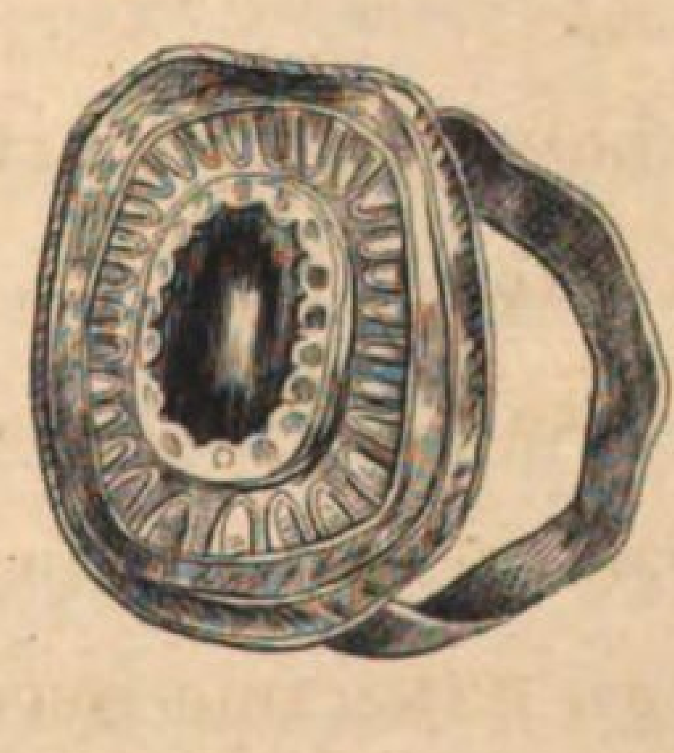
Мы знаемъ, что ты помнишь благодѣянія найяснѣйшаго Владислава IV, Короля Польскаго, въ Бозѣ почивающаго брата нашего, который обходился съ тобою такъ благосклонно, оказывалъ тебѣ разныя милости и наконецъ даровалъ тебѣ жизнь и свободу; въ слѣдствіе чего ты достигъ и той власти, которою теперь пользуешься. Поэтому мы удивляемся, что ты, забывъ всѣ сіи благодѣянія найяснѣйшаго Влади-

pomniąc na to Dobrodzieystwo Naiasnieyszego Władysława Brata naszego Krola Polskiego, gdy My chcemy uspokoic Panstwa nasze, przywiązałes sie do tego Rebellizanta naszego y na woiska nasze nastąpiłes, y lubo P. Bog dzis ci niepobłogosławił i na dalsze czasy za łaską Swoią Swiętą niepobłogosławi, Atoli My chcielismy sie ozwac z przyiaznią naszą y przypomniec Dobrodzieystwa Brata naszego, Zyczęmy zatym etc.

Joannes Cazimirus Rex.

слава брата нашего, Короля Польскаго, соединился съ бунтовщикомъ и пошелъ противъ войскъ нашихъ, въ то время, когда мы старались успокоить Государство наше. И хотя на этотъ разъ Господь Богъ не благословилъ тебя, и впредъ, по своей святой милости, не благословитъ; не смотря на то, мы пожелали объявить тебѣ о пріязни нашей и напомнить о благодѣяніяхъ брата нашего. За симъ желаемъ и проч.

Іоаннъ Казиміръ Король.

82.

Respons do Hana na List Krola Imci pod Zborowem die 15. Augusti 1649.

Z łaski Bozey szczęsliwy, miłosierny, naiasnieyszy Islam Gierei Han, miłemu Bratu naszemu Naiasnieyszemu Krolowi Bratu naszemu, pokoi y zdrowia dobrego powinszowanie, Naprzod iako sie W. K. Mc masz, czyli zle, czy dobrze? Ja zyczę abys W. K. Mc w szczęsciu y zdrowiu dobrym na potomne lata fortunnie Panował. Przy tym przy-

82.

Отвѣтъ Хана на письмо Его Милости Короля, изъ-подъ Зборова, отъ 15 Августа 1649 г.

Милостію Божіею счастливый, милосердый, найяснѣйшій Исламъ Гирей Ханъ любезному брату своему, найяснѣйшему Королю, брату своему, желаетъ мира и добраго здоровья. Прежде всего: какъ Ваша Королевская Милость поживаетъ, хорошо или худо? Я желаю Вашей Королевской Милости, въ предбудущія лѣта, благополучно царствовать въ счастьи и здоровьи. Мы получили дружеское письмо Вашей

iacielski list doszedł nas od W. K. Mci posłany w niektorych sprawach dawnych y do przyiazni należących, o niektorych upominkach pissał W. K. Mc słowo iedne a pewne. Ale temu sie dziwuiemy ze W. K. Mc dotąd zadnego człeka nie przysłał, y iako mnie za człeka, tak y Panstwo moie za nic sobie niepoczytał, niepomniąc na to, ze kiedykolwiek przyiazni naszey będziesz potrzebował. Ale iakozkolwiek rzecz sie ma, Mysmy w tu te kraie zimowac przyszli, P. Bogu sie poleciwszy, na Zimę tę gosciem zostaiemy, Jezli W. K. Mc gosciowi y Przyiacielowi swemu nalezące tractaty masz, wyslyi W. K. Mc pierwszego Wezera swego P. Canclerza, będzie y z naszey strony, wyslemy y

Королевской Милости о нѣкоторыхъ дѣлахъ, давно минувшихъ и касающихся пріятельскихъ отношеній. Ваша Королевская Милость писали о нѣкоторыхъ подаркахъ въ одномъ, но вѣрномъ словѣ. Мы удивляемся однакожъ, что Ваша Королевская Милость до сихъ поръ не прислали къ намъ ни одного человѣка, и какъ меня не считаете человѣкомъ, такъ равно и мое Государство ставите ни во что, забывая о томъ, что когда нибудь будете нуждаться въ нашей дружбѣ. Но какъ бы то ни было, а мы пришли въ этотъ край зимовать и, предавшись волѣ Божіей, остаемся здѣсь на зиму въ гостяхъ. Ежели Ваша Королевская Милость намѣрены заключить трактаты съ своимъ гостемъ и пріятелемъ, то вышлите, Ваша Королевская Милость, своего перваго Визиря Пана Канцлера, а мы съ своей стороны пошлемъ своего Визиря,

My Wezyra naszego, niechai wiemy intentią W. K. Mci, a iezeli tedy wysly wczesney zgodzie, ktoryby sie za słowa swoie niewstydali, przez fałsze zadna sprawa na swiecie niestanie sie. Ofiaruiemy zatym przyiazn naszę.

чтобъ мы могли узнать намѣренія Вашей Королевской Милости. А если нельзя прислать Пана Канцлера, то пришлите, Ваша Королевская Милость, для заключенія прочнаго мира, такихъ людей, которые не стыдились бы словъ своихъ; посредствомъ обмана никакая сдѣлка состояться не можетъ. За тѣмъ свидѣтельствуемъ свою пріязнь.

83.

List drugi od Krola Imci do Hana Tatarskiego die 16. Augusti 1649.

Doszło nas pissanie twoie, ktorym nam przyiazn swoię ofiaruiesz, tego wdzięcni iezdesmy, iednak dziwna rzecz że nam z przyiaznią ozywasz, a przecie y dzis po napissaniu tym na Woyska nasze y oboży następuiesz. Że iednak potrzebuiesz tego, abysmy na Tractaty y rozmowę z temi, ktory od ciebie naznaczeni y wysadzeni będą, a ossobliwie

83.

Второе письмо Его Королевской Милости къ Татарскому Хану, отъ 16 Августа 1649.

Дошло къ намъ письмо твое, въ которомъ свидѣтельствуешь намъ пріязнь свою; за это мы тебѣ благодаримъ. Удивительно однакожъ, что ты объявляешь намъ пріязнь свою, а между тѣмъ и теперь, по отправленіи письма, нападаешь на наши войска и обозы. Однакожъ, такъ какъ ты требуешь, чтобы мы выслали преимущественно вельможнаго найвысшаго нашего Короннаго Канцлера для заключе-

Wielmożnego Canclerza naszego naiwyzszego Coronnego, Tedy my to uczynięmy, y zaraz go naznaczemy, tylko tego potrzebuięmy, aby tym czaszem beło zachowanie nieprzyiazni. A my gdy to uczynisz wyslemy zaraz Wielmoznego P. Canclerza swego na mieysce poblizsze między obiema Woyskami, w kazdey czas okaziey chęc naszę gotowismy. Na ten czas etc.

нія трактатовъ и для переговоровъ съ тѣми лицами, которыя будутъ съ твоей стороны назначены и уполномочены, то мы исполнимъ твое требованіе и тотчасъ назначаемъ нашего Канцлера, желая только, чтобъ на это время были пріостановлены непріязненныя дѣйствія. Когда ты сдѣлаешь это, то мы вышлемъ тотчасъ своего вельможнаго Пана Канцлера, на мѣсто ближайшее къ обоимъ войскамъ, а между тѣмъ, во всякое время, при случаѣ, мы готовы показать вамъ нашу благосклонность. На этотъ разъ и пр.

84.

List od Chmielnickiego do Krola Jmci z Listem Hanskim posłany z Polskiego na Łacinskie.

Srme Rex DD. et Benefactor Clementissime.

Testor Deum me semper extitisse humillimum S. R. Mtis Vræ mancipium et ab ipsis Cunabulis quasi ad Canitiem usque ætatis nullam unquam contrà Mtem Vram rebellionem aut cogitasse, aut suscepisse. Quin imò fidele meum obse-

84.

Письмо Хмѣльницкаго къ Его Милости Королю, отправленное вмѣстѣ съ письмомъ Хана, переведенное съ Польскаго на Латинскій языкъ.

Свѣтлѣйшій Король, Государь и благодѣтель всемилостивѣйшій!

Богъ свидѣтель, что я всегда былъ нижайшимъ слугою Вашего Королевскаго Величества и никогда, отъ колыбели и до сѣдинъ, не замышлялъ мятежа противъ Вашего Вели-

quium unà cum piæ memoriæ Parente meo Michaele Chmielnicki Vice Capneo Cehrinensi, omnibns patuit, quando quidem in obsequijs Diui Sigismundi S. R. M. V. gloriossimi Genitoris, universæ Reipublicæ in prœlio propè Cecoram commisso, occubuit. Ego uero captus biennali detentus sum carcere, recuperata per Dei uoluntatem libertate semper inscriptus Militiæ Reipublicæ fidelitèr seruiui et nunc Deum ipsum testor libenter abstinerem à profusione Sanguinis Christiani. Quia uero S. R. M. V. bis litteris suis mancipium suum rebellem appellavit quod procul à mea exulat mente et maleuolæ potius inimicorum meorum traductionis nomen meretur. Velit hoc S. R. M. Dominus meus Clementissimus ad trutinam Regij

чества. Напротивъ того, всѣмъ извѣстна моя вѣрная служба вмѣстѣ съ отцемъ моимъ блаженной памяти Михаиломъ Хмѣльницкимъ, Подстаростою Чигиринскимъ, который, служа всей Республикѣ и славной памяти родителю Вашему, Королю Сигизмунду, палъ въ битвѣ подъ Цецорою. А я, отведенный въ плѣнъ, два года содержался въ тюрьмѣ и, по милости Божіей, получивши свободу, навсегда остался въ рядахъ войскъ Республики, служилъ вѣрно и нынѣ, самъ Богъ свидѣтель, весьма охотно удержался бы отъ пролитія крови Христіанской. Ваше Королевское Величество два раза, въ письмахъ своихъ, назвали своего слугу мятежникомъ; но мятежъ былъ далекъ отъ моихъ мыслей, а къ враждебнымъ дѣйствіямъ я вынужденъ былъ злобными врагами. Да благоволитъ Ваше Королевское Величество, мой милостивѣйшій

Judicij et Clementiæ examinare, mihique benignam præbere mentem a stantibus vel ipsis Magnatibus lateri S. R. M. Væ assidentibus quantum iniuriarum a Magnis Dominis Tenutarijs Partium nostrarum sustulerim, Quare non superbia elatus sed infinitis coactus miserijs oppressus et omnibus bonis Patrijs spoliatus confugi ad pedes Magni Han Krimensis, ut illo Duce gratiæ et Clementiæ S. R. M. Vræ possem restitui. Id quia factum est, cùm innocenti multarum animarum interitu, Supremus rerum Arbiter Deus dijudicet, quorum causa factum est. Ego uerò vel minimo nutui S. R. M. Domini mei Clementissimi contrarius vivere recuso et etiam constituto recens exercitus kozakorum nouo Duci Zaluski

Государь, взвѣсить это дѣло на вѣсахъ Королевскаго суда и милосердія; пусть даже сами магнаты, сидящіе у престола Вашего Королевскаго Величества, изслѣдуютъ, какъ много я перенесъ отъ Пановъ и Державцовъ, управлявшихъ нашимъ краемъ. Поэтому, не напыщенный гордостію, но вынужденный безмѣрными бѣдствіями, угнѣтенный, лишенный всего имущества отцовскаго, я прибѣгнулъ къ ногамъ великаго Хана Крымскаго, чтобы при его содѣйствіи возвратить милость и благосклонность Вашего Королевскаго Величества. Такъ какъ эта вражда имѣла слѣдствіемъ погибель многихъ невинныхъ душъ, то пусть Богъ, Верховный Судья всѣхъ дѣлъ, разсудитъ, кто былъ тому причиною. А я скорѣе откажусь отъ жизни, чѣмъ рѣшусь не исполнить малѣйшаго мановенія Вашего Королевскаго Величества, милостиваго своего

cedere paratus sum, consignata ei Claua et uexillo, quo nunc ex gratia S. R. M. Væ fruor, dum modo securus sim de Clementia S. R. M. Vræ et quod sub illius protectione securè tuteque degere possim. Datum sub Castro Zborow.

Na to Respons niebył, ale P. Canclerz oretenus prolixè de Clementia Regia illi promissum præstitit.

Государя. Я также готовъ уступить свою власть недавно назначенному новому предводителю козацкаго войска Залускому и передать ему булаву и знамя, полученныя мною отъ Вашей Королевской милости, лишь бы только я былъ увѣренъ въ благосклонности Вашего Королевскаго Величества и могъ надѣяться, что подъ покровительствомъ Вашимъ буду проводить вѣкъ спокойно и безопасно. Данъ въ лагерѣ подъ Зборовымъ.

На это письмо отвѣта не было, но Панъ Канцлеръ, изустнымъ письмомъ, щедро обѣщалъ ему Королевскую милость.

85.

Pacta między J. K. Mcią z iedney à Hanem Tatarskim z drugiey strony Die 19 Aug: 1649.

Ziachawszy sie Naiasnieyszy y Naisławnieyszy między Krolami Sławą szczęsciem, od P. Boga wyniesiony, Wielkich Krolestw y Panstw, y wielu narodow Monarcha Jan Cazimierz z Bozey łaski Krol Polski Wielkie Xiązę Litewskie etc. etc. Z wolnym Wielkim Ordy Hanem y Carem Islam Giereiem Cerkawskim, Nahaiskim, Perekopskim, Sremskim, Hanem Krym-

85.

Трактатъ между Его Королевскою Милостію съ одной и Ханомъ Татарскимъ съ другой стороны, 19 Августа 1649 года.

Найяснѣйшій и найславнѣйшій изъ Королей, возвеличенный отъ Господа Бога славою и счастьемъ, великихъ Царствъ и Королевствъ и многихъ народовъ Самодержецъ, Янъ Казиміръ, Божіею милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій и прочая и прочая, съѣхавшись съ вольнымъ Великимъ Ханомъ Орды и Царемъ Исламъ-Гиреемъ Черкасскимъ, Ногайскимъ, Перекопскимъ и Сремскимъ, Ханомъ Крымскимъ

skim, Przyiacielem y Bratem, takie między sobą pacta postanowili. Iz od dnia dzisieyszego zawieraią między sobą przyiazn ktorą między Naiasnieyszym Naipotęznieyszym, Naisławnieyszym Janem Cazimierzem Krolem Polskim y następcami Jego Krolami Polskiemi y Domu Sołtan Giereiow wieczna y nienaruszona trwac ma; względem ktorey przyiazni obiecuią sobie wzaiem pomoc przeciw Nieprzyiacielowi spolnemu, kiedy ieden od drugiego, pomocy potrzebowac będzie. Nasladuiąc tenze Naiasnieyszy Jan Cazimierz chęci y Hoinosci Przodkow swoych Krolow Polskich, przeciw Wolnym Wielkich Ordd Hanowi Krymskiemu obiecuie dawac temuz Hanowi Islam Gereiowi według Pact upominki z Conditiami Pact wyra-

пріятелемъ и братомъ, заключили между собою слѣдующій договоръ: Съ нынѣшняго дня утверждается вѣчная и ненарушимая дружба между найяснѣйшимъ, могущественнѣйшимъ и найславнѣйшимъ Яномъ Казиміромъ, Королемъ Польскимъ, и наслѣдниками его Королями Польскими съ одной и между наслѣдниками дома Султанъ-Гиреевъ съ другой стороны. Въ слѣдствіе сего, обѣ стороны обѣщаютъ подавать другъ другу взаимную помощь противъ общаго непріятеля, во всѣхъ случаяхъ, когда только одна сторона отъ другой ни потребуетъ. Оный же найяснѣйшій Янъ Казиміръ, слѣдуя доброжелательству и щедрости предковъ своихъ, Королей Польскихъ, въ отношеніи къ вольному великихъ Ордъ Хану Крымскому, обѣщаетъ давать Хану Исламъ-Гирею подарки по договору, согласно съ условіями, въ договорѣ означенными. Выше-

zonemi upominki, ktore upominki Naiasnieyszy Jan Cazimierz Krol Polski do Kamienca Podolskiego na czas naznaczony odsyłac roskaze, A wolny Wielkich Ordd Car y Han Krymski, także posłanca swego posle, ktory ie odbierac będzie. Obiecuie przytym wolny Wielkich Ordd Car y Han Krymski, ze od tego czasu wiecznemi czasy Ordy Krymskie, Nahaiskie, Kolmuskie, Prudziackie, Oczakowskie, Dobruckie y zgoła zadne, takze zaden z Murzow y Beiow y naimnieyszy w Panstwa Naiasnieyszego Krola Imci Polskiego nigdy wpadac niema, ani szkod zadnych czynic niebędą. I owszem wszelakim sposzobem starac sie o to będzie, tenze wolny Car y Han Krymski y bronic tego będzie.

Tenze Han wniosł prozbę do Naiasnieyszego Krola Imci,

означенные подарки прикажетъ найяснѣйшій Янъ Казиміръ, Король Польскій, отсылать въ Каменецъ-Подольскій въ опредѣленное время, а вольный великихъ Ордъ Царь и Ханъ Крымскій пошлетъ также своего посланца, который пріиметъ тѣ подарки. Сверхъ того обѣщаетъ вольный великихъ Ордъ Царь и Ханъ Крымскій, что съ этихъ поръ, на вѣчныя времена, Орды Крымскія, Ногайскія, Калмыцкія, Прутскія, Очаковскія, Добруцкія, однимъ словомъ, ни одна Орда, также никто изъ Мурзъ и Беевъ, даже самыхъ малѣйшихъ, не будутъ вторгаться въ земли найяснѣйшаго Короля Польскаго и не будутъ причинять никакого вреда; объ этомъ всѣми силами будетъ стараться вольный Царь и Ханъ Крымскій и будетъ препятствовать каждому нападенію.

Тотъ же Ханъ ходатайствовалъ предъ найяснѣйшимъ

za Woyskiem Zaporowskim, aby im wszytek występek y wznieconą woinę odpuscił. Tedy Naiasnieyszy Krol Imc za upokorzeniem sie y oddaniem winnego Poddanstwa tegoz Woyska Zaporowskiego uczynił z niemi miłosierdzie na przyczynę wolnego Wielkich Ordd Hana y Cara Krymskiego odpuscza im tęn występek y przy dawnych Woisko to Zaporowskie wolnosciach zostawuie, według ossobnego z niemi postanowienia. A gdyby wolny Wielkiey Ordy Car y Han Krymski potrzebował przeciwko spolnym Nieprzyiaciołom posiłkow, lub Woiskiem Zaporowskim, lub inszym, tedy mu tego Naiasnieyszy Krol Polski pozwolic obiecuie; Wzaiem gdyby tez Naiasnieyszy Krol Polski potrzebował tegoz, tedy bądz wszytką Ordą, bądz częscią, według potrzeby Naiasnieyszego Krola Imci, po-

Королемъ, Его Милостію, о войскѣ Запорожскомъ, чтобъ этому войску прощены были его проступки и война имъ возбужденная. Посему найяснѣйшій Король, Его Милость, по изъявленіи войскомъ Запорожскимъ покорности и должнаго вѣрноподданства, оказалъ этому войску милосердіе и, по ходатайству вольнаго великихъ Ордъ Хана и Царя Крымскаго, прощаетъ ему вышеозначенное преступленіе и оставляетъ его при прежнихъ вольностяхъ, на основаніи особеннаго, заключеннаго съ ними постановленія. А если бы противъ общаго непріятеля вольной великой Орды Царь и Ханъ Крымскій потребовалъ вспомогательнаго войска Запорожскаго или какого нибудь другаго, въ такомъ случаѣ найяснѣйшій Король Польскій обѣщаетъ дать ему вспоможеніе; наоборотъ, еслибы

syłkowac będzie y obiecuie. Przyiaciołom zas spolnym maią bydź Przyiaciołmi, a Nieprzyiaciołom zas spolnym Nieprzyiaciołmi. A iz z tego mieysca Wielkiey Ordy Wolny Car y Han Krymski obrocic sie nie moze, tylko przez Panstwa Naiasnieyszego Krola Imci, starac sie oto będzie tenze wolny Car y Han Krymski, aby to powrocenie iego, iako z naimnieyszą szkodą Panstwa Krola Jego Mci belo.

Woisko pod Zbarazem to, ktore iest przy Posłancu Krola Imci na to naznaczonym y posłanym ma bydz nieodwłocznie uwolnione, tak żeby Orda y to cokolwiek iest Woyska Zaporowskiego bez wszelakiey odwłoki odstąpili, a Woysko to bespiecznie sie z Zbaraza do Krola Imci sciągnąc ma.

Takowe tedy Pacta między sobą postanowiwszy, obiecu-

найяснѣйшій Король Польскій потребовалъ вспоможенія, то Ханъ и Царь Крымскій отправитъ на помощь всю Орду или часть ея, смотря по надобности найяснѣйшаго Короля, Его Милости. Общимъ пріятелямъ обѣщаютъ обѣ стороны быть пріятелями, а общимъ непріятелямъ—непріятелями. И какъ вольный великой Орды Царь и Ханъ Крымскій не можетъ возвратиться въ свою землю иначе, какъ только чрезъ владѣнія найяснѣйшаго Его Милости Короля; то онъ будетъ стараться о томъ, чтобы обратный его походъ совершенъ былъ съ найменьшимъ вредомъ для владѣній Его Милости Короля.

Войско, находящееся подъ Збаражемъ, при посланцѣ Короля, Его Милости, немедленно должно быть освобождено,

ią sobie wszelkim sposobem cale nienaruszenie ich wiecznemi czasy dotrzymac.

Działo się w Obozie pod Zbrowem die 19 Augusti 1649 Roku od narodzenia Zbawiciela naszego Jezusa Chrystusa, Panowania Krolestw naszych Polskiego Pierwszego Swedzkiego 16 Roku.

Chmielnicki oddał przysięgę rotam Juramenti P. Woiewoda Kiiowski czytał, przepraszał Krola Jmci z płacem, pro Obside zatym był P. Starosta Krakowski a P. Starosta Sokalski dany pro Obside do Krymu pieniędzy poki ich Han nieodbierze, a Han dał Obsidem Sulimana Agę.

такъ чтобы Орда и небольшое количество войска Запорожскаго отступили безъ всякаго замедленія, а вышеупомянутое войско изъ Збаража должно безопасно идти къ Королю, Его Милости.

Заключивши между собою такой договоръ, обѣ стороны обѣщаютъ сохранять его вполнѣ и ненарушимо, на вѣчныя времена.

Дано въ лагерѣ подъ Збаражемъ, лѣта отъ рождества Спасителя нашего Іисуса Христа 1649 Августа 19, въ первый годъ восшествія нашего на престолъ Польскій, а на престолъ Шведскій въ 16-й.

Хмѣльницкій давалъ присягу. Форму присяги читалъ Панъ Воевода Кіевскій. Хмѣльницкій съ плачемъ умолялъ Короля, Его Милость, о прощеніи. Послѣ того заложникомъ данъ былъ Панъ Староста Краковскій, а Панъ Староста Сокольскій данъ

Odpowiedział P. Podcanclerzy Litewski od Krola Imci Chmielnickiemu, Aby wiarę, Cnotą, swoią zbrodnie nagradzał.

Poki Polska Polską stoi perennabit in luctu y będzie pamiętna clade et cæde Braci naszey ktorych trupy okryły na milę Pola Zborowskie, mało sie nie wrociła clades pod Warną, albo kiedy Baty Han Tatarski 12 niedziel mieszkał w Krakowie. Dai Boze sczęsliwsze czasy w Oyczyznie naszey.

заложникомъ въ Крымъ, пока Ханъ не получитъ денегъ. Ханъ далъ заложникомъ Сулимана-Агу.

Панъ Подканцлеръ Литовскій далъ отвѣтъ Хмѣльницкому отъ имени Короля, Его Милости, увѣщевая загладить безчинства вѣрностію и подвигами.

Пока Польша будетъ Польшею, до тѣхъ поръ она не перестанетъ плакать и вспоминать объ убійствѣ и погибели братій нашихъ, которыхъ трупами на милю покрыты поля Зборовскія; чуть не возвратилось пораженіе подъ Варною, чуть не возвратились бѣдствія, причиненныя двѣнадцатинедѣльнымъ пребываніемъ Батыя, Хана Татарскаго, въ Краковѣ. Дай Богъ счастливѣйшихъ временъ нашему отечеству.

86.

Declaratia łaski Jego K. Mci Woisku Zaporowskiemu na Puncta suppliki dane 1649.

Przy wszelkich domowych wolnosciach Jego K. Mci. Woisku swoiemu Zaporowskiemu zostawuie potestatem, według dawnych Przywileiow, y na to Przywilei zarazem conferuie.

Lidzbę Woyska Zaporowskiego chcąc wygodzie y poddanych swoych prozbie y przychęcaiąc ich do usług swych y

86.

Объявленіе милости отъ Короля Запорожскому войску, данное въ отвѣтъ на просьбы этого войска 1649 года.

Его Королевская Милость оставляетъ свое войско Запорожское при прежнихъ его вольностяхъ и правахъ, согласно съ давними жалованными грамотами; въ утвержденіе чего тотчасъ даетъ ему свою жалованную грамоту.

Заботясь о выгодѣ своихъ подданныхъ, внимая ихъ просьбѣ и желая поощрить ихъ къ службѣ своей и службѣ Республики,

Rptey pozwala miec Jego K. Mci Woiska Czterdziesci Tysięcy Zaporowskiego.

Его Королевская Милость позволяетъ, чтобъ число Запорожскаго войска состояло изъ сорока тысячъ человѣкъ.

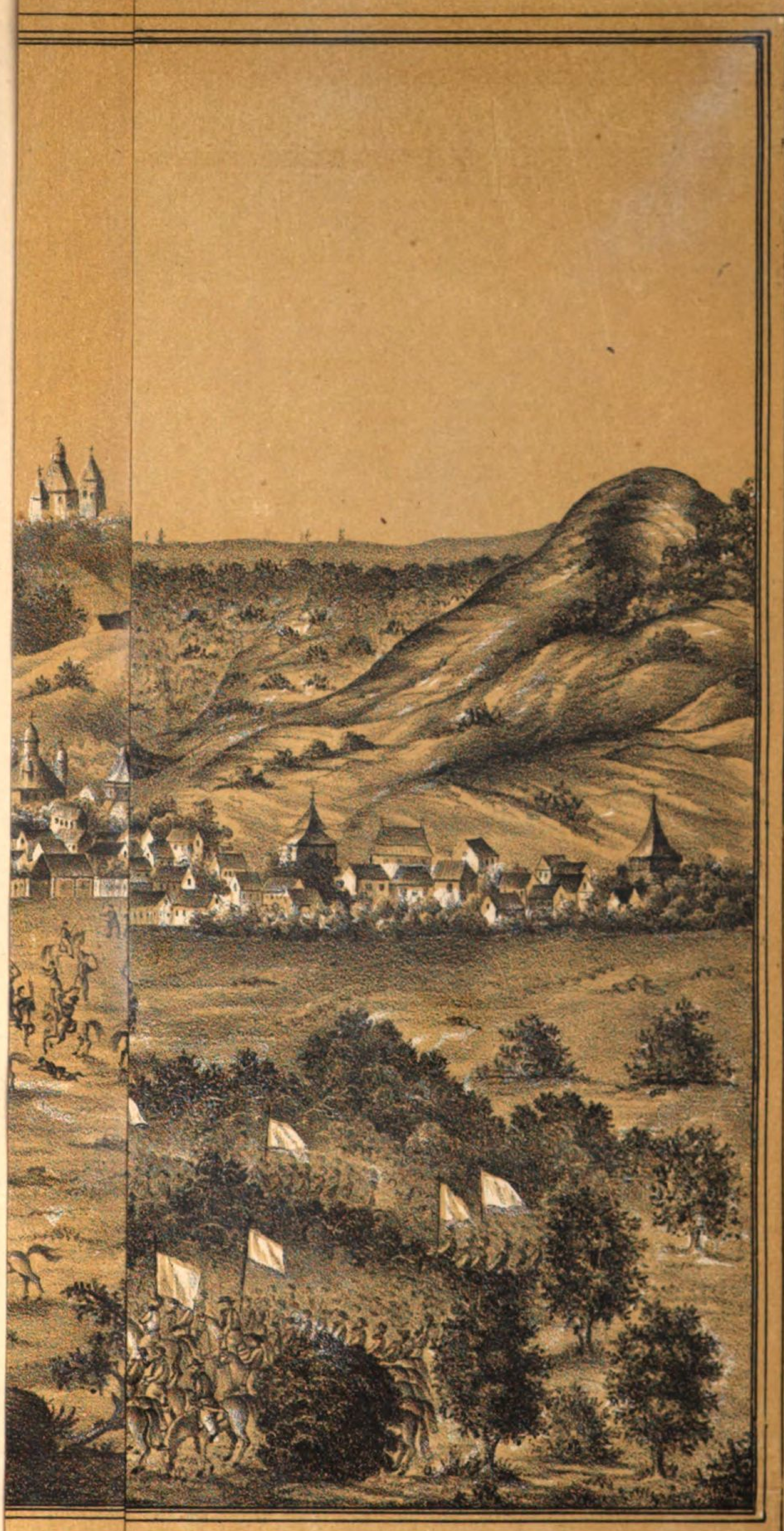
Всѣ статьи, напечатанныя въ третьемъ отдѣлѣ, заимствованы изъ рукописи, принадлежащей Барону де Шодуару.

Конецъ первого тома.

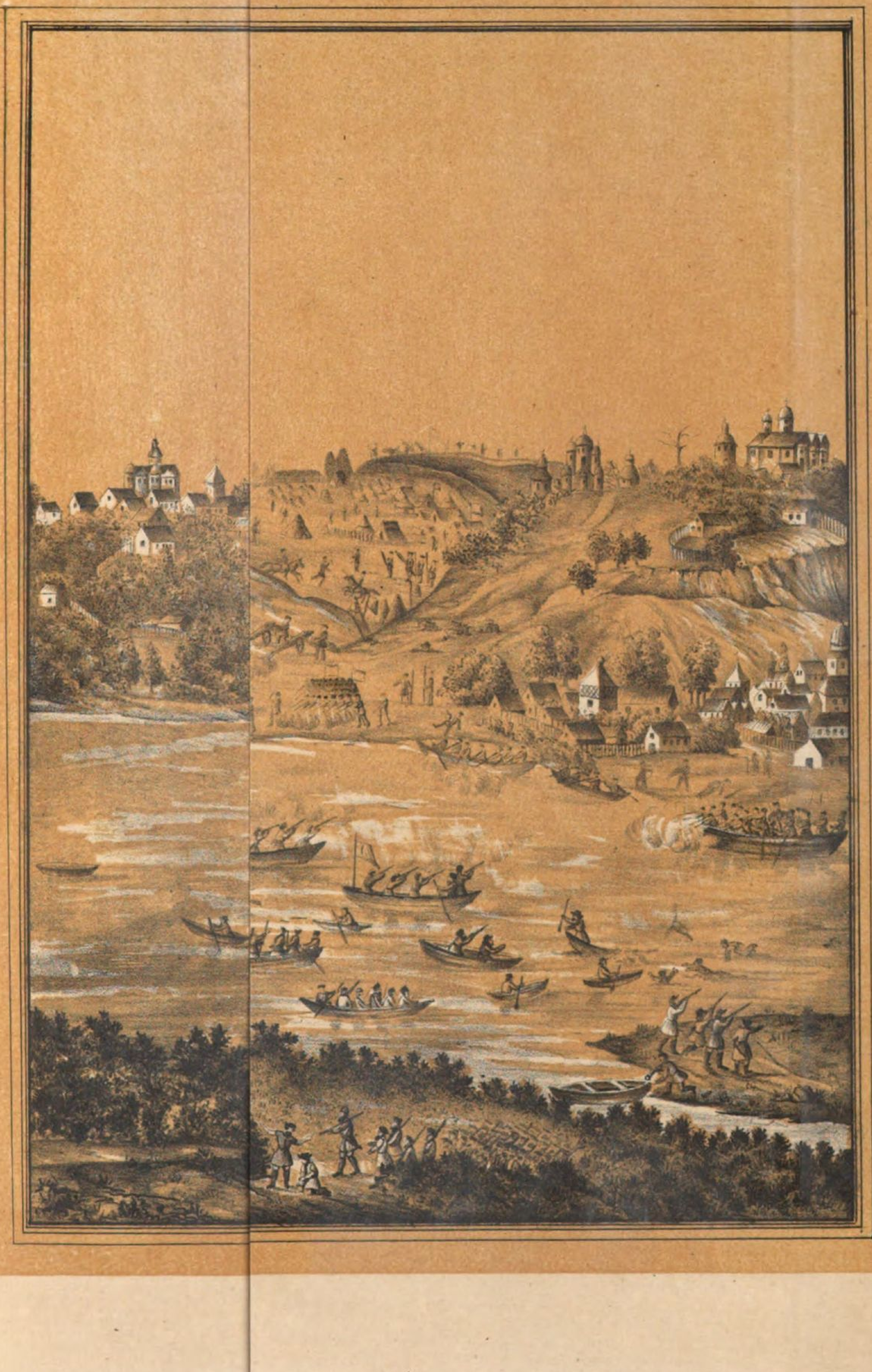
ПОПРАВКИ

ВЪ ТРЕТЬЕМЪ ОТДѢЛѢ.

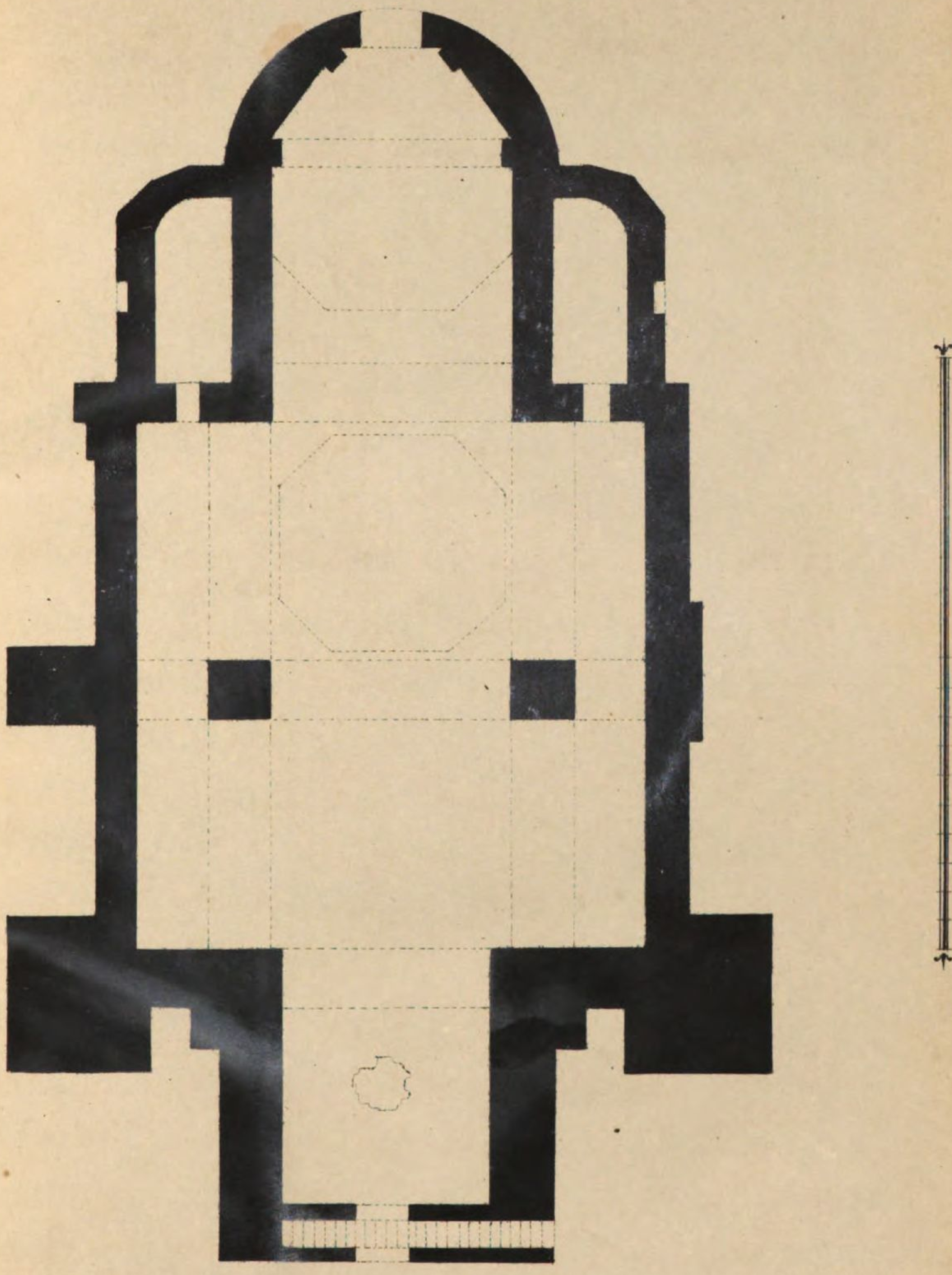
На стран.					
9.	*стр.*	*5*	zaliezalo	*должно читать*	zabieżalo
16.	——	*6*	necessitute	——————	necessitate
20.	——	*10*	собирались	——————	собираться.
37.	——	*1*	Plebe	——————	plebem
40.	——	*7*	diserimen	——————	discrimen
62.	——	*17*	Ольку	——————	Олыку
77.	——	*11*	Tatarskiey	——————	Tureckiey
84.	——	*3*	Affictis	——————	Afflictis
179.	——	*18*	къ нимъ	——————	къ намъ
182.	——	*14*	уничтожилъ	——————	уничтожитъ
184.	——	*11*	uzezmy	——————	iuzezmy.
191.	——	*19*	Пана	——————	Пани
220.	——	*14*	странный	——————	страшный
231.	——	*10*	y tek	——————	y tak
233.	——	*1*	srodkawac	——————	srodkować
261.	——	*3*	obrazyły	——————	okrązyli
336.	——	*8*	przew	——————	przez
343.	——	*6*	przysłać	——————	przystać
364.	——	*1*	slucznemi	——————	slusznemi
406.	——	*4*	poslanowi	——————	postanowi
422.	——	*26*	слугъ	——————	услугъ

№ 1.

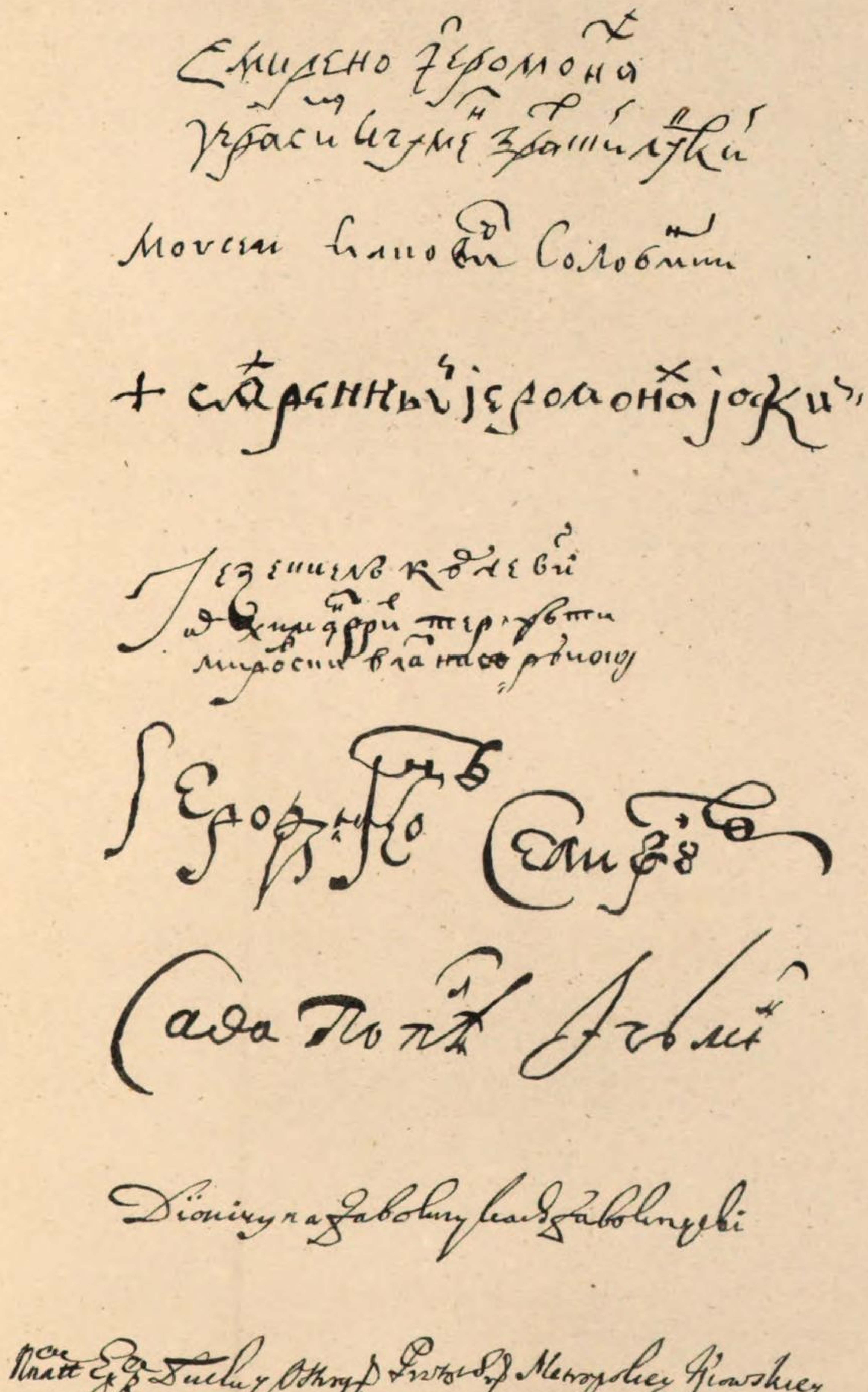
№ 4.

Книга

Впєра Братскии Луцкии при церкви
Ставропигїи Патріаршого Вселенского Возд-
движенія Чесного и Животворящаго Креста Гдня
Право и Привилеє Найяснейшаго Жигимонта Тре-
тего Короля Полского и Великого Княжати Лито-
вского, Руского Прускоgo, и далей. Пана, Пана Нашого
Милостивого Наданых фундованых и утвержены:
За благословеніем Святейших Патріархов Судей Вселе-
ский. За панованя того выше менованого Найяснейша-
Жигимонта Третего Короля Полского, и Великого Княжа-
ти Литовского: За Архиепископа Православного Кvр
Іωва Борецкого Митрополита Киевского Галицкого и
всея Росіи. За Епископа Нашого Благочестиваго Кvр Исаакия
Исакія Луцкого Острозкого. Прибытности Урожоных их
Милости П. П. Панов Обывателей Воеводства Волынского
Ктиторей Нашых Благочестивых, Которых и Мена всеа
салом Братей и Помянени церковный порядне списаны
В лето от Создания Мира ЗРКИ. А от воплощения
Іс Ха Сна Божія: АХК . Індикта . Г .

ПОДПИСИ ДУХОВНЫХЪ БРАТІЙ.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

BSB Bayerische StaatsBibliothek

MDZ Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Pamjatniki, izdannye vremennoju Kommissïeju dlja razbora drevnich aktov, vysočajše učreždennoju pri Kïevskom voennom, Podolskom i Volynskom General-Gubernatorě
Bd.: 1

Kiev 1845

4 Russ. 74 m-1
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10691896-3